В. Ф. СЕМЕНОВ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
1973

В.Ф. СЕМЕНОВ

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Допущено
Министерством просвещения СССР
в качестве учебника
для студентов исторических факультетов
педагогических институтов

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

МОСКВА «ПРОСВЕЩЕНИЕ» 1975

Семенов В. Ф.

С 30 История средних веков. Учебник для студентов ист. фак. пед. ин-тов. Изд. 4-е. М., «Просвещение», 1975.

590 с. с карт.

$\text{С}\frac{60602 - 402}{103(03) - 75}$ 22—75 9(М)1

ВВЕДЕНИЕ

Термин «средние века» сравнительно новый. Он был введен историками-гуманистами XVI—XVII вв., заимствовавшими его в свою очередь у гуманистов-филологов, деливших латинский язык на древний, средний и новый (новый в смысле тогдашнего времени — Ренессанса, или Возрождения). Окончательно эта терминология утвердилась в XVIII в.

Средняя, или, как стали чаще называть, средневековая, история в разное время имела разные хронологические грани. Некоторые историки считали началом средневековья царствование Константина Великого (начало IV в.), а концом его — падение Константинополя в 1453 г. Историки XIX в. хронологическими границами чаще всего считали 476 г.— год падения Западной Римской империи и 1492 г.— год открытия Америки.

Марксистская периодизация всеобщей истории основана на совершенно иных принципах. В основе ее лежит представление о прогрессивной смене общественно-экономических формаций, которая происходит в результате ожесточенной классовой борьбы, завершающейся социальной революцией. Человечество в своем историческом развитии проходило последовательно несколько ступеней: первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный и капиталистический. На смену последнему идет коммунизм, первая фаза которого — социализм уже полностью восторжествовал в нашей стране и успешно развивается в других социалистических странах.

Началом европейской средневековой истории является крушение Римской рабовладельческой империи, павшей в результате внутренних противоречий — кризиса рабовладельческого хозяйства, крайнего обострения классовой борьбы, ослабления и распада экономических и политических связей Италии и ее провинций — и внешних — массового нашествия варваров, завоевавших империю и образовавших на ее территории ряд варварских королевств. Эти королевства, образовавшиеся в V—VI вв. н. э., явились зародышами средневековых западноевропейских государств. Концом средневековья в марксистско-ленинской литературе принято считать XVI и первые десятилетия XVII в., период глубокого разложения феодализма и формирования элементов капиталистического строя, что было связано также с резкими

социальными, политическими и культурными переменами, характерными для Западной Европы этих веков. Английская революция 40-х годов XVII в., первая крупная буржуазная революция в Европе, составляет грань между историей средних веков и новым временем и вводит в курс новой истории.

История средних веков как период господства феодального способа производства. История средних веков есть история более чем тысячелетнего периода, когда народы Западной и Восточной Европы, равно как и народы Азии и Северной Африки, переживали особый этап в своем общественном развитии — феодализм. Если истории древнего мира в основном соответствуют первобытнообщинная и рабовладельческая формации, если содержанием новой истории являются становление, расцвет и последующий упадок капиталистического строя, то средние века связаны с развитием феодальной формации. Становление феодального строя, его расцвет и, наконец, его разложение и упадок составляют социально-экономическое содержание средневековой истории; феодальный способ производства лежит в основе всей жизни средневекового общества. Основоположники марксизма-ленинизма в своих работах не раз давали характеристику феодального способа производства. Противопоставляя феодализм капитализму, В. И. Ленин указывал на четыре характерные черты феодального способа производства: 1) господство натурального хозяйства; 2) мелкое производство как основа феодального производства, причем в отличие от капитализма трудящийся не отделен от средств производства, а органически связан с ними; 3) внеэкономическое принуждение, при котором помещик принуждает крестьянина отдавать ему часть продуктов (оброк) или работать на своей, господской земле (барщина); 4) низкий, примитивный уровень техники, обусловленный мелким производством [1]. Феодальный способ производства носит прогрессивный характер по сравнению с предшествовавшим ему строем.

Основой феодального способа производства является собственность феодала на главное средство производства того времени — на землю. Класс крупных землевладельцев — феодалов — является господствующим классом в феодальном обществе. Классом основных производителей феодального общества являются крестьяне, которые живут на земле помещика — феодала и находятся от него в личной крепостной зависимости, не имея права покинуть без его разрешения территорию поместья. Крепостной крестьянин подвергается систематической эксплуатации со стороны земельного собственника — феодала. Своим трудом и собственным инвентарем крестьянин обрабатывал барскую запашку, урожай с которой целиком поступал феодалу.

---

[1] См.: Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч. Изд. 5-е, т. 3, с. 184—185. В дальнейшем все ссылки на работы Ленина даются по этому изданию.

Если барщина была по тем или иным причинам незначительной или совсем отменялась (в более поздний период средневековья), крестьяне платили оброк — натуральный, в виде продуктов, или денежный. Три вида феодальной ренты — отработочная, продуктовая и денежная — были тремя главными формами феодальной эксплуатации на протяжении всего средневековья, последовательно сменявшими друг друга, порой комбинировавшимися друг с другом. Правовое положение крепостного крестьянина было лучше положения раба. В отличие от рабовладельца феодал не имел права убить крепостного. С переходом к денежной ренте постепенно исчезло прикрепление крестьянина к земле.

Само экономическое положение средневекового крестьянина существенно отличалось от положения раба. Крестьянин в феодальную эпоху был самостоятельным мелким производителем. Он владел земельным участком — наделом, который ему предоставлял феодал и который фактически переходил по наследству от отца к сыну; у крестьянина был собственный дом, двор, рабочий скот и различный, хотя и весьма примитивный, инвентарь земледельческих орудий. Крестьянин имел свое хозяйство, чего не имел античный раб (если последний обзаводился таким хозяйством, то это было или признаком уже разложения рабовладельческой системы, или доказательством еще ее неразвитости, если дело шло о начальном периоде рабовладельческого строя). Наличие собственного хозяйства у крестьянина, связь его со средствами производства, возможность сохранения какой-то доли прибавочного продукта (за вычетом основной его части, следовавшей феодалу в качестве ренты) создавали для средневекового крестьянина известную заинтересованность в производстве. Это обстоятельство и составляет главное преимущество феодальной экономической системы по сравнению с предшествовавшей ей рабовладельческой; благодаря этому обеспечивалось более широкое и более быстрое развитие производительных сил в ном (по сравнению с рабовладельческим), феодальном обществе, в недрах которого в дальнейшем смогли развиваться элементы капиталистического строя, являвшегося в свою очередь более прогрессивной эпохой по сравнению с феодализмом.

Хронологические рамки основных стадий развития средневекового общества и государства. История средних веков делится обычно на три больших раздела:

1) Раннее средневековье — с V и приблизительно до середины XI в.— время формирования феодального строя, образования феодального поместья — этой основной экономической клетки феодального общества, формирования феодального сословия и так называемой феодальной иерархии, распространения на всю Западную Европу влияния католической церкви как основной идеологической силы в средневековой Европе.

2) Расцвет средневековья — середина XI—XV в.— время не только полного развития феодального способа произ-

водства в деревне, но и развития и успехов средневековых городов с их цеховым ремеслом и особым городским общественным строем, характеризующимся ранним освобождением городов из-под власти феодалов, образованием так называемых вольных городов или городов-республик. В противоположность политической раздробленности первого периода средневековья для второго периода характерно образование централизованных крупных государств, сопровождающееся усилением авторитета королевской власти и возникновением сословно-представительных учреждений, образованием так называемых сословных монархий. Мощные крестьянские восстания, возникающие на почве начавшегося разложения феодализма, потрясают западноевропейское общество в XIV и XV вв., часто переплетаясь с движением низших, плебейских элементов города.

3) Позднее средневековье — XVI в. и первая половина XVII в. — время разложения феодализма и вызревания в его недрах элементов капитализма; период так называемого первоначального накопления капитала, сводящегося в основном к отделению самостоятельного производителя от средств производства, т. е. к экспроприации средств производства у трудящихся; эпоха европейской реформации, период еще более бурных по сравнению с XIV и XV вв. крестьянских восстаний (крестьянские войны) и ранних буржуазных революций. Главной политической формой государства этого периода в Европе был абсолютизм, опиравшийся на дворянство, которое было заинтересовано в усилении центральной власти для подавления борьбы народных масс, и находившийся также в союзе с буржуазией, еще недостаточно окрепший для того, чтобы захватить власть непосредственно в свои руки.

Значение средних веков в истории человечества. Когда-то буржуазные историки (например, французские историки кануна французской революции XVIII в.) относились к истории средних веков с полным пренебрежением. Средневековье казалось им временем сплошного «варварства», «невежества», «фанатизма». Отношение к истории средних веков изменилось после французской революции. Историки так называемой «романтической» школы, имевшей в первой половине XIX в. представителей во всех странах Европы, наоборот, смотрели на средневековое общество как на идеальное общество, представлявшее собой противоположность «испорченному», «цивилизованному», «новому» обществу. В эпоху империализма преклонение перед средневековьем нашло свое выражение в произведениях фашистских «историков», восторгавшихся сословностью, воинственностью, господством грубой физической силы и прочими варварскими чертами средневекового военно-феодального строя. Объективная, правильная оценка средневековья возможна только с точки зрения марксистско-ленинской методологии. Марксизму-ленинизму чужда какая-либо идеализация средних веков. Острые

классовые противоречия, жестокая крепостническая эксплуатация, бесправие трудящихся масс, многовековая культурная отсталость и слабое развитие науки, несомненно, характеризуют средние века. Но вместе с этим марксизм отмечает, что по сравнению с античным рабством средние века были прогрессивной ступенью в поступательном развитии общества. Общественные условия при феодализме были более благоприятны для роста производительных сил, а следовательно и для развития культуры, чем при первобытнообщинном и рабовладельческом строе.

Расцвет городов во второй период средневековья, ослабление, а местами исчезновение крепостного права уже в XIII—XIV вв. (в передовых странах Западной Европы), усиление торговых связей европейцев с Востоком, стремительный выход их на океаны с конца XV и в XVI в. наглядным образом свидетельствовали об экономическом росте Европы. Разложение феодализма подготовило в недрах феодальной формации элементы новой, более прогрессивной капиталистической формации, создавшей в дальнейшем предпосылки для возникновения социализма.

История западноевропейского средневековья интересна и в другом отношении. Она знакомит нас с конкретной историей зарождения и национального формирования современных европейских народов. Французы, англичане, немцы, испанцы, итальянцы и другие современные народы Европы со всеми их национальными чертами и особенностями правильно могут быть поняты лишь при условии знакомства с их первоначальной историей, которая приходится как раз на средние века. Это же нужно сказать и в отношении восточных, западных и южных славянских народов: русских, чехов, поляков, болгар, сербов и др.

Феодализм в странах Востока. Еще в первой половине и даже в середине XIX в. среди буржуазных историков Европы существовало мнение, что феодализм (понимаемый ими к тому же главным образом как политическая форма) есть явление исключительно европейское, точнее западноевропейское. Даже в отношении русской истории и истории западнославянских стран высказывалось мнение, что здесь также не было никакого феодализма. Более тщательное изучение фактов истории стран Востока, а также истории России и славянских стран постепенно заставило наиболее передовых буржуазных историков отказаться от этого ошибочного воззрения. Марксистская историография считает, что законы развития общественно-экономических формаций имеют всеобщее значение, что все народы мира проходят через те же фазы исторического развития, хотя и со своими особенностями, и в разное время. Поэтому и феодализм марксистская историческая наука не может рассматривать как исключительно европейское или даже исключительно западноевропейское явление. Уже К. Маркс и Ф. Энгельс в своих работах не раз указывали на конкретные черты феодальных отношений различных стран Востока.

Особенно большую роль в освещении истории средневекового Востока как истории феодального периода со всеми его типичными и характерными чертами сыграли работы советских востоковедов, а также новейшие труды историков самих восточных стран (арабские государства, Индия, страны Дальнего Востока). Советские востоковеды и ученые восточных стран, в частности, выяснили раннее зарождение феодализма на Востоке, который по времени оказался тем и более длительным, чем тот же общественный строй на Западе. Феодальные отношения продолжали существовать почти нетронутыми в подавляющем большинстве восточных стран даже и во второй половине XVIII в. и в течение XIX в. Причем феодализм в странах Востока имел ряд особенностей по сравнению с европейским. Из этих особенностей восточного феодализма необходимо отметить прежде всего две своеобразные черты.

Первой такой чертой являются значительные пережитки рабовладельческого строя в условиях восточного феодализма. Наличие известного количества рабов, составлявшего часто довольно значительный процент трудового населения той или иной восточной страны, позволяет говорить о длительном сохранении определенного рабовладельческого уклада в восточном феодализме. Другая черта восточного феодализма — это своеобразие феодальной земельной собственности на Востоке в средние века. В отличие от Европы, где феодальная собственность уже в первые столетия средневековья получила частный характер и где крестьяне в подавляющей массе зависели от землевладельцев-феодалов, в ряде стран Востока до самого позднего средневековья земля принадлежала феодальному государству в лице его главы — того или другого государя. Крестьяне в таком случае оставались на положении крепостных государственных крестьян, плативших феодальную ренту — налог — непосредственно государству и управлявшихся непосредственно государственными чиновниками. Однако рядом с государственной собственностью в странах Востока существовала и развивалась за счет государственного землевладения и частная феодальная собственность. Борьба этих двух видов феодального землевладения проходит через всю историю средневекового Востока. Она обнаруживает внутренние противоречия среди различных слоев господствующего класса феодалов, из которых каждый боролся за более удобные для него формы земельной собственности и способы эксплуатации зависимого крестьянства. Само крестьянство также не оставалось безразличным к этой борьбе за формы земельной собственности. Многочисленные массовые крестьянские движения, происходившие на Востоке в средние века, оказывали также влияние на эволюцию земельной собственности, способствуя ликвидации или по крайней мере ограничению и видоизменению той формы землевладения, которая в конкретных условиях отдельной страны была для народных масс наиболее тяжелой.

ЧАСТЬ
I

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

V—XI вв.

ГЛАВА I

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ В IV—V вв. КРИЗИС РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СТРОЯ

Проблема возникновения средневекового общества на Западе. Европейское средневековое общество возникло в результате сложного синтеза — соединения двух предшествовавших ему форм общественной организации: с одной стороны, рабовладельческого строя Римской империи и, с другой стороны, варварского, по существу еще доклассового строя кельтов, германцев, славян и других племен, живших к северу от империи. Правда, живя по соседству с римлянами в продолжение ряда столетий, варвары успели подвергнуться в большей или меньшей степени римскому влиянию. В то же время элементы феодального строя еще задолго до начала собственно средневековой Европы уже складывались как у самих римлян, так и у варваров.

Рабовладельческий строй Римской империи еще в III в. обнаружил полный упадок. Низкая производительность рабского труда, все возрастающая трудность воспроизводства рабской силы (в связи с прекращением победоносных войн Рима), все учащавшиеся побеги, заговоры и восстания рабов — все это делало рабовладельческое хозяйство невыгодным (нерентабельным), вело к застою производительных сил и разорению самих рабовладельцев. Попытки выйти из социально-экономического кризиса путем некоторого «смягчения» рабства или сочетания эксплуатации рабов с другими формами эксплуатации характеризуют экономику римских рабовладельцев в течение последних столетий существования империи, с III по V в. Среди этих попыток одно из первых мест занимает колонат.

Колонат. Колонами в Римской республике вначале называли свободных мелких крестьян-арендаторов, снимавших в аренду участки земли в латифундиях (крупных поместьях) рабовладельцев. Независимое римское крестьянство, несмотря на некоторую поддержку со стороны государства, систематически разорялось и гибло в условиях господствовавшего рабовладельческого строя. Крестьянские земли переходили к рабовладельцам. Но в связи с кризисом рабовладельческого способа произ-

водства владельцы латифундий не могли использовать свои земли путем эксплуатации исключительно рабского труда. Применение мелкой аренды (арендаторами были те же обезземеленные крестьяне) казалось землевладельцам наиболее удобным средством использования этих земель. Тем самым рядом с рабовладельческой системой развивались другие отношения, предвосхищавшие в некоторой степени будущий феодальный строй (сочетание крупного землевладения с мелким землепользованием, эксплуатация мелкого самостоятельного, но лично зависимого производителя-крестьянина). По мере дальнейшего развития колонат все больше приближался к крепостничеству. Являясь арендатором у рабовладельца, находясь в окружении рабов, часто получая у рабовладельца и необходимый инвентарь, семена, жилище и т. п., колон с течением времени превращался в зависимого человека, который лишался возможности когда-либо оставить поместье — виллу. В 332 г. император Константин Великий в интересах крупных землевладельцев издал указ, запрещавший колонам покидать поместья и требовавший принудительного возвращения бежавших колонов. В императорских и сенаторских поместьях, так называемых сальтусах, колоны еще раньше были закрепощены могущественной императорской администрацией или всесильными сенаторами-магнатами. Так колон превратился в своеобразное двуликое существо. Юридически он не считался рабом, именовался «свободным человеком», государство получало с него гражданские налоги, но в действительности он не был и свободным, так как не мог самовольно покинуть территорию поместья и обязан был платить землевладельцу постоянные оброки или выполнять в той или иной форме для него «рабскую повинность» — барщину. Колоны еще не были крепостными, но они были, по выражению Энгельса, «предшественниками средневековых крепостных»[1]. В IV и V вв. число колонов продолжало увеличиваться отчасти за счет безземельных крестьян, отчасти за счет рабов, отпускаемых на волю («вольноотпущенники»). Одновременно рабовладельцы переводили часть своих рабов с казарменного положения на индивидуальное хозяйство («рабы с хижинами» — servi casati, обязанные уплачивать господину поземельный оброк). Наконец, близкими по своему положению к колонам были пришлые варвары — поселенцы, получавшие на тех или иных условиях от римских землевладельцев определенные участки земель.

Упадок городов. Куриалы и коллегиаты. Развитие колоната было одной из форм феодализации римского общества. Но были еще и другие признаки того же процесса. Западноримские города в Италии, Галлии, Испании переживали в поздний период им-

---

[1] Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е, т. 21, с. 148. В дальнейшем все ссылки на работы Маркса, Энгельса даются по этому изданию.

перии острый кризис. Рабское ремесло было малопроизводительным. Свободные ремесленники не находили достаточного сбыта для своих изделий, так как рабовладельческое поместье принимало все более замкнутый, натуральнохозяйственный характер. Покупательная способность колона, жестоко эксплуатировавшегося местным землевладельцем-рабовладельцем и одновременно рабовладельческим государством, была невелика. Торговый баланс в средиземноморской торговле был совершенно неблагоприятен для более отсталой западной половины империи по сравнению с более развитой и более благополучной в экономическом отношении восточной половиной. В связи с упадком городского хозяйства в Римской империи обнаруживались новые формы зависимости, напоминавшие в некотором отношении также будущие феодальные порядки. Так, проживавших в городах средних землевладельцев, членов городских курий (куриалов), начинавших теперь тяготиться своей должностью, связанной с ответственностью за уплату налогов населения и т. п., стали насильственно прикреплять к курии. Правительство объявило звание куриала наследственным. За самовольное оставление своего города и курии куриалу грозили правительственные репрессии вплоть до тюремного заключения. Одновременно закрепощению, еще более полному и тяжелому, подвергались и городские ремесленники, объединенные в особые принудительные союзы — коллегии. Ремесленников — членов коллегий — также лишили права покидать свое местожительство. Коллегии обязаны были поставлять рабовладельческому государству изделия своего ремесла. За побеги городских ремесленников клеймили каленым железом. В правительственных документах ремесленников, прикрепленных к коллегиям, красноречиво именовали «рабами государства».

Поместье — кастеллум. Рост частной власти землевладельцев-магнатов. По мере упадка городов и возврата к натуральному хозяйству сельское поместье — вилла — все более становилось главной ячейкой хозяйственной и общественной жизни. Могущественные сенаторы большей частью даже и не жили в Риме, а оставались в своих поместьях. Внешний вид поместья — виллы — изменился. Вилла стала укрепляться, несколько напоминая своим видом будущие средневековые замки (по-латыни укрепленное поместье так и называлось castellum — крепость, отсюда позднейшее французское название средневекового замка — château). У землевладельца-магната обычно имелась своя домашняя тюрьма (carcer) и свое домашнее войско. Соседние землевладельцы мелкопоместного типа (possessores) и остатки свободных крестьян-собственников (rustici) искали покровительства могущественного соседа и, приобретая себе таким образом покровителя-патрона, выставляли на границах своих полей знаки своих покровителей. Государство со своей стороны передавало крупным землевладельцам полицейский надзор за

населением виллы, право сбора налогов, позволяло им производить суд по ряду мелких судебных дел, им же поручался набор ополчения в момент военной опасности. Так частная власть крупного землевладельца приобретала уже государственный, т. е. публично-правовой, характер. Римский землевладелец-рабовладелец конца империи в значительной степени был государем, владыкой в своем поместье, и не только в поместье, но и во всей округе.

Борьба двух тенденций в политике правительства. Римское правительство в IV в. несколько вышло из состояния того тяжелого кризиса, в котором оно находилось в середине III в. Императоры Диоклетиан (284—305) и Константин (306—337) провели реформы, которые должны были укрепить административно-финансовый аппарат империи. Взимание налогов в натуральной форме, проведение периодических переписей земель и населения в целях урегулирования налогового обложения (правительственные цензы), нормирование заработной платы и цен на товары, восстановление (при Константине) золотого обращения (солид), оформление юридическим путем фактического закрепощения крестьян-колонов, ремесленников-коллегиатов и др.— все это свидетельствовало об активных попытках класса рабовладельцев укрепить распадавшийся государственный и общественный строй.

Императорская власть стремится всеми средствами усилить свой авторитет и получает открыто диктаторские черты. Место принципата — императорской власти, сохранявшей еще некоторые республиканские традиции, окончательно занимает доминат как форма неограниченного самодержавия, как организация деспотической власти, напоминающей власть царей древних восточнодеспотических монархий. Диоклетиан требовал полного обожествления своей личности, в частности принесения ему жертв, как богу. При Диоклетиане и Константине была усилена чиновничья бюрократия. Сенат фактически потерял значение реально действующего высшего органа, уступив место императорскому бюрократическому совету — так называемому консисторию, члены которого не могли даже сидеть в присутствии императора. При названных императорах было значительно увеличено постоянное, регулярное войско; при этом большая часть армии состояла из варварских отрядов, служивших империи по найму.

Характерно, что наряду с этим стремлением к централизации императорская власть последних веков Рима проводила мероприятия, по своим последствиям явно децентрализаторские. Кроме вышеуказанного признания императорами частной власти (с публично-правовыми функциями) местных магнатов, Диоклетиан учредил так называемую тетрархию, разделив империю на четыре части (между двумя Августами и двумя Цезарями), выделив каждому правителю определенные провинции и особую

столицу [1]. Константин снова вернулся к единодержавию. Но после его смерти империя вновь дробилась обычно на две или на три части. В 395 г., после смерти императора Феодосия I, империя окончательно разделилась на две половины — Западную и Восточную, из которых каждая была совершенно самостоятельной и даже враждебной по отношению к другой. Политический центр империи с конца III — начала IV в. переместился на Восток. Таковым стал Новый Рим, или Константинополь, построенный Константином Великим на месте существовавшего еще в античную эпоху города Визáнтия.

Христианская церковь и ее социальная роль. Одной из реформ Константина, преследовавших цель укрепить рабовладельческий строй, было признание христианства государственной религией. Это событие имело громадное значение для истории поздней Римской империи, а также в качестве одного из подготовительных моментов и для будущей средневековой истории.

Прежде всего в составе империи появилась новая могущественная общественная организация со своей особой иерархией («лестницей властей»), крупным землевладением, новой формой зависимости людей — так называемые церковные рабы (servi ecclesiastici), положение которых фактически было похоже на положение колонов. К этому времени (начало IV в.) христианская церковь сильно изменила свой социальный состав. Если раньше, в I—II вв., основную массу ее приверженцев составляли рабы, пролетаризованные элементы городов — одним словом, элементы, в социальном отношении угнетенные и обездоленные, то теперь в христианство перешли средние классы и даже представители аристократии. Церковь уже не выступала против существующего рабовладельческого строя, а пыталась приспособить свою организацию к его условиям, сама превращаясь в крупнейшего землевладельца. Христианство, став государственной религией, по существу санкционировало эксплуатацию трудящихся. В церкви сложился влиятельный епископат, быстро приобретший богатство и политическое влияние на местах. В частности, епископы городов в качестве так называемых защитников (дефенсоры) являлись как бы патронами — покровителями городов и посредниками между городами и императорской администрацией. Церковь развернула широко свою миссионерскую деятельность на периферии империи, среди «варваров». В IV и особенно V в. многие из соседних варварских (т. е. неримских) племен уже приняли христианство.

Из многочисленных епископов наиболее выделялись епископы важнейших городов — Рима, Александрии, Константинополя,

---

[1] Четыре части империи — так называемые префектуры — включали в себя Италию, Галлию, Иллирию, Восток; в состав последнего входила и юго-восточная часть Балканского полуострова — провинция Фракия.

Антиохии и Иерусалима, которые получили — окончательно в V в.— титул патриархов (римский и александрийский патриархи назывались также папами).

Патриархам подчинялись митрополиты и архиепископы, последним повиновались рядовые епископы, управлявшие отдельными церковными округами — епархиями; епархии в свою очередь состояли из местных общин — приходов, во главе которых стояли священники — пресвитеры.

Церковь, ставшая государственной религиозной организацией на территории всей империи, считала себя теперь всемирной — католической, или вселенской, церковью. Не подчинявшиеся ее руководству религиозные течения и группы (секты) объявлялись еретическими, а учение их — ересью. Еретики уже в IV—V вв. подвергались систематическим преследованиям и репрессиям со стороны государства, охранявшего интересы господствующей церкви.

Развитие и оформление христианской церкви, рост ее землевладения, новая, несколько смягченная форма рабства, практиковавшаяся в ее поместьях, связь церкви с варварским миром и постепенная христианизация его — все это также являлось в известной степени подготовкой нового средневекового строя. В дальнейшем мы увидим, какую громадную историческую роль сыграли папство и римско-католическая церковь в судьбах западного средневековья.

Римская империя накануне завоевания ее варварами. Кризис империи к концу IV — началу V в. не только не смягчился, но еще более обострился. Несмотря на многие социально-политические реформы, перемену религии, попытки ослабить форму эксплуатации рабов (путем замены казарменного плантаторского рабства рабами-оброчниками и колонами), римское рабовладельческое общество было обречено на гибель.

Слом государственной машины Римской империи — этого важнейшего политического орудия класса рабовладельцев, ликвидация рабовладельческого строя, чтобы обеспечить дальнейший рост производительных сил и развитие общества,— все это могло быть осуществлено только насильственным, революционным путем.

Движущими силами этого грандиозного социального переворота были угнетенные классы римского общества и варвары. Рабы, колоны, городские ремесленники боролись упорно в течение III—V вв. против своих угнетателей, против отдельных рабовладельцев и против самой Римской рабовладельческой империи. Восстания багаудов в Галлии и Испании в III—V вв., движение циркумцеллионов, или агонистиков, в Северной Африке в IV — начале V в., волнения скамаров в Реции, Паннонии и Норике в середине V в. ярко свидетельствуют об этом. Однако социальные силы угнетенных римских масс были раздроблены, распылены, крайне неорганизованны,

Их выступления обычно заканчивались поражениями. Но, кроме низов населения империи, против рабовладельческого Рима поднялась еще одна сила — соседние варвары. Используя затруднения рабовладельческой империи и ища себе свободных земель и всякой иной добычи, варвары — в IV—V вв. это были преимущественно различные германские племена, а несколько позднее славяне, а также другие народности — вторгались в пределы империи, захватывали одну ее провинцию за другой, пока, наконец, в 476 г. не покончили полностью с властью западноримских императоров, у которых к этому времени во владении оставалась всего одна Италия.

На территории Западной Римской империи основались мелкие и более крупные варварские королевства, в которых сложились условия, более благоприятные (чем в Риме) для создания нового общественного строя. Но вначале посмотрим, кто такие были сами варвары.

ГЛАВА II

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ ВАРВАРОВ. КЕЛЬТЫ, ГЕРМАНЦЫ, СЛАВЯНЕ

К северу от Италии в глубокой древности и позднее, в первые столетия н. э., жили многочисленные варварские племена, делившиеся на три большие группы: кельтов, германцев и славян. Общественный строй варваров был совершенно противоположен римскому рабовладельческому строю. У них еще не сложились общественные классы, не было государства в настоящем смысле этого слова; родовые отношения являлись у варваров еще главным видом общественных отношений; основную массу их населения составляли свободные люди, над которыми хотя и возвышалась родовая и военная знать, но не настолько, чтобы их отношения приобрели вполне отчетливый классовый, антагонистический характер.

Это был первобытнообщинный строй, подвергшийся к IV—V вв. н. э. уже значительному разложению, но тем не менее не изживший еще полностью ни родовых отношений, ни общественной собственности на средства производства (землевладение).

С варварскими племенами Риму приходилось вести борьбу в течение сотен лет. В результате побед Рима над варварами большое число последних было обращено в рабство. Северная варварская периферия была долгое время для Рима основным источником пополнения рабочей силой его рабовладельческих латифундий.

Кельты. Раньше всего Риму пришлось столкнуться с кельтами. Кельтские племена заселяли особенно большую территорию в Западной Европе в середине и во второй половине I тысячелетия до н. э. В период VI—III вв. до н. э. они занимали теперешнюю Западную Германию и Францию (галлы), Испанию (кельтоиберы), Ирландию (иры, или эйры, и скотты), Англию (бритты), а также Швейцарию (гельветы) и Северную Италию (Цизальпинская Галлия). В Малой Азии в середине III в. до н. э. кельты образовали государство, получившее название Галлатии.

Интересно, что ряд наиболее распространенных географических названий современной Европы унаследован от кельтов: реки — Рейн и Дунай, горы — Альпы и др., названия народов — британцы (бритты), германцы (германы) и т. д.

В течение столетий само имя кельтов — галлов — вызывало ужас у римлян. В начале IV в. до н. э. (390 г.) галлы вторглись в Среднюю Италию, дошли до Рима и сожгли его. Еще при Ма́рии в конце II в. до н. э. нашествие кимвров и тевтонов (частью галлы, частью германцы) заставило Римскую республику напрячь все силы, чтобы дать им отпор. Но затем римляне сами перешли в наступление. В 121 г. до н. э. ими была завоевана часть Южной Галлии, получившая название Нарбоннской Галлии или Провинции. В 58 г. до н. э. Юлий Цезарь предпринял уже завоевание всей Трансальпийской Галлии, завершившееся в 51 г. до н. э. К этому времени кельты были окончательно вытеснены германскими племенами также из Западной Германии. Границей между кельтами и германцами стала река Рейн.

В противоположность другим кельтским племенам (например, кельтам Британии или Ирландии) родовой строй кельтов Галлии еще до завоевания их римлянами подвергался значительному разложению. У них существовала сильная и богатая родо-племенная знать («всадники», как их называл Цезарь), которая захватила лучшие земли и имела много рабов. Эта знать окружала себя многочисленными дружинниками. Большая часть простых рядовых членов гальских родовых общин (плебс) находилась также в зависимости от знати. Цезарь сравнивал эту зависимость с римской клиентеллой. Религия галлов отражала черты формирующегося классового общества. Могущественная жреческая корпорация так называемых друидов имела большое политическое значение, выступая в качестве общегалльского судебного трибунала в межплеменных спорах и конфликтах, возникавших почти непрерывно в разных местах Галлии.

Завоеванная римлянами, Галлия подверглась быстрой романизации. В Галлии укрепилось крупное римское землевладение и рабовладение. Появились многочисленные галло-римские города. Римские шоссейные дороги перерезали Галлию по всем направлениям. Латинский язык вытеснил местные кельтские на-

речия. Галлы переняли религию своих победителей, приняли римские имена, усвоили римскую одежду и римские обычаи. Сравнительно в короткий срок (в течение I и в начале II в.) Галлия превратилась в одну из наиболее романизованных провинций Рима, тесно связанную с Италией.

В конце I в. до н. э. (при Августе) римлянами была окончательно завоевана Испания, местное население которой также подверглось значительной романизации, хотя и в несколько меньшей степени, чем в Галлии. В частности, слабороманизованной областью осталась северная часть полуострова, населенная баскáми, принадлежавшими к особой иберийской языковой группе. В середине I в. н. э. (при императоре Клавдии) римлянами была завоевана и Британия (начало завоеванию положил своими походами еще Юлий Цезарь). Но Британия была захвачена римлянами лишь частично. Ни Шотландия, ни Ирландия, ни Уэльс не входили в состав римских владений. Самая романизация Британии благодаря ее отдаленности от Рима была намного слабее, чем в Галлии и даже Испании, к тому же и господство римлян в Британии было сравнительно непродолжительным. В начале V в. римские легионы были выведены с ее территории. На некоторое время кельты Британии восстановили свою независимость.

Таким образом кельты сыграли немаловажную роль в образовании средневековой Европы. Кельты были теми варварами, которые первыми оказали упорное сопротивление римлянам, хотя в большей своей части в конце концов и подчинились им. Они подверглись наиболее длительному и глубокому римскому влиянию, в результате чего римская цивилизация достигла крайних пределов Северо-Западной Европы. Некоторые черты родового строя (в частности, родовое общинное землевладение) кельты передали в наследство средним векам, например, в Ирландии, Шотландии, в некоторых областях средневековой Англии (Уэльсе), во французской Бретани. Ряд этнических и языковых элементов перешел от кельтов ко многим народам Западной Европы: французам, ирландцам, англичанам, испанцам, хотя в образовании этих народов сыграли в дальнейшем большую роль и другие племена (преимущественно германские). В разгроме Римской империи кельтские племена, хотя и романизованные, также приняли активное участие.

Не только Британия освободилась от римского господства, но и Северная Галлия (полуостров Арморика, потом получивший название Бретани) и Северная Испания фактически также боролись с Римской империей и смогли освободиться от власти Рима в тот момент, когда против него двинулись другие варварские племена: германцы, славяне и пр.

Древние германцы. О древних германцах мы имеем довольно подробные сведения от нескольких римских писателей. Юлий Цезарь в своих «Записках о Галльской войне» (законченных около 50 г. до н. э.) подробно останавливается на быте герман-

цев. Римский историк Тацит написал специальный этнографический очерк о германцах, известный обычно под именем «Германия»[1] (около 100 г. н. э.). О германцах писали также Плиний, Плутарх и другие античные авторы. Из их произведений мы прежде всего узнаем, что германцы занимали территорию между Рейном на западе и Вислой на востоке и между Северным и Балтийским морями на севере и Альпами и Дунаем на юге, а также в Скандинавии. Они делились на многочисленные племена западных и восточных германцев (границей между западными и восточными племенами была река Эльба). Из племен, имевших во времена Цезаря и Тацита наибольшее значение, чаще всего ими упоминаются свевы, ряд прирейнских племен (хамавы, сугамбры, хетты, херуски), ряд восточных готско-вандальских племен, живших за Эльбой и на побережье Балтийского моря, квады и маркоманы, обитавшие по Дунаю, и др. Общественный строй германцев (главным образом племени свевов, описываемого Цезарем) в значительной степени отличается от строя, описанного спустя 150 лет Тацитом; во многом Тацит дополняет своего предшественника. Германцы, в описании Цезаря, даже еще не совсем оседлые люди. Их земледелие в то время носило примитивный, грубо переложный характер. Поле, кое-как разрыхленное, засеивалось год-два подряд, после чего земледельцы оставляли старую пашню и переходили на новое место. Сама земля, как это Цезарь определенно отмечает, не была еще предметом частной собственности: «Земля у них не поделена в частную собственность, и им нельзя оставаться более года на одном месте... Никто [из германцев],— продолжает он,— не имеет точно отмеренного участка поля или владения в частной собственности, но должностные лица и вожди ежегодно отводят родам и объединениям живущих вместе родственников землю, где и сколько окажется нужным...» Момент родовой собственности на землю выступает здесь совершенно ясно. Большую роль у германцев времен Цезаря играли скотоводство и охота. «Они [германцы] не особенно прилежно занимаются земледелием... Они питаются не столько хлебом, сколько молоком, сыром и мясом» (Цезарь). Власть военных вождей была еще весьма слаба. Вождей избирали только на время войны. В мирное время роды и племена управлялись родо-племенными старейшинами и вождями (principes).

Германцы, в описании Тацита, выступают уже на более высокой ступени развития. Тацит их рассматривает как определенно оседлое население. У них есть деревни и хутора. Они гораздо усерднее, чем во времена Цезаря, занимаются земледелием, осваивают пустоши и расчищают леса. Земледельческим

---

[1] Более точное его название — «О происхождении и местожительстве германцев».

орудием им служит тяжелый плуг. Из описания Тацита видно, что германцам были известны главные ремесла: кузнечное, ткацкое и гончарное, добывание железа и других металлов. Но общественный строй их продолжал оставаться весьма архаичным.

Частной собственности на землю у германцев не было и при Таците. Верховным распорядителем (и собственником) земли были род и племя. Но одновременно у германцев развивалось индивидуальное землепользование. Характерно, что распределение земли во времена Тацита происходит уже не поровну между разными семьями. «Земля,— пишет Тацит,— в соответствии с числом земледельцев занимается всеми в порядке очереди, а затем они ее делят между собой по достоинству...» Родовой строй и при Таците играл чрезвычайно большую роль у германцев. Родовая организация распоряжалась землей. В сражениях родичи строились в боевой порядок, стоя рядом друг с другом. Члены рода обязаны были мстить за обиды, нанесенные их родичам (родовая месть). В присутствии родичей происходили заключение браков, объявление молодого германца совершеннолетним, отчуждение и приобретение имущества, разбор судебных дел и всяких споров.

Однако род германцев времен Тацита обнаруживал уже признаки разложения. Родовая знать гораздо более (чем во времена Цезаря) возвышалась над рядовыми германцами, и Тацит не раз противопоставляет «знатных» людей (nobilitas) простому народу (plebs). Знать в своем распоряжении имела лучшие земли. В качестве рабочей силы знатный германец использовал обычно рабов (большей частью происходивших из военнопленных). Но германское рабство по сравнению с римским казарменным рабством носило примитивный, патриархальный характер. Рабов германцы оставляли жить с семьями на отведенных им земельных участках с обязательством выплачивать господину оброк продуктами. Такая форма рабства отчасти приближалась к той, к которой впоследствии стали обращаться и римские рабовладельцы в эпоху кризиса («рабы с хижинами» или «рабы-оброчники»). Патриархальное германское рабство являлось, таким образом, одной из ступеней развития позднейшего феодального, крепостнического строя.

Могущество племенной знати у германцев основывалось также на развитии военного дела. Знатные люди окружали себя дружинниками. Непрерывные войны с соседними германскими и негерманскими племенами приобретали для военных вождей и их дружинников характер постоянной профессии. Военнопленные, обращавшиеся в рабов, и всякого рода другая добыча являлись источником обогащения для этой военной знати, формировавшейся, таким образом, в особое привилегированное сословие. Из среды военных вождей выбирались пожизненные короли, которые стремились сделать свою власть наследственной.

Впрочем, рядовые германцы-воины, составлявшие обычно массу народного (пешего) ополчения, еще сохраняли известное политическое значение. Как ни усиливалась родовая и военная знать, все же она должна была считаться с голосом рядовых воинов, от которых зависел исход более крупных войн. Тацит оставил нам описание германских военных собраний, где основная масса участников, состоявшая из рядовых воинов, довольно активно реагирует на предложения военных вождей и знати, то одобряя, то отвергая их криками и бряцанием оружия. Этот так называемый строй военной демократии не представлял собой, однако, чего-либо нового, специфически германского. Его можно было встретить и у других варварских народов на соответствующих ступенях развития: у древних греков — в эпоху Гомера, у римлян — в ранний, «догосударственный» период римской истории и т. д.

На неразвитость классовых отношений у древних германцев указывает домашний, патриархальный характер их религии. В ней не выделилось еще особого властного и богатого жречества, не было храмов, общепризнанных святилищ, сложных обрядов. Германцы обожествляли различные стихийные силы природы: небо, солнце, гром, ветер, землю, имевшие наибольшее значение в жизни первобытного земледельца, скотовода и охотника. Во времена Тацита германцы почитали уже разных богов, хотя и не изображали их в виде человекообразных царей и героев. Подобное олицетворение этих стихийных божеств (культ воинственного бога Одина, или Водана, его супруги богини Фрейи и др.) имело место гораздо позднее. Наиболее сложная и богатая мифология этого типа сохранилась главным образом в сказаниях германских скандинавских племен (скандинавские саги, относящиеся к XI—XIII вв. н. э.).

Германцы и римляне. Первые серьезные столкновения германцев с римлянами происходили при Юлии Цезаре (если не считать вышеупомянутого нашествия кимвров и тевтонов 102—101 гг., в котором участвовали также и германцы). Цезарь дал отпор свевскому королю Ариовисту и даже перешел для устрашения германцев на правый берег Рейна. При Августе римские полководцы Агриппа, Друз и Тиберий (будущий император) завоевали часть зарейнских земель, между Рейном и Везером, и даже дошли до Эльбы. Но поражение Вара в 9 г. н. э. (в Тевтобургском лесу) приостановило наступление римлян. С этого времени они ограничивались главным образом обороной, закрепившись на границах по Рейну и Дунаю. Между Рейном и Дунаем (линия Кобленц — Регенсбург) был сооружен так называемый Римский вал (Limes Romanus) протяжением 500 *км*. Оборонительные сооружения римлян на некоторое время задержали натиск германских племен. Но по мере дальнейшего роста производительных сил и увеличения населения у германцев, а также усиления классовой дифференциации внутри самих гер-

манских племен (рост и укрепление знати и их дружинников, которым нужны были не только новые земли, но и рабочая сила и всякого рода движимая добыча) натиск варваров на империю становился все более стремительным. Во второй половине II в. в течение 15 лет шла Маркоманская война (165—180) на границах Дуная. Квады и маркоманы прорвали римскую границу, вторглись в Северную Италию и лишь с большим трудом были вытеснены оттуда. Римское правительство вынуждено было выделить для их поселения (формально, как для союзников-федератов) земли между Верхним Рейном и Верхним Дунаем, по эту сторону Римского вала. Эти земли получили название Десятинных полей, по-видимому, от налога, уплачиваемого варварами. В середине III в., когда Римская империя переживала особенно острый социальный и политический кризис, часть западногерманских племен — франки, свевы и другие — перешла Рейн, т. е. римскую границу на западе Германии. В это же время, во второй половине II и в течение III в., большие передвижения происходили среди восточногерманских племен. Одна из наиболее мощных восточногерманских племенных группировок — готы — спустилась с севера на юг, в бассейн Дуная, захватила часть территории Дакии, затем распространилась на восток, в Причерноморье. Здесь готы находились около 150 лет, живя среди славянских, восточносарматских и других племен. В Причерноморье они образовали два многоплеменных королевства — Вестготское (на Нижнем Дунае) и Остготское (в бассейне Нижнего Днепра), подойдя, таким образом, вплотную к границам Восточной Римской империи.

Славяне в древности. Само слово «славяне» упоминается византийскими писателями довольно часто в VI в. н. э. Но они были известны римским и греко-римским авторам гораздо раньше. Известия о славянах у древних авторов почти одновременны с известиями о древних германцах. Так, Тацит, Плиний и Птолемей не раз упоминали о венедах (или венетах), живших, по их мнению, к востоку от германцев, у южных берегов Балтийского моря. В IV, V и VI вв. наряду с названием венедов и новым названием славян встречались имена гетов и антов. Склавинами и антами называет славян крупный византийский историк Прокопий, живший в середине VI в. Склавины, по Прокопию, жили уже на Дунае, анты — к востоку от Днестра. Во всяком случае, уже в первые столетия нашей эры славяне занимали обширные земли: от побережья Балтийского моря на севере и до Дуная на юге, от Дуная на западе и вплоть до бассейна Днепра и далее к северу и востоку от Днепра до Оки.

Общественный строй древних славян, как он описан византийскими писателями Прокопием (середина VI в.) и Маврикием (конец VI — начало VII в.), характеризуется теми же чертами родового первобытнообщинного строя, что и у германцев (что еще раньше наблюдалось и у кельтов). Славяне жили многочис-

ленными племенами и родами. Роды состояли из больших семей. Родовых старейшин византийские писатели называли по-гречески филархами и архонтами. Названные авторы упоминают о народных собраниях (славянское вече), о князьях, имевших дружинников (друнги), о частых войнах, которые вели славяне частью уже на самом Балканском полуострове. Таким образом, и славяне в эпоху их вторжения на территорию Восточной Римской империи находились на той же стадии общественно-политического развития, которую мы, вслед за Энгельсом, называем строем военной демократии и которая уже ранее была отмечена нами в отношении древних германцев. Это была переходная форма от родо-племенного строя к образованию государства. Хотя славяне в V—VI вв. были враждебным народом для византийцев, оба византийских писателя — и Прокопий, и Маврикий — отмечают ряд положительных черт в характере и общественном строе славян.

Древние славяне в описаниях этих авторов рисуются чрезвычайно свободолюбивыми (даже своих пленников они не держали в постоянном рабстве, а по истечении известного срока отпускали на свободу), храбрыми, воинственными и одновременно миролюбивыми, готовыми всегда установить дружественные отношения со своими соседями, если те не пытались их поработить или обидеть. Славянское гостеприимство, отражавшее типичный патриархальный первобытнообщинный строй славян, вошло у византийцев в пословицу. Славяне обнаруживали высокие военные качества. Они были физически весьма сильными и выносливыми людьми, очень способными к изобретению всяких военных хитростей. Они умели устраивать засады, часто нападали на врага совершенно неожиданно. В то же время ими быстро усваивалась и византийская военная техника. В частности, славяне уже в VI в. научились осаждать и брать укрепленные города. Славяне умело пользовались лодками-однодеревками, отваживаясь совершать на них отдаленные морские походы.

Славяне издавна были знакомы с земледелием, которое было их основным занятием. Археологические данные свидетельствуют о наличии у них обширных зерновых запасов, особых кладовых для зерна и т. п.

По Маврикию, славяне особенно много сеяли ячменя и проса, уже в первые столетия нашей эры разводили домашний скот; им были известны и различные домашние ремесла.

У славян, живших в районе Вислы и Верхнего Днепра, большую роль, кроме земледелия и скотоводства, играли рыболовство и лесное хозяйство (звероловство, бортничество).

В славянской религии особенно ярко отразились два момента, характерные для первобытных земледельческих народов: обожествление сил природы — славяне обоготворяли небо, солнце, гром, молнию (бог неба — Сварог, бог грома и молнии —

Перун, богиня Жива, олицетворявшая плодородие, и т. д.), горы, деревья, воды (водяной, русалки и т. д.) — и поклонение предкам (домовой, шур, или чур, и др.). Выделившегося в особый класс жречества у славян (как и у германцев) еще не было.

Славяне, так же как и германцы, сыграли свою роль в ликвидации античного рабовладельческого общества, в образовании новой, феодальной средневековой Европы. Прежде всего, само передвижение германских племен с востока на юг и запад было отчасти результатом натиска на них славян, как об этом довольно ясно свидетельствует готский историк Иордан. Затем часть славянских племен участвовала вместе с германскими племенами в завоевании Римской империи. В дальнейшем, в VI—VII вв., славяне постепенно передвигались все дальше на запад от Вислы к Эльбе, занимая те территории, которые ранее населяли германские племена, переселившиеся на территорию Римской империи. Наконец, славяне вторглись на Балканский полуостров, на территорию Восточной Римской империи — в так называемую Византию, куда они в конце концов внедрились в большом количестве, оказав громадное влияние на перемену социального строя Византии, на ускорение перехода ее от рабовладельческого строя к феодализму.

ГЛАВА III

ЗАВОЕВАНИЕ ВАРВАРАМИ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ. ВАРВАРСКИЕ КОРОЛЕВСТВА НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

Обострение отношений варваров с империей в конце IV — начале V в. Отношения варваров к Римской империи к концу IV в. приняли особенно напряженный характер. Ослабление империи дало возможность варварским племенам переходить почти безнаказанно ее границы и захватывать ее территорию. Империя некоторое время могла еще сдерживать натиск варваров, но лишь опираясь на самих же варваров, состоявших на ее службе в качестве союзников-федератов. Но федераты легко превращались в противников; для предотвращения этого империя должна была делать им все новые уступки.

Германские племена в течение II—IV вв. значительно развили свои производительные силы. Они тщательнее, чем во времена Цезаря и Тацита, обрабатывали свои земли. У них улучшились породы скота (в частности, лошади). Был достигнут прогресс в развитии ремесел. Во многих местах Германии разрабатывались лежащие на поверхности или на небольшой глубине железные руды. Германцы пограничных областей вступали в

торговый обмен с римскими купцами. Население у варваров все более увеличивалось, что делало особенно острым вопрос о земле. Варвары ощущали перенаселение. Они стремились овладеть плодородными, частью совершенно не обрабатываемыми землями империи. Земельный голод был ближайшей и основной причиной, толкавшей целые варварские племена на решительную борьбу с Римской империей.

В среде германских племен к этому времени произошли существенные политические перемены. Наряду с продолжавшимся процессом все большей дифференциации германского общества — обособлением знати, увеличением числа зависимых от нее лиц и т. п.— происходил процесс объединения племен в большие союзы. На Нижнем Рейне и на Ютландском полуострове образовалось объединение англосаксонских племен; на Среднем Рейне — франкский союз племен; на Верхнем Рейне — аллеманский союз, в который вошли квады, маркоманы, частью свевы; на Эльбе и за Эльбой образовались союзы лангобардов, вандалов, бургундов.

В предшествовавшей главе упоминались уже два готских союза — вестготов и остготов, образовавших многоплеменные государства в районе Дуная и Причерноморья. С конца IV в. и особенно в V в. варвары устремляются всей своей массой на территорию империи и постепенно завоевывают ее. Правда, это завоевание растянулось почти на целое столетие. Долгое время завоеватели официально рассматривались как «союзники» империи. Но это название не обманывало современников. Неуклонное падение Западной Римской империи стало бесспорным фактом. Так как завоевание варварами империи сопровождалось их массовым переселением на территорию Рима со всеми семьями, домашним имуществом, скотом и пр., то обычно эта эпоха конца IV и всего V в. называется историками временем Великого переселения народов.

Готы и Причерноморье. Приход гуннов. Началом этого переселения принято считать вторжение в пределы империи готов. Остготы и вестготы могли, казалось, мирно жить с империей. У этих варваров были в то время на юго-востоке Европы обширные земельные пространства. Никакого земельного голода ни вестготы, ни остготы не испытывали. Правда, время от времени остготская знать организовывала набеги на Балканский полуостров. Но, с другой стороны, у готов завязывались и мирные торговые отношения с Восточной Римской империей. Готы приняли христианство от восточных римлян. Проповедником христианства среди них был епископ Ульфила, переведший на готский язык евангелие и религиозные богослужебные книги.

Наиболее сильное из двух государств — Остготское, во главе которого в течение 50 лет стоял король Германарих (умер в 375 г.), было многоплеменным союзом и, кроме самих остготов,

включало ряд славянских и восточных сарматских племен. Сами остготы заметно подверглись местному культурному влиянию и частично начали смешиваться с местным населением. Известное влияние на готов в Причерноморье оказала античная культура греческих причерноморских колоний и особенно Боспорского царства.

В 375 г. в Причерноморье пришло из Азии довольно многочисленное племя гуннов. Гунны — кочевой народ (по-видимому, частью тюркского, частью монгольского происхождения), когда-то обитали на границах Китая, затем они прошли через всю Среднюю Азию и, наконец, через «Каспийские ворота» — между Южным Уралом и Каспийским морем — проникли в бассейн Дона и Днепра. Гунны нанесли сокрушительный удар остготскому союзу. Подчинив себе остготов, они устремились с ними на вестготов. Опасаясь быть разбитыми и покоренными гуннами, вестготские вожди вступили в переговоры с восточноримским императором, прося разрешения перейти Дунай и поселиться на Балканском полуострове в качестве федератов. Константинопольское правительство на это согласилось, и в 376 г. вестготы в количестве около миллиона человек (из них 200 тыс. вооруженных мужчин) перешли Дунай. Им была отведена для поселения область Мезия в теперешней Болгарии.

Вестготы в империи. Переход вестготами Дуная на первый взгляд как будто не представлял собой чего-либо особенного. Случаи приема в федераты целых племен практиковались римлянами и раньше. Но в действительности появление вестготов на Балканском полуострове имело гораздо более серьезные последствия. Не поладив с имперскими чиновниками, позволявшими себе произвол и насилие в отношении варваров, вестготы вскоре восстали против римского правительства и из «федератов» быстро превратились в его опасных врагов. На их сторону перешли местные рабы (большей частью также варвары по своему происхождению), работавшие в горных рудниках. Вестготы двинулись на юг Балканского полуострова. В 378 г. близ Адрианополя они разбили римское войско; командовавший войском император Валент был убит. Вестготы приближались к Константинополю. Новый император Феодосий I (379—395) частью силой, частью путем дипломатических переговоров сумел несколько успокоить вестготов, отведя им новые, более плодородные земли в различных местах Балканского полуострова. Позднее, в 90-х годах, вестготам была предоставлена провинция Иллирия — на территории теперешней Югославии.

После смерти Феодосия Римская империя была поделена между его сыновьями. На востоке стал править Аркадий (395—408), на западе — Гонорий (395—423). Оба брата-императора и их правительства враждовали друг с другом. Константинопольское правительство сознательно натравливало вестготов на Западную Римскую империю.

Полководец Гонория Стилихон (сам варвар по происхождению) сначала сдерживал натиск вестготов на Италию. Он не остановился даже перед такой крайней мерой, как отзыв (в 407 г.) из Британии римских легионов, которые теперь были крайне необходимы в самой Италии. Но Стилихон вскоре был отстранен от должности и убит в результате придворных интриг. Не встречая серьезного сопротивления, король вестготов Аларих в 409 г. вступил на территорию Италии. В следующем году он подверг Рим страшному разграблению. Характерно, что Алариху удалось взять Рим при помощи рабов — около 40 тыс. их перешло на его сторону. Кроме того, Алариха поддержала большая часть армии западного императора, в массе состоявшая из варваров-германцев. Рим был взят вестготами 24 августа 410 г. Столица римлян подверглась грабежу, продолжавшемуся несколько дней. Многие представители рабовладельческой римской знати были убиты, многие взяты в плен и проданы в рабство, часть римлян в страхе бежала в Северную Африку и на Балканский полуостров.

У Алариха далее был план совершить поход в Сицилию, а оттуда в Северную Африку. К этому побуждало его прежде всего отсутствие продовольствия в Италии, где сельское хозяйство находилось в полном упадке, так что местное население не могло прокормить себя собственным хлебом. Но проектируемый поход вестготов в Африку не состоялся. Во время подготовки флота к этому походу в том же 410 г. Аларих умер.

Тулузское королевство вестготов. Задержавшись на некоторое время в Италии, вестготы по соглашению с правительством Гонория перешли в Южную Галлию и там в 419 г. образовали первое варварское королевство на территории Римской империи со столицей в г. Тулузе. Зависимость Тулузского королевства от римского императора была чисто номинальной. Фактически оно было совершенно самостоятельно. Поселившись в Галлии, вестготы произвели большой передел земель. Они конфисковали две трети земель у местных галло-римских рабовладельцев (с рабами, постройками, сельскохозяйственным инвентарем и пр.) и поделили их между собой, причем королю и знати достались наилучшие земли, рабы и инвентарь больших латифундий. Рядовые вестготские воины-крестьяне получили свои семейные наделы — sortes — буквально: участки по жребию, в которые входила полевая земля и всякого рода общинные угодья — леса, пастбища и пр. В дальнейшем, в конце V — начале VI в., Вестготское королевство распространилось также за Пиренеи и в Испанию. Столица его была перенесена в г. Толедо.

Вандальское королевство в Северной Африке. Приблизительно в то самое время, когда вестготы основали свое государство в Галлии, группа других варварских племен вторглась на Пиренейский полуостров. Это были свевы и вандалы. Свевы захватили северо-западную часть полуострова, вандалы проникли на

юг и некоторое время жили на территории к югу от р. Гвадианы. И теперь еще эта область носит название Андалузия (первоначально называлась — Вандалусия). Отсюда вандалы во главе с королем Гейзерихом предприняли наступление на Северную Африку. Используя непопулярность римского правительства и крупных рабовладельцев среди низов населения Северной Африки, вандалы завоевали эту обширную область и в 439 г. основали второе варварское королевство на территории Римской империи со столицей на месте древнего Карфагена.

Вандалы также произвели крупные конфискации земель римской знати. Но у них самих быстро складывалась собственная знать, обогатившаяся за счет захваченных земель, рабов и прочей добычи. Особенно разбогатела вандальская знать в результате пиратских набегов на Италию. В 455 г. вандалы захватили Рим и предали его разграблению и разрушению еще более жестокому, чем то, которое произвели вестготы в 410 г. Вандалы не пощадили самых редких памятников римской старины. Отсюда произошло слово «вандализм», которое стало синонимом всякого варварского разрушения памятников культуры.

Бургундское королевство. В середине V в., между 443 и 457 гг., образовалось еще одно варварское королевство — в бассейне р. Роны со столицей г. Лионом. Это было Бургундское королевство, сравнительно небольшое по своим размерам, но занимавшее очень важную в географическом и стратегическом отношении и весьма плодородную местность на юго-востоке современной Франции. С основанием этого королевства прерывалась связь империи с Северной Галлией. Таким образом, Западная Римская империя с этого времени фактически ограничивалась пределами одной Италии. Бургунды также произвели захват земель у местной галло-римской знати, хотя в несколько меньших размерах по сравнению с вестготами. Сравнительно малочисленные, жившие в IV в. на Верхнем Рейне (столицей их тогда был г. Вормс), по соседству с римлянами, бургунды подверглись быстрой романизации и уже в V в. усвоили латинский язык, римские обычаи и римские имущественные отношения. Однако массу населения Бургундии все же составили крестьяне-варвары, получившие и здесь собственные земельные наделы.

Гунны при Аттиле. С основанием Вестготского, Вандальского и Бургундского королевств положение Западной Римской империи стало критическим. Правивший ею в это время император Валентиниан III (425—455) был ничтожной личностью. Но его министр, «последний великий римлянин», как его иногда называют историки, Аэций делал лихорадочные усилия, чтобы сохранить империю, используя одних варваров (более романизованных) против других.

Наиболее опасными для Римской империи в середине V в. оказались уже упоминавшиеся нами гунны. В первой трети V в. гуннские племена объединились под властью энергичного короля

Аттилы (435—453). Столица Аттилы находилась на берегах Тисы — на территории теперешней Венгрии. Отсюда Аттила производил далекие походы на Балканский полуостров, Малую Азию, Армению и даже Месопотамию. Войны Аттилы носили откровенно захватнический, грабительский характер. Аттиле платил большую дань византийский (восточноримский) император. От гуннов зависели многие славянские племена, обитавшие близ Дуная. В начале 50-х годов Аттила предпринял поход на запад и в 451 г. вторгся в Галлию, где взял много городов и дошел до г. Орлеана — важнейшего стратегического пункта Галлии. После длительной осады Орлеан был взят гуннами, но Аэций сумел организовать против Аттилы федерацию варваров и принудил его отойти от Орлеана. Аттила повернул со своими полчищами обратно на восток по направлению к г. Труа (через г. Санс). Аэций шел следом за ним. 15 июня 451 г. близ г. Труа (в будущей Шампани) произошла «битва народов» на так называемых Каталаунских полях[1]. На стороне римлян сражались их федераты: вестготы, бургунды, франки; под начальством Аттилы, кроме собственно гуннов, были остготы и другие более мелкие восточногерманские племена, частично славяне и различные сарматские племена из Юго-Восточной Европы. Аттила потерпел поражение. Римляне одержали свою последнюю победу. Однако они не могли уже воспользоваться ее плодами. Зависимость их от варваров-союзников возросла теперь еще в большей степени, чем когда-либо раньше. Вестготское и Бургундское королевства получили полную самостоятельность. Сам Аттила в следующем, 452 г. предпринял поход в Италию, но отказался от взятия Рима, удовольствовавшись получением богатых подарков и дани. В 453 г. он умер. Его многоплеменное, наспех сколоченное военное государство быстро распалось. Сами гунны смешались с местным населением. С VII в. о них уже совсем перестают упоминать византийские источники.

Казалось, что теперь, с исчезновением гуннской «державы», положение Римской империи должно было улучшиться. Но ее ресурсы уже были совершенно истощены. Когда внешняя опасность уменьшилась, со всей силой обострились ее внутренние противоречия.

Падение Западной Римской империи. Усилившиеся после смерти Аттилы придворные интриги при императорском дворе (двор находился в г. Равенне) привели к гибели самого Аэция, который был наиболее крупной фигурой в ряду римских государственных деятелей последнего периода. Вслед за Аэцием, убитым по приказанию императора, был убит и сам Валентиниан III. Последовавшее затем нашествие вандалов (в 455 г.), сопровождавшееся четырнадцатидневным грабежом Рима, завершило катастрофу. В Италии распоряжались от имени номи-

[1] Название происходит от каталаунов, одного из галльских племен.

нальных императоров начальники наемных варварских дружин. Один из них, по имени Одоакр (вождь небольшого германского племени скиров), в 476 г. низложил последнего римского императора малолетнего Ромула Августула и отослал знаки императорского достоинства к восточному императору в Константинополь. Так Западная Римская империя и формально прекратила свое существование. Часть ее территории в Северной Галлии с центром в Париже была завоевана спустя 10 лет (в 486 г.) франкским королем Хлодвигом.

Государство Одоакра было весьма пестрым по своему этническому составу. Под его властью были скиры, герулы, часть готов, аланы (северокавказское племя) и др. Он наделил своих сторонников землями, конфисковав их около одной трети у италийской знати. Но во внутреннее управление местного итало-римского населения он не вмешивался. Положение Одоакра вообще не было устойчивым. Он не мог рассчитывать на поддержку какого-либо крупного варварского племени. Его отношения с римской рабовладельческой знатью были натянутыми в связи с произведенной им конфискацией земель. В то же время в Константинополе Одоакру не доверяли и подготовляли на его место своего кандидата в лице Теодориха, короля остготов.

Остготы в Италии. Теодорих Великий. При поддержке Византии Теодорих завоевал Италию в 493 г., после чего царствовал в качестве «короля готов и италиков» более 30 лет (493—526). Столицей его был город Равенна, где жили последние римские императоры, начиная с Гонория. Теодорих проводил сложную внешнюю и внутреннюю политику. Он рассматривал себя как «старшего» среди прочих варварских королей и стремился регулировать отношения между варварскими королевствами. В то же время Теодорих занял независимую позицию и в отношении Византии. Восточноримские императоры были недовольны его «неблагодарностью» и подготовляли новые планы восстановления императорской власти в Италии. Во внутренней политике Теодорих стремился примирить обе этнические группы населения — римскую и варварскую. Он привлекал к своему двору римских ученых и писателей, восстанавливал многие старые римские памятники, окружал себя римскими советниками. Среди них особенно большую роль играл римлянин Кассиодор, занимавший должность государственного секретаря при Теодорихе и написавший по его поручению «Историю готов». В руках римской знати по-прежнему оставалось гражданское управление. Для римлян оставались в силе прежние римские законы. Теодорих не производил новых массовых конфискаций земель италийской рабовладельческой знати, предоставив остготам главным образом земли, ранее захваченные Одоакром. В целях большего удобства для остготской знати распоряжаться своими новыми землями Теодорих издал указ, разрешавший землевладельцам отчуждать колонов и рабов без земли и переводить их по своему

желанию на дворовую и ремесленную службу. Этот указ (эдикт) Теодориха некоторые буржуазные ученые пытались толковать как своего рода освобождение остготами римских колонов от «крепостной зависимости». Текст эдикта не дает никаких оснований к такому пониманию. Появление эдикта (он состоял из 155 статей) надо рассматривать как попытку Теодориха создать общее законодательство для римлян и готов, но практически осуществить это было трудно.

Политический строй государства Теодориха до самого конца его правления оставался все же двойственным. Готы держались обособленно от римлян. Они судились фактически еще по своим германским судебным обычаям. На них была целиком возложена военная служба, от которой римляне были освобождены; по религии они были ариане[1], а не католики, как местное население. Таким образом, политика Теодориха таила в себе большие противоречия. С одной стороны, она не удовлетворяла полностью римскую рабовладельческую знать, мечтавшую о воссоединении с Восточной Римской империей. С другой стороны, предупредительное отношение Теодориха к италикам, то, что он себя рассматривал как преемника бывших императоров, его преклонение перед римской образованностью, нежелание производить новые земельные конфискации — все это возбуждало недовольство против него в рядах готской знати и в среде простых воинов-остготов. В конце своего царствования Теодорих сам мог убедиться в непрочности своего положения, когда некоторые из его высших сановников, римляне по происхождению, были изобличены как заговорщики, ведшие за его спиной тайные переговоры с византийским двором. В государственной измене был обвинен также и тогдашний римский папа, который совершил специальную поездку в Константинополь, где был принят императором с особенным почетом.

Готская война. После смерти Теодориха при равеннском дворе боролись друг с другом две партии: одна — стоявшая за союз с Константинополем («римская партия»), другая — высказывавшаяся за независимую политику и за дальнейшее ограничение римских рабовладельцев («готская, или староготская, партия»). Всеми этими распрями воспользовалась Византия. При императоре Юстиниане I византийцы завоевали остготскую Италию и присоединили весь Апеннинский полуостров к Византии. Однако завоевание Италии далось Византии нелегко. Готская война продолжалась свыше 20 лет. Остготы защищались чрезвычайно упорно. Новый выборный остготский король Тотила (541—552) привлек к участию в борьбе против Византии не толь-

[1] Арианство — весьма многочисленная секта в христианской церкви IV—V вв., которая была широко распространена преимущественно в восточных провинциях империи, а также среди варваров — остготов, вестготов, вандалов, бургундов и др. Основателем ее был александрийский священник Арий, учивший, что Христос не был богом, равным богу-отцу, а был сотворен им.

ко остготов, но и часть угнетенных италиков — римлян. В остготское войско принимались также рабы и колоны независимо от их происхождения, которые тем самым получали свободу. Сначала Тотила имел успех. Ему удалось отвоевать у византийцев большую часть Италии. Он построил флот, захватил Сицилию и другие острова на Средиземном море. Но новые войска, прибывшие из Византии, нанесли остготам поражение (552 г.). В 555 г. Италия была окончательно завоевана византийцами. Остготское население было почти полностью истреблено. Вся Италия лежала разоренная и опустошенная. Некоторый подъем сельского хозяйства, ремесел и торговли, замечавшийся при Теодорихе, был сведен на нет длительной и опустошительной войной.

Указы императора Юстиниана восстанавливали в Италии прежний, рабовладельческий режим. Все эдикты и распоряжения Тотилы относительно рабов и колонов были отменены.

Завоевание Северной Италии лангобардами. Господство Византии в Италии было непродолжительно. В 568 г. в Северную Италию вторглись новые варвары — лангобарды (жившие ранее на левом берегу Эльбы), родственные свевским племенам. Во главе лангобардов стоял король Альбоин. Столицей нового государства стал город Павия. Название лангобардов и теперь еще звучит в наименовании современной Северной Италии — Ломбардия.

Лангобардское завоевание имело ряд особенностей. Во-первых, лангобарды полностью заняли Северную и частью Среднюю Италию, не входя ни в какие компромиссы с местной рабовладельческой знатью. Они пришли на Апеннинский полуостров не как федераты римлян, а как их завоеватели. Во-вторых, лангобарды конфисковали имущество у римских рабовладельцев. Они целиком захватывали поместья знатных римлян, не ограничиваясь одной или двумя третями земель (как это делали, например, вестготы, остготы или бургунды). Большое количество римлян-рабовладельцев и членов их семей было обращено в рабство и частью продано в чужие страны. Третья особенность лангобардского завоевания была обусловлена своеобразием их общественного строя. Лангобарды пришли в Италию еще со сравнительно прочными родовыми связями. Влияние римской культуры на них сказывалось еще очень слабо. Самое расселение их в Италии носило в значительной степени родовой характер. Об этом свидетельствует слово «фара» (или «фари»), означающее по-лангобардски «род» и сохранившееся в названиях многих городов и селений современной Средней и Северной Италии. В результате лангобардского завоевания в Италии образовалось довольно крупное и сильное варварское королевство с многочисленным крестьянством, но также и рано сформировавшейся, богато наделенной землей знатью. В VII в. лангобардская знать в лице наиболее крупных своих представителей — герцогов — вела уже упорную борьбу со своими королями, пытавшимися в про-

тивовес земельным магнатам опереться на североитальянские города, сохранявшие еще известное экономическое значение и в этот период.

Возвышение папства. Папская власть в Риме. Одновременно с Лангобардским королевством в Италии в VI—VII вв. формировалась еще одна политическая организация — папство. Формально римские епископы — папы и после прихода лангобардов в Италию продолжали признавать над собой верховную власть восточноримских императоров. Фактически же эта зависимость от Константинополя становилась с течением времени все более номинальной. Папы превращались постепенно в независимых государей Средней Италии. Первым папой, бывшим одновременно церковным и фактически светским правителем Рима и всей Римской области, был папа Григорий I (590—604). Попытки лангобардских королей в дальнейшем подчинить Папскую область своей власти успеха не имели. Папы нашли себе могущественных союзников в лице франкских королей. В середине VIII в. с их помощью они окончательно оформили свое папское церковное государство, являвшееся, таким образом, тоже своего рода остатком бывшей Римской империи.

Итоги варварских завоеваний. Итак, карта Западной Европы в течение V и VI вв. н. э. радикально изменила свой вид. Исчезла громадная Западная Римская империя; Восточная Римская империя продолжала свое существование уже под другим названием — Византии, в иных условиях и с другими связями (главным образом со славянами и азиатским Востоком). В Европе появились десятки мелких варварских королевств с примитивным государственным строем. Но перемена была не только политической.

Историческое значение так называемого Великого переселения народов состоит в социальных его результатах. Это было не просто переселение народов с одного места на другое. Варвары, как мы видели, в процессе завоевания империи разрушали крупное римское землевладение. Рабы и колоны принимали непосредственное участие в ниспровержении рабовладельческого строя. Многие из них вступали в войска варваров. Другие бежали массами от своих господ, бессильных теперь возвратить их под свою власть. В конечном итоге римские рабы и колоны превращались в массу крестьянства, от которого пришедшие варвары-крестьяне отличались только большей свободой и независимостью.

Правда, новые землевладельцы из среды варварской знати получали вместе с землями также и некоторое количество рабов. Но, во-первых, последние были уже немногочисленны, так как число рабов в это время вообще сильно сократилось в рабовладельческих латифундиях, во-вторых, новые господа, сменившие старых хозяев — римских рабовладельцев, обычно тут же переводили рабов на положение земледельцев-оброчников. Плантатор-

ская (или казарменная) форма рабства для германской знати и раньше была слишком сложной и громоздкой. В новых условиях (недавнее освобождение многих рабов, отсутствие централизованного полицейского аппарата, слабая государственная власть «варварских королей» и т. п.) плантаторское рабство было тем более нереальным. Рабство в старом, римском смысле этого слова окончательно исчезло в результате великого переворота, уничтожившего господство рабовладельцев. Земельные владения старой, рабовладельческой знати были раздроблены между большим количеством новых землевладельцев. Частью это была новая варварская аристократия — ближайшие предшественники позднейших средневековых феодалов. Частью земля попала в руки крестьян-варваров, еще сохранивших свою личную свободу и перенесших на новые места свои общинные порядки, уходящие корнями в родовой, доклассовый строй.

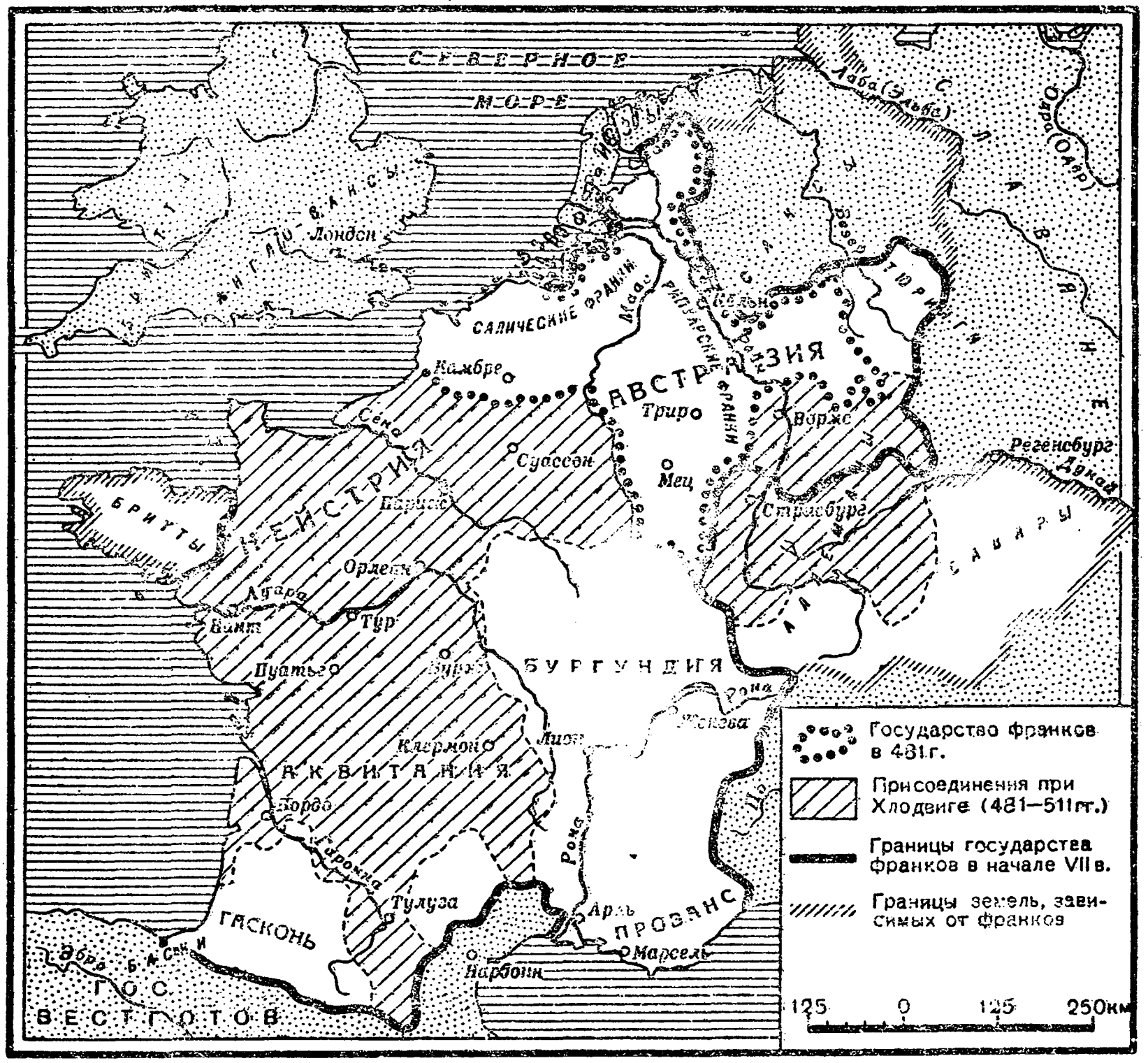
ГЛАВА IV

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ВО ФРАНКСКОМ ГОСУДАРСТВЕ. ОБРАЗОВАНИЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСТВА

Из всех варварских королевств, образовавшихся на территории Римской империи, наиболее крупным и сильным оказалось королевство франков. Франки с течением времени покорили бургундов, вытеснили из Галлии вестготов, завоевали в Италии лангобардов и подчинили своей власти почти все германские племена, оставшиеся за Рейном.

РАННЯЯ ИСТОРИЯ ФРАНКОВ. ПРАВЛЕНИЕ МЕРОВИНГОВ

Франки до Хлодвига. Сами франки первоначально также жили за Рейном. Их предки выступали у Тацита под разными названиями: хамавов, сугамбров, батавов и др. Название «франк» (его переводят словом «отважный», «вольный») появилось только в середине III в. и было собирательным для обозначения не одного какого-либо племени, а целой группы нижне- и среднерейнских германских племен. Их враждебные вначале отношения с римлянами сменились затем более дружественными. В Каталаунской битве 451 г. франки, как уже указывалось, сражались против гуннов на стороне римлян в качестве их федератов. Уже в это время они делились на две большие группы — приморских франков (живших по нижнему течению Рейна), или салических, и франков, живших по Среднему Рейну (на обоих

его берегах), береговых, или рипуарских. Наиболее сильными были салические франки, продвигавшиеся на запад Галлии. Значение их особенно возросло в конце V — начале VI в. при короле Хлодвиге.

Хлодвиг. История царствования Хлодвига (481—511) довольно подробно изложена в «Истории франков» епископа Григория Турского, писавшего несколько позднее, во второй половине VI в. С именем Хлодвига были связаны крупные события в жизни франков. Хлодвиг в 486 г. завоевал всю Северную Галлию. Оставшаяся еще не завоеванной варварами, эта римская область с центром в Париже находилась под управлением местного римского магната Сиагрия, ставшего после падения Римской империи фактически королем Северной Галлии. Сиагрий не смог, однако, оказать франкам сколько-нибудь серьезного сопротивления. Близ г. Суассона произошла решительная битва. Римское войско было разбито франками. Сиагрий бежал к вестготскому королю, но был выдан последним Хлодвигу. Хлодвиг приказал убить пленника.

Завоевав большую и важную территорию — бассейн Сены и Луары,— Хлодвиг смог в изобилии наделить франков землями. Обширный, но обезлюдевший при римлянах край с многочисленными реками, плодородной, удобной для пашни землей, частыми буковыми и дубовыми лесами, этот район стал местом сплошного франкского поселения. Время от времени число поселенцев пополнялось новыми пришельцами из среды франков, продолжавших еще жить на Рейне. К концу своего царствования Хлодвиг продвинулся уже значительно на юг от Луары, дойдя до реки Гаронны. Вестготы сохранили лишь незначительные владения на юге Галлии. Хлодвиг пытался завоевать и Бургундию, но не осуществил этой задачи, ограничившись лишь установлением своего влияния на бургундский королевский двор.

В середине 90-х годов Хлодвиг принял христианство. Сначала он крестился сам со своей дружиной. Потом крестились и простые франки со своими семьями. Принятие христианства варварами само по себе было важным фактом, так как свидетельствовало об их романизации. Но христианизация франков имела еще и другое, более важное значение. В то время как большинство варваров (вестготы, остготы, вандалы, бургунды, лангобарды) принимали обычно христианство в форме так называемого арианства, являвшегося сектой по отношению к католической церкви, распространенной среди галло-римлян, франки сразу же приняли христианство от галло-римского католического духовенства. Это имело немаловажные последствия для дальнейшего развития Франкского королевства. Хлодвиг и другие франкские короли нашли сильную поддержку в лице местного влиятельного галло-римского духовенства. Это значительно облегчало им дальнейшее подчинение юга Галлии — Вестготии и Бургундии, а также содействовало возвышению авторитета королевской власти среди самих франков. Хлодвиг постепенно истребил всех остальных салических и рипуарских королей и стал единым королем нового обширного королевства, включившего в себя ко времени его смерти приблизительно три четверти Галлии, не считая зарейнских земель.

Сыновья и внуки Хлодвига, несмотря на частые разделы и переделы королевства и взаимные усобицы, продолжали расширять границы королевства. В 534 г. ими была завоевана Бургундия, в 542 г. захвачены последние владения вестготов в Галлии. За Рейном франкам подчинились Алемания, Тюрингия, Бавария и некоторые племена саксов. Во второй половине VI в. Франкское королевство являлось самым крупным из всех варварских королевств. К нему перешла теперь гегемония, которая раньше была у остготов при Теодорихе.

Общественный строй франков по «Салической правде». Общественный строй франков конца V — начала VI в. хорошо отразился в «Салической правде» — сборнике судебных обычаев франков, записанных, по-видимому, при Хлодвиге в конце его

правления (ок. 500 г.). Из «Салической правды» («Lex Salica») можно заключить, что главным занятием франков было земледелие. Ряд статей «Салической правды» говорит о полях свободных франков, о различных земледельческих орудиях, рабочем скоте, различных полевых злаках.

Большую роль в хозяйстве франков играло скотоводство (особенно разведение свиней). «Салическая правда» упоминает также о рыболовстве, пчеловодстве, садоводстве, огородничестве и основных крестьянских ремеслах. Она дает изображение полного крестьянского двора с различными хозяйственными постройками и инвентарем. Франкские крестьяне-общинники владели на правах личной собственности приусадебной землей, обрабатывали определенные полевые участки в общинном поле, совместно пользовались общинными лесными и пастбищными угодьями. «Салическая правда» еще ничего не говорит о купле и продаже земли, о дарении или передаче земли по завещанию постороннему человеку. По существу частной собственности на землю у франков в ту пору еще не было. Собственником земли являлась община, отдельный же франк лишь владел, пользовался на определенных условиях своим земельным участком. После уборки урожая практиковалась общая пастьба на полях.

В «Салической правде» имеются статьи, говорящие о совместном пользовании лесом, выгоном, водами. Сельская община — марка — выступает в этом источнике в наиболее ранней фазе своего существования с некоторыми чертами, явно восходящими еще к родовому строю. Род в «Салической правде» рисуется не только в качестве верховного собственника общинных земель, но и как политическая организация. Все родичи принимали участие в соприсяжничестве, т. е. выступали на суде в качестве поручителей в пользу обвиняемого родственника. Вергельд — штраф за убийство — уплачивается только частично семьей убийцы. Платить обязаны были и родичи. Так же распределялся и вергельд между семьей и родом убитого. Чтобы земля не отчуждалась за пределы рода, запрещалась передача земли по женской линии. В случае бездетности франка земельный участок переходил после его смерти к его братьям и другим мужским родственникам из его же рода.

Но «Салическая правда» говорит уже и о разложении родового строя. Из рода можно было выйти, отказавшись от права наследования и соприсяжничества. У франков отчетливо замечается социальная и имущественная дифференциация (расслоение). На первом месте стоят королевские дружинники, вергельд которых определен в 600 солидов [1]. Вергельд простого свободного франка равнялся 200 солидам. Полусвободный человек —

---

[1] Солид — золотая монета римско-византийского происхождения, была распространена и среди франков в IV—VI вв.

лит — имел вергельд в 100 солидов. За убийство раба рабовладельцу уплачивалось 30 солидов — столько же, сколько за кражу боевого коня. Характерно, что вергельд за убийство римлян был значительно ниже по сравнению с вергельдом за убийство франков.

«Салическая правда» не говорит прямо о существовании крупного частного землевладения. Но, судя по некоторым намекам (перечисление дворовых ремесленников, большое количество рабов и пр.), поместья крупных землевладельцев уже существовали и в V—VI вв. рядом со свободной франкской деревней. Крупными землевладельцами были сам король, его дружинники, высшее духовенство и частично сохранившие свои владения римские землевладельцы, близкие ко двору («королевские сотрапезники», как называет их «Салическая правда»). Тем не менее основной фигурой франкского общества этой эпохи был свободный франк — полноправный член сельской общины, свободный земледелец, владевший общинной землей, независимый от крупного землевладельца. «Между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин»[1],— писал Ф. Энгельс, подчеркивая своеобразное положение франкской дофеодальной деревни.

Процесс феодализации у франков после Хлодвига. Со второй половины VI в. во франкском обществе начались резкие перемены. Земля к этому времени превратилась в свободно отчуждаемую частную собственность — а л л о д, которая продавалась, обменивалась, покупалась, дарилась, завещалась по воле собственника. До нас дошли многочисленные образцы (формулы) всех указанных сделок от конца VI и особенно от VII и VIII вв. Часть крестьян при этих условиях быстро теряла свою землю. Голод, падеж скота и другие стихийные бедствия, опустошения страны в результате длительных усобиц сыновей, внуков и правнуков Хлодвига, тяжесть судебных штрафов, ложившихся теперь уже на отдельные семьи ввиду распада родовых связей,— все это вело к разорению самостоятельного и независимого франкского крестьянина. В противоположность упадку крестьянского мелкого землевладения росло крупное светское и церковное землевладение. Преемники Хлодвига широко раздавали королевские земли в виде так называемого б е н е ф и ц и я (буквально: «благодеяние», «подарок») своим дружинникам, превращавшимся постепенно в крупных землевладельцев-вотчинников, передававших землю по наследству своим детям. Много земель в форме дарения (donatio) получала из королевского фиска (королевского земельного фонда) церковь. Но светская и церковная знать, и помимо короля, округляла свои владения в первую очередь за счет крестьян. Крестьяне вынуждены были поступать

---

[1] Э н г е л ь с Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 21, с. 154.

под покровительство (патронат, или коммендация) к соседним крупным светским землевладельцам. Они также передавали свои участки церкви (епископу или монастырю) с целью получить от них поддержку, чаще всего в виде дополнительного участка земли в пожизненное пользование за определенные оброки или барщину — так называемый прекарий. Положение таких крестьян, получивших от церкви в пользование прекарий (буквально: «участок, данный по просьбе»), было близким к положению колонов, литов и рабов, посаженных на землю и выполнявших те или иные повинности своим господам. Собственные земли прекаристов превращались при этом тоже в прекарий и таким образом постепенно поглощались крупным церковным землевладением. Сын или внук прекариста обычно превращался уже в полного крепостного. В дополнениях к «Салической правде» говорится весьма выразительно об обедневших франках как о совсем разорившихся людях, которые были уже не в состоянии заплатить наложенные на них штрафы и бродили по лесам, как бродяги и разбойники. Некоторые бедняки продавали себя за пищу и одежду в рабство, в кабалу, лишая себя личной свободы. Громадную роль в процессе феодализации сыграло оформление частной собственности на землю, что произошло, по-видимому, уже во второй половине VI в. (эдикт короля Хильперика, устанавливавший переход земли по наследству и по мужской, и по женской линии).

Процесс феодализации, выражавшийся в постепенном исчезновении свободного, независимого крестьянства и в превращении его в класс крепостных, происходил у всех варваров, поселившихся на территории бывшей Римской империи. У франков этот процесс получил лишь наиболее яркие, резкие формы перехода от крепкого, еще весьма устойчивого свободного крестьянства, каким оно выступает в «Салической правде», к зависимому, крепостному состоянию, когда крестьянин сидел уже на юридически «чужой» земле и нес в пользу собственника-землевладельца те или иные «несвободные» повинности. Но следует сказать, что процесс исчезновения свободного крестьянства во Франкском государстве в VI и VII вв. происходил далеко не одинаково во всех областях. Наиболее интенсивно новые порядки распространялись в западной части королевства — Нейстрии, отчасти на юго-востоке — в Бургундии, гораздо слабее происходил этот процесс в северо-восточных округах — в Австразии. Здесь римское влияние (в смысле оформления частной земельной собственности) было менее сильно и дольше сохранялись родовые и общинно-марковые отношения. В Австразии крестьянин и политически, в частности как участник народного ополчения, продолжал играть большую роль не только в VII, но еще и в VIII в.

Ослабление власти Меровингов. «Ленивые короли». Рост крупного землевладения, сопровождавшийся сокращением фон-

да королевских земель, и исчезновение значительной части свободного крестьянства, ранее зависимого только от короля и дававшего ему основные военные ресурсы, привели к упадку королевской власти. Династия Хлодвига, известная под именем династии Меровингов[1], ослабила себя взаимными усобицами. О характере этих усобиц особенно яркое представление дает длительная, почти сорокалетняя междоусобная война между внуками и правнуками Хлодвига, тянувшаяся с конца 60-х годов VI в. до 613 г. В этой жестокой и кровавой борьбе двух ветвей династии Хлодвига особенно выделялись две королевы — Брунгильда, жена Сигиберта, короля Австразии, и Фредегонда, жена Хильперика, короля Нейстрии. Брунгильда (по происхождению вестготская принцесса) истребила десять принцев королевского дома, пережила свою соперницу Фредегонду и своего мужа Сигиберта и правила сама — сначала от имени сына, потом от имени внуков, пока, наконец, не была убита восставшей против нее австразийской знатью.

В 613 г. власть во всем королевстве была признана за сыном Хильперика и Фредегонды Хлотарем II. Хлотарь обязался эдиктом 614 г. сохранить за земельной аристократией все полученные ею за время усобиц поместья и дал обещание назначать графов (правителей округов) только из среды местных землевладельцев. Таким образом, знать полностью использовала в своих интересах усобицы королей дома Меровингов.

Хлотарь II не обладал сильной властью. Значение королевской власти несколько возросло при его сыне Дагобере (629—639). Дагобер пытался расширить границы Франкского государства на востоке и совершал походы против славян. Но после его смерти период с 639 по 751 г. получил еще у современников название времени «ленивых королей». Меровинги VII—VIII вв. только по названию были королями, реальной же власти они не имели. У них оставались лишь ничтожные остатки королевского земельного фонда. Всю административную, судебную и военную власть захватили местные магнаты. В Нейстрии, Бургундии и Австразии выделились знатнейшие фамилии, обладавшие в своих краях всей полнотой власти в качестве королевских майордомов. Когда-то майордомом (буквально: майордом — «старший по дому», т. е. по дворцу) при первых Меровингах назывался королевский дворецкий. Теперь это была высшая административная должность, существовавшая в каждой из отдельных частей распадавшегося по существу в это время Франкского государства.

Вначале наиболее сильным из трех майордомов был майордом Нейстрии. Он подчинил себе майордома Бургундии, но встре-

---

[1] Меровей, предок Хлодвига, был одним из первых салических королей. Окончание *-инг*, соответствующее русскому *-ович*, указывает на происхождение фамилии или династии от определенного родоначальника.

тился скоро с оппозицией другого, соперничавшего с ним майордома Австразии. Положение восточнофранкского майордома оказалось более выгодным. Австразийские майордомы могли опереться на многочисленные военные силы, частью из сохранившегося еще здесь свободного крестьянства. В то же время в Австразии знать была относительно слабой и вынуждена была подчиниться гегемонии своего герцога — майордома. В Нейстрии же, наоборот, соперничали друг с другом многие крупные аристократические фамилии. В конце концов майордом — герцог Австразии из фамилии Пипинов — Пипин II Геристальский разбил своего соперника майордома Нейстрии в битве при г. Тертри в 687 г. и стал с этого времени править один всем королевством. При этом он продолжал, однако, сохранять призрачную власть королей из династии Меровингов. Фактически же Пипин Геристальский положил начало новой королевской династии Каролингов, названной по имени наиболее выдающегося представителя ее — Карла Великого.

ФРАНКСКОЕ ГОСУДАРСТВО В VIII—IX вв. НАЧАЛО ПРАВЛЕНИЯ КАРОЛИНГОВ

Франкское государство в конце VII — начале VIII в. представляло собой картину полной раздробленности. Несмотря на победу Пипина Геристальского, магнаты Нейстрии и Бургундии продолжали чувствовать себя достаточно независимыми от центральной власти. Совершенно отделилась и не признавала власти австразийского герцога Аквитания. Зарейнские племена — аллеманы, фризы, саксы и бавары — также отпали. На юго-западе обнаружилась серьезная арабская опасность, которая в 20-х и 30-х годах VIII в. переросла в прямую угрозу завоевания арабами всего Франкского государства.

Новая династия сумела, однако, в этих сложных условиях реорганизовать военные силы королевства и дать отпор внешнему врагу. Она также сделала попытку ограничить влияние феодализировавшейся знати и, опираясь на средние и мелкие военнослужилые элементы, установить некоторую централизацию королевства.

Карл Мартелл и его борьба с арабами. Сын Пипина Геристальского Карл Мартелл («Молот») правил в качестве майордома-герцога с 715 по 741 г. Это был энергичный и способный полководец. Опираясь на своих дружинников из средних и мелких землевладельцев Австразии, он окончательно разбил аристократическую оппозицию Нейстрии, затем восстановил Франкское государство за Рейном, совершив удачные походы против фризов, саксов, аллеманов и баваров. Все эти племена снова были обложены данью в пользу франков.

Новое, усовершенствованное Карлом Мартеллом войско франков (хорошо вооруженная, частью уже профессиональная конница, а также сохранявшая еще значение пехота) блестяще проявило себя в столкновении с арабами.

В 732 г. испанские арабы предприняли крупное нашествие на Галлию.

Арабский полководец Абдеррахман вступил в Аквитанию и, опустошив ее, направился к северу по старой римской дороге, ведшей в Париж. Карл Мартелл со своим войском встретил арабов недалеко от Пуатье; здесь в октябре 732 г. произошла одна из крупнейших битв ранней средневековой Европы. Битва продолжалась три дня. Обе стороны проявляли величайшее упорство. Но на третий день Абдеррахман был убит, и арабы отступили ночью, оставив франкам богатый обоз. За победу в этой битве майордом-герцог и получил прозвище «Молот». Арабы были оттеснены к самым Пиренеям. Через пять лет арабы снова сделали попытки захватить Южную Галлию. Но Карл Мартелл вторично разбил их.

Ближайшим политическим следствием битвы при Пуатье была военная реформа Карла Мартелла. Центр тяжести военного дела был окончательно перенесен на конное войско. (Ранее основной силой франков, как и всех древних германцев, были пешие воины). Конный воин, хорошо вооруженный, способный совершать на коне далекие походы, стал составлять основную силу нового франкского войска.

Естественно, что разорившееся, потерявшее свою былую независимость крестьянство не могло уже служить основой для такого войска.

Таким образом, реформой Карла Мартелла крестьяне в своей массе были отстранены от военной службы. Базой для образования нового профессионального, по существу уже средневекового рыцарского[1] войска послужили крупные и средние землевладельцы феодального типа и наиболее зажиточные элементы из свободных крестьян.

Социальная политика Карла Мартелла. Частичная секуляризация церковных земель. В связи с реформой военного дела Карл Мартелл проводил особую земельную политику. Нуждаясь в хорошо вооруженных, обеспеченных материально солдатах-всадниках, Карл Мартелл широко практиковал раздачу земель из государственного фонда (пополнившегося теперь в результате новых завоеваний и конфискаций земель мятежной знати) в так называемые военные бенефиции. Это были средние и мелкие поместья, дававшиеся владельцам пожизненно под условием несения военной службы. Так закладывались основы будущего мелкопоместного рыцарства, представлявшего собой низшую, но в количественном отношении наиболее многочисленную прослойку оформлявшегося класса феодалов. Несвободное

[1] От немецкого слова Ritter — всадник, конный солдат.

крестьянство этих поместий обязано было содержать своим трудом своих господ — «воюющих людей» — р ы ц а р е й.

Не ограничиваясь раздачей военнослужилым людям участков из фонда государственных земель, Карл Мартелл частично использовал для этой цели и церковные земли. Он конфисковал поместья тех епископов и аббатов[1], которые принимали участие в восстаниях против него вместе со светской знатью. Таких духовных землевладельцев было немало в Нейстрии и Аквитании. Конфискованные у духовенства земли были также превращены в бенефиции. В истории Западной Европы это была первая крупная секуляризация, т. е. конфискация и передача в светские руки церковного земельного имущества. Но секуляризация, проведенная Карлом Мартеллом, была неполной. Она касалась только части церковных земель. Впоследствии сын Карла Мартелла Пипин Короткий был вынужден даже возвратить церкви эти конфискованные земли, но с условием, чтобы фактическое пользование ими оставалось за владельцами бенефиций, т. е. за рыцарями, которые должны были выплачивать за это церкви особую десятину.

Пипин Короткий и принятие им королевского титула. Преемник Карла Мартелла Пипин III Короткий (741—768) вначале также носил лишь титул майордома. Короли Меровинги продолжали обычным порядком следовать один за другим, не принимая никакого участия в управлении государством. Наконец Пипин счел возможным произвести государственный переворот и низложить старую, потерявшую всякую власть династию. Переворот был произведен при ближайшем содействии римского папы.

Пипин с самого начала своего правления старался установить с папами дружественные отношения. Поэтому он и отказался фактически от секуляризации церковных земель. В этих же целях Пипин оказывал всяческое содействие папским миссионерам за Рейном. Проповедь христианства среди аллеманов, фризов и саксов была выгодна как папству, стремившемуся подчинить своей духовной власти всю Западную Европу, так и франкским правителям, старавшимся прочнее обосноваться в зарейнских территориях.

Сближению римского папы и новых франкских правителей благоприятствовало также и положению дел в Италии. Лангобардские короли были их общими врагами. «Защита» папы давала франкским правителям самый удобный повод к вмешательству в итальянские дела.

В 751 г. на собрании франкской знати в г. Суассоне Пипин был провозглашен франкским королем. Вскоре после этого по приказанию папы архиепископ майнцский Бонифаций, возглавлявший деятельность франкских миссионеров в Западной Гер-

---

[1] А б б а т — настоятель монастыря.

мании, совершил над Пипином особый обряд помазания на царство. Таким образом, новая династия получила церковную санкцию.

Последний Меровинг Хильдерик III («носивший ложно титул короля», как записал один хронист, сочувствовавший перевороту) был заточен в монастырь, где и пробыл до самой своей смерти.

В благодарность папству за помощь в устранении Меровингов Пипин Короткий в 755—756 гг. совершил два похода против лангобардов, теснивших папу и угрожавших захватить самый Рим.

Разбив лангобардов, Пипин «подарил» папе Стефану II (752—757) так называемый Равеннский экзархат и Римскую область, т. е. помог ему окончательно стать независимым светским государем довольно обширной территории, включавшей в себя земли Средней Италии. Так в середине VIII в. в Европе образовалось церковное папское государство, игравшее большую роль в Италии на протяжении всех средних веков и даже сохранившееся в новое (до 1870 г.) и новейшее время (современное папское государство в части города Рима — Ватикан, существующее с 1929 г.).

Характерно, что в переговорах с франкскими королями папы ссылались обычно на то, что Римская область будто бы была подарена римским епископам еще раньше, в IV в., императором Константином Великим, что, таким образом, франкский король лишь «возвращал» папе то, что ему (папе) «по праву» принадлежало ранее. В действительности, конечно, Константин I никогда не дарил ни Рима, ни Римского округа никакому папе. Сказание о «Константиновом даре» было явным вымыслом, фальсификацией. Пипин, однако, не возражал против этой теории «Константинова дара», так как он слишком многим был обязан папам. Между папством и новой франкской династией установился прочный союз, основанный на реальной заинтересованности обеих сторон друг в друге. Пипин продолжал, подобно своему отцу, войны за Рейном и в Аквитании. Арабы были при нем окончательно вытеснены из Южной Галлии. Своей политикой Пипин подготовил дальнейший подъем Франкского королевства. При его сыне Карле Великом Франкское государство стало империей.

ИМПЕРИЯ КАРЛА ВЕЛИКОГО

Карл Великий был самым выдающимся представителем династии Каролингов (от его имени она и получила свое название). Он царствовал в течение 46 лет (768—814). Карл был крупным полководцем и завоевателем. При нем формирующееся Франкское феодальное государство вело особенно широкую агрессивную политику. В результате многочисленных завоеваний Карл Великий стал во главе громадного государства. Со времени па-

дения Римской империи в Западной Европе еще не было такого большого государства, которое включало, помимо франков, десятки других племен и народностей.

Войны Карла Великого. Карл Великий лично участвовал более чем в 50 походах. Он вел войны в самых различных местах Европы. Вначале наибольшее внимание его привлекали лангобардские дела. Несмотря на поражение, нанесенное лангобардам Пипином, при лангобардском дворе господствовала партия, настроенная против союза с франками. В 773—774 гг. Карл возобновил войну с лангобардами. Он захватил столицу лангобардов Павию и низложил лангобардского короля Дезидерия. Лангобардия после этого лишилась своей независимости, была присоединена к Франкскому королевству и стала управляться франкскими графами. Позднее в качестве вице-короля Лангобардии Карл назначил своего сына Пипина.

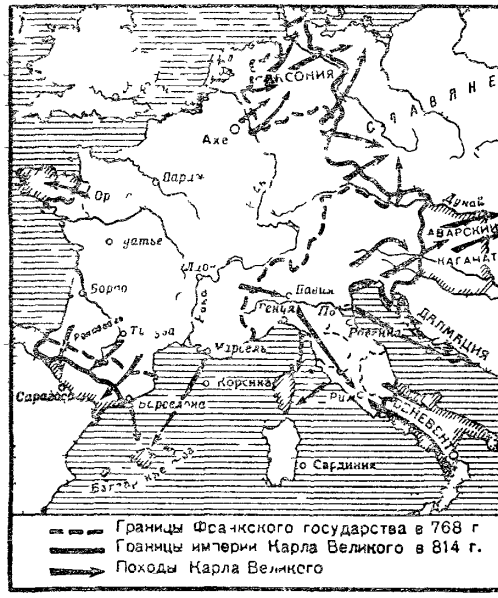
В 70-х годах VIII в. Карл воевал также с арабами. В 778 г. он совершил поход за Пиренеи и пытался взять город Сарагосу. Поход был неудачен, и Сарагосу взять не удалось. На обратном пути в Ронсевальском ущелье на франкский арьергард напали местные жители — баски. Почти весь отряд франков был уничтожен в этом бою. Среди погибших был граф Бретанской марки Роланд. Впоследствии этот эпизод послужил темой для известной поэмы «Песнь о Роланде», сложившейся окончательно гораздо позднее (во второй половине XI в.). Несмотря на неудачу испанского похода 778 г., обращает все же на себя внимание самый факт перехода франками Пиренеев. Позднее, в конце VIII в. и в самом начале IX в., франки предприняли еще несколько военных экспедиций за Пиренеи; результатом их было завоевание области, лежащей между Пиренеями и р. Эбро. Здесь был создан особый пограничный округ под названием Испанской марки, позднее переименованный в Барселонское графство. Чтобы усилить контроль над беспокойной Аквитанией, Карл назначил здесь наместником своего другого сына — Людовика, с титулом короля аквитанского.

Но большая часть войн Карла Великого велась на востоке — в Центральной Европе. Особенно большие усилия были затрачены им на войну с саксами. Это была длительная и упорная война, тянувшаяся более 30 лет (с 772 по 804 г.). Саксы, после франков, были наиболее многочисленными племенами, жившими в Западной Германии. Они занимали обширную территорию от Рейна до Эльбы. Общественный строй саксов во времена Карла сохранял еще в значительной степени черты родового строя со всеми его сильными и слабыми сторонами. Саксы были в массе свободными крестьянами, одновременно воинами, крепко связанными родовыми и внутриплеменными связями. Но они же были разобщены, делились на многочисленные племена и группы племен, постоянно враждовавшие друг с другом. Уровень их производительных сил (преобладание переложной системы зем-

леделия, скотоводство на подножном корму, почти полное отсутствие городов и торговли), а также их вооружение и приемы войны (преимущественно пешее крестьянское плохо вооруженное ополчение) уступали уровню экономического и общественно-политического развития франков, зашедших к этому времени уже далеко по пути феодализации и романизации. Для феодализировавшейся франкской знати война с саксами была типичной феодальной войной. Франкская знать ставила своей целью захват земель саксов и превращение их самих в своих крепостных. Существовал и еще один мотив для войны в Саксонии. Карл стремился пройти к Балтийскому морю, которое в конце VIII—начале IX в. имело большое торговое значение (скрещение на нем скандинавской, славянской и арабской торговли). Перспектива получения богатых пошлин с балтийской торговли явно входила в расчеты франкского короля.

Первое покорение саксов Карлом было осуществлено уже в 70-х годах VIII в. Вначале была покорена территория западных саксов — вестфалов, живших между Рейном и Везером. За ними та же участь постигла и остфалов (к востоку от Везера). На съезде в Падерборне в 777 г. Карлу принесли присягу вожди большинства саксонских племен. Все саксы должны были по приказанию Карла сменить свою языческую веру на христианскую. В Саксонию прибыло многочисленное франкское духовенство, всюду строились церкви, на саксов налагалась уплата обязательной церковной десятины. Но вскоре после этого, начиная с 778 г., последовал ряд крупных восстаний саксов, ставивших своей целью свержение ига франков. С величайшей жестокостью подавлял Карл эти восстания. Тысячи саксов были казнены. Многие из них были обращены в рабство. Вначале в восстаниях против франкского ига принимала участие и местная саксонская знать. Но постепенно Карлу удалось склонить знать на свою сторону. В 785 г. один из главных вождей восставших саксов, герцог вестфалов Видукинд, купленный богатыми дарами, изменил им и перешел на сторону Карла. Это, однако, не помешало фашистской историографии впоследствии объявить его «национальным героем Германии». Последнее движение саксов в начале IX в. носило характер выступления почти исключительно «простых саксов» и проходило главным образом на севере Саксонии (Нордальбингия). В конце концов саксы были покорены и франкские графы стали управлять ими как подданными франкского короля; часть наиболее непокорных саксов была переселена на левый берег Рейна в среду франков, в то время как франкские колонисты расселились снова на правом побережье Рейна, где когда-то зародился франкский многоплеменный союз.

Во время войны с саксами Карлу приходилось вести несколько войн и с другими народами средневосточной Европы. Он воевал с полабскими (эльбскими) славянами и некоторые из этих

Походы Карла Великого

племен — лютичей и лужичан — обложил данью. От франков было поставлено в зависимость сильное Аварское царство, находившееся на Среднем Дунае[1]. Окончательно завоевано было Баварское королевство на Верхнем Дунае, ранее платившее франкам лишь нерегулярную дань. Вместе с Баварией к Франкскому государству на некоторое время была присоединена Хорутания (Каринтия), населенная южнославянскими племенами хорутан-словенцев, а также хорватские земли на северо-западе Балканского полуострова. В результате завоеваний границы Франкского государства при Карле Великом распространились чрезвычайно далеко. Они шли от р. Эбро, Пиренеев и Атлантического океана на западе до Эльбы, Среднего Дуная и побережья Адриатического моря на востоке, от Фризского (или Немецкого) и Балтийского морей на севере и до Южной Италии на юге. Образовавшееся незадолго до этого папское государство оказалось при Карле Великом также на положении фактически зависимого от него вассального государства.

Провозглашение империи. Обширность владений франкского короля, естественно, приводила самого Карла Великого и его со-

[1] Авары — родственное гуннам племя восточного происхождения, появились в Средней Европе еще в конце VI в. Они подчинили себе часть славянских племен, обитавших в Придунайском районе

ветников к мысли о перемене титула. В конце 800 г., во время пребывания Карла в Риме, он был коронован папой как «император римлян». Последняя формулировка интересна тем, что показывает, какое громадное влияние на людей IX в. все еще оказывала римская традиция. Карл был провозглашен не императором франков, а императором римлян, хотя римляне как народ к этому времени давно уже не существовали. Через некоторое время титул «базилевса» (греческое название императора) был вынужден признать за Карлом и восточноримский византийский император, вначале упорно сопротивлявшийся этому. Как с императором, с Карлом обменивался посольствами и его современник арабский багдадский халиф Харун-аль-Рашид.

Управление при Карле Великом. Управление обширным государством требовало от Карла реорганизации административного аппарата империи. Он стремился создать централизованное государство, которое управлялось бы посредством чиновников, путем издания специальных императорских указов с более или менее систематическим контролем над местной властью. Центром управления при Карле Великом являлся королевский дворец — палаций. Во дворце сосредоточивали свою деятельность высшие чиновники: палатный граф (верховный судья и заместитель императора в его отсутствие), архиканцлер (начальник императорской канцелярии), камерарий (начальник королевской казны), коннетабль (конюший, ведавший королевской конницей) и др. На местах наиболее крупными чиновниками были графы — по-латыни. comites — начальники административных округов [1] и их викарии, или вице-графы (заместители графа); им подчинялись тунгины, или сотники,— начальники более мелких административных округов — сотен и др.

Граф производил суд совместно со скабинами — членами судебной коллегии, назначенными из местных состоятельных землевладельцев взамен прежних выборных меровингских судей — рахинбургов.

Большую судебную и административную роль играли в империи также епископы, назначавшиеся лично Карлом. В качестве контролеров местных властей из центра периодически посылались так называемые королевские ревизоры (missi dominici), выезжавшие обычно по два человека вместе для обследования положения в графствах и приема жалоб от населения на графов, епископов и других чиновников. Указы императора, оформлявшиеся в письменном виде, назывались капитуляриями (от латинского слова caput — глава, так как они разбивались на особые параграфы). До нас дошло около 250 капитуляриев Карла Великого.

---

[1] Всего в империи насчитывалось в начале IX в. 98 графств, или комитатов.

Империя Карла Великого

Противоречивый характер империи Карла Великого. Все эти факты указывают на известную бюрократизацию аппарата управления при Карле Великом. В противоположность примитивному аппарату Меровингов и первых Каролингов с их дружинами и слугами — министериалами, выполнявшими по поручению короля простейшие административно-финансовые и судебные функции, в империи Карла складывается постоянный чиновничий аппарат. На организацию бюрократии Карла Великого несомненное влияние оказала римская традиция. Государственным языком королевско-императорских канцелярий был латинский язык, язык римлян. Римская терминология чувствуется в наименовании каролингских государственных учреждений и должностей (император, палаций, комиты — графы, нотарии — секретари и т. д.). Ближайшими советниками и высшими чинов-

никами Карла Великого были люди, знакомые с римской историей и усвоившие традиционный римский взгляд на императора как на высшую абсолютную власть в обществе. И все же империю Карла Великого никак нельзя назвать централизованным государством. Самый аппарат управления при Карле Великом оставался в общем примитивным. В империи не существовало оформленных и специализировавшихся судебных и финансовых ведомств — палат; в ней отсутствовало такое важное звено управления, как регулярная налоговая система (в частности, не было регулярного земельного налога); в государстве Карла не было регулярной связи центра с местами, королевские миссы — ревизоры — представляли собой лишь попытку контроля за местами, на деле же графы, особенно более отдаленных территорий, чувствовали себя независимыми от центра.

С другой стороны, государство Карла Великого и по своему составу представляло чрезвычайно разнородное, непрочное политическое объединение. Франкская империя по своему происхождению была типичной военной монархией, наспех сколоченной удачливым завоевателем и состоявшей из многих племен и народностей, не имевшей ни общей экономической базы, ни общенационального языка, ни общей национальной культуры. Достаточно сказать, что каждое из племен, входивших в империю Карла Великого, продолжало еще пользоваться своим обычным правом. Так называемые «варварские правды» — Салическая, Рипуарская, Бургундская, Баваpская, Саксонская — и во времена Карла Великого не потеряли еще своего значения судебных кодексов для отдельных племен; их тщательно переписывали и подвергали новой редакции, и они сохраняли значение действующего права для отдельных областей империи.

Отдельные племена уже во время царствования Карла Великого начали сливаться в народности. Франки салические и рипуарские, смешиваясь с галло-римским населением, начали образовывать северную романскую народность (из которой потом сложилась французская народность), вестготы, бургунды и южные галло-римляне образовали южноромaнскую народность, в дальнейшем она называлась провансальской народностью. В Италии из лангобардов и италийцев-римлян формировалась будущая итальянская народность; в Германии различные зарейнские племена представляли собой этнический комплекс, из которого впоследствии создалась германская (или немецкая) народность. Но формирование народностей, усиливая местные связи, фактически также вело к распаду империи на более мелкие и более однородные государства.

Процесс феодализации у франков при Карле Великом. Громадное значение в распаде империи имел процесс феодализации, происходивший интенсивно при Карле Великом и его преемниках. То, что началось уже во времена Меровингов,— рост крупного землевладения, поглощавшего мелкое свободное

крестьянское землевладение,— продолжалось и усиленно развивалось при Каролингах. Развитие прекарных отношений (преимущественно на церковных землях), распространение патроната-коммендации (преимущественно на светских землях), учащавшиеся случаи поступления свободных в кабальную зависимость — все это в царствование Карла Великого стало обычным явлением, нашедшим яркое отражение в самом императорском законодательстве (капитуляриях). Карл пытался ограничить захват магнатами и прочими «сильными людьми» крестьянских земель, но эти его распоряжения встречали сопротивление со стороны землевладельческой знати и на практике не выполнялись. Процесс феодализации франкского общества, естественно, отразился и на политическом строе.

Феодализация вела к политической раздробленности империи и в конце концов к полному политическому распаду ее на части. Несмотря на свою военную мощь и славу крупнейшего завоевателя, Карл Великий находился сам в зависимости от землевладельческой знати. Это сказывалось прежде всего на росте значения съездов магнатов, созываемых императором обыкновенно осенью. На этих съездах обсуждались все важнейшие капитулярии. В противоположность этим осенним съездам знати, имевшим реальное политическое значение, старые военные, так называемые майские поля — собрания воинов, пережиток древних германских народных собраний,— превратились при Каролингах в простые военные смотры, в которых лишь объявлялись для сведения утвержденные уже императором указы.

Наряду с усилением деятельности королевских судов (скабины и разные королевские судебные чиновники, сменившие архаический народный суд, отразившийся в «Салической правде») Карл Великий должен был широко практиковать систему так называемых иммунитетов, когда местному землевладельцу, светскому или церковному, предоставлялась свобода от посещения его территории королевскими чиновниками, судьями и пр. Больше того, выдавались и такие иммунитетные грамоты, в силу которых местные землевладельцы получали право судить и взимать в свою пользу правительственные налоги и повинности не только с зависимого от них, но и со свободного населения. Иммунитеты явно способствовали закрепощению местными магнатами-землевладельцами наиболее слабых элементов свободного населения. При Карле продолжала также развиваться система военных бенефициев. Земледельцы-крестьяне все в меньшей степени призывались для выполнения военной службы ввиду ослабления и упадка свободного крестьянства. Но сами бенефициарии только частично зависели от императора. Большинство их было вассалами крупных землевладельцев-магнатов, приводивших обычно на войну с собой целые отряды «своих верных людей». Таким образом, войско Карла Великого в действительности было не его войском, а войском оформлявшихся

все более отчетливо крупных феодалов — владельцев многочисленных поместий, обладавших на местах широкими политическими правами и имевших в зависимости от себя многочисленных мелких рыцарей.

Как на пример яркой феодализации аппарата управления, уже при Карле Великом следует указать на стремление графов превратить свои должности и связанные с ними земли в свои наследственные фамильные владения. Карлу Великому стоило больших усилий, чтобы удержать за собой право назначения графов.

Каролингское поместье. Главными доходами Карла Великого были доходы от его поместий. Королевский земельный фонд был разбросан по всему государству и состоял из сотен крупных и более мелких владений. Очень крупными землевладельцами при Карле Великом были монастыри. Один из парижских монастырей, св. Германа (или Сен-Жерменский), владел в начале IX в. более 100 тыс. крепостных. Многочисленные крупные поместья были, несомненно, и у светской знати, хотя до нас не дошли описи их земель.

Главным источником для изучения каролингского поместья являются «Капитулярий о поместьях» Карла Великого и так называемый «Полиптик аббата Ирминона» (опись земель и сидевших на них крепостных Сен-Жерменского монастыря, находившегося в окрестностях Парижа). По этим источникам мы можем восстановить картину раннего феодального поместья в Западной Европе. Прежде всего мы встречаем в каролингском поместье типичное для средневекового поместья разделение земли на две части: на господскую — домениальную (домен) и крестьянскую — надельную. Последняя находилась во владении крестьян. Наделы эти назывались мансами. Крепостные своим трудом и при помощи своего рабочего скота и инвентаря обрабатывали барскую землю.

Сельское хозяйство у франков VIII—IX вв. сделало значительные успехи. Господствующей системой земледелия, судя по каролингским источникам, было уже трехполье. Кроме хлебопашества, в поместьях уделялось большое внимание скотоводству (в королевских имениях, в частности, коневодству, имевшему большое военное значение). В источниках есть упоминания о виноградарстве, садоводстве, огородничестве, разведении лекарственных растений.

Каролингское поместье выступает перед нами с чертами явного натурального хозяйства. Особенно наглядный материал дает этому вопросу «Капитулярий о поместьях», где несколько раз подчеркивается, что продукты, вырабатываемые в поместьях, предназначаются для удовлетворения потребностей королевской семьи и королевской свиты.

Но, пожалуй, самое интересное в каролингских документах, характеризующих раннее феодальное поместье,— это данные о

составе самих крепостных того времени. Этот материал особенно ярко дает полиптик Сен-Жерменского монастыря. Крепостные крестьяне выступают в нем под разными названиями: колонов, литов, рабов. Колоны именуются даже «свободными» по сравнению с литами и рабами. Но «свобода» их очень относительна. Фактически они почти ничем не отличаются от «несвободных». Они так же прикреплены к своим наделам и так же выполняют «несвободные» повинности в виде нормированной барщины, натуральных оброков и уплаты небольшого количества денежной ренты. Видно, что это деление крестьян на разные категории (так же как и деление на три группы самих крестьянских наделов — мансов) в это время было уже пережитком прошлого. На самом деле у франков к этому времени уже успел сложиться класс крепостного крестьянства, в котором реально исчезли былые различия свободного, полусвободного (литы) или несвободного (рабского) состояния.

«Каролингское возрождение». Карл Великий был для своего времени довольно просвещенным человеком. Он знал греческий и латинский языки (хотя писать научился лишь в зрелом возрасте) и ценил просвещение. К его двору были приглашены ученые из разных стран. Среди них особенно выделялся англосакс Алкуин, учившийся в Йоркской епископской школе (на севере Англии). При дворе жили и другие видные писатели того времени: Павел Дьякон из Лангобардии, Теодульф, вестгот из Испании, и др. Из самих франков выделялся образованностью молодой Эйнгард, который потом написал очень живо составленную биографию Карла Великого[1]. При помощи названных ученых Карл организовал ряд школ при епископских резиденциях, главным образом для подготовки грамотного духовенства и кадров чиновничества (судей, секретарей, писцов и пр.). По приказанию Карла собирались и переписывались древние латинские и греческие рукописи. В больших скрипториях десятки переписчиков одновременно копировали наиболее ценные рукописи. Таким образом, были сохранены для последующих поколений многие античные авторы. Закругленный каллиграфический почерк каролингских писцов выделяется своей четкостью и правильностью форм не только по сравнению с предшествующим им более древним почерком, но и последующим средневековым латинским письмом.

При дворе Карла образовалось своего рода ученое общество, которое по античному примеру называлось Академией. В деятельности общества принимал участие и сам Карл. Участники Академии читали произведения латинских авторов, прозаиков и поэтов, и иногда выступали с собственными произведениями, в которых подражали античным образцам. Однако каролингский

[1] В качестве образца для подражания при составлении биографии Карла Великого Эйнгард пользовался книгой «Жизнь двенадцати цезарей» Светония.

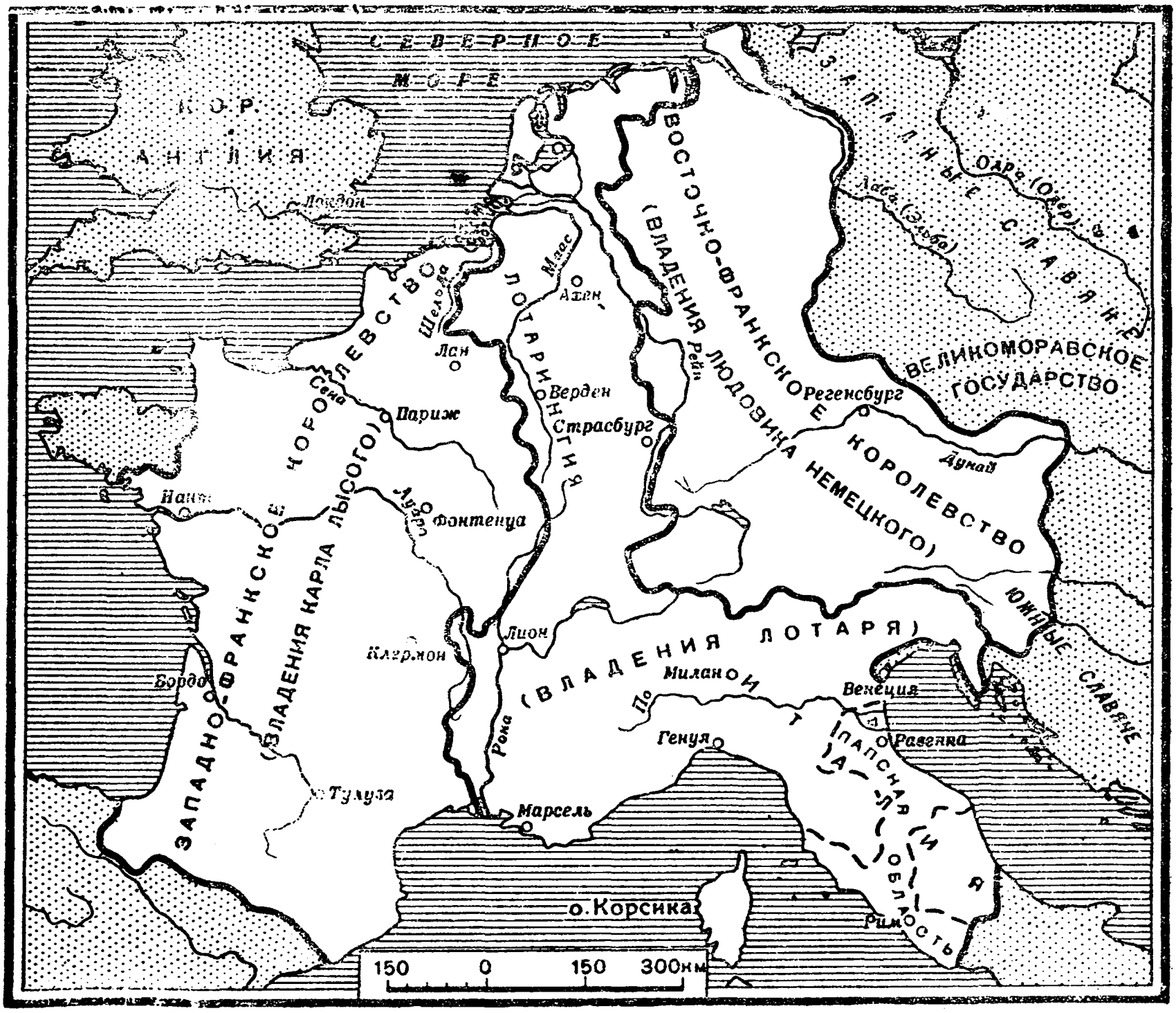
ренессанс вовсе не означал возраждение античности в настоящем смысле этого слова. Из античного литературного наследства новыми учеными бралась лишь очень небольшая его часть. Подражание античным писателям было больше внешним (стихотворная и риторическая формы). Самое же мировоззрение писателей, собравшихся при дворе Карла, вовсе не было тем рационалистическим светским мировоззрением, каким была проникнута античная классическая культура. Вокруг Карла собрались ученые христианские монахи, миросозерцание которых носило типичный церковно-религиозный характер. «Языческая» античная культура была для них лишь средством пояснить и углубить христианскую догматику. Чисто средневековое религиозное мировоззрение, ничего общего не имеющее с подлинной античностью, чувствуется в учебнике Алкуина, составленном им для воспитания королевских принцев. «Что такое жизнь?» — спрашивает там учитель и отвечает: «... радость для счастливых, скорбь для несчастных, ожидание смерти для тех и других». Другой вопрос: «Что такое человек?» Ответ гласил: «Раб смерти, гость в своем доме, мимо проходящий путник...» По существу в каролингскую эпоху формировалась средневековая схоластика, характерной чертой которой было усвоение некоторых внешних форм античной науки при господстве чисто религиозного мировоззрения.

Не надо забывать, что и круг лиц, задетых каролингским просвещением, был весьма узок. Даже придворные вельможи Карла Великого оставались в подавляющем большинстве неграмотными. Практически «просветительные» мероприятия Карла Великого привели лишь к развитию многочисленных церковных епископских школ, на базе которых впоследствии выросли средневековые университеты.

РАСПАД ИМПЕРИИ КАРЛА ВЕЛИКОГО

Карл Великий умер в 814 г. в возрасте 72 лет и был погребен в Ахене, в окрестностях которого он жил в последние годы. После него императорское звание перешло к его старшему сыну Людовику, долгое время при жизни отца бывшему королем Аквитании.

Империя Карла Великого просуществовала недолго после его смерти. Это была ранняя военно-феодальная монархия, которая была лишена достаточной экономической базы для подлинной централизации. Господство натурального хозяйства, замкнутость отдельных областей и районов и даже отдельных поместий, слабое развитие городов и торговли — все это обусловливало неизбежный распад империи. Сами феодалы, окончательно оформившиеся при Карле Великом как владельцы крупных поместий и приобретшие в результате его войн большое

Раздел Франкского государства в 843 г.

количество новых земель, тяготились крепкой центральной властью. Захватив постепенно власть на местах, они стремились ослабить свою зависимость от центра. С другой стороны, грандиозные войны Карла Великого надломили окончательно силы остававшегося еще свободным франкского крестьянства. Тем самым король лишался поддержки важнейшей социальной силы, при помощи которой, собственно, и поднялись в свое время вверх австразийские герцоги-майордомы.

Усобицы во Франкском государстве после смерти Карла Великого. Центробежные стремления обнаружились со всей силой при сыне Карла Великого императоре Людовике Благочестивом (814—840). Это был слабохарактерный король, зависевший всецело от духовенства (об этом говорит и его прозвище — Благочестивый) и светской знати. По существу, все его царствование было временем непрерывных смут. Поднимаясь против Людовика, знать настраивала против него его собственных сыновей — Лотаря и Людовика (или Людвига Немецкого, основные владения которого находились в Баварии). Третий сын Людовика Благочестивого Карл (впоследствии прозванный Лысым) обычно держал сторону своего отца.

После смерти Людовика Благочестивого братья возобновили усобицы друг с другом. На этот раз против старшего брата, Лотаря, принявшего императорский титул, поднялись оба младших брата — Людовик Немецкий и Карл Лысый. В битве при г. Фонтенуа (841 г.) Лотарь был разбит соединенными войсками своих братьев. В следующем, 842 г. Людовик и Карл заключили под г. Страсбургом соглашение о продолжении борьбы с Лотарем до полной победы над ним.

Интересно, что «Страсбургская клятва» (которую приносили обе стороны) произносилась на двух языках — «романском» (имелась в виду усвоенная франками латынь, подвергшаяся сильной варваризации) и немецком (т. е. германском, на котором говорили зарейнские германские племена). Этот факт явно свидетельствует о процессе формирования народностей в каролингскую эпоху. Не надеясь уже более на победу, Лотарь вынужден был пойти на уступки, согласившись на раздел государства.

Верденский раздел. В 843 г. в Вердене на съездах трех внуков Карла Великого был произведен раздел империи на три части. Старший брат Лотарь сохранил по Верденскому договору титул императора, но без каких-либо особых прав по отношению к своим братьям, которые стали совершенно самостоятельными королями. Самому Лотарю достались Италия и земли между Рейном на востоке и Маасом, Шельдой, Сеной и Роной на западе, включая Бургундию; земли к востоку от Рейна достались Людовику Немецкому, земли к западу от владений Лотаря перешли к Карлу Лысому. В дальнейшем, после смерти Лотаря, производились новые разделы. Потомки Лотаря при этом удержали владения лишь в Италии, прирейнские же земли были поделены между Людовиком и Карлом; Бургундия выделилась в самостоятельное королевство. Императорский титул переходил позднее к представителям других ветвей разделившегося дома Каролингов. Например, в 875—877 гг. императором был Карл Лысый, в 880—887 гг. императорская корона принадлежала сыну Людовика Немецкого — Карлу Толстому. Но к началу X в. императорский титул вообще утратил всякое реальное значение.

Франция в IX—X вв. Последние Каролинги. Верденский раздел в общих чертах намечал образование трех будущих крупных государств Европы — Франции, Германии и Италии. Наиболее компактным из них в середине IX в. было государство «западных франков», являвшееся зародышем будущей Франции. Основную массу населения здесь составляла оформлявшаяся французская народность, говорившая на особом североромanском, т. е. раннефранцузском, языке. Столицей этого государства был г. Париж, расположенный на р. Сене, сравнительно недалеко от другой большой реки — Луары. В «королевстве западных франков», или просто Франции, как его стали называть в X—XI вв., Каролинги удерживали свою власть до конца X в., в то время как в Герма-

нии и Италии они потеряли ее гораздо раньше — уже в начале X в.

Но и во Франции феодальная раздробленность быстро прогрессировала. Уже «первому французскому королю» Карлу Лысому приходилось постоянно идти на уступки своей знати. В 847 г. он издал Мерсенский капитулярий, которым предлагал каждому свободному человеку найти себе сеньора; права сеньоров над вассалами приравнивались к власти короля над его подданными. Кьерсийский капитулярий 877 г. узаконивал наследственность земельных бенефиций, а также наследственность должности графа. Бенефиции превращались отныне в наследственные владения — феоды, лены. Титулы графа, вице-графа (виконта), маркграфа (или маркиза) и герцога превратились в наследственные княжеские титулы. На местах стали создаваться княжеские династии со всеми правами территориальных государей, аналогичными верховным королевским правам.

Норманнские набеги. Уже при Карле II Лысом, а особенно после его смерти (877 г.) на Французское королевство стали усиленно нападать норманны. Это были скандинавы, частью норвежцы, частью шведы, которые, переживая в это время разложение родового строя и переход к феодализму, выделяли из своей среды многочисленные пиратские дружины, возглавляемые феодализирующимися военными вождями — ярлами и королями. Обладая знанием морского судоходства, пользуясь отличным для того времени железным оружием, которое изготовлялось в богатой рудами Скандинавии, норманны оказались весьма опасными врагами. Проникая на своих судах в устья французских рек и в страны, расположенные на берегах Средиземного моря, норманны нещадными грабежами и опустошениями наводили ужас на население этих стран. В IX в. в Западной Европе была даже сложена специальная молитва, начинавшаяся словами: «Избави нас, боже, от неистовства норманнов».

Последние Каролинги были бессильны организовать оборону королевства. Их политический авторитет и военные ресурсы были совершенно ничтожны. Дело борьбы с норманнами взяли на себя местные крупные феодалы, которые благодаря этому еще более укрепили свое положение, закрепощая беспрепятственно последние остатки свободного населения, нуждавшегося в военной защите. В 885—886 гг. норманны в течение 10 месяцев осаждали Париж, но так и не смогли его взять. Местный феодал, граф Парижский Эд, сын Роберта Сильного (первого графа Парижского, умершего в 866 г.), организовал успешную оборону и отразил неприятеля. В начале X в. (911 г.) один из последних Каролингов — Карл IV Простоватый был вынужден уступить побережье Нижней Сены норманнскому предводителю герцогу Роллону, образовавшему здесь из норвежских поселенцев довольно сильное княжество — герцогство Нормандию. Норман-

ны-норвежцы (или нормандцы, как их называли во Франции) быстро смешались с местным населением, приняли христианство и усвоили французский язык и обычаи. Новое французско-нормандское герцогство стало наиболее сильным феодальным княжеством в Северной Франции; формально оно находилось в вассальной зависимости от Каролингов, фактически же было совершенно независимым от них и порой угрожало захватом самого Парижа.

Начало правления Капетингов. В конце концов судьба Каролингов уподобилась судьбе Меровингов. Последние Каролинги также превратились в полное ничтожество. Их владения в конце X в. ограничивались одним городом Ланом на севере Франции. После смерти последнего Каролинга, Людовика V Ленивого, один из потомков графа Роберта Сильного, по имени Гуго Капет, в 987 г. был избран собранием знати и духовенства в короли Франции. Так во Франции начала править новая династия — Капетингов. На первых порах власть Капетингов была также весьма слабой. Только значительно позднее, в XII и XIII вв., опираясь на поддержку окрепших городов, эта династия смогла произвести объединение Франции и заложить основы централизованного государства.

ГЛАВА V

ГЕРМАНИЯ, ИТАЛИЯ И ПАПСТВО В X—XI вв.

РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ГЕРМАНИИ X—XI вв.

По Верденскому разделу 843 г. «земли восточных франков», под которыми имелась в виду территория будущей Германии, перешли к Людовику Немецкому (или по-немецки Людвигу). О каком-либо национальном единстве страны тогда еще не могло быть и речи. С севера на юг герцогства были расположены в таком порядке: Саксония, Франкония, Швабия (бывшая Аллемания), Бавария. Несколько позднее было присоединено пятое герцогство, расположенное на западе,— Лотарингия.

Процесс феодализации. Развитие феодальных отношений в зарейнских землях шло медленнее, чем во Франции. Даже к началу X в. Германия была феодализирована сравнительно слабо. Свободное крестьянство, организованное в общины — марки, сохраняло долгое время независимое положение. На попытки закрепощения крестьяне отвечали широкими восстаниями. Такое крупное восстание происходило, например, в Саксонии в 841—842 гг. Оно известно под именем «Стеллинга». Это был союз

крестьянских общин, выступавший еще под флагом старой языческой веры и направленный одновременно против пришлой франкской и против местной саксонской знати.

В X—XI вв. в Германии процесс феодализации достиг значительных успехов. Марка — община — разлагалась. Крупные светские и церковные землевладельцы захватывали все большее количество земель в свои руки. Прежний полный крестьянский надел — гуфа — дробился. Благодаря развитию частной собственности земля начала все более переходить из рук в руки. Часть крестьян теряла свою землю, превращаясь в зависимых от феодалов держателей господской земли. Коммендация, т. е. отдача себя под покровительство могущественного соседа — крупного землевладельца, иммунитет — право землевладельца отправлять государственные функции и в первую очередь судить окрестное население, прекарные отношения, развивавшиеся особенно в прирейнских церковных землях (главным образом во Франконии), встречались за Рейном в X—XI вв. все чаще и чаще. Все эти процессы свидетельствовали о том, что и в Германии, хотя и с запозданием, происходило такое же развитие феодальных отношений, какое имело место в западном Франкском государстве столетием или двумя раньше. Большое значение в развитии крупного землевладения в Германии имело расхищение земель королевского фиска, которые не смогли удержать в своих руках последние слабые Каролинги. В то же время по мере расширения войн германских феодалов на востоке со славянами и венграми и на юге с Италией в Германии происходило усиленное развитие рыцарства. В рыцари обращались не только младшие члены знатных фамилий, не только землевладельцы дворянского мелкопоместного типа, но и наиболее крепкие свободные крестьяне, которые были в состоянии приобрести коня и прочее боевое снаряжение. Немецкое рыцарство включило в свой состав даже часть так называемых министериалов — дворовых, несвободных слуг, сопровождавших господ на войну в качестве оруженосцев, а то и просто прислуги. Еще в XII в. в Германии различали так называемых «благородных» и «неблагородных» рыцарей (Edelritter и Knechtritter). И только в XIII в. произошло полное слияние тех и других в единое рыцарское сословие.

Крупнейшие феодалы — герцоги (феодализировавшиеся племенные князья) — являлись носителями феодальной раздробленности. Они были заинтересованы в ослаблении королевской власти. И они достигли того, что Каролинги быстро, уже к началу X в., потеряли в Германии всякое значение. Однако в середине X в. в Германии началось усиление королевской власти. Это объяснялось, с одной стороны, тем, что королем стал один из наиболее сильных местных герцогов, для которого территория герцогства служила своего рода исходной базой для дальнейшего возвышения королевской власти. С другой стороны, королевская власть в Германии усиливалась вследствие непрерывных

захватнических войн, которые вели германские феодалы в течение длительного периода — X—XIII вв.

Войны требовали известного объединения сил феодалов. Король был необходим для них как полководец феодальной армии. Это заставляло феодалов подчиняться ему. Наконец, необходимо учесть политическую роль рыцарства. По мере все большего роста и сплочения рыцарства в сословие королевская власть могла опереться на рыцарство в своих столкновениях с крупнейшими феодалами. Для всех феодалов, крупных и мелких, королевская власть была необходима как оплот против народных крестьянских движений в условиях продолжавшегося закрепощения народных масс.

Начало правления Саксонской династии. В 919 г. феодальная знать избрала королем Германии саксонского герцога Генриха Птицелова. Он положил начало Саксонской династии, правившей до 1024 г. С именем Генриха I (919—936) связано резкое возвышение королевской власти в Германии. Саксонское герцогство было крупнейшим герцогством, занимавшим весь север Германии. Здесь в значительной мере сохранилось еще свободное крестьянство (фрилинги или фрейманы), из которого набиралось частью конное, частью пешее военное ополчение. Это ставило королей Саксонской династии в более независимое положение по отношению к другим герцогствам. Генрих I начал широкую агрессивную внешнюю политику. При нем территория Германии была расширена на западе и на востоке. Пользуясь бессилием французских Каролингов, Генрих I отнял у них Лотарингию. На востоке Генрих I начал агрессию против западных славян, живших по р. Эльбе. Он перешел Эльбу и вторгся в область славянских племен лютичей. Немцы захватили славянскую крепость Бранибор, которая была переименована в Бранденбург. Захваченная область за Эльбой послужила плацдармом для дальнейшего натиска немцев на восток (Drang nach Osten). Таким образом, Генрих I открыл полосу кровавых немецких войн против славянского мира. Кроме войны против славян, Генрих I на востоке вел войны также с венграми. В 933 г. он нанес им сильное поражение близ Мерзебурга. Во время войн против славян и венгров Генрих I стремился увеличивать число рыцарей, вербовавшихся из верхушки свободных крестьян, частью из министериалов. Другим важным средством военной обороны было построение им многочисленных крепостей — бургов (преимущественно на территории герцогства Саксонии), часть этих бургов впоследствии превратилась в города.

Правление Оттона I. Сын Генриха I Оттон (936—973) продолжал укрепление королевской власти. Прежде всего, он усилил контроль над другими герцогами, используя при этом брачные и иные родственные связи. Другим методом распространения королевского влияния на всю страну была епископальная система. Оттон установил с церковью дружественные отношения.

Германия и Италия в IX—XI вв.

Он широко наделял епископов иммунитетными правами и раздавал им многочисленные земли. Но он сам же и назначал епископов. Из доходов церковных земель производились большие отчисления в королевскую казну. Таким образом, интересы церкви и государства в Германии теснейшим образом переплетались. Епископы, находившиеся в разных областях Германии, подчинялись непосредственно королю, минуя местных герцогов. Одновременно усиливавшаяся зависимость епископов от короля вела к ослаблению их подчинения римскому папе.

Оттон I продолжал агрессивную внешнюю политику своего отца. Борьба со славянами за Эльбой продолжалась при нем с еще большим напряжением. За Эльбой начали селиться немецкие колонисты. Славян насильственно обращали в христианство. У них отнимали лучшие земли и передавали их колонистам-немцам. Порой немецкие феодалы истребляли даже тех славян, которые склонны были установить с ними мирные отношения. Так, в 955 г. маркграф Герон пригласил к себе «на пир» около 30 славянских князей, которые тут же были все перебиты.

Оттон I продолжал борьбу с венграми. Ему удалось нанести венграм в 955 г. новое поражение на р. Лехе (недалеко от г. Аугсбурга). После этого венгры прекратили свои набеги на германские области. Они начали принимать христианство и подвергаться немецкому влиянию; в дальнейшем венгерские феодалы не раз выступали союзниками немецких феодалов в их борьбе со славянами.

Однако главное внимание Оттона было направлено уже не на восток, а на юг — на Италию, оказавшуюся в центре «мирodержавных» планов германских императоров.

ПОХОДЫ В ИТАЛИЮ И ОБРАЗОВАНИЕ ГЕРМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Особенности развития феодальных отношений в Италии. К X в. Италия была уже значительно феодализирована. Процесс феодализации здесь зашел дальше, чем в Германии. Феодальные отношения отличались в Италии большим своеобразием. То обстоятельство, что лангобарды в свое время решительно покончили с рабовладельческим строем в Италии, отразилось на более благоприятном положении крестьянства Северной и Средней Италии. Хотя крестьяне здесь и подверглись с течением времени закрепощению, но все же крепостничество в этих областях носило более мягкий характер; в частности, оно выразилось в том, что повинности крестьян обычно были фиксированы определенными нормами, а не были произвольными. С другой стороны, в Италии благодаря раннему развитию городов крепостной крестьянин мог уходить в города, мог рано заменять натуральные повинности денежными, выкупаться на волю и т. д. Рядом с крепостными крестьянами в Италии имелось много крестьян незакрепощенных,

но лишившихся земли. Эти крестьяне становились арендаторами земель феодалов на определенные сроки, на условиях специально заключенного с землевладельцами письменного договора — контракта (так называемые либелларии).

В общем итальянская деревня даже в этот ранний период средневековья не была замкнутой, она была связана с городами, поставляя им различные продукты сельского хозяйства, часть ее населения периодически переселялась в города.

В своеобразном положении находились и итальянские феодалы. В условиях развивавшихся городов часть феодалов селилась в городах и подвергалась там влиянию горожан; рыцарство, проживавшее в городах, постепенно совсем сливалось с горожанами. Крупные светские феодалы Италии — герцоги, графы, бароны — были весьма многочисленны. Раннее развитие в Италии феодальных отношений давно уже сделало их независимыми от центральной королевской власти. Власть Каролингов к X в. в Италии потеряла всякое значение. Став независимыми, крупные феодалы были заняты постоянными междоусобными войнами, целью которых было установить господство над наиболее значительными городами и важнейшими торговыми путями страны.

Но в Италии было еще громадное количество церковных феодалов; папа, архиепископы и епископы, многочисленные монастыри. Это обстоятельство заставляло светскую знать вести одновременно борьбу и с духовными феодалами, которые, будучи более организованными как корпорация по сравнению со светскими феодалами, стремились со своей стороны удержать свой контроль над всей страной. Таким образом, в Италии создавались к середине X в. разнообразные и обостренные социальные противоречия, отражавшиеся и на ее политическом строе.

Италия в X в. в политическом отношении представляла собой, пожалуй, самую раздробленную страну в Европе. Она делилась на многочисленные независимые герцогства, маркизаты, графства и епископства. Папское государство в Средней Италии подверглось также феодализации. Папский престол был предметом домогательств и кровавой борьбы между различными римскими аристократическими фамилиями. Южные территории частью принадлежали еще Византии, частью были завоеваны арабами. Но при всей политической раздробленности Италии в ней происходило интенсивное развитие городской жизни. Итальянские города продолжали торговлю на Средиземном море с византийцами и арабами. В городах развивались разные ремесла. По сравнению с Германией, где города, ремесла и торговля в X в. играли еще совершенно ничтожную роль, Италия представлялась германским феодалам как страна огромных богатств и изобилия.

Походы Оттона I в Италию. Восстановление империи. Вмешавшись в распри североитальянских феодалов, Оттон I в 951 г. отправился с войском в Италию. Он взял г. Павию, разбил нескольких североитальянских князей и женился на вдове прован-

ско-итальянского короля Лотаря — королеве Адельгейде. Этим было положено начало германского влияния в Северной Италии и итальянской политики германских королей.

В 961 г. Оттон повторил поход в Италию. На этот раз его призывал к себе на помощь молодой двадцатидвухлетний папа Иоанн XII, которому угрожали его собственные вассалы — римские бароны. Папство, возвысившееся после смерти Карла Великого и провозгласившее в середине IX в. теорию первенства духовной власти перед светской [1], теперь, в связи с дальнейшим процессом феодализации в Италии, переживало острый кризис и само нуждалось в поддержке королевской власти. Оттон усмирил римских феодалов и восстановил папу на престоле. В благодарность за это в начале 962 г. папа короновал Оттона императорской короной. Так произошло новое «восстановление империи». Характерно, что и на этот раз (как раньше Карл Великий) Оттон был провозглашен императором римским. Официальное название новой империи было «Священная Римская империя». И только позднее, в XV в., к этой формуле было добавлено: «германской нации» [2].

Принятие императорского титула, связанного с контролем почти над всей Италией, рассматривалось Оттоном и его приближенными как величайшая победа. В действительности же итальянская политика германских королей таила в себе глубокие противоречия. В Италии к немецким феодалам относились с величайшей ненавистью. В 964 г. в отсутствие императора Рим отказался признать вместо умершего Иоанна XII нового папу, ставленника Оттона. Когда Оттон в этом же году явился снова в Италию, ему пришлось брать Рим приступом. «Вечный город», его окрестности и вся Римская область подверглись страшному опустошению. Один из итальянских летописцев в таких словах описывал это событие: «Горе тебе, Рим. Столько народов попирали и угнетали тебя. Теперь тобой завладел саксонский король. Твои сыны пали под ударами меча. Твоя сила обратилась в ничто. Твое золото и серебро чужестранцы уносят в своих кошельках». В то же время против нового императора враждебно были настроены Византия и арабы, отнюдь не желавшие уступить новым пришельцам своего влияния в Италии. С Византией Оттону удалось на некоторое время уладить отношения путем брака его сына Оттона II с византийской принцессой Феофанией. Но с арабами отношения угрожали вылиться в серьезную войну, к которой надо было готовиться. Италия, таким образом, глубоко затягивала императора, отвлекая его от внутригерманских дел. Последние несколько лет своего царствования Оттон I вынужден был почти безвыездно проживать в Италии.

---

[1] Выразителем этой теории был папа Николай I (858—867).

[2] В официальных грамотах и переписке германский император обычно назывался также «римским королем».

Германия и Италия в конце X — начале XI в. Сын и внук Оттона I — Оттон II и Оттон III — также целиком были заняты итальянской политикой. Оттон II пытался овладеть югом. Он захватил Неаполь и Тарент. Но в конце концов потерпел от арабов поражение в одном из морских сражений (в 983 г.) и вскоре умер в Равенне, будучи еще молодым. Его сын Оттон III остался после него трехлетним младенцем. Императрица Феофания стала править в качестве регентши. Но ее авторитет был невелик. Пользуясь ослаблением императорско-королевской власти, германские герцоги стали править в своих княжествах как совершенно самостоятельные государи. Полабские славяне — бодричи и лютичи, — воспользовавшись уходом главных германских сил на юг, подняли против германских феодалов в 983 г. восстание. В последующие годы славяне почти полностью вытеснили немцев обратно за Эльбу (за исключением территории лужичан). Немецкий «натиск на восток» тем самым был приостановлен почти на целые полтора столетия.

Но и в Италии у германских феодалов дела складывались не блестяще. От наступления против арабов пришлось отказаться из-за недостатка морских средств. Итальянское население обнаруживало враждебность к иноземной власти. В 997 г. в Риме против Оттона III был организован крупный заговор. Заговор был раскрыт, и главных заговорщиков казнили. В 1001 г. Оттон III прибыл из Германии в Италию с намерением навсегда поселиться в Риме как своей главной резиденции. Но против него выступили римляне и осадили императорский дворец. Оттон III после этого опасался уже оставаться в Риме и переехал в Равенну, вскоре он умер (в 1002 г.). Таким образом, великодержавные планы Оттона III закончились полным крахом. Последний император из Саксонской династии — Генрих II (1002—1024) вел более осторожную политику. Он довольствовался вассальной зависимостью итальянских крупных феодалов и городов. Сам же жил в Германии, старался всяческими уступками удержать в повиновении германских герцогов.

Правление Франконской династии. В период 1024—1125 гг. в Германии правила вторая местная династия из фамилии герцогов Франконских. Франкония представляла область с крупным церковным землевладением, многочисленным рыцарством и важными в торговом отношении городами. Новая династия, первыми представителями которой были Конрад II (1024—1039) и Генрих III (1039—1056), опиралась прежде всего на рыцарство. Конрад II особенно стремился увеличить число имперских рыцарей, державших лены (рыцарские земельные владения) непосредственно от самого короля.

Он же издал закон о наследственности рыцарских феодов. Этот закон сначала был им издан в 1037 г. для Италии с целью привлечения итальянских рыцарей-вавассоров на сторону короля в борьбе против итальянских крупных феодалов. Затем вскоре

действие нового закона было распространено и на Германию. В 1034 г. Конраду удалось присоединить на юге королевство Бургундию[1] в бассейне рек Соны и Роны, а также Прованс (влияние Германии в Провансе началось еще со времени брака Оттона I с Адельгейдой, королевой Прованской). Генрих III поставил в вассальную зависимость от себя славянского чешского князя Бржетислава (1041 г.). Его влияние ощущалось в Польше и Венгрии. В Германии, кроме франконских земель, император непосредственно контролировал герцогства Баварское, Швабское и новое герцогство Каринтию на юго-востоке. Лишь Саксония, Лотарингия и Бургундия сохраняли по-прежнему автономию. Но в Саксонии Генрих III строил крепкие королевские замки, обнаруживая желание установить контроль и над этим герцогством. Опираясь на растущее рыцарство, Генрих III продолжал пользоваться и услугами церкви как своего союзника. Папы при нем избирались по его указанию и часто из немецких епископов.

Однако подъем империи и некоторые успехи централизации в начале правления Франконской династии были сорваны начавшейся борьбой между светской и духовной властью. При сыне Генриха III Генрихе IV (1056—1106) между императором и папами возникла длительная ожесточенная борьба, осложнившаяся новыми завоевательными авантюрами германских феодалов в Италии и приведшая к ослаблению императорской власти.

БОРЬБА ПАП И ИМПЕРАТОРОВ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Клюнийское движение и реформы Григория VII. Католическая церковь в середине XI в. находилась в своеобразном положении. С одной стороны, церковь к этому времени уже распространила свое влияние на всю Западную Европу. В XI в. окончательно приняли христианство скандинавские народы, Венгрия, Польша; освободилась от господства мусульман-арабов значительная часть Пиренейского полуострова. Церковь обладала в разных странах Европы громадными земельными имуществами. Она управлялась из одного центра римским папой. Идеологи католической церкви еще в IX в. откровенно заявляли, что церковная (папская) власть выше светской (императорской и королевской). Однако в действительности папство было далеко от такой власти. Папы обыкновенно избирались римским духовенством и римской светской знатью, иногда прямо назначались императорами. Отсутствие строго выработанного порядка выборов пап превращало эти выборы в постоянные усобицы и тем самым давало возможность императорам вмешиваться в дела римской

[1] Другим названием королевства Бургундии было в это время Арелатское королевство, от названия главного города Арля.

курии[1]. Земельные владения католической церкви были многочисленны, но они находились в ленных отношениях к светской власти. При этом в Германии церковные земли зависели от императора гораздо в большей степени, чем владения его светских вассалов («епископальная система Оттона I»). Император рассматривал церковные земли как своего рода разновидность государственных королевских земель.

В церковных кругах возникло движение, ставившее целью разрешить эти противоречия и усилить как власть папы над церковью, так и независимость самой церкви от светской власти. Выразителями этих настроений являлись монахи Клюнийского монастыря, крупнейшего монастыря в Бургундии (той части ее, которая входила в состав Франции, близ г. Макона). Клюнийский монастырь был большим и богатым уже в конце X в. В XI—XII вв. клюнийские монахи основали десятки новых монастырей во Франции, Германии и Италии, образовав своеобразную федерацию монастырей, находившуюся под особым покровительством папы. Один из клюнийцев, итальянец Гильдебранд (из Тосканы), с группой своих единомышленников в течение 25 лет занимал руководящее положение в папской курии при нескольких папах. В конце концов Гильдебранд сам стал папой под именем Григория VII (1073—1085). Человек громадной воли, упрямый фанатик, чрезвычайно резкий и презиравший всякие компромиссы, Григорий VII полностью усвоил теократические идеи. Он считал, что папа может своей властью смещать королей и императоров, в то время как сам он (папа) не подлежит никакому земному суду. Императоры и короли — вассалы папы, который являлся по отношению к ним господином.

Григорий VII провел ряд важных реформ, способствовавших централизации и сплочению католицизма. Прежде всего, по его предложению в 1059 г. был установлен новый порядок папских выборов. Папы должны были впредь выбираться одними кардиналами[2], составлявшими как бы верховный совет папы («сенат римской церкви», как он называется иногда в источниках). Избирательное собрание кардиналов называлось конклавом. Оно могло происходить в Риме или вне Рима, в зависимости от обстоятельств. Новый порядок выборов совершенно исключал какое-либо участие в них императора и светской знати. Уже одно это было своего рода вызовом со стороны папства в адрес светской власти. Следующая реформа, 1060 г., имела целью дисциплини-

[1] Римская курия — общее наименование папского двора, советников папы и всего центрального административно-церковного аппарата католической церкви.

[2] Кардиналы — высшие духовные сановники католической церкви, стоявшие выше провинциальных епископов, хотя часть кардиналов не имела епископского сана — кардиналы-пресвитеры и кардиналы-диаконы.

ровать само духовенство. Она устанавливала целибат, т. е. обязательность безбрачия для всего духовенства, не только черного (монахи), но и белого, т. е. всех священников, включая и епископов. Введение безбрачия среди духовенства должно было обеспечить неприкосновенность церковного землевладения, так как женатые епископы стремились обычно передать имущество своим детям. Наконец, в 1075 г. Григорий VII издал декрет об отмене светской инвеституры, дававшейся императором или королем в виде кольца и посоха вновь избранному епископу или аббату. Впредь инвеститура — утверждение в должности духовных лиц — должна была даваться исключительно папой.

Выступление Генриха IV. Проведению двух первых из названных реформ римской церкви помогло то обстоятельство, что император Генрих IV в то время был малолетним. В год смерти Генриха III ему было всего только 6 лет. Малолетством императора воспользовались имперские князья, и в Германии в 50—60-х годах XI в. господствовал полный политический хаос.

Папство долгое время могло поэтому совершенно не считаться с императорской властью. Но когда римская курия приступила к третьей реформе, касавшейся инвеституры, бывший к этому времени уже взрослым Генрих IV решительно запротестовал. На церковном соборе в Вормсе (начало 1076 г.), куда съехались германские епископы и высшая феодальная знать, Григорий VII был по требованию императора низложен. В ответ на это Григорий VII в свою очередь на римском соборе епископов Франции и Италии объявил низложенным самого Генриха IV, освободив всех его подданных от присяги. Так между папой и императором началась борьба, затянувшаяся почти на 50 лет.

Саксонское восстание 1073—1075 гг. Чтобы понять причины обострения борьбы императора с папой, необходимо разобраться в политике самого императора, проводившейся им в 70-х годах в Германии. Генрих IV был властным и честолюбивым королем. Как и его отец Генрих III, он старался обуздать своеволие феодальной знати. Кроме Франконии, влияние королевской — императорской власти при нем все более усиливалось в соседней Швабии, а также и в Саксонии. Ближайшей политической задачей Генрих IV ставил подчинение Саксонии. Он строил в Южной Саксонии новые императорские замки, перевел туда свой двор и вел себя в ней как в завоеванной стране. Число императорских поместий в Саксонии все более возрастало (к концу XI в. их было у императора там почти столько же, сколько их имелось в его собственном домене во Франконии). Император захватывал в свою собственность обширные саксонские леса. Саксонское крестьянство, в значительной части остававшееся еще свободным, облагалось тяжелым императорским налогом (census). Министериалы, управлявшие коронными имениями, стесняли крестьян в пользовании общинными угодьями. Часть свободных крестьян ~~оп~~ фрейманов, лишавшихся по тем или иным причинам собственной

земли, превращалась в зависимых и даже крепостных крестьян, вынужденных выполнять барщину на «франконцев» и «швабов». Естественно, что крестьяне ненавидели императора и его чиновников — министериалов и фогтов (управляющих от имени епископов церковными землями). В лице франконских и швабских феодалов, внедрявшихся в Саксонию, они усматривали главных насильников и поработителей крестьянских общин. Правда, и саксонская знать к этому времени также начинала превращаться в феодалов-крепостников. Но по сравнению с императором, епископами, монастырями владения саксонских феодалов были сравнительно невелики. Саксонская знать в свою очередь ненавидела императора и все его окружение, видя в них своего рода иностранцев, эксплуатировавших Саксонию. На этой почве в Саксонии в 1073—1075 гг. произошло восстание, в котором одновременно принимали участие и местные крестьяне, и местные феодалы. Восстание вспыхнуло в августе 1073 г. Оно было таким стремительным и широким, что Генрих IV едва не был захвачен в плен восставшими. С большим трудом и риском удалось ему бежать из Саксонии. Крестьяне разрушили несколько императорских замков, сожгли хозяйственные постройки многих императорских поместий, прекратили всякие платежи и барщины.

Однако активность крестьян напугала саксонских феодалов. За спиной крестьян феодалы вступили в переговоры с императором, выторговывая себе соответствующие уступки. Саксонская знать вяло, без должной энергии, развертывала военные действия против императора. Генрих IV все это прекрасно учел. В начале лета 1075 г. он вторгся в Саксонию с большим войском, состоявшим частью из франконских имперских рыцарей, частью из отрядов швабских горцев. 9 июня 1075 г. он разбил повстанческие, преимущественно состоявшие из крестьян войска близ местечка Лангензальц. Саксонские феодалы, сражавшиеся отдельно от крестьян, также потерпели поражение. Но потери их были сравнительно невелики. Восставшие крестьяне в результате поражения, наоборот, понесли весьма тяжелые потери, исчислявшиеся в несколько тысяч человек.

Во второй половине 1075 г. Генрих IV чувствовал себя хозяином положения в Саксонии. Край подвергся жестокому грабежу и опустошению. Казалось, что Саксония скоро будет слита полностью с Франконией. Чувствуя себя уверенным в своих силах после победы над саксами, Генрих IV смог занять теперь и в отношении Григория VII наступательную позицию.

Каносса. Однако борьба с папой для императора оказалась нелегкой. Хотя у императора и было много сторонников — его поддерживали частично и крупные феодалы, так или иначе связанные с двором, многие из епископов, часть монастырей, рыцарство, рейнские города,— но не меньше было у него и врагов; к последним принадлежали большинство крупных феодалов (среди них особенно озлобленная на Генриха IV саксонская знать),

большинство монашествующего духовенства, итальянские и частью немецкие епископы, ряд итальянских городов. Столкновение императора с папой явилось для феодалов самым удобным предлогом для мятежа. Для Генриха скоро создалось очень опасное положение. Ему не оставалось ничего другого, как искать примирения с папой.

Прибыв в начале 1077 г. в Италию, император с небольшой свитой явился 25 января в замок Каноссу (в Тоскане), где тогда находился Григорий VII. В одежде кающегося и босой император в течение трех дней стоял у ворот Каноссы. Только после этого, наконец, папа допустил его к себе и «простил», обусловив «прощение» целым рядом оговорок. Так Каносса явилась символом величайшего унижения светской власти перед церковной.

Однако Каносса не привела к прочному миру. Генрих IV, используя несогласия в лагере феодалов, вскоре возобновил борьбу с папой. Тогда Григорий VII вновь освободил князей от присяги императору и предложил им избрать нового императора. Избранный феодалами Рудольф, герцог Швабский, начал войну с Генрихом IV, но вскоре пал в одной из битв (в 1080 г.). После этого Генрих IV сам перешел в наступление. Он вторгся в Италию с большим войском и захватил Рим (1084 г.). Теперь уже Григорий VII оказался на положении осажденного. Подошедшая помощь в лице папских вассалов — сицилийских норманнов[1] — спасла Григория VII от плена. Он бежал с норманнами на юг Италии в г. Солерно, где вскоре умер (в 1085 г.), завещав своим преемникам продолжать борьбу с императором.

Вормский конкордат. Борьба за инвеституру продолжалась и в конце XI — начале XII в. Преемники Григория VII вооружили против Генриха IV его собственного сына Генриха V. Но когда Генрих V, сменив отца, стал императором, он также не захотел отказаться от инвеституры. Только к концу его царствования, в 1122 г., между ним и папой Каликстом II был заключен договор, известный под именем Вормского конкордата.

Вормский конкордат устанавливал как принцип избрание епископов духовенством. При этом в Германии выборы должны были производиться в присутствии самого императора или его представителя. В Бургундии и Италии участие императора в епископских выборах не предусматривалось. Император обещал далее возвратить отобранное во время борьбы с папством церковное имущество. Сама инвеституpa делилась по конкордату на две части: духовную (кольцом и посохом), которую давал папа, и светскую (скипетром), которую предоставлял император, подчеркивавший этим свои сеньориальные права над епископатом.

[1] Норманны появились в Сицилии около 1000 г. В 30—40-х годах XI в. они образовали в Сицилии и южной части Апеннинского полуострова герцогство, превратившееся в дальнейшем в королевство. Римский папа считался покровителем-сеньором этого королевства, фактически пользовавшегося полной независимостью.

В общем конкордат был более выгоден папам, чем императору. Влияние императорской власти на епископат было ослаблено. Самые платежи с церковных земель императору, ранее намного превышающие поборы со светских земель, теперь были уменьшены и приравнены к обязанностям светских ленников. В результате Вормского конкордата церковные феодалы в Германии усилились, превратившись также в своего рода территориальных князей. Это в дальнейшем должно было еще более затруднить борьбу императора с феодальной раздробленностью.

Кроме уступок в вопросе об инвеституре, конкордат молчаливо уступал папству в других реформах, произведенных Григорием VII (избрание папы конклавом, всеобщий целибат духовенства), явно невыгодных для императора.

ГЛАВА VI

АНГЛИЯ ДО СЕРЕДИНЫ XI в.

Англосаксонское завоевание и англосаксонские королевства. Римские легионы покинули Британию еще в начале V в. Но «британская независимость», имевшая своим следствием раздробление страны на десятки мелких королевств, продолжалась недолго. С половины V в. (около 449 г.) начались вторжения на остров различных северо-западных германских племен: англов, саксов, ютов. Завоевание острова происходило по частям и растянулось на целое столетие — до второй половины VI в. В результате англосаксонского завоевания на месте бывшей Британии образовалось более десятка мелких германских варварских королевств, расположенных на территории всего острова, за исключением крайнего запада — Уэльса и Корнуэлла и крайнего севера — Шотландии, где сохранились кельтские королевства. К VII в. англосаксонские королевства несколько укрупнились, до семи (так называемая гептархия). На юге образовалось три королевства саксов — Уэссекс (Уессекс),

Англия в VII в.

Сессекс, Эссекс (западные, южные и восточные саксы), в центре и на северо-востоке, где поселились главным образом англы, оформились королевства Мерсия, Нортумбрия и Восточная Англия. На крайнем юго-востоке юты еще в V—VI вв. образовали небольшое, но занимавшее важную территорию — нижнее течение и устье Темзы — королевство Кент. В течение VII в. и первой половины VIII в. главную роль играли северные королевства — Нортумбрия и Мерсия. С середины VIII в. гегемония перешла к одному из южных королевств, Уэссексу, со столицей в г. Винчестере. Уэссекские короли сначала подчинили себе юг — Сессекс, Эссекс и Кент, а потом, в начале IX в., завоевали Мерсию и Нортумбрию. Королевство восточных англов еще раньше потеряло независимость, подчинившись сначала Нортумбрии, а потом Мерсии. Уэссекским королем — объединителем всей страны — был Экберт (802—839). Это объединение страны ему удалось произвести около 829 г.

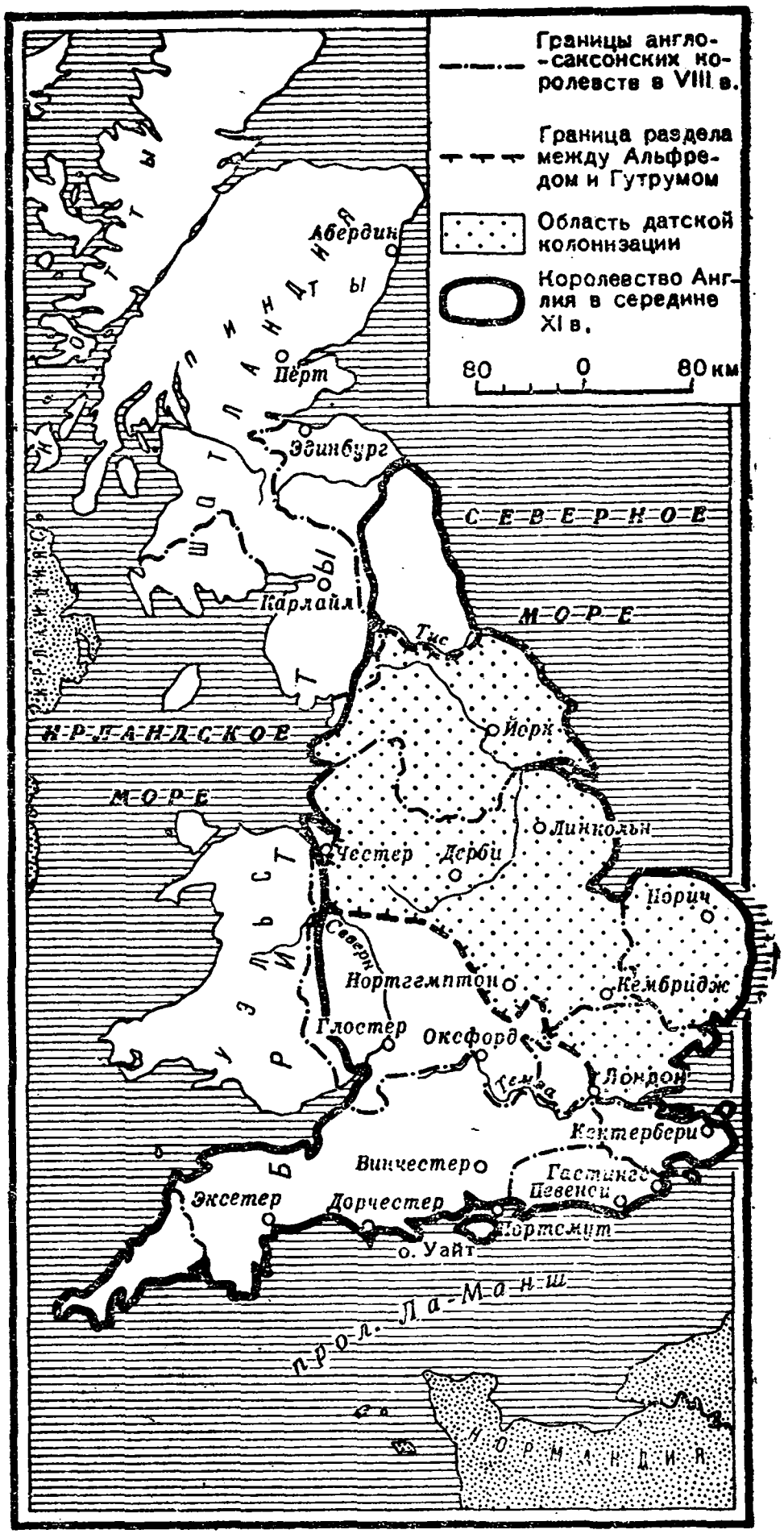
Начиная с VI в. в среду англосаксов проникает христианство. Некоторое время в Англии боролись друг с другом две христианские церкви; одна — ирландская, образовавшаяся еще в V в. и находившаяся в организационной связи с восточными греческими церквами, другая — римская, основанная миссионерами, присланными из Рима папой. Победило римское церковное влияние, отчасти вследствие антагонизма, существовавшего между завоевателями — англосаксами и кельтами островов, а главным образом в силу большей централизованности и аристократичности римской церкви, епископат которой мог быть использован англосаксонскими королями в качестве влиятельной политической силы.

Борьба с датчанами. Едва успело сложиться объединенное англосаксонское королевство, как ему пришлось вступить в тяжелую борьбу с датчанами. Под именем датчан, или данов, в Англии имелись в виду не только собственно датчане, переселившиеся из Скандинавии на Ютландский полуостров и образовавшие здесь в IX в. сильное королевство, но и скандинавы-норвежцы. Выше уже говорилось о набегах скандинавов-норманнов на континент Европы — на Францию и Южную Италию. Скандинавские набеги на британские острова были еще опустошительнее. Ирландия, Шотландия, Англия подвергались их яростным и многочисленным набегам в течение нескольких веков. В общей сложности датско-скандинавские набеги на Англию продолжались не менее 300 лет (со второй половины VIII и до середины XI в.). Большое число скандинавов осело в Северо-Восточной Англии, наложив свой отпечаток на развитие этого края.

В 838 г. Экберт еще смог отбить одно из наступлений, предпринятых датчанами на Англию. Но в 842 г. они вновь вторглись в глубь острова и сожгли Лондон, а в 866 г. захватили все северо-восточное побережье. Эта территория, на которой наиболее густо расселились датчане, в дальнейшем, в течение всех сред-

них веков, была известна под названием полосы датского права или *Денло.*

Правление Альфреда Великого. Одним из наиболее острых моментов борьбы англосаксов с датчанами было время царствования короля Альфреда Великого (871—900). Его предшественник король Этельред I погиб в борьбе с датчанами. В 871 г. датчане захватили Лондон. Сам Альфред вначале вынужден был бежать от датчан на юг. Некоторое время борьба с датчанами велась партизанскими, разрозненными отрядами. И только позднее, перейдя к регулярной войне, Альфред смог отбросить датчан за Темзу. В 879 г. с датчанами был заключен мир, по которому страна делилась на две части: юго-западная часть Англии оставалась у англосаксов, северо-восточная часть признавалась за датчанами. В ходе борьбы с датчанами Альфред прибегал частью к старому всеобщему народному ополчению, частью поощрял развитие нового феодального войска из крупных, средних и мелких землевладельцев военно-феодального типа. Так в Англии зарождалось рыцарство. Кроме того, Альфред построил против датчан многочисленные бурги — крепости, в которых находились сторожевые отряды, и положил начало морскому флоту для охраны побережий от датских набегов. Ему же принадлежит введение в Англии первого постоянного налога с населения, который назывался «датскими деньгами», т. е. налогом, собираемым на борьбу с датчанами.

Англия в VIII—IX вв.

Подобно франкскому королю Карлу Великому, Альфред оказывал покровительство просвещению. Он сам знал хорошо ла-

тинский язык. При нем делались переводы некоторых латинских авторов на англосаксонский язык. По приказанию короля велась регулярная летопись важнейших государственных событий. Для подготовки грамотных клириков были основаны школы при епископских кафедрах.

Альфред приказал собрать древние законы — правды — Кента, Уэссекса и Мерсии в один сборник, прибавив к ним позднейшие законы, изданные при нем под названием «Правда Альфреда».

Государство Канута Датского. Натиск датчан был приостановлен при Альфреде и при его преемниках. Последним удалось вернуть Лондон и оттеснить датчан далеко к северо-востоку. Но датское нашествие повторилось с новой силой в конце X — начале XI в. На этот раз датские набеги происходили уже не из Скандинавии (современная Норвегия), а непосредственно из самой Дании. Вскоре Англия совсем лишилась своей самостоятельности и подчинилась датскому королю Кануту. Канут Датский (1017—1035) создал из завоеванных земель громадное Северное государство, в которое входили собственно Дания, Норвегия, Швеция, Англия и Шотландия. Англия должна была уплачивать датчанам тяжелые налоги. «Датские деньги», ранее предназначавшиеся на борьбу с датчанами, теперь были значительно увеличены и шли датскому королю как дань. Датская феодализирующаяся знать получила много земель на юге Англии.

После смерти Канута его непрочное многоплеменное государство быстро распалось. Во владении датского короля снова осталась одна Дания. В Англии восстановилась своя, англосаксонская династия в лице короля Эдуарда Исповедника (1042—1066). Однако власть Эдуарда была слабой. Часть англосаксонской знати держалась датской ориентации, другая ее часть во главе с самим королем Эдуардом искала союза с французско-нормандским герцогом Вильгельмом. После смерти Эдуарда знать избрала королем местного англосаксонского феодала герцога Уэссекского Гарольда. Но Вильгельм Нормандский, ссылаясь на «завещание Эдуарда», решил сам захватить престол силой. В 1066 г. он вторгся с многочисленными французскими войсками в Англию и разбил Гарольда близ г. Гастингса. После этого Вильгельм пошел на Лондон, где был провозглашен 25 декабря 1066 г. королем Англии. Это событие считается концом англосаксонского периода в истории Англии.

Общественный строй англосаксов. Процесс феодализации. Общественный строй ранних англосаксонских королевств характеризуется яркими чертами долго сохранявшихся родовых отношений. На основании многочисленных правд — судебников различных англосаксонских королей VII—VIII вв. — можно восстановить картину общественных порядков англосаксов, напоминающих во многом общественный строй франков, как его рисует «Салическая правда». Как у франков, так и у англосаксов основ-

ную массу населения составляли свободные люди — керлы (по терминологии англосаксонских правд). Это были самостоятельные крестьяне, владевшие большими участками земли, носившими название гайды (большой семейный надел керла в некоторых королевствах равнялся 120 акрам, или около 50 *га* на наш счет). Вергельд керла составлял 200 шиллингов. Вергельд знатного человека — эрла — вначале равнялся около 400 шиллингам, затем повысился до 600 шиллингов, позднее он поднялся до 1200 шиллингов. Кроме керла, правды называют еще лэтов, или уилей[1]. Это полусвободные люди, напоминающие своим положением франкских лэтов. Они не имели собственной земли, а обрабатывали землю эрлов за определенные повинности. Их вергельд был около 80 шиллингов. Предполагают, что лэты происходили из покоренного местного британского населения. У знатных англосаксов — эрлов (и даже у некоторых наиболее зажиточных керлов) — были также и рабы, частью использовавшиеся как дворовые рабы, частью сидевшие на земле в качестве рабов-оброчников.

Для англосаксонского общества было характерно наличие многочисленных общинных и прочих местных органов самоуправления. Основным из них являлось село — тун. Оно представляло собой сельскую общину с общинными угодьями, регулярно созываемым сельским сходом — галимотом, выборным сельским старостой (tungerefa). Представители сельских общин собирались каждый месяц на сотенные собрания. Над сотенными собраниями возвышались народные собрания графств, восходившие исторически к племенным королевствам (folkmot). Королевский представитель — официальный начальник графства, шериф[2] — должен был в своей деятельности считаться с этим советом графства, в котором решающее влияние имела местная знать. Наконец, при короле собирался уитенагемот («совет мудрых») — совет знати всего объединенного королевства. Уитенагемот сильно ограничивал королевскую власть. Он утверждал законы и был верховным судилищем страны. Ему принадлежало право избрания королей и смещения их за те или иные проступки, ни одно пожалование короля не было действительно без санкции уитенагемота.

В VIII и IX вв., особенно в X в., общинные патриархальные порядки англосаксов все более разлагались. Большая патриархальная семья распадалась на обычные небольшие семьи, состоявшие из отца и его сыновей. Рядом с сильной еще сельской общиной развивалось крупное аристократическое землевладение. Особыми грамотами король закреплял собственность на

---

[1] Название «уиль» производят от Уэльса, названия западной части Британии.

[2] Слово «шериф» образовалось от слияния двух слов: gereſa (староста) и shire (англосаксонское наименование графства) — шайр-герефа.

землю за светской знатью и за церковью. В противоположность общинной крестьянской земельной собственности, регулировавшейся обычным правом (фольклэнд), в стране все больше росла феодальная собственность (б о к л э н д), владение на основе королевской грамоты — boc или book; владельцы бокленда получали нередко вместе с признанием права собственности на землю еще ряд льгот и иммунитетов (право суда и сбора налогов с местного крестьянского населения). Крестьянские наделы с течением времени стали все более дробными. Вместо гайды, прежнего нормального надела большой крестьянской семьи, в IX—X вв. всюду встречается виргата — новый крестьянский надел, гораздо меньший по своим размерам (в и р г а т а — одна четвертая гайды).

На положении крестьян весьма тяжело отражались датские набеги. Датчане часто дотла разоряли крестьянское хозяйство во время своих нашествий. Крестьяне должны были тратить много времени на постройку бургов, мостов и дорог, на несение сторожевой и военной службы в ополчении. Они же должны были уплачивать все возраставшие «датские деньги», взимавшиеся с каждого земельного надела. Наконец, в условиях непрерывных датских войн формировалось многочисленное рыцарство, содержание которого в конечном счете также ложилось на плечи крестьян. Королевские таны, сменившие прежних королевских дружинников-гезитов, превращались в землевладельцев военно-феодального типа.

Ослабевшие крестьянские общины вынуждены были поступать под покровительство знати. Коммендация в Англии отмечается в памятниках уже VII—VIII вв., но особенно она учащается в IX—X вв. В X в. один из королей — Этельстан (внук Альфреда) издал указ, напоминающий почти дословно эдикт Карла II Лысого во Франции. Этельстан в 930 г. предписывал каждому свободному человеку найти себе господина («лорда» — по-англосаксонски, что соответствует французскому «сеньору»).

Зависимость крестьян от соседнего крупного землевладельца оформлялась государственной властью в форме иммунитета. Король предоставлял крупным землевладельцам право судить соседнее население и собирать с него соответствующие судебные пошлины. Это право частного суда называли с о к о й; крестьяне, судившиеся таким частным судом, назывались с о к м е н а м и.

В своих поместьях, носивших название м а н о р о в (это слово также появилось уже в англосаксонский период), лорды-землевладельцы эксплуатировали частью труд рабов, частью труд крепостных. Один источник, относившийся к 1000 г.[1], описывает

[1] Его название — «Обязанности отдельных лиц» (Rectitudines singularum personarum). Был составлен, по-видимому, каким-то стюардом, т. е. управляющим манора.

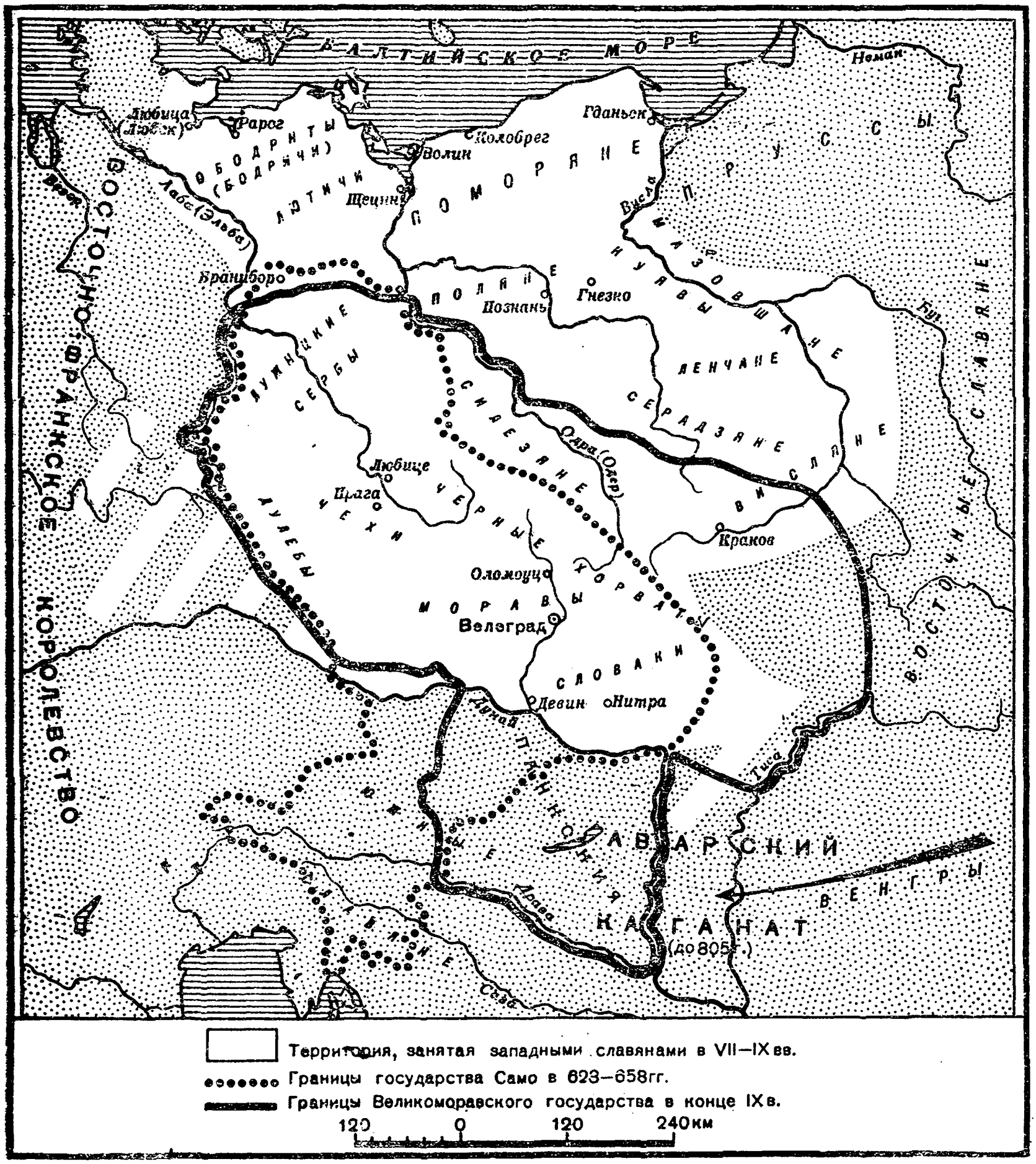
различные группы крестьян, употребляя для них уже не старое название керлов, а новые наименования: г е н и т ы — свободные крестьяне, собственники земли, но плативше налоги частью королю, частью соседнему лорду, и г е б у р ы, сидевшие уже не на своей, а на помещичьей земле и несшие довольно тяжелую барщину в течение двух-трех дней еженедельно круглый год, а кроме того, уплачивавшие лордам различные поборы скотом, зерном, деньгами. Упоминается еще одна категория малоземельных крестьян — к а с с е т л ы (коттеры), имевшие небольшие клочки земли и хижину, за которые они должны были также выполнять соответствующую небольшую барщину.

Однако процесс феодализации у англосаксов еще не завершился ко времени норманнского завоевания. По крайней мере половина крестьян сохраняла еще положение свободных общинников, отношения которых к лорду не имели характера крепостных отношений, а были лишь отношениями покровительства. Да и положение закрепощенных гебуров было чрезвычайно пестрым, в разных манорах неодинаковым. В ряде случаев оно больше приближалось к положению зависимых, но еще не в полном смысле слова крепостных людей. Особенно много свободных крестьян («свободных людей») оставалось в Северо-Восточной Англии в полосе датских поселений. Позднее развитие скандинавского общества, неизжитые элементы родового строя у датско-скандинавских поселенцев в Восточной Англии имели своим следствием то, что крестьяне «датской полосы» сохранили более самостоятельное положение даже в то время, когда юго-западные и жившие в Средней Англии англосаксонские крестьяне уже полностью утеряли свою былую свободу и независимость.

ГЛАВА VII

ЗАПАДНЫЕ СЛАВЯНЕ В VII—XI вв. ОБРАЗОВАНИЕ СЛАВЯНСКИХ ГОСУДАРСТВ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Славяне VI—VII вв. Славяне после «расселения» в VI—VII вв. занимали громадную территорию в Западной Европе. От Эльбы на западе и до бассейна Вислы на востоке, от южных берегов Балтийского моря на севере и до Дуная на юге жили многочисленные племена так называемой западной ветви славян (в отличие от восточной ветви — русских славян и южной, балканской — болгар, сербов, хорватов). Западные славяне в свою очередь также делились на три группы: чешско-моравских, польско-вислянских и полабско-прибалтийских славян. Переживая стадию

Западные славяне в VII—IX вв.

разложения родового строя, западные славяне в период VII—IX вв. образовали свои племенные союзы, являвшиеся одной из форм зарождавшегося государства. В X—XI вв. в связи с процессом феодализации у славян сложились уже государства раннефеодального типа. Кроме внутренних условий — формирования господствующего класса землевладельцев-феодалов и класса лично зависимых общинников-крестьян, большое значение в качестве ускоряющего момента в образовании западнославянских государств имела напряженная борьба славянских племен с соседними народами, стремившимися завоевать и поработить их. Борьба с аварами, франками, венграми и особенно с германскими феодалами заставляла славян создавать свои собственные

государственные союзы, достигавшие порой весьма значительных территориальных размеров.

Государство князя Само. Наиболее ранним западным славянским государством, сведения о котором дошли до нас в летописных источниках, был союз племен Богемии (или Чехии), существовавший в середине VII в. Этот союз образовался в процессе борьбы славян против аваров (в русских летописях они называются «обры»). Авары — народ тюркской языковой группы — пришли на Дунай во второй половине VI в. В конце VI — начале VII в. они подчинили ряд славянских племен, обложив их данью и обратив многих в рабство. Славяне восстали против господства аваров, освободились от них и образовали довольно большой военно-племенной союз. Во главе этого политического союза стал князь Само. Одна франкская летопись (Фредегар) называет Само франкским купцом, торговавшим со славянами, а затем ставшим их военным вождем. Однако многие историки считают, и с полным основанием, что Само был по происхождению славянином. На это указывают и его имя славянского корня (имена Самослав, Самосвят и т. п. у славян встречались часто), и его языческий, т. е. дохристианский, быт (описываемый в той же франкской летописи), и тот факт, что Само вел войны не только с аварами, но и с самими франками. Кроме того, другие летописи (например, Зальцбургская) прямо называют его славянином. Помимо чешских славян, в союз Само входили также южные славяне (словены) и полабские славяне — сербы (сорбы). Таким образом, союз славянских племен сложился довольно большой, хотя точные границы «государства Само» определить трудно. Само правил 35 лет (623—658). Когда он умер, союз племен распался. Аварская опасность к этому времени уже не была столь страшной.

Великоморавское государство. Более прочным, просуществовавшим целое столетие, был другой союз западных славян, сложившийся также на территории будущей Чехии. В его состав вошли различные чешские племена. Основным ядром его на этот раз были не сами чехи, а родственные им моравы. Основателем этого так называемого Великоморавского союза-государства был князь Моймир (818—846), его преемниками были князья Ростислав (846—870) и Святополк (870—894). Все они вели упорную борьбу с немецкими феодалами. Особенно больших успехов Великоморавское государство достигло при Ростиславе и Святополке. Столицей княжества был город Велеград. Кроме моравских и чешских племен, в Великоморавское государство входили сербы и некоторые другие полабские (верхние и частью среднеэльбские) славяне, часть польских племен, славяне Паннонии, Словакии и позднейшей Галиции. В противовес немецкому влиянию, проникавшему к славянам, в частности, через немецкую католическую церковь, Ростислав установил связи с Византией, вызвав оттуда греческих миссионеров Константина (более

известного под именем Кирилла) и Мефодия для проповеди христианства.

Кирилл и Мефодий, по происхождению греки из города Солуни, хорошо знали славянский язык. Кириллом в Солуни около 855 г. была изобретена азбука для славян, в основу которой были положены буквы греческого алфавита (так называемая кириллица). На славянский язык Кирилл и Мефодий перевели богослужебные книги. Явившись в Моравию в 863 г., Кирилл и Мефодий вначале имели успех. Ростислав оказывал им всяческое содействие. Несколько тысяч моравов и чехов приняли крещение от греческих братьев. Из крестившихся моравов многие изучили грамоту и стали священниками, помощниками Кирилла и Мефодия. Таким образом, в Моравии намечалось образование самостоятельной славянской церкви без немецкого посредничества. В то же время перед Моравией раскрывались перспективы дальнейшего укрепления культурных и политических связей с Византией и братскими южными славянами. Однако очень скоро Кирилл и Мефодий встретились с большими трудностями.

Католическое немецкое духовенство стремилось всячески помешать их деятельности, жалуясь на них папе.

Кирилл и Мефодий вынуждены были отправиться в Рим, чтобы дать объяснения. Кирилл вскоре там умер (869 г.), Мефодию удалось получить от папы разрешение на продолжение проповеди среди моравов, и он был назначен архиепископом Моравии. Однако политическое положение в Моравском государстве оставалось весьма сложным и противоречивым.

В 870 г. князь Ростислав был свергнут своим племянником Святополком при поддержке немцев. Вскоре, однако, немцы решили освободиться от Святополка. Он был обвинен в измене, низложен и увезен в Германию. Вся Моравия была оккупирована немцами, и для управления ею были назначены два графа-немца. Но славяне, входившие в Моравский союз, в 871 г. восстали против немецкого засилья. Во главе их стал один из учеников Кирилла и Мефодия Славомир. Немецкие феодалы пытались использовать для подавления восстания того же Святополка. Но последний, вначале притворно согласившись содействовать немцам, потом перешел на сторону своих соплеменников и вместе с ними стал бороться против немецких феодалов.

В конце концов германский король (Людовик Немецкий) пошел на уступки и в 874 г. заключил со Святополком договор, признав его независимым князем Моравии. В дальнейшем Святополку удалось значительно расширить границы Моравского государства, подчинить своей власти славян, живших по Лабе, Одеру, в Прикарпатье. Святополк сумел освободиться от немецкого контроля и не оправдал надежд немцев на то, что станет их покорным орудием. Но он все же должен был пойти немецким феодалам на некоторые уступки. Одной из них было предоставление католической церкви свободы деятельности в ущерб деятельно-

сти Мефодия. После смерти Мефодия (885 г.) его ученики были совсем изгнаны из Моравии. Они удалились в Болгарию, где также содействовали образованию национальной славяно-болгарской церкви и развитию ранней славяно-болгарской письменности.

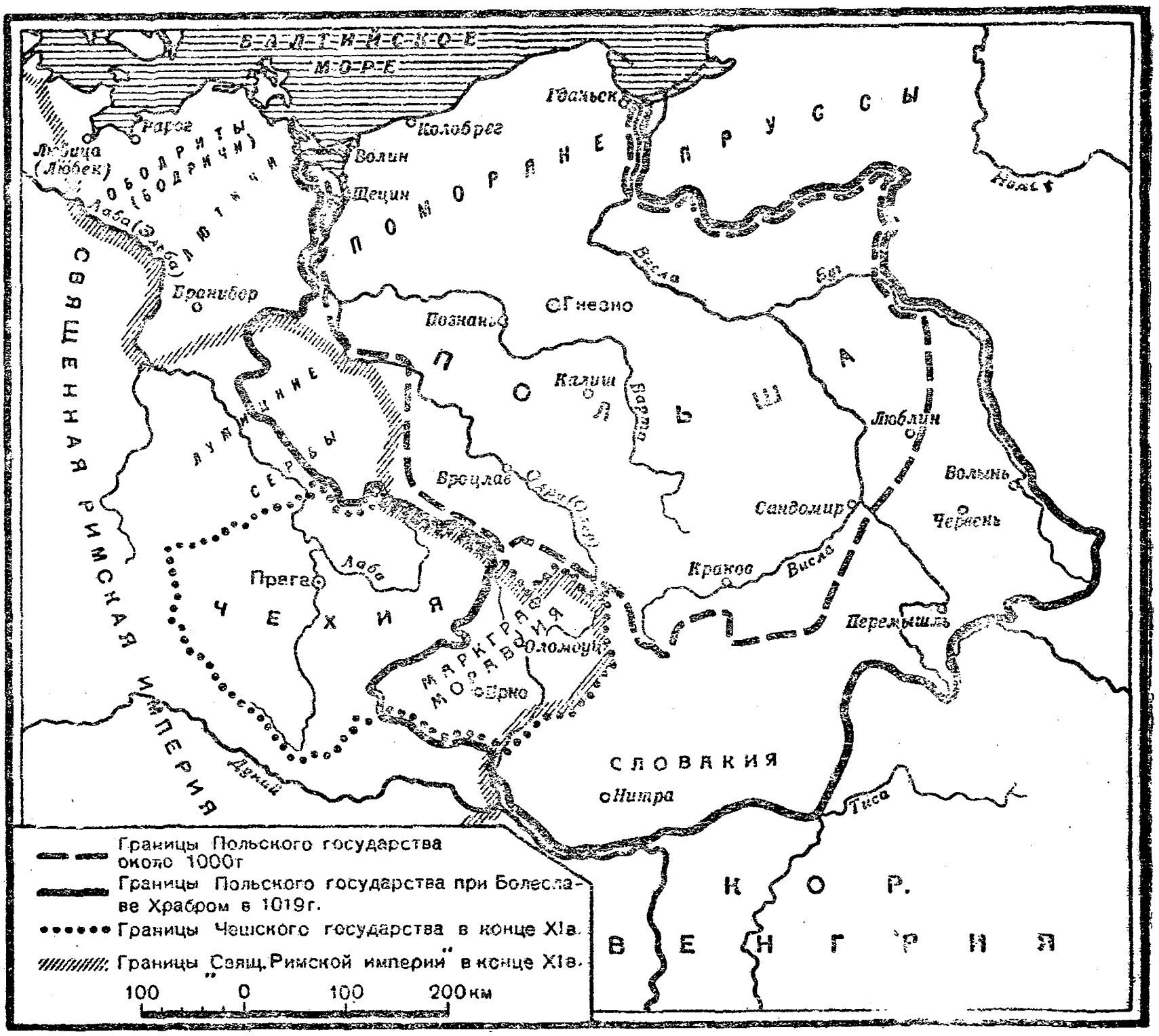
После смерти Святополка Моравского его сыновья начали друг с другом усобицы, быстро ослабившие княжество. Но главной причиной гибели Великоморавского государства было появление в конце IX в. на Среднем Дунае венгров, которые в 906 г. страшно опустошили Моравское государство. Разгром Моравии венграми привел к распаду Моравского союза, просуществовавшего более 70 лет.

Образование Чешского государства. Из части Великоморавского государства возникло к началу X в. Чешское княжество. Чешские князья, еще зависимые от моравских князей, существовали уже в IX в. Так, князь Боривой (874—879) и его жена княгиня Людмила упоминаются среди принявших крещение от епископа Мефодия.

В конце IX в. в Чехии некоторое время существовало два племенных союза: собственно чешский на северо-западе с центром в г. Праге и зличанский на юго-востоке с центром в г. Либице. Победил северо-западный чешский союз племен. Князья из рода Пшемысла (к которому принадлежал и Боривой) в течение X и XI вв. должны были вести ожесточенную борьбу с родовой знатью, т. е. с лехами. Особенно напряженной эта борьба с лехами была при князьях Болеславе I Грозном (936—967) и Болеславе II (967—999). В результате этой борьбы был истреблен целый род — лех Славниковичей, возглавлявший союз зличанских племен; город Либице подвергся разрушению (996 г.).

В 1041 г. при князе Бржетиславе I (1034—1055) установились вассальные отношения чешского князя с Германской империей. Борьба князей со знатью давала возможность империи вмешиваться во внутренние чешские дела. Однако и германские императоры со своей стороны также нуждались в союзе с окрепшим чешским князем. Поэтому чешский князь занял особое положение среди других герцогов Германии. В 1086 г. император Генрих IV предоставил князю Вратиславу II (1061—1092) королевский титул.

Чехия стала королевством, продолжая оставаться в системе империи. К этому времени старая лехская знать была полностью сокрушена. Ее место заняла новая земельная служилая знать, тесно связанная с королевской властью и подвергшаяся к этому времени уже значительной феодализации. Средневековое Чешское государство, расположенное в самом центре Западной Европы, развивалось в последующие столетия весьма интенсивно. Однако по мере роста и оформления чешской народности должны были обнаружиться неизбежные противоречия ее с германским влиянием, вытекавшим из факта политической зависимости Чехии от Германии.

Западные славяне в X—XI вв.

Образование Польского государства. Одновременно с Чешским государством образовалось еще одно западнославянское государство — Польское. Вначале это был союз нескольких племен, расположенных в бассейне Вислы: полян (которые и дали название новому государству), слезан (или силезцев), куявов, мазур (или мазовшан) и др. Первым польским князем был Мешко (Мечислав) из рода Пястов. Мешко правил в 960—992 гг. в качестве князя Великой Польши, части Силезии, Мазовии и Куявии.

В 966 г. Мешко крестился вместе со своей дружиной по западному обряду. Польша, таким образом, стала католической страной. Сын и преемник Мешко — Болеслав I Храбрый (992—1025) был сильным князем, обладавшим многочисленной дружиной (до 20 тыс. человек). При Болеславе в состав Польского государства вошла и Малая Польша с г. Краковым, а также вся Силезия. Болеслав покорил славян-поморян (живших на побережьях Балтийского моря), часть полабских славян (лужичан) и за-

хватил Червенские города (в современной Западной Украине). Чехия и Моравия также находились некоторое время от него в зависимости. В 1025 г. Болеслав принял титул короля и учредил Гнезненское архиепископство, освободив тем самым польскую церковь от подчинения Магдебургскому архиепископу. Однако после смерти Болеслава большая часть земель, завоеванных им, отпала. В связи с процессом феодализации страна раздробилась на многие княжеские уделы. Феодальная раздробленность в Польше получила весьма яркий характер. Все же Польское государство охватывало значительную территорию. Многочисленные племена, входившие в первоначальный Польский союз, постепенно слились в единую польскую народность. Польское государство на протяжении всех средних веков существовало как независимое государство, без каких-либо вассальных отношений к Германской империи.

Попытка образования государств у полабских и прибалтийских славян. В период X—XI вв. были заметны попытки образования государства и у западных — полабских и прибалтийских — славян. Однако эти попытки не привели к созданию каких-либо прочных государственных объединений. Этому помешала немецкая агрессия, застигшая эти племена на стадии простейших военно-племенных союзов. Из указанных попыток надо отметить политические союзы поморских славян, которым приходилось вести упорную борьбу с немцами, датчанами, скандинавами. На этой почве в X в. особенно развивалась крепкая княжеская власть у восточных поморян. В одной немецкой хронике говорится, что у главного восточнопоморского князя было 40 тыс. войска.

В Восточном Поморье имелись значительные торговые города, представлявшие собой также и крепости,— Колобрег, Белград (или Белгард), Гданьск. В XI в. восточные поморяне подчинялись Польше, под властью которой находились почти до середины XIII в.

Западные поморяне в X—XI вв. образовали союз типа городской федерации. Сюда относились города Волынь, Щецин, Камень и др. Власть в них принадлежала городской аристократии — «градским старцам» из местных купцов, землевладельцев, частью рабовладельцев, которые контролировали и местных князей, игравших чисто военную роль. В западнопоморских городах существовали веча, но городская аристократия и на них имела большое влияние. Некоторыми чертами политическое устройство западнопоморских городов напоминало строй северорусских городов — Новгорода и Пскова.

Наиболее сильным у полабских славян было Вендское королевство. Его основой был союз ободритов, живших по правому берегу Нижней Эльбы. Еще в X в. известны сильные ободритские князья Мстивой, Мстислав и другие, которых немецкие хроники называют королями славян (reges slavorum). В XI в. создается целая династия ободритских князей в лице Готшалька

(1030—1066), Крутого (1066—1093) и короля Генриха, сына Готшалька (1093—1125). Генрих Готшалькович именовался официально королем вендов (т. е. славян-венедов). Ему подчинялась, кроме ободритов, и значительная часть лютичей.

Ободритские князья вели упорную борьбу с родовой знатью, опираясь на дружины из витязей. Чтобы усилить свою власть, они вступали в союз с немецкими феодалами. С этой целью Готшальк и принял христианство по католическому обряду. Однако христианство вызывало против себя серьезную оппозицию в стране. Князь Крутой сверг Готшалька, опираясь на старую «языческую партию». Сын Готшалька Генрих, сменивший Крутого, также следовал прогерманской и христианизаторской политике своего отца. Однако сближение с немцами, в частности с немецкой католической церковью, не помогло вендским королям сохранить свою независимость. В XII в., с возобновлением немецкого «натиска на восток», земли ободритов одни из первых подверглись завоеванию и порабощению немецкими феодалами. На территории ободритов образовалось крупное немецкое феодальное герцогство Мекленбург, ставшее форпостом дальнейшего продвижения Германии на земли западных славян.

Ниже, в связи с изложением истории Византии, мы познакомимся с историей южных славянских стран, в частности с историей Болгарии, которая является одним из наиболее древних славянских государств в Европе, основанным еще во второй половине VII в.

Напомним, что в этот период в VII—IX вв. в Восточной Европе происходило также образование славянских государств, являвшихся прямыми предшественниками позднейшего великого Киевского древнерусского государства.

ГЛАВА VIII

ФЕОДАЛЬНАЯ ЕВРОПА В X—XI вв. ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Установление феодальной системы. К X—XI вв. в большинстве стран Западной Европы сложился феодализм. Феодальный способ производства с его характерными чертами: крупным помещичьим землевладением и мелким крестьянским землепользованием, связью трудящегося со средствами производства (с прикреплением крестьянина к его наделу), внеэкономическим принуждением (наиболее ярко выражавшимся в принудительном крепостном труде — барщине), натуральным хозяйством с низкой, рутинной сельскохозяйственной и ремесленной техникой

(обусловленной как раз мелким крестьянским хозяйством) — стал господствующим способом производства в европейском обществе [1].

Уровень развития производительных сил. По сравнению с тем уровнем производительных сил, какой был у варваров во время завоевания Римской империи, производительные силы западноевропейского общества к X в. значительно возросли. Одним из главных показателей роста техники сельского хозяйства к этому времени является широкое распространение трехполья. Трехполье выступает уже в документах каролингского периода (IX в.). В X—XI вв. оно распространяется по другим странам Европы. Однако даже позднее, в XII—XIII вв., в ряде стран оно не смогло полностью вытеснить двухполья, а местами даже перелога. Следующими показателями успехов сельского хозяйства в средневековой Европе были развитие луговодства, садоводства, огородничества. Отдельные статьи знаменитого «Капитулярия о поместьях» Карла Великого не оставляют в этом отношении никакого сомнения. От XI и XII вв. сохранились специальные трактаты писателей-агрономов в Англии, Франции и Италии, писавших по вопросам повышения урожайности. Повышение урожаев зависело от качества пашни. В X и XI вв. на пахоту поэтому обращалось усиленное внимание. Если под яровое земля обычно еще вспахивалась только раз (перед посевом), то для озимого (являвшегося основным полем) пахота производилась уже два раза, а иногда даже три раза. В зависимости от свойства почвы это была либо глубокая вспашка тяжелым колесным плугом, в который запрягалось по 6—8 быков в упряжку, или же более мелкая — легким плугом с одной парой волов. Одновременно в более передовых поместьях начинали применяться удобрения, главным образом навоз, частью минеральные (мергель). По записям Клюнийского монастыря в Южной Франции урожаи хлебов в XI в. достигали уровня сам-пять, хотя в менее урожайные годы урожаи обычно бывали сам-четыре, сам-три и даже сам-два.

Таким образом, производительные силы Европы в целом значительно выросли по сравнению с последними столетиями Римской империи и эпохой так называемого Великого переселения народов. Расширилась заметно площадь посевов. Увеличилось количество домашнего скота. Развились огородничество и садоводство, распространилась широко культура винограда. Самый рост населения в Европе происходил весьма интенсивно. В XI в. понадобились новые площади земли для освоения. С этой целью началось усиленное корчевание лесов почти во всех странах Европы. Новый способ производства при всех его социальных противоречиях и при наличии весьма жестокой эксплуатации

---

[1] См. Введение, где указываются основные черты феодального способа производства.

тем не менее обеспечивал экономическое развитие стран Европы, обусловливал постепенное расширение производства. Но рост производительных сил в этот ранний период средневековья все же происходил весьма медленно. Пять столетий потребовалось для того, чтобы варварская Европа освоила, наконец, трехполье. Урожайность в среднем (особенно на крестьянских землях) была все же чрезвычайно низкой. Зависимость земледельца от стихийных сил природы была полная. Неурожаи, недороды, голод, эпидемии были чрезвычайно частыми явлениями в Европе в X—XI вв. Это отразилось очень ярко в современных хрониках. Благодаря хозяйственной замкнутости отдельных округов и областей и господству натурального хозяйства страшный голод мог иметь место в одном округе, в то время когда в 200—300 *км* от него в другой области было обилие продуктов. Уровень материальной жизни массы населения был очень низок. Грубая пища, плохое, убогое жилище, неуклюжая самодельная мебель, неприхотливая, домотканая одежда, деревянные башмаки (иногда с кожаным верхом, но на деревянной подошве) характеризуют быт подавляющего большинства крестьян этого времени.

Организация феодального поместья. Феодальное поместье — вотчина (сеньория), совпадавшая обычно с селом, иногда включавшая в себя несколько селений, реже—часть одного селения,— представляло собой основную хозяйственную, общественную и политическую ячейку в рассматриваемый период. Так же как и в IX в., как это мы видели по каролингским документам, крепостные крестьяне X—XI вв. сидели на своих надельных участках, обрабатывая за них господское поле или уплачивая помещику ренту частью продуктами, частью деньгами. По сравнению с VIII—IX вв. в рассматриваемые X—XI вв. площадь господской (домениальной) земли, однако, сократилась. Сеньор находил более выгодным и ее раздавать в наделы. Зато он увеличивал ренту продуктами. Частично уже в XI в. во многих местах натуральные ренты — отработочная в форме барщины или продуктовая в форме платежей натурой — начинали заменяться денежными платежами (денежная рента).

Изменения также наблюдались в самом положении крепостных крестьян. Рабы и зависимые крестьяне из бывших свободных людей уже к IX в., судя по каролингским документам, слились в общую массу крепостных. Однако часть крепостных и в следующие столетия находилась в более тяжелом и бесправном положении по сравнению с другими, находившимися в несколько более привилегированном положении крестьянами. Так, во Франции в X—XI вв. различались две категории крестьян: с е р в ы («серваж») и в и л л а н ы. В положении сервов юридически сохранялись еще определенно рабские черты. Серв не имел права заключать брак без согласия господина. Феодал взимал с серва особый подушный (поголовный) налог. Серв не имел пра-

ва делать завещания. По смерти серва имущество его поступало феодалу, который возвращал его наследнику, взимая с него в качестве выкупа лучшую голову скота. Положение вилланов было несколько лучше. Они считались лично свободными, но зависимыми, несвободными по земле. Их повинности и платежи были связаны с их землей и представляли собой обычно регламентированные поборы. Однако в действительной жизни сервы и вилланы не так уж резко отличались друг от друга. И те и другие вели самостоятельное хозяйство, имели семью, двор, скот и инвентарь в виде разных несложных сельскохозяйственных орудий, землю. В этом отношении и вилланы и сервы одинаково были полной противоположностью раба в классическую эпоху рабства. С другой стороны, и виллан подвергался суровой эксплуатации со стороны феодала-помещика, лишь количественно несколько меньшей, чем серв. А главное, виллан также был прикреплен к земле и фактически никакой личной свободы у него не было.

Борьба крепостных крестьян с феодалами. В X—XI вв. среди крестьян стало проявляться известное имущественное неравенство, деление на более зажиточное и малоимущее крестьянство. Однако и это различие в условиях господства натурального хозяйства, тяжелого гнета, ложившегося на всю деревню в целом, со стороны феодала-помещика, частых опустошений деревень в результате феодальных усобиц не могло еще получить резкого характера. Большое значение по-прежнему в деревне продолжала сохранять, даже после закрепощения крестьян, община — марка, сплачивавшая крестьян и дававшая им возможность выступать коллективно против наиболее тяжелых форм феодальной эксплуатации. Марка, по словам Энгельса, давала угнетенному классу крестьян даже в период жесточайшего средневекового крепостного права локальную сплоченность и средство сопротивления [1].

Доведенные до отчаяния притеснениями феодалов, крепостные восставали против своих господ. Наиболее ранние крестьянские выступления против феодалов-помещиков отражены во французских летописях X и XI вв. Летописцы отмечали варварскую жестокость, с которой подавлялись первые крестьянские движения. Так, в 996 г. во владениях Ричарда, герцога Нормандского, крестьяне начали было организовывать собрания, на которых ими выносились постановления о том, чтобы жить впредь «вольно», не подчиняясь господам. Узнав об этом, герцог захватил несколько десятков подозреваемых крестьян и приказал отрубить у них руки и ноги, чтобы «таким образом дать пример остальным». В 20-х годах XI в. широкое крестьянское движение происходило в Бретани, оно было также потоплено в крови

[1] См.: Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 155.

местными феодалами. В Германии два саксонских крестьянских движения, 841—842 и 1073—1075 гг., о которых говорилось выше, ярко характеризуют борьбу свободных крестьян-общинников против своего закрепощения. Аналогичное движение крестьян Южной Англии имело место в середине XI в., незадолго до нормандского завоевания.

Феодальная иерархия. Вотчина-сеньория представляла собой в политическом отношении как бы маленькое государство. Государем, судившим местное население, казнившим и миловавшим его, ведущим войны с другими подобными ему соседними помещиками-государями, был сам сеньор — владелец поместья, крупный местный феодал. Но он сам обычно зависел от более крупного сеньора, по отношению к которому являлся вассалом. Старший феодал-сеньор в свою очередь мог зависеть от еще более крупного сеньора и т. д. Цепь отношений зависимости доходила до самого короля, который, таким образом, возглавлял всю сложную феодальную лестницу, или иерархию. Кроме светских феодалов, существовали и духовные: папы, архиепископы, епископы, аббаты и др. Обычно различают высшие и низшие звенья феодальной иерархии. Король и зависимые от него крупные территориальные князья, герцоги и графы («феодалы с коронами») составляли высший слой феодалов. Они имели право вести войну, чеканить собственную монету; им полностью принадлежало право суда и законодательства. Далее шли бароны — владельцы нескольких (а иногда и нескольких десятков) имений. В некоторых странах, например в Англии, бароны также имели герцогские или графские титулы. Еще ниже на феодальной лестнице помещались рыцари. У рыцарей были оруженосцы, постепенно также превращавшиеся в младших рыцарей. Все эти прослойки феодалов образовывали в целом привилегированное сословие — дворянство, возвышавшееся над массой крепостного крестьянства, а также над зависимыми еще в эту эпоху от феодалов горожанами.

Вассально-ленные отношения. Земельное владение феодала— ф е о д, или л е н, — могло быть поместьем, группой поместий, целым княжеством, даже королевством (в средние века вассальные королевства были нередкими). Для каждого феода, однако, были характерны следующие особенности: 1) феод — это прежде всего дворянское, «благородное» владение в отличие от крестьянского, связанного с выполнением «низких», крестьянских повинностей; 2) феод, как правило, связан с несением определенной, в первую очередь военной, службы; 3) феод — зависимое владение, находящееся в вассальной зависимости от вышестоящего сеньора (в отличие от аллода, в X—XI вв. представлявшего собой уже редкое явление); 4) феод — наследственное владение (этим он отличался от предшествовавшего ему бенефиция, который тоже являлся военным земельным владением, но не передавался по наследству).

Главная обязанность вассалов состояла в несении военной службы, которая обычно определялась сроком в сорок дней в году.

Кроме военной службы, вассалы выполняли также в пользу своих сеньоров некоторую гражданскую службу, участвуя в суде сеньора над другими вассалами или служа ему в качестве придворного. Вассал уплачивал также сеньору некоторые денежные суммы. Самой значительной из них была уплата наследственной пошлины, так называемого р е л ь е ф а, порой достигавшего большой суммы. В Англии рельеф с баронии был равен, например, 1 тыс. фунтов стерлингов. Договорная система, связывавшая в единое целое класс феодалов всей страны, освящалась особыми церемониальными формами. Вассал при получении феода, как бы символизируя отдачу себя под покровительство сеньора, становился перед ним на колени, вкладывал свои руки в его руки и называл себя «его (т. е. сеньора) человеком». Этот обряд так и назывался о м м а ж е м (от французского слова homme — человек). Далее вассал приносил сеньору особую клятву верности — ф у а (по-французски foi). Со своей стороны, сеньор символизировал передачу вассалу его феода вручением ему особого предмета: горсти земли как символа земельного участка вассала, древесной ветки как символа входящего в его владение леса, кольца и посоха — символов епископской власти и т. д. Такая церемония носила название и н в е с т и т у р ы.

Феодальные замки и их устройство. В X—XI вв. Западная Европа все больше начала покрываться замками. Замок (по-немецки Schloss, по-французски château, по-английски castle) представлял собой жилище и одновременно крепость феодала. Вначале замки строились из дерева. Еще в IX в. это была обычно двухэтажная деревянная башня. В верхнем этаже жил сам феодал с семьей, в нижнем помещалась прислуга и находились всякого рода продовольственные и прочие склады. Замок окружался рвом, через который был перекинут мост; мост был подъемный и в момент опасности — при приближении неприятеля — обычно поднимался. Норманнские набеги во Франции, набеги венгров в Германии, арабов в Италии вызывали особенную нужду в таких замках; техника строительства была проста, а размеры невелики. С течением времени, уже в X в., замки стали делаться из камня[1]. Для постройки предпочиталась высокая скалистая местность. Замок строился теперь в несколько (4—5) этажей и окружался одной или двумя каменными стенами. Система рвов также усложнялась и варьировалась. Такой замок было трудно взять приступом без огнестрельного оружия, и главный расчет осаж-

[1] Наиболее древними замками, построенными из камня и сохранившимися до нашего времени как древнейшие памятники средневековой архитектуры, являются замок Куси во Франции и Рочестерский замок в Англии (тот и другой постройки XII в.).

дающей стороны строился на том, чтобы окружить замок со всех сторон и принудить его обитателей к сдаче посредством голода.

Сооружая замок, феодал имел в виду и внешнего врага (во время таких внешних набегов в замке могла укрываться и часть соседнего сельского населения) и одновременно своего соперника — соседнего феодала, с которым у него постоянно возникали столкновения и усобицы. Вместе с тем, возвышаясь над соседними деревнями, феодальный замок был как бы наглядным символом военно-политического господства класса феодалов над массой крепостного угнетаемого крестьянства. Из замка направлялись карательные отряды в случае беспорядков в той или иной деревне. В замке же отсиживался сам феодал, когда масса крестьян из целого деревенского одруга поднималась против феодалов, угрожая им расправой за жестокую эксплуатацию.

Рыцарское вооружение. Средневековый феодал был вооружен холодным железным оружием: тяжелым мечом с крестообразной рукояткой и длинным тяжелым копьем. Кроме того, применялись палицы и боевые топоры (секиры), но они довольно рано вышли из употребления. Зато рыцарь все больше внимания уделял средствам защиты. Он надевал на себя кольчугу или панцирь, сменившие прежние кожаные латы; непременной частью рыцарского вооружения стал деревянный щит, на который набивались металлические пластинки. На голову рыцарь надевал железный шлем с забралом, которое могло подниматься и опускаться, защищая лицо. Боевой конь рыцаря стал покрываться металлической попоной. В конце концов рыцарь вместе с лошадью, к которой он как бы прирастал, превратился в своего рода живую железную крепость. Такое тяжелое и неуклюжее вооружение делало рыцаря малоуязвимым для стрел и ударов копьем и мечом противника. Но оно же приводило к малой подвижности рыцаря. Выбитый из седла, рыцарь в таком тяжелом вооружении обычно не мог уже сесть верхом без помощи оруженосца.

Все же для пешего крестьянского войска рыцарь оставался долгое время страшной силой, против которой крестьяне были беззащитны.

Горожане скоро нашли средство разбивать отряды рыцарей, используя свою большую подвижность и одновременную сплоченность, с одной стороны, и лучшее (по сравнению с крестьянским) оружие — с другой. В XII—XIII вв. рыцари не раз бывали биты горожанами в разных странах Западной Европы. Но только изобретение и усовершенствование пороха и огнестрельного оружия в XIV в. и далее положило конец рыцарству как образцовой военной силе средневековья.

Феодальная анархия. Несмотря на обилие всяких договоров, взаимных обязательств, клятв (присяги), обещаний друг другу покровительства и защиты, с одной стороны, и верной службы — с другой, феодальный мир представлял собой весьма неблагоустроенное общество. По существу, всё ранее средневековье было

временем постоянных усобиц, непрекращавшихся мелких и более крупных внутренних войн, непрерывного бунта вассалов против своих сеньоров. Королевская власть была долгое время совершенно бессильна не только преодолеть, но даже ограничить эту феодальную анархию. Попытки прекратить феодальные войны или по крайней мере ввести их в некоторые рамки делались духовенством. Церковь на своих соборах X и XI вв. не раз выносила постановления об установлении «божьего мира» и «божьего перемирия». В силу «божьего мира» феодалам запрещалось наносить ущерб во время своих усобиц лицам, не принадлежащим к воюющим сторонам, т. е. самой церкви, крестьянам, горожанам и т. п. Согласно обычаю «божьего перемирия» запрещалось воевать по воскресеньям, а иногда и всю вторую половину недели (со среды и до утра понедельника). Но все эти постановления были больше декларациями, чем подлежащими исполнению законами. Феодалы фактически не признавали над собой никакой власти. Только усиление королевской власти, нашедшей в дальнейшем себе опору в растущих городах, дало правительству реальные средства, позволившие ему призвать к порядку дезорганизованные элементы феодального дворянства и заставить их служить для нужд централизованного государства.

ГЛАВА IX

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В VI—XI вв.

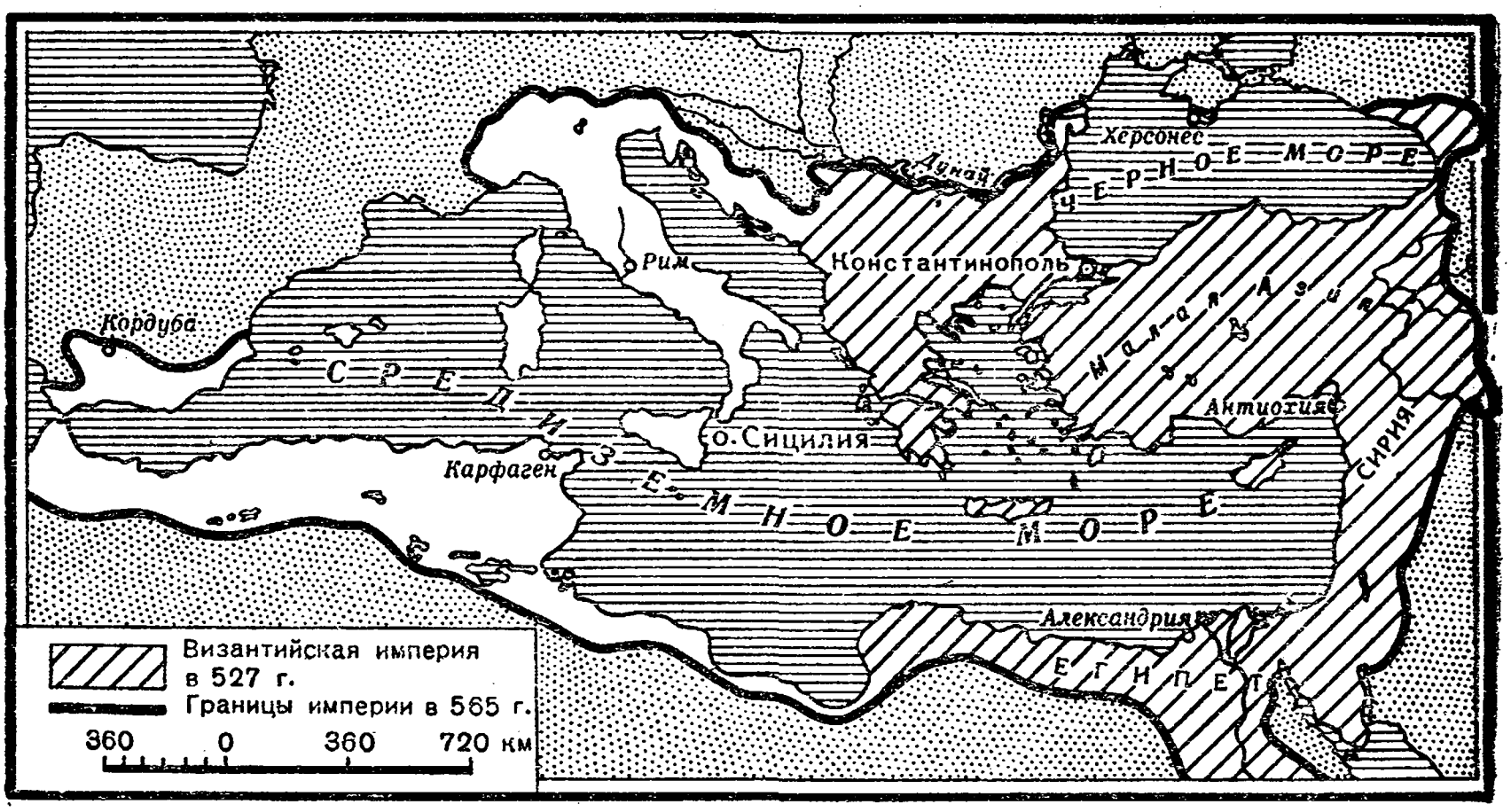
Восточная Римская имерия. Восточная половина Римской империи еще долго существовала, после того как Западная Римская империя была завоевана германскими племенами. Она даже официально продолжала именовать себя Римской (Ромейской) империей. Латинский язык продолжал оставаться государственным языком Восточной империи. Но разговорным языком на Востоке был греческий. Название «Римская империя» с течением времени было вытеснено названием «Византийская империя» (по древнему названию ее столичного города — Визáнтия, переименованного Константином Великим в 330 г. в Константинополь). Некоторые буржуазные ученые и считают этот год началом Византии. Большинство историков, однако, приурочивают образование Византийской империи к 395 г., когда после смерти Феодосия I империя была разделена между его двумя сыновьями и восточная половина со столицей Константинополем перешла к старшему сыну Аркадию. Кроме Балканского полуострова и многочисленных островов Эгейского моря, в Византийскую империю входили Малая Азия, Сирия с Палестиной, Египет, часть Месопотамии и Закавказья, южное побережье Крыма.

Если восточная половина империи оказалась более устойчивой по сравнению с западной, то объясняется это главным образом ее более развитыми и устойчивыми экономическими отношениями. Здесь имелись такие крупные торгово-промышленные центры, как Александрия в Египте, Антиохия в Сирии, Смирна и Ефес в Малой Азии, Константинополь и Фессалоники[1] на Балканском полуострове. Оживленная торговля с азиатским Востоком не прерывалась, а даже укреплялась, особенно когда в III в. по соседству возникло крупное новоперсидское царство Сасанидов. Сам рабовладельческий строй в Восточной Римской империи не обнаруживал столь резких черт упадка, как это имело место на Западе. Это объясняется прежде всего тем, что рабовладение в восточных провинциях империи, особенно в сельском хозяйстве, не играло столь большой роли, как на Западе. Рядом с рабами в экономике Востока большое место занимали и нерабские элементы — свободные ремесленники в городах и общинное крестьянство в деревнях. Последние хотя и находились уже в зависимом положении, будучи государственными крестьянами (например, бывшие «царские земледельцы» в Сирии и Египте), но все же владели земельными участками, имели собственное хозяйство и таким образом существенно отличались от рабов. Значительное число самостоятельных крестьян, частью сохранивших древний общинный строй, оставалось в Малой Азии и на Балканском полуострове.

Сама эллинистическая культура, представлявшая собой результат многовековых связей греческого народа с различными народами Ближнего Востока, была одним из условий, способствовавших сохранению известной устойчивости Византии. Греческий позднеэллинистический язык в отличие от античного греческого, включивший в себя много элементов из языков других народов Востока, своеобразное городское устройство, восходившее корнями к древнеэллинскому полису, восточнохристианский культ, в котором синкретически отразились местные верования различных народов Ближнего Востока, давние торговые связи — все это сплачивало население восточной части Средиземного моря, создавало основы для развития особой греко-византийской народности. Однако этнические, бытовые, религиозные различия отдельных провинций не исчезли полностью, давая себя чувствовать во всей последующей истории Византии.

В результате отмеченных особенностей Восточной империи отношения последней к варварам получили также своеобразный характер. Византия не была завоевана варварами и не прекратила своего существования в отличие от Западной империи. В частности, Византия устояла под натиском германских племен — вестготов, остготов и других, — прошедших далее на запад и там основавших свои варварские королевства. Рабовладельче-

[1] Другое, славянское название этого города — Солунь.

Византийская империя при Юстиниане (527—565)

ский строй в Византийской империи продолжал еще сохраняться в V—VI вв. В VI в. Византия даже пыталась восстановить его в некоторых западных провинциях, завоеванных варварами. Однако в последующие VII—VIII вв. Византия хотя и продолжала оставаться по-прежнему «Ромейским государством», сохраняя политические и культурные традиции древнего Рима, ее общественный строй все же быстро эволюционировал в сторону феодализма. В конце концов Византия также не миновала «варваризации», выразившейся в притоке на Балканский полуостров многочисленных славянских племен. Славяне частью захватили ряд территорий на Балканском полуострове и основали здесь (подобно тому как это происходило на Западе) свои «варварские» государства (Болгария, Сербия, Хорватия), частью поселились на сохранившейся у Византии территории в качестве земледельцев-колонистов, принеся с собой порядки первобытнообщинного строя. Таким образом, можно признать, что в конечном счете славяне по отношению к Византии сыграли, с некоторым отличием, ту же роль, какую сыграли германцы по отношению к Западной Римской империи. И там и здесь приход варваров способствовал крушению рабовладельческого строя и созданию предпосылок для развития новых, более прогрессивных общественных феодальных отношений.

Расширение Византии при Юстиниане. Наибольшего успеха в качестве еще рабовладельческой «Римской империи», противостоявшей варварским королевствам Запада, славянским племенам Севера и новоперсидскому (Иранскому) царству на Среднем Востоке, Византия достигла в середине VI в., в царствование императора Юстиниана. Юстиниан царствовал в 527—565 гг. Это был крупный администратор, законодатель, «восстанови-

тель» империи в ее не только восточных, но и в значительной степени западных границах.

Юстиниан принадлежал к новой династии, сменившей предшествовавшую династию Феодосия. Его дядя, император Юстин I, был, по некоторым сведениям, неграмотным иллирийским крестьянином, возвысившимся на военной службе и выдвинутым в императоры армией. В качестве соправителя Юстин привлек к управлению своего племянника Юстиниана, получившего уже отличное римско-византийское образование.

Юстиниан начал царствовать в то время, когда Византия, отбив атаки варваров (германцев, славян и др.), сама переходила в наступление против них. Юстиниан и его окружение в этих условиях поставили своей задачей восстановить границы империи и в ее бывшей западной части. Используя раздробленность и слабость только что образовавшихся там варварских королевств, Юстиниан отчасти смог осуществить свою программу. Его полководцы Велизарий и Нарсес завоевали североафриканское Вандальское королевство (534 г.), италийское Остготское королевство (555 г.) и южное побережье Испании (Бетика).

Таким образом, Средиземное море снова стало для византийцев «своим морем» (Mare nostrum). Современникам казалось, что империя возвращается к «счастливым дням» Августа и Траяна. Но выше уже указывалось, что длительная готская война привела к полному опустошению всей Италии и потребовала от самой империи значительных средств. С другой стороны, само завоевание Италии и Испании и присоединение их к Византии оказалось весьма кратковременным. По существу экономические связи восточной и западной частей Средиземного моря к этому времени были уже прерваны. Западные германские королевства в общей сложности были достаточно сильны, чтобы вытеснить Византию из большей части захваченных ею на Западе земель. В то же время Византия имела много противников и на самом Востоке.

Большие усилия делал Юстиниан, чтобы оградить северную границу своего государства от набегов гуннов и от напора со стороны славян. Три линии крепостей, шедшие параллельно друг другу, были построены на Балканском полуострове. Но эти оборонительные заграждения не могли приостановить продвижения славян на Балканский полуостров. Многих из них империя была вынуждена поселить на полуострове в качестве союзников — федератов. Другие были поселены в качестве колонистов-земледельцев даже на юге Балканского полуострова — в Македонии и на берегах Эгейского моря. Юстиниан вернул империи владения на южном берегу Крыма и частично в Закавказье. Но ему пришлось уступить часть Месопотамии иранскому шаху и выплачивать крупные денежные суммы после заключения мира.

Таким образом, великодержавная политика Юстиниана привела лишь к относительно удачным результатам. Тем не менее

границы империи при нем значительно расширились. В дальнейшем Византии никогда не удавалось достичь таких пределов.

Законодательная деятельность Юстиниана. Царствование Юстиниана было связано с крупными событиями внутренней истории Византии. Сюда надо отнести прежде всего его законодательную деятельность. Еще в начале своего царствования Юстиниан задался целью собрать в одно целое и опубликовать все ранее изданные законы римских императоров. Две комиссии наиболее известных юристов под руководством Трибониана проделали громадную работу по кодификации римского законодательства. В результате их деятельности был создан в период 528—534 гг. так называемый «Свод гражданского права» (Corpus juris civilis), являющийся крупнейшим юридическим памятником, подводящим итоги всему законодательству Римской империи. Свод включал в себя четыре части: 1) Кодекс Юстиниана в 12 томах — собрание законов римских императоров; 2) Дигесты—в 50 книгах, содержащих отрывки из произведений выдающихся римских юристов, толковавших «римское право»; 3) Институции — краткое юридическое пособие для судей и для учащихся-юристов (в одной книге); 4) Новеллы — новые законы Юстиниана, не вошедшие в Кодекс (с 535 г. и до конца царствования).

В собрании законов Юстиниана отразились, с одной стороны, черты рабовладельческого строя («все люди делятся на свободных и рабов») и, с другой — черты зарождавшихся феодальных отношений (законы о колонате, новые законы об отпуске рабов на свободу в неограниченном количестве). В своде четко проводилась идея абсолютной императорской власти («воля императора — источник закона»).

В своде Юстиниана большое место было уделено охране частной собственности и оформлению всякого рода имущественных сделок, вытекавших из условий широко развитого простого товарного хозяйства, характерного для Римской империи и для Византии. Последние две особенности свода (идея сильной центральной власти и детально разработанное право частной собственности) сделали его впоследствии, во второй половине средних веков, особенно популярным в Западной Европе. «Свод гражданского права» Юстиниана тщательно изучался европейскими юристами, заимствование (или рецепция) «римского права» может быть прослежено на королевском законодательстве разных стран Западной Европы начиная с XII в. и особенно в XIII — XIV вв.

Издание свода законов Юстинианом преследовало задачу укрепления рабовладельческого государства в условиях прогрессировавшего разложения рабовладельческого способа производства; законодательство вооружало, в частности, агентов власти в центре и на местах в борьбе с революционными выступлениями народных масс. Время Юстиниана как раз было ознаменовано целым рядом крупных народных движений, происходивших в

Константинополе и в различных провинциях. Особенно крупным было константинопольское восстание 532 г. Ближайшим поводом к нему послужили казнокрадство, взяточничество и другие злоупотребления императорских чиновников, особенно любимца Юстиниана — Иоанна Каппадокийского, стоявшего во главе управления Константинополем.

Восстание «Ника». Восстание началось 11 января 532 г. в Константинопольском цирке (ипподроме) в присутствии императора. Одна из оппозиционных партий цирка, так называемые «зеленые», предъявила Юстиниану от имени населения жалобы на его высших чиновников с требованием их наказания. Юстиниан отказался пойти на уступки и, раздраженный, оставил ипподром. В ответ на это вспыхнуло восстание. Лозунгом восставших было «Ника» (по-гречески — «Побеждай!»). Движение охватило всю столицу и ее предместья. Одно время Юстиниан считал свое положение совершенно безнадежным и собирался уже бежать из Константинополя. Восстание продолжалось в течение пяти дней и было подавлено полководцем Юстиниана Велизарием со страшной жестокостью. Число убитых составило около 30 тыс. человек.

Восстание «Ника» по составу его участников было весьма сложным. С одной стороны, в нем участвовали народные массы Константинополя и его окрестностей, восставшие против гнета императорских чиновников. С другой стороны, организаторами движения были аристократические сенаторские элементы, недовольные новой династией и деспотической властью самого Юстиниана. Цирковые партии — так называемые «зеленые» и «синие», принимавшие участие в движении, были своего рода спортивными организациями, но одновременно они играли и важную политическую роль. «Синих» поддерживал двор Юстиниана, «зеленые» имели могущественных покровителей среди аристократической оппозиции. В то же время и «синие» и «зеленые» были связаны с более широкими общественными организациями — димами г. Константинополя. Димы, своего рода районные народные объединения, являвшиеся остатком старого городского самоуправления, были при Юстиниане еще достаточно влиятельны, чтобы с ними считались и правительство и аристократическая оппозиция.

Усиление административного и финансового гнета. События 532 г. имели большое влияние на внутреннюю политику Юстиниана, Юстиниан и в дальнейшем опасался выступления народных масс. После 532 г. димы подверглись значительной реорганизации. В Константинополе и в других крупных городах была усилена полицейская власть. Одновременно Юстиниан продолжал борьбу и с крупной сенаторской знатью. Им были проведены многочисленные конфискации земель магнатов. Императорские указы запрещали свободным лицам вступать под покровительство местных крупных землевладельцев. С целью расширить социаль-

ную опору Юстиниан всячески покровительствовал государственной православной церкви, епископам и монастырям, которым раздавал во владение обширные земли. В противовес старой знати Юстиниан старался опереться на новые средние военнослужилые элементы, к которым и переходило большинство конфискованных земель.

Одним из средств борьбы с сенаторской аристократической оппозицией и революционными народными движениями было усиление административного государственного аппарата. Юстиниан проводил строгую централизацию управления. Даже второстепенные чиновники на местах утверждались императорским указом. Хотя правительство неоднократно декларировало, что чиновники должны жить на одно свое жалованье и не брать взяток с населения, взяточничество не исчезло. Также безуспешными оставались распоряжения императора о том, чтобы чиновники не делали поблажек знатным и богатым людям.

Много внимания правительство Юстиниана уделяло государственным финансам. Налоги с населения при Юстиниане возросли в несколько раз. Императорская казна получала колоссальные средства путем сбора поземельных, подушных, промысловых (с ремесленников) и торговых налогов. Юстиниан широко использовал императорские монополии на торговлю шелком, солью и т. д. Имелись государственные мастерские, где работали императорские рабы и рабыни. Роскошь двора, содержание многочисленного чиновничества и армии, дорогостоящие постройки, организованные государством, полностью поглощали эти средства. Финансовый гнет тяжело отражался на экономической жизни страны и способствовал разорению народных масс. Суровая правительственная диктатура угнетала массы и в идеологическом отношении. Правительство Юстиниана преследовало остававшихся еще к этому времени в незначительном количестве язычников, закрывая их философские школы. Тяжелые гонения обрушились на еретиков, несогласных с учением господствующей православной церкви. Все это порождало в самых различных кругах (особенно в окраинных, сепаратистски настроенных провинциях) глубокое недовольство правительством и имело следствием частичную эмиграцию населения в Иран и другие соседние страны. Разрозненные городские, в некоторых местах крестьянские волнения, побеги и «заговоры» рабов происходили в царствование Юстиниана почти непрерывно, участившись и усилившись особенно к концу его правления.

Постройки Юстиниана. Значительная часть государственных средств шла при Юстиниане на строительство. Юстиниан построил сотни крепостей и более мелких укреплений. При нем возводились также многочисленные сооружения общественного характера — строились водопроводы, дороги, мосты, бани, театры, различные правительственные здания. Среди последних большое место занимали дворцы и храмы. Крупнейшим памятником

ранней византийской архитектуры является храм св. Софии, построенный в Константинополе в период 532—538 гг. (в честь «Божественной премудрости»). Собор прекрасно отразил особенности раннего византийского архитектурного стиля. Напоминая в основном тип римских правительственных зданий периода поздней империи, так называемых базилик, храм св. Софии заключил в себе элементы античной архитектуры (внутренняя колоннада), а также и черты восточного зодчества (богатые золотые украшения, величественный купол, венчавший здание, и т. д.). Чрезвычайной художественностью отличались мозаичные изображения внутри храма. Поражает прочность постройки св. Софии. Здание, несмотря на несколько землетрясений, сохранилось до настоящего времени и является одним из замечательных исторических памятников мировой архитектуры.

Византийская культура VI в. Высокое архитектурное искусство, проявившееся в строительстве такого выдающегося памятника, как собор св. Софии, было одним из показателей высокого общего культурного развития Византии этого периода. Постройка такого монументального художественного памятника предполагает наличие искусных математиков, инженеров, художников. Византийская гуманитарная культура VI в. представлена несколькими крупными именами ученых и писателей, произведения которых дошли до нашего времени. Примером крупного историка времени Юстиниана является Прокопий Кесарийский. Прокопий написал ряд исторических произведений по истории царствования Юстиниана: «История войн» (с персами, готами и др.), «Постройки», «Тайная история». В работах Прокопия собран ценный материал, характеризующий не только Византию, но и ее соседей, в частности славян VI в., остготов, вандалов и др. В официальных своих работах он прославлял Юстиниана, полностью одобряя его политику. В «Тайной истории», наоборот, Прокопий вскрывал темные стороны царствования, подчеркивая особенно тяжесть налогов и растущую нищету народных масс в результате политики Юстиниана.

Другим крупным историком Византии VI в. был Агафий. Его работа «Царствование Юстиниана» вносит весьма ценные дополнения в труды Прокопия, в значительной степени корректируя, частью подтверждая его сведения.

Среди наиболее крупных византийских ученых VI в., занимавшихся изучением точных наук, можно назвать медиков Александра Тралльского и Павла Эгинского, математиков-механиков Исидора Милетского и Анфимия Тралльского (которые и были главными строителями собора св. Софии), географа Козьму Индикоплавта, в произведении которого хотя и содержалось немало географических неточностей, но оно заключало в себе также и ряд ценных сведений об Африке и Индии, о Красном море и Индийском океане. Его геоцентрические взгляцы на вселенную оказывали

большое влияние на географические представления средневековых людей до самого конца XV в.

Кризис Византии второй половины VI и VII в. Царствование Юстиниана, внешне блестящее, было тяжелым для народных масс. Многочисленные народные восстания, особенно восстание 532 г., с очевидностью свидетельствовали об этом. Когда старый император умер (в возрасте 84 лет), его преемник, Юстин II, оказался в самом затруднительном положении. Несмотря на то что налоговый гнет еще более возрос в последние годы царствования Юстиниана, государственная казна была пуста. Сбор налогов на местах вызывал во многих случаях сопротивление населения, разоренного поборами.

Общественный строй Византии второй половины VI — первой половины VII в. отличался особенной противоречивостью. Рабовладельческий строй в Византии в это время явно разлагался, рабский труд все более вытеснялся свободным трудом и в сельском хозяйстве и в ремесле. Все же полностью рабство изжито не было. Новые, более прогрессивные феодальные отношения складывались сравнительно медленно, и развитие производительных сил в результате этого задерживалось. Мы можем судить об этом, например, по большому количеству пустошей вместо когда-то весьма плодородных полей на Балканском полуострове и в провинциях Малой Азии.

Различного рода народные движения городской бедноты, рабов, колонов и крестьян-общинников, участившиеся в последние годы царствования Юстиниана, еще более усилились к концу VI и в первой половине VII в. Под видом различных ересей (монофизиты[1], несториане[2] и др.) в Египте и Сирии происходили сепаратистские движения, ставившие целью отделение этих провинций от Константинополя.

Внешнее положение империи становилось все более тяжелым. Империи угрожали со всех сторон многочисленные враги. Вскоре после смерти Юстиниана владения Византии резко сократились. В 568 г. лангобарды захватили Северную и часть Средней Италии. В начале 80-х годов VI в. были утеряны владения в Испании. На Балканском полуострове в течение второй половины VI и в начале VII в. несколько раз вторгались большими массами славяне, доходившие до Пелопоннеса. На Дунае императорские войска также терпели поражение от аваров. Персы в первой половине VII в. захватывали одну за другой восточные провинции, временами угрожая самому Константинополю.

---

[1] Монофизиты — христианская секта V—VII вв., отрицавшая в Христе человеческую природу и считавшая его только богом. Была распространена особенно в Египте и Сирии.

[2] Несториане — другая христианская секта V—VII вв., сходная с арианством, учившая, что Христос был простым человеком. Наибольшее число несториан было в Сирии и Месопотамии.

Последний представитель династии Юстиниана император Маврикий погиб вместе со своими пятью сыновьями в 602 г. в результате дворцового переворота. Некоторой устойчивости империя как будто достигла при императоре Ираклии (610—641). Последнему удалось дать отпор персам и вернуть захваченные ими Сирию, Палестину и Египет. Но вскоре, в 30-х — начале 40-х годов VII в., Византия вторично и уже навсегда потеряла эти важнейшие провинции, захваченные арабами.

При преемниках Ираклия территория Византии сократилась еще больше. Была безвозвратно утеряна вся Северная Африка, также завоеванная арабами. На Балканском полуострове в 679 г. образовалось сильное славянское Болгарское государство. Далмацию и Иллирию на северо-западе полуострова захватили различные племена славян — сербов и хорватов. К началу VIII в. у империи оставалось не больше одной трети земель по сравнению с границами ее при Юстиниане. Южная часть Балканского полуострова, часть Южной Италии, южный берег Крыма, Малая Азия и острова Архипелага — вот все, что оставалось от великой, «возобновленной» Римской империи.

Однако в «смутное время» VII в. Византия переживала перемены, которые заключали в себе предпосылки ее дальнейшего социального и политического возрождения. Прежде всего, империя становилась теперь более однородной — греческой, а не греко-римской, как это было прежде. Официальным государственным языком стал исключительно греческий. Центр внимания империи был сосредоточен теперь целиком на Балканском полуострове и Малой Азии. С потерей Александрии и Антиохии возросло экономическое и политическое значение Константинополя. В то же время наплыв варваров в Византию, прежде всего славян, переселившихся в ее пределы, способствовал демократизации социального строя Византийской империи, ускоряя процесс изживания рабовладельческих отношений.

«Земледельческий закон». Положение византийских крестьян-поселенцев из славян прекрасно характеризуется «Земледельческим законом» — источником, относящимся к VIII в., но отражающим аграрные отношения также VII в. Судя по этому источнику, крестьяне-земледельцы были свободными поселенцами, владеющими собственными участками полей, виноградников и садов. Кроме земледелия, в хозяйстве крестьян большую роль играло скотоводство. Земельный участок крестьян, включавший в себя пашню, виноградник или сад, считался собственностью земледельца, однако в этой собственности отчетливо выступали черты общинного землевладения. Участок назывался долей, жребием. Это говорит о происходившем разделе земель. Закон предусматривал и передел участков в случае, если первоначальный раздел земли был произведен неправильно. «Земледельческий закон» оговаривал также превращение всех земель в открытое пастбище для скота всего селения после снятия с полей урожая.

Покинутый владельцем участок должен был передаваться общине. Кроме основных жителей села, крестьян-земледельцев, полноправных членов соседней общины, «Земледельческий закон» говорит и о неимущих крестьянах-а́порах, арендовавших землю из половины урожая (испольщики) частью у крупных землевладельцев, частью у самих крестьян-общинников. Упоминается еще категория крестьян, плативших крупным землевладельцам особую десятину (мортиты). По-видимому, это были тоже крестьяне-арендаторы, но положение их по сравнению с арендаторами-испольщиками было лучше. Некоторые исследователи считают их бывшими собственниками земель, но вставшими в зависимость от крупных землевладельцев. Наконец, по «Земледельческому закону» существовала группа бобылей-батраков, сельскохозяйственных рабочих (мисто́ты), нанимавшихся на сельские работы к землевладельцам.

Таким образом, «Земледельческий закон» свидетельствовал об известном расслоении общины, о начавшейся зависимости общинников от соседних крупных светских или церковно-монастырских землевладельцев.

Славяне дали империи как раз то, чего в ней до этого недоставало, — массу свободного крестьянства, на базе которого могли развиваться в Византии новые, феодальные отношения взамен изжившего себя рабовладельческого строя.

Такова главнейшая роль славян в истории средневековой Византии. Возросшее численно и окрепшее экономически, организованное в общины, византийское крестьянство в период VIII—XI вв. успешно развивало производительные силы, полностью обеспечивая страну хлебом и другими продуктами земледелия, скотоводства, садоводства и виноградарства.

Одновременно правительство могло с крестьян получать значительные регулярные поземельные налоги, что заметно упорядочило государственные финансы. Наконец, крестьянство послужило источником создания нового византийского войска, которое империя использовала против своего главного внешнего врага— Арабского халифата.

Правление Исаврийской династии. В начале VIII в. международное положение Византии оставалось еще весьма тяжелым. Арабы вторглись в Малую Азию. Ими были захвачены острова Кипр и Родос. Под самым Константинополем стояли арабские войска и осаждали столицу в течение почти целого года (717 — 718). Но взять Константинополь арабам не удалось. Выгодное стратегическое положение Константинополя, применение византийцами так называемого «греческого огня»[1], помощь императору от его союзников-болгар заставили арабов отступить с большими потерями. Способным организатором и главнокомандую-

[1] Греческий огонь — метательное зажигательное средство, которое приготовлялось из нефти, серы, селитры и разных смол.

щим показал себя новый выборный император Лев III Исавр, происходивший из пограничной с Сирией провинции Исаврии и основавший новую, Исаврийскую династию. Исаврийская династия правила Византией в течение целого столетия (717—802). Лев III (717—740) и его соправитель и преемник Константин V (740—775) были военными людьми, имевшими большой опыт, накопленный ими в борьбе с арабами. Став императором, Лев III значительно реорганизовал военное дело. Еще в VII в., при императоре Ираклии и его преемниках, византийское правительство в дополнение к наемным войскам начало частично практиковать набор местного ополчения, содержащегося на местные средства. При Льве III эта военная реформа получила дальнейшее развитие. Византийское войско окончательно получило территориальный характер, состоя из местных ополчений, оборонявших те или иные границы. Вся империя была теперь разбита на ф е м ы — военные округа. Во главе их были поставлены с т р а т и г и — воеводы, обладавшие не только военной, но и гражданской властью. Помощниками их были офицеры — т у р м а р х и. Рядовые солдаты — с т р а т и о т ы — были одновременно и крестьянами и воинами, несшими пожизненную военную службу. Они имели земельные участки, которые обрабатывали силами своих семей, частью сдавали в аренду другим крестьянам. Это и являлось источником их существования. За военную службу стратиоты освобождались обычно от части налогов. Новое войско, являвшееся ополчением крестьянского типа, могло быть создано исаврийскими императорами только в результате вышеуказанной «варваризации» империи, прежде всего славянами.

Однако создание войска нового типа влекло за собой крупные социальные последствия. Стратиги и турмархи, получавшие наряду с денежным жалованьем также вознаграждение землей, являлись по существу представителями складывающегося военно-феодального сословия. Социальный облик стратиотов был также далеко не однородным. Часть из них (пехота) состояла из землепашцев. Но другие (кавалерия) представляли собой воинов мелкопоместного рыцарского типа. Таким образом, в VIII в. в Византии быстро возрастало количество как крупных, так и мелких феодалов. Новые феодалы сажали на землю рабов, превращая их в крепостных крестьян, в то же время крепостными становилась и часть крестьян-общинников, особенно те из них, которые в силу недостаточности своих наделов не могли выполнять военной службы. Безземельные крестьяне попадали в крепостную зависимость от новых военных собственников, селясь на их землях. Часть поместий военнослужилые люди получили из вновь конфискованных земель старой сенаторской знати; много земель перешло к военным из владений византийской православной церкви.

Иконоборчество и его социальная сущность. С именем исаврийских императоров связана крупная секуляризация церковных

земель. Исаврийские императоры получили от современников прозвище иконоборцев. Они издавали указы против иконопочитания, иконы по их приказанию выносились из храмов и частью уничтожались. Церковь обвиняла императора на основании этого в иконоборческой ереси. Однако политика исаврийских императоров далеко выходила за рамки чисто религиозных обрядовых распрей, начавшихся к тому же в Византии еще до их воцарения. Императоры Лев III, Константин V и их преемники выступали против иконопочитания как раз в разгар борьбы с крупным церковно-монастырским землевладением. Иконоборчество было лишь своего рода предлогом, используя который правительство закрывало наиболее крупные монастыри и конфисковывало церковно-монастырское имущество. Взятые в казну монастырские земли были распределены как бенефиции среди формировавшегося византийского рыцарства. Для обозначения такого предоставлявшегося за военную службу участка монастырской земли в Византии существовал специальный термин «харисти́кий» («милость», «благодеяние»), соответствующий по значению латинскому слову «бенефиций».

Восстание Фомы Славянина. Военная реформа императоров-исаврийцев оправдала себя. Императоры, не затрачивая больших денежных средств (с потерей Сирии и Египта империя некоторое время переживала неизбежные финансовые затруднения), смогли тем не менее иметь большие военные силы. Фемные войска хорошо защищали от арабов свои округа. Вести же наступательные операции византийское правительство в сколько-нибудь серьезных масштабах пока и не решалось. Но правительственная политика возбуждала большое недовольство в среде церковной партии. Часть светской знати, тяготившаяся усилением авторитета новой династии, примкнула к церковной партии. Борьба сторонников иконоборчества и иконопочитания затянулась на многие десятилетия и порой принимала весьма обостренные формы. Но недовольство нарастало и среди народных масс. Развитие феодализма приносило с собой новые формы эксплуатации. Свободным крестьянским общинам соседство феодала-землевладельца грозило, как правило, неизбежным закрепощением. Когда в начале IX в. арабская опасность ослабла, положение крестьян-стратиотов стало резко ухудшаться. Новые «сильные люди» — динаты, или «властели» (как их называли славяне),— используя свое административное положение и связи с двором, захватывали без всякого стеснения общинные пахотные и пастбищные земли и превращали в крепостных самих стратиотов.

На почве возрастающего народного недовольства в 821 г. (уже после Исаврийской династии) в Малой Азии вспыхнуло новое крупное восстание, известное под названием восстания Фомы Славянина. Состав участников восстания 821 г. был весьма сложный. В нем участвовали свободные общинники-крестьяне, закрепощаемые стратиоты, мелкие зависимые арендаторы, по су-

ществу уже превращенные в крепостных, — па́рики. К движению примкнули многочисленные в Малой Азии павликиане, демократическая религиозная секта, развивавшаяся в восточных областях империи и заимствовавшая некоторые черты своего учения от сект соседнего Ирана[1]. Вставший во главе восстания Фома Славянин[2] провозгласил себя императором. Пользуясь поддержкой арабов, Фома короновался в Антиохии императорской короной, а затем направился со своими сторонниками к Константинополю. Ему удалось склонить на свою сторону руководителей византийского флота, и он уже приступил было к осаде столицы. Но политика Фомы была недостаточно последовательной. Он не провел каких-либо социальных реформ, не облегчил даже налогового бремени народа. По существу он хотел лишь использовать движение народных масс, чтобы пробраться самому к власти со своими ближайшими сторонниками. Подозрительны были его дружественные связи с арабами — врагами Византии. В конце концов в 823 г. Фома потерпел под Константинополем поражение, был взят в плен и казнен.

Восстание Фомы Славянина, несмотря на неудачу и вырождение в династическую борьбу, тем не менее важно участием в нем широких народных масс Византии, боровшихся против новых форм феодальной эксплуатации. Характерно, что уже после гибели Фомы лишенные общего руководства отдельные отряды крестьян и городской бедноты продолжали сопротивление еще длительное время, вплоть до 825 г. Интересны политические последствия движения 20-х годов IX в. Иконоборческая и иконопочитательская партии, напуганные подъемом народного движения, в частности движением павликиан, вскоре после этого примирились.

В 843 г. иконопочитание было официально восстановлено. Несмотря на то что православная церковь не получила обратно секуляризованных монастырских земель, отношения между ней и государством приобрели снова дружественный характер. Постепенно церковно-монастырское землевладение стало снова расти, но уже в гораздо меньшем масштабе по сравнению с тем, как это было до иконоборчества.

Византия при Македонской династии. С половины IX до половины XI в. в Византии правила Македонская династия. Первым представителем ее был Василий I Македонянин (867—886). В X в. эта династия дала несколько крупных императоров, среди которых были Константин VII Багрянородный (912—959), известный

---

[1] Так называемый дуализм, или учение о двух вечно борющихся друг с другом добром и злом началах — боге и сатане. Подробнее см. главу «Иран в III—VII вв.».

[2] Происхождение его довольно загадочно. На основании некоторых источников его считают славянином, в других источниках он выступает как природный грек-византиец. Сам он выдавал себя за сына императора Константина VI.

ученый и писатель своего времени, и выдающиеся полководцы Никифор Фока (963—969), Иоанн Цимисхий (969—976) и Василий II Болгаробойца (976—1025).

Ко времени правления Македонской династии Константинополь превратился в крупнейший торговый центр, игравший роль главного посредника в торговле Европы с Азией. Арабская, русско-славянская, итальянская торговля концентрировались в Константинополе, придавая ему особенный блеск и оживление. Византийский император получал от внешней торговли такие доходы, какие не получал в IX и X вв. ни один из западноевропейских королей или императоров.

В то же время арабская опасность со второй половины IX в. перестала быть страшной для Византии. Арабский халифат к этому времени распался на отдельные мелкие государства. Византия могла теперь сама перейти в наступление против Арабского Востока.

При Македонской династии территория империи снова расширяется. На востоке у арабов были отвоеваны Крит, Кипр, большая часть Сирии с городом Антиохией; на западе, в Италии, империя возвратила себе на некоторое время Апулию и Сицилию. Одновременно Византия вела ожесточенную борьбу со славянскими государствами. Особенно враждебными в X—XI вв. были византийско-болгарские отношения. В начале XI в. Византии удалось полностью завоевать Болгарское царство. Границы империи на Балканском полуострове снова доходили до Дуная на севере, до Адриатического побережья на северо-западе. Сербские племена на время также подчинились Византийской империи.

Византия и Киевская Русь. Более миролюбиво при Македонской династии сложились отношения Византии с Русью. На почве оживленных торговых отношений («Великий водный путь из варяг в греки»), упрочившихся культурных связей (принятие русскими около 988 г. христианства от греков, проникновение в связи с этим византийской образованности на Русь) и совместной борьбы с общими врагами — печенегами, хазарами и половцами — между Византией и Русью во второй половине X в. установились дружественные отношения. Последние лишь изредка (например, в 1043 г.) прерывались враждебными действиями. Константинопольский патриарх претендовал на право назначения главы русской церкви — киевского митрополита. Однако уже князь Ярослав ослабил церковную зависимость Руси от Константинополя. назначив своей властью в 1051 г. киевским митрополитом русского священника Иллариона.

Окончательно русская церковь освободилась от верховенства константинопольской в 1448 г. Но и до этого русские митрополиты, даже если они были греки, управляли русской церковью самостоятельно, обычно больше считаясь с волей местного великого князя, чем с волей отдаленного константинопольского патриарха.

Разделение церквей. В середине XI в. в церковной жизни Византии имело место другое важное событие — разрыв с римским папой. Сокращение связей Константинополя с Италией, с одной стороны, и рост политического могущества римских пап на Западе — с другой, имели следствием разделение единой до этого христианской церкви на западную — католическую и восточную — православную. Они отличались друг от друга уже к этому времени многими обрядами, языком богослужения и системой самого управления: на Западе — папа и кардиналы, на Востоке — патриархи во главе со столичным константинопольским патриархом. Разрыв церквей произошел в 1054 г., когда послы — легаты римского папы — покинули Константинополь, «отлучив» греческую церковь от общения с римской. Константинопольский патриарх в ответ на это предал проклятию римскую церковь вместе с ее главой — папой.[1]

Византийский феодализм в IX—XI вв. При Македонской династии процесс феодализации Византии продолжался усиленным темпом. Свободное крестьянство сокращалось настолько стремительно, что сами императоры начали проявлять беспокойство, опасаясь понижения обороноспособности страны, а также уменьшения налоговых поступлений с населения. Ряд императорских указов — новелл — против захвата динатами крестьянских земель издавался в первой половине X в. (новеллы 922, 934 и 947 гг.). Император Василий II издал несколько новых указов. Одна из его новелл, изданная в 996 г., требовала от крупных землевладельцев немедленного возвращения крестьянам всех когда-либо захваченных ранее у общинников-стратиотов земель[2]. Но эти указы, как и предшествовавшие им, выполнялись плохо. Феодальная знать была уже настолько сильна, что следующая династия, сменившая с 1057 г. Македонскую,— династия Комнинов, вышедшая из среды крупной малоазийской землевладельческой знати, всячески содействовала поглощению феодалами остатков свободного крестьянства. Не только отдельные села, но и целые округа жаловали Комнины крупным землевладельцам в так называемые п р о н и и (буквально: «попечение», «опека»). Это являлось прямым шагом к закрепощению подчиненного им населения. Прониар-иммунист получал право собирать часть государственных налогов в свою пользу. Он же судил подчиненное ему население. Постепенно эти земли превращались в обычную наследственную феодальную собственность. При Комнинах в большей степени, чем при Македонской династии, стало возрождаться и крупное церковное землевладение. В XI—XII вв. число свободных византийских крестьян — общинников-комитуров —

---

[1] Эта анафема была отменена константинопольским патриархом в 1967 г.

[2] Новелла 996 г. отменяла так называемую с о р о к а л е т н ю ю д а в н о с т ь, ограждавшую до этого «права» приобретателей стратиотских и крестьянских участков.

стало уже совершенно незначительным. Крепостной крестьянин — па́рик, сидящий на земле феодала и платящий ему оброк — феодальную ренту, стал наиболее часто встречающейся фигурой в византийской деревне.

Вместе с тем в византийском поместье продолжали также оставаться в некотором количестве и рабы (дулы), эксплуатируемые главным образом в качестве различных дворовых слуг, но использовавшиеся также и для сельскохозяйственных работ, особенно при орошении, в дорожном строительстве, в каменоломнях и т. п.

Византийская культура IX—XI вв. За многовековой период своего существования Византия создала богатую и многообразную культуру, оказавшую большое влияние на южных славян и на Русь. Византийская архитектура, давшая ранние свои образцы еще в VI в. (постройки Юстиниана), продолжала развиваться и в последующие века, выработав тот строгий тип монументальных храмов, которые послужили образцами для древнерусских памятников архитектуры XI в. (лучшие из них — собор св. Софии в Киеве и собор св. Софии в Новгороде). Впрочем, надо учесть, что русский «византийский» стиль во многом отличался от своего греческого прообраза. Включая в себя древнеславянские мотивы и создавая в процессе дальнейшего развития свои новые оригинальные формы, в целом он представлял собой вполне самобытное русское творчество.

Следует отметить чрезвычайно высокий для своего времени уровень строительной техники в Византии: изготовление кирпича, прекрасное качество известкового раствора, искусство каменной кладки, сооружение монументальных сводов, величественных куполов и т. д.

В Византии IX—XI вв. продолжала интенсивно развиваться живопись как в виде фресковой настенной живописи, так и в виде мозаичных изображений; с течением времени византийская живопись приобретала все более строгий и стилизованный характер.

Высокого уровня развития достигло византийское художественное ремесло. Особенно была распространена выделка дорогих шелковых тканей, парчи, ковров; высоко стояли ювелирное дело, художественная керамика, стекольное производство, изготовление эмалей. Византия славилась производством всякого рода оружия, кораблестроением, горными разработками (добыча руд, мрамора) и т. д.

В области науки для византийских ученых IX—XI вв. характерно непрекращавшееся изучение ими античных авторов-классиков, их собирание, конспектирование, составление из этих материалов всякого рода тематических сборников. Одним из таких ученых, собирателей и компиляторов, был названный выше император Константин VII Багрянородный, автор нескольких дошедших до нас сочинений: «Об управлении империей», «О цере-

мониях» и «О фемах». Произведения Константина VII ценны тем, что они дают много материала о соседних по отношению к Византии странах и народах, в том числе о славянах, и в частности о русских.

До Константина VII выдающимся собирателем, библиофилом и энциклопедистом своего времени был патриарх Фотий (820—891), оставивший после себя так называемый «Мириобиблион», в который входило до 300 очерков, представлявших собой выписки с соответствующими комментариями из древних греческих авторов.

В Византии было чрезвычайно широко развито летописание. Крупнейшими хронистами VI—IX вв. были Иоанн Малала, Феофан и Георгий Амартол, произведения которых, большей частью переведенные на славянский язык, были известны русским летописцем уже киевского периода. Из византийских историков, писавших своего рода монографии по истории отдельных периодов Византии, можно назвать Анну Комнину, написавшую «Алексиаду», в которой описывается царствование ее отца Алексея I Комнина и начало крестовых походов. Другим историком, описавшим более поздние крестовые походы, был Никита Акоминат. Его «История ромеев» (т. е. византийцев) охватывает время с 1118 до 1206 г. Особенно ярко Акоминатом описан четвертый крестовый поход, имевший столь трагические последствия для Византии.

Из повествовательных литературных памятников Византия оставила многочисленные агиографические произведения («жития святых»), в которых содержится много конкретного, яркого материала, характеризующего быт средневековой Византии.

В Византии существовала и светская литература: повести, поэмы, сатирические произведения. Одна из сатир под заглавием «Филократис» (вторая половина X в.) представляет собой подражание греко-римскому поэту Лукиану (II в. н. э.). Изложенная в форме диалога, разговора между язычником и христианином, сатира содержит резкие выпады против православного духовенства и монашества, осуждая их за вмешательство в политическую жизнь страны. Наибольшей известностью пользовалась появившаяся около начала XI в. поэма «Сказание о Дигенисе Акрите», которая была широко распространена на всем Ближнем Востоке и переводы которой часто встречаются в памятниках древнерусской письменности. «Сказание о Дигенисе Акрите» некоторыми чертами напоминает западноевропейский феодальный эпос («Песнь о Роланде» и др.), частью русские народные былины. В поэтической форме в нем также изображалась героическая борьба византийского народа с его внешними врагами. Большое распространение имели в народе различные варианты «Александрии», повести о походах Александра Македонского на Восток, в частности в Индию, в которой содержался фольклорный материал, частью византийского, частью восточного происхождения.

ГЛАВА X

ЮЖНЫЕ СЛАВЯНЕ В VI—XI вв.

Образование Болгарского государства. Болгарское государство, образовавшееся в VII в. в северо-восточной части Балканского полуострова, прошло в своем развитии два этапа. Вначале, в первой половине VII в., у славян, живших к югу от Дуная, образовался довольно обширный союз семи славянских племен, носивших название придунайских славян (Danubii) [1], по-видимому, с ними было связано и еще одно племя славян — северцев (т. е. северян), живших к северу от Дуная, на границах Трансильвании. Дунайскому союзу славян приходилось вести напряженную борьбу с врагами, находившимися на двух противоположных концах Балканского полуострова, — с аварами на севере и с Византией на юге.

Приблизительно в это же время, т. е. в первой половине VII в., на Дунай из Приазовья пришло новое племя — болгар, не принадлежавших к славянам, а бывших, судя по его языку, раннетюркским или прототюркским племенем [2]. Приход болгар на Дунай, а затем и непосредственно на территорию Балканского полуострова имел большое значение для дальнейшего развития Придунайского славянского союза.

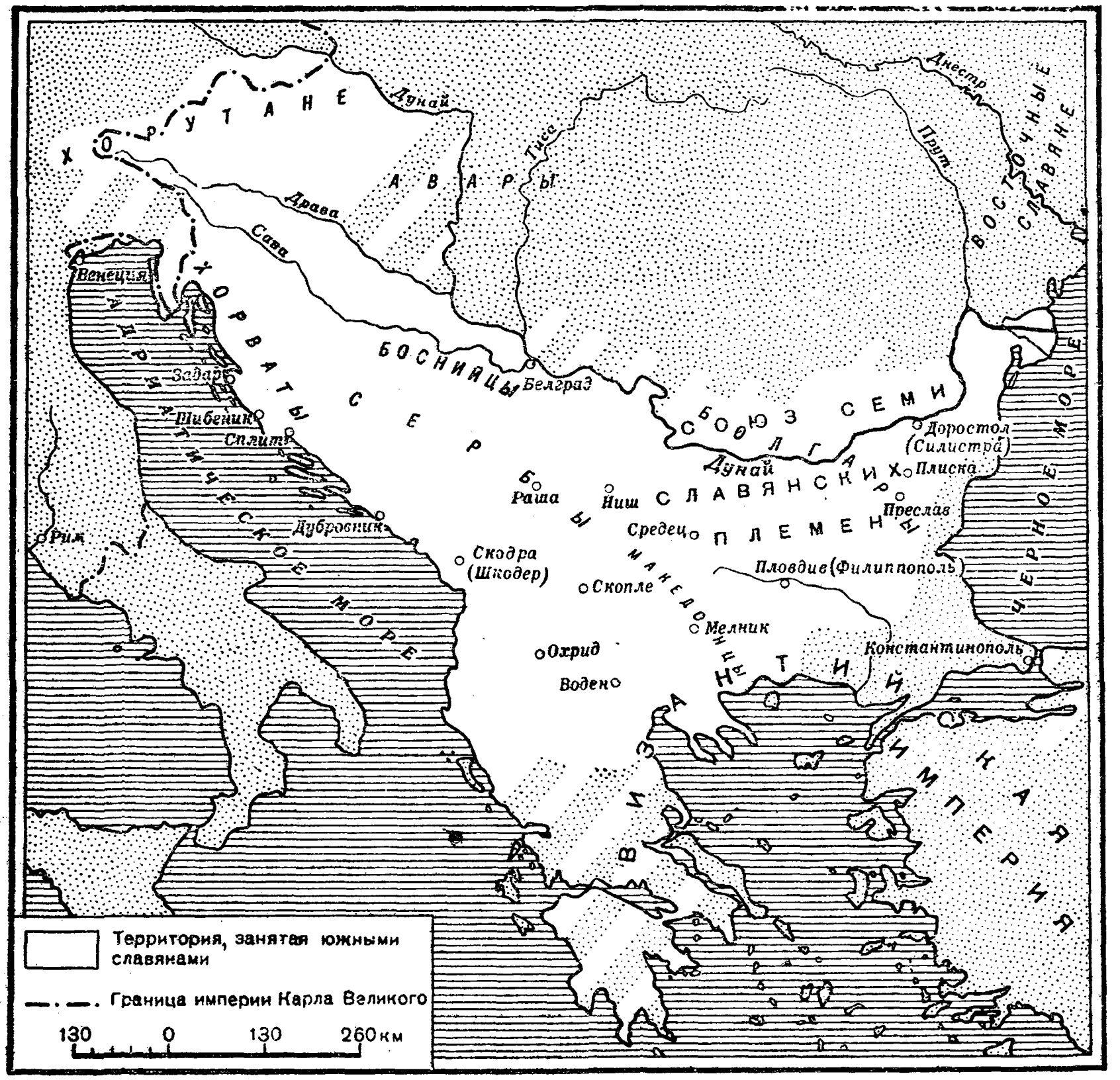
В 679 г. (или, по другому предположению, в 681 г.) болгарский хан Аспарух переселился со своей дружиной и частью рядовых болгар на территорию Балканского полуострова к югу от Дуная, заключив особые договоры (pactoi) с князьями Дунайского союза, предусматривавшие выделение для болгар и славян соответствующих территорий. По существу, в конкретно сложившейся обстановке болгары были не столько завоеватели, сколько союзники дунайских славян в борьбе с общими врагами — аварами и византийцами. Но союз этот все же был облачен в форму подчинения славян пришлому болгарскому племени, давшему стране свое название.

Аспаруху удалось заключить выгодный для болгар и славян договор с византийским императором Константином IV, по которому Византийская империя уступала довольно значительную полосу земель на Балканах объединенным «варварам». Аспарух стал главным князем в новом болгаро-славянском государстве, которому подчинялись остававшиеся местные славянские князья. Славянское население обязано было платить дань в пользу Аспа-

---

[1] В конце VI — начале VII в. на Балканском полуострове существовало другое политическое объединение славян — Македонский союз славянских племен, или Склавиния, т. е. «Славянская страна». Но этот союз был разгромлен Византией; славянские племена, входившие в него, превратились в подданных империи, сохранив, однако, еще в IX—X вв. славянский язык и свои обычаи.

[2] Другая часть болгар в это же время переселилась на Волгу и Каму, где образовала государство камских болгар, известное нам по истории СССР.

Южные славяне в VI—VIII в.

руха и его рода Дуло. Столицей нового государства вначале был г. Плиска, в дальнейшем ею стал г. Преслава.

В VIII в., при преемнике Аспаруха, болгары уже вмешивались в византийские внутренние дела, получив новые земли к югу от Балканского хребта. В течение VIII и IX вв. происходило интенсивное сближение славян с болгарами, усвоившими от славян земледелие, ремесла, славянскую религию и обычаи, включая славянский язык. По мере оформления феодальных отношений местная славянская и пришлая болгарская знать сливались в единый господствующий класс.

Возвышение Болгарии в IX в. К началу IX в. Болгария превратилась в очень крупное государство. В правление могущественного хана Крума (802—815) в состав Болгарского царства входила не только территория современной Болгарии, но и территория теперешней Румынии и часть Венгрии (к востоку от р. Тисы). На западе болгарские владения при Круме граничи-

ли непосредственно с империей Карла Великого по рекам Саве и Тисе. Болгария продолжала расширяться и во второй половине IX в., при князе Борисе (852—888). При Борисе болгары (включая и потомков восточных пришельцев, и коренное славянское население) приняли христианство от Византии. В IX в. два чуждых вначале этнических элемента — болгары и славяне — настолько сблизились друг с другом, что наименование «болгарин» в представлении византийцев и русских означало уже настоящего славянина. Болгары-пришельцы, сравнительно малочисленные, ассимилировались окончательно с местным населением и усвоили славянский язык. Принятие христианства как бы завершило идеологически этот процесс слияния двух различных этнических элементов.

Болгария при царе Симеоне. Наибольшего могущества Болгарское царство достигло при царе Симеоне Великом (893—927). Владения Болгарии на Балканском полуострове при нем расширились настолько, что Болгария как бы превратилась во всебалканское государство. У Византии остались лишь южная часть полуострова, побережье Эгейского моря, часть Македонии с г. Солунем и часть Фракии. Но и этим областям угрожал Симеон, мечтавший о завоевании всего Балканского полуострова, включая столицу Византии Константинополь. Симеон совершил несколько походов на Царьград[1], пытаясь захватить его. Но ему не удалось этого сделать, так как Константинополь был хорошо укреплен и стратегически занимал очень выгодное положение, а у Симеона не было необходимого морского флота. Кроме того, болгарам приходилось одновременно вести войну на другом конце полуострова с венграми, союзниками византийцев.

Не овладев Царьградом, Симеон все же в 919 г. принял громкий титул «царя и самодержавца всех болгар и греков», считая себя, таким образом, равным византийскому императору. Характерно, что и при византийском дворе вынуждены были считаться с болгарским государем. На дворцовых приемах в Константинополе болгарские послы занимали первое место среди других послов, включая послов императора Священной Римской империи. Сын Симеона, будущий царь Петр, женился на византийской принцессе, внучке византийского императора. Вместе с греческой царевной в Преславе поселилось много греков. В Преславе происходило строительство дворцов, храмов, каменных городских стен по византийским чертежам византийскими и болгарскими мастерами. Болгарский двор стремился во всем походить на пышный византийский двор.

Воспитанный в молодости при византийском дворе и бывший для своего времени весьма образованным человеком, Симеон создал при своем дворе в Преславе славянский литературный центр. Он сам был автором нескольких литературных произве-

[1] Так славяне называли на своем языке Константинополь.

ений. По его приказанию делались многочисленные переводы на славянский язык различных византийских богословско-философских и литературно-исторических сборников («Измарагд», «Златоструй» и др.). Болгарские ранние писатели создавали в X в. и свои оригинальные произведения. Наибольшей известностью пользовалась книга Иоанна Экзарха «Шестоднев», содержавшая много бытового материала, а также сочинение черноризца (т. е. монаха) Храбра под названием «Рассуждение о славянском языке». Храбр доказывал широкую распространенность славянского языка на земле и полную возможность выражать им все то, что выражали другие языки — греческий и латинский. Грамотность при Симеоне широко распространилась в народных массах. По свидетельству источников X в., чтение книг сделалось любимым занятием не только в городах, но и в деревнях Болгарии. Впоследствии, в XI—XII вв., болгаро-славянская литература проникла на Русь, содействуя значительному развитию древнерусской литературы.

Болгария после царя Симеона. После смерти Симеона Болгария вступила в полосу упадка. Большая часть завоеванных им

земель отпала от нее и перешла к соседям. Особенно усилилась за счет Болгарии Византия. В то же время оставшаяся болгарская территория теряла свое политическое единство вследствие усиления власти местных болгарских феодалов — бояр. Болгария превращалась в типичное раздробленное феодальное государство; царская власть все более ослабевала. Одновременно положение крестьянских масс Болгарии становилось все более тяжелым.

Еще при Симеоне крестьяне были разорены тяжелыми государственными налогами и непрерывными войнами. Ослабленные экономически, они быстро закрепощались светскими и церковными землевладельцами. Часто государственные налоги были настолько тяжелы, что свободные болгарские крестьяне оставляли свои земли и переходили на земли феодалов, чтобы платить меньше государственных податей. Но тем самым они превращались в крепостных этих феодалов. Подобно византийским крепостным крестьянам, в Болгарии они также назывались па́риками.

Богомильство. Недовольство угнетенных крестьянских масс боярско-феодальной эксплуатацией нашло яркое выражение в широком еретическом движении — богомильстве. Впервые богомилы появились еще при царе Симеоне. Особенно распространилось богомильство к середине X в. Название богомилов происходит, по одной версии, от имени священника Богомила, или Богумила, стоявшего во главе первой общины богомилов; по другому толкованию, это слово, означающее «угодные богу», было принято сектой, чтобы подчеркнуть близость богомилов к богу и их праведность в противоположность сторонникам официальной государственной православной церкви, по мнению богомилов служившей не добру, а злу. Как и павликиане в Византии, богомилы исходили из так называемого дуалистического взгляда на мир. По их мнению, в мире вечно боролись и борются два противоположных начала: доброе — бог и злое — дьявол. Государственная церковь, указывали богомилы, только говорит, что она служит богу, а на самом деле она служит тоже дьяволу. Так в фантастической форме у богомилов отражались их представления об общественном социальном гнете, растущем экономическом неравенстве и эксплуатации.

Богомилы отрицали государственную православную церковь и выступали против церковного землевладения. Они учили также, что крепостное право не соответствует священному писанию. Они считали грехом воинскую повинность и уклонялись от уплаты царских налогов. Феодальному государству богомилы противопоставляли союз патриархальных местных общин, владеющих коллективно общинной собственностью и пользующихся полным самоуправлением. У них была своя собственная демократическая церковная организация, во главе которой стояли выборные народные старейшины. У богомилов имелась и своя литература —

так называемые запрещенные книги, в которых они резко выступали против официального православия.

Богомилов правительство подвергало жестоким преследованиям. Гонимое на родине, богомильство широко распространялось по другим странам Балканского полуострова: в Сербии, Боснии, Далмации, в балканских областях Византии. В дальнейшем богомильство повлияло на развитие различных еретических движений не только в Западной, но и Восточной Европе (катары и альбигойцы на Западе, стригольники в Пскове и Новгороде и др.).

Конец Первого Болгарского царства. Обострением социальных противоречий в Болгарии воспользовалась Византия, которая с середины X в. повела против болгар решительное наступление. Одно время Византия призывала на помощь киевского князя Святослава. Святослав совершил два похода в Болгарию (968—969 и 969—971 гг.), в результате которых установил свою власть на Дунае. Но когда Святослав, разбив болгарских феодалов, направил оружие против самой Византии, сделав поход на Филиппополь[1] (при этом в его войске были и болгары), император Иоанн Цимисхий выступил против него с большим войском и вытеснил русских и болгар обратно на север; в дальнейшем он постарался вытеснить Святослава и из самой Болгарии. После ухода Святослава Цимисхий завоевал большую часть Болгарского царства — так называемую Восточную Болгарию со столицей в Преславе и присоединил ее к Византии. Оставшаяся не завоеванной Западная Болгария с центром в г. Охриде была покорена позднее императором Василием II Болгаробойцей, получившим это прозвище (по-болгарски оно означает «убийца болгар») за свою жестокость по отношению к болгарам. В 1014 г. он приказал ослепить 15 тыс. болгарских пленников, захваченных им после одной удачной для него битвы. Окончательно Болгарское царство пало в 1018 г. С этого времени Болгария надолго — почти до конца XII в. — оставалась под византийским игом.

Сербские племена на Балканском полуострове. Северо-западную часть Балканского полуострова в VI—XI вв. занимали различные сербские племена, делившиеся на собственно сербов, хорватов и словенцев. Исконными землями сербских племен была обширная территория, лежащая между Адриатическим морем, Истрией, реками Дравой, Дунаем и Моравой и горным массивом Шар-Планины.

Разделенное горными хребтами, сербское население жило долгое время небольшими территориальными объединениями, называвшимися жупами. Территориальное объединение переплеталось с родовыми союзами. Основной формой родового деления было племя, делившееся на братство, которое в свою очередь распадалось на патриархальные семьи. У восточносербских пле-

[1] Современный Пловдив.

мен получила особое распространение домашняя община, большая неделившаяся семья, ведшая общее хозяйство. Она носила название «кучи», «великой кучи» или «задруги». Наличие ее подтверждается описанием очевидцев еще во второй половине XIX в.

С течением времени в сербском обществе обнаружилось значительное социальное расслоение. Уже в VIII—X вв. источники упоминают о наличии у сербов рабов. Над свободными общинниками, собиравшимися на народные собрания («сборы, или «соборы»), возвышались жупаны, начальники жуп, называвшиеся также князьями («кнез»). Из среды жупанов постепенно выделяются великие жупаны, делавшие более или менее удачные попытки объединить группы соседних племен и образовать государство. Борьба сербских племен с соседними государствами — Византией, Венгрией и Болгарией, стремившимися подчинить их, — ускорила процесс образования государства у сербов.

Образование Сербского и Хорватского государств. Образование государства у сербских племен происходило не в одном, а в нескольких центрах. Первое значительное объединение сербских племен произошло при восточносербском князе Властимире (836—843). Помимо основной территории восточных сербов — Рашки, в состав владений Властимира входила и большая часть Боснии к западу от Рашки. Один из потомков Властимира, Чеслав Клонимирович (932—960), вначале выступал как ставленник болгарского царя Симеона. Но потом, после смерти Симеона, Чеславу удалось освободиться от власти болгар, стать независимым князем и значительно расширить свои владения на западе и севере (вплоть до Дуная).

Одновременно с Властимиром попытку объединить западносербские племена предпринял князь Бела, заключивший потом политический союз с Властимиром.

В середине IX в. освободившиеся от франков хорваты образовали также свое независимое государство, управлявшееся своими жупанами (наиболее известным из них был жупан Трпимир, правивший в 846—864 гг.). В начале X в. (около 925 г.) Хорватское княжество при великом жупане Томиславе (910—930) превратилось в королевство. В состав Хорватского королевства входили земли собственно Хорватии и Далмация. Однако приморские далматинские города во второй половине XI в. были захвачены Венецией. В начале XII в. (с 1102 г.) Хорватия была присоединена к Венгрии, в составе которой оставалась в дальнейшем в течение нескольких столетий (до XV в.).

В собственно Сербском государстве в XI в. гегемония на некоторое время перешла к западносербским (диоклейским) князьям. Наиболее крупными из них были Михаил (1051—1081) и Бодин (1081—1101). В состав владений Бодина входили Зета (теперешняя Черногория), Босния, Герцеговина и часть Восточной Сербии. Однако в XII в. снова возвышаются князья Восточ-

ной Сербии. Один из них, великий жупан Стефан Неманя (1165—1195), находившийся в вассальной зависимости от Византии, подчинил себе в 60-х и 70-х годах XII в. и восточные и западные сербские племена. В 1190 г. Стефану Немане удалось освободиться от византийской власти. Вскоре после этого Сербия была провозглашена королевством. В XIII—XIV вв. Сербское королевство стало одним из наиболее крупных государств Балканского полуострова.

ГЛАВА XI

ИРАН В III—VII вв.

Начало правления Сасанидов. В 226 г. в Иране (Персии) к власти пришла династия Сасанидов, с именем которой связано новое возвышение Ирана, в частности многочисленные и ожесточенные войны иранцев с Византией. Основателем династии Сасанидов был Ардашир (226—241), один из князей области Фарса (на юге Ирана), свергший правившую до этого парфянскую династию Аршакидов. Ардашир пришел к власти при помощи влиятельного жречества религии Заратуштры (зороастризм). Давший новой династии название Сасан, дед Ардашира был магом (жрецом) этого культа. Самому Ардаширу приписывается характерная фраза: «Престол царя—опора алтаря, алтарь — опора царского престола». Борясь с крупной знатью, Сасаниды пытались опереться также на средних и мелких землевладельцев. Многоплеменное, оставшееся еще свободным крестьянство южной и восточной части Ирана долгое время поставляло Сасанидам основные военные силы.

В противоположность раздробленному Парфянскому царству, в котором правители отдельных областей были наследственными владельцами своих провинций, связанными с царем лишь вассальными отношениями, новоперсидское царство Сасанидов было более централизованным государством. Страна при них была разделена на 18 сатрапий, во главе которых стояли губернаторы, назначаемые царем и находившиеся полностью в его власти. Сасаниды уделяли много внимания государственным финансам. Они получали с населения большие земельные и подушные налоги; для сбора этих налогов был организован многочисленный штат чиновников. Ведя постоянные войны (на западе с Византией, на востоке с различными кочевыми среднеазиатскими племенами), Сасаниды имели большое войско, состоявшее частью из конницы, частью из многочисленной пехоты, вербовавшейся из крестьян. Сопротивление отдельных представителей знати подавлялось Сасанидами с чрезвычайной жестокостью, но нередко

были и обратные случаи, когда объединившаяся знать и жречество свергали и убивали царей, если политика последних недостаточно отвечала их интересам.

Столицей новой династии официально был город Персеполь — одна из столиц древних Ахеменидов. Но в связи с почти не прекращавшимися в Месопотамии войнами царской резиденцией обычно был пограничный город Ктесифон на р. Тигр. Этот город и был фактически столицей шахиншаха («царя царей»).

Экономический и социальный строй сасанидского Ирана. Иран в эпоху Сасанидов был экономически развитой страной. Он находился в оживленных торговых сношениях с Византией, Индией, Центральной Азией. В его старых городах, хранивших древнеперсидские и позднейшие эллинистические традиции, имелась разнообразная и весьма высокая по качеству изделий ремесленная промышленность. Иран славился шелковыми, парчовыми и шерстяными тканями, ковровым производством, выделкой оружия, всякого рода металлической и керамической утвари, ювелирными изделиями и т. д. В стране было довольно сильно распространено рабовладение. Рабы использовались для работ на ирригационных сооружениях и в земледелии — в поместьях царя и знати. Много рабынь содержалось в качестве домашней прислуги и в гаремах. Работорговля была одной из наиболее выгодных отраслей торговли. Но в то же время при Сасанидах заметно рос и укреплялся феодализм, происходило закрепощение крестьян-общинников.

В начале правления Сасанидов подавляющая масса крестьян была еще лично свободной. Но Сасаниды широко раздавали земли знати и зороастрийскому жречеству, чтобы заручиться их поддержкой. Крупные землевладельцы в качестве рабочей силы для обработки своих земель использовали рабов. Особенно много рабов было в Месопотамии, входившей в державу Сасанидов. Но в самом Иране основную массу населения составляли крестьяне-общинники, частью входившие еще в отдельные племена и не совсем порвавшие с родовым строем. Однако чем дальше, тем больше крупные землевладельцы закабаляли соседних свободных крестьян-общинников, превращая их в объект своей феодальной эксплуатации.

С течением времени положение иранских крестьян стало особенно тяжелым. Все возраставшая зависимость их от феодальных землевладельцев сочеталась со всё увеличивавшимся государственным налоговым гнетом. Кроме того, бичом иранской деревни являлось ростовщичество, развившееся вследствие постоянной нужды крестьян в деньгах для уплаты налогов, взимавшихся частью натурой, частью деньгами. Последние два бедствия — налоговый гнет и ростовщичество — ложились тяжким бременем и на массы городского населения, положение которого было, в общем, также бесправным. Налоги с горожан чиновники выколачивали не менее жестоко, чем с крестьян в деревнях.

Народные движения. Мани, маздакиды. Закрепощаемые крестьянские массы и городская беднота выражали глубокое недовольство своим положением. Это сказалось в ряде народных движений, принимавших обычно религиозную окраску. Еще во второй половине III в. в Иране большой популярностью в народных массах пользовался проповедник Мани (родился около 215 г.), происходивший из Месопотамии. Исходя из учения зороастризма о борьбе в мире двух начал: доброго бога — Ормузда и злого — Аримана, Мани осуждал существовавшие общественные порядки, считая их олицетворением зла. Мани отвергал государственную зороастрийскую религию, обряды и жертвы, выступал против богатств ее жрецов. Он призывал к полному аскетизму и рекомендовал своим последователям безбрачие как лучшее средство избежать всех тягот жизни.

По требованию магов Мани был заключен в тюрьму и казнен (в 276 г.) шахом Бахрамом I, который приказал содрать с него, живого, кожу. Учение Мани — манихейство, — однако, продолжало распространяться и после смерти его основателя. Из Ирана оно перешло в соседнюю Византию, где манихеев позднее называли также павликианами [1].

В начале VI в. социальное движение, также в религиозной оболочке, приняло еще более яркий и широкий характер. Во главе его встал бывший маг Маздак. В противоположность Мани, учение которого носило глубоко пессимистический характер (вплоть до желания прекращения жизни на земле), у Маздака учение отличалось оптимизмом и верой в возможность улучшения положения бедных людей. Маздак учил, что зло можно победить и что прямая обязанность человека — бороться со злом, причину которого он видел во все растущем общественном неравенстве. Маздак считал необходимым возвращение к общинному равенству, требовал захвата имущества богатых и раздела его среди бедняков: «Да будут разделены блага между людьми, ибо все они (люди) — рабы одного великого бога, все — дети Адама и все нуждаются в одном и том же...» — учил он.

У Маздака нашлось много последователей и в деревнях и в городах. Крестьяне начали захватывать у знати земли и отказывались от уплаты налогов и выполнения повинностей. Начиная с 488 г. и до конца 20-х годов VI в. маздакиды широко распространили свое влияние почти во всех частях Ирана. Правительство вначале не решалось подавлять движение. Шах Кавад I, враждовавший со знатью, некоторое время даже оказывал покровительство секте. Но когда маздакидское движение приняло очень широкий характер, правительство резко изменило свое отношение. Сын шаха принц Хосров в 529 г. обрушил на маздакидов карательное войско и потопил народное движение в крови.

---

[1] См. выше, главу IX — «Византийская империя VI—XI вв.».

Маздак и тысячи его приверженцев были казнены. Часть маздакидов бежала в страны Средней Азии.

Правление Хосрова I Аношарвана. Подавивший движение маздакидов Хосров стал после смерти своего отца царем. Его длительное царствование (531—579) было одним из наиболее значительных в истории Сасанидов. Само прозвище его Аношарван —«Бессмертный»— свидетельствовало о его популярности среди господствующих классов Ирана, благодарных ему за подавление маздакидов.

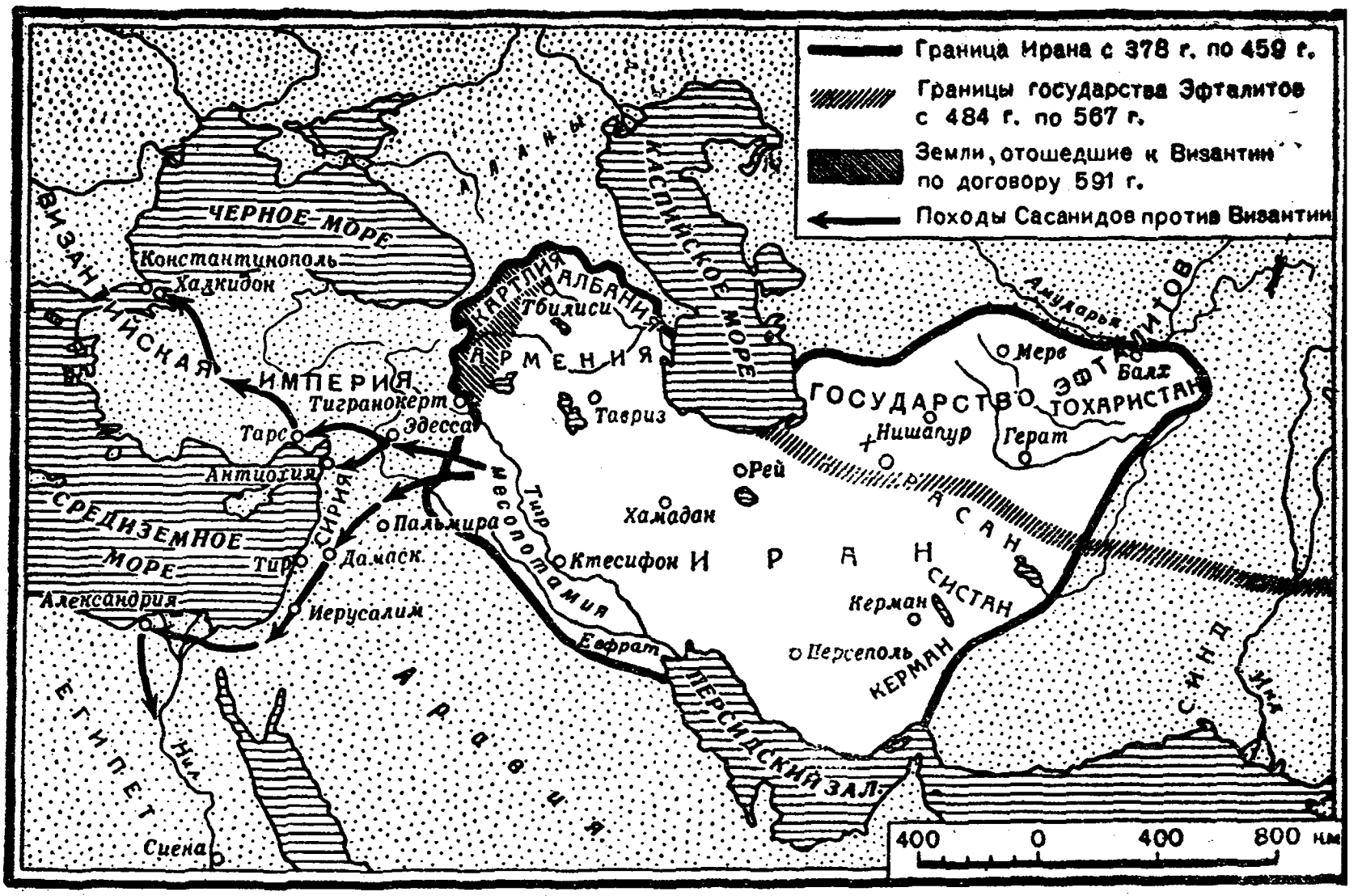
Со своей стороны Хосров вынес некоторые уроки из маздакидского движения. Он понял необходимость пересмотра земельно-налоговой системы с целью устранения ее наиболее вопиющих недостатков. По его приказанию были составлены новые поземельные описи — кадастры — с точным учетом качества почвы, орошения, засеваемых культур, древесных насаждений и количества рабочей силы. Финансовые чиновники —«писцы»— должны были непосредственно на полях проверять урожайность зерновых и прочих культур и определять в соответствии с урожаем количество налога с крестьян. Налог по-прежнему взимался частью натурой, частью деньгами. Одновременно было упорядочено взимание и подушной подати, которую стали брать раз в год в строго установленные сроки и в определенных размерах. Духовенство, воины и чиновники были освобождены от подушного обложения, но должны были уплачивать поземельные налоги.

Хосров I покровительствовал развитию торговли. Он охотно брал на службу в государственные финансовые органы купцов и ростовщиков, используя их практический денежный опыт. При Хосрове I особенно усилилось строительство каналов, дамб, плотин и прочих ирригационных сооружений. В Ктесифоне им был построен великолепный дворец. Хосров оказывал покровительство различным ученым, между прочим и византийским философам-неоплатоникам, изгнанным из Византии Юстинианом I.

По приказанию Хосрова велась официальная придворная летопись наиболее выдающихся политических событий, производились переводы литературных произведений с греческого, сирийского и индийского языков. Предполагают, что при нем появился персидский сборник «Тысяча сказок», легший в основу будущего знаменитого арабского сборника сказок «Тысяча и одна ночь».

Внешняя политика Хосрова I. Почти все царствование Хосрова I прошло в войнах с соседними народами. Особенно упорными были его войны с Византией.

В начале царствования Хосров, правда, заключил с Юстинианом I «вечный мир» (532 г.). Но обеспокоенный усилением Византии, он вскоре нарушил его. В 540 г. он предпринял крупное наступление на Сирию и захватил Антиохию, которую сжег и разграбил дотла. Жители Антиохии были отведены в плен и поселены в предместьях Ктесифона («Хосроева Антиохия»). Он много содействовал перенесению в Иран различных греко-сирийских

Иран при Сасанидах

ремесел. Война продолжалась далее в Месопотамии и Закав
казье. С перерывами она тянулась до 562 г., когда обе истощен
ные стороны, наконец, заключили мир на 50 лет, оставаясь в об
щем на прежних границах. Но в 570 г. Хосров захватил Йеме
(в Южной Аравии). Это послужило поводом к новой двадцатилет
ней войне с Византией, закончившейся уже после смерти Хосро
ва, при его сыне.

На востоке Хосров вел войны с тюркскими кочевыми племе
нами, жившими на территории среднеазиатского Междуречь
(район между реками Амударья и Сырдарья).

Упадок государства Сасанидов в конце VI — начале VII в

После смерти Хосрова I власть Сасанидов стала клониться
к упадку. Феодализирующаяся знать плохо подчинялась центру
Крупнейшие правители провинций поднимали постоянно восста
ния против Сасанидов. Примером наиболее крупного восстани
одного из феодалов против шахиншаха было восстание Бахрам
Чобина в 590 г. Восстание едва не закончилось низложением
Сасанидов. Шах Хосров II (590—628) вынужден был обратиться
за помощью к византийскому императору и был восстановлен н
престоле лишь при помощи византийских войск. В 591 г. межд
Ираном и Византией был заключен мир, по которому к Визан
тии перешла пограничная полоса в Закавказье.

Положение иранских народных масс в конце VI — начал
VII в. резко ухудшилось. Феодальный и налоговый гнет приводи
к разорению иранского крестьянства, которое теперь не могл

уже сколько-нибудь удовлетворительно выполнять и военную службу. Сасаниды и их феодальное окружение по-прежнему искали выхода для разрешения внутренних противоречий во внешних войнах. В 602 г. снова возобновились войны с Византией. Используя кризис в Византии, Хосров II в первое время добился серьезных успехов. Он вторгся в Малую Азию и подходил уже к Халкидону — городу, расположенному на азиатском берегу Мраморного моря, против Константинополя, но затем вынужден был отступить. В 613—620 г.. Хосров II завоевал Сирию, Палестину, Египет. Но с 623 г. византийский император Ираклий сам перешел в наступление. В 628 г. византийцы были уже под Ктесифоном и угрожали захватить столицу Сасанидов. В стране началось недовольство шахом. Воспользовавшись этим, знать организовала заговор. Выдвинутый знатью новый шах Кавад II, сын Хосрова II, пошел на старого шаха войной, взял отца в плен и приказал казнить его. С Византией был заключен мир, по которому византийцы вернули все свои утраченные территории.

Завоевание Ирана арабами. Истощенный войнами с Византией и переживавший глубокую внутреннюю феодальную анархию, Иран в середине VII в. был слабым государством, несмотря на свои еще обширные владения (собственно Иран, Армения, Месопотамия, различные тюркские вассальные племена на Амударье и др.). Последний Сасанид, шах Иездегерд III (632—652), не имел в стране никакого авторитета. Ряд областей повиновался ему лишь номинально.

Когда арабы, объединившиеся к этому времени в сильное военное государство, начали свое наступление на Иран, они не встретили сколько-нибудь серьезного сопротивления со стороны персов и достигли быстрой победы. Иран был ими фактически завоеван уже в 642 г. Иездегерд, бежавший на восточные окраины, был убит в 652 г. около Мерва одним тюркским князьком, у которого он тщетно пытался найти себе приют.

Иран на долгое время вошел в состав громадного арабского многонационального государства.

ГЛАВА XII

АРАБЫ В VI—XI вв.

Три периода в истории арабов. История арабов обычно делится на три периода: 1) мекко-мединский период — домусульманская Аравия и возникновение ислама (VI—VII вв.); 2) дамасский (сирийский) период — правление династии Омейядов (661—750) и 3) багдадский (ирано-месопотамский) период — правле-

ние династии Аббасидов (750—1055), закончившийся завоеванием Арабского государства турками.

Этим трем хронологическим периодам, связанным с различными политическими центрами Арабского халифата, соответствует в основном и развитие арабского феодализма. Первый период обнаруживает лишь начало процесса феодализации в арабском обществе. Во втором и особенно третьем периоде сложились характерные черты арабского феодализма, имевшего ряд значительных отличий от европейского.

Домусульманская Аравия. Громадный Аравийский полуостров, равняющийся по площади четверти Европы, в большей своей части состоит из сухих степей и пустынь. Лишь незначительные территории его удобны для земледелия. Поэтому население Аравии только в сравнительно ничтожной доле жило оседло и занималось земледелием. Большинство же арабов составляли кочевники-бедуины, разводившие овец, коз и верблюдов. Наиболее земледельческим краем Аравии была юго-западная область — Йе́мен, или «счастливая Аравия», где уже в древности существовало несколько довольно значительных рабовладельческих государств, последовательно сменявших одно другое. В Хиджазе (длинная полоса полуострова вдоль Красного моря) земледелие было возможно лишь в отдельных оазисах. Самая большая часть полуострова — Неджд — представляла собой огромное, слабо орошенное плоскогорье, пригодное лишь для скотоводства.

Общественный строй арабов в VI—VII вв. характеризовался еще яркими родовыми чертами. Арабы, кочевые (бедуины) и оседлые, делились на множество племен и родов. Существовала кровная месть. Более зажиточные родичи обязаны были поддерживать экономически более слабых родственников. У каждого племени был свой религиозный культ. Стоявшие во главе племен и родов шейхи и саиды являлись единственными представителями власти. Однако разложение родового строя уже сказывалось. Родо-племенная знать захватывала лучшие пастбищные земли и немногие удобные для земледелия участки — оазисы. Знатные семьи имели много скота, а также рабов. Из этих семей выходили обычно шейхи и саиды. Им выделялась при дележе большая часть военной добычи. Кроме этой родо-племенной знати, у арабов развивалась еще другая знать — городская торгово-ростовщическая верхушка, которая также входила в определенные племена и роды и была обычно тесно связана с главами бедуинских племен. Аравия издавна была важным торговым путем из Средиземноморья в Индию. Через Хиджаз проходил большой торговый путь с севера на юг. На нем рано возникли крупные торговые пункты: Мекка, Ятриб и др. Особенно большое значение имел город Мекка. В нем находился пользовавшийся большим почитанием среди арабов храм Кааба с его фетишем — черным камнем; здесь ежегодно вокруг святилища происходили крупные ярмарки. Купеческо-ростовщическая верхушка Мекки

извлекала из торговли большие прибыли. Она же эксплуатировала рабов и торговала ими. В экономической зависимости от нее находились мелкие городские ремесленники, являвшиеся ее постоянными должниками.

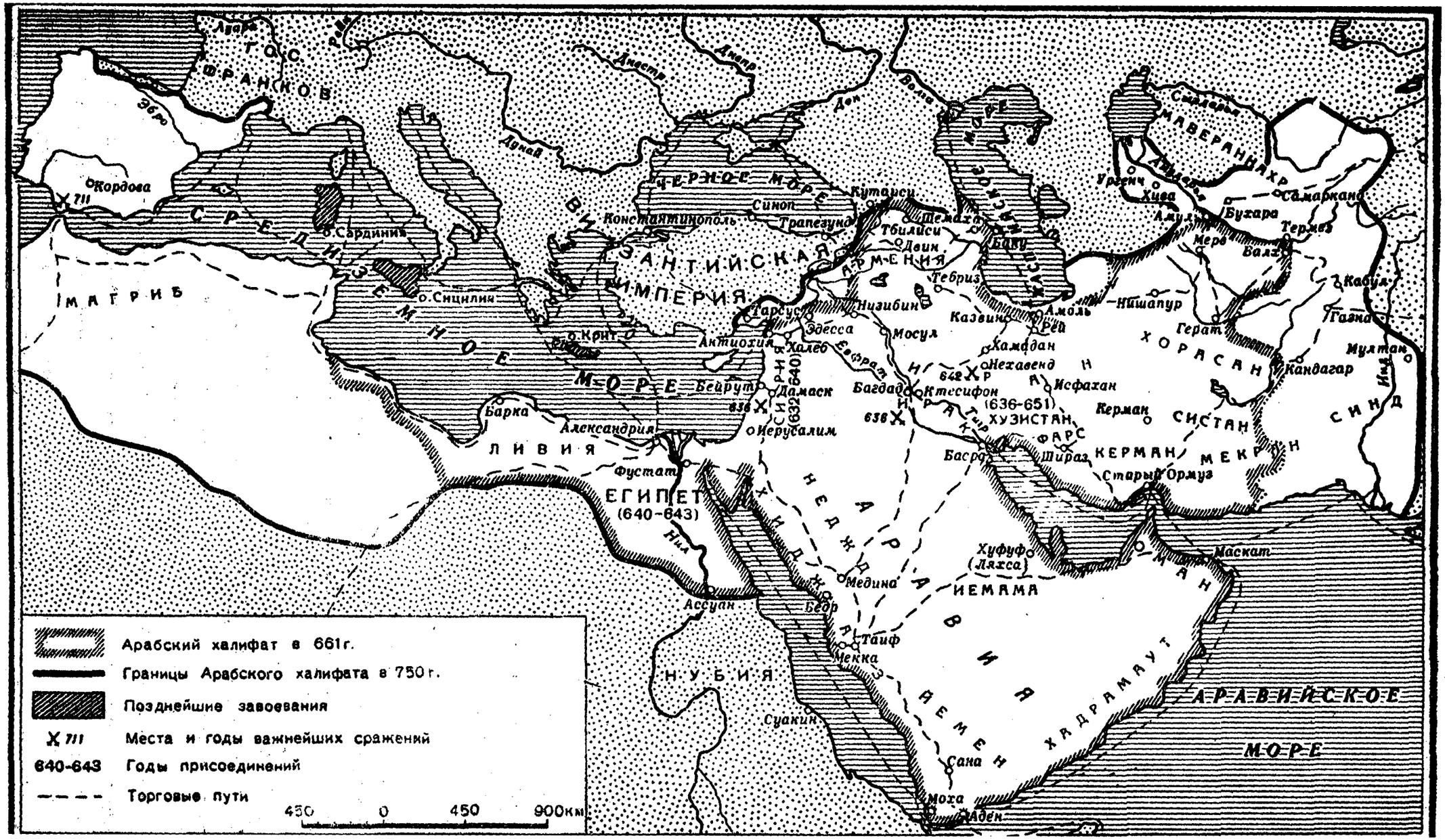
В конце VI — начале VII в. арабы переживали острый экономический и социальный кризис. Возросшее численно население полуострова испытывало недостаток в земле. Караванная торговля, бывшая большим подспорьем и для рядовых арабов, приходила также в упадок. Вследствие длительных войн между персами и абиссинцами, происходивших в течение VI в., Йемен был почти полностью разорен и опустошен. Поток товаров с севера на юг и обратно резко сократился.

Персы покровительствовали развитию другого выгодного для них пути в Индию — по Тигру и Евфрату, к берегам Персидского залива.

В этих условиях процесс классообразования у арабов происходил ускоренным образом. Недовольство городских низов арабских городов своим положением, их ненависть к ростовщикам-богачам находили отзыв в рядовой массе оседлых земледельческих и кочевых скотоводческих племен, нуждавшихся в земле и уже чувствовавших на себе гнет своей собственной родо-племенной, начавшей феодализироваться знати.

Общественное недовольство арабских народных масс нашло выражение в идеологической форме, в создании новой религии — ислама.

Возникновение ислама. Мухаммед и его община. Мухаммед (570—632) принадлежал к обедневшей семье корейшитов — племени, господствовавшего в Мекке. Вначале он был пастухом, затем, разбогатев путем выгодной женитьбы, стал купцом. Но сохранившееся у него отрицательное отношение к ростовщичеству явилось одним из стимулов его сближения с демократическими элементами. Как религиозный проповедник («пророк») Мухаммед выступил около 610 г. Кроме обличения ростовщичества, Мухаммед настаивал на помощи бедным, предлагая, чтобы каждый отчислял на их содержание десятину своих доходов. Одновременно он выступал за прекращение родовых усобиц, против родовой мести и замыкания родов и племен в их узкие кровнородственные рамки. Выражением этой борьбы с узостью родового строя, который уже тормозил дальнейшее развитие арабского общества, было основное религиозное требование Мухаммеда: отказ от многобожия и вера в единого бога — Аллаха. («Нет бога, кроме Аллаха, Мухаммед — пророк его» — такова главная религиозная формула ислама.) Аллах — название главного божества у племени корейшитов. Мухаммед придал ему черты космического, всемирного бога. Правоверные мусульмане обязаны были беспрекословно повиноваться «истинному пророку» Аллаха, каким объявил себя Мухаммед. Влияние на новую веру иудейской и христианской религий, последователей

Кордова
711
Сардиния
Сицилия
Крит
МАГРИБ
СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
Константинополь
Синоп
Трапезунд
ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ
Дунай
Днестр
Днепр
Дон
Волга
Барка
Александрия
ЛИВИЯ
Фустат
ЕГИПЕТ
(640-643)
Нил
Ассуан
НУБИЯ
Суакин
Иерусалим
Бейрут
Дамаск
Антиохия
Тарсус
Эдесса
Халеб
Евфрат
Сирия
(632-640)
Тигр
Багдад
Ктесифон
(636-651)
Хамадан
Нехавенд
Исфахан
Рей
Казвин
Мосул
Тебриз
Низибин
Армения
Тбилиси
Двин
Шемаха
Баку
Кутаиси
Каспийское море
Гирканское море
Амуль
Мерв
Бухара
Самарканд
Термез
Балх
Кабул
Газна
Нишапур
Герат
ХОРАСАН
Кандагар
Мултан
Инд
СИНД
Керман
СИСТАН
Хузистан
ФАРС
КЕРМАН
МЕКРАН
Басра
Шираз
Старый Ормуз
Маскат
ОМАН
Хуфуф (Ляхса)
ИЕМАМА
Медина
Мекка
Бедр
Тайф
АРАВИЯ
ЙЕМЕН
ХАДРАМАУТ
Сана
Моха
Аден
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Арабский халифат в 661г.
Границы Арабского халифата в 750г.
Позднейшие завоевания
Места и годы важнейших сражений
Годы присоединений
Торговые пути
450 0 450 900км

которых встречалось тогда немало в самой Мекке, сказалось на учении Мухаммеда очень ярко. Моисей и Иисус признавались исламом как «пророки», предшественники Мухаммеда. Иерусалим считался мусульманами священным городом, как это было у евреев и христиан. Регулярные праздничные дни (по пятницам) соответствовали религиозным дням недели евреев и христиан (суббота и воскресенье).

В пяти основных положениях новой религии Мухаммеда: 1) вера в единого Аллаха, 2) обязательная ежедневная молитва, 3) пост — рамазан — один месяц в году, 4) милостыня («десятина для бедных») и 5) паломничество в Мекку — не заключалось какой-либо социальной реформы. Мухаммед признавал законность рабства, санкционировал многоженство, покровительствовал торговле и частной собственности. Вместе с тем новая религия Мухаммеда на первых порах все же должна была считаться с настроением народных масс. Обязательная милостыня и некоторое ограничение ростовщичества как раз об этом и свидетельствовали.

На первых порах корейшитская мекканская аристократия отнеслась к Мухаммеду весьма враждебно. Мухаммед, казалось, подрывал основу старого мекканского культа, ставил под сомнение значение самой Каабы. Корейшиты угрожали убить «пророка» и истребить всех его приверженцев. Мухаммед был вынужден бежать из Мекки в соседний, соперничавший с Меккой город Ятриб. Это было в 622 г. н. э.

В истории мусульманства бегство-переселение 622 г. («хиджра» по-арабски) Мухаммеда в Ятриб стало эрой, с которой мусульмане ведут свое летосчисление. Ятриб после этого был переименован в Медина аль-Наби, т. е. «город пророка». В Медине Мухаммед организовал большую общину правоверных —«покорных Аллаху» (слово «ислам» значит «покорность»). Отношения его с Меккой продолжали оставаться крайне враждебными и в мединский период. Опираясь на Медину, а также на союзные бедуинские племена, «пророк» силой оружия принудил мекканцев подчиниться своей власти. В конце концов мекканская аристократия пошла на компромисс. Она признала ислам и авторитет Мухаммеда. Но и Мухаммед со своей стороны должен был признать религиозное первенство Мекки, святость Каабы и ее священного черного камня, объявив обязательным религиозное паломничество в Мекку для каждого мусульманина. Тем самым новая религиозная организация Мухаммеда признавала и политическое влияние за корейшитской знатью. Фактически в религиозной, теократической форме у арабов оформлялось государство, сплачивавшее различные арабские племена в одно целое. Мекканская знать и вожди бедуинских племен получали возможность в новом государстве закрепить свое господствующее положение в более широком, всеарабском масштабе. Вскоре после смерти Мухаммеда объединившиеся под флагом ислама арабские

племена вышли за пределы Аравийского полуострова и начали завоевание соседних византийских и иранских земель.

Завоевание арабов при первых халифах. Ближайшие преемники Мухаммеда — халифы — были выборными вождями арабской военной общины и сосредоточили в своих руках религиозную, военную и гражданскую власть. Местопребыванием их был г. Медина.

По положению это были или родственники Мухаммеда, или его близкие друзья. В период 632—661 гг. один за другим правили Абу-Бекр, Омар, Осман и Али. Из них наибольшее значение имело правление второго халифа — Омара (634—644). Именно при нем арабы завоевали Сирию, Палестину, Египет, Иран. Арабы одержали в это время ряд блестящих побед. Они разбили византийцев на р. Ярмуке в Сирии (636 г.) и под Иерусалимом (638 г.), иранцев — при городах Кадисии (637 г.) и Нехавенде (642 г.), близ древних Экбатанов. Победам арабов много способствовало истощение обоих крупных государств того времени — Византии и Ирана — в результате их длительных войн друг с другом, а также острые социальные противоречия в той и другой стране.

Арабы имели ряд преимуществ в военном деле. В массе они состояли из свободных людей, сохранявших еще до известной степени родовые связи, но одновременно уже объединенных в громадную всеарабскую политическую организацию. Бедуинские кочевые племена дали первоклассную легкую конницу, наводившую своей стремительностью ужас на пехоту противника и с успехом атаковавшую неприятельские менее подвижные кавалерийские части. Арабы выступали на основе объединяющей их идеологии. Война за землю и другую добычу, облеченная в форму священной войны «во имя Аллаха», была весьма популярна среди арабов.

Большие успехи арабов, достигнутые в первых же столкновениях с Византией и Ираном, воодушевляли их и толкали на новые завоевания. Часть угнетенных масс Сирии, Египта и других стран видела в арабах освободителей от религиозного, крепостнического и финансового гнета. Обычно при завоевании арабы захватывали имущество главным образом местных богачей. Налоговый гнет на первых порах их господства несколько ослаблялся. Арабы предоставляли религиозную свободу покоренному населению и некоторые формы политической автономии, часто поручая функции управления главам местных религиозных общин. Но одновременно они разными льготами поощряли переход населения в мусульманство. Принявшие ислам, как и сами арабы, освобождались от налогов.

В завоеванных странах арабы держались обособленно и жили отдельно военными колониями (поселениями). У них на некоторое время сохранялась еще военно-патриархальная простота жизни.

Наиболее обширные военные поселения были созданы арабами в Месопотамии — Куфа, Басра и другие, а также в Египте — Фустат (в дальнейшем Каир).

Начало раскола. Однако часть арабской знати, находившаяся в наиболее развитых в экономическом и социальном отношении странах, завоеванных арабами, вскоре подверглась влиянию со стороны местной аристократии. Особенно это влияние замечалось в богатой и торговой Сирии. Арабские военачальники и высшая администрация, проживая здесь, быстро переняли роскошный образ жизни сирийскх богачей. По примеру сирийских крупных землевладельцев и рабовладельцев они захватывали земли в свою собственность, приобретали рабов, создавали сады и поместья, строили дворцы. Таким арабам патриархальная простота мединских «стариков» казалась скучной и старомодной. Со своей стороны военная демократия Медины и месопотамско-египетских колоний так же косо смотрела на арабско-сирийских аристократов, так легко менявших старые обычаи отцов на новые порядки «неверных».

Третий из преемников Мухаммеда — халиф Осман (644—656), дряхлый и безвольный старик, был ставленником мекканской знати и одновременно пользовался поддержкой арабов Сирии. Эмир Муавия — наместник Сирии — был его близким родственником. Непопулярный в Медине, Осман был убит заговорщиками. Его место занял Али, зять Мухаммеда, женатый на дочери «пророка» Фатиме. Али пытался (хотя и не совсем последовательно) опираться на демократические элементы Медины и арабскую военную колонию в Месопотамии. Муавия и поддерживавшие его круги сирийско-арабской знати восстали против нового халифа. Когда Али в 661 г. был убит одним хариджитом [1], Муавия объявил себя халифом, но не поехал жить ни в Мекку, ни в Медину, а остался в Дамаске. Так начался новый период в истории халифата. Центр политической жизни арабов был перенесен из арабских городов в Сирию.

Халифат Омейядов. Дамасский халифат существовал около 90 лет (661—750). За это время халифат чрезвычайно расширил свои владения. К началу VIII в. было завоевано все побережье Северной Африки. В 711—714 гг. арабы завоевали Пиренейский полуостров. Сам Муавия дважды, в 669 и 680 гг., предпринимал походы на Константинополь. В 717—718 гг. арабы в третий раз подступили к Константинополю и держали его в осаде целый год. На востоке арабские полководцы продвинулись в глубь Средней Азии, овладев Хивой и Бухарой, завоевав Афганистан и северо-западную часть Индии до р. Инда. В состав халифата Омейядов входили Армения и Грузия. Границы халифата достигали Атлан-

---

[1] Хариджиты — ранняя мусульманская секта, требовавшая сохранения строя военной демократии, и в частности избрания халифа военной общиной.

тического океана на западе и окраинных провинций Китая и Индии на востоке, превзойдя своими размерами, таким образом, территории древних великих монархий — монархии Александра Македонского или Римской империи времен Августа и Траяна.

Характерной особенностью Дамасского халифата было превращение его из своеобразной теократической республики с некоторыми чертами еще военной демократии (какой он был в мекко-мединский период) в наследственную типично восточную деспотическую монархию. Муавия основал династию Омейядов. Халифы этой династии жили в величайшей роскоши. Им подражала придворная знать, владевшая обширными землями и громадным количеством рабов. Халиф оставался по-прежнему главой мусульманской религиозной организации. Но религиозные черты его власти отступили явно на второй план перед чертами обычного восточного царя-владыки — деспота.

При Омейядах аппарат управления стал значительно сложнее. Была организована широкая сеть финансовых чиновников, взимавших с населения земельную и подушную подать. Характерно, что теперь налоги должны были платить не только «неверные», но и мусульмане. Три налога были основными: 1) харадж — поземельный налог, 2) джизия — подушный налог (взимавшийся вначале только с немусульман, а позднее и с мусульман) и 3) зякят — обязательная десятина, поступавшая теперь также непосредственно в распоряжение халифа. Особенно высокими были первые два налога.

В судопроизводстве и прочей администрации был введен арабский язык. Создавался кодекс арабского права. В основу его была положена священная книга арабов — Коран, содержавшая изречения Мухаммеда, записанные его учениками и последователями, и добавления к Корану — так называемая Сунна. Не все арабы признавали новые порядки. Правоверный мусульманский мир при Омейядах раскололся на враждующие части. Официальным, господствующим течением в мусульманстве считалось то, которому покровительствовал халиф. Эти ортодоксальные мусульмане назывались суннитами, от слова «Сунна». Но часть арабов не признавала Сунны. Таких мусульман называли шиитами, т. е. отщепенцами, раскольниками[1]. Шиитов было много в Египте, Иране и Месопотамии. Им покровительствовали родственники убитого халифа Али.

Наконец, продолжала существовать и демократическая секта хариджитов, которые не признавали ни суннитов, ни шиитов, ни Омейядов, ни Алидов (потомков Али). Хариджиты требовали равного раздела земель. В дальнейшем они в свою очередь раскололись на более мелкие секты.

Социальный базис Омейядов не был достаточно широким даже с точки зрения интересов господствующего класса. Инте-

[1] От слова «шьиия» — группировка, фракция.

ресы Омейядов, связанных главным образом с сирийско-арабской знатью, были чужды восточным провинциям. Арабы Месопотамии всегда были настроены оппозиционно по отношению к Дамаску. Персидские (иранские) феодальные элементы также плохо подчинялись Омейядам. В 747 г. во главе восточноиранского, или хорасанского, крестьянства встал Абу-Муслим, поднявший восстание против Омейядов с целью улучшить положение местных крестьян-общинников. Восстание получило широкие масштабы и имело большие политические последствия. Объединенными усилиями иранских и месопотамских феодалов, использовавших народное крестьянское движение Абу-Муслима, Омейяды были свергнуты в 750 г. Халифом стал Абул-Аббас Кровавый, глава одной военно-арабской месопотамской семьи, претендовавшей на родство с самим Мухаммедом. По приказанию Аббаса были истреблены все принцы дома Омейядов. Лишь один из них — по имени Абдеррахман — спасся от гибели. Он бежал в далекую Испанию, где вскоре провозгласил себя независимым эмиром (756 г.).

Абу-Муслим был также захвачен Аббасом и посажен в тюрьму, где спустя несколько лет и погиб.

Аббас основал новую династию — Аббасидов, правившую с 750 по 1055 г. Столицей нового халифата стал город Багдад, построенный в 762 г. при следующем халифе — Мансуре. Таким образом, центр политической жизни арабов был перенесен из Сирии в Месопотамию.

Халифат Аббасидов. Арабское государство достигло при Аббасидах наибольшего развития. Особенно сильным Багдадский халифат был в VIII—IX вв. В это время правили такие могущественные халифы, как Мансур (754—775) — основатель Багдада, Харун-ар-Рашид (786—809) — современник Карла Великого, поддерживавший с ним дипломатические отношения, Аль-Мамун (813—833), бывший усердным покровителем арабской науки. Завершителем «золотого века» Аббасидов был Мутадид (892—902). С этих пор халифат начал уже клониться к упадку.

В аббасидском государстве сильно сказывалось иранское влияние. Оно проявилось и в установлении везирата (великий везир — первый министр халифа), и в усвоении персидских приемов налогообложения (составление земельных кадастров по персидскому образцу), и в административном делении халифата на провинции с губернаторами — эмирами — во главе (напоминавшими полнотой своей власти древнеперсидских и раннесредневековых сасанидских сатрапов).

Иранская феодализированная знать принимала активное участие в управлении халифатом. Самая должность великого везира обыкновенно замещалась персами и переходила по наследству (например, известная фамилия Бармакидов). Халиф содержал громадное постоянное войско (до 160 000 человек), большей частью состоявшее из различных варварских, со второй половины

IX в. преимущественно тюрских отрядов. Большое политическое значение имела гвардия халифа, вербовавшаяся из рабов, натренированных в военном деле еще с детства.

Халифат уделял большое внимание различным сторонам хозяйственной деятельности, используя и здесь отчасти иранские, отчасти месопотамские традиции. Так, специальное ведомство почты ведало почтой, состоянием больших дорог, которые мостились, снабжались водой, имели на определенном расстоянии особые гостиницы и караван-сараи. При Аббасидах весьма высоко стояла система искусственного орошения полей. Для этого было проведено много больших и мелких, надземных и подземных каналов. Ирригационное строительство происходило непрерывно и составляло предмет забот особого правительственного ведомства.

Столица Аббасидов — Багдад — была громадным городом с многочисленными дворцами и садами халифа и его приближенных. Город имел концентрическую форму; его окружало двойное кольцо стен. Но это был не только город знати, резиденция халифа и его административная столица, но и обширный ремесленный и особенно торговый центр. На рынках Багдада встречались купцы, прибывшие из самых отдаленных стран мира,— византийцы, китайцы, индусы, малайцы, жители Северной, Западной и даже Центральной Африки.

Экономический расцвет халифата. Установившиеся при Аббасидах на известное время на огромной территории Передней и Средней Азии, а также Северной Африки мир и безопасность имели своим следствием экономический расцвет халифата. Благодаря регулярно поддерживаемой центральным правительством ирригационной системе большие успехи в этот период сделало земледелие. Рис, хлопок, шафран были широко распространенными сельскохозяйственными культурами. Садоводство и цветоводство получили промышленное значение. Обширные плантации роз давали специальную эссенцию для парфюмерного производства (духи, помады и т. п.). Арабы разводили ценные породы лошадей и овец. Большой славой пользовались арабские ремесленные изделия. В странах халифата производились шерстяные, шелковые, хлопчатобумажные ткани, высококачественная сталь и оружие (знаменитая дамасская сталь), стекольные и зеркальные изделия, ювелирные и парфюмерные товары. Обширная внутренняя и особенно внешняя международная торговля характеризует экономику халифата в IX и X вв. Арабские купцы проникли далеко на север Европы до Верхней Волги и даже на побережье Балтийского моря. На Дальнем Востоке они торговали в Китае, Индии и Индонезии. Особенно оживленной была торговля арабов на Ближнем Востоке — Леванте (как потом стали его называть европейцы). Сирия, Египет, Малая Азия были главными районами торговли арабов, где они соперничали с византийскими купцами и откуда направляли свои товары в Европу.

Большое место в арабской торговле занимала торговля рабами азиатского, африканского, частью европейского происхождения.

Арабский феодализм. В период Багдадского халифата у арабов окончательно оформились феодальные отношения. Основным эксплуатируемым классом в странах халифата были зависимые крестьяне-общинники. Но арабский феодализм имел свои особенности. Большая часть крестьян-общинников жила на землях халифа и платила феодальную ренту непосредственно государству. По арабским законам вся земля принадлежала халифу, который лишь временно уступал те или иные части ее своим слугам. В связи с этим наследственность крупного землевладения в халифате была менее обеспечена, чем в средневековой Европе. По смерти вельможи имущество его обыкновенно поступало в казну халифа. Исключительно от воли и расположения халифа зависело, передать землю наследнику (или наследникам) умершего или нет. С другой стороны, ни халиф, ни его знать не имели, как правило, поместий с барщиной, т. е. отработочной рентой, как это было в феодальной Европе. Если господское хозяйство здесь имело место, то рабочей силой в нем обыкновенно были рабы. Зависимые же крестьяне на барщине не работали, а должны были лишь уплачивать или продуктовую, или денежную ренту.

Все же частная феодальная собственность заметно развивалась в период Багдадского халифата. Икта́ — земельные наделы, даваемые за военную службу и соответствующие западноевропейским бенефициям, и мульки — пожалования, превращавшиеся постепенно в наследственное владение, хассы и другие привилегированные земли, которые освобождались от уплаты налогов в казну, были также формами растущего частного феодального землевладения. Известная часть земель — так называемые вакфы — предоставлялась мусульманским религиозным организациям. Рост частного крупного и среднего землевладения за счет сокращения государственной феодальной собственности халифа был одним из характерных явлений в развитии арабского феодализма и сыграл немалую роль в росте и усилении центробежных и сепаратистских настроений местной феодальной знати различных стран и краев, составлявших громадную территорию халифата.

Характерной особенностью арабского феодализма было сохранение значительных элементов рабства. У арабов и в багдадскую эпоху было очень много рабов. Рабы применялись в большом количестве на наиболее тяжелых работах: возведении ирригационных сооружений, в каменоломнях и рудниках, на хлопковых плантациях и т. д. Особенно много было черных рабов, вывезенных из Африки. Черные рабы назывались у арабов зинджами, по имени о. Занзибар. Белые рабы и рабыни применялись в качестве домашней прислуги и одалисок гаремов, а также певцов и певиц, танцоров, танцовщиц, акробатов и т. п.

Из белых рабов рекрутировалась также дворцовая гвардия халифов.

Народные восстания. Положение трудящегося населения халифата, испытавшего некоторое облегчение в ранний период господства арабов, в дальнейшем довольно скоро ухудшилось. Высокие налоги, выплачивавшиеся крестьянами частью натурой (продуктами), частью деньгами, поглощали почти весь прибавочный продукт мелкого производителя — крестьянина или ремесленника, оставляя для них жалкий прожиточный минимум. Произвол и насилие чиновников, полное бесправие и беззащитность крестьян фактически превращали их в своего рода полурабов. Положение же рабов в халифате было совершенно невыносимым. Они подвергались самой неограниченной и зверской эксплуатации. Ответом на жестокую эксплуатацию трудящихся масс — крестьян, городской бедноты и рабов — были неоднократные восстания против феодалов и стоявшего на защите их интересов халифа.

Народные восстания в период Багдадского халифата поражают своими грандиозными масштабами, превращаясь порой в восстания целых округов и даже провинций. Они также отличались необычной длительностью и упорством. Так, вскоре после смерти халифа Мансура вспыхнуло крупное крестьянское восстание в Средней Азии. Восстание началось в 776 г. и закончилось в 783 г. Во главе его стоял прачечник из окрестностей г. Мерва Хашим ибн-Хаким, по прозвищу Мукана («Человек под покрывалом»). На этом движении сказывалось сильное влияние секты маздакидов[1], выступавшей с требованиями общности имущества и равенства в пользовании жизненными благами. В начале IX в. вспыхнуло другое крупное крестьянское восстание в Азербайджане, распространившееся затем на Иран и другие части Закавказья. Во главе его стоял вождь Бабек, требовавший также восстановления свободных общинных порядков. Восстание это продолжалось более 20 лет (815—837).

В конце IX — начале X в. на юге халифата происходило движение крестьян во главе с Карматом, выдававшим себя за «пророка». К Кармату стекались массами беглые крестьяне и рабы. Повстанцами была построена большая крепость, которую не смогли взять халифские войска. В конце концов карматам (так они назывались по имени своего предводителя) удалось создать на берегах Персидского залива своеобразную крестьянскую республику, просуществовавшую до конца X в.

Одновременно с карматским движением в окрестностях Басры происходило грандиозное восстание рабов — зинджей, продолжавшееся 14 лет (869—883). Во главе зинджей встал шиит Али ибн-Мухаммед, провозгласивший себя халифом. Чтобы по-

[1] В отличие от маздакидов VI в. (в Иране) маздакидов VIII—IX вв. обычно называют новомаздакидами.

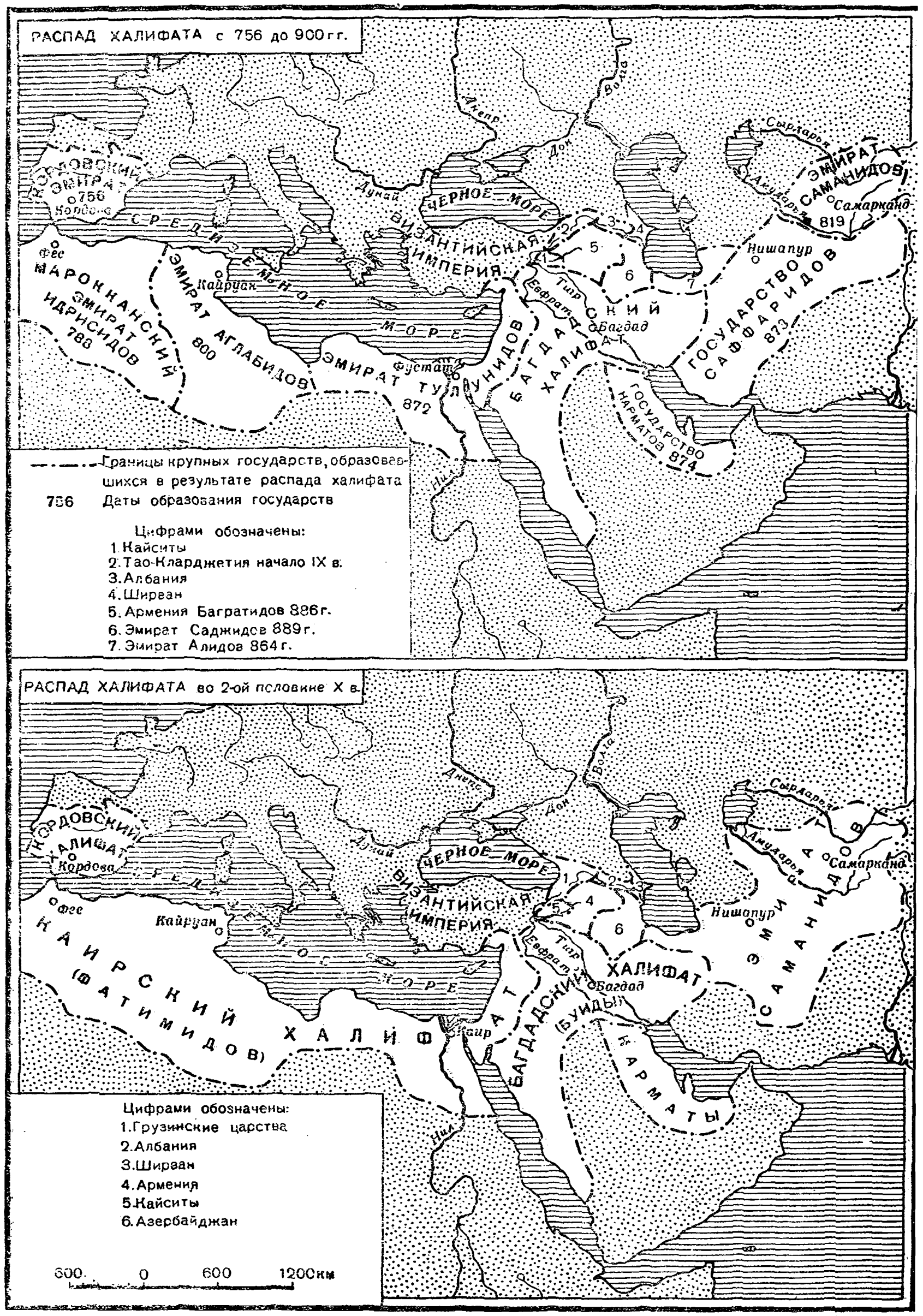
давить зинджей, правительство должно было послать против них очень большое войско.

Распад халифата. Широкие народные движения потрясали халифат и на долгое время нарушали его единство. Но халифат распадался и по другим причинам. Включая в себя разные страны, он представлял собой сложный конгломерат разных народностей, часть которых имела ранее свою длительную и яркую историю; ясно, что эти народности стремились к восстановлению своей независимости, особенно по мере того как постепенно все более упрочивались местные связи в результате роста производительных сил. Между тем власть халифа с течением времени все более ослабевала. Процесс феодализации, несмотря на все своеобразие его на Востоке, приводил и здесь к тем же последствиям, что и на Западе в ранний период развития феодализма. Местная землевладельческая знать усиливалась в ущерб центральному правительству и обнаруживала обычные центробежные тенденции. Эмиры — губернаторы провинций, опираясь на местных феодалов-землевладельцев, создавали свои местные династии. Крестьянские восстания, поднимавшиеся против сбора чиновниками халифа централизованной земельной ренты, часто использовались местной знатью в ее сепаратистских целях.

Распад халифата начался фактически еще в VIII в. Вслед за отделением в 756 г. Кордовского эмирата, превратившегося позднее в халифат (929 г.), отпали Марокко и Тунис в конце VIII—начале IX в. В середине IX в. стал независимым Египет (здесь сначала правили Тулуниды, позднее, в X в., стали править Фатимиды, потомки Али, превратившие Египет с 969 г. в самостоятельный Каирский халифат). В IX и X вв. отделился Иран, сначала Восточный (Хорасан), а потом и Западный. За р. Амударьей, в так называемом Мавераннахре, образовалось государство Саманидов со столицей в г. Бухаре, существовавшее в течение почти всего X в. На Евфрате образовалось самостоятельное государство — Моссульский султанат. Из владений Восточного Ирана и части Афганистана во второй половине X в. сложилось сильное тюрко-иранское государство Газневидов со столицей в г. Газне. К середине X в. у халифа оставались в подчинении лишь Аравия и часть Месопотамии вокруг Багдада. В 945 г. одна из западноиранских шиитских феодальных фамилий Буидов захватила Багдад и долгое время управляла оставшимися владениями халифата.

В 1055 г. Багдад был завоеван турками-сельджуками. Предводитель турок Тогрул-бек был провозглашен султаном. После этого у халифов осталась только религиозная власть. В качестве таких своего рода «пап Востока» халифы существовали в Багдаде еще долго, до самого монгольского нашествия — 1258 г.

Арабская культура. Арабская, точнее, арабоязычная культура халифата была весьма высокой для своего времени и оказала

Распад Арабского халифата

большое влияние на западноевропейское средневековое общество. Арабская по названию, по языку и по той большой роли, которую сыграли арабы в ее создании, эта культура была в действительности делом многих народов, входивших в состав халифата. Греко-сирийское (византийское), иранское (персидское), закавказское (азербайджанское), среднеазиатское (таджики, хорезмийцы и др.), индийские влияния сказываются в различных областях арабской цивилизации.

Характерно, что арабы, как и византийцы, продолжали античную традицию, усердно изучая и переводя на арабский язык произведения греческих классиков. Аристотель, Гиппократ, Птолемей, Евклид были хорошо известны арабским ученым. Европейцы первоначально знакомились с Аристотелем по переводам на латинский язык, сделанным с арабского языка. В столицах разных халифатов — в Багдаде, Кордове и Каире — существовали высшие школы наподобие средневековых европейских университетов, в которых наряду с Кораном и мусульманским богословием изучались и светские науки. Крупные библиотеки с сотнями тысяч книг (Кордова, Каир и др.) таили в себе великие сокровища знаний. В Багдаде, Дамаске и Самарканде имелись большие обсерватории. Арабские астрономы открыли много новых звезд и составили ценные карты звездного неба.

Отличительной чертой арабской культуры являлось вообще значительное развитие точных наук. Арабы сделали большие успехи в медицине, прибегая в своих опытах к вивисекции и тщательно изучая анатомию. По арабским учебникам медицины в Западной Европе учились на протяжении всех средних веков. Особенно большую известность не только на Востоке, но и в Европе приобрел знаменитый врач и физиолог Абу али-Ибн Сина (Авиценна) (930—1037) [1], таджик по национальности, живший в государстве Саманидов. Авиценна написал около 100 книг по медицине, физике и философии. Главное его произведение «Канон врачебной науки» было переведено на латинский язык и являлось своего рода настольной книгой у врачей средневековой Европы почти до XVI в.

В математике арабы развили геометрию и тригонометрию. Они много сделали для развития алгебры и усовершенствовали индийскую цифровую систему, введя в нее знак «0» (нуль), что дало возможность изображать цифрами любые самые большие числа.

Арабы были выдающимися путешественниками. Наиболее крупным арабским путешественником, географом и историком был Масу́ди (умер в 956 г.), который объехал все провинции халифата, побывал в Иране, Сирии, а также в Индии и Китае.

---

[1] В 1952 г. по постановлению Всемирного Совета Мира отмечалось 1000-летие со дня рождения Авиценны (1000 лунных лет, прошедших за время солнечных 980—1952 гг.).

Результаты своих путешествий Масуди описал в книгах под общим заглавием «Золотые луга». Многие арабские путешественники — Ибн-Даст, Ибн-Фадлан и др.— посетили славянские страны и оставили интересные записи о славянах, в частности о восточных русских славянах IX и X вв.

Из арабских историков конца IX — начала X в. особенно выделился Та́бари (умер в 923 г.), написавший «Историю пророков и царей» (т. е. халифов), доведенную им до 915 г.

Арабы создали известные образцы в области изящной литературы. Знаменитая книга «Тысяча и одна ночь» окончательно сложилась в XII в. Это произведение представляет собой грандиозное собрание сказок и новелл различных народов арабско-мусульманского мира, восходящее своими истоками частично к фольклору народов древнего мира (египетские сказки периода Среднего царства и т. д.). Но особенно большое значение в подготовке «Тысячи и одной ночи» имели иранские собрания сказок, объединенные в сборники еще с VI в.

Крупнейшим памятником ирано-арабского эпоса является героическая поэма поэта Абу-л-Касима Фирдоуси (935—1020) — «Шах-намэ» («Книга царей»), написанная в г. Газне около 1000 г. Поэма написана не на арабском, а на персидском языке. В ней 60 000 стихов; для ее написания Фирдоуси использовал богатейшее народное былинное творчество, подвергнув его чрезвычайно тонкой литературной обработке.

Арабское искусство. Арабское искусство прежде всего было представлено архитектурой. Арабы ставили монументальные здания: мечети, дворцы, мавзолеи, бани и другие общественные постройки. Из наиболее древних памятников арабской архитектуры сохранилась мечеть в Иерусалиме — так называемая мечеть Омара, построенная при Омейядах в 688 г. Это большое восьмиугольное здание с высоким куполом, весьма тяжеловесное и массивное. На нем чувствуется влияние византийского монументального стиля. Но обычно арабы строили здания более легкого и стройного типа. Красивые, небольших сравнительно размеров ба́шни и башенки, тонкие колонны, несложные капители были обычно характерны для этих построек. Большую прелесть арабским зданиям придавали арабески — причудливый орнамент на всевозможные мотивы из растительного, частью животного мира, а также из разнообразных, всевозможных геометрических линий и фигур.

Подобный же орнамент, внешне чрезвычайно скромный, но по существу весьма богатый, поражающий своей тонкой ажурностью, был характерен и для арабской живописи. Им обычно украшались рукописи, переплеты книг, заставки, концовки, буквицы и т. п.

Другим украшением рукописей были прекрасные миниатюры на темы самого разнообразного бытового характера. Крупная

станковая живопись арабов была развита слабо. Одной из причин этого было религиозное запрещение Кораном изображать человека и животных из боязни возвращения мусульман к многобожию («идолопоклонству»).

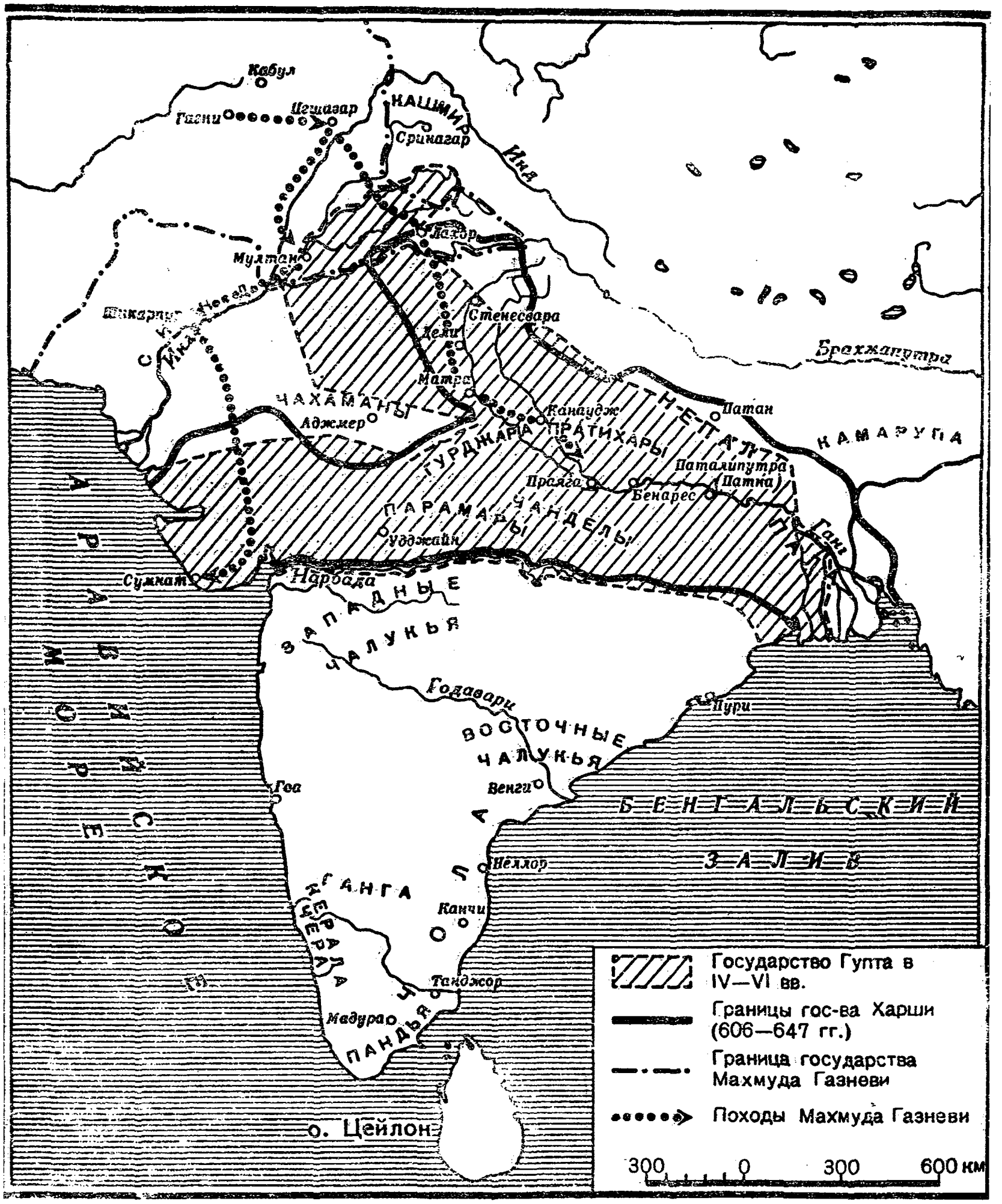
ГЛАВА XIII

ИНДИЯ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Государство Гуптов. В начале IV в. Индия состояла из многих десятков мелких и крупных государств, во главе которых находились царьки — раджи, опиравшиеся на господствующие касты брахманов (жречество) и кшатриев (военная знать). В 320 г. один из таких раджей Северной Индии — Чандрагупта I (320—340) покорил соседних царей и основал в бассейне р. Ганга довольно крупное государство, именуемое государством Гуптов и просуществовавшее до начала VI в. При преемниках Чандрагупты I — из них особенно выделялись своими завоеваниями Самудрагупта (340—380) и Чандрагупта II (380—414) — государство Гуптов включало в себя и нижнее течение Ганга вплоть до его устья, а также часть Деканского плоскогорья до р. Нарбады. Столицей государства Гуптов был г. Паталипутра.

Цари Гуптов находились в оживленных торговых и культурных отношениях с сасанидским Ираном. Они обеспечили на долгое время безопасность северных индийских границ от вторжений среднеазиатских племен. Период Гуптов характеризуется большим экономическим и культурным подъемом Индии. С этой же эпохой связано возникновение индуизма — наиболее распространенной религии современной Индии.

Общественный строй Индии в эпоху Гуптов. Общественный строй Индии эпохи Гуптов сохранял в основном еще рабовладельческий характер. Рабы использовались широко на различных ирригационных и строительных работах, в сельском хозяйстве и домашнем быту в качестве многочисленных слуг и домашней челяди. Продолжал существовать широкий рынок рабов. Рабы доставлялись не только из Азии, но и из Африки. Рабовладельческие черты индийского общества были видны и в кастовом строе, продолжавшем сохраняться и развиваться в эпоху Гуптов. Четыре основные древние касты: брахманы (жрецы), кшатрии (воины), вайшьи (крестьяне, ремесленники, торговцы) и шудры (низшая каста бывших рабов, всякого рода зависимых людей, лиц, занимавшихся профессиями, считавшимися «позорными») — отражали различные ступени социальной структуры индийского общества, оформившиеся еще в глубокой древности. К началу средневековья индийские касты значительно эволюционировали.

Индия в раннее средневековье

брахманы и кшатрии превратились в жреческое и военное сос ювия, в руках которых была государственная власть и которы были крупнейшими землевладельцами, имевшими также боль шое количество рабов. Другие средние и низшие касты с течение времени все более дробились. В период Гуптов число всех кас считалось десятками. Некоторые наиболее низкостоящие в об ществе касты из шудр назывались «неприкасаемыми», так ка их прикосновение к представителям высших каст «оскверняло последних.

Бесправное, унизительное положение низших каст отражало в самой яркой форме идеологию рабовладельческого строя, резко делившего людей на полноправных, свободных рабовладельцев — господ, с одной стороны, и на совершенно бесправных, униженных, забитых рабов или других близко стоящих к ним групп населения — с другой.

Но в Индии рабовладельческий строй отличался еще одной характерной особенностью: рядом с развившимся рабовладением и рабовладельческой системой эксплуатации продолжало все время существовать и функционировать общинное крестьянство, которое имело громадное экономическое значение. Сельская община была той низовой социально-экономической ячейкой, на которой покоилось индийское общество в период рабовладельческого строя и позднее — в период феодализма. Маркс так характеризовал значение сельской общины в общественной жизни Индии: «...население Индии, рассеянное по всей территории страны, сосредоточивается в маленьких центрах благодаря патриархальной связи между земледельческим и ремесленным трудом...» [1]. Каждое село имело определенное количество пахотной и пастбищной земли. Во главе его стояли староста и несколько других должностных лиц. Сельская община состояла из нескольких десятков, иногда нескольких сотен семей, образовавших первичную производственную ячейку, основанную на соединении ремесла с земледелием. «Эти организованные посемейному общины покоились на домашней промышленности, на своеобразной комбинации ручного ткачества, ручного прядения и ручного способа обработки земли — комбинации, которая придавала им самодовлеющий характер» [2]. На эксплуатации бесчисленных крестьянских общин зиждилось экономическое могущество и царей Гуптов.

Но период Гуптов характеризуется уже начавшимся упадком рабовладельческой системы. В недрах рабовладельческого общества формировались элементы феодального строя. Наличие многочисленного общинного крестьянства, являвшегося основой феодального общества (как это мы видели и в странах Западной Европы, и в странах Арабского халифата), облегчало переход индийского общества от рабовладельческого строя к феодальному. Ряд фактов свидетельствует о начавшемся изживании рабства и зарождении феодализма в период Гуптов. Рабов стали чаще отпускать на волю и наделять их небольшими участками земли за выполнение определенных повинностей. Земли, находившиеся в царском хозяйстве, не все обрабатывались рабами, значительная часть их сдавалась в аренду за уплату части урожая. В качестве мотивов перехода к мелкой аренде источники

---

[1] Маркс К. Британское владычество в Индии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 134.

[2] Там же, с. 135.

прямо указывают на недостаток рабов. В то же время внутри самой сельской общины происходили важные процессы. Рост производительных сил и усовершенствование орудий производства сделали возможным ведение хозяйства силами небольшой семьи. Большие семьи делились на более мелкие; большой семейный надел также подвергался дроблению; при этом старший сын обычно получал большую долю по сравнению с младшими. Часть рядовых общинников разорялась и попадала в зависимость от более состоятельных членов общины. Внутри общины выделялась эксплуататорская верхушка, владевшая большим количеством скота и орудий и подвергавшая эксплуатации разоренных общинников. Все это в конечном итоге также вело к установлению феодальных зависимых отношений.

Расцвет культуры. Культура периода государства Гуптов характеризуется прежде всего развитием классической монументальной архитектуры, представленной многочисленными храмами и дворцами. Большинство строений периода Гуптов было разрушено при последующих иноземных нашествиях на Индию. Но все же некоторые сохранившиеся здания оставляют впечатление высокого строительного мастерства. Таковы, например, знаменитые пещерные храмы Эллоры и Аджанты, высеченные внутри огромных монолитных скал и каменных глыб. Внутри храмов были многочисленные скульптурные изображения на темы древнеиндийской и буддийской мифологии, поражающие красотой и грациозностью представленных в них человеческих фигур. Стены храмов были богато украшены фресками. Художники и мастера времени Гуптов достигли высокого искусства в обработке металлов. Сохранившаяся в Дели до настоящего времени колонна, сделанная из сварочного железа и относящаяся к концу IV — началу V в. до н. э., не подверглась ржавчине, несмотря на то, что в течение столетий находилась под воздействием солнца и дождя.

Больших успехов достигла в период Гуптов индийская наука. Ряд индийских астрономов был известен не только в Индии, но и за ее пределами. Среди них особенно выделяют Арьябхату, Варахамихиру и Брахмагупту, живших в V—VI вв. и знакомых с греческой наукой и астрономией. В Индии в это время была весьма развита медицина, особенно специализировавшаяся на лечении целебными травами.

В области литературы, поэзии и драмы период Гуптов оставил высокие образцы, служившие предметом подражания для многих последующих поколений. Особенно громадное значение имели произведения гениального индийского поэта Калидасы (конец IV и первая половина V в.). Калидаса был автором нескольких крупных героических поэм и драм на мифологические и исторические темы. Наибольшую известность получила драма «Признанная Шакунтала», в которой дан великолепный образ, полный нежности и одновременно внутренней силы, простой ин-

дийской женщины, преодолевающей на своем пути самые трудные препятствия. Это произведение стало известно в Западной Европе в 1789 г. и сразу же вызвало глубокий интерес к древней индийской литературе. Герои Калидасы частью говорят на классическом книжном языке — санскрите, частью на разных местных наречиях, отражавших этническую пестроту населения тогдашней Индии. В настоящее время произведения Калидасы переведены на все главнейшие языки мира.

Эволюция индийской религии. Господствующей религией индусов во времена Гуптов был брахманизм с его учением о трех главных богах — Брахме, Вишну и Шиве — и одновременным признанием множества других богов, являвшихся олицетворением сил природы во всех ее многообразных формах и проявлениях, обоготворение людей, животных, растений, всякого рода неодушевленных предметов — фетишей и т. д. Брахманизм характеризовался пышным культом и наличием сильного жречества, представлявшего собой отдельное наследственное сословие. Но рядом с брахманизмом развивалась и вербовала многочисленных сторонников другая религия, выросшая из недр того же брахманизма,— буддизм (возникший еще в V в. до н. э.). Одно время казалось, что буддизм даже одерживает верх над древнейшей религией брахманов. Многие цари Гуптов оказывали буддизму свое покровительство. Однако победителем в конце концов оказался брахманизм, только в его новой форме — в форме индуизма. Индуизм, окончательно оформившийся в VI—VII вв., сохранил старый многоликий языческий пантеон. Но в то же время он включил в себя и некоторые элементы буддийской религиозной философии с ее учением о непротивлении злу, усилением аскетизма и т. д. Буддийская религия нашла широкое распространение главным образом вне Индии — в Китае, Индокитае, Индонезии, а также Монголии, Тибете и частично в Средней Азии. Сравнительно небольшое количество буддистов осталось в самой Индии.

Конец государства Гуптов. Государство Харши. Государство Гуптов прекратило свое существование в начале VI в. Главной причиной его упадка уже в V в. было тяжелое положение трудящихся масс. Крайняя роскошь господствующих классов, непосильные налоги, взимавшиеся с крестьян и поглощавшие большую часть их урожая, постоянное принуждение населения к государственным работам истощали силы индийского крестьянства и разрушительно действовали на экономику деревенских общин. Намеки на недовольство трудящихся встречаются часто в литературных памятниках времен Гуптов. Окончательный удар государству Гуптов нанесло вторжение кочевников-эфталитов, или белых гуннов, прорвавшихся в конце V — начале VI в. через северную границу и подвергших разрушению и разорению многие города и села Северной Индии. В 530 г. белые гунны были разбиты раджой Яшодхарманом, вассалом царя Гуптов.

Победив гуннов, Яшодхарман отказался подчиняться династии Гуптов и сам принял титул махараджи. Но ему подчинилась лишь часть территории бывшего государства Гуптов.

В начале VII в. на некоторое время возвысилось государство Харши (606—647). Харша был раджой одного из княжеств Канауджа, затем он подчинил себе почти всю Северную Индию. Государство Харши простиралось по долине р. Ганга от Восточного Пенджаба до Бенгальского залива. От Харши находились в вассальной зависимости также и князья Центральной Индии. Всего от него зависело до 40 князей. Империя Харши просуществовала недолго. Его власть ослаблялась вследствие развития процесса феодализма, все усиливающегося могущества его вассалов — раджей, ставших в конце концов совершенно независимыми от центра.

После смерти Харши его государство довольно быстро распалось. Индия на долгое время превратилась в раздробленную страну, не способную оказать сопротивление иноземным завоевателям. Город Канаудж еще в VIII—X вв. сохранял значение столицы Северной Индии, но его махараджи были заняты больше борьбой со своими соперниками внутри Индии, чем отражением натиска внешних врагов — различных северных племен, продолжавших систематически нападать на Индию в течение этих столетий.

Дальнейшее развитие феодальных отношений. В VI—VII вв. феодальные отношения Индии получили свое дальнейшее развитие.

Большую роль в ускорении процесса феодализации сыграла политическая раздробленность Северной Индии — после распада державы царей Гуптов и вторично после прекращения государства Харши. Возникли десятки мелких княжеств, князья которых были крупными землевладельцами, подчинившими себе сельские общины и подвергавшими их своей эксплуатации. Различались великие князья — махараджи и вассальные, зависимые от них князья — раджи. У тех и других были зависимые от них профессиональные воины, награждаемые за военную службу земельными участками. Таких своего рода индийских рыцарей было особенно много в междуречье Джамны и Ганга, где была наибольшая угроза иноземных вторжений с севера. Образовавшаяся здесь многочисленная военная каста рыцарей получила колоритное название раджпутов — буквально «царских детей». Со временем раджпуты смешались со старой военной кастой кшатриев.

Значительную роль в развитии феодального землевладения сыграли также индусские храмы. Индусское жречество обладало обширными землями, продолжавшими увеличиваться в следующих столетиях в результате щедрых даров князей, нуждавшихся в поддержке жречества. Отдельные храмы имели свыше 1000, да-

же 1500 сел и деревень. Крестьяне-общинники уплачивали храмам большую часть урожая и подлежали храмовой юрисдикции.

Проникновение в Индию арабов и тюрков. Образование Делийского султаната. Захватив в конце VII в. Иран и Афганистан, арабы оказались в непосредственном соседстве с Индией. Кроме того, на Индию арабы могли нападать и с моря через Персидский залив и Индийский океан. В 712 г. один из военачальников Омейядов, Мухаммед ибн-Касим, отплыв из Басры, завоевал в Индии страну Синд. Но спустя несколько десятков лет арабы были вытеснены из Индии. Пропаганда ислама встречала со стороны индусов враждебное отношение, так как они усматривали в нем веру иноземных завоевателей и грабителей, которым индуизм противостоял как «национальная» религия.

Мусульманское нашествие возобновилось с большей силой лишь в начале XI в. Ближайшей предпосылкой его было создание сильного и воинственного тюрко-иранского государства Газневидов (по столице в городе Газни). Султан Махмуд Газневи (998—1030) объединил в своих руках владения Восточного Ирана и Афганистана, а с 1017 г. — и земли за Амударьей, т. е. Бухару. В течение своего царствования он предпринял семнадцать походов в Северную Индию. Индийские города были подвергнуты мусульманами самому безудержному грабежу. Махмуд возвращался в Афганистан, сопровождаемый десятками тысяч пленников и пленниц, с караванами, нагруженными золотом, серебром и драгоценными камнями, награбленными особенно в захваченных индийских храмах. Город Газни украсился великолепными зданиями, большая часть которых была построена индийскими ремесленниками. Когда Махмуд умер в 1030 г., его государство простиралось от берегов Амударьи до берегов Ганга, включая весь бассейн р. Инда. Но столица его находилась вне Индии. Индия для него была лишь покоренной провинцией. Все же много мусульман — хорасанцев, афганских тюрков и др.— осело на севере Индии. Большая часть местного населения Северо-Западной Индии (теперешнего Пакистана) усвоила ислам и постепенно слилась с завоевателями.

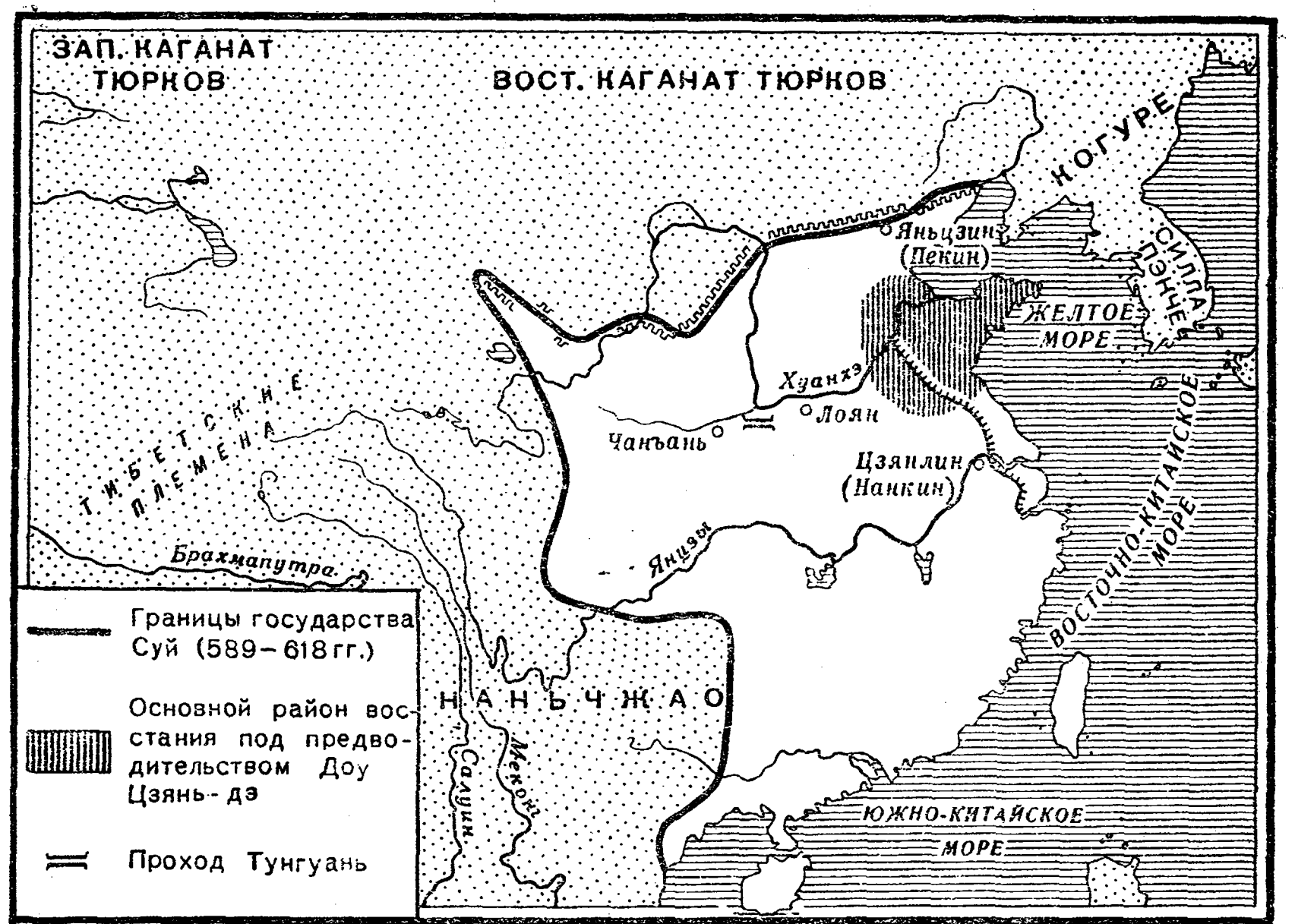
В конце XII в. Северная Индия вторично подверглась нашествию газнийских завоевателей. В 1175 г. правитель Газни Мухаммед Гури вторгся в Пенджаб и, овладев этой областью, продвинулся далее на восток. В 90-е годы им была завоевана вся территория двуречья Джамны и Ганга, а затем и Бенгалия. После смерти Гури (в 1206 г.) наместник его Кутб-уд-дин Айбек отделился от Газни и основал самостоятельное государство на севере Индии с центром в г. Дели, столице современной Индийской республики. Новое государство по имени столицы получило название Делийского султаната.

ГЛАВА XIV

КИТАЙ В РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Политическое раздробление Китая в V—VI вв. История Китая в V—VI вв., так же как и Западной Европы, была связана с нашествием варваров. Кочевые ранние монгольские и ранние тюркские племена, обитавшие к северу и западу от Китая, проникали далеко в глубь страны. Особенно многочисленным нашествиям подвергался Северный Китай. Эти нашествия причинили огромный ущерб китайскому хозяйству. Погибло множество оросительных сооружений, разорялись и уничтожались целые деревни, пустели города. Результатом варварских нашествий было политическое раздробление Китая на множество мелких государств, во главе которых частью стали варварские вожди с их дружинами, частью (на юге) представители местной китайской знати. Наиболее крупным из них было Северно-Вэйское государство со столицей в г. Лоян. Оно существовало в период 386—584 гг. Период 420—589 гг. вошел в историю Китая как «период северных и южных династий». Это название ярко подчеркивает состояние политической раздробленности, которую Китай переживал в V—VI вв.

Не уничтожив в Китае рабовладения, нашествие варваров все же нанесло ему значительный удар. В Китае увеличилось число свободного крестьянства как из осевших варваров, так и китайцев. На базе этого лично свободного крестьянства в Китае развивалась своеобразная форма государственной феодально-земельной собственности. В частности, уже в государстве Северных Вей начала складываться государственная надельная система, которая знаменовала укрепление государственной собственности на землю. Эта надельная система не уничтожала крупного землевладения. Земля распределялась среди помещиков и крестьян. Среди крестьян — в соответствии с количеством трудоспособных членов семьи за уплату определенных земельных и промысловых налогов, взимавшихся преимущественно в натуральной форме (зерно, скот, продукты ремесла и т. д.). Уже в этот период встречается, хотя и спорадически, и частное китайское поместье (чжуанъюань), носившее типичный феодально-крепостнический характер. В источниках V—VI вв. упоминаются «сильные дома», т. е. более богатые и знатные семьи, которые поднимались над рядовыми общинниками и становились все более крупными землевладельцами, эксплуатировавшими своих обедневших родичей как зависимых крестьян. Пережитки родовых отношений сохранялись в Китае очень долго. Еще в X и XI вв. крепостные крестьяне официально называли себя «детьми и младшими родственниками» своих господ-помещиков. Ранним видом феодального землевладения в Китае было также буддий-

Китай в раннее средневековье

ское монастырское землевладение, довольно широко распространенное здесь уже в V—VI вв.

Первые попытки политического объединения. Империя Суй. Первую попытку объединения Китая в эпоху раннего средневековья сделала династия Суй. Основатель ее Янцзянь (или Вэньди) был начальником военной дружины, служившим у одной из северных династий. В 589 г. Янцзянь подчинил себе весь Северный и Южный Китай. При династии Суй была восстановлена и расширена ирригационная система. В частности, в начале VII в. при втором императоре этой династии Ян Гуане (или Ян-ди) был прорыт Великий канал, соединявший р. Хуанхэ с р. Янцзы, общим протяжением около 1000 *км*. На постройке его было занято около одного миллиона крестьян, собранных с разных концов Китая. Но правление династии Суй оказалось кратковременным. Объединение севера с югом было еще слишком непрочно. Контроль центрального правительства над провинциями был недостаточным. Огромная власть сосредоточилась в руках местной знати. Усилившиеся на западе набеги тюркских племен требовали от империи больших усилий. В то же время императоры этой династии пытались вести завоевательную политику, которая еще больше истощала силы империи. Полная неудача постигла попытку правительства Суй подчинить Корею. Это окончательно привело к падению династии.

В 618 г. один из князей Северо-Западного Китая, Ли Юань, или Гаоцзу, полутюрк по происхождению, захватил власть в империи, положив начало новой династии — Тан.

Империя Тан. Империя Тан просуществовала в Китае около 300 лет — с 618 по 907 г. Столицей ее был г. Чанъань (теперешний Сиань). Это был громадный город. В VIII в. население Чанъаня превышало 1 млн. человек. В качестве второй столицы империи был г. Лоян, бывший также весьма крупным торговым городом. Наиболее сильным императором этой династии был преемник Ли Юаня — Ли Ши-минь, или Тайцзун (626—649). В результате ряда войн Ли Ши-минь значительно расширил границы империи. Империя при Ли Ши-мине получила черты бюрократической монархии, управлявшейся многочисленными императорскими чиновниками в центре и на местах.

При Ли Ши-мине были введены для чиновников специальные звания. Все чиновники были разбиты на девять рангов, которым соответствовали поместья определенных размеров, дававшиеся вместо жалованья. Центральное управление окончательно оформилось в виде шести ведомственных палат, или министерств (министерства чинов, налогов, военное, уголовного суда, общественных работ и церемоний). На местах были назначены губернаторы, стоявшие во главе отдельных крупных областей. Области делились на округа, округа — на уезды, уезды — на волости, волости — на деревни. Нижним звеном управления было объединение пяти дворов, связанных взаимной круговой порукой.

При династии Тан получила свое окончательное оформление феодальная государственная надельная система.

Правительством была произведена проверка прав землевладения, причем значительно был увеличен фонд государственных земель, на которых сидели государственные крестьяне, обложенные многочисленными налогами и повинностями. За свой надел крестьяне обязаны были уплачивать налог зерном, налог ремесленными изделиями и, кроме того, выполнять тяжелую государственную барщину в количестве 20—50 дней в году. Значительная часть земель с течением времени перешла в руки чиновной знати: владения отдельных наиболее крупных чиновников превышали во много раз владения одной крестьянской семьи. В 20-е и 30-е годы VIII в. был составлен единый свод законов Танской империи, состоявший из шести отдельных кодексов, охватывавших самые различные стороны жизни.

Кризис Империи Тан в VIII в IX вв. Танская империя продолжала сохранять положение крупнейшего государства в Азии и при преемниках Тайцзуна во второй половине VII и в VIII в. Среди них особенно выделилась покровительница буддизма императрица У Цзэ-тянь, или Ухоу (656—705). В VII—VIII вв. Китай вел интенсивную внешнюю торговлю с Арабским халифатом, Индией, Сиамом и Вьетнамом. Несколько больших караванных путей — и из них имел особенно большое значение «шелковый путь», ведший из Чанъаня в Среднюю Азию,— соединяли Китай с разными странами Северной, Западной и Южной Азии. Кроме того, большое значение имел и морской путь, шедший вдоль китайских берегов в страны Юго-Восточной Азии и Индию. Но уже в VIII в. обнаружился глубокий кризис империи Тан. Крестьяне, задавленные налогами, поборами, всякого рода государственными повинностями, нищали и вынуждены были вести самый жалкий образ жизни. Частые эпидемии на почве голода уносили сотни тысяч крестьянских жизней. Сами крестьянские наделы уменьшались, так как систематически захватывались («пожирались», как картинно выражались летописи) «сильными домами» — крупными землевладельцами частнособственнического типа, государственными чиновниками, ростовщиками. Уменьшение количества государственных крестьян отражалось неблагоприятно на доходах императорской казны. Считаясь с тем, что часть крестьян все более попадала в зависимость от частных лиц, которые и получали от них свои доходы, правительство в 780 г. реформировало налоговую систему. По новому закону Ян Яня, бывшего автором проекта, налоги взимались не только с крестьян, сидевших на надельных участках, но и с частных землевладельцев и временных держателей государственных земель, причем землевладельцы и держатели обязаны были платить и за тех крестьян, которые жили на их землях и находились от них в крепостной зависимости. Признавая, таким образом, новое сложившееся положение, при котором часть государствен-

ных крестьян превратилась в крепостных или зависимых людей от феодалов, правительство явно ослабляло борьбу с «поглощением» надельных земель «сильными людьми», что свидетельствовало об усиливавшемся кризисе всей надельной системы.

Процесс феодализации усиливал местную землевладельческую знать и порождал центробежные стремления у самих императорских губернаторов и военачальников. Поворотным пунктом в истории Танской династии явилось восстание главнокомандующего Ань Лу-шаня. В 785 г. он выступил против императора со 120-тысячным войском. В 786 г. Ань Лу-шаню удалось захватить обе столицы — Чанъань и Лоян. Император бежал; лишь в следующем году восстание было подавлено при помощи нанятых варваров, главным образом уйгуров. Вслед за выступлением Ань Лу-шаня происходили восстания губернаторов в Южном Китае, потребовавшие от императора также больших усилий для их подавления.

Восстание Хуан Чао. Бедственное положение крестьян привело во второй половине IX в. к крупнейшему крестьянскому восстанию 875—884 гг. Во главе восстания встал солдат императорской гвардии, бывший мелкий торговец солью Хуан Чао. Китайское крестьянское восстание 875—884 гг. поражает своей длительностью, массовостью, необычайной энергией и предприимчивостью восставших. Представляя собой в общем еще стихийное движение, оно не лишено было все же и некоторой организованности, позволившей ему достичь на известное время крупных успехов. Восстание началось в северных провинциях Шаньдун и Хэбей. Затем оно проникло в Центральный Китай в провинцию Хэнань. Уже в первом году восстания у Хуан Чао было около 100 тыс. вооруженных крестьян. В 879 г. Хуан Чао совершил поход на Южный Китай, где взял богатейший порт Гуанчжоу. Повстанцы захватили здесь все товары многочисленных иностранных купцов. Однако ввиду начавшейся среди солдат Хуан Чао эпидемии Хуан Чао отступил на север за р. Янцзы. Несмотря на последствия эпидемии, его войско продолжало увеличиваться и насчитывало в 880 г. уже 250—300 тыс. человек. В 880 г. Хуан Чао совершил поход на Лоян. Вскоре он захватил Чанъань и провозгласил себя императором. Свою социальную программу «крестьянский император» выразил устами своего главного министра, заявившего, что «Да Ци (новое имя, которое принял Хуан Чао в качестве императора) ничего не хочет иного, как только облагодетельствовать простой народ». В Чанъане Хуан Чао пробыл два с половиной года. В 884 г. император Танской династии возвратился в столицу при помощи варварских орд — уйгуров, тангутов и других северных и западных кочевников. Степные варвары безжалостно истребляли китайских крестьян. В народе эти хищники получили название «черных воронов». Сам Хуан Чао, вынужденный бежать из Чанъаня, погиб в следующем году в провинции Хэнань (покончил самоубийством).

Конец династии Тан. Опиравшаяся на служилую феодально-чиновничью знать династия Тан была по существу сокрушена волной мощного крестьянского движения. Императоры этой династии правили еще некоторое время после подавления восстания. Но их власть уже не распространялась на весь Китай. На севере в начале X в. создалось большое варварское государство союза племен киданей, захвативших Маньчжурию, часть Монголии и часть Северного Китая. Столицей нового государства, получившего название Ляо, стал город Яньцзин, впоследствии известный как Пекин.

В 907 г. Танская империя прекратила свое существование. На несколько десятилетий в Китае установилась полная раздробленность. Однако крестьянская война 875—884 гг. не прошла даром. Она имела своим результатом ослабление феодальной государственной собственности на землю с ее надельной системой, армией чиновников, сложной и изощренной системой налогов, высасывающих из крестьян последние соки, с мелочным придирчивым полицейским надзором за каждой деревней, за каждым крестьянским двором. Часть восставших крестьян смогла закрепить за собой наделы в качестве мелких земельных собственников. Однако результатами ослабления государственной собственности воспользовались также и новые феодалы частнособственнического типа, которые увеличили размеры своих частных поместий и усилили свое экономическое влияние на китайскую деревню в целом.

К середине X в. в стране наметился известный экономический подъем, в условиях которого в 960 г. происходит новое объединение Китая под властью династии Сун. Основателем ее был Чжао Куань-инь, один из северных китайских военачальников, одержавший несколько побед над киданями. Столицей новой династии вначале был город Бянь (современный Кайфын). Позднее центр был перенесен на юг, в г. Ханчжоу.

Сунская империя. Сунская империя была слабее Танской. Само объединение Китая при Сунской династии не было полным. Ряд территорий, входивших в империю Тан, не признавали власти сунских императоров и образовали самостоятельные государства. Тюркские, монгольские и другие западные кочевые племена представляли все растущую угрозу для границ Сунской империи. Сунские императоры вели войны с уйгурами, тангутами, киданями, Вьетнамом. Но в результате этих войн Сунам все же удалось подчинить Китаю эти страны. Тем не менее в период Сунской династии международные связи Китая снова окрепли. Большая внешняя торговля развивалась не только со Средней Азией, Индией и Индокитаем, но также и с Кореей, Японией и Индонезией. В период правления Сун расширилась внутренняя торговля в Китае, об этом свидетельствует рост денежного обращения в стране. Кроме медных монет, чеканились монеты из железа. При Сунах появились бумажные деньги.

Классовые отношения Сунской империи в XI в. обнаружили глубокий антагонизм, напоминающий времена последних танских императоров. Несколько увеличившееся после восстания Хуан Чао число самостоятельных крестьян, так называемых «хозяйских дворов», стало с течением времени снова уменьшаться. Их земли захватывали чиновники, частью соседние, укреплявшиеся все более помещики-землевладельцы. Крестьяне погружались в долги и вынуждены были уплачивать ростовщикам громадные суммы в качестве процентов. В роли ростовщиков, свивших себе прочное гнездо в китайской деревне, выступали городские купцы, местные помещики, правительственные чиновники. Последние, используя свою власть, особенно принуждали крестьян брать у них ссуды на тягчайших ростовщических условиях. Положение крестьян, сидевших на чужих землях, было еще тяжелее. Деревня переживала ужасные бедствия. Голод, эпидемии, вымирание целых деревень и волостей делались своего рода хроническим явлением. Начавшееся снова крестьянское движение стало угрожать превращением в новую большую крестьянскую войну общекитайского масштаба. Стремление правительства предотвратить новую крестьянскую войну и восстановить пошатнувшиеся государственные финансы нашло отражение в довольно радикальных реформах одного министра Сунской династии — Ван Ань-ши.

Реформы Ван Ань-ши. Вначале Ван Ань-ши (1021—1086) был одним из провинциальных чиновников. В провинции он мог близко познакомиться с наиболее вопиющими фактами нищеты населения, произвола чиновников и господства ростовщиков. Возвысившись до поста первого императорского министра, Ван Ань-ши в период 1069—1074 гг. провел несколько мероприятий финансово-экономического и социального характера. Прежде всего им была проведена новая земельная перепись и обложены налогами земли служилой знати, к этому времени почти переставшей платить земельные налоги. Далее Ван Ань-ши освободил крестьян от государственной барщины, заменив ее денежным налогом. Поземельные налоги крестьяне обязаны были уплачивать частью продуктами, частью также деньгами. Чтобы избежать голода, Ван Ань-ши организовал систему государственных хлебных амбаров, из которых населению выдавался в голодные годы хлеб. В целях пресечения ростовщичества Ван Ань-ши создал государственный банк, где крестьяне могли получить ссуды за невысокие проценты. Интересны были попытки Ван Ань-ши организовать государственную торговлю, частью используя налоговый фонд, частью путем скупки государством продуктов у купцов. Большую реформу пытался Ван Ань-ши провести в военном деле. Наемную армию он предполагал заменить всеобщей воинской повинностью. Основным войском должно было быть крестьянское ополчение. Каждые три двора должны были поставить одного пехотинца, каждые десять дво-

ров одного кавалериста. Реформы Ван Аньши встретили резкую оппозицию со стороны чиновников и феодалов. В 1075 г. Ван Ань-ши был уволен. Его планы были признаны «опасными» для государства, хотя он имел целью упорядочить феодальное же государство, освободив лишь его от наиболее паразитических элементов.

Конец династии Сун. В XII в. положение династии Сун не улучшилось. В 1126 г. в связи с опасностью вторжения северных народов императорам пришлось перенести столицу на юг, в Ханчжоу. С 1127 г. династия Сун контролирует уже один Южный Китай. Северный Китай вошел в состав нового большого государства чжурчжэней (одно из маньчжурско-тунгусских племен), получившего название Цзинь и поглотившего прежнее государство киданей. В начале XIII в. Северный Китай завоевывают монголы. Но в оставшейся в подчинении у императора южной части империи были постоянные волнения. В период 1127—1132 гг. в официальных летописях было зарегистрировано 93 массовых восстания. В сокращенном виде, ограниченная Южным Китаем (да и то не в составе всех провинций), империя Сун просуществовала до 1279 г., когда она была завоевана внуком Чингис-хана Хубилаем. Хубилай основал новую монгольскую династию, по-китайски называвшуюся Юань.

Китайская культура и наука в период Танской и Сунской династий. Китайская культура периода VI—XI вв. была весьма высокой. Производительные силы Китая характеризовались сравнительно высоким уровнем развития. В Китае практиковалось поливное, частью огородное, земледелие. Производство риса, хлопка, чая, шелка-сырца уже тогда являлось основой китайского сельского хозяйства. В Китае добывалось много железа, меди, золота, серебра. Китайское ремесло достигло больших успехов еще в период династии Тан.

У китайцев достигла высокого развития наука. Они уже в глубокой древности знали письменность (иероглифическую). Они первые изобрели писчую бумагу. Китайцы первые же начали практиковать книгопечатание, правда в простейшей его форме — в форме вырезывания книжного текста на деревянных досках и потом отпечатания его на бумаге. В Китае в начале VIII в. зародилась официальная правительственная газета «Столичный вестник», просуществовавшая до начала XX в.

Китайцы изучали математику, астрономию, географию, историю. Им принадлежит изобретение компаса и пороха (IX—X столетия). В VIII в. в Китае была организована Ханьлинская Академия наук, которая является древнейшим в мире научным государственным учреждением. Средневековый Китай славился своими летописями. От одной Сунской империи осталось более 500 томов летописей. В Китае были большие библиотеки, содержавшие сотни тысяч рукописей. В ряде городов существовали высшие школы, в которых должны были обучаться будущие

государственные чиновники. В экзамены на получение ученого звания, открывавшего доступ для поступления в чиновники, включалось, кроме науки о государственном управлении, также требование знания философии (главным образом в форме конфуцианства) и литературы. Хотя формально каждый мог быть допущен к такому экзамену, практически должность чиновника могли получить только представители господствующего класса. В связи с наличием в Китае разных народностей, а также торговых сношений с другими странами Азии в Китае уже в средние века большое развитие получила филология.

Литература и искусство. Китайская литература уже в раннее средневековье была представлена классическими произведениями. В танский период особенно выделялись поэты: Ли Бо (701—762), Ду Фу (712—770), Бо Цзюй-и (772—846). Ли Бо был автором многочисленных лирических произведений, написавшим в общей сложности до 30 томов, в которых отразилось чисто светское, жизнерадостное, эпикурейско-материалистическое мировоззрение. Ли Бо называют певцом китайской природы, которую он страстно любил. Ду Фу перерабатывал в своих поэмах богатый материал народного мифологического и героического эпоса. Но Ду Фу был близок и к своей современности. Во многих стихах он со всей страстью выступал в защиту угнетенных крестьян. Ду Фу мечтал о лучшем будущем, когда людьми будет построен такой громадный дом, под крышей которого найдут себе приют «миллионы бедняков, обиженных судьбой». Бо Цзюй-и, живший уже в позднетанский период, отличался глубокой гуманностью своих общественных взглядов. Любовь к человеку, уважение к человеческому достоинству, воспевание нравственной красоты человека составляли основной лейтмотив его поэзии.

Китай в средние века много сделал для развития архитектуры и изобразительного искусства. Китайские постройки — дворцы, храмы, башни, городские ворота, мосты, жилые дома — были разнообразны по своему стилю, отличались легкостью и изяществом архитектурных форм. Они создавались из самого разнообразного материала: камня, дерева, мрамора, железа. Их украшениями служили богатая резьба, фарфор, золото. Крыши императорских дворцов, храмов, а также домов знати и городских богачей часто покрывались золотыми листами.

Высокой ступени в эпоху династии Тан и далее при династии Сун достигла китайская живопись. Китайские художники рисовали на шелке, бумаге, дереве, камне; большого совершенства достигла у китайцев настенная фресковая живопись, а также станковая (портреты). В период династии Сун особенно получили известность два выдающихся художника — Чжао Цзи (картина «Дикие гуси») и Гу Хун-чжун (картина «Ночное пиршество у знатного вельможи»). Большой популярностью пользуется картина неизвестного художника также периода династии Сун «Сельская школа», написанная на шелке.

ЧАСТЬ
II

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА и АЗИЯ

XI — XV вв.

ГЛАВА XV

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЕВРОПЫ В XI в. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАННЕЕ РАЗВИТИЕ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА

XI век в истории средневековой Европы. XI век был переломным веком в истории Западной Европы. В этом столетии окончательно оформились феодальные отношения в подавляющем большинстве стран Европы. Даже в тех странах, где феодализм развивался более медленными темпами (Англия, Германия, скандинавские и западнославянские страны), в XI в. процесс феодализации привел к глубоким общественным переменам. И в этих странах феодальный способ производства, разделение общества на феодалов-землевладельцев, с одной стороны, и зависимых от них крепостных или полукрепостных крестьян — с другой, стали господствующими общественными явлениями. Но в XI в. начался и другой важный процесс в развитии феодальной Европы. Это появление города как центра ремесла и торговли, как средоточия новых форм собственности и отличных от деревни производственных отношений. Это проявилось в возникновении многих новых городов и оживлении старых центров, носивших до того главным образом административный или чисто военный характер. Город стал с этого времени существенным фактором общественного развития. В конце XI в. в Европе начались крестовые походы на Восток. Крестовые походы вывели Западную Европу из ее изолированного положения и оказали значительное влияние на ускорение ее экономического и общественного развития.

Ремесло и обмен в раннее средневековье. Раннее средневековье отличалось господством замкнутого натурального хозяйства. В своей работе «Анти-Дюринг» Ф. Энгельс так описывает его: «В средневековом обществе, в особенности в первые столетия, производство было направлено, главным образом, на собственное потребление. Оно удовлетворяло по преимуществу только потребности самого производителя и его семьи. Там же, где, как в деревне, существовали отношения личной зависимости, производство удовлетворяло также потребности феодала.

Следовательно, здесь не существовало никакого обмена, и продукты не принимали характера товаров. Крестьянская семья производила почти все, в чем она нуждалась: орудия и одежду, так же как и предметы питания»[1].

Действительно, наиболее яркие документы, изображающие экономику Западной Европы в период раннего средневековья, — памятники каролингской эпохи — именно такими чертами и рисуют раннюю феодальную деревню. Крестьяне выполняют барщину на помещика-феодала, уплачивают ему оброки преимущественно натурой. Продукты крестьянского хозяйства, как правило, предназначались для потребностей двора сеньора. Карл Великий в своем «Капитулярии о поместьях» как нельзя более выразительно подчеркивал это. Помимо продуктов питания, крестьяне должны были отдавать феодалу и ремесленные изделия. В полиптике Сен-Жерменского монастыря от IX в. говорится о том, что крестьяне обязаны давать монастырю изделия кузнечного, ткацкого и других ремесел. Ремесло в каролингских памятниках выступает еще не отделившимся от сельского хозяйства. Крестьянин и ремесленник здесь соединены еще в одном лице.

Однако уже во времена Карла Великого существовали искусные ремесленники, которых не занимали в сельском хозяйстве, а использовали исключительно как специалистов. В «Капитулярии о поместьях» перечисляется до двух десятков таких ремесленников, которых желательно было иметь в каждом королевском поместье (кузнецы, золотых дел мастера, плотники, кожевники, токари и т. д.). Однако и наличие таких дворовых ремесленников еще не говорит о полном отделении ремесла от сельского хозяйства. Они соединены с поместьем, прикреплены к нему, продукция их предназначена для удовлетворения запросов феодала и не является товаром, предназначенным для рынка. Дворовое ремесло, таким образом, было разновидностью натурального хозяйства. Переходную форму ремесла перед появлением постоянных городских ремесленников долгое время в Западной Европе составляли странствующие ремесленники, переходившие с места на место и обслуживающие своей работой помещиков, отчасти крестьян (плотники, каменщики, сапожники, портные и т. д.). Часто странствующие ремесленники сами были крестьянами, на время уборки возвращавшимися в деревню и работавшими со своими семействами на полевых участках. Нередко это были иноземцы, приходившие обычно из Италии или из стран Ближнего Востока (греки, сирийцы, арабы, евреи и др.).

Обмен (торговля) в раннее средневековье выражался в продаже излишков продуктов поместьями или крестьянами из того, что оставалось у них после удовлетворения их собственных потребностей. «Капитулярий о поместьях» и некоторые другие

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 283.

документы каролингской эпохи часто упоминают о рынках. Около церквей и монастырей уже в раннее средневековье существовали традиционные ярмарки. Но на этих торжищах местных продавцов, однако, было немного. Основными торговцами были пришлые купцы: ломбардцы, евреи, сирийцы, арабы, византийцы. Эти иноземные купцы были обычными посетителями феодальных замков и усадеб, в которых они продавали предметы роскоши (в частности, золотые и серебряные украшения, драгоценные камни), шелковые ткани, ручное оружие и некоторые другие изделия восточного ремесла, а также всякого рода восточные сладости и пряности. Такой обмен явно еще не затрагивал сущности самого производства. Поместье и крестьянская деревня оставались еще в основном натуральными по целям задачам своего хозяйства. Замкнутость мелких поместно-деревенских «мирков» была одной из самых характерных и своеобразных черт экономики раннего средневековья.

Отделение ремесла от сельского хозяйства. Рост производительных сил, прежде всего развитие земледелия, проявлявшегося в увеличении урожайности полей, а также развитие самой ремесленной техники обусловили постепенное выделение ремесла в особую специальность, в основное занятие особой группы людей. Ремесленник уже целиком стал отдавать свое время ремеслу. Он порывал всякую связь с деревней и перебирался для постоянного жительства в такое место, где были наиболее обеспечены условия производства (наличие сырья и возможность сбыта, известная безопасность жизни и имущества, удобные пути сообщения и т. д.). Из различных ремесел, выделившихся в самостоятельную профессию, в Европе X—XI вв. особенно большое значение имели два ремесла: железоделательное (зарождающаяся металлургия) и суконное (выработка шерстяных тканей). Железные орудия требовались и в сельском хозяйстве (сошники, плуги, гвозди, железные заступы и т. д.), а также и в военном деле (железные доспехи, мечи, копья, шлемы и тому подобные принадлежности рыцарского вооружения). Рост сукноделия был связан с распространением в Европе шерстяной одежды, вытеснявшей менее удобную (и более дорогую) меховую одежду, а отчасти и льняную, мало подходящую по своим качествам к холодным сезонам. «Овца победила лен»,— выразительно отмечала этот экономический факт одна из народных пословиц. Само развитие овцеводства, свидетельствовавшее о росте производительных сил в сельском хозяйстве, являлось необходимой базой для упрочения новой промышленности. Одним из ранних районов металлургической промышленности были прирейнские и верхнедунайские округа Германии. Самыми старыми очагами суконной промышленности считаются Фландрия, Фрисландия, Северо-Восточная Франция и Северная Италия. В числе других ремесел, также довольно рано обособившихся от сельского хозяйства, были гончарное, кожевенное — шорное и обувное — и строительное

в разных его видах: искусные каменщики, плотники, столяры, кровельщики-черепичники и т. д.

Ремесленник, занятый в своем специальном производстве, должен был быть обученным, квалифицированным мастером. Такое ремесло своей целью ставило обслуживание потребителя через рынок (хотя на первых порах и здесь не исключены были случаи работы на индивидуальных заказчиков). Ремесленник делался, таким образом, мелким товаропроизводителем. В конце концов он порывал с земледелием и превращался исключительно в городского ремесленника.

На основе развития ремесла и его отделения от сельского хозяйства и возник европейский средневековый город.

Возникновение городов. Города в Европе существовали и до XI в. Большое количество городов было унаследовано средневековьем от римской эпохи. В Италии, Франции, Англии, Западной и Южной Германии, а также в Испании было немало таких городов: Рим, Флоренция, Милан, Неаполь — в Италии, Париж, Лион, Марсель, Бордо — во Франции, Лондон, Винчестер и Йорк — в Англии, Аахен, Трир, Майнц, Аугсбург, Регенсбург — в Германии, Барселона и Сарагоса — в Испании и др. Однако эти города в раннее средневековье не были центрами промышленного производства и торговли. Это были резиденции светских и духовных феодалов или крепости. Население городов, если оно не обслуживало феодалов в качестве их свиты или прислуги, занималось обычно тем же земледелием, что и крестьяне. Сама территория старого римского города обычно была заселена лишь частично. Только с развитием ремесла и его отделением от сельского хозяйства произошло оживление старых римских городов и массовое возникновение новых. «Разделение труда в пределах той или иной нации приводит прежде всего к отделению промышленного и торгового труда от труда земледельческого и, тем самым, к отделению *города* от *деревни* и к противоположности их интересов»[1],— писали Маркс и Энгельс в своем раннем совместном труде «Немецкая идеология».

Развитие города было многим обязано возросшему крестьянскому сопротивлению феодальной эксплуатации. Бежавшие из поместий крепостные составили первое трудящееся население возникающих городов.

Новые города возникли в самых разных местах: вокруг замков феодалов (на это, между прочим, указывают окончания многих городов на «бург», часто встречающиеся в названиях современных западноевропейских городов — Страсбург, Аугсбург, Фрейбург, Гамбург, Бранденбург и др.), вокруг монастырей (такие города обычно начинаются словами «санкт», «сан», «сен» («святой»), например Сен-Жермен, Сент-Албанс, Санкт-Галлен, Сант-Яго и др.), иногда на удобных местах при переправах через

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология.— Соч., т. 3, с. 20.

реки (Оксфорд и Кембридж в Англии, Франкфурт-на-Майне и Франкфурт-на-Одере в Германии, Брюгге («мост») в Нидерландах и др.).

Значение города как экономического центра для окрестного района с течением времени все возрастало. Городские ремесленники снабжали своими промышленными изделиями крестьян, регулярно приезжавших на городской рынок. Город покупал у крестьян сельскохозяйственное сырье. Таким образом, разделение труда между городом и деревней приобретало более постоянный и органический характер. Город как центр ремесла и торговли втягивал в торговый оборот деревню, способствуя развитию и в ней товарно-денежных отношений.

Развитие международной торговли. Города уже в XI в. торговали не только с соседними деревнями, многие из них имели и более широкие торговые связи. Они находились в оживленных сношениях как друг с другом, так и с отдаленными торговыми центрами Византии и Арабского Востока. Из городов, ведших большую торговлю на Средиземном море, особенно выделялись итальянские города — Генуя, Амальфи, Пиза, Венеция. Венеция и Генуя рано завели большой торговый флот. Их население быстро увеличивалось. В этих городах сложилась богатая купеческая верхушка, захватившая в свои руки власть. В торговле с Востоком принимали участие и южнофранцузские города: Марсель, Арль, Нарбонна. Активную роль в средиземноморской торговле играл город Барселона, центр Каталонии.

Кроме Средиземноморского района, в XI в. выделялся и второй район европейской торговли — на Северном море с центром в Нидерландах. Если итальянская, южнофранцузская и каталонская торговля была главным образом торговлей посреднической (итальянцы, французы и испанцы закупали восточные товары и потом сбывали их в странах Европы), то нидерландские, северофранцузские и прирейнские немецкие, а также и североитальянские города имели собственную базу для широкой международной торговли в виде своей значительной ремесленной продукции. Города Гент, Брюгге, Ипр, Аррас, Брюссель, Кёльн — в Нидерландах и Германии, в Италии Милан и Флоренция играли в этом отношении ведущую роль. Но Средиземное море по сравнению с Северным и Балтийским морями имело все же в этот ранний период, в X—XI вв. и даже в XII в., преобладающее торговое значение. Восточные продукты были дорогими товарами: часть их представляла собой высококачественные изделия стран Ближнего Востока, которых в Западной Европе тогда производить не умели.

Перемены в положении деревни. Торговля города с деревней вызывала изменения в отношениях между крестьянами и феодалами. У крестьян появились деньги. Сеньор, запросы которого все время росли, испытывал постоянную нужду в деньгах и стремился хотя бы частично перевести крестьян на денежный оброк.

В дальнейшем этот перевод крестьян на денежные платежи привел постепенно к личному освобождению крепостных.

Но в XI в. этот процесс только еще начинался. Требование феодалом денежной ренты часто рассматривалось крестьянами как новое отягощение. Производительные силы деревни, несмотря на некоторые успехи, все еще продолжали оставаться низкими. Спрос на продукты сельского хозяйства, предъявляемый городом, удовлетворялся с трудом. Возросшее население самой деревни нуждалось в новых добавочных землях. Площади ранее расчищенных и культивированных земель было уже недостаточно. В деревне ощущался земельный кризис.

В связи с этим большой размах в Западной Европе получила колонизация. Расчистка лесов и пустырей становится в XI в. актуальной задачей почти во всех странах Европы. Новые села и деревни появились на «пустых», т. е. до этого не заселенных или слабо заселенных, местах. Феодалы, заинтересованные в повышении своих доходов, покровительствуют этой «внутренней колонизации». Нередко поселенцы на новых местах были бежавшими издалека крепостными, которых местные феодалы охотно принимали, чтобы заселить ими необработанные земли.

В некоторых случаях «внутренняя колонизация» переходила во «внешнюю колонизацию». В частности, участие европейских крестьян в первых крестовых походах было связано с некоторыми надеждами части западноевропейских крестьян найти на Востоке себе землю и одновременно освободиться от крепостной зависимости. Момент колонизации отчетливо выступает в X—XI вв. на Пиренейском полуострове в борьбе испанских христианских народностей против арабов — мавров. Немецкая колонизация на территории славянских земель за Эльбой началась также в X—XI вв.

ГЛАВА XVI

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ

Определение крестовых походов. Под именем крестовых походов имеют в виду длительные военно-колонизационные экспедиции европейских феодалов, происходившие с конца XI и до конца XIII в. на Ближнем Востоке — в Сирии, Палестине, Египте, Балканском полуострове, на острове Кипр и др. [1].

Внешне эти экспедиции носили религиозный характер, так как выдавались католической церковью за борьбу «креста про-

[1] Балканский полуостров и Кипр в то время относили к Ближнему Востоку.

тив полумесяца», христианства — против ислама; целью походов официально считалось освобождение Палестины от «неверных» и возвращение христианам «гроба господня», который, по верованию христиан, находился в Иерусалиме. В действительности это были завоевательные походы, в которых европейские бароны и рыцари без всяких стеснений грабили восточные города, завоевывали целые княжества и королевства, приобретали себе новых плательщиков феодальной ренты. Но в крестовых походах, кроме феодалов, принимали участие и другие классы общества, в частности крестьяне. Это обстоятельство придавало крестовым походам уже всеобщий, массовый характер. Современникам казалось, что вся Европа пришла в движение, что происходило какое-то новое великое переселение народов. Постараемся разобраться в конкретных причинах крестоносного движения.

Причины крестовых походов и их участники. Причины крестовых походов заключаются частью в переменах, происшедших во второй половине XI в. на Ближнем Востоке, частью в общем экономическом развитии и обострении социальных противоречий в самой феодальной Западной Европе.

На Востоке в XI в. создалась ситуация, весьма благоприятная для нападения на него европейских феодалов. Могущественный когда-то Багдадский халифат окончательно распался в 1055 г. Другое крупное государство — Византия при Комнинах также переживала тяжелое время. С севера на Византийскую империю нападали печенеги, вторгавшиеся на Балканский полуостров. С запада Византии угрожали сицилийские норманны. Но особенно опасны были для Византии турки-сельджуки, которые захватили большую часть Малой Азии и одно время имели своей столицей г. Никею, по соседству с Константинополем. В 1071 г. турки нанесли византийцам жестокое поражение при Манцикерте. Новый император Алексей Комнин (правивший с 1081 г.) хотя и приостановил несколько натиск турок, но тем не менее не считал еще положение империи устойчивым. В 80-х и 90-х годах XI в. он несколько раз обращался к папе и германскому императору с просьбой о помощи против турок. Хотя единая ранее христианская церковь с 1054 г. уже окончательно разделилась на две враждующие части — восточную (православную) и западную (католическую), Алексей Комнин в политических целях готов был даже пойти на воссоединение церквей под главенством папы. Таким образом, две крупнейшие державы Востока — Арабский халифат и Византийская империя — не казались крестоносцам сколько-нибудь серьезным препятствием. Более того, одна из них (Византия) даже сама приглашала европейских феодалов вмешаться в дела Востока. Что касается турок, то их непрочный военно-племенной союз уже в 80-х и 90-х годах XI в. начал распадаться. Отдельные турецкие княжества не могли приостановить наступление западных феодалов.

Но основной причиной крестовых походов, в частности первого крестового похода, было, в конце концов, обострение социальных противоречий в самой Западной Европе. Массе мелкого рыцарства в XI в. уже не хватало земель. Доходов, получаемых от эксплуатации местных крестьян, феодалам было недостаточно в связи с ростом потребностей в результате развития торговли и городов. Очень многие рыцари были вовсе лишены земли, так как феод обычно передавался старшему сыну и младшие братья не могли рассчитывать получить что-либо из отцовского наследства. Для таких рыцарей походы на Восток с целью его завоевания представлялись единственным выходом из их затруднительного положения. Крупным феодалам — князьям и баронам — важно было отвлечь внимание рыцарства, чтобы избежать усобиц и раскола внутри собственного класса.

Громадное значение в крестоносном движении конца XI — начала XII в. имел крестьянский вопрос. Закрепощенное, задавленное феодальным гнетом крестьянство Западной Европы вначале очень охотно шло на Восток. Надежда на освобождение от крепостной зависимости, ликвидацию долгов, перспектива получить на Востоке землю — при этом географические представления крестьян были, конечно, совершенно фантастичны — побуждали десятки тысяч людей подниматься со своих родных мест и идти в далекие страны, где многих из них ждала верная гибель.

Светские и духовные феодалы видели в этом походе на Восток также своего рода выход из создавшегося положения. Это избавляло господствующие классы от прямой опасности крестьянской войны, которая угрожала разразиться в Европе в условиях всеобщего распространения феодально-крепостнического строя и усиления феодальной эксплуатации в связи с развитием товарно-денежных отношений. Среди крестьян вели пропаганду многочисленные монахи и другие бродячие проповедники, призывавшие крестьян принять участие в походах на Восток как в «божьем деле». Однако крестьяне, хотя и не сразу, разобрались в конце концов в положении дела. Если первые два похода на Восток включали в себя множество крестьян, то уже начиная с третьего похода крестьяне перестали в них участвовать. Все последующие крестовые походы были чисто феодальными предприятиями. Европейские короли, крупнейшие феодалы — графы и бароны, а также многочисленные рыцари ставили открыто задачей создание новых феодальных государств на Ближнем Востоке, включая сюда не только Арабский Восток, но и Византию. Иерусалим и Палестина в их планах позже стали занимать уже второстепенное положение.

Весьма активное участие в крестовых походах принимали итальянские города, особенно два из них — Генуя и Венеция. Их флот перевозил крестоносцев на Восток, они снабжали крестоносное ополчение продовольствием. Они же участвовали в

дележе завоеванных территорий, стараясь в первую очередь захватить в свое монопольное обладание восточные порты и рынки. Но все же города были не главной движущей силой крестовых походов.

Католическая церковь, придавая крестовым походам на Восток значение «священных войн», естественно, стремилась использовать их в своих интересах.

К этому времени папство достигло наибольшего могущества. В столкновениях со светской властью папа неоднократно одерживал победу над самим императором [1]. Папству крестовые походы сулили много реальных выгод: политическое руководство раздробленной феодальной Европой, сбор громадных пожертвований на подчинение Риму восточных «схизматиков», т. е. отделившихся христиан восточной православной церкви, миссионерскую деятельность среди мусульман Востока, которых католическое духовенство мечтало также обратить в католицизм. Вот почему папа Урбан II осенью 1095 г. собрал в г. Клермоне, в Южной Франции, многолюдный церковный собор, на котором он выступил с речью, содержавшей призыв отправиться на Восток на борьбу с «неверными». Главными призывами Урбана были: возвращение христианам «гроба господня» и освобождение «святой земли» — Палестины. Папа обещал участникам крестового похода отпущение грехов, но также недвусмысленно говорил и о богатой добыче, ожидавшей крестоносцев на Востоке. На соборе присутствовали тысячи рыцарей, частью французских, частью из других стран. Этот факт многочисленного собрания феодалов наглядно доказывает, что еще до выступления папы среди рыцарства велась широкая пропаганда и часть его успела уже заинтересоваться планом крестового похода в Палестину. Выступление папы должно было лишь организационно и идеологически оформить давно уже начатую подготовку.

Первый крестовый поход. Начало крестовых походов относится к 1096 г. Весной 1096 г. в поход тронулись крестьянские массы Северной и Восточной Франции, частью Западной Германии. Во главе поднявшихся крестьян встали монах Петр Амьенский (Петр Пустынник) и один малоимущий рыцарь Вальтер Голяк. Толпы собравшихся крестьян были плохо организованы, недостаточно вооружены, не имели регулярного снабжения продовольствием. В составе их было немало деклассированных элементов, заинтересованных в грабежах. Это проявилось еще задолго до того, как крестоносцы достигли земли «неверных». В частности, проходя через рейнские города, крестоносцы произвели там погромы (в Кёльне, Майнце и других городах). Грабежи их продолжались и далее — в Венгрии и Болгарии, через которые они проходили. Когда толпы крестоносцев прибыли в Константинополь, император, опасаясь беспорядков и насилий

[1] См. главу V — «Германия, Италия и папство в IX—XI вв.».

с их стороны, поспешил отправить их на малоазиатский берег. Здесь ополченцы вскоре встретились с турецким войском и были в большей своей части перебиты. Таким образом, крестьянский поход на Восток закончился полной неудачей.

Осенью 1096 г. в поход отправились рыцари, главным образом французские и итальянские, частью западногерманские. Этот поход возглавил Готфрид Бульонский, герцог Нижней Лотарингии, отправившийся на Восток со своими двумя братьями — Балдуином и Евстафием. Во главе северофранцузских феодалов стояли Роберт, граф Нормандский, и Роберт, граф Фландрский, южнофранцузские феодалы своим вождем имели Тулузского графа Раймунда. Вместе с ним шел также епископ Адемар, один из южнофранцузских епископов, назначенный папой в качестве легата — представителя церкви. Южноитальянские феодалы возглавлялись Боэмундом, герцогом Тарентским, которого сопровождал его племянник граф Танкред.

Рыцари также шли на Восток через Константинополь, но разными путями. Некоторые шли той же дорогой, по Рейну — Дунаю, которой проходили крестьянские отряды под руководством Петра Амьенского. Другие отряды шли через Северную Италию и далее по Балканскому полуострову вдоль берега Адриатического моря. Третьи, пройдя через всю Италию, переправлялись потом из Калабрии на судах на Балканский полуостров и отсюда шли к Константинополю. Всего в первом походе участвовало около 30—40 тыс. рыцарей. Но при них было много оруженосцев, прислуги, всяких торговцев; оставшиеся в живых крестьяне-крестоносцы первого крестового ополчения также примкнули к рыцарям.

Собравшись в Константинополе окончательно только весной 1097 г., феодалы-крестоносцы долгое время упорствовали, отказываясь принести присягу византийскому императору. Им очень не хотелось давать императору обещание передать Византии земли, которые они отвоюют на Востоке у турок. Наконец, присяга была все же дана, хотя втайне рыцари и не думали ее выполнять.

Лишь после этого летом 1097 г. рыцарское ополчение переправилось в Малую Азию. Здесь в битве при Дорилее крестоносцы разбили турок, после чего они пошли дальше на юго-восток, по направлению к Палестине. Дорога в гористой местности при нестерпимой жаре была для них чрезвычайно тяжелой. Многие из участников похода умерли в пути. Поход мог бы кончиться полной катастрофой, если бы крестоносцам не удалось найти союзников на границе Северной Сирии. Этими союзниками оказались армяне. Так называемая Малая Армения (в Киликии) была заинтересована в их помощи, так как ее отношения и с Византией и с турками были крайне враждебными. Один из европейских феодалов — Балдуин (брат Готфрида) вскоре стал князем Эдессы, другой — армянской колонии, расположенной

на границах Сирии и Месопотамии. Захват крестоносцами Эдессы имел важные стратегические последствия, так как Эдесса с севера прикрывала Сирию и Палестину от нападения турок. Летом 1098 г. крестоносцы захватили «столицу Востока» — Антиохию, князем которой стал Боэмунд Тарентский. Третьему крупному феодалу — Раймунду Тулузскому досталась область Триполи (к югу от Антиохии). Наконец летом 1099 г. крестоносцы достигли Иерусалима. 15 июля 1099 г. Иерусалим был взят ими штурмом. Крестоносцы жестоко разграбили город и зверски перебили большую часть его населения, не щадя ни мусульман, ни христиан. В итоге своих завоеваний крестоносцы овладели всем восточным побережьем Средиземного моря, т. е. бывшей Финикией, Сирией и Палестиной. В их руках были города Иерусалим, Антиохия, Триполи, Эдесса, Тир, Сидон, Акра. Владения крестоносцев протянулись с севера на юг узкой полосой длиной 1200 *км*.

Иерусалимское королевство. На захваченной территории крестоносцы образовали свое государство. Это государство получило название Иерусалимского королевства. Королем его сначала был избран Готфрид Бульонский, но окончательно оформилось Иерусалимское королевство при его преемнике Балдуине (1100—1118). Эдесское княжество Балдуин уступил другому феодалу — Балдуину Буржскому.

Иерусалимское королевство было своего рода «образцовым» феодальным государством. Нигде в Европе принцип феодальной иерархии не был проведен так последовательно, как на Востоке. Кроме иерусалимского короля, управлявшего непосредственно лишь Палестиной, существовали в качестве вассальных от него государств еще три крупных княжества: Антиохийское княжество, графства Триполи и Эдесса. Каждое из них было разделено на определенное количество бароний, баронии в свою очередь делились на рыцарские лены.

В Иерусалимском королевстве была составлена особая феодальная конституция, регулировавшая отношения младших феодалов к их сеньорам-баронам и самих баронов и князей к королю. Эта конституция получила название Иерусалимских ассиз. В ассизах было определено количество дней в году, которые рыцарь обязан был служить на войне. Установлены были порядки наследования феодов. Королевская власть, по ассизам, была выборной и ограниченной. Короля избирал совет крупнейших феодалов, называвшийся Высокой палатой. Высокая палата была одновременно верховным судом феодалов, разбиравшим их тяжбы и ссоры. Без этой палаты князей и баронов король не мог принять ни одного важного решения.

Все земельные владения в Иерусалимском королевстве носили военный характер, т. е. были феодами. Таким образом, на Востоке европейцы создали государство, где феодальные отношения выступали в наиболее отчетливой, классической форме.

Новое государство, образовавшееся на Востоке, было, однако, непрочно. Власть короля была слабой. Рыцари были своевольны и недисциплинированны. Местное население ненавидело насильников-«франков» (так по имени французов на Востоке называли всех западноевропейцев). Рыцари даже и не жили в деревнях среди местного сельского населения. Они находились в городах, частью во вновь построенных замках, не ведя никакого хозяйства и лишь довольствуясь получением с крестьян денежной ренты. Значительные земельные владения получило западное католическое духовенство. Латинский (католический) иерусалимский патриарх был вторым лицом в королевстве после короля. Большие выгоды в результате завоеваний крестоносцев получили итальянские города. Генуэзцы и венецианцы захватили всю торговлю в Сирии и Палестине, оттеснив на второе место арабов и византийцев. Они же получили часть земельных владений, обычно в пригородных зонах. В противоположность феодалам итальянские горожане сами занимались хозяйством на полученных землях. Они разводили здесь плантации наиболее ценных культур (хлопок, сахарный тростник, маслины и т. п.), используя в качестве рабочей силы большей частью рабов.

Духовно-рыцарские ордены. Чтобы организовать оборону на Востоке, крестоносцы прибегали к созданию своеобразного постоянного войска.

После окончания первого крестового похода в 1099—1100 гг. часть рыцарей вернулась обратно в Европу. В Палестине осталось всего несколько тысяч рыцарей. Тогда в помощь им были созданы духовно-рыцарские ордены. Это были монахи и рыцари в одно и то же время. У них были особый монашеский устав и особые одновременно духовные и военные начальники — магистры орденов. Ордены подчинялись непосредственно папе. Поверх рыцарских доспехов «братья-рыцари» носили особые монашеские плащи — мантии[1]. Но в остальном это были настоящие рыцари, проходившие обычное военное обучение, сидевшие прекрасно на коне и искусно владевшие мечом и копьем. Как правило, и по социальному происхождению это были преимущественно выходцы из рыцарских семей. В Палестине и в разных странах Европы у орденов были многочисленные поместья, на доходы от которых они и содержались. На Востоке были организованы три ордена. Первым организовался в 1119 г. французский Орден тамплиеров, или храмовников (французское temple — храм), потому что его помещение находилось на территории, где когда-то, по преданию, стоял древний еврейский храм царя Соломона. Вскоре же за образованием Ордена тамплиеров был создан по его образцу и итальянский Орден госпи-

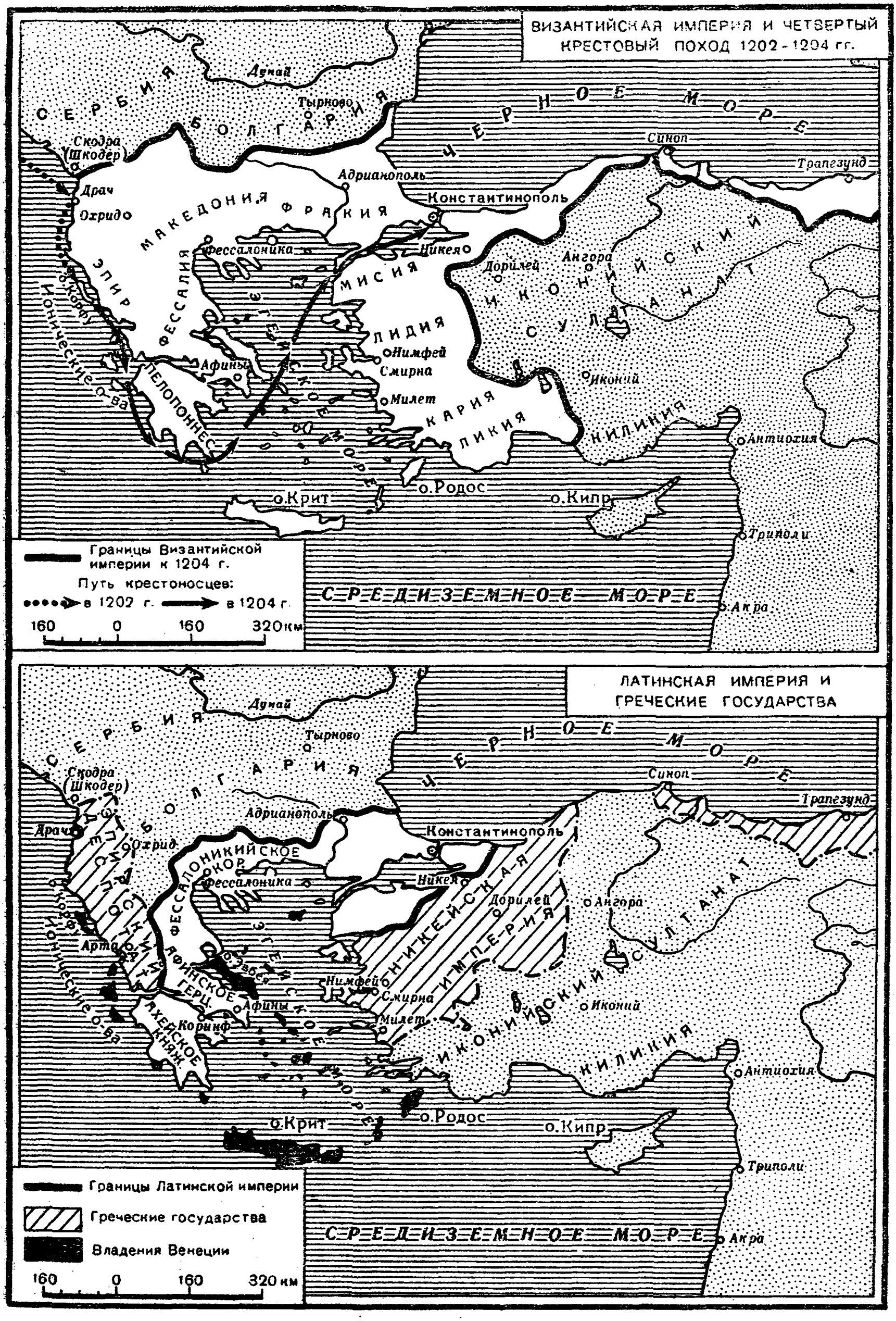
[1] Тамплиеры носили белую мантию с красным крестом на спине, госпитальеры — черную мантию с белым крестом.

тальеров, или иоаннитов (в честь своего патрона — св. Иоанна). Первоначально госпитальеры действительно ставили своей целью обслуживание госпиталей — больниц, в которых лечились паломники. Позднее третий орден, состоявший из немцев, был основан в 1190 г. и носил название Немецкого или Тевтонского ордена. Он был основан значительно позднее других орденов и пробыл в Палестине недолго. В начале XIII в. Тевтонский орден переехал в Европу, выбрав местом своей деятельности берега Нижней Вислы, куда его пригласили польские феодалы для борьбы против местных «язычников» — пруссов. Завоевав Пруссию и изменив в результате этого само название «Тевтонский» на «Прусский», орден превратился в довольно обширное прибалтийское государство, серьезно угрожавшее в дальнейшем независимости самого Польского королевства.

Второй и третий крестовые походы. Однако, несмотря на дополнительную силу в виде духовно-рыцарских орденов, положение Иерусалимского королевства было очень шатким. Наибольшей силы Иерусалимское королевство достигло в 30—40-х годах XII в. Но уже в 1144 г. значительная часть его владений (Малая Армения с Эдессой) была захвачена турками. Иерусалимский король обратился к папе с просьбой призвать на помощь против турок новых рыцарей из Европы. Ответом на это был второй крестовый поход 1147—1149 гг. Второй крестовый поход имел в числе своих участников французского короля Людовика VII и германского императора Конрада III. Но, несмотря на значительные военные силы, двинутые в поход, он закончился полной неудачей. Крестоносцы пытались взять Дамаск, угрожавший Иерусалиму, но это им не удалось. Положение Иерусалимского королевства не улучшилось. Во второй половине XII в. оно еще более ухудшилось. Крестоносцами был утерян самый город Иерусалим. В 1187 г. Иерусалим был взят турками во главе с султаном Саладином, курдом по происхождению. Саладин (1171—1193) образовал большое государство с центром в Египте. Он владел всем Египтом, частью Сирии, частью Месопотамии и стремился полностью ликвидировать Иерусалимское королевство.

Против Саладина в Европе был организован новый, третий крестовый поход (1189—1192). Третий крестовый поход был широко задуманным предприятием. В нем участвовали три европейских государя: французский, английский и германский. Германским императором был знаменитый Фридрих I Барбаросса из династии Штауфенов, до этого ведший много войн в Италии[1]. Но Барбаросса не дошел до Палестины, утонув в 1190 г. при переправе через одну горную сирийскую речку. Немецкие отряды, потеряв короля, большей частью вернулись обратно в Европу. Два других короля — французский Филипп II Август и

[1] О войнах Фридриха Барбароссы в Италии см. далее, главу XX.

Четвертый крестовый поход

английский Ричард I Львиное Сердце — были давними врагами Действия их в Палестине были малосогласованными. Каждый из них не доверял другому.

Наиболее активным в войне на Востоке показал себя Ричард I, который прежде всего сумел захватить большой остров Кипр, после чего английские войска вместе с французскими осадили важную крепость Акру (1191 г.) на побережье Средиземного моря. Акра была взята союзниками. Но после этого Филипп II Август покинул Палестину и возвратился к себе во Францию. Ричард оставался в Палестине еще целый год. В битве при Яффе (август 1192 г.) Ричард нанес Саладину серьезное поражение. Но Иерусалима ему взять не удалось. Он смог лишь заключить с Саладином договор, которым европейским паломникам предоставлялся свободный доступ в священные для христиан города — Иерусалим, Вифлеем, Назарет и др.

Наиболее важным результатом третьего похода было упомянутое выше завоевание западноевропейцами острова Кипр. Сюда позднее переехал из Акры иерусалимский король со своим двором. Кипрское королевство оказалось наиболее прочным из всех владений крестоносцев. Оно просуществовало до второй половины XV в., т. е. 250 лет.

Четвертый поход. Завоевание Византии. В начале XIII в. папа Иннокентий III призвал Европу к новому крестовому походу. Это был четвертый крестовый поход (1202—1204). Четвертый крестовый поход был своеобразным походом, связанным лишь по названию с другими крестовыми походами, но откровенно раскрывшим захватническую сущность всего крестоносного движения. До Палестины участники четвертого похода даже и не дошли. Крестоносцы на этот раз направились не против турок или других мусульман, а против христианской Византии. Особенно большую роль в истории четвертого похода сыграли венецианцы, которые изменили и самый маршрут похода. Феодальные руководители крестоносцев первоначально предполагали идти на Египет — во владения турецко-египетского султана. Венеция, торговавшая выгодно с Египтом, но заинтересованная в ослаблении Византии, отклонила крестоносцев от их первоначального намерения и толкнула их на завоевание своего соперника и конкурента по торговле — Константинополя. Воспользовавшись династическими неурядицами внутри новой византийской династии Ангелов (правивших с 1185 г. после Комнинов), крестоносцы захватили в 1204 г. Константинополь и создали на южной части Балканского полуострова новое государство под названием Латинской империи. Как и Иерусалимское королевство, это было также типичное феодальное государство. Во главе империи был поставлен северофранцузский феодал Балдуин, граф Фландрский. В составе империи имелось несколько крупных вассальных владений: Фессалоникийское королевство, герцогство Афинское, княжество Ахейское и др.

Большое количество земельных владений в Византии получила Венеция: часть Константинополя, г. Галлиполи, некоторые острова на Эгейском море, Ионические острова, о. Крит, юго-западную часть Пелопоннеса. Венецианский дож Энрико Дандоло, сыгравший наибольшую роль в завоевании Византии, официально именовался «Владыкой трех осьмых Ромейской, т. е. Византийской империи» [1].

«Латинские», т. е. западноевропейские, феодалы беспощадно грабили и эксплуатировали местное византийское население. Венеция захватила всю торговлю в Константинополе, на Балканском полуострове и на многих островах восточной части Средиземного моря. Но некоторые владения Византии продолжали сохранять свою независимость. Среди них наиболее сильным была греческая Никейская империя, занимавшая важные в торговом отношении пункты на западном побережье Малой Азии. Оставалась независимой часть империи на севере Малой Азии — Трапезундская. На Балканском полуострове оставался вне контроля Латинской империи Эпирский деспотат (княжество).

Опираясь на сочувствие греков, живших под игом латинян, император Никейской империи, наиболее значительной из трех незавоеванных территорий Византии, Михаил VIII Палеолог в 1261 г. захватил Константинополь и прогнал оттуда европейских феодалов. Так была восстановлена Византийская империя. Но восстановленная Византия была уже ослабленным государством. Четвертый крестовый поход покончил с Византией как с великой державой. Владения ее после восстановления ограничивались незначительной частью Балканского полуострова и узкой полосой Малой Азии. Зависимые от Византии болгары освободились от византийского ига еще до четвертого крестового похода — в 1186—1187 гг. Около этого же времени от Византии отпали и сербские владения.

Последние крестовые походы. Всех крестовых походов насчитывается восемь. Но первые четыре были наиболее важными. Последние четыре похода были и не столь многолюдными и не носили уже общеевропейского характера. В них принимали участие только отдельные государи и отдельные страны. Пятый поход (1217—1221) интересен тем, что его организаторы пытались как бы осуществить первоначальный план участников четвертого похода. Вначале участники пятого крестового похода вели военные действия в Палестине, потом они перенесли их в Египет. Крестоносцы захватили в Египте г. Дамиетту, но затем в результате неудач вынуждены были очистить захваченную ими

---

[1] «Три осьмых» Византии, на которые претендовала Венеция, образовались таким образом. По завоевании Византии четвертая часть империи со столицей была выделена латинскому императору; оставшиеся три четверти были разделены на две части: одна половина предоставлялась Венеции, другая — остальным феодалам, участникам похода. Фактически Венеция получила меньше.

часть долины Нила. Большую роль в начальной стадии похода, когда военные действия происходили еще в Палестине, играл венгерский король Андрей II.

Шестой поход (1228—1229) был походом на Восток внука Фридриха I Барбароссы — Фридриха II Штауфена. Но и на этот раз не было сколько-нибудь широких военных операций. Фридриху II больше дипломатическим, чем военным, путем удалось вернуть Иерусалим и некоторые другие города. Но вскоре (в 1244 г.) Иерусалим был снова взят турками и уже окончательно потерян для христиан.

Седьмой и восьмой крестовые походы предпринимались французским королем Людовиком IX и связаны были со стремлением французов упрочить свое влияние в Северной Африке. В седьмом походе (1248—1254) Людовик IX также повел наступление на Египет и снова неудачно. Он сам попал в плен и должен был уплатить за свое освобождение большой выкуп. Последующие военные операции французов в Палестине (с 1250 г.) успеха также не имели.

В восьмом походе (1269—1270) Людовик сосредоточил свои усилия на осаде г. Туниса, которым хотел овладеть, чтобы получить опорную базу для дальнейших операций в Африке. Но во время осады Туниса во французском лагере началась чума, и жертвой ее среди многих других стал сам король. Это была последняя крупная военная экспедиция европейцев, ставившая себе целью захват мусульманских территорий на Ближнем Востоке под флагом крестоносного движения. После этого походы на Восток прекратились. Владения крестоносцев одно за другим сокращались и переходили к туркам. В 1268 г. турками была взята Антиохия, в 1289 г. — Триполи, в 1291 г. — Акра. Остров Кипр, где жили «иерусалимские короли» после потери Иерусалима, перешел к концу XV в. к венецианцам.

Значение крестовых походов. Крестовые походы как военные экспедиции закончились полной неудачей. Основать прочное государство на Востоке европейские феодалы не смогли. Почти все захваченные территории им пришлось оставить. Рыцари покинули Восток. Ряд причин способствовал тому, что у европейских феодалов остыло желание организовывать новые крестовые походы. К концу XIII в. полностью изменилась политическая обстановка в Европе. Создавшиеся национальные государства начали вести друг с другом упорные и длительные войны; рыцари нашли применение своему военному ремеслу в самой Европе.

Кроме того, в связи с ростом производительных сил и дальнейшим развитием товарно-денежных отношений рыцари могли получать большие доходы от своих крестьян, часть их (например, в Англии) принялась сама усердно заниматься сельским хозяйством. Ближний Восток, наоборот, к этому времени крестоносцами был уже разграблен и обеднел. Последовавшее в XIII в.

нашествие монголов на Среднюю Азию ухудшило еще больше положение стран Ближнего Востока, затруднив торговые связи с Индией и Китаем. Таким образом, и Восток должен был в глазах западноевропейских феодалов потерять прежнюю притягательную силу. Крестовые походы перестали быть для них заманчивым предприятием.

И все же, несмотря на военную неудачу, значение крестовых походов для развития Западной Европы было весьма велико. Прежде всего, они содействовали развитию европейской торговли на Средиземном море. В результате их была сокрушена монополия арабских и византийских купцов в ближневосточной торговле и установлена гегемония итальянских, южнофранцузских и восточноиспанских (каталонских) городов. Эти города стали теперь играть роль посредников между Востоком и остальной Европой. Торговые связи Западной Европы с Востоком приобрели за время крестовых походов регулярный характер. Левантийская торговля, как ее называли в Европе, сделалась органической частью экономики Западной Европы. Количество товаров, привозимых с Востока в начале крестовых походов, умножилось в десятки раз в конце их. Венеция и Генуя особенно далеко проникли в восточную половину Средиземного моря, вплоть до северочерноморского побережья, где ими были основаны многочисленные торговые фактории.

Далее, крестовые походы способствовали ознакомлению европейцев с восточной промышленной и сельскохозяйственной техникой. Европейцы усвоили за это время многие восточные приемы текстильного и металлургического производства, красильного дела, парфюмерии, приготовления лекарств, а также перенесли в Европу такие ценные сельскохозяйственные культуры, как греча, шафран, рис и т. д.

Восток оказал большое влияние на европейцев в бытовом отношении. Рыцари усвоили утонченные восточные манеры, правила придворной вежливости («куртуазность»), начали более тщательно ухаживать за своим телом, лицом, волосами. Вошли в моду ванны и комфортабельные бани. В рыцарских замках и городских домах появилась новая захватывающая игра, занесенная с Востока, — шахматы.

У европейцев в результате общения с Востоком заметно расширился кругозор. Они ранее и не подозревали, что на Востоке существуют культурные народы. Начав крестовые походы с грубого религиозного фанатизма, многие западноевропейские феодалы и купцы, ознакомившись с жизнью Востока, становились более терпимыми к другим религиям. Сравнивая свою христианскую веру с мусульманской, европейцы могли прийти к некоторым критическим выводам относительно самой христианской религии и особенно той идеи теократизма, которую так прямолинейно проводило средневековое папство как раз в эпоху крестовых походов.

Но, говоря о влиянии крестовых походов на Западную Европу, не следует забывать, что культура Арабского Востока проникала в Европу и помимо крестовых походов, другими путями, в частности через Испанию. Испанские арабы, или мавры, со своей стороны познакомили Западную Европу с рядом очень важных сторон арабской культуры. Влияние Византии сказывалось в течение всего средневековья через Италию, особенно через Венецию. С другой стороны, Западная Европа сама в процессе роста своих производительных сил в период XI—XIII вв. создавала новые общественные, политические и культурные формы, на развитие которых крестовые походы могли оказать лишь косвенное влияние. Например, освобождение крестьян от крепостной зависимости, развитие централизованных государств, расцвет городов обязаны собственному процессу исторического развития Европы. Крестовые походы могли лишь ускорить развитие этих важнейших явлений в жизни позднесредневековой Европы.

ГЛАВА XVII

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДОВ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЕВРОПЕ (XII—XV вв.)

Расцвет городов XII—XV вв. В XII—XV вв. в Западной Европе наблюдается расцвет городов. В этот период городам удалось завоевать свободу в упорной борьбе с соседними феодалами. Городское ремесленное производство окрепло и получило своеобразные организационные формы в виде ремесленных цехов. Торговля приняла широкий характер, распространившись с юга на север и с запада на восток Европы. Развитие межгородской и международной торговли обусловило образование специальных купеческих союзов в виде гильдий и ганз, обладавших большой экономической силой и политическим влиянием. На основе развившихся торгово-ростовщических и обменных операций начали зарождаться банки. Города оказывали все большее влияние на деревню, ускоряя разложение крепостного строя, способствуя быстрейшему освобождению крепостных крестьян. Наконец, города сыграли выдающуюся роль в процессе создания национальных централизованных государств в разных странах Европы, явившись могучей поддержкой для королей в их борьбе с феодальной раздробленностью.

Борьба городов с сеньорами. Виды городского самоуправления. В ранний период своего существования города, как правило, зависели от соседних феодалов. Они обычно и управлялись приказчиками, назначенными сеньорами. Сплошь и рядом город

принадлежал даже не одному, а нескольким феодалам сразу. Например, город Амьен на севере Франции принадлежал одновременно четырем сеньорам. Также сразу четырем феодалам принадлежал на юге Франции старый римский город Арль. Однако когда города развили свое производство, окрепли экономически и организовались в цехи и гильдии, они начали борьбу за освобождение от власти сеньора. Порой горожанам удавалось откупаться от сеньоров крупными суммами денег. Но это было возможно только для наиболее богатых городов. Так, например, происходило освобождение богатых городов на юге Франции.

Не очень богатому городу, но имевшему большое сплоченное ремесленное население, чаще приходилось добывать свою свободу силой. В этом отношении наиболее яркие образцы упорной борьбы с феодалами дали северо-восточные французские города. Здесь с конца XI и в течение XII в. путем восстаний освобождались от сеньоров до 40 городов, получивших права вольных городов, или городов-коммун. Французские короли вначале еще колебались, кого им поддерживать — феодалов или города. Но вскоре они поняли, что города являются для них важной опорой в борьбе с крупными феодалами. С середины XII в. между королевской властью и коммунами установился прочный союз. Города-коммуны уплачивали королю определенную годовую сумму денег и высылали для его войн небольшой отряд войск. Этим и ограничивалась вся их зависимость от него. Коммуны были как бы коллективными вассалами короля. Во внутреннем управлении они пользовались полной автономией. В коммунах был свой выборный городской совет и выборные суды, свое городское войско, свое знамя. Впоследствии, в XIV в., королевская власть постепенно ограничила права коммун. Но в других странах коммуны и далее продолжали усиливать свою независимость. Так, в Италии коммуны ввиду упадка императорской власти в XIII в. превратились в настоящие города-республики. То же было и в Германии, где вольные имперские города сохранили на протяжении всего средневековья положение фактически независимых городских республик. Довольно долго сохраняли свои вольности испанско-кастильские города-коммуны, потерявшие их окончательно только в XVI в.

Но даже если города и не были коммунами, они приобретали ряд льгот и привилегий, выдававшихся либо королями, либо местными князьями-феодалами. Французские и английские короли особенно часто «за значительную плату» выдавали городам жалованные грамоты, согласно которым горожане получали право также иметь свои выборные советы; но рядом с ними, однако, действовал и королевский чиновник. Горожане могли уплачивать королю определенную сумму налогов, которую сами же и раскладывали между населением города (в Англии такие платежи назывались «фирмой»). Горожане получали гарантии прав своей

личности и собственности. Земельное владение горожан рассматривалось как свободное, а не крепостное. Все проживающие в городе крепостные, если они проживали там один год и один день, становились свободными людьми. На этой почве возникла известная пословица: «Городской воздух делает человека свободным». Горожанам представлялась свобода торговли, право устраивать рынки, организовывать цехи и гильдии.

Внешний вид и быт средневекового города. Средневековый город отличался резко от современных городов. Прежде всего обычно он был городом-крепостью. Об этом свидетельствовали толстые и высокие с башнями и запираемыми воротами городские стены. Стенами была окружена основная часть города («бург», «град», «кремль»), а с течением времени и городские предместья. В таком виде город становился похожим на ряд концентрических колец. Горожане — ремесленники и купцы — несли постоянную военную службу в городском ополчении. Они должны были знать военное дело, иметь каждый в своем доме определенный запас оружия. Кроме того, город обычно имел еще и общий арсенал, оружие из которого выдавалось всему населению во время военной опасности.

Средневековые города обыкновенно были невелики. Необходимость иметь оборонительные сооружения обусловливала ограниченность городской территории. Городскую землю всячески экономили. Улицы были узкие. Дома строились в несколько этажей, причем каждый из верхних этажей выступал над нижним так, что на улице был постоянный полумрак, даже в солнечные дни. При этих условиях в городах оставалось, естественно, мало места для садов и прочих насаждений. Уже в XII—XIII вв. городские строения в Западной Европе были преимущественно из камня и кирпича, что объясняется наличием на Западе соответствующих строительных материалов. Архитектура городских домов, однако, была в общем несложная и однообразная. Лишь здания общественного характера — городские соборы и церкви, городские ратуши (дома, где помещалось городское управление) да немногие дома-дворцы богатых купцов и проживающих в городах феодалов — выделялись среди других своими размерами и украшениями.

И по численности населения средневековые города были также невелики. Города с населением в 8, 10, 15, 20 тыс. человек считались уже весьма большими. Средними городами считались города с 4—6 тыс. жителей. Много было городов-местечек с 1000 и 2000 населения. По существу это были полугородские, полуаграрные селения, где жители наряду с ремеслом и торговлей продолжали заниматься еще и сельским хозяйством. Впрочем, связь с сельским хозяйством сохранилась у горожан почти до конца средних веков и в более крупных городах, жители которых обычно также держали коров, свиней, коз и других домашних животных, имели городские пастбищные выгоны и покосы

и иногда даже небольшие пахотные участки земли в соседней пригородной местности.

Однако в целом средневековый город был уже центром ремесла и торговли. Занятие сельским хозяйством играло в нем явно подсобную роль. Промышленный и торговый характер города в средние века также находил свое выражение в его внешнем виде. Отдельные улицы города обычно целиком были населены ремесленниками той или иной специальности, что и давало соответствующее название самим улицам. Почти в каждом городе была кузнечная улица, улицы ткачей, оружейников (бронная), гончарная, сапожная, кожевников и т. д. Мастерская ремесленника, как правило, выходила окнами на улицу, и прохожий мог видеть всю картину ремесленного производства. Рамы окна летом приподнимались, и через открытое окно потребитель мог купить в самой мастерской необходимый ему предмет.

Кроме того, в городе устраивались один или несколько рынков, часто имевшие специальные названия по тому товару, который на них продавался: хлебный, мясной, сенной, суконный и т. д.

Для средневекового города характерно было в общем весьма антисанитарное состояние. Узкие улицы имели мало воздуха. Они, за немногими исключениями, были немощеными. Поэтому в жаркую и сухую погоду в городе было очень пыльно, в ненастную, наоборот, грязно, и по улицам тогда с трудом проезжали повозки и пробирались прохожие. Города в средние века не имели какого-либо искусственного освещения. Богатый человек, если ему ночью приходилось проходить по улицам города, обычно шел в сопровождении слуг с факелами.

Вследствие скученности городского населения, множества нищих и прочего бесприютного и беспризорного люда, отсутствия больниц и какого-либо регулярного санитарного надзора средневековые города были постояннно рассадниками всяких эпидемий. Особенно страшными в средневековой Европе были эпидемии чумы, от которых вымирала сплошь да рядом большая часть населения целой страны. Характерно, что чумные эпидемии обычно возникали в городах, откуда распространялись затем в деревню.

Городской патрициат. Первое время власть в городах обычно находилась в руках самых богатых горожан: купцов, ростовщиков, городских землевладельцев и домовладельцев. Эта прослойка называлась патрициатом. Патрициат, таким образом, использовал в своих интересах народные движения против феодалов. В XIII в. в ряде стран Западной Европы, особенно в Италии и Германии, против патрициата повели борьбу цехи. Историки иногда называют эту борьбу цехов с местным патрициатом «цеховыми революциями».

Результатом цеховых движений было то, что патрициат был вынужден делить свою власть в городе с наиболее влиятельны-

ми цехами (на деле — с зажиточной верхушкой этих цехов). В тех городах, где была сильно развита внешняя торговля, патрициат даже этой уступки не делал, сохраняя власть исключительно в своих руках. Таковы были, например, городские патрицианские республики — Генуя и Венеция в Италии, крупнейшие ганзейские города — Гамбург, Любек и другие в Германии.

Цехи и их организация. Цеховое ремесло было главной формой промышленного производства в средние века. Цехи представляли собой объединения ремесленников определенной профессии в данном городе, ставившие прежде всего своей целью сохранение монопольного положения в производстве товаров и сбыте их на местном рынке. Первые цеховые организации упоминаются в источниках еще в конце XI — начале XII в. Наибольшее число цехов возникло во второй половине XII, в XIII и даже в начале XIV в. Сначала число цехов в том или другом городе было сравнительно небольшое. С течением времени цехи дробились и количество их в крупных городах исчислялось десятками и даже сотнями. Так, в Париже в середине XIV в. было 350 цехов, в Лондоне — 60, в Кёльне — 50 и т. д. Каждый цех монополизировал какую-нибудь одну отрасль производства. Например, в текстильной промышленности были цехи прядильщиков, ткачей, красильщиков, чесальщиков шерсти, шерстобитов и т. д. Цех кузнецов со временем разделился на цехи оружейников, котельщиков, ножовщиков и т. д.

Цехи были, таким образом, своеобразным выражением разделения труда в средневековом производстве. Появление новой ремесленной специальности вызывало появление нового ремесленного цеха. Основной фигурой цеха являлся мастер. Это был мелкий производитель, владевший собственной мастерской и собственными орудиями, имевший одного или двух подмастерьев и одного или нескольких учеников. Мастер, подмастерье, ученик представляли собой своего рода цеховую иерархию. Чтобы стать мастером, предварительно надо было пройти две первые (низшие) ступени. У цехов была выработана подробная регламентация производства. Старшины и надзиратели, выбиравшиеся мастерами того или другого цеха, следили за тем, чтобы отдельные мастера придерживались как в производстве, так и в сбыте своих изделий определенных правил. Членам цеха запрещалось производить изделия низкого качества, делать большие запасы сырья, употреблять какие-либо другие орудия, кроме общепринятых, сбывать товары скупщикам, иметь большее число подмастерьев и учеников, чем это установлено. Цех следил за тем, чтобы работа начиналась и оканчивалась в одни и те же часы. Целью всех этих мероприятий было стремление сохранить равенство между членами цеха, избежать взаимной конкуренции, а также не допустить к рынку посторонние, нецеховые элементы.

Цехи сыграли положительную роль в первый период своего существования, охраняя слабое еще городское ремесло от внешней конкуренции (крепостного поместного ремесла, а также деревенских свободных ремесленников и т. д.). Они были хранителями технического опыта и своего рода школой производства. Большое значение имели цехи в качестве политических организаций, сплачивавших горожан в борьбе с соседними феодалами и местным патрициатом.

Однако приблизительно с половины XIV в. в главнейших западных странах — Франции, Англии, Германии, Италии — цеховой строй постепенно стал разлагаться. По мере роста производства и расширения рынка равенство между ремесленниками исчезло. Исчезало равенство и между отдельными цехами. Более богатые («старшие») цехи ставили в зависимость от себя бедные («младшие») цехи. Часто целые цехи подпадали под влияние скупщика, сбывавшего товары на отдаленном рынке. Иногда устанавливалась зависимость цеха от купца — владельца сырья (шерсть, лен и т. д.), превращавшего цех как бы в своего коллективного рабочего.

Вместе с этим резко изменилось положение подмастерьев. Если в ранний период подмастерье мог еще надеяться через некоторое время стать мастером (хотя и тогда это было не всегда практически возможным), то в поздний период доступ в мастера был для него почти совершенно закрыт. Звание мастера, как правило, стало наследственным. Им мог стать только сын или зять мастера, но никак не постороннее лицо. Подмастерья превращались в обычных наемных рабочих или, как тогда выражались, в «вечных подмастерьев». В то же время цех стал тормозом для технического прогресса, поскольку он запрещал введение технических усовершенствований и требовал от всех ремесленников соблюдения традиционных, устаревших приемов и орудий производства.

Эксплуатируемые подмастерья вели против цеховых мастеров классовую борьбу. Они создавали особые организации подмастерьев — «братства» и «содружества», ставившие целью частью экономическую взаимопомощь друг другу, частью организацию борьбы с хозяевами. «Братства» прибегали к методам забастовок и бойкотов, а иногда и к более насильственным формам борьбы.

Три этапа классовой борьбы в средневековом городе. Таким образом, средневековый город пережил в общем три этапа классовой борьбы. Вначале горожане общим фронтом боролись против феодалов за свою независимость. Движение за право иметь коммуну было наиболее ярким выражением этой ранней борьбы средневекового города, когда против феодалов совместно выступили купцы, ремесленники, подмастерья. Хронологически эта борьба приходится на XI—XII и начало XIII в. Затем цеховые ремесленники выступили против патрицианской верхушки и в

ряде городов в результате так называемых «цеховых революций» или свергли ее совсем, или заставили поделиться с цехами своей властью. Наиболее ярко борьба ремесленных цехов против купеческой патрицианской аристократии происходила в Германии XIII—XIV вв. Особенно яркий пример дает в этом отношении история города Кёльна с его двумя восстаниями цеховых ремесленников — в 1369 и 1396 гг. Крупные восстания цехов имели место также в Италии, особенно во Флоренции, Милане, Сиене и других ломбардских и тосканских городах. Немало было фактов этой борьбы и в городах Франции того же времени — в Париже, Руане, Лионе и др. Наконец, третий этап — это выступление городских плебейских элементов (мелких ремесленников и подмастерьев) как против городского патрициата, так и против крупных цехов. Эти движения происходили во второй половине XIV и XV в. Наиболее ярким примером их является восстание Чомпи в Италии 1378 г., о котором будет сказано в главе об Италии XIII—XV вв. [1].

Развитие торговли. В XII—XV вв. западноевропейская торговля сделала большие успехи. Наряду с бассейном Средиземного моря, так много выигравшим в результате крестовых походов, торговля достигла крупных размеров и на другом конце Европы — в Северном и Балтийском морях, связывавших северогерманские города с Нидерландами, скандинавскими странами и Новгородом. Особенно выделялись среди них большими торговыми оборотами города, принадлежавшие к так называемой Немецкой ганзе — торговому союзу, включавшему города Любек, Гамбург, Бремен и др. Ганза (всего в нее входило около 80 городов) в период XIII—XV вв. вела обширную торговлю с северо-востоком Европы — Скандинавией, Польшей и Россией.

Среди русских городов, широко торговавших с Ганзой, был крупный русский город Великий Новгород. Из других русских городов с Ганзой были в торговых сношениях Псков, Смоленск и Полоцк. В обмен на продукты лесного и сельского хозяйства, вывозимые из Северной и Восточной Европы (хлеб, рыба, мед, пенька, лес, смола, деготь, меха и др.), ганзейцы привозили туда продукты западноевропейского ремесла (фландрские и английские сукна, немецкие металлические изделия, французские вина и т. п.), а также частично товары, доставлявшиеся из Леванта (пряности, южные фрукты, предметы восточной роскоши и т. д.). Северный (балтийско-немецкий) и южный (средиземноморский) центры торговли связывались друг с другом главным образом водными (речными) путями. Рейн и Эльба в Германии, Сена и Рона во Франции были главными речными артериями. Несколько горных перевалов через Альпы: Сен-Бер-

---

[1] См. главу XXIII.

нар, Сен-Готард и Бреннер — играли роль важных сухопутных торговых дорог.

Наиболее оживленным местом торговли, где сходились товары разных стран Европы, были в XIII и первой половине XIV в. ярмарки в Шампани. Они происходили в четырех недалеко отстоящих друг от друга шампанских городах[1] и продолжались фактически в течение круглого года. Шампанские ярмарки являлись переходной формой от средневековой периодической торговли («ярмарка» буквально: «торговля раз в году») к постоянному, регулярному, повседневному торговому обороту, характерному для торговли нового времени.

Во второй половине XIV в. в связи со Столетней войной шампанские ярмарки потеряли свое значение. На место их выдвинулся г. Лион, ярмарка которого получила также широкое международное значение. Позднее, в XV—XVI вв., место крупного международного торгового центра также с знаменитой ярмаркой занял город Женева.

В Германии в качестве международных ярмарок наиболее выделялись ярмарки (весенняя и осенняя) в г. Франкфурте-на-Майне и ярмарка в г. Лейпциге (существует с 1165 г.).

Зарождение банков. В связи с развитием международной торговли в Западной Европе начали появляться и банки как особые предприятия, ведущие регулярные денежные операции. Большую роль в развитии банковского дела сыграла профессия менялы. Меняла был обычно непременным лицом на всякой ярмарке или крупном рынке. Он определял качество монеты, выпускавшейся в средние века не только королями, но и крупными феодалами и, как правило, бывшей поддельной, неполноценной.

Только путем специального взвешивания можно было определить ее настоящую стоимость. Менялы производили обмен и перевод денег из одной местности в другую; брали на сбережение свободные средства купцов и, наконец, организовывали кредитование купцов из собственных денежных запасов. Первыми банкирами были преимущественно итальянцы. Слова «банк», «кредит», «ломбард», «банкротство» и др. — итальянские слова, приобретшие общеевропейское значение. Во Флоренции банковское дело развилось в связи с значительным ростом доходов папской курии.

Папы поручали флорентийским банкирам сбор доходов с духовенства разных стран Европы, взамен чего банкиры должны были вперед вносить в папскую казну большие суммы денег. Кроме итальянцев, в качестве банкиров-ростовщиков в средние века играли большую роль евреи, обычно обслуживающие займами королей и феодалов. Условия займов в средние века но-

---

[1] Труа, Бар, Бри и Ланьи.

сили еще весьма примитивный характер. Деньги давали за чрезвычайно высокие проценты, но кредитор был совершенно не уверен в том, что он получит обратно свой капитал. Очень часто феодалы и даже короли отказывались уплачивать взятые ими суммы. Это неоднократно служило причиной краха крупных банкирских домов.

Влияние развития городов на социальную жизнь деревни. Чем больше развивался средневековый город, тем больше оказывал он влияние на феодальную деревню. Многие поместья втягивались в рыночный оборот. Так, английские маноры в XIII и XIV вв. вели широкую торговлю шерстью, хлебом, скотом и др., отправляя крупные партии этих товаров в Лондон и на континент Европы. Ганзейская торговля втягивала в свой оборот продукцию поместий различных стран, расположенных в районе Северного и Балтийского морей. Бургундские монастыри, владевшие богатыми виноградниками, выделывали прекрасные вина, шедшие частью на далекий экспорт. С местным рынком все более оказывались связанными и крестьяне. В результате всего этого натуральное хозяйство в деревне все боле уступало место денежному.

Это вело к замене натуральных повинностей (барщины и оброка продуктами) денежной рентой и к постепенному освобождению крестьян от личной крепостной зависимости.

В XIII и XIV вв. в наиболее экономически развитых странах Европы — Италии, Франции, Англии, Нидерландах и Западной Германии — освобождение крестьян от крепостной зависимости происходило очень быстро, хотя и не везде одинаково быстро даже в этих названных странах. Порой феодалы, увлекаемые перспективой сбыта продуктов на рынке, даже пытались усиливать барщину. Но такая «феодальная реакция» встречала обычно сопротивление со стороны крестьян, порой выливавшееся в крупные восстания; это заставляло феодалов соглашаться на окончательный переход к денежной ренте.

С другой стороны, в результате развития денежного хозяйства в среде самих крестьян началось резкое имущественное расслоение. Из крестьян стали выделяться крепкие, зажиточные хозяйства, эксплуатировавшие батраков, занимавшиеся ростовщичеством, снимавшие у помещиков или других крестьян в аренду большое количество земли. На другом полюсе деревни образовалось многочисленное малоземельное крестьянство. Из его среды набирали себе сельскохозяйственных рабочих помещики и богатые крестьяне.

Ухудшение положения среднего и беднейшего крестьянства в условиях разложения феодализма привело к крупным крестьянским восстаниям — крестьянским войнам, потрясавшим последовательно различные страны Европы в XIV—XVI вв.

ГЛАВА XVIII

ФРАНЦИЯ В XI—XV вв.

Начало политической централизации в Западной Европе. Со второй половины XI в. на почве развития городов и товарно-денежного хозяйства в Западной Европе начинается процесс политической централизации. Происходит процесс объединения раздробленных государств, укрепления и усиления королевской власти. Постепенно бесформенная феодальная монархия, где король был лишь «первым между равными», превращается в более централизованную и упорядоченную сословную монархию, переходящую в XV—XVI вв. в абсолютную монархию.

Ф. Энгельс писал о значении королевской власти в средние века: «Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»[1]. Все революционные элементы, которые образовывались под покровом феодализма, тяготели к королевской власти точно так же, как и королевская власть тяготела к ним. Преодоление феодальной раздробленности было необходимой и исторически прогрессивной задачей.

Наиболее быстро сложились централизованные государства в двух странах Западной Европы — в Англии и во Франции. Процесс политической централизации в этих странах в основном завершился уже в период XIII—XV вв.

Историческим условием, благоприятствовавшим процессу объединения как во Франции, так и в Англии, было прежде всего интенсивное экономическое развитие обеих названных стран — развитие промышленности, торговли, городов, образование внутреннего рынка. Раннее создание крупных, связанных с различными районами страны городских центров, какими были Париж и Лондон, особенно облегчило политическую централизацию. На почве развития товарно-денежных отношений в той и другой стране создавалось сильное третье сословие[2] — горожане, которые из всех групп населения были наиболее заинтересованы в превращении раздробленной феодальной монархии в централизованное королевство с сильной королевской властью, способной призвать к порядку мятежных феодалов и обеспечить в стране прочный «королевский мир».

«Союз королевской власти и бюргерства ведет свое начало с X века; — писал Ф. Энгельс, имея в виду прежде всего историю Франции, — нередко он нарушался в результате конфликтов,—

---

[1] Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411.

[2] Первым сословием в средние века считалось духовенство, вторым — дворянство, третьим — горожане, или буржуазия.

ведь в течение всех средних веков развитие не шло непрерывно в одном направлении, — и вновь возобновлялся, становясь все крепче, все могущественнее, пока, наконец, он не помог королевской власти одержать окончательную победу, а королевская власть в благодарность за это поработила и ограбила своего союзника» [1].

НАЧАЛО ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАНЦИИ, ОБРАЗОВАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНЫХ ШТАТОВ

Экономическое развитие Франции XI—XIII вв. Во второй половине XI, XII и XIII вв. во Франции наблюдалось весьма интенсивное развитие производительных сил. Значительно развилось земледелие. Пашня производилась тщательно частью посредством легкого, бесколесного плуга на одной паре быков, частью посредством тяжелого плуга, в который впрягались две или три пары волов. Урожайность пшеницы, ржи, овса, ячменя и других злаков повысилась, доходя до пятикратного и даже шестикратного сбора хлебов по сравнению с количеством засеянных семян. Достигли больших успехов садоводство, огородничество, виноградарство. Рост городов предъявил спрос на продукты питания — хлеб, мясо, масло, овощи и т. п., а также на различное сельскохозяйственное сырье — шерсть, лен, кожу и т. д .Товарные отношения начали проникать во французскую деревню, связывая ее тесно с местными городами. Париж по мере его роста требовал снабжения от деревень не только прилегающей к нему сельской округи, но и более отдаленных округов.

В XI—XIII вв. Франция переживала большой подъем в развитии городов. Большое количество городов юга, среди которых были многие старые римские города, превратились не только в значительные промышленные центры, но и вели оживленную торговлю с Италией и Ближним Востоком (Левантом). Среди них особенно выделялись Марсель, Тулуза, Монпелье, Нарбонна. Одновременно на севере и северо-востоке росли и становились важными центрами промышленности города Амьен, Суассон, Лан, Санлис, Бовэ, Руан, Реймс, Труа и многие другие, в которых производились сукна и льняные ткани, обрабатывались меха, изготовлялись различные металлические изделия из железа, олова, серебра, эмали и т. п. Торгово-промышленное оживление растущего северо-востока проявлялось в многочисленных ярмарках, происходивших почти в течение целого года в Шампани в разных городах — Труа, Провене, Бри, Ланьи и других местах. В общем северо-восточные области Франции еще уступали южным городам в отношении размера торговых оборотов

[1] Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411—412.

и участия во внешней торговле. Но, с другой стороны, ремесленное производство развивалось на севере не менее интенсивно, чем на юге. Торговые же отношения северо-востока частью тоже носили характер международного обмена (торговля с Германией, Нидерландами, Англией, Северной Италией), частью же представляли собой внутренний обмен между самими северо-восточными провинциями, закладывая тем самым основы широкого внутреннего рынка Северо-Восточной Франции, из которого в дальнейшем должен будет возникнуть общефранцузский национальный рынок. Париж все более приобретал значение торгового и промышленного центра, к которому тяготели не только северные и северо-восточные области, но и северо-западные и западные районы. Самое расположение королевской столицы в центре великого речного бассейна Сены, Марны и Луары делало его естественным центром формирующихся национальных, экономических, языковых и культурных связей.

Правление первых Капетингов. Власть первых Капетингов вначале была совершенно ничтожной. Франция X и XI вв. была одной из наиболее раздробленных монархий Западной Европы. Король занимал здесь скромное место одного из князей-феодалов, даже не самого сильного. Многие соседние крупные феодалы, каждый в отдельности, были сильнее его. И только взаимное соперничество феодалов, поддержка Капетингов церковью, а позднее и городами, лавирующая, осторожная политика представителей этой династии позволили им на первых порах по крайней мере не упускать королевский титул из своего рода, а передавать его по наследству. Король был более или менее хозяином только в своем наследственном домене — герцогстве Иль де Франс. Это была сравнительно узкая полоска земель, идущая с севера на юг, но включавшая в себя два значительных города — Париж и Орлеан, причем и в эту территорию вклинивались другие владения. Территория королевского домена охватывала среднее течение двух важных рек Франции — Сены и Луары, но устья, нижнее и верхнее течения этих рек принадлежали другим феодалам. Наиболее крупными феодальными княжескими владениями, окружавшими кольцом королевский домен, были: на севере — графство Фландрия, герцогство Нормандия, герцогство Бретань, на западе — графство Анжу и герцогство Аквитания, на юге — графство Овернь и далее графство Тулузское (Лангедок), на юго-востоке — графство Лионэ, на востоке — графство Шампань и герцогство Бургундия. Кроме этих наиболее крупных герцогств и графств, имелись десятки других феодально независимых земель меньшего масштаба. Даже в собственном домене королям приходилось упорно бороться с местными баронами. Проезд из Парижа в Орлеан король мог совершить лишь в сопровождении большой вооруженной свиты. Чтобы сохранить преемственность власти от отца к сыну, Капетинги в течение всего периода X—XI и даже первой половины XII в. прак-

тиковали обычай короновать наследников еще при своей жизни. Рядом со «старым королем» обычно правил и другой — «молодой король».

Начало усиления королевской власти. Некоторое возвышение королевской власти началось только в первой половине XII в., в царствование Людовика VI и Людовика VII. Людовик VI Толстый (1108—1137) почти все тридцатилетнее царствование провел в борьбе с баронами своего домена и добился в конце концов их подчинения. Происходивший в Северной Франции бурный рост промышленных городов имел важные политические последствия. В этой части Франции происходило, как выше указывалось, наиболее сильное и упорное движение городов за получение прав коммуны [1]. Людовик VI вначале колебался и не сразу занял по отношению к ним благоприятную позицию. Но уже при Людовике VII (1137—1180), а особенно при следующем короле — Филиппе II Августе королевская власть решительно поддерживала города в их борьбе против местных феодалов.

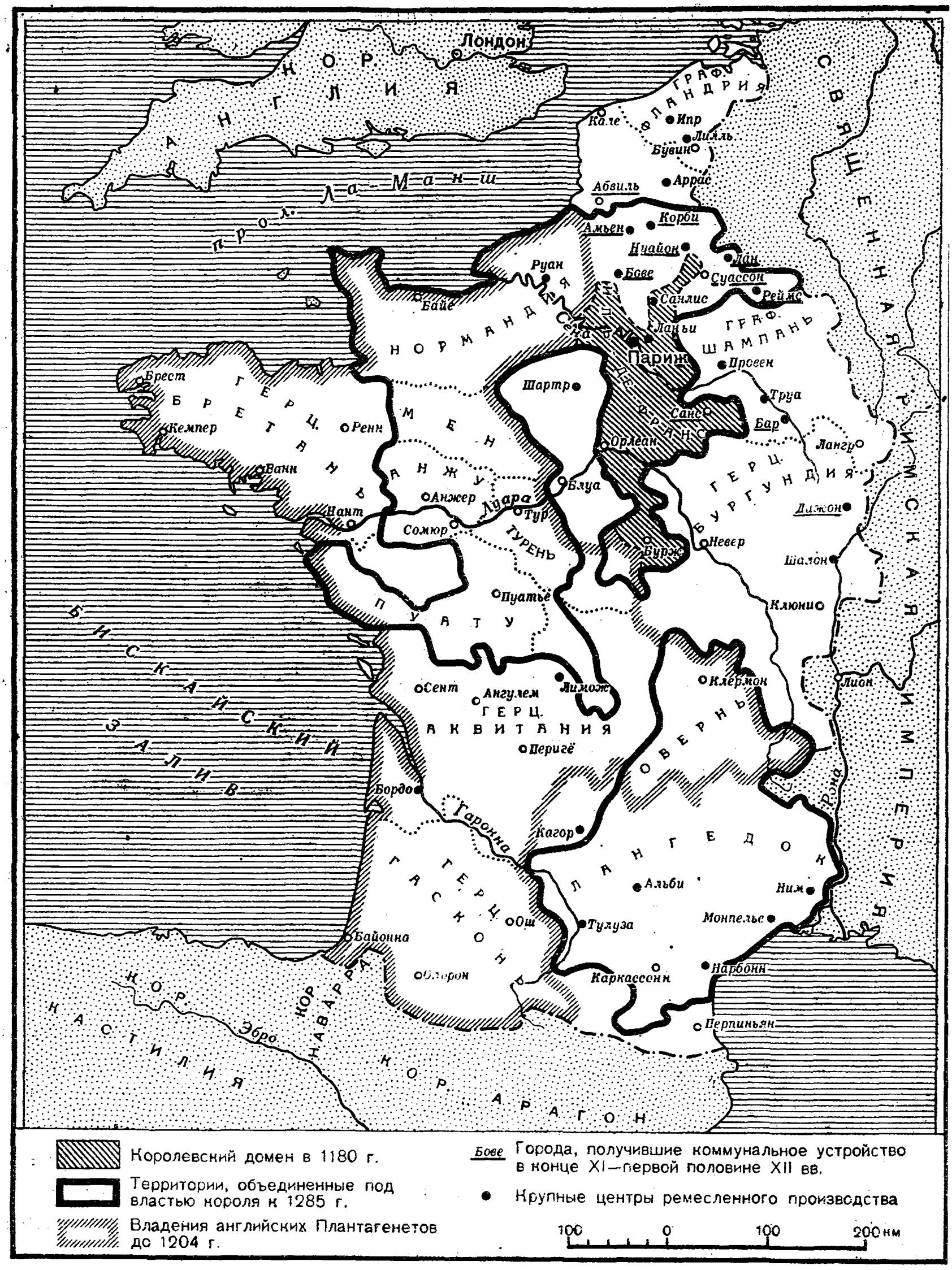
При Людовике VII путем династического брака королю удалось было приобрести очень большое герцогство на юго-западе — Аквитанию. Но последовавший вскоре развод с Элеонорой Аквитанской свел на нет этот большой политический успех. Более того, английский король Генрих II Плантагенет, поспешивший жениться на Элеоноре, стал обладателем этой богатейшей области и опасным соперником Капетингов. В руках английских Плантагенетов, являвшихся одновременно анжуйскими графами, в середине XII в. оказался почти весь запад Франции: Анжу, Бретань, Аквитания, Гасконь, часть Оверни, Пуату, Турень, Мен входили во владения Плантагенетов, так же как и герцогство Нормандия на севере Франции. Плантагенеты по своим французским владениям были вассалами французского короля. Но владения этих вассалов в несколько раз превышали королевский домен.

Людовик VII участвовал во втором крестовом походе, который принес ему мало выгод. Но управлявший в его отсутствие королевством аббат Сугерий продолжал и без короля успешную борьбу с местными баронами.

Сугерий оказывал также энергичную поддержку городам в их борьбе с феодалами. Наконец, обладая незаурядными способностями, он привел в порядок королевские финансы, возраставшие благодаря увеличивавшимся пошлинам от торговли, а также в результате повышения доходности королевских поместий.

Филипп II Август. Филипп II Август (1180—1223), сын Людовика VII, последовательно проводил политику объединения французских земель под своей властью и сумел достичь в этом блестящих успехов. Филипп оказывал покровительство француз-

[1] О движении за право коммуны см. выше, главу XVII.

Франция в XII — конце XIII в.

ским городам, как тем, которые были расположены в его коро левском домене, так и тем, которые находились на территории других князей-феодалов. Уже в начале своего царствования Филипп II присоединил к королевскому домену на севере Пикар дию и Вермандуа. Дальнейшая борьба его с Плантагенетами

Владения Плантагенетов

завершилась крупным успехом. В начале XIII в. Филиппу II удалось отнять у Плантагенетов большинство их французских владений: Нормандию, Анжу, Мен, Турень, часть Пуату (1204—1214). Решающим был 1214 год, когда французы разбили английского короля Иоанна Безземельного (в битве при Ларош О'Муан в начале июля 1214 г.) и его союзников — фландрского графа и германских феодалов (в битве при Бувине в конце июля того же, 1214 г.). Во второй битве — при Бувине — большую роль сыграли городские ополчения вольных французских коммун, чем наглядно демонстрировался политический союз королевской власти с городами.

В результате названных приобретений Филипп II получил выход в Ла-Манш и к Атлантическому океану; устья обеих важнейших рек — Сены и Луары принадлежали теперь полностью французскому королю. Территория королевского домена за короткий срок увеличилась в несколько раз.

При Филиппе II были сделаны и другие важные присоединения: Блуа к западу и часть Оверни к югу от королевского домена, восточная часть Лангедока на самом юге Франции, отторгнутая от владений графа Тулузского. Присоединение Восточного Лангедока[1] было произведено уже в конце царствования Филиппа II, когда его сын принц Людовик (будущий Людовик VIII) принял участие в крестовом походе против еретиков—альбигойцев — по призыву папы Иннокентия III.

Административная реформа Филиппа II Августа. В связи с присоединением большого количества земель к королевскому домену при Филиппе II была проведена важная административная реформа. Все королевские владения были разделены на равные административные округа, называвшиеся б а л ь я ж а м и, во главе которых были поставлены королевские губернаторы — б а л ь и. Бальи напоминали по своим функциям графов Карла Великого. В их ведении был суд, сбор налогов, созыв ополчения. Они обязаны были периодически представлять королю письменные отчеты. Назначали их обычно на короткие сроки и из людей, близких ко двору и не связанных родством или другими близкими отношениями с местной провинциальной знатью. Бальяжей при Филиппе II было организовано всего 20. На юге, в Лангедоке, вместо бальи назначались с е н е ш а л ы. Отличие сенешалов от бальи состояло в том, что это были чиновники, происходившие из местного дворянства. Влияние королевской власти на юге, естественно, было слабее, чем на севере, западе и особенно в центре королевства.

Людовик IX Святой и его судебно-административные реформы. После короткого царствования Людовика VIII во Франции

---

[1] Л а н г е д о к — в узком смысле означал владения Тулузского графства; в широком смысле это понятие охватывало весь юг Франции, говоривший на особом провансальском наречии в отличие от северного, парижского говора.

долгое время царствовал внук Филиппа II, Людовик IX Святой, организатор последних крестовых походов на Восток. Людовик IX (1226—1270) вступил на престол еще мальчиком, когда ему было 11 лет. Феодальная знать вновь присоединенных земель и независимые князья-феодалы, сохранявшие еще чисто вассальные отношения к короне, пытались использовать малолетство короля в целях нового раздробления королевства. Однако мать Людовика IX, королева-регентша Бланка Кастильская, опираясь на часть феодалов, связанных с двором, на королевских вассалов из мелких рыцарей и на поддержку городов, подавила мятеж феодальной знати. Став совершеннолетним, Людовик IX смог еще более укрепить королевскую власть, продолжая в общем программу своего деда, Филиппа II.

При Людовике IX были присоединены южная часть Пуату и Западный Лангедок с г. Тулузой, а также почти вся провинция Аверн. Король сумел в 1259 г. заключить выгодный для Франции мир с Англией. По этому миру (называвшемуся Парижским миром) английский король окончательно отказывался от потерянных ранее на севере и северо-западе провинций — Нормандии, Анжу и пр., сохранив за собой лишь Аквитанию, да и то на правах вассала французского короля. Но самое главное в царствовании Людовика IX составляли не территориальные присоединения, а административно-судебные и финансовые реформы.

При Людовике IX оформилось центральное управление Франц
ией. Королевский совет, или королевская курия, из съезда феодалов превратился в XIII в. в центральное бюрократическое учреждение, разветвленное на ряд ведомств. Выделился малый Королевский совет, или «узкий совет», ставший как бы постоянным совещанием короля с его ближайшими высшими чиновниками: канцлером, коннетаблем и другими немногими близкими королю феодалами, уже втянувшимися в политику централизации. Особым учреждением стала другая часть королевской курии, которая ведала разбором судебных дел. Она получила специальное название Парламента (буквально: совет, где происходит «судоговорение»). Наконец, из курии выделилась особая Счетная палата, ведавшая сбором и расходом налогов и прочих королевских доходов.

Чиновниками короля, особенно в судебном ведомстве, большей частью становились лица, обучавшиеся в университетах «римскому праву», часто люди незнатного происхождения, но зато целиком обязанные королю своим возвышением и преданные ему. Обычно их называли *легистами* (от латинского слова lex — «закон», «право»). В большинстве случаев легисты происходили из среды горожан. Союз королевской власти с городами находил в этом факте новое подтверждение.

Король запретил поединки в своем домене, заставляя феодалов обращаться в спорных случаях исключительно к королев-

скому суду. Он значительно ограничил право частной войны, установив так называемый 40-дневный срок между ссорой и началом войны, с тем чтобы слабая сторона могла прибегнуть к вмешательству короля. Важное значение имела и судебная реформа Людовика IX. Королевский суд был объявлен высшим апелляционным судом для всего королевства, и в него могли обращаться с жалобами даже из территорий, не присоединенных еще к королевскому домену. Некоторые судебные дела (поджог, фальшивая монета, похищение женщин и др.) должны были разбираться исключительно королевским судом.

Королевские финансы. Людовик IX успешно конкурировал с феодалами в чеканке монеты. Он не отменил еще чеканку и хождение монет других герцогов и графов, но заставил своих вассалов допускать в их владения королевскую монету наравне с местной. В результате более полновесная королевская монета обычно вытесняла худшие по качеству деньги феодалов. Бюджет короля в середине XIII в. весьма вырос. Кроме все увеличивавшихся доходов от торговли, промышленности и от королевских поместий (лежавших в торговых, развитых в экономическом отношении районах), Людовик IX умело использовал в фискальных целях феодально-ленные отношения. При нем вассальные платежи с крупных феодалов поднялись до весьма высоких сумм. Много король получал с городов-коммун, так же как со своих вассалов. Большие суммы уплачивала королю в форме «даров» французская церковь. Роль постоянного государственного налога при Людовике IX играл крестоносный налог, поступавший непосредственно в королевскую казну.

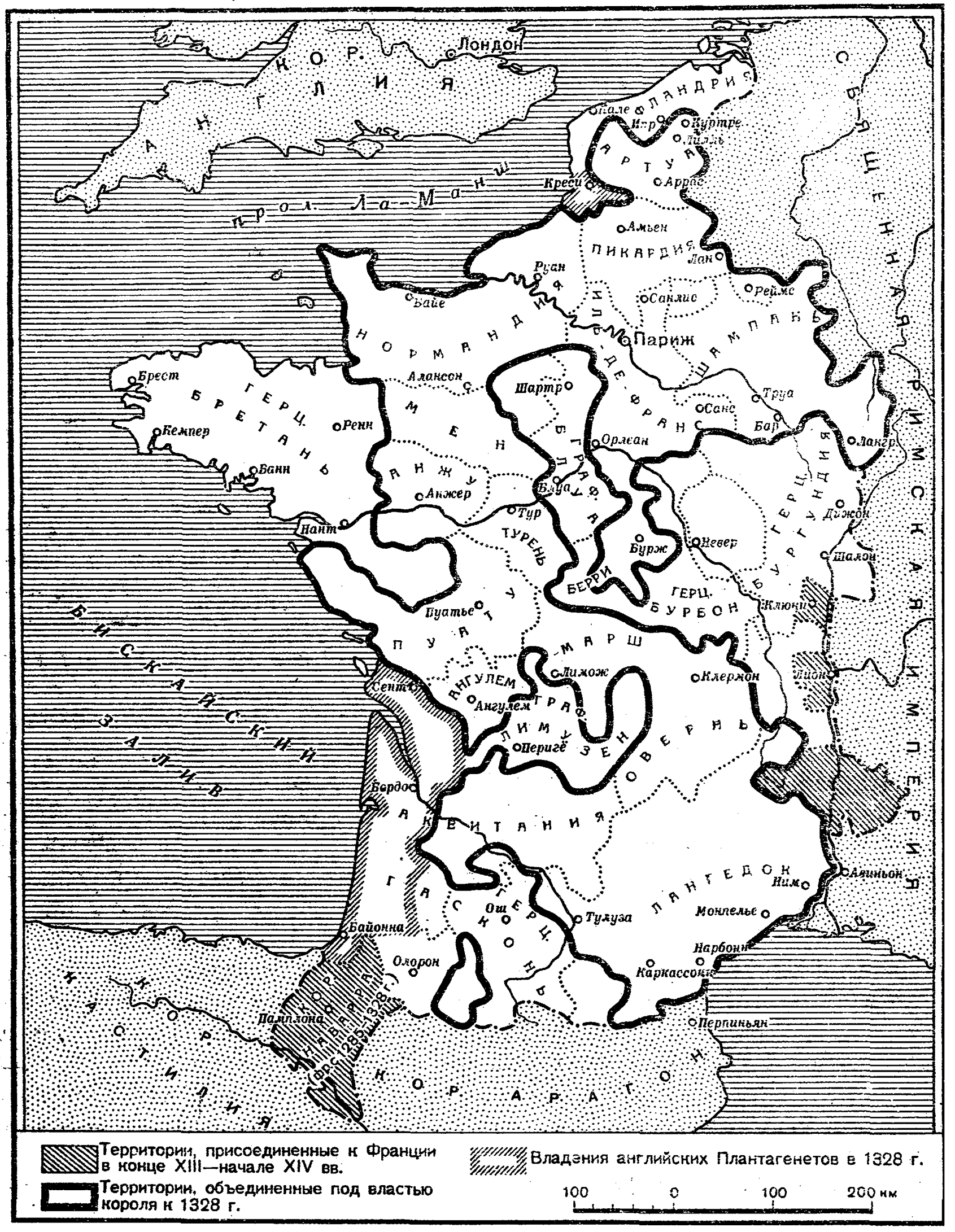
В общем рост королевских доходов при Людовике IX явно свидетельствовал о хозяйственном подъеме, переживаемом в то время Францией. Политическая централизация страны, вызванная начавшимся развитием денежного хозяйства, ростом городов, промышленности и торговли, оказывала положительное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства.

Крестьянское движение. В XIII в. во Франции происходили заметные перемены в положении деревни. В связи с ростом городов и началом развития товарного хозяйства в стране часть крепостных крестьян — сервов — переводилась феодалами на денежный оброк. Крестовые походы сыграли в этом значительную роль, послужив первым толчком к освобождению крестьян. Уходя в крестовый поход и обычно нуждаясь при этом в деньгах, феодал предлагал своим крепостным крестьянам выкупить свободу или по крайней мере часть наиболее тяжелых крепостных повинностей. Такая замена натуральных повинностей денежными способствовала личному освобождению крестьян и носила прогрессивный характер. Но в XII и в первой половине XIII в. этот процесс во Франции еще не развернулся достаточно широко. Крепостничество с барщиной и натуральным оброком

оставалось преобладающей формой феодальной эксплуатации. С другой стороны, самый переход к денежным платежам для крестьян в это время был обременителен вследствие недостаточной еще втянутости их в товарно-денежное хозяйство. Большой тяжестью на плечи крестьян ложились платежи в королевскую казну и, в частности, поборы, связанные с крестовыми походами (уплата крестоносного налога, сбор денег на выкуп из плена короля Людовика IX и др.).

На почве ухудшавшегося положения массы крестьянства во французской деревне в середине XIII в. происходило большое количество всяких местных конфликтов и выступлений крестьян против сеньоров. Порой эти выступления получали более широкий характер, превращаясь в массовые волнения, охватывающие целые области. К числу таких крупных восстаний, распространившихся на значительную часть Франции, принадлежит движение 1251 г., известное под именем движения пастушков (pastoureux). Идеологически это движение было связано с крестовыми походами. Среди крестьян велась пропаганда, звавшая их самих принять участие в крестовом походе, в частности, чтобы освободить из плена короля Людовика. Организатором нового крестьянского крестового похода был один странствующий проповедник, по имени Яков,—«учитель из Венгрии», который в своих проповедях к народу затрагивал и социальные темы о несправедливости и насилии сеньоров по отношению к «простому народу». Собравшись в громадном количестве в Париже, толпа крестьян направилась оттуда на юг, разбивая по пути усадьбы сеньоров и захватывая их имущество. Восставшие встретили поддержку городской бедноты в городах Орлеане и Туре. Число их быстро увеличивалось и, по свидетельству некоторых хроник, дошло до 100 тыс. человек. Однако плохо организованные, неопытные в военном деле, смутно сознававшие конечные цели и самый маршрут далекого похода, крестьяне не смогли закрепить своих успехов, и движение быстро распалось. Отдельные отряды крестьян сами повернули обратно в свои местности, встретившись с продовольственными и прочими затруднениями на пути. Остальные отряды повстанцев были разбиты правительственными и частнофеодальными военными силами. Многие из участников движения были перебиты или захвачены, погиб и сам вожак движения Яков Венгерский.

Филипп IV Красивый и его столкновение с Бонифацием VIII. Филипп IV Красивый (1285—1314), внук Людовика IX, был третьим крупным представителем династии Капетингов. Уже в начале царствования Филипп IV присоединил к королевскому домену богатое графство Шампань, пограничное с Испанией королевство Наварру и Лионэ (Лионская область с городом Лионом) на юго-востоке Франции. В дальнейшем в течение всего своего царствования Филипп IV стремился овладеть Фландрией, этим самым промышленным краем тогдашней Северо-Западной

Франция в конце XIII — начале XIV в.

Европы. Полностью «фландрская проблема» им так и не была разрешена. В 1302 г. французские рыцари были наголову разбиты гентскими и брюггскими ремесленниками и фландрскими крестьянами в битве при Куртре́ («битва шпор»). Однако несмотря на эти неудачи, часть Западной Фландрии с рядом промышленных городов все же была присоединена к королев

скому домену, после того как королевские войска со своей стороны нанесли фламандцам поражение при г. Лилле в 1305 г.

Число «независимых» вассальных княжеств оставалось при Филиппе IV уже совершенно ничтожным. Кроме графства Фландрии, не были присоединены лишь герцогства Бургундия, Бретань, Аквитания (находившаяся во владении англичан) и графство Бургундия (северная часть бывшего королевства Бургундии).

В связи с возросшими расходами во время фландрской войны, а также со все большей расточительностью королевского двора у Филиппа IV финансы в начале XIV в. пришли в полное расстройство. Король всякими способами пытался увеличить доходы. Он занимал деньги у городов и обычно не возвращал их, с целью грабежа изгонял евреев из страны и снова допускал их для новых поборов; он портил монету, чем приводил в расстройство французскую торговлю; в королевских поместьях крестьян за большие деньги насильно заставляли выкупать свою свободу. Королевские сборщики налогов проникали всюду в присоединенных провинциях, становясь все более ненавистными для широких масс населения. Наконец, Филипп IV серьезно задел интересы могущественной католической церкви, до этого хотя и платившей королю известные суммы, но не в виде налога, а в форме своего рода «подарка» или «помощи». Теперь Филипп IV потребовал уплаты регулярных налогов и с духовенства.

Против короля резко выступил папа Бонифаций VIII (1294—1303), который, как Григорий VII и Иннокентий III, был глубоко проникнут теократическими идеями. Папа категорически запретил духовенству платить какие-либо налоги королю и, кроме того, потребовал от короля прекращения войны с Фландрией, в связи с тем что к нему обратился с жалобой на короля граф Фландрский. В ответ на вмешательство папы Филипп IV созвал в 1302 г. представителей от трех сословий — духовенства, дворянства и горожан, которым предложил обсудить свой спор с папой. Генеральные штаты[1] — так называлось это собрание — высказались (включая и французское духовенство) против претензий папы на вмешательство во внутренние французские дела.

Опираясь на общественную поддержку, Филипп IV перешел к насильственным мерам против папства.

Папский легат, присланный во Францию, был по приказанию короля арестован. Воспользовавшись смутами в самом Риме, Филипп IV послал туда своего агента Ногаре́, который усилил

---

[1] Название «Генеральные штаты» (Etats Généraux) означает «всеобщие сословия». Французское слово Etats (как и соответствующее ему немецкое Staat) имеет два значения — «сословие» и «государство»; в данном случае имеется в виду первое значение. В русском языке есть и другое название Генеральных штатов — Государственные чины, где слово «чины» означает также «сословия».

партию римских баронов, враждовавших с папой. Когда Бонифаций VIII удалился из Рима в свой фамильный замок Ананьи, Ногаре проник туда с вооруженным отрядом. Фактически папа оказался на некоторое время под арестом. Вскоре после этих событий престарелый Бонифаций VIII умер. После его смерти под давлением Филиппа IV папой был избран французский бордосский архиепископ, принявший имя Климента V. Климент V не захотел жить в Риме, где ему угрожали новые восстания, и перенес свою резиденцию во Францию. Сначала он поселился в Лионе, потом переехал в г. Авиньон, где папы и оставались в течение почти 70 лет (1309—1378).

Таким образом, папы, ранее легко одерживавшие победу над феодальными королями и императорами, на этот раз потерпели полную неудачу в борьбе с французским королем, опиравшимся на национальные элементы и проводившим национальную политику.

В 1309 г. по настоянию Филиппа IV был упразднен богатейший Орден тамплиеров, которому король задолжал огромные суммы денег. Под давлением французского правительства орден был подвергнут судебному процессу по обвинению в еретичестве. Больше сотни рыцарей-монахов было сожжено на кострах, а все земельное имущество, многочисленные дома и громадные денежные капиталы ордена были секуляризированы и поступили в королевскую казну.

Генеральные штаты. Генеральные штаты, созванные первый раз в связи с конфликтом короля с папой, потом собирались при Филиппе IV еще в 1308 и в 1313—1314 гг. Филипп IV, испытывая постоянные финансовые затруднения, каждый раз предлагал штатам санкционировать новые налоги. Эта функция утверждения новых налогов имела большое значение для дальнейшей деятельности Генеральных штатов в первой половине XIV в., при преемниках Филиппа IV.

В результате создания Генеральных штатов государственное развитие Франции сделало шаг вперед, так как появился новый важный орган, связывавший короля с наиболее влиятельными слоями населения. Особенно важно было привлечение в Генеральные штаты представителей от богатых горожан. Это свидетельствовало о возросшем политическом влиянии городов. Генеральные штаты являлись новой формой союза королевской власти с городами, представленными теперь в масштабе всей страны. Опираясь на третье сословие, король мог укрепить свои финансы и еще более ограничить непокорных феодалов. Первоначальная раздробленная феодальная монархия уступила место более централизованной сословной монархии, в управлении которой участвовало собрание представителей трех официальных сословий страны, в том числе и представителей третьего сословия, нового формирующегося класса — буржуазии.

СТОЛЕТНЯЯ ВОЙНА И ЗАВЕРШЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ФРАНЦИИ

Начало правления Валуа. В 1328 г. старшая ветвь Капетингов прекратилась. Три сына Филиппа IV, царствовавших один за другим после него, умерли, не оставив мужского потомства. На престол феодалами был избран Филипп VI Валуа (1328—1350), представитель младшей ветви Капетингов. При нем в 1349 г. было сделано важное присоединение на юго-востоке Франции — провинция Дофинé (часть бывшего Арелатского королевства). Так как Дофине стала уделом наследного принца, то с этого времени наследник престола стал обычно называться принцем-дофином. Новая династия в общем продолжала политику предшествующей, осуществляя объединение Франции и укрепление королевской власти. Но задачи Валуа чрезвычайно осложнились в связи с начавшейся Столетней войной Франции с Англией.

Начало Столетней войны. Поражение французских феодалов. Столетняя война, продолжавшаяся с перерывами с 1337 по 1453 г., была столкновением двух соседних феодальных государств, каждое из которых к этому времени уже успело достигнуть значительной политической централизации и обладало большими материальными средствами. Главными причинами войны были давние территориальные споры английских и французских феодалов из-за владений на континенте. Английские феодалы не могли забыть потери Нормандии и Анжу. Французские короли стремились окончательно ликвидировать остававшиеся еще у англичан владения в Аквитании. Но Аквитания имела большое экономическое значение для Англии. Из Аквитании вывозили дорогие вина, фрукты, ценные породы лошадей. В Аквитании у английских феодалов были многочисленные поместья. Они занимали здесь крупнейшие административные и судебные посты, получали большие доходы. Яблоком раздора между Францией и Англией была также Фландрия. Еще Филипп IV прилагал все усилия к тому, чтобы овладеть этой небольшой, но богатой промышленной страной. Но он смог захватить только часть ее городов. Филипп VI оказал помощь фландрскому графу в борьбе с фландрскими коммунами и тем самым усилил свое влияние на Фландрию. Но с Фландрией тесно связаны были интересы английской торговли. Сама фландрская промышленность не могла обходиться без английской шерсти.

Фландрский вопрос можно считать другой важной причиной, приведшей Англию и Францию к Столетней войне.

В качестве повода к войне служили притязания на французский престол английского короля Эдуарда III, приходившегося по женской линии внуком Филиппа IV. Но во Франции установился другой принцип наследования. Французские юристы заяв-

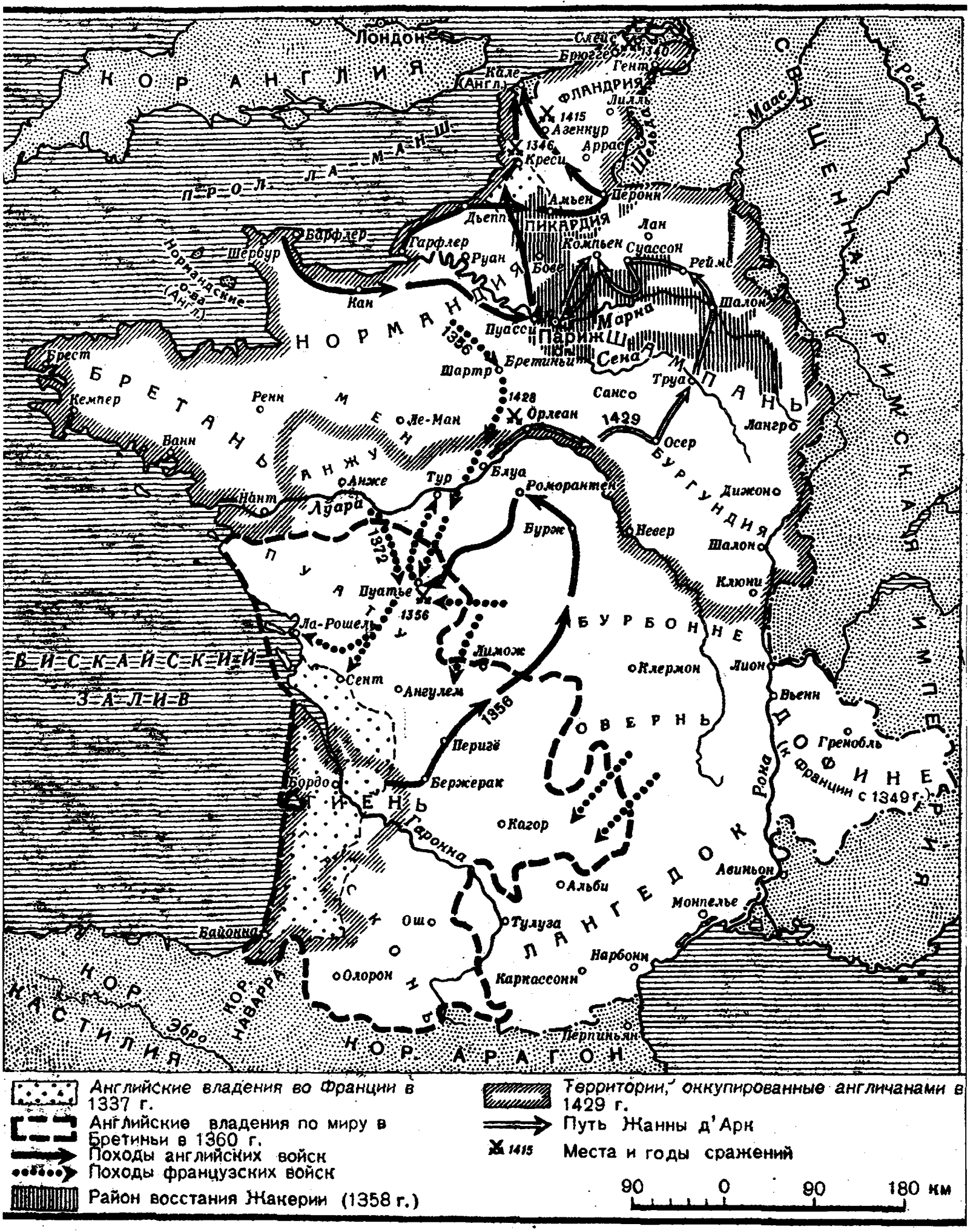
ляли, что королевский престол не может переходить по женской линии. Интересно, что они при этом ссылались на «Салическую правду», запрещавшую наследование земли женщинами.

Военные действия в Столетней войне развертывались весьма медленно. Война официально началась в 1337 г. Фландрия и соседний с ней Брабант перешли на сторону Англии. Фландрский граф бежал к французскому королю. Но только в 1340 г. англичане предприняли решительные действия, уничтожив французский флот при Слейсе (близ устья р. Шельды). Эта морская победа сделала английский флот господствующим на море. Но прошло еще несколько лет, прежде чем англичане столкнулись с французами на суше. Это была битва в 1346 г. близ местечка Креси в Северо-Восточной Франции, на границе Фландрии. Французские феодалы понесли большие потери. Английские войска во главе с Эдуардом III одержали полную победу. Главной причиной поражения французов была неспособность французских рыцарей сражаться в общем строю. Преимуществом англичан было наличие в их войске прекрасных стрелков из лука. Английские лучники были наемным войском, вербовавшимся из верхушки крестьянства — йоменов [1]. Они метко стреляли из тяжелых луков в цель на расстоянии 350 шагов. Своей стойкостью и упорством, а также своим военным искусством они свели на нет преимущества рыцарского тяжелого вооружения и рыцарской индивидуальной храбрости.

В следующем, 1347 году Эдуард III захватил порт Кале́, ставший на долгое время опорным пунктом английского господства на континенте.

Вторая крупная битва в Столетней войне произошла в 1356 г. близ г. Пуатье. Английские войска на этот раз высадились не на севере, а на западе Франции. Французские феодалы надеялись подавить англичан большей численностью своей рыцарской конницы. Но англичане снова оказались победителями. Главнокомандующим с английской стороны был сын Эдуарда III — Эдуард «Черный принц», которому удалось близ Пуатье занять удобные для своего войска позиции в холмистой местности, где французские рыцари не смогли развернуться в достаточной степени. В ходе сражения с противником англичане взяли в плен много французских феодалов, а также и рыцарей. В плен был взят сам французский король Иоанн (Жан) Добрый (сменивший на престоле в 1350 г. умершего Филиппа VI). Следствием этой победы была оккупация англичанами большой территории в Западной и Северной Франции. Кроме Гиени и Гаскони (две провинции, на которые распалась в XIV в. Аквитания), англичане захватили Пуату, значительную часть Оверни и другие французские земли. Их отряды грабили север Франции, доходя почти

[1] В XIV в. в Англии йоменами называли свободных крестьян-фригольдеров.

Столетняя война (1337—1453)

самого Парижа. Поражение в войне обострило классовь отиворечия во Франции и создало в стране серьезный полит ский кризис. Большая политическая роль в этот момент вып на долю французских Генеральных штатов.

Генеральные штаты 1356—1357 гг. Парижское восстани 58 г. Так как король был взят в плен, управление королевс м временно перешло к дофину Карлу (Шарлю) и его фе льным советникам. Положение правительства было оче

тяжелым. Денег в казне не было. Военные силы были дезорганизованы. Англичане угрожали наступлением на Париж. В центральном управлении царили взяточничество, хищения, беспорядок. Дофин вынужден был осенью 1356 г. созвать Генеральные штаты. Генеральные штаты 1356 г. носили необычный характер. Они были чрезвычайно многочисленными, причем из 800 человек половина депутатов принадлежала к третьему сословию. Последнее оказалось и наиболее активным, подвергнув политику правительства резкой критике. Во главе оппозиции стояли демократически настроенный ланский епископ Лекок и старшина парижского цеха суконщиков Этьен Марсель. Генеральные штаты потребовали от дофина смены многих высших чиновников, сокращения расходов на двор и предоставления Генеральным штатам не только права назначения налогов, но и самого их сбора и расходования. Генеральные штаты требовали далее регулярного созыва их на будущее время (три раза в год). В отношении войны Генеральные штаты высказались за ее продолжение, требуя, чтобы мир с неприятелем был заключен только с ведома штатов. Все эти требования Генеральных штатов были оформлены в виде закона под названием Великого мартовского ордонанса 1357 г. Дофин подписал его 3 марта 1357 г.

Придворные феодалы, возмущенные «своеволием» третьего сословия, настаивали на репрессиях по отношению к Этьену Марселю и другим лидерам движения. Дофин склонен был не выполнять подписанного им же мартовского ордонанса. Тогда в Париже 22 февраля 1358 г. вспыхнуло восстание, подготовленное сторонниками Марселя. Парижские ремесленники и подмастерья в количестве около 3 тыс. человек собрались на Королевской площади и ворвались в королевский дворец. Двое из главных советников дофина были убиты. Марсель после этого сам стал «главным советником» принца. Но дофин, тяготившийся опекой Марселя, сумел вскоре бежать из Парижа. Он выбрал резиденцией г. Компьен (на р. Уазе, к северо-востоку от Парижа) и здесь стал собирать вокруг себя феодалов и наиболее умеренных депутатов от третьего сословия Генеральных штатов. В это же время весной 1358 г. в районе к северу от Парижа подготовлялось большое крестьянское восстание, получившее название Жакерии.

Жакерия. Выше уже говорилось, что недовольство крестьян обнаружилось во Франции еще в середине XIII в. Отдельные местные выступления крепостных крестьян зарегистрированы десятками в хрониках второй половины XIII—первой половины XIV в. Основной причиной широкого крестьянского движения (характерного не только для Франции, но, как видно будет дальше, и для других стран Европы XIII—XIV вв.) было разложение феодальной системы, переход от старых форм феодально-крепостнической эксплуатации к новым, более гибким, осно-

ванным на товарно-денежных отношениях, оказавшихся для массы крестьянства еще более тяжелыми.

Освобождение крестьян-сервов от личной крепостной зависимости и превращение их в «новых вилланов» продолжалось во Франции усиленно во второй половине XIII и в начале XIV в. В 1315 г. король Людовик X издал указ об освобождении крестьян за выкуп в своих королевских поместьях. Король выражал в нем надежду, что его примеру последуют и другие землевладельцы. Освобождение сервов продолжалось все шире. Новые «вольные вилланы», как стали называть выкупивших личную свободу бывших сервов, стали все чаще встречаться во французской деревне. «Старые вилланы», близко стоявшие к сервам, также выкупали свои повинности. Те и другие превращались в наследственных держателей земли за определенные денежные оброки (чинши). Однако «освобождение» легло тяжелым бременем на плечи французского крестьянства. Высокие выкупные платежи сразу бросали «освобожденного» крестьянина в лапы ростовщиков. В то же время сеньоры по-прежнему сохраняли над крестьянами сеньориальный суд, а также продолжали взимать ряд натуральных поборов, включая небольшую барщину. Все это тормозило развитие крестьянского хозяйства, задерживало превращение крестьянина в самостоятельного свободного мелкого товаропроизводителя.

В 1349 г. Францию посетила чума («черная смерть»), нанесшая значительный урон северофранцузской деревне. Наконец, Столетняя война с вызванными ею большими государственными налогами и бесконечными опустошениями деревень как со стороны чужих — английских, так и своих — французских феодалов довела французскую деревню до крайнего истощения. Особенно тяжелый ущерб наносили крестьянам так называемые бриганды — мародерские военные отряды, не признававшие над собой никакой власти. Они грабили безнаказанно французские деревни, отнимали у крестьян продовольствие и имущество, захватывали скот, приводили в полное расстройство хозяйство крестьян, которым приходилось скрываться от грабителей в лесах. Местные сеньоры не оказывали никакой помощи крестьянам против бригант. Были даже такие сеньоры, которые сами вступали в соглашение с «капитанами» бригант и принимали участие в дележе награбленной добычи.

Восстание 1358 г. началось в округе Бовези (округ с центром в г. Бове) и охватило затем большой район в бассейне рек Сены, Марны и Уазы. Восстали крестьяне Иль де Франси, Пикардии и Шампани.

Наибольшего размаха движение достигло в первые 10 дней июня 1358 г. Крестьяне (жаки, как их презрительно называли дворяне) были крайне раздражены против феодалов. Их лозунгом было: «Истребить всех знатных людей до последнего». Но они думали, что король стоит за них, и на своих знаменах изоб-

ражали лилии — эмблему королевского герба. Во главе восставших был крестьянин Гильом Каль, происходивший из одной деревни округа Бовези и знавший военное дело. На сторону крестьян перешли некоторые города Северо-Восточной Франции, но сравнительно немногие и преимущественно более мелкие. Так, город Бове присоединился к восставшим и держался союза с ними довольно крепко. Из других городов жаков поддерживали Санли, Мо, Руан. Из Парижа на помощь жакам был выслан отряд в 300 человек под начальством Жана Вайана, старшины цеха монетчиков, друга и единомышленника Этьена Марселя. Но Амьен, Компьен и другие более значительные города отказывались поддержать жаков.

Характерна позиция самого парижского купеческого старшины Этьена Марселя. На словах Марсель выражал горячее сочувствие восставшим крестьянам. По его распоряжению был послан к жакам отряд парижан под начальством Жана Вайана. Но в то же время Этьен Марсель явно недооценивал важности крестьянского восстания. Помощь, посланная им жакам, была слишком недостаточна. Свой план борьбы с дофином Этьен Марсель строил все же не на союзе с восставшими крестьянами, а на союзе с крупнейшим феодалом Франции — королем Наваррским Карлом Злым. Этот феодал тоже был потомком Капетингов и также претендовал на французскую корону. Кроме пограничного с Испанией Наваррского королевства, Карл Злой имел много поместий в Нормандии. Находясь в момент восстания по соседству с жаками, Карл Наваррский не остался к нему безучастным. Он напал на восставших крестьян недалеко от г. Клермона в долине р. Уазы. Но, учтя, что жаков было очень много, коварный принц не решился на битву, а прибег к хитрости. Карл вызвал к себе якобы для переговоров Гильома Каля и вероломно арестовал его, а затем казнил, приказав надеть на его голову железную раскаленную корону. После этого в Северной Франции началась кровавая расправа феодалов, мстивших крестьянам. Около 20 тыс. крестьян было перебито отрядами самого Карла Злого, а также отрядами других феодалов. Крестьян избивали не только французские, но и английские феодалы, спешившие помочь в критический момент своим собратьям по классу даже в условиях войны с ними.

Так восстание жаков было потоплено в крови. Недостаточная организованность, доверчивость крестьян к своим врагам-феодалам, отсутствие сколько-нибудь четкой и ясной программы — таковы главные причины поражения Жакерии. Поражение Жакерии, как и других средневековых крестьянских восстаний, было обусловлено отсутствием у крестьян надежного союзника в городе, а без такого союзника ни одно крестьянское восстание не может победить. Политика Этьена Марселя была классово ограниченной и недальновидной в крестьянском вопросе. Но Марсель вскоре сам поплатился за свою политическую ошибку.

Напуганные крестьянским движением, феодалы сплотились вокруг дофина. Его агенты усилили свою деятельность в Париже. Между прочим, и в Париже нарастало недовольство.

Мелкие ремесленники были недовольны налоговой политикой, проводившейся Этьеном Марселем в интересах богатых горожан. Пользуясь этим, партия дофина сумела организовать против лидера оппозиции враждебное движение в столице. В одной из стычек со своими противниками в ночь под 1 августа 1358 г. Этьен Марсель был убит.

Реформы Карла V. Новый период войны и успехи французов. С 1364 г., после того как король Иоанн умер в плену в Лондоне, дофин Карл стал царствовать под именем Карла V (1364—1380). Карл V вынес ряд уроков из политического кризиса 50-х годов и, став королем, провел несколько важных реформ, значительно укрепивших положение королевской власти. Прежде всего Карл V заключил с англичанами мир. Мир в Бретиньи 1360 г. был заключен на весьма тяжелых условиях, с уступкой англичанам значительных территорий на севере и западе Франции. Но он был совершенно необходим, так как Франция была не в состоянии продолжать войну.

Используя военную передышку, Карл V разбил наиболее опасных феодалов. Он конфисковал владения Карла Злого и изгнал его из Франции. Герцог Бретанский должен был признать свою вассальную зависимость от французского короля. В Бургундии герцогом был избран родной брат Карла V, чем было положено начало политического влияния парижского двора на Бургундское герцогство. Много усилий приложило правительство к тому, чтобы ликвидировать военные отряды (кампаньи) феодалов, превратившиеся в разбойничьи шайки (бриганды) и грабившие беспощадно местное население.

Но особенно большое внимание Карл V обратил на государственные финансы. В 1369 г. он получил от Генеральных штатов согласие на взимание нескольких постоянных налогов — сбор таможенных пошлин (эды), соляной налог (габель) и подворный (или «дымовой»), т. е. налог с каждого дома, имеющего печь (фуаж). Правительство получило право на неопределенное время («пока этого будет требовать военная нужда») собирать эти налоги без созыва штатов. Таким образом, королю были предоставлены постоянные источники доходов, и он уже меньше зависел от Генеральных штатов. Прекратив созывать штаты, Карл V все же решил использовать финансовый опыт членов третьего сословия. Много представителей его было привлечено им в качестве чиновников в финансовое ведомство. Представители буржуазии были допущены к центральному управлению, но уже не в виде контролеров, а в виде скромных королевских чиновников феодального государства.

Финансовая реформа дала Карлу V необходимые средства для реорганизации войска. Путем найма были созданы крупные

королевские военные отряды, частью конница, частью пехота, реставрированы имевшие стратегическое значение замки, был построен военный флот в количестве 120 кораблей, во французском войске появились пушки, что являлось важной военной новинкой.

Результаты военной реформы быстро сказались на ходе войны. После того как военные действия возобновились (в 1369 г.), они оказались неудачными для англичан. Талантливый главнокомандующий Карла V Дюгеклен избегал крупных сражений, но, действуя быстро и внезапно небольшими подвижными отрядами, выбил англичан по частям из Нормандии, Пуату и Гиени. Дюгеклен умело пользовался артиллерией при осаде замков. Свыше 200 крепостей было очищено им от неприятеля. В 1380 г. у англичан оставалось всего несколько прибрежных городов. Постепенно война затихла. В 1396 г., уже после смерти Карла V и Дюгеклена, было заключено длительное перемирие на 28 лет.

Феодальная анархия при Карле VI. «Феодализм принцев». Конец XIV — начало XV в. было временем нового политического кризиса во Франции. Сын Карла V, Карл VI (1380—1422), стал королем будучи несовершеннолетним. В начале 90-х годов он впал в безумие и с этого времени царствовал лишь номинально. При дворе началась борьба феодальных клик, возглавляемая принцами королевского дома. Одна партия придворных феодалов возглавлялась герцогом Орлеанским, братом короля. Ее поддерживали также могущественные феодалы юга — Арманьяки. Другая партия своей главой имела герцога Бургундского, который приходился дядей Карлу VI [1]. Сменяя поочередно друг друга у власти, обе клики расхищали государственные средства, захватывали королевские поместья, грабили города.

Недовольство городов высокими налогами, хищным чиновничеством и засильем при дворе кучки высокопоставленных феодалов выразилось в ряде городских волнений 1380—1382 гг. в Париже, Руане, Амьене и различных городах Фландрии. Народные массы Парижа в 1382 г. овладели арсеналом и, вооружившись, по свидетельству хроник, железными молотами, стали убивать сборщиков налогов и других королевских чиновников («восстание молотил»). В Нормандии, Оверни и Лангедоке в течение всего периода 60—80-х годов XIV в. происходило широкое крестьянское движение, частью связанное также с выступлением городских масс. Восставших называли тюшенами (буквально — «лесные люди», по-видимому, оттого, что повстанцам приходилось скрываться в лесах). Все эти волнения, однако, были правительством подавлены.

Восстание кабошьенов. Наиболее крупным из городских восстаний при Карле VI было восстание кабошьенов. Оно вспыхнуло

---

[1] В источниках соперничавшие группировки обычно выступают под названиями: бургиньоны (бургундская партия) и арманьяки (орлеанская).

27 апреля 1413 г. в Париже. В нем участвовали широкие ремесленные массы столицы. Особенно большую роль в восстании играл цех парижских мясников во главе с Симоном Кабошем (по имени которого было названо и само восстание). В движении принимали участие также представители Парижского университета, выработавшие требования восставших в виде проекта нового обширного ордонанса (в количестве 258 статей); проект содержал подробный план административных, судебных и финансовых реформ, ставивших целью пресечь злоупотребления королевских чиновников, а также и вмешательство в управление крупнейших феодалов — принцев и других высших сеньоров. Кабошьенов открыто поддерживала бургундская партия, стремившаяся с их помощью свергнуть стоявших в то время у власти орлеанов. Пестрый состав участников движения кабошьенов и недостаточная помощь герцога Бургундского (на содействие которого рассчитывали восставшие) обусловили подавление восстания 1413 г. Часть кабошьенов бежала после поражения в Бургундию. С этого времени двор герцога Бургундского стал главным центром интриг против королевского правительства. Герцог Бургундский вступил в переговоры с английским королем и заключил с ним дружественный договор.

Возобновление войны с Англией. Наступление англичан. Борьба среди французских феодалов не оставалась тайной для английского двора. Английский король Генрих V (из династии Ланкастеров) решил использовать благоприятную ситуацию и в 1415 г. возобновил военные действия. Он высадился у устья Сены с громадным по тому времени войском в 60 тыс. человек. Французское правительство собрало ополчение в 100 тыс. человек, но его военные качества были крайне низки. Когда осенью 1415 г. английские и французские войска столкнулись близ местечка Азенкур (в Пикардии), французы снова были жестоко биты. В плен к англичанам попал сам герцог Орлеанский. Бургундцы в битве не участвовали, сохраняя «нейтралитет», дружественный английским феодалам. После этого англичанами была завоевана вся Нормандия. Они подошли почти к самому Парижу и при содействии герцога Бургундского заставили правительство Карла VI пойти на самые унизительные мирные условия. По договору в Труа 1420 г. Англия и Франция объединились в одно королевство с общим королем, которым после смерти Карла VI должен был стать Генрих V, женившийся вскоре на дочери Карла VI, принцессе Екатерине.

Сын Карла VI (тоже Карл) был лишен по договору наследных прав. Он бежал из Парижа к Арманьякам. В 1422 г. в конце августа неожиданно умер в возрасте 36 лет Генрих V. В октябре того же года умер старый Карл VI. Политическая обстановка сразу осложнилась. Англо-французская бургундская партия провозгласила королем Англии и Франции сына Генриха V и Екатерины — Генриха VI, которому было всего 10 ме-

сяцев. «Национальная» французская партия арманьяков объявила королем дофина Карла под именем Карла VII. Столицей Карла VII на несколько лет стал небольшой город Бурж, находящийся к югу за р. Луарой.

Положение Французского королевства стало критическим. Войне не видно было конца. Север и юг Франции превратились в две вражеские страны. Английские феодалы распоряжались в оккупированной части Франции, как у себя дома. В 1428 г. они предприняли осаду Орлеана. Если бы Орлеан был взят, англичанам открылся бы свободный путь для дальнейшего наступления на юг Франции.

Жанна д'Арк. Затянувшаяся война, захват неприятелем основных районов королевства, изменническая политика бургундских феодалов — все это вызывало тревогу и беспокойство в народных массах Франции. В различных местах начались народные выступления против интервентов. Одно из таких выступлений было связано с именем крестьянской девушки Жанны д'Арк и оказало большое влияние на ход войны. Жанна д'Арк происходила из деревни Домреми, находившейся на границе Шампани с Лотарингией, недалеко от Бургундии. В этой местности, где скрещивались разные дороги, известия о ходе войны получали особенный отклик. Мечтательная, склонная к задумчивости и экзальтации, Жанна д'Арк жадно воспринимала эти рассказы. Постепенно у нее стало складываться убеждение, что именно она должна освободить Францию от англичан. На эту задачу она смотрела как на дело, порученное ей богом.

Вместе с группой односельчан, знавших военное дело, переодетая в мужской костюм, Жанна д'Арк отправилась искать Карла VII, чтобы помочь ему в борьбе с врагами. В марте 1429 г. она была принята Карлом VII в одном из его замков. Орлеанская партия решила использовать популярность новой «святой». Жанну д'Арк допустили в армию. Одетая в рыцарские доспехи, она проезжала на коне среди войска, призывая его начать военные действия под Орлеаном и предсказывая ему победу. Жанна призывала к поднятию дисциплины во французском войске и сама проявляла в схватках с неприятелем большую храбрость Операции по освобождению Орлеана увенчались полным успехом. Орлеан был освобожден 5 мая 1429 г. Слава об «Орлеанской деве» распространилась по всей Франции.

Руководимая верным инстинктом, Жанна вскоре дала совет Карлу идти короноваться в Реймс. Совет этот был им принят. Коронация Карла VII прошла успешно, и это сразу подняло его авторитет как «законного короля» Франции. Жанна д'Арк далее настойчиво предлагала королю ускорить военные действия и пойти на Париж. Но орлеанская партия стала уже ею тяготиться. Советы крестьянской девушки выслушивались, но не выполнялись. Ей поручались мелкие военные операции, подвергавшие, однако, ее большой опасности. Во время одной из них (при обо-

роне г. Компьена) она была взята в плен бургундцами, которые выдали ее за большие деньги англичанам. Англичане обвинили Жанну д'Арк в колдовстве. 30 мая 1431 г. Жанна д'Арк была сожжена на площади в Руане как колдунья. Неблагодарный Карл VII пальцем не шевельнул, чтобы спасти ее от смерти.

Конец Столетней войны и ее последствия. Жанна д'Арк погибла, но ее патриотическое дело принесло свои плоды. С ее именем были связаны серьезные успехи в борьбе против англичан. Память о ней стала своего рода знаменем, призывавшим французских патриотов к дальнейшей борьбе. К Карлу VII приходили новые вооруженные отряды мелких рыцарей, крестьян и горожан из разных мест Франции с предложением помощи. В то же время в лагере англичан при малолетнем короле и в условиях военных неудач все больше обострялась внутренняя борьба между отдельными феодальными кликами. В 1435 г. герцог Бургундский разорвал союз с англо-французской партией. В 1436 г. Карл VII въехал в Париж. В 40-х годах у англичан были полностью отвоеваны Гиень и Нормандия. В их руках оставался один порт Кале. В 1453 г. Столетняя война прекратилась, хотя официального мира между воюющими сторонами заключено не было.

Столетняя война причинила страшные опустошения Франции. Разорены были многие города, торговые сношения различных областей, в частности торговля севера с югом, надолго прекратились. Население королевства сократилось на целую треть. Масса обрабатываемых полей превратилась в пустоши; на них выросли леса; с лица земли исчезли многие сотни деревень, как будто их никогда и не было. Но война имела и положительные результаты для Франции. Ее результатом прежде всего было пробуждение в населении национального чувства. Война закончилась народным патриотическим подъемом. Столетняя война продвинула далее процесс объединения Франции. Довольно обширные территории, принадлежавшие до войны англичанам на юго-западе страны (Гиень и Гасконь), теперь были воссоединены с Французским королевством. Регулярный контроль королевской власти над южными областями (Лангедок) также окончательно установился лишь в ходе и после Столетней войны. Победа французского короля над англичанами ставила на очередь вопрос о присоединении герцогства Бургундского. Бургундские герцоги выступали во время войны в союзе с английскими феодалами. Поражение англичан ослабило позиции герцогства. Парижское правительство, естественно, спешило использовать для себя эту ситуацию, чтобы покончить с независимостью крупнейшего из оставшихся неприсоединенными феодальных владений.

Больших успехов достигла Франция во время Столетней войны в отношении политической централизации. Крупные феодалы за время войны окончательно скомпрометировали себя в глазах населения. Королевская власть при всех неудачах показала себя

как центр «образующейся нации»[1]. В условиях войны, когда необходимо было всеми силами укреплять оборону государства, королевская власть получила в свое распоряжение постоянную наемную армию и создала регулярные налоги; в связи с этим расширился значительно аппарат центральных и местных королевских чиновников. Из налогов, прибавленных к налогам Карла V, особенно большое значение получил новый налог — талья, введенный в 1439 г. при Карле VII. Талья взималась с имущества основной массы населения — крестьян и горожан. Этот налог, предоставленный королям «на вечные времена», стал в дальнейшем основным источником государственных доходов Французского королевства.

Генеральные штаты, сыгравшие немалую роль в войне с англичанами, в ходе ее фактически прекратили свое существование. Рознь между сословиями, недостаточная спайка самих французских городов друг с другом, проникновение представителей третьего сословия в аппарат управления, в первую очередь в финансовое ведомство, объясняют достаточно этот факт. Вместо Генеральных штатов короли, начиная с Карла V, время от времени созывали собрания так называемых нотаблей («именитых людей»). Эти собрания в противоположность Генеральным штатам не имели значения сословного представительства и носили характер чисто совещательного органа. Участвовавшие в собраниях нотаблей горожане являлись по существу лишь своего рода финансовыми экспертами, от которых правительство желало получить те или иные сведения, но мнение которых для него не являлось сколько-нибудь обязательным.

ФРАНЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XV в. ПЕРЕХОД К АБСОЛЮТНОЙ МОНАРХИИ

Людовик XI. Завершение объединения Франции. Во второй половине XV в. королевская власть достигла во Франции наибольшего могущества, приобретая уже черты неограниченной монархии. Наиболее выдающимся королем XV в. был Людовик XI (1461—1483), которого не без основания называют первым абсолютным королем Франции. Это был выдающийся политик, крупнейший дипломат своего времени. Большую часть своего царствования он провел в беспощадной борьбе с крупными феодалами. Феодалы организовали против него союз под громким названием «Лига общественного блага». Главным вождем лиги был герцог Бургундский — Карл Смелый. С лигой был также связан родной брат Людовика XI (по имени Карл, вскоре, однако, умерший). Применяя подкупы и всякого рода интриги, Людовик XI расстроил замыслы лидеров лиги. Против герцога Бур-

[1] Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 411.

Франция во второй половине XV в.

гундского Людовик XI сумел поднять лотарингских феодалов и швейцарские союзные кантоны. В 1477 г. в битве под Нанси Карл Смелый потерпел поражение и был убит. Основная часть его владений — герцогство Бургундское — перешла к Людовику XI. Фландрию и прочие нидерландские владения Карла Смелого унаследовала его дочь Мария Бургундская, вышедшая замуж за австро-германского принца Максимилиана Габсбурга. Разрешив бургундский вопрос, Людовик XI мог свободно расправиться с мятежными феодалами. Они были один за другим

арестованы, подвергнуты пыткам, частью казнены. Среди них погиб весь дом Арманьяков.

С годами Людовик XI становился все более подозрительным и недоверчивым. Он почти оставил Париж и большей частью жил в своем укрепленном загородном замке Плесси ле Тур под охраной шотландских и швейцарских стрелков. Опасаясь новых заговоров со стороны феодалов, Людовик XI пытался опереться на города, но и им не доверял, ограничивая всячески городские вольности. Зато он многое делал для развития городской торговли и промышленности. Людовик XI насаждал усердно шелковые мануфактуры в Лионе и организовал там крупнейшую ярмарку. Он заключил выгодный для северофранцузских купцов договор с Англией и поддерживал купцов Лангедока в их конкуренции с венецианцами. Особым покровительством короля пользовался г. Бордо. К королевскому домену при Людовике XI были присоединены, кроме герцогства Бургундского, другие крупные области: Пикардия — на севере и Берри — в центре Франции [1], а также на юге — графство Прованское. При Людовике XI была отменена часть внутренних пошлин, что способствовало значительному оживлению внутренней торговли. Торгово-промышленная политика Людовика XI была политикой так называемого меркантилизма, стремившегося к накоплению в стране драгоценных металлов путем установления «благоприятного баланса» во внешней торговле, когда ценность вывоза превышает ценность ввоза. Одним из основных правил меркантильной системы было вообще строгое запрещение вывоза за границу золота и серебра.

Страшный для феодалов, Людовик XI был своим человеком для буржуа, которых он иногда фамильярно называл своими куманьками и принимал у себя запросто во дворце. Самой своей внешностью, худой, сутулый, одетый в потертый длинный камзол, постоянно озабоченный и занятый делами, Людовик XI более походил на человека из «среднего класса», чем на короля громадного и уже достаточно централизованного королевства, начинавшего внушать страх соседним, менее централизованным или совсем еще не централизованным государствам. Людовика XI не любили и боялись в Европе, сравнивая его с пауком, ткущим тонкую паутину всяких дипломатических интриг, в которую он старался заманить своего противника.

Сын Людовика XI, Карл VIII (1483—1498), присоединил последнее оставшееся еще самостоятельным герцогство Бретанское (в 1491 г.). Так завершился длительный процесс политической централизации Франции, начатый при Капетингах и закончившийся при Валуа. К XVI в. Франция превратилась в одно из самых больших и централизованных королевств в Европе.

[1] *Фактически это было уже вторым присоединением, так как впервые* Пикардия была присоединена еще в XII в. То же самое следует сказать и о Бери, присоединенной еще в XIII в.

Начало формирования французской нации. Одновременно с созданием Французского централизованного государства происходило формирование французской нации.

К концу XV — началу XVI в. во Франции были уже налицо все элементы для образования нации. Из отдельных, раздробленных феодальных владений образовалась единая общая территория Французского королевства. Рядом с местными провинциальными языками — наречиями и диалектами — создался единый французский литературный язык, развившийся на основе парижского диалекта. В экономическом отношении Франция к концу средних веков представляла собой уже нечто целое; в стране формировался общефранцузский рынок с центром на севере; французская культура обнаружила свои национальные черты, наиболее ярко выявившиеся в литературе. Знаменитая «Хроника» Жана Фруассара (1337—1404), современника Столетней войны, представляет собой блестящий образец ранней французской художественной прозы. Большое литературное и политическое значение имели «Мемуары» Филиппа де Коммина (1446—1511), биографа Людовика XI, все произведение которого проникнуто идеей борьбы за единство Франции. Крупным поэтом, автором многих баллад, песен и сатир, написанных частью на народном французском языке, был Эсташ Дешан (1340—1407). Дешан был одним из наиболее ранних французских гуманистов, поклонником знаменитого итальянского писателя-гуманиста Петрарки. Демократические настроения Дешана выразились в его поэме «Страдания бедного народа», где описывались бедствия времен 100-летней войны.

Само слово «француз» к концу средних веков изменило свое значение. Ранее им обозначалось исключительно понятие «северный житель Франции», в узком смысле даже «житель только Иль де Франса»; теперь французом стали называть всякого жителя Французского королевства независимо от того, в какой провинции он родился или проживал.

ГЛАВА XIX

АНГЛИЯ В XI—XV вв.

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ В АНГЛИИ XI—XIII вв.

Нормандское завоевание и правление Вильгельма Завоевателя. Крупнейшим событием в истории средневековой Англии XI в. было завоевание ее французско-нормандскими феодалами во главе с Вильгельмом, герцогом Нормандским, получившим за

это прозвище Завоевателя[1]. Переплыв Ла-Манш, 28 сентября 1066 г. Вильгельм Завоеватель вторгся на территорию Англии с большим войском рыцарей в количестве, не превышавшем 15 тыс. человек.

В его войске были не только нормандцы, но и рыцари других областей Франции, искавшие поместий и крепостных. Выступивший навстречу Вильгельму английский король Гарольд не мог приостановить наступление нормандцев. В битве при г. Гастингсе 14 октября 1066 г. англосаксонские войска, состоявшие частью из рыцарей, частью из пешего крестьянского ополчения, потерпели полное поражение. Гарольд был убит. После этого Вильгельм пошел обходным путем на Лондон, захватив Дувр, Кентербери, Саутворк. Выше Лондона его войска перешли р. Темзу. Лондон оказался отрезанным от севера и должен был сдаться.

Вильгельм вступил в Лондон, где и был провозглашен 25 декабря 1066 г. королем Англии под именем Вильгельма I (по-английски Вильяма I). Во время коронации он принес клятву соблюдать «добрые законы короля Эдуарда», подчеркивая тем самым, что он является его законным наследником. Отказавшимся признавать нового короля угрожали конфискацией земель и изгнанием из Англии. Власть Вильгельма I была, однако, окончательно закреплена только после того, как им были жестоко подавлены два крупных восстания, направленные против нормандского владычества на севере Англии (в 1068 и 1071 гг.).

Цветущая до того Йорская долина была опустошена и разорена нормандцами на долгие годы. Репрессиям подверглись не только местные англосаксонские феодалы, но и крестьяне, также участвовавшие в восстании, так как они не желали мириться с господством чужеземцев.

Вся страна покрылась многочисленными «квадратными» замками, построенными в нормандском стиле. В самом Лондоне на берегу Темзы, близ развалин древних римских стен, был построен мрачный королевский замок Тауэр (от латинского слова turris — «башня»), сохранившийся до настоящего времени.

В результате завоевания страны и подавления восстаний большая часть старых англосаксонских феодалов лишилась своих владений и была заменена новыми, французско-нормандскими пришельцами. Полностью был также сменен епископат английской церкви. Место прежних англосаксонских епископов заняли епископы-французы. Громадное количество земель — почти все леса и около $^1/_7$ всех возделываемых земель — Вильгельм взял себе. Характерно, что, распределяя земли новым ба-

---

[1] О предпосылках нормандского завоевания Англии см. главу VI — «Англия до середины XI в.».

ронам, Вильгельм избегал концентрации баронских владений в одном месте. Крупнейшие бароны имели десятки и сотни поместий, но эти поместья были обычно разбросаны во многих графствах.

Перемена личного состава класса феодалов имела для Англии двоякое значение. Во-первых, новые феодалы были обязаны своим землевладением королю, и, таким образом, их вассальные отношения к нему должны были стать более прочными, чем это имело место на континенте в это время. За свои земельные владения феодалы обязаны были по требованию короля нести военную службу и, кроме того, уплачивать высокие налоги, особенно в виде пошлин при наследовании феодов (рельеф). Вильгельм требовал принесения себе присяги не только со стороны своих вассалов, но и от вассалов своих вассалов (от рыцарей, державших свои феоды, от баронов). Военно-феодальная система получила, таким образом, в Англии в результате норманд-ского завоевания строго централизованный характер.

Другим следствием прихода новых землевладельцев на остров было дальнейшее развитие и усиление феодально-крепостнических отношений. Рыхлый англосаксонский манор с его многоликим в юридическом отношении крестьянством получил при новых господах более однообразный феодально-крепостнический облик по образцу континентального (французского) поместья. Достаточно было свидетельства, что крестьяне ранее уплачивали в той или иной форме оброк лорду или выполняли хотя бы не-большую барщину, как новые лорды заносили их в категорию вилланов, т. е. крепостных держателей манора.

Таким образом, многие ранее свободные крестьяне теряли теперь свою личную свободу. Недаром даже спустя много столетий английское крестьянство вспоминало эпоху Вильгельма Завоевателя как время «нормандского рабства», приписывая целиком Вильгельму Завоевателю и его баронам введение в Англии крепостного права.

«Книга страшного суда». Громадным для XI в. мероприятием была проведенная Вильгельмом Завоевателем перепись населения Англии (1086 г.). Население с суеверным ужасом смотрело на это никогда не виданное в Англии мероприятие. Списки, составленные в результате переписи, в народе называли «Книгой страшного суда» (Domesday Book). Перепись давала правительству возможность взимать старый поземельный налог, так называемые «датские деньги», в увеличенном масштабе, поскольку королевское казначейство приобретало теперь точные сведения о размерах самого землевладения. В этой же переписи ярко отразилось стремление новых нормандско-французских лордов оформить крепостное положение английской деревни. В переписи 1086 г. крестьяне фигурируют под разными наименованиями: свободные люди (в дальнейшем они назывались фригольдерами или свободными держателями), сокмены, вилланы,

бордарии, коттарии[1], встречается также еще значительное количество рабов. Но вилланы встречаются в переписи наиболее часто. Эта категория крестьян, в условиях XI—XII вв. приобретавшая черты явно крепостного сословия (с барщиной и прикреплением к территории манора), всего ярче характеризует феодально-крепостнический облик английской деревни. Но в северо-восточной части Англии, даже в переписи 1086 г., едва ли не половина крестьян все еще оставалась на положении «свободных людей» (liberi homines), частью сокменов.

Упрочение королевского мира. Режим правления, установленный Вильгельмом и его французско-нормандским феодальным окружением, был весьма жестоким и тяжелым для местного населения, особенно для народных масс. В случае столкновения пришлых французов с местными англосаксами король всегда брал под защиту «своих» людей — французов. За убийство француза неизвестным человеком отвечала круговой порукой вся деревня и даже целая округа — сотня. Но тот же Вильгельм обеспечил королевский мир в стране. При нем окончательно прекратились датские набеги. Феодалы прекратили свои усобицы. Новые нормандские бароны имели громадные земельные владения, но эти владения были разбросаны в разных графствах. Ни один из баронов не мог равняться по своим богатствам с королем, превосходившим количеством своих владений в десятки раз отдельных, даже самых крупных вассалов.

Английские купцы скоро почувствовали выгоду от усиления королевской власти. Торговля в стране стала оживляться. Этому способствовали и связи Вильгельма с континентом. Английским купцам предоставлялась возможность торговли с Нормандией (где Вильгельм продолжал оставаться герцогом) и Фландрией (откуда происходила новая английская королева). Во Фландрию начала вывозиться в значительном количестве шерсть — товар, сыгравший в дальнейшем важную роль в развитии всего английского народного хозяйства.

Преемники Вильгельма Завоевателя. Сыновья Вильгельма I Завоевателя продолжали укреплять королевскую власть. Особенно важным в этом отношении было царствование младшего сына Вильгельма I, Генриха I (1100—1135). При Генрихе I был усилен королевский суд, превратившийся в регулярно действующую судебную палату со специалистами-судьями. Время от времени королевские судьи разъезжали по стране и производили суд в отдельных графствах (так называемые разъездные судьи). Судебная палата получила название Суда королевской скамьи. При Генрихе I оформилось также финансовое ведомство. Высшая финансовая палата называлась Палатой шахматной доски,

[1] Бордарии и коттарии — названия малоземельных крестьян в средневековой Англии. Часть бордариев имела наделы, составлявшие около половины полного вилланского надела; коттарии имели ничтожные земельные наделы, состоявшие главным образом из приусадебных участков.

так как в ней стояли столы, покрытые клетчатым сукном (напоминавшим шахматную доску). На этих столах производился счет денег [1].

После смерти Генриха I, не оставившего мужского потомства, в Англии началась длительная усобица. Престол перешел к его племяннику Стефану Блуасскому (отец его был графом Блуа во Франции). Но претензию на корону предъявила также дочь Генриха I — Матильда, бывшая замужем сначала за германским императором Генрихом V, а потом (вторым браком) вышедшая замуж за французского анжуйского графа Жофруа Плантагенета. Борьба между Стефаном и Матильдой продолжалась около 20 лет. Английские феодалы разделились в ходе междоусобной войны на два лагеря и, пользуясь ослаблением центральной власти, разоряли страну своими грабежами. В Англии царила полная анархия. Торговля внутри страны сократилась. Купцы во время своих торговых поездок постоянно подвергались ограблению со стороны рыцарей. Только в 1154 г. усобица прекратилась. Престол перешел к сыну Матильды — Генриху II Плантагенету.

Реформы Генриха II Плантагенета. При Генрихе II (1154—1189) Английское королевство чрезвычайно расширилось в своих границах. В состав владений Генриха II входили, кроме Англии и Нормандии, его наследственные владения во Франции — Анжу, Пуату, Турень и др. В качестве приданого за королевой Элеонорой он получил герцогство Аквитанское. При нем же началось завоевание Англией Ирландии (восточное побережье). Английские и французские буржуазные историки ввиду обширности владений Генриха II называют его государство «Анжуйской империей».

Опираясь на материальные ресурсы своих многочисленных владений, а также используя недовольство средних классов населения происходившей перед этим феодальной усобицей, Генрих II смог снова поднять авторитет королевской власти. В самом начале царствования он сменил всех шерифов графств, назначив вместо них новых лиц, которым он более доверял. Было уничтожено большинство «незаконных» замков, самовольно построенных феодалами во время происходившей смуты. Одновременно в стране возросло значение королевского суда.

Главной судебной реформой Генриха II было установление так называемого суда присяжных. Каждому рыцарю, горожанину и свободному крестьянину король предоставил право обращаться в королевский суд, минуя феодальный, баронский суд. Королевские разъездные судьи, разбирая дела на местах, привлекали для расследования особых «присяжных» — представи-

---

[1] Латинское название палаты — Scaccarium — позднее превратилось в английское слово Exchequer — «казначейство», название современного министерства финансов в Англии.

телей местного рыцарства и зажиточных фригольдеров (обычно в количестве 12 человек). Показаниям этих свидетелей, клявшихся в истинности своих сообщений, отдавалось предпочтение перед старыми формами судебного разбирательства, практиковавшегося еще в феодальных судах, когда виновность обвиняемого устанавливалась при помощи пыток — испытания огнем, раскаленным железом, водой или посредством судебного поединка. Усиление деятельности королевских судов само по себе было важной статьей королевских доходов. Но важна была политическая сторона реформы. Благодаря ей Генрих II привлекал на свою сторону мелких рыцарей и остававшихся в Англии не закрепощенными еще в довольно большом количестве крестьян, так называемых свободных держателей, или фригольдеров, а также и горожан. Всем этим прослойкам королевский суд давал известную защиту от произвола крупных феодалов. Однако огромное большинство крестьянского населения страны — крепостные вилланы — было оставлено на произвол господ — лордов,—которые сами творили над ними суд и расправу (за исключением уголовных дел, подлежащих королевскому суду). Королевский суд не принимал от вилланов никаких земельных и прочих имущественных исков от крепостных, считая их юридически неполноправными.

В дальнейшем, в XIII—XIV вв., английский суд присяжных эволюционировал. Присяжные-свидетели превратились в присяжных заседателей, членов специального судебного жюри, выносивших обвинительный или оправдательный приговор обвиняемому. С другой стороны, с течением времени королевский суд в целом стал окончательно общегражданским судом, поскольку им стали пользоваться все крестьяне по мере их освобождения от крепостной зависимости.

Щитовые деньги. Генрих II сделал попытку завести постоянное войско. Так как рыцарская служба вассалов ограничивалась определенным числом дней в году, что было неудобно для ведения дальних войн на континенте, Генрих II стал освобождать часть рыцарей от военной службы. Взамен личной службы такие рыцари должны были уплачивать военный, или щитовой, налог. На эти деньги король мог нанимать рыцарей, которые соглашались ему служить уже круглый год. Введение щитовых денег имело важные социальные последствия. Благодаря этому мероприятию английское рыцарство рано начало освобождаться от военно-феодальной службы и превращаться в мирных сельских хозяев. В дальнейшем это обстоятельство сыграло большую роль в сближении низшего английского дворянства с городской буржуазией.

Столкновение с церковью. Генрих II стремился поставить английскую церковь в полную зависимость от себя. Он требовал, чтобы выборы епископов и аббатов производились при его участии. Духовенство должно было по уголовным делам судить-

ся королевским судом, как все прочие подданные. Сношения архиепископов с папой могли быть только с ведома королей.

Однако в проведении церковной реформы Генрих II встретился с оппозицией главы английской церкви архиепископа Кентерберийского Фомы Бекета. Поддержанный епископатом, светскими баронами и папой, Фома Бекет не соглашался проводить в жизнь новые постановления, принятые по настоянию короля на церковном соборе в г. Кларендоне (1164 г.). Раздраженный Генрих II решил отделаться от строптивого архиепископа и приказал двум своим рыцарям убить Бекета (1170 г.). Архиепископ был убит ими во время богослужения. Однако результат опрометчивого распоряжения был весьма неблагоприятен для короля. Бароны воспользовались смертью Фомы Бекета как поводом к восстанию против Генриха II. В крестьянских массах, положение которых в XII в. ухудшилось в связи с завершившимся закрепощением, Фома прослыл святым. В его выступлении против короля крестьяне видели протест против усиливавшегося феодально-бюрократического строя. Папа угрожал королю отлучением от церкви, если он не очистит себя от обвинения в преднамеренном убийстве Фомы Бекета и не прекратит вмешательства в дела церкви. Генрих II был вынужден пойти на значительные уступки. Он отменил кларендонские постановления. Явившись (в следующем, 1171 году) в г. Кентербеди, король публично каялся у гробницы убитого архиепископа в том, что он отдал необдуманное распоряжение, которое было «неправильно понято» как приказание об убийстве. В том же году Генрих II предпринял завоевание Ирландии, имея между прочим в виду угодить этим папе, так как завоевание Ирландии влекло за собой подчинение папе независимой ирландской церкви.

Последние годы царствования Генриха II прошли снова в ожесточенной борьбе с баронской оппозицией. Бароны Англии вступили в союз с феодалами континентальных владений Плантагенетов. Они восстановили против старого короля его собственных сыновей. В 1189 г. был раскрыт большой заговор против короля, в котором участвовали королева Элеонора и королевские принцы, дети Генриха и Элеоноры. В обстановке этой феодальной смуты Генрих II и умер.

Великая хартия вольностей. При сыновьях Генриха II, Ричарде I Львиное Сердце (1189—1199) и Иоанне (Джоне) Безземельном (1199—1216), произошло ослабление королевской власти. Ричард почти и не жил в Англии, так как все время был занят или крестовым походом на Востоке, или войнами во Франции. Иоанн Безземельный терпел постоянные неудачи в борьбе с Филиппом II Августом и в конце концов потерял Нормандию, Анжу и ряд других владений во Франции. Кроме того, вмешавшись в выборы нового кентерберийского архиепископа, он столкнулся с папой Иннокентием III. Папа отлучил Иоанна от церкви

и запретил богослужение во всей Англии (1208 г.). Оказавшись под угрозой потери престола и не чувствуя за собой достаточной общественной поддержки, король вынужден был капитулировать. Он признал себя вассалом папы и обязался уплачивать в папскую казну ежегодную дань в одну тысячу фунтов стерлингов (1213 г.).

Неудача в столкновении с папством сильно подорвала авторитет короля в стране. Всякого рода вымогательства, поборы и насилия, практиковавшиеся Иоанном и его чиновниками, возбуждали против него недовольство не только среди баронов и епископов, но и среди рыцарей и горожан. В то же время давали себя знать децентрализаторские тенденции крупных феодалов, тяготившихся контролем усиливавшейся королевской власти. Масса рыцарства отказывалась участвовать в новой войне на континенте, которую замышлял король, но которую рыцарство считало безнадежной. В результате всего этого летом 1215 г. против Иоанна Безземельного вспыхнуло восстание. Руководителями восстания были крупнейшие бароны. Но к восстанию примкнуло много рыцарей, а также город Лондон. Взятый в плен восставшими, Иоанн вынужден был 15 июня 1215 г. подписать Великую хартию вольностей.

Хартия 1215 г. была обширным политическим документом, состоявшим из 63 статей. Она была составлена на латинском языке. Хартия содержала многочисленные уступки и привилегии главным образом в интересах класса феодалов. Баронам и рыцарям она обеспечивала наследственное обладание их феодами и уплату умеренных вассальных платежей «согласно обычаю». Им был предоставлен привилегированный «суд равных» (суд пэров). В статье 39 Великой хартии вольностей король торжественно обещал, что ни один свободный человек в Англии не будет арестован, заключен в тюрьму, лишен имущества или изгнан из страны иначе, как по законному приговору пэров и по законам страны. Эта статья относилась прежде всего к крупным феодалам. В судебных интересах баронов была составлена и статья 34, подчеркивавшая сохранение баронских судов и гарантировавшая их от вмешательства королевского суда. Хартия упоминала о Великом совете королевства, состоящем из баронов и рыцарей (статьи 12 и 14). Только с согласия этого совета король мог получить с феодалов добавочные средства. Особый комитет из 25 баронов имел право призвать феодалов к восстанию против короля, если обнаружится, что король не будет соблюдать статьи пожалованной хартии (статья 61).

Ряд статей хартии касался городов. Горожанам хартия гарантировала свободу внутренней и внешней торговли, беспрепятственный проезд по водным путям, единство мер и весов и городское самоуправление. Крестьяне-фригольдеры вместе с рыцарями получали гарантию неприкосновенности их фригольда. Только наиболее угнетенному классу общества, крепостному

крестьянству, Великая хартия вольностей никаких вольностей не дала. Она не отменила крепостного права. Даже в той статье ее, которая запрещала королевским чиновникам разорять поборами вилланов, имелись в виду реально не интересы последних, а интересы их лордов, которые потерпели бы при этом убыток.

Являясь феодальным документом и обеспечивая интересы прежде всего крупных баронов, Великая хартия вольностей имела все же прогрессивное значение. Она была требованием не отдельной группы баронов, а всего сословия феодального дворянства в целом, не отвергавшего уже принцип политической централизации, а считавшегося с ним и стремившегося к известному упорядочению государственного управления. Очень важно было то, что Великая хартия вольностей учитывала требования горожан. Английское третье сословие впервые здесь выступало как политическая сила, с которой феодалам приходилось считаться. Великий совет королевства, или парламент баронов и рыцарей, упоминаемый в хартии, скоро превратился — в том же XIII в. — в английский парламент, в котором, подобно французским Генеральным штатам, были представлены интересы всех трех сословий королевства.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Экономическое и социальное развитие Англии в XIII в. В течение XIII в. в Англии происходило интенсивное развитие как сельского хозяйства, так и промышленности. Усовершенствовалась обработка земли, о чем свидетельствуют различные агрономические трактаты этого времени. Двухпольная система все более уступает место трехпольной. Применяется широко унавоживание полей в связи со все большим разведением скота. Особенно много в Англии стали разводить овец, шерсть которых шла все в большем количестве за границу, во Фландрию, известная часть ее потреблялась в самой Англии в связи с развитием местного сукноделия. Об успехах земледелия в Англии XII в. свидетельствует тот факт, что в этом столетии из Англии много хлеба вывозилось на континент Европы. Таким образом, в Англии создавался широкий не только внутренний, но и внешний рынок продуктов сельского хозяйства. В товарные отношения втягивалось крестьянство, особенно его верхушка — фригольдеры. С рынком было тесно связано рыцарство, которое в XIII в. все более втягивалось в сельское хозяйство и торговлю, сближаясь с горожанами в своей экономической деятельности.

Из крупных феодалов оказывались наиболее втянутыми в рыночные отношения монастырские и епископские маноры, имевшие многочисленную администрацию, оставившую после себя довольно сложную манориальную бухгалтерию. Светские крупные феодалы — бароны — были менее связаны с рынком.

Производимые их крепостными продукты в большей части шли на потребности самих феодалов и их свиты.

Для Англии XIII в. характерно и усиленное развитие городов: число городов в этом столетии увеличилось по сравнению с XI в. больше чем на 50%. Городское население возросло за это же время с 5 до 15%. Кроме сукноделия, развивавшегося особенно успешно, в городах распространялись и другие ремесла: кузнечное, оружейное, кожевенное, производство оловянных изделий и др. Более 80 городов в Англии уже в начале XIII в. имели права самоуправления; они добились от короля за уплату определенных годовых взносов (фирмы) права свободно выбирать городской совет, права горожан самим раскладывать налоги, иметь рынки и т. д. В городах развивались цехи (в Англии они, подобно торговым организациям, носили также название гильдий). Городское сословие становилось важной общественной силой, с которой считались и король и феодалы.

В условиях общего роста производительных сил страны и укрепления ее экономики в Англии XIII в. резко обострялись социальные противоречия развившегося феодального общества. Одна линия противоречий шла между феодалами и крестьянством. Английское крестьянство с XIII в. переживало тяжелое время. XIII век был временем наибольшего закрепощения массы крестьян. Виллан, являвшийся основной фигурой в английской деревне XIII в., был уже совершенно крепостным человеком, прикрепленным к местожительству, обязанным выполнять недельную барщину (летом до 5 дней в неделю), платившим лорду брачный и другие поборы, подчиненный его суду. Английский виллан XIII в. больше походил даже не на виллана в настоящем смысле этого слова, а на серва. Английские юристы, ссылаясь на «римское право», откровенно трактовали вилланов как разновидность римских рабов. Не удивительно, что в XIII в. в различных манорах происходило множество беспорядков, имели место частые побеги крестьян, отказы крестьян всей общины выполнять повинности на лорда, особенно если они были новыми, противоречащими старому «обычаю манора». Известно много фактов борьбы крестьян с лордами на почве захвата последними обширных пастбищных и прочих угодий [1]. Без достаточных угодий крестьяне совершенно не могли заниматься скотоводством в сколько-нибудь широких размерах. Правда, в английской деревне существовали еще фригольдеры — свободные держатели; их положение было лучше, чем положение вилланов. Но и положение фригольдеров к этому времени ухудшилось. В отдельных графствах лорды заставляли и фригольдеров выполнять барщину (хотя и в меньшем масштабе по сравнению с вил-

[1] Так называемые ранние английские огораживания, происходившие в XIII в. и заключавшиеся обычно в захвате лордами пустошей, всякого рода пастбищных и лесных угодий.

ланами); кроме того, среди фригольдеров происходило резкое расслоение (более быстрое по сравнению с вилланами), в результате чего многие из фригольдеров были весьма малоземельными.

Другая линия социальных противоречий в Англии XIII в. проходила между крупными феодалами — лордами, епископами, аббатами крупных монастырей, с одной стороны, и мелким рыцарством — с другой. Перечисленные крупные феодалы владели большей частью земель в стране; они имели каждый по нескольку десятков, а иногда и сотни маноров; им принадлежали в основном крепостные крестьяне. Мелкие рыцари имели мелкие маноры с небольшим количеством пахотных земель, и у них было очень мало или даже совсем не было крепостных; они пользовались в своем хозяйстве главным образом трудом батраков, которых нанимали в основном из числа малоземельных крестьян-коттеров.

Таким образом, рыцари хотя и принадлежали к классу феодалов, но резко отличались от его баронской аристократической верхушки, и не только размерами своих владений и большей отдаленностью от королевского двора, но и самим характером ведения своего хозяйства. На почве торговли рыцари все более сближались с горожанами. С последними рыцари сближались и в качестве налогоплательщиков, так как в отличие от Франции рыцари в Англии не были освобождены от земельных и прочих налогов. Все это создавало условия для совместных политических выступлений рыцарства и горожан, что и обнаружилось в политических событиях второй половины XIII в.

Начало английского парламента. Иоанн Безземельный, подписывая Великую хартию вольностей, не собирался в действительности выполнять ее. На его сторону встал и папа Иннокентий III, освободивший его от обязанности соблюдать клятву. Иоанн стал готовиться к новой войне с баронами, которая вскоре и вспыхнула, но в самый разгар военных действий король умер. Его преемник, малолетний сын Генрих III (1216—1272), долгое время был орудием в руках баронской олигархии. Но даже после того как он стал совершеннолетним, мало что изменилось в управлении страной. Бесхарактерный и неустойчивый, Генрих III стремился найти противовес против английских баронов в папе и епископах, а также в своих родственниках и их друзьях, приехавших в Англию из Франции вместе с его женой-француженкой. Этим феодалам Генрих щедрой рукой раздавал должности и поместья. Это возбуждало озлобление в среде английских баронов. Города были недовольны высокими платежами, идущими в папскую курию. Рыцари и свободные крестьяне возмущались злоупотреблением королевских чиновников и судей и непрекращавшимся своеволием на местах самих баронов. Весной 1258 г. король потребовал от баронов и рыцарей, невзирая на плохой урожай предшествовавшего года

и голод в стране, уплаты третьей части их доходов для завоевания принцу Эдмунду (младшему сыну короля) сицилийской короны [1]. В ответ на требование короля бароны явились вооруженными и в сопровождении многих рыцарей во дворец и потребовали удаления от управления всех «французов» и назначения особой комиссии для проведения «реформы в королевстве». Собравшийся вскоре в Оксфорде баронский «бешеный парламент» выработал особую конституцию («Оксфордские провизии»), которая ставила короля под постоянный контроль баронов.

Вначале бароны действовали в согласии с рыцарями. Но скоро рыцари увидели, что бароны стремились захватить власть исключительно для себя, ограничиваясь в отношении рыцарей неопределенными обещаниями. Рыцари заявили протест. Их требования были выражены в другом документе, известном под именем «Вестминстерских провизий». «Вестминстерские провизии» регулировали отношения рыцарей с их сеньорами — баронами, а также вносили ряд предложений об устранении злоупотреблений королевских шерифов, эсчиторов [2] и судей. Особенно активными оказались самые мелкие рыцари (в Англии они назывались бакалаврами).

К движению примкнули далее горожане и в ряде мест крестьяне, частью фригольдеры, частью вилланы. Баронская партия разделилась. Большинство баронов, напуганное активностью демократических элементов, особенно начавшимся крестьянским движением, быстро перешло на сторону короля. Но часть крупных феодалов во главе с Симоном де Монфором [3] продолжала борьбу с королем, заключив союз с рыцарями и городами.

Весной 1264 г. Симон разбил баронов, сторонников короля, в битве при Льюисе и захватил в плен Генриха III и его старшего сына принца Эдуарда. На некоторое время Симон де Монфор стал диктатором Англии. В начале 1265 г. он созвал парламент в расширенном составе: кроме баронов и епископов, в него были приглашены представители рыцарства (по два человека от графства) и городов (по два от каждого города). Таким образом, в Англии впервые был созван парламент в составе всех трех сословий, подобно французским Генеральным штатам.

Симону де Монфору не удалось надолго остаться у власти. Все большее число баронов переходило во враждебный лагерь. Принц Эдуард сумел убежать из плена и стал главным организатором королевских сил. В августе 1265 г. Монфор в сражении

---

[1] Предложение Генриху III приобрести сицилийскую корону было сделано папой, считавшим себя сеньором Королевства Обеих Сицилий и ведшим в это время борьбу с немецкими Штауфенами.

[2] Эсчитор — чиновник, ведавший выморочными ленами.

[3] Симон де Монфор по происхождению был француз, но к середине XIII в. он успел уже освоиться в Англии и занять видное положение в рядах английской знати.

при Ившеме потерпел поражение и был убит. Его сторонники подверглись репрессиям. Парламент снова стал собираться в составе одних крупных феодалов.

Правление Эдуарда I. «Образцовый парламент». Эдуард I (1272—1307) был довольно энергичным королем, вынесшим большой опыт из «смуты» 50—60-х годов. В то же время феодалы, напуганные движением средних и низших классов во время баронской войны 1258—1265 гг., теперь теснее сомкнулись вокруг королевского трона. Чтобы усилить еще более свои позиции, Эдуард I предпринял ряд завоевательных войн. Эдуард I завоевал Уэльс (1282 г.)[1] и вел длительную войну с Шотландией. Война с Шотландией была очень тяжелой. Не имея достаточно средств для продолжения войны, король оказался в весьма критическом положении. Желая предупредить новые выступления оппозиции и добиться необходимых средств, Эдуард в 1295 г. сам созвал общесословный парламент. Так как состав этого парламента стал образцом для аналогичных собраний в будущем, его впоследствии назвали «образцовым». Но он как раз был созван в том же составе, в каком собирался парламент Монфора в 1265 г. В нем были представлены лорды, светские и духовные, рыцари и горожане. С тех пор парламент в Англии собирался уже систематически, получив вскоре, в 1297 г., право утверждать налоги (статут de tallagio).

Развитие парламента в XIV в. Особенно часто (почти ежегодно) парламент созывался в середине XIV в. при короле Эдуарде III (1327—1377). Начавшаяся Столетняя война с Францией требовала от правительства больших денег. Нуждаясь в них, король каждый раз должен был обращаться к парламенту, прося у него «субсидий» или «помочей». В XIV в. в основном оформились и права английского парламента. Помимо права утверждать налоги, парламент приобрел право издавать законы (парламентские статуты, или акты). Парламент стал также высшим судом по политическим делам, в частности по служебным преступлениям, совершаемым королевскими министрами. С 1343 г. парламент разделился на две палаты. Верхняя палата называлась палатой лордов и состояла из духовных лордов (архиепископов, епископов, аббатов наиболее крупных монастырей) и из светских лордов — баронов. Низшая палата, так называемая палата общин, состояла из рыцарей, представлявших графства, и из горожан.

Английский средневековый парламент не был подлинным национальным представительством, как это обычно утверждают английские буржуазные историки. В нем не были представлены крестьянские массы. Низы городского населения также не

---

[1] В связи с завоеванием Уэльса, превращавшегося в удел наследного принца, последний получил титул принца Уэльского, аналогично французскому дофину.

имели в парламенте своих представителей и, за редкими исключениями, не участвовали в выборах депутатов.

В XIV—XV вв. городское управление в Англии принимало все более закрытый цехово-олигархический характер. В графствах с XIV в. власть захватили в свои руки рыцари, превратившиеся к этому времени окончательно уже в сельских хозяев, связанных тесно с рынком, торговлей, а иногда и с промышленностью. Выражением политического господства рыцарей на местах являлась новая должность мировых судей, установленная со второй половины XIV в. Эта должность выполнялась рыцарями бесплатно. Мировые судьи судили по мелким делам полицейского порядка, а также по вопросам найма рабочей силы, установлению заработной платы и т. п. Мировые судьи открыто стояли на страже классовых интересов дворянского сословия против крестьян, особенно против деревенской бедноты.

ВОССТАНИЕ УОТА ТАЙЛЕРА

Экономическое развитие Англии в XIV в. Процесс коммутации. Во второй половине XIII и особенно в XIV в. Англия переживала еще более значительные сдвиги в своей экономике. Оживленные торговые сношения с Фландрией и другими странами континента втянули английскую деревню в широкие рыночные связи. «Во Фландрии народ живет переработкой нашей шерсти и без нее не может долго жить и должен погибнуть либо жить с нами в мире»,—гласил один английский памфлет времен Столетней войны. Часть английской шерсти вывозилась в Италию, где ее весьма высоко ценили флорентийские сукноделы. В самой Англии в XIII—XIV вв. все более развивалась собственная промышленность.

Рост английских городов, прежде всего самого Лондона, подобно тому как это происходило и во Франции, предъявлял все больший спрос и на другие продукты сельского хозяйства: хлеб, мясо, молочные продукты, кожу и пр.

Развитие денежного хозяйства привело к разложению английского крепостного поместья — манора. Лорды находили более выгодным заменять (коммутировать) барщину денежным оброком. В таком случае свою господскую землю (домен) они обрабатывали уже трудом наемных рабочих из малоземельных крестьян. Некоторые лорды сдавали и домен в аренду, предпочитая не вести никакого хозяйства, а лишь получать годовые денежные ренты. Коммутация сделала большие успехи еще в XIII в. В первой половине XIV в. в ряде районов она полностью вытеснила барщину. Особенно широко коммутация проходила там, где развивалось овцеводство, не требовавшее большого количества рабочих рук. Таковы были северо-западные и частью центральные районы Англии. В юго-восточных графствах, где

играло большую роль зерновое хозяйство, связанное с экспортом зерна за границу, процесс коммутации протекал медленнее. Особенно упорно держались барщины на юго-востоке в маноpах крупных лордов и в многочисленных церковно-монастырских поместьях. Там часто наблюдалось даже усиление барщины. Но в общем по всей стране денежная рента становилась все более распространенной. В связи с этим и английский крепостной крестьянин превращался в лично свободного. Его отношения к лорду выражались в уплате определенных денежных рент. Надельная земля оставалась по-прежнему в его пользовании. Он мог уходить в город на заработки, менять местожительство.

Коммутация в первую очередь была выгодна наиболее зажиточным крестьянам. Крестьяне-середняки в начале XIII в. часто отказывались от коммутации, так как им трудно было достать деньги. С течением времени, с увеличением количества денег в деревне, и среднее крестьянство стало расценивать коммутацию иначе, видя в ней улучшение своего положения. Но крестьяне были недовольны тем, что денежная рента, устанавливаемая лордом, была слишком высокой. Их раздражало то, что при изменившихся условиях лорд часто уже сам не соглашался на коммутацию, а иногда, допустив ее на время, опять возвращался к барщине. В некоторых графствах, например в Кенте (одном из наиболее густонаселенных юго-восточных графств), крестьяне сильно страдали от малоземелья. Лорды продолжали захватывать пустоши и сокращать общинные выгоны крестьян, стесняя их в пользовании пастбищами. Все это служило причиной роста все более широкого недовольства в среде крестьянства.

«Черная смерть» и ее последствия. В 1348 г. в Англии разразилась страшная эпидемия чумы, прозванная современниками «черной смертью». Почти третья часть населения страны погибла в результате эпидемии (по мнению некоторых специалистов-исследователей, даже половина). Сокращение числа рабочих рук отразилось на положении как города, так и деревни. Рабочие руки значительно вздорожали. Феодалы не могли нанять нужного им количества сельскохозяйственных рабочих. В особенно критическом положении оказались мелкие феодалы — рыцари, которые давно уже пользовались главным образом вольнонаемным трудом. Цеховые мастера в городах также жаловались на «заговоры» подмастерьев, требовавших повышения заработной платы. Идя навстречу рыцарям и цеховым мастерам, правительство короля Эдуарда III издало в 1349 г. ордонанс, который требовал, чтобы все взрослые мужчины и женщины не старше 60 лет, не имеющие собственной земли или других средств к жизни, в обязательном порядке нанимались к тем, кто им предложит работу, и притом за прежнюю, существующую до чумы плату. Парламентские статуты 1351 и 1361 гг. подтверждали королевский указ и устанавливали жестокие наказания за

отказ и самовольный уход с работы. Виновных в нарушении ордонансов и статутов сажали в тюрьму, заковывали в колодки и клеймили раскаленным железом. «Рабочее законодательство» феодально-крепостнического государства возбудило против себя всеобщую ненависть как со стороны деревенской бедноты, так и со стороны городских плебейских элементов — подмастерьев, рабочих-поденщиков, портовых рабочих и др.

Не ограничиваясь этим, многие лорды принялись возвращать на барщину вилланов, переведенных ими ранее на денежный оброк. Это была уже настоящая феодальная реакция, затрагивавшая всю деревню в целом, в том числе и зажиточную ее верхушку.

Поголовный налог. Положение Англии в 60-х и 70-х годах XIV в. осложнилось неудачами в Столетней войне. Времена Креси и Пуатье, когда английские феодалы благодаря участию в походах йоменов одерживали блестящие победы, сменились поражениями. Вместо поступления добычи из Франции война требовала новых и новых расходов. Английское правительство вынуждено было просить парламент об увеличении налогов. В 1377 г., в первый год правления нового короля, Ричарда II (внука Эдуарда III), парламент ввел подушный (или поголовный) налог, чего ранее никогда не практиковалось в Англии. Каждый мужчина и каждая женщина в возрасте 14 лет и выше обязаны были уплачивать его независимо от своего имущественного положения. В больших семьях, где имелось много престарелых и подростков, новый налог в совокупности составлял большую сумму. Поголовный налог ложился всей тяжестью на крестьянские массы. Он вызвал против себя глубокое возмущение в деревне и послужил последним толчком, приведшим английское крестьянство к восстанию 1381 г.

Виклеф и лолларды. Восстание 1381 г. имело и некоторую идеологическую подготовку. В годы, предшествующие восстанию, в английской деревне появились проповедники, которые называли себя «бедными священниками». Это были ученики знаменитого английского церковного реформатора Джона Виклефа. Джон Виклеф (1320—1384), священник и профессор Оксфордского университета, выступил в 60—70-х годах XIV в. с требованием реформы церкви. Он отвергал учение средневекового католицизма о том, что церковь не может существовать без папы и что папская власть выше королевской власти. Виклеф доказывал, что папа не имеет никаких прав на получение дани с Англии. «Король держит королевство непосредственно от бога, а не от папы», — заявлял Виклеф, своеобразно толкуя современное ему феодальное право. Он, далее, восставал против громадных земельных богатств церкви и рекомендовал правительству провести секуляризацию церковных земель. Виклеф выступал против пышного обрядового культа, рекомендовал усилить в богослужении момент проповеди. Он перевел библию на анг-

лийский язык и считал необходимым совершать богослужение также на национальном, английском языке (а не на латинском, как это было принято всюду в Европе в средние века).

Выступления Виклефа имели большое идеологическое значение. Виклеф был одним из предшественников европейской реформации, происшедшей в Европе в XVI в. Но его трактаты сыграли также и большую политическую роль. Отношения Англии к папству стали весьма враждебными во время Столетней войны, когда авиньонские папы, находясь под влиянием французских королей, помогали всячески французскому правительству против Англии. Проповеди и литературные произведения Виклефа против папства были поэтому особенно актуальны. В середине XIV в. при Эдуарде III прошел специальный парламентский статут, запрещавший обращаться к папе с апелляцией по судебно-церковным делам. В 70-х годах английское правительство отказалось, наконец, платить дань папе, которая выплачивалась Риму со времени Иоанна Безземельного. Нуждаясь в средствах для ведения войны, правительство готово было приступить к секуляризации церковных земель. Дворянство—и лорды и рыцари — давно уже с завистью смотрело на громадные земельные владения английской церкви, составлявшие приблизительно одну треть всех земель королевства.

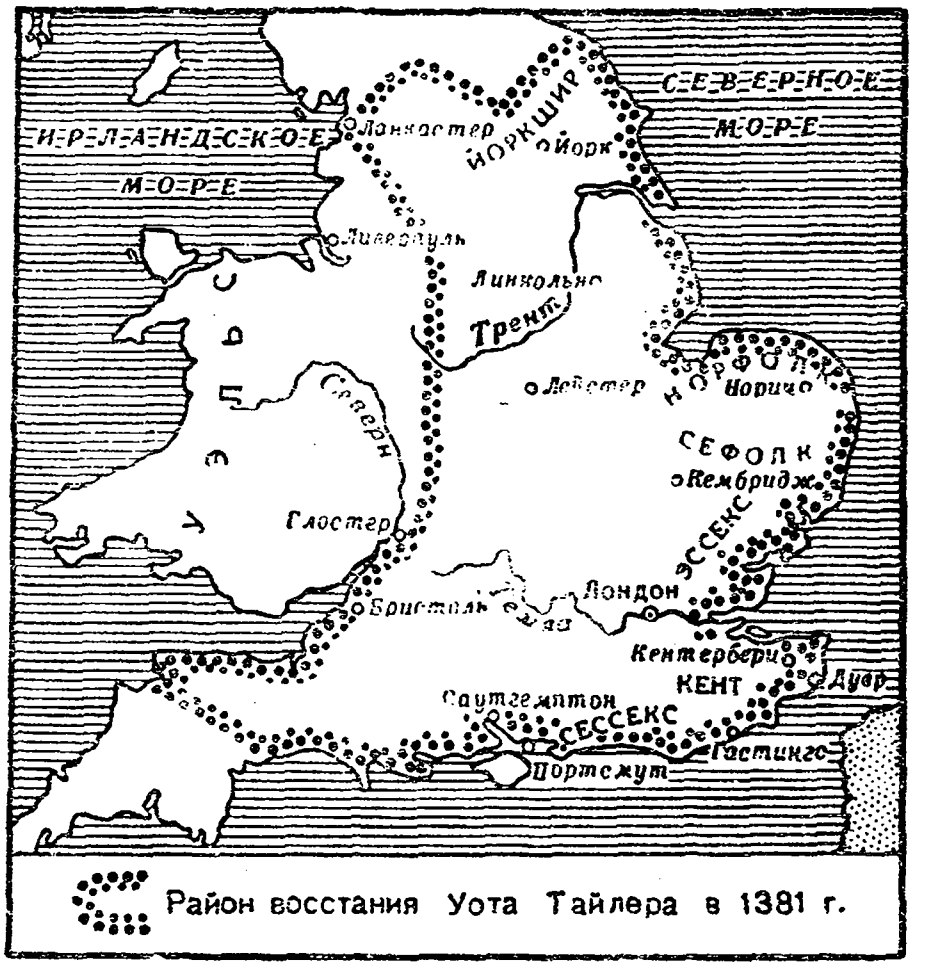
Реформа Виклефа была популярна и среди лондонских горожан. Его призывы к упрощению и удешевлению церковного культа и превращению церкви в строго национальную организацию, независимую от какой-либо внешней иностранной силы, создали ему большую группу последователей как в Лондоне, так и в других местах, особенно наиболее развитого юга и юго-востока Англии.

Последователей Виклефа в Англии называли л о л л а р д а м и. Наиболее демократически настроенные из его учеников, так называемые «бедные священники», еще при жизни Виклефа придали его реформаторскому учению более радикальный, революционный характер. «Бедные священники» выступали резко против крепостничества в целом. Переходя из деревни в деревню, они вели пропаганду среди крестьян. Обрушивая громы и молнии против богатого высшего духовенства, а также и против светских феодалов — лордов, проповедники укрепляли в крестьянской бедноте убеждение в том, что земля должна принадлежать всем, поскольку «бог сотворил всех людей равными».

В деревнях часто повторяли ставшее крылатым выражение: «Когда Адам пахал, а Ева пряла, кто же тогда был дворянином?» Один из таких народных проповедников — Д ж о н Б о л л особенно выделялся своими резкими нападками на феодалов. «Мои дорогие друзья, — говорил Болл, обращаясь к крестьянам,—дела в Англии никогда не пойдут хорошо до тех пор, пока все не будет общим, когда не будет ни вассала, ни лорда и все различия между людьми будут уничтожены, когда лорды

перестанут быть господами над нами».

По приказанию архиепископа Кентерберийского Джон Болл был заключен в тюрьму. Восставшие в 1381 г. крестьяне освободили его из заключения. Джон Болл стал одним из вождей восстания.

Восстание Уота Тайлера

Восстание Уота Тайлера. Восстание, вошедшее в историю под названием восстания Уота Тайлера, началось в юго-восточном графстве Эссекс в конце мая 1381 г. Крестьяне прогнали здесь сборщиков поголовного налога и некоторых из них убили. После этого вилланы поднялись на владельцев маноров. Из Эссекса восстание перекинулось в соседние графства — Кент, Сефольк, Норфольк и др. В короткое время восстанием была охвачена большая часть графств Англии[1]. Крестьяне громили маноры светских и духовных лордов, захватывали в них хлеб, скот и прочее имущество, сжигали хранившиеся в манориальных архивах списки барщины и оброчных повинностей (так называемые рентали). На сторону восставших крестьян перешли некоторые города. В Кенте восставшие захватили главный город графства — Кентербери. На стороне восставших были также города Мэдстон и Дартфорд. Здесь же в Кенте нашелся вождь, который объединил на некоторое время крестьянские массы Кента, Эссекса и других соседних графств и повел их в Лондон. Его имя было Уот Тайлер. (Слово «тайлер» по-английски значит «кровельщик». Отсюда заключают, что он, возможно, был ремесленником). Несомненно, что Тайлер был ранее солдатом, так как хорошо знал военное дело. Более подробных сведений о его биографии нет.

Уот Тайлер оказался энергичным вождем. Он решил вести восставших в столицу королевства — Лондон, чтобы добиться там от короля удовлетворения требований крестьян. Самый поход на Лондон был задуман им правильно и быстро осуществлен. Вместе с Джоном Боллом, Джеком Строу (по-видимому, мелкий рыцарь) и другими помощниками Тайлер двинулся с

[1] Всего в восстании принимало участие около 25 графств из 40 графств страны, но основным районом восстания был юго-восток Англии.

кентцами 11 июня к столице, направляясь к ней с южной стороны. В это время условившиеся с ним вожди эссекских крестьян подходили к Лондону с северо-востока.

Городские власти г. Лондона не смогли воспрепятствовать крестьянам пройти через лондонский мост и войти через городские ворота в лондонское Сити.

В течение трех дней — 13, 14 и 15 июня 1381 г. — восставшие крестьяне были хозяевами положения в столице Англии. Некоторые королевские министры — среди них канцлер королевства Симон Сэдбери (он же архиепископ Кентерберийский) и лорд-казначей Хейлс — были казнены. Повстанцами были разгромлены все лондонские тюрьмы. Они захватили и сожгли главный лондонский судебный архив. Из крупных зданий подвергся разрушению дворец герцога Ланкастерского, дяди короля (исполнявшего обязанности регента ввиду малолетства Ричарда II) [1].

Майл-Эндская и Смитфилдская программы. На двух свиданиях крестьян с королем (14 и 15 июня) были представлены две крестьянские петиции, содержавшие требования восставших. Одна из них — Майл-Эндская (или Эссекская) петиция — была более умеренной. Она состояла из четырех пунктов: 1) отмена крепостного права (вилланства), 2) амнистия восставшим, 3) установление свободы торговли по всей стране и 4) установление дешевой арендной платы за землю в размере 4 пенсов за 1 акр. Эта программа отражала интересы наиболее зажиточных крестьян Англии.

В другой программе — Смитфилдской (или Кентской) — содержались более радикальные требования. Крестьяне требовали наделения их землями из фонда церковных земель, свободного пользования общинными угодьями и уничтожения всех сословных различий. Вторая петиция ярко отражала нужды кентского малоземельного беднейшего крестьянства.

Правительство сначала пошло на уступки. 14 июня были заготовлены и розданы крестьянским общинам сотни отпускных грамот с королевской печатью на них. Удовлетворенные грамотами, крестьяне Эссекса вечером этого дня покинули Лондон. Но кентцы остались и стали готовить указанную выше вторую петицию. Заметив раскол в рядах крестьян, власти стали действовать более решительно. Во время второго свидания крестьян (кентских) с королем в Смитфилде (15 июня) вождь их, Уот Тайлер, был вероломно убит. Лишенные руководства, отряды кентских крестьян были изгнаны из Лондона. Подошедшие к этому времени в Лондон рыцарские отряды из тех графств, где положение было более спокойным, образовали достаточное войско, которое правительство могло направить на подавление восстания.

---

[1] Королю Ричарду II (1377—1399) было в 1381 г. только 14 лет.

После этого восстание было подавлено во всех других местах королевства. Карательные экспедиции, высланные из Лондона, в течение всего лета производили свирепую расправу над участниками восстания.

Историческое значение восстания Уота Тайлера. Как и все средневековые крестьянские движения, восстание 1381 г. закончилось неудачей, обнаружив обычную неорганизованность, раздробленность своих сил, недостаточную ясность программы и грубые тактические ошибки. Английские крестьяне (как это выше отмечалось и в отношении французских крестьян — участников Жакерии) наивно верили, что король на их стороне. Разделавшись с наиболее ненавистными чиновниками, крестьяне не сделали даже попытки образовать свое собственное правительство. Плебейские городские элементы оказывали содействие крестьянскому восстанию, но из-за своей слабости они не могли возглавить его и привести к победе.

Несмотря на свое поражение, восстание 1381 г. оказало все же большое влияние на дальнейшие судьбы английского крестьянства.

Восстание было столь широким и мощным, что думать о серьезном восстановлении барщины помещикам после этого уже не приходилось. В 1382 г. и последующих годах в отдельных графствах имели место новые попытки восстания крестьян против феодалов. Лордам приходилось идти на уступки. Поэтому процесс коммутации после 1381 г. происходил еще более усиленно. Все большее развитие овцеводства, при котором барщина становилась ненужной, со своей стороны способствовало падению крепостничества. «В Англии крепостная зависимость исчезла фактически в конце XIV столетия, — писал Маркс в «Капитале». — Огромное большинство населения состояло тогда — и еще больше в XV веке — из свободных крестьян, ведущих самостоятельное хозяйство, за какими бы феодальными вывесками ни скрывалась их собственность» [1].

ЛАНКАСТЕРЫ И ЙОРКИ. ВОЙНА АЛОЙ И БЕЛОЙ РОЗЫ

Экономическое и социальное развитие Англии в XV в. В течение XV в. разложение феодализма в Англии зашло еще дальше. Усилилось значение промышленности в общем хозяйстве страны. Английская суконная промышленность сделала особенно большие успехи. В Англии выработались высококачественные сорта сукон, часть которых уже в значительном количестве вывозилась за границу. Помимо городов, прядение и ткачество шерсти широко распространялось по деревням в форме кустарного промысла, работавшего на скупщиков — «суконщиков». Вместе с шерстью, продолжавшей занимать по-прежнему большое место в англий-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 728—729.

ском экспорте, в XV в. много вывозилось также из сельских местностей всякого рода грубошерстных деревенских сукон, которые подвергались дальнейшей обработке во Фландрии.

В XV в. английские купцы начали широко распространять свою торговлю на различных морях. В связи с этим стало усиленно развиваться английское кораблестроение. Часть крупных купцов, ведших заморскую торговлю, образовала в 70-х годах XV в. первую заморскую кампанию купцов-авантюристов [1], которая монополизировала в своих руках прежде всего торговлю сукнами в Ла-Манше и Северном море.

Класс английских феодалов XV в. резко разделился на две части: крупное феодальное дворянство, которое обычно не занималось само хозяйством и сдавало весь свой домен в аренду, и среднее и мелкое дворянство, состоявшее из рыцарей и джентльменов, которые эксплуатировали наемный труд, торговали хлебом и шерстью, посылали своих сыновей учиться в город ремеслу и торговле. Эта часть дворян, предшественников будущего джентри, близко стояла к буржуазии по способу ведения хозяйства и часто роднилась с ней путем браков.

Правление Ланкастерской династии. Правящим классом в течение XV в. была старая феодальная аристократия. Так как доходы ее, получаемые с земель большей частью в виде традиционных платежей, не возрастали, а реально даже снижались по мере постепенного удешевления денег, аристократия стремилась компенсировать себя путем захвата государственных должностей. Большие надежды ею возлагались также на Столетнюю войну с Францией. Аристократия надеялась получить во Франции новые земли и всякого рода военную добычу. Орудием аристократической политики была новая династия Ланкастеров, сменившая Плантагенетов в 1399 г.

Последний представитель династии Плантагенетов (старшая ветвь) король Ричард II, в малолетство которого произошло восстание 1381 г., был низложен своим двоюродным братом Генрихом, герцогом Ланкастерским, принявшим имя Генриха IV (1399—1413). Ричард был заключен в замок и вскоре погиб. Чтобы укрепить свое положение на троне, новая династия заискивала перед феодальной аристократией и епископами церкви.

Оставив план секуляризации церковных земель, Ланкастеры жестоко преследовали лоллардов, многие сотни которых были сожжены на кострах как еретики. Генрих V возобновил в большом масштабе войну во Франции, продолжавшуюся и в царствование его преемника Генриха VI. Вначале война Ланкастерами велась успешно. Но последующие военные неудачи осложнили еще более положение правительства. Между прочим, война вызвала своеобразный рецидив частной власти, как бы возобновив картину политических отношений раннего средневековья. Зави-

---

[1] Купцы-авантюристы — в смысле «начинатели», «пионеры».

ся от крупных феодалов, Ланкастеры сквозь пальцы смотрели на то, как феодальная знать во время войны снова окружала себя вассалами, строила замки, содержала свои частные дружины, не редко доходившие численностью до нескольких тысяч человек. Осуществляя политику в ущерб интересам более прогрессивных «средних классов» — среднего и мелкого дворянства и городской буржуазии, Ланкастеры не смогли, однако, удовлетворить и запросы крупных феодалов. Столетняя война в конце концов была ими проиграна. Тем самым надежды знати на получение новых земельных владений «за морем» были утеряны. Тогда бароны принялись за передел тех земельных владений, которые у них оставались дома в Англии. В среде аристократии началась ожесточенная и долгая междоусобная война, получившая у современников название войны двух Роз. Алая (красная) роза была эмблемой Ланкастерской династии. Белая роза была в гербе их соперников, представителей Йоркской династии.

Восстание Джека Кэда. Недовольство политикой Ланкастеров, в частности ростом налогов, злоупотреблениями их администрации, неудачами в Столетней войне и расстройством торговли Англии, выразилось в довольно широком народном движении в одном из наиболее развитых приморских графств Англии — в графстве Кенте.

В 1450 г. в Кенте произошло восстание, возглавленное Джеком Кэдом, одним из вассалов герцога Йоркского. В восстании приняло участие много мелких кентских крестьян, а также частью горожане. Но руководство движением принадлежало главным образом рыцарским элементам. Восставшие (2 июня 1450 г.) пришли в Лондон и там предъявили правительству ряд требований, сводившихся в основном к удалению дурных советников короля, упорядочению центрального и местного управления, ограничению произвола лордов на местах. Из социальных требований повстанцев 1450 г. характерно было требование об отмене статутов о рабочих (имелось в виду законодательство Эдуарда III и Ричарда II, официально так и не отмененное еще и в XV в.). Это требование свидетельствовало об участии в движении и наиболее угнетенных элементов: батраков, крестьянской бедноты, городских подмастерьев. Среди выставленных требований фигурировало также требование о включении герцога Йоркского в состав королевского совета. Как и во время восстания 1381 г., правительство вначале пошло было на уступки. Но, когда участники движения после данных им обещаний оставили Лондон, королевские войска напали на отходивших повстанцев и начали избивать их. Кэд продолжал еще некоторое время борьбу вместе с оставшимися своими сторонниками. Но 12 июня он был ранен в стычке с королевскими солдатами и взят в плен. По дороге в Лондон, куда его повезли, он умер.

Война Алой и Белой Розы. Используя ненависть народных масс к Ланкастерской династии, сторонники герцога Йоркского стре-

мились возможно скорее захватить власть в свои руки. В 1455 г. герцог Йоркский Ричард был объявлен регентом королевства ввиду болезни Генриха VI. Однако приверженцы Ланкастеров, главным оплотом которых был отсталый запад и юго-запад, вскоре устранили его от должности регента. В начавшейся в том же году войне Ланкастеров с Йорками сначала перевес сил был на стороне Ланкастеров. В 1460 г. Ричард Йоркский был убит в одной из проигранных им битв. Его отрубленная голова с бумажной короной была выставлена на одной из стен г. Йорка. Но во главе йоркской партии стал сын убитого Ричарда Йоркского — Эдуард, который в 1461 г. дважды разбил ланкастерцев, захватил Лондон и был провозглашен королем под именем Эдуарда IV. Генрих VI был заточен в Тауэр.

Политика Йоркской династии. Йоркской партии удалось на большой срок захватить власть в свои руки. В 1470—1471 гг. Ланкастеры пытались при поддержке перешедшего на их сторону крупного феодала графа Уорвика восстановить у власти Генриха VI. Но Эдуард IV вскоре разбил коалицию и возвратил себе престол. Генрих VI был снова заключен в Тауэр и там убит. Эдуард IV Йорк (1461—1483) правил деспотически. Он конфисковал все владения ланкастерской знати, сосредоточив в своих руках громадный земельный фонд. Раздачей поместий из этого фонда он создавал себе новую, покорную знать, происходившую большей частью из среднего и мелкого дворянства. Поощряя развитие английской торговли (покровительство английскому торговому флоту, содействие торговой компании по торговле с заграницей купцов-авантюристов и др.), Эдуард IV в то же время бесцеремонно вымогал у буржуазии крупные суммы денег в виде подарков, займов (по которым никогда не платил) и т. д. Парламент Эдуард IV созывал редко и неохотно. Однако скоро в семье самих Йорков началась борьба. После смерти Эдуарда IV власть захватил его брат Ричард III, убивший двух своих племянников — детей Эдуарда IV. Это послужило поводом к расколу йоркской партии. Сторонники семьи Эдуарда IV объединились с остатками ланкастерской партии и свергли Ричарда III.

Решительная битва произошла близ местечка Босворт 22 августа 1485 г. Ричард III пал в битве, победитель Генрих Тюдор, приходившийся родственником династии Ланкастеров, был тут же провозглашен королем под именем Генриха VII. Он женился на дочери Эдуарда IV — Елизавете Йорк, объединив, таким образом, обе враждующие феодальные группировки.

Феодальная смута второй половины XV в. имела большое значение для политического развития Англии. «К счастью для Англии,— иронически писал Энгельс,— старые феодальные бароны перебили друг друга в войнах Алой и Белой розы»[1]. Их место

---

[1] Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 309.

заняла новая знать, вышедшая из средних дворянских слоев, связанных с буржуазией и ведущих свое хозяйство новыми, по существу уже буржуазными методами. Опираясь на это новое дворянство, Тюдоры укрепили авторитет королевской власти. При Тюдорах королевская власть в Англии окончательно приняла форму абсолютизма.

Начало формирования английской нации. В Англии XIV—XV вв. складывались условия для начала формирования английской нации. Общность территории и экономическая общность проявились в это время в феодальной Англии уже достаточно определенно.

В XIV—XV вв. в Англии оформлялся широкий национальный рынок, Лондон притягивал к себе уже большую часть торговых оборотов страны. Большие успехи в XIV—XV вв. сделало развитие английского литературного языка; английская литература дала ряд выдающихся произведений, получивших мировую известность.

Начиная с нормандского завоевания 1066 г. в Англии сначала пользовались двумя языками, отражавшими различный национальный состав английского общества. Король, двор, большая часть знати говорили на французском языке. Основная масса населения — крестьянство и горожане, средние и мелкие феодалы говорили на английском языке, делившемся еще на много диалектов, ведущим из которых был лондонский диалект. На французском языке составлялись законы (статуты), им пользовались юристы в судопроизводстве, он употреблялся вместе с латинским языком в школьном преподавании.

Постепенно английский язык — язык подавляющего большинства населения — все же вытеснил французский язык как в частной, так и в публичной жизни. Уже в 1258 г. король Генрих III должен был обратиться к населению Англии с воззванием на английском языке (на лондонском диалекте). В 1362 г. Эдуард III в ответ на петицию города Лондона постановил, чтобы дела в судах разбирались на английском языке ввиду того, что «французский язык слишком мало известен». Во второй половине XIV в. в Англии появились крупнейшие литературные произведения, в которых развившийся на основе лондонского диалекта английский язык выступает уже в качестве национального литературного языка со всеми его характерными словарно-грамматическими особенностями.

Кроме английских произведений Виклефа, в оформлении английского литературного языка большую роль сыграли произведения знаменитого поэта Джефри Чосера (1340—1400), особенно его «Кентерберийские рассказы», написанные им в самом конце (90-е годы) XIV в. «Кентерберийские рассказы» проникнуты оптимизмом, тонким юмором, сочувствием народным массам и сатирическим отношением к представителям господствующих феодальных классов. Творчество Чосера представляет

собой зарождение новой культуры Ренессанса, или Возрождения, которая в Англии развивалась почти одновременно с культурой итальянского Возрождения.

Большую роль в развитии английской культуры XV в. сыграл Вильям Кэкстон (1422—1491). Кэкстон был купцом, переводчиком, типографом и издателем. С его именем связано начало книгопечатания в Англии (с 1477 г.). Кэкстон опубликовал 100 книг, преимущественно на английском языке. Среди них были «Кентерберийские рассказы» Чосера, английские переводы латинских классиков Цицерона, Овидия и Виргилия, басни Эзопа и др.

ГЛАВА XX

ГЕРМАНИЯ, ИТАЛИЯ И ПАПСТВО В XII—XIII вв. ИМПЕРИЯ ШТАУФЕНОВ

Особенности экономического и политического развития Германии XII—XIII вв. В Германии XII—XIII вв. также происходил заметный рост производительных сил. Большие успехи сделало земледелие как в смысле расширения посевной площади за счет сокращения лесных массивов и путем осушения болотистых мест, так и в смысле усовершенствования сельскохозяйственных орудий: улучшение плугов, увеличение количества железного инвентаря в сельском хозяйстве, многократная вспашка, унавоживание полей и т. д. Наряду с обычными зерновыми хлебами — рожью, овсом, ячменем, местами пшеницей — начали разводиться культурно-технические растения: лен, конопля, вайда. Расширились огородничество, садоводство, виноградарство, хмелеводство.

Одновременно развитие городов в Германии происходило весьма интенсивно в эти столетия. Старые и новые города по Рейну и Дунаю становились оживленными промышленными центрами и вели большую торговлю частью с германскими внутренними областями, частью с соседними странами — Францией, Нидерландами, Италией, Венгрией, балканскими странами. Сукноделие, выделка полотен, обработка металлов, меховое дело, производство всякого вида оружия составляли главное занятие немецких ремесленных цехов. Кёльн и Вормс на Рейне, Франкфурт-на-Майне, Ульм, Нюрнберг, Аугсбург в районе Верхнего Дуная занимали ведущее место в промышленном развитии немецких городов этого периода.

Однако, несмотря на начавшееся развитие товарного хозяйства в стране, Германия все же и в XII—XIII вв. продолжала оставаться феодально раздробленной страной. Число герцогств и других светских и духовных княжеств продолжало увеличи-

ваться. Император оставался сюзереном, верховным сеньором, среди других крупных феодалов, превращавшихся окончательно в это время в наследственных территориальных князей. Развитие местных товарных связей усиливало их роль как местных государей. Центральная же королевско-императорская власть оставалась связанной с городами слабо. В Германии не произошло того политического союза городов с королевской властью, как это имело место во Франции и Англии. Германские короли, в частности, не оказывали сколько-нибудь серьезной поддержки городам в их борьбе против местных феодалов. Отчасти это объясняется более поздним появлением немецких городов на политической арене. Известную роль здесь сыграло и преобладание в ряде случаев внешней, частью транзитной, торговли по сравнению с внутренней. Но главной причиной отсутствия союза германской королевской власти с городами была агрессивная внешняя политика германских императоров. Войны в Италии, эксплуатация богатых итальянских городов, планы «мирового господства», захваты в Восточной Европе и на Ближнем Востоке — все это отвлекало королей-императоров от задач внутренней политики в Германии, делало их безразличными к судьбе немецких городов. В то же время бесконечные войны ставили императора во все большую зависимость от крупных и мелких феодалов — князей и рыцарей, так как его военные ресурсы зависели целиком от степени выполнения ими их вассально-ленных обязанностей. История третьей германской династии Штауфенов, или Гогенштауфенов (1138—1254), особенно наглядно показывает гибельные последствия внешней захватнической политики германских императоров для внутреннего развития Германии.

Начало правления Штауфенов. После бездетного Генриха V, которым закончилось правление Франконской династии, в Германии некоторое время правил Лотарь Саксонский (1125—1137). Он не был сильным императором и вынужден был лавировать между домом Штауфенов, которые были герцогами Швабии и имели сильное влияние также во Франконии, и домом Вельфов, герцогов Баварских. Сблизившись с Баварским герцогом — Генрихом Гордым, Лотарь выдал за него замуж свою дочь. Так как сыновей у Лотаря не было, то по смерти его Вельфы стали одновременно и герцогами Саксонскими. Обеспокоенные усилением Вельфов, князья избрали императором Конрада Штауфена. Конрад III (1138—1152) участвовал во втором крестовом походе. Остальное время своего царствования он посвятил борьбе с Вельфами. Пользуясь малолетством сына Генриха Гордого (Генрих Гордый умер в 1139 г.) — Генриха Льва, Конрад отнял у Вельфов Баварию и оставил им одну Саксонию. Наибольшего могущества династия Штауфенов достигла при племяннике Конрада — Фридрихе I Барбароссе.

Фридрих I Барбаросса и его походы в Италию. Фридрих I Барбаросса (Рыжебородый) царствовал 38 лет (1152—1190).

Это был жестокий, агрессивно настроенный, чрезвычайно честолюбивый и ловкий политик. Помирившись с Вельфами, которым он возвратил Баварию, Фридрих сосредоточил все свое внимание на разбогатевшей в результате крестовых походов Италии. Уже во время своей коронации в Риме (в 1154—1155 гг.) Фридрих мог убедиться в богатстве итальянских городов и одновременно в политической слабости Италии, где враждовали друг с другом папа, феодальные территориальные князья и города, превратившиеся к этому времени фактически в города-республики. С папой Фридрих I стремился вначале поддерживать дружеские отношения. Он предупредительно выдал папе Арнольда Брешианского, демократического вождя римских горожан, сделавшего попытку (в 1143 г.) основать Римскую республику и лишить папу светской власти. Арнольд Брешианский был задушен в папской тюрьме, а труп его сожжен на костре (1155 г.). Римская республика была ликвидирована.

Но вскоре отношения императора с папством приняли резко враждебный характер. Папская курия заявляла, что император получил в Риме корону как «бенефиций» от папы и обязан ему за это своим послушанием. Об этом открыто говорил папский легат на рейхстаге в Безансоне в 1157 г. С другой стороны, у самого Барбароссы возник план полного покорения Италии и превращения ее в послушную провинцию. В 1158 г. Фридрих явился в Италию с громадным по тому времени войском (хронисты, возможно преувеличивая, насчитывали в нем 100 тыс. человек). Фактически этот поход был новым завоеванием Италии. Фридрих потребовал, чтобы итальянские города-коммуны согласились принять от него его наместника (по-итальянски подеста́). За отказ подчиниться этому приказу Милан и несколько других городов Ломбардии поплатились тяжелой контрибуцией. 11 ноября 1158 г. в Ронкальской долине близ г. Пьяченцы Барбаросса созвал большой сейм, на который вызвал всех крупнейших феодалов Италии и представителей итальянских городов. На этом сейме были приняты так называемые Ронкальские постановления, которые делали власть императора в Италии неограниченной. К нему переходили полностью уголовный суд, право чеканки монеты, распределение земельных владений, назначение городских подеста́, консулов и т. д. Юристы итальянской болонской школы, воспитанные на кодексе Юстиниана, поступили на службу к императору и составляли для него трактаты, где доказывали абсолютность его власти и ее преемственность от власти римских цезарей. В этих трактатах писалось, что император является «одушевленным законом на земле».

Привыкшие к политической самостоятельности, ломбардские города восстали против Барбароссы. Во главе восставших городов стал наиболее крупный промышленный город Ломбардии — Милан. В ответ на восстание Барбаросса взял (в 1162 г.) Милан и подверг его страшному наказанию. Городские стены и многие

здания Милана были разрушены. Жителям предложено было в восьмидневный срок покинуть город и расселиться по деревням. Центральная площадь Милана была вспахана и в борозды насыпана соль в знак того, что город обречен стать пустыней. Немецкие рыцари в своем лагере под Миланом играли, как мячами, головами казненных ломбардцев.

Жестокая расправа только на время сломила итальянские города. Вскоре против немцев образовался союз ломбардских городов под названием Ломбардской лиги. В нее вошло 15 городов. Главную роль в союзе с середины 60-х годов стал снова играть Милан, отстроившийся к этому времени и возобновивший свою промышленную и торговую деятельность. В лигу вошел и папа Александр III (1159—1181), обеспокоенный успехами Штауфенов.

В 1167 г. Барбаросса снова появился с большим войском в Италии и взял Рим. Папа Александр III был вынужден бежать. Император направился было на усмирение ломбардских городов, но чума опустошила ряды его войск (умерло 25 тыс. человек), и он должен был вернуться в Германию. Воспользовавшись его длительным отсутствием, Ломбардская лига смогла подготовить достаточные военные силы для нового столкновения с ним. В 1174—1176 гг. Барбаросса опять появился в Италии, но на этот раз действовал уже с меньшим успехом. Весной 1176 г. близ местечка Леньяно (недалеко от Милана) он потерпел полное поражение от войск лиги. Характерно, что войско, победившее немецких рыцарей, только частью состояло из итальянских рыцарей, главную же силу его составляли городские ремесленники и подмастерья Милана и других ломбардских городов. Поражение при Леньяно заставило Фридриха I пойти на уступки городам Ломбардии. Фактически в Северной Италии было восстановлено прежнее положение, существовавшее до Штауфенов. Города получили права вольных коммун, признававших лишь верховную власть императора как своего сюзерена.

Одновременно Фридрих I должен был пойти на уступки и папе, отказавшись от всякого вмешательства в дела папского государства.

Фридрих Барбаросса и Вельфы. Одной из причин поражения Барбароссы в 1176 г. был отказ крупнейшего императорского вассала Генриха Льва Вельфа прийти в Италию с подсобным войском. За невыполнение вассальных обязанностей Генрих Вельф был привлечен к суду феодалов. Генрих Лев отказался, однако, подчиниться ему и начал с императором и поддерживавшими последнего князьями войну. Междоусобная война князей продолжалась два года (1178—1180) и кончилась поражением Вельфов. Генрих Лев должен был капитулировать. Суд князей приговорил его к изгнанию из Германии и лишению всех его ленов. Впоследствии Генрих Лев возвратился в Германию и получил от императора частичное прощение. Ему дозволено было

Германия и Италия в XII—XIII вв.

остаться в Германии и возвращена была часть саксонских земель (Брауншвейгское герцогство). Но большая часть саксонских земель была поделена между другими князьями. Победа над Вельфами была крупным успехом Барбароссы. Она свидетельствовала о том, что даже крупнейший феодал не мог безнаказанно пренебрегать своими вассальными обязанностями по отношению к императору. Но, с другой стороны, победа императора над Вельфами была достигнута им исключительно при помощи других феодалов, завидовавших мощи рода Вельфов. На какие-либо иные антифеодальные силы Барбаросса не опирался. Наоборот, в своей итальянской политике он показал себя полным противником городов. Также с презрением относился Барбаросса и к городам Германии. Самый раздел Саксонии и передача этого края нескольким крупным феодалам свидетельствовали о полном торжестве феодальной раздробленности.

Сицилийская политика Барбароссы. В конце своего царствования Фридрих Барбаросса снова вернулся к итальянским делам. В 1186 г. он женил своего сына Генриха VI на сицилийской наследной принцессе Констанции. Тем самым Штауфены получили в свои руки сильное королевство, включавшее, помимо острова Сицилии, весь юг Италии. Барбаросса видел в этом крупнейший успех своей дипломатической деятельности. На самом же деле этот акт сыграл роковую роль в истории Штауфенов. Благодаря ему Штауфены снова вооружили против себя папство и ломбардские города, которым теперь германские феодалы угрожали и с севера и с юга. В самой Сицилии Генриху VI приходилось вести себя как в завоеванной стране, так как местное население смотрело на него и на пришедших с ним немецких феодалов как на чужеземных насильников и захватчиков.

Фридрих I Барбаросса умер в 1190 г., во время третьего крестового похода, в котором он участвовал.

Впоследствии в немецкой националистической литературе XIX в. и у фашистских историков XX в. образ Фридриха Барбароссы подвергся крайней идеализации. Его политическая мощь всячески преувеличивалась, его войнам и военным замыслам приписывались черты «мировой политики». В 1940 г. Гитлер назвал план похода на Советский Союз «планом Барбароссы» («Barbarossa Fall»).

Папство при Иннокентии III. Папская власть достигла наибольшего могущества при папе Иннокентии III (1198—1216). При нем идея папской теократии получила самую заостренную формулировку: «Государям дана власть на земле, священникам — на небе», «Короли поставлены над телами, священники — над душами», «Папская власть — солнце, императорская — луна. Как луна заимствует свой блеск от солнца, так и императоры получают свою власть от папы». Это были любимые афоризмы Иннокентия III. Папским претензиям на этот раз соответствова-

ла громадная реальная мощь средневековой католической церкви. Папский суд превратился в гигантский трибунал, судивший по церковным и частью гражданским делам (например, бракоразводные дела) тяжущихся из всей Европы. Папское казначейство было богаче казны любого тогдашнего европейского короля. Многочисленные поборы, взимавшиеся под самыми разными названиями и с самых отдаленных стран Европы, стекались громадными суммами в Рим и обогащали папских банкиров. Многие короли признавали себя вассалами папы. В их числе были короли Англии, Арагона, Португалии, Болгарии, Швеции, Дании, Польши, Армении. В распоряжении Иннокентия III были новые воинствующие ордены монахов, только что при нем основанные, — францисканцы, специализировавшиеся на проповедях среди низов населения, и доминиканцы, проникавшие в университеты и ведавшие инквизицией. Инквизиция — тайный церковный суд по делам различных ересей — начала уже при Иннокентии III широко действовать на юге Франции, где была распространена ересь альбигойцев. При преемниках Иннокентия III инквизиция целиком перешла в ведение доминиканцев и в то же время распространила свою деятельность на другие страны Европы.

Иннокентий III распоряжался и самой императорской короной. После смерти Генриха VI (в 1197 г.) его сыну и преемнику Фридриху II Штауфену было всего три года. Он был провозглашен королем Сицилийского королевства. Но императором князья избрали другого сына Барбароссы — Филиппа Швабского. Папа вначале санкционировал этот выбор, но потом поссорился с Филиппом и поддержал кандидатуру партии Вельфов в лице Оттона Вельфа (сына Генриха Льва). Оттон был провозглашен императором под именем Оттона IV, избранного в императоры князьями — сторонниками Вельфов еще в 1198 г. Таким образом, в Германии оказалось два соперничавших друг с другом императора. Поссорившись и с Оттоном IV, Иннокентий III провозгласил в 1212 г. императором молодого Фридриха II, который считался вассалом папы по своим сицилийским владениям.

Фридрих II Штауфен. Фридрих II (1212—1250) был вторым выдающимся представителем дома Штауфенов. Полунемец-полуитальянец, Фридрих подвергся самым различным культурным влияниям. Особенно сильно на нем сказались арабско-византийские влияния. При его дворе были собраны арабские, византийские и еврейские ученые. Он знал сам арабский и греческий языки, писал трактаты по-латыни и стихи по-итальянски. Его двор в Палермо напоминал своей роскошью и стилем жизни дворы восточных арабских султанов. Восточная музыка и танцы, восточная литература и поэзия, восточная архитектура всячески поощрялись императором. Фридрих II не раз высказывал предпочтение восточному политическому строю, где «монархам не приходится бороться и опасаться козней от своих первосвящен-

ников». Среди восточных арабско-турецких правителей некоторые были его личными друзьями.

Политика Фридриха II была направлена прежде всего на превращение Сицилийского королевства в централизованную бюрократическую монархию. В этом направлении ему удалось сделать довольно много. Он подавил ряд восстаний, поднимавшихся против него сицилийскими феодалами. Опорой Фридриха II при этом были наемные отряды из мусульман. В 1231 г. Фридрих опубликовал конституцию Сицилийского королевства. В ней еще более урезывались права местных феодалов, а также и вольности южноитальянских городов. Королевство было разделено на административные округа, управляемые королевскими губернаторами. Со всего населения взимался поземельный налог; кроме того, существовали многие косвенные налоги. Высшим чиновником Сицилийского королевства был юстициарий, который по своим громадным полномочиям напоминал везиров арабских халифов. Постоянная наемная армия и флот дополняли картину централизованного Сицилийского государства.

Совершенно иной была политика Фридриха II в Германии. Отсутствуя в Германии и стремясь лишь к тому, чтобы германские князья и прочие феодалы не предпочли ему какого-либо другого кандидата в императоры, Фридрих II шел по отношению к ним на всякие уступки. Фридрих II санкционировал расширение административно-судебных прав светских и духовных князей в Германии. В споре германских князей с городами Фридрих II поддерживал тех же князей. Когда в 1232 г. рейнские города обнаружили стремление освободиться от местных феодалов и добиться прав вольных коммун, Фридрих II в угоду феодалам запретил горожанам создавать всякие городские союзы и подчинил города княжеской власти.

В Италии Фридрих II возобновил враждебные действия против ломбардских городов. Но ломбардские города и на этот раз, как когда-то во время Барбароссы, объединились в борьбе против Штауфенов с папством. Борьба императорской власти с папством при Фридрихе II дошла до крайнего ожесточения.

Возобновление борьбы с папством. С Иннокентием III Фридрих II был в дружественных отношениях. Но уже в 20-х годах XIII в. при папе Григории IX (1227—1241) отношения императора и папы стали весьма натянутыми. Папа требовал от императора отправления в крестовый поход. Фридрих II организовал такой поход в 1228—1229 гг. (шестой крестовый поход). Но папская курия была крайне недовольна тем, что поход закончился быстро и что император удовольствовался сравнительно небольшими уступками со стороны турецко-египетского султана. С половины 30-х годов XIII в. началась упорная пятнадцатилетняя война императора с папами и одновременно с ломбардскими городами. Ломбардская лига с участием папы официально возобновилась уже в 1232 г. В середине 30-х годов Фридрих II совер-

шил поход на Милан и вначале имел успех. Он разбил часть ломбардских войск. Вступив в Рим, он вынудил папу Григория IX бежать оттуда. В ответ на это Григорий IX отлучил Фридриха II от церкви и предложил германским князьям избрать другого императора. Особенно ожесточенный характер приобрела борьба Фридриха II с папством при папе Иннокентии IV (1243—1254). Считая для себя небезопасным пребывание в Риме, Иннокентий IV удалился в Геную. Отсюда он призывал подняться против императора французского и английского королей. Церковный собор 1245 г., собранный папой в Лионе, осудил Фридриха II как «клятвопреступника» и «еретика» и объявил всех его подданных свободными от присяги. Против императора был объявлен крестовый поход. Однако французский и английский короли не обнаруживали желания вмешиваться в войну со Штауфенами. В Германии сын Фридриха II, Конрад IV, сумел заручиться поддержкой большей части германских феодалов и одновременно привлек обещаниями на свою сторону некоторые германские (верхнедунайские) города. В самой Италии часть городов перешла на сторону императора. Борьба двух партий — гвельфов[1], сторонников папы, и гибеллинов[2], сторонников императора, часто выливалась в ожесточенную междоусобную войну, происходившую во многих итальянских городах.

В конце концов Фридрих II истощил все свои финансы в борьбе с врагами. В 1248 г. он потерпел серьезное поражение близ Пармы. Через два года он умер, к великой радости папы, проклявшего не только его самого, но и все его потомство.

Конец династии Штауфенов. Упадок императорской власти в Германии. После смерти Фридриха II императором Германии был избран его сын Конрад IV. Но вскоре, в 1254 г., он умер, а его малолетнего сына Конрадина германские князья отказались признать императором. Конрадин удалился к своему дяде Манфреду, другому сыну Фридриха II, к которому перешло Сицилийское королевство. Папы, однако, не хотели примириться с существованием потомков Штауфенов на юге Италии. Они пригласили в Италию французских феодалов во главе с Карлом Анжуйским (братом французского короля Людовика IX).

В 1266 г. французские войска разбили Манфреда близ г. Беневента. В этой битве Манфред был убит. В 1268 г. сын Конрада IV — молодой Конрадин сделал попытку со своими сторонниками вытеснить из Южной Италии французов. Но попытка Конрадина оказалась неудачной. Взятый в плен, Конрадин закончил свою жизнь на эшафоте в Неаполе (1268 г.). Так погиб последний представитель династии Штауфенов. С гибелью Штауфенов императорская власть в Германии пришла в полный упадок. В те-

---

[1] Измененное слово «вельфы» в итальянском произношении.

[2] Измененное название одного из замков Штауфенов в Швабии — Вейблиген.

чение длительного времени (1254—1273) в Германии фактически совсем не было императора. Отсутствие центральной власти в Германии явно задерживало развитие производительных сил в стране. Феодальные усобицы разоряли страну. По выражению Энгельса, «разорение Германии при Гогенштауфенах» было прямым результатом «грабежа итальянских городов», производившегося Штауфенами [1].

ГЛАВА XXI

ГЕРМАНИЯ В XII—XV вв. «НАТИСК НА ВОСТОК». ВНУТРЕННЕЕ РАЗВИТИЕ ГЕРМАНИИ

Общественный строй полабских и прибалтийских славян перед завоеванием их немецкими феодалами. Западные славяне, жившие за Эльбой и на берегах Балтийского моря, — вагры, ободриты, лютичи, поморяне и др. — к середине XII в. зашли уже довольно далеко по пути феодализации. Родовые отношения подверглись у них сильному разложению. Основную массу населения у славян составляли свободные крестьяне — общинники, носившие, подобно крестьянам Киевской Руси, название смердов. Но часть смердов успела уже потерять свою независимость. Такие зависимые смерды сидели на землях знати и обязаны были выполнять для них определенные повинности. Жупаны и витязи (так называется славянская родовая знать в источниках) постепенно превращались в феодалов. Кроме зависимых смердов, еще не полностью превращенных в крепостных, у знати имелось обычно в подчинении и некоторое количество рабов, происходивших большей частью из военнопленных. Они сажались на земельные участки и превращались в полных крепостных, не имевших права покидать владения своего господина. Однако процесс феодализации у западных славян к середине XII в. еще далеко не завершился. Само деление на племена и роды оставалось еще в силе. Племена объединялись в союзы (федерации), которые были непрочны и обычно по истечении большего или меньшего времени распадались. Попытки создать более прочное военно-феодальное государство, наблюдавшиеся особенно ярко у ободритов в XI—XII вв. («Вендское королевство») [2], встречали препятствие в оппозиции местной, еще сильной родо-племенной знати. Германские феодалы спешили использовать социально-политические противоречия сосед-

---

[1] Энгельс Ф. О реформации и крестьянской войне в Германии.— «Архив Маркса и Энгельса», т. X, с. 357.

[2] См. главу VII — «Западные славяне VII—XI вв.».

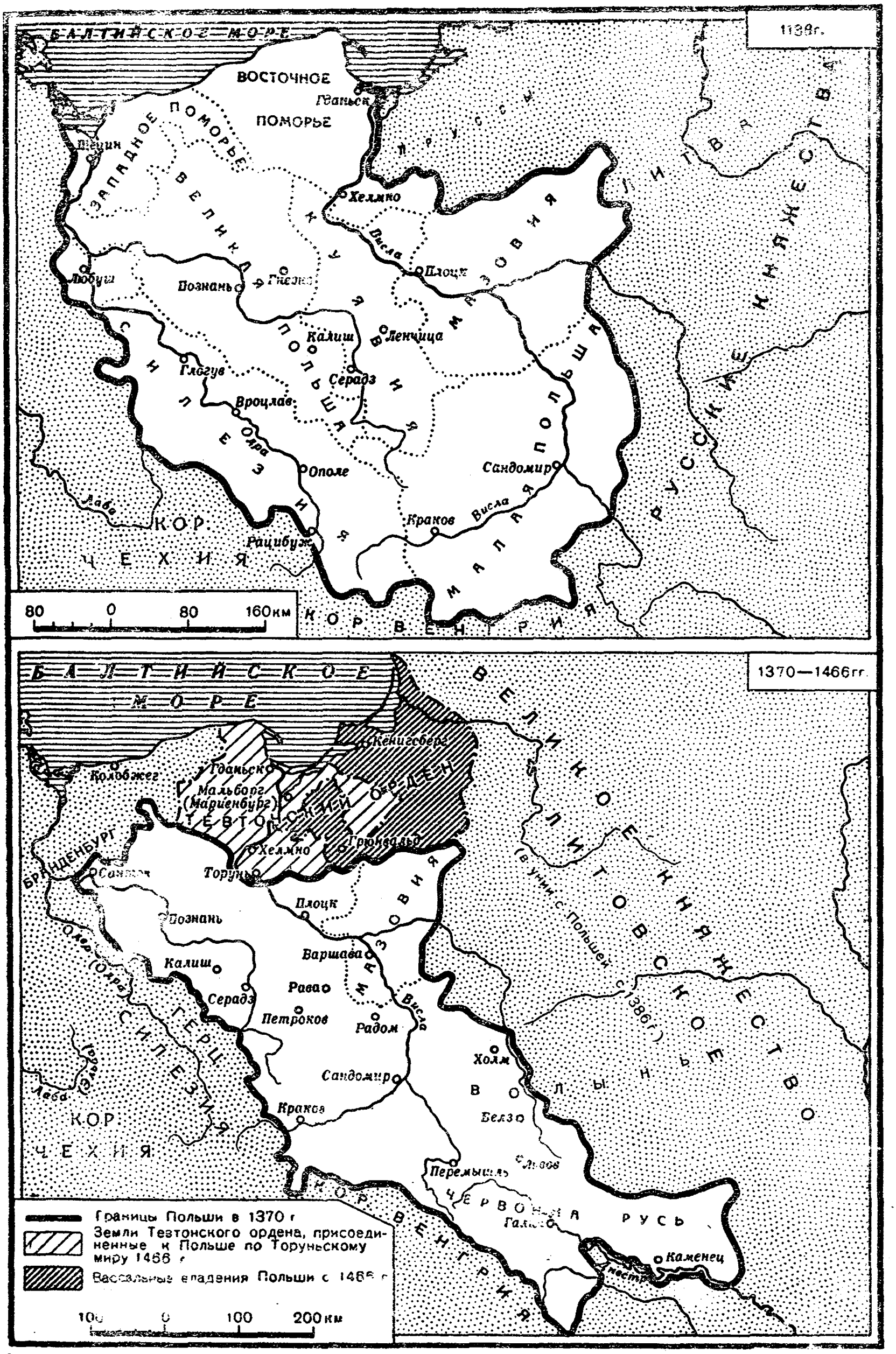
него, славянского феодализирующегося общества. Зарясь на плодородные, хорошо обработанные славянские земли, немецкие феодалы стремились завладеть славянской территорией, чтобы сделать ее ареной своей феодальной колонизации.

В качестве орудия своей экспансии против славян германские феодалы широко использовали католическую церковь, которая со своей стороны была заинтересована в обращении в христианство язычников-славян. Насильственная христианизация славян была существенным звеном в осуществлявшейся немецкими феодалами политике агрессии в заэльбских и поморских западнославянских землях.

Завоевание заэльбских земель. В XII в. наступление немецких феодалов на западнославянские земли возобновляется в расширенном масштабе. Особенно много устремилось на Восток соседних со славянами саксонских феодалов. Используя раздробленность славянских племен и распри их князей, германские феодалы в XII—XIII вв. захватили обширные земли ободритов, лютичей и поморян. Борьба германских феодалов с западными славянами совпала на этот раз с крестовыми походами европейских феодалов на Восток и полностью заимствовала от них свою идеологию. Борьба против славян-язычников рассматривалась в Германии также как своего рода «крестовый поход». В 1147 г. рыцарское «крестоносное» войско, возглавляемое несколькими крупными германскими феодалами (среди них главным был Генрих Лев Вельф), предприняло поход в страну ободритов. В походе участвовало до 60 тыс. немецких рыцарей. Несмотря на громадное численное превосходство, немцы не добились успеха. Князь ободритов Никлот сумел организовать сопротивление врагу, используя против него лесистую и болотистую местность. Несогласия и распри в среде самих крестоносцев облегчили оборону славян. Рыцари вернулись ни с чем. Никлот после этого нанес поражение датчанам, союзникам германских феодалов, и изгнал большую часть немецких колонистов обратно в Германию. Но немцы продолжали свое наступление в Заэльбье. В борьбе с ними Никлот и погиб (в 1160 г.).

Сыновья Никлота некоторое время также продолжали борьбу с немецкими агрессорами, но не могли отстоять независимость своих владений. В конце концов они признали себя вассалами императора. Под именем Мекленбургского[1] герцогства на земле ободритов образовалось в 1170 г. новое полуславянское, полунемецкое княжество, вошедшее в состав империи. В Мекленбурге поселились многочисленные немецкие колонисты, не только рыцари, но и крестьяне и горожане, занявшие здесь привилегированное положение. Часть земель ободритов была непосредствен-

[1] Название «Мекленбург» представляет собою частью перевод, частью искажение славянского названия города Великиград, который ранее был столицей ободритов (Великиград — Меликиград — Мекеленград — Мекленбург).

Завоевания немецких феодалов на востоке

но включена во владения герцога Саксонского. Захваченный Генрихом Львом город Любек (основанный немцами на месте бывшего славянского города) стал важнейшим немецким портом на Балтийском море и одновременно форпостом для дальнейшего продвижения немцев в Прибалтику.

В 1180 г. свою независимость потеряли поморяне. Здесь также образовалось полуславянское княжество под именем Померании (измененное славянское название Поморье). Другое его название долгое время было Славия.

Наиболее крупным германским владением на Средней Эльбе стало Бранденбургское маркграфство. В основу его легли земли славянского племени лютичей. Захватнические походы против них возглавлял крупный германский феодал Альбрехт Медведь Асканий (умер в 1170 г.). При сыне его и внуке Бранденбургское маркграфство распространилось на восток до р. Одера, включив в себя также часть территории лужицких славян (Лужицкая и Мейссенская марки). Около 1244 г. на земле славянского племени шпревян (от р. Шпревы, или Шпрее, как позднее назвали ее немцы) был основан город Берлин, ставший затем столицей Бранденбурга. Бранденбургское маркрафство в течение XIII и XIV вв. подверглось усиленной немецкой колонизации. Колонистам-немцам отводились лучшие земли, отнимавшиеся у местного славянского населения. Немцы заселяли славянские города, из которых также вытеснялось коренное славянское население. Местное славянское население при малейшей попытке сопротивления уничтожалось самым беспощадным образом. Оно оттеснялось на худшие места, подвергалось насильственному онемечению, изгонялось и вымирало. Основанный на чужой земле, Бранденбург сохранил и в XIV—XV вв. черты военной колонии. Многочисленное рыцарство, владевшее крупными ленами, составляло господствующую привилегированную прослойку, возвышавшуюся над горожанами и крестьянами.

Сложную историю переживала славянская область Силезия. Населенная силезцами (древние слезане), эта территория сначала входила в состав Польского королевства. Вследствие феодальных усобиц, происходивших в Польше XII—XIII вв., силезские князья порвали свою ленную связь с польским королем и признали своим сюзереном германского императора (впервые Фридриха Барбароссу в 1163 г.). Силезия подверглась немецкой колонизации. Силезская знать усвоила немецкий язык и обычаи. Под именем герцогства Силезского Силезия числилась в составе Священной Римской империи и в дальнейшем, перейдя с середины XIV в. под власть Чехии.

Завоевание немецкими феодалами Прибалтики. Проникновение немцев в Прибалтику началось со второй половины XII в., когда немецкие купцы принялись основывать фактории на побережье Балтийского моря. Вслед за купцами явились немецкие миссионеры, распространявшие христианство среди местных

племен ливов, куров, эстов и др. В 1201 г. немцами был основан город Рига, ставший опорным пунктом немецкой колонизации в Прибалтике. Папа Иннокентий III объявил специальный крестовый поход против язычников — ливов, куров и их соседей. Для завоевания Ливонии был также учрежден особый орден, называвшийся Ливонским или Орденом меченосцев (по изображению меча на плаще рыцарей). Устав нового ордена был списан с уставов палестинских орденов. В 20—30-х годах XIII в. ливы и куры уже были завоеваны и подвергнуты насильственному крещению. Они были обложены тяжелым десятинным налогом в пользу церкви. Политическая власть в завоеванном крае делилась между рижским епископом и магистром Ордена меченосцев [1].

Вскоре проникновение немцев сказалось и в другом районе Прибалтики. Польские князья, воевавшие с южнобалтийским племенем пруссов, имели неосторожность пригласить к себе на помощь Тевтонский орден, переселившийся в начале XIII в. из Палестины в Европу. Орден принял предложение поляков и с 1226 г. перенес свою деятельность на берега Нижней Вислы. Вначале его опорным пунктом был город Кульм (или Хельм по-польски). Отсюда рыцари ордена повели наступление против пруссов и только после полувековой борьбы (1230—1284) завоевали их страну. Столицей Тевтонского (или, как он стал теперь называться, Прусского) ордена стал город Мариенбург. Крупными центрами Пруссии сделались также вновь основанные города Кенигсберг, Мемель и др. В 1237 г. Тевтонский орден слился с Орденом меченосцев, распространив таким образом свое влияние на все восточное побережье Балтийского моря. Завоевание Прибалтики проводилось рыцарями ордена с величайшей жестокостью. Маркс так описывал их действия: «Рыцари» неистовствуют, как испанцы в Мексике и Перу; пруссы храбро сопротивляются, но все более и более изнемогают; чужеземные завоеватели проникают в глубь страны, вырубают леса, осушают болота, *уничтожают свободу и фетишизм коренного населения, основывают замки, города, монастыри, сеньерии и епископства немецкого образца.* Там, где жителей не истребляют, *их обращают в рабство.* В результате того, что *папа* все снова и снова проповедует крестовые походы, устремляются *новые потоки немецких грабителей* и *колонистов*» [2].

Ледовое побоище. Немецкие рыцари стремились проникнуть и в русские земли. Они стали угрожать владениям Новгорода и Пскова. Одно время (1241 г.) в Пскове даже оказался немецкий гарнизон. В марте 1242 г. новгородский князь Александр Невский разбил немецкие отряды, находившиеся на Псковской земле, и освободил город Псков. 5 апреля 1242 г. на Чудском озере

[1] Одновременно во втором и третьем десятилетиях XIII в. в Прибалтику проникали датчане, захватившие Северную Эстонию.

[2] Маркс К. Северные и восточные государства Европы.— «Архив Маркса и Энгельса», т. V, с. 342—343.

произошла историческая битва — Ледовое побоище — немцев с новгородцами, во главе которых снова стоял князь Александр Невский. Немецкие рыцари были наголову разбиты русскими войсками и далеко отброшены от русских границ.

Победа русских над орденом пробудила энергию и у пруссов. Пруссы также пытались оказать сопротивление захватчикам. После ряда выступлений отдельных прусских племен в 1260 г. произошло повсеместное восстание пруссов и части ливов, которое было подавлено только к половине 80-х годов. Ожесточенную борьбу с орденом приходилось вести в это же время и литовцам, во главе которых стоял князь Миндовг (60-е годы). Таким образом, борьба русского народа против Тевтонского ордена слилась с борьбой соседних прибалтийских народов, отстаивавших свою независимость от тех же захватчиков.

Упадок орденского государства. Завоевав Пруссию, орден превратился в крупное государство, отрезавшее Польшу и Литву от Балтийского моря и угрожавшее их политической независимости. В 1346 г. орден купил у датчан территорию Эстонии. Владения ордена распространились теперь длинной полосой вдоль всего южного и восточного побережья Балтийского моря, вплоть до Финского залива. Опасность дальнейшей агрессии со стороны ордена послужила одной из главных причин заключения польско-литовской унии 1386 г.[1]. 15 июля 1410 г. поляки, литовцы и русские нанесли ордену сокрушительный удар в битве при Грюнвальде. Грюнвальд был одной из крупнейших битв в истории средневековой Европы. В рядах орденского войска сражались представители 22 стран Западной Европы. В другом лагере, кроме поляков, литовцев и русских, сражалось много чехов во главе с Яном Жижкой, ставшим впоследствии вождем гуситов. Общее количество войск, сражавшихся на обеих сторонах, доходило почти до 200 тыс. человек. После этого орденское государство стало клониться к упадку. В результате новой длительной войны с Польшей в 50-х и 60-х годах XV в. орден был окончательно разбит и вынужден в 1466 г. стать в вассальную зависимость от Польши. Помимо внешних условий (объединенное наступление славянских народов и Литвы), большую роль в падении ордена сыграли и внутренние противоречия этого своеобразного полуцерковного, полусветского феодального государства. Особенно давал себя знать резкий антагонизм между горожанами и орденской корпорацией. Светские рыцари относились также с завистью и ненавистью к богатым духовным рыцарям, особенно к верхушке ордена в лице магистра и его совета (капитула).

Рост германских городов. Северная Ганза. Швабский и Рейнский союзы. Одним из следствий завоевания немцами Прибалтики было развитие северогерманских городов, торговавших на

[1] См. главу XXVI — «Польша в XI—XV вв.».

Северном и Балтийском морях и ставших посредниками в торговле западноевропейских стран с Северо-Восточной Европой. К середине XIV в. северогерманские города объединились в могущественный Ганзейский союз[1]. Ганза была не только экономическим, но и политическим союзом. В Любеке время от времени происходили съезды представителей городов, входивших в союз. Ганза сумела нанести серьезное поражение датскому королю, пытавшемуся установить свой контроль над ганзейской торговлей. По Штральзундскому мирному договору 1370 г., которым закончилась трехлетняя война ганзейских городов с Данией, датский король отказывался от какого-либо вмешательства в дела Ганзейского союза и значительно снижал торговые пошлины, взимавшиеся с ганзейских товаров в датских проливах. Фактически датские проливы были монополизированы Ганзой.

Упадок Ганзы обнаружился уже во второй половине XV в., когда страны, с которыми торговали ганзейские города,— Англия, Швеция, Россия и др.— развили собственную торговлю и не желали уже более зависеть от посреднической торговли немцев. Но частично Ганза сохранила свое значение и в XVI и в XVII вв.

Кроме союза северных городов, в Германии XIII—XV вв. существовали крупные союзы южных и западных городов. Швабский союз включал в себя около 90 городов, расположенных в районе Верхнего Дуная. Во главе их были города Аугсбург, Ульм, Нюрнберг — значительные промышленные центры (суконоделие, полотняная, хлопчатобумажная и металлургическая промышленность, производство оружия).

Эти же города были тесно связаны с итальянской торговлей. В Венеции находился большой немецкий двор, концентрировавший всю торговлю немецкими товарами.

Таким же союзом промышленных и одновременно торговых городов был на западе Рейнский союз. В него входили Кёльн, Вормс, Страсбург и другие города, расположенные по Рейну и отличавшиеся развитием суконного дела и металлического производства. Они вели оживленную торговлю с Нидерландами, Францией и Италией.

Немецким городским союзам приходилось вести упорную борьбу с местными феодалами, приобретавшими все большую силу в связи с ослаблением политической централизации в Германии. Само возникновение Швабского и Рейнского союзов, приходившееся на середину XIII в., было следствием феодальной раздробленности. В них проявилось стремление городов ограничить феодальную анархию и создать некоторые условия для обеспечения внутренних германских торговых путей. В 1381 г. началась настоящая война между двумя объединившимися го-

---

[1] О торговле Ганзейского союза см. в главе XVII, где излагается материал о средневековых городах и их торговле.

родскими союзами против германских князей-феодалов. Однако в 1388 г. оба союза, Швабский и Рейнский, потерпели поражение от феодалов, сплотившихся на время против общего врага— горожан. Главной причиной поражения немецких городов было преобладание у них местных, краевых интересов. Немецкие города были заинтересованы преимущественно во внешних (а не во внутренних) рынках, которые были различны у ганзейских, рейнских, швейцарских и верхнедунайских городов. Большое значение в поражении городов имела также позиция германских императоров, которые ввиду слабости своей власти не осмеливались встать на сторону городов и оказать им сколько-нибудь серьезную помощь.

В этом отношении германские императоры вели политику, диаметрально противоположную политике французских, английских и кастильских (испанских) королей, опиравшихся в борьбе с феодалами именно на города.

Положение крестьянства. Ослабление крепостничества и феодальная реакция. С началом крестовых походов в Германии, как и в других странах Европы, наблюдалось ослабление феодально-крепостнической зависимости. Часть крестьян полностью выкупила личные повинности за уплату определенных годовых чиншей. Другие крестьяне оставались в положении зависимых крестьян, но барщины их были уменьшены, а наиболее тяжелые сброки («смертный» побор и др.) выкуплены или заменены определенными фиксированными взносами. В погоне за увеличением денежной ренты германские феодалы сокращали барщинное хозяйство и сдавали землю в аренду. Большей частью домен сдавался крупными долями. Такая крупная аренда в средневековой Германии называлась мейерской арендой, потому что арендаторами чаще всего становились бывшие крепостные старосты — мейеры. Мейерская аренда, наиболее распространенная в Северо-Западной Германии (Вестфалия), способствовала образованию довольно значительного слоя зажиточного, частью кулацкого крестьянства. Но на другом полюсе деревни выступали малоземельные крестьяне, превратившиеся в батраков, работавших на своих богатых односельчан.

Ослабление крепостного права в Германии было, однако, явлением временным. Со второй половины XIV в. стала наблюдаться феодальная реакция, выражавшаяся в стремлении помещиков восстановить барщину и усилить всякого рода натуральные и денежные поборы. Одновременно феодалы захватывали общинные земли (альменду) и таким образом подрывали ресурсы крестьянского хозяйства.

В более благоприятном положении оставались немецкие крестьяне, жившие в колонизованных славянских землях за Эльбой. Большие земельные наделы крестьян-колонистов и фиксированные платежи местным территориальным князьям давали возможность заэльбскому крестьянству еще долгое время со-

хранять экономическую самостоятельность и личную свободу. Однако рядом с крестьянами жил и занимался хозяйством и их сосед-помещик (рыцарь или получивший дворянство шульц [1]), который постепенно усиливал свое влияние на деревню.

Помещики скупали у князей право на получение налогов с крестьян, пользовались хозяйственными затруднениями более слабых крестьян и всякими путями увеличивали свои земельные владения. Рыцарский надел, равнявшийся вначале обычно 4—6 крестьянским гуфам, вырос к XV в. в среднем до 20 гуф. Тем самым создавались предпосылки и в Заэльбье для развития крепостного права.

Политическое развитие Германии в XIII—XV вв. В противоположность политическому развитию Франции, Англии и Испании, Германия в XIII—XV вв. не только не достигла политической централизации, но еще более раздробилась на самостоятельные феодальные княжества.

Императорская власть, пришедшая в полный упадок после гибели Штауфенов, больше уже никогда не возрождалась. Правда, междуцарствие в конце концов прекратилось. В 1273 г. феодалы избрали императором графа Рудольфа Габсбурга (из Швабии) [2].

Это был уже пожилой (55 лет) человек, хитрый и искушенный политик, не обладавший, однако, большими собственными земельными владениями. Выбирая его, князья как раз учитывали его слабость, так как они вовсе не были заинтересованы в усилении императорской власти. Рудольф должен был отказаться от итальянской политики и фактически признать потерю германского влияния в Италии. В самой Германии новый император мог удержать свое положение, лишь лавируя между различными крупными князьями и используя их взаимные распри. Главной целью политики первых Габсбургов было увеличение своих родовых владений, остальные германские земли предоставлялись их собственной судьбе. На службу этой узкодинастической цели были поставлены все ресурсы короны. Особенно Рудольф старался заручиться поддержкой духовных князей — архиепископов и епископов Германии.

Использовав недовольство германских князей возвышением чешского короля Пшемысла II (который пытался добиться в 1254 г. для себя императорской короны, но был отвергнут князьями), Рудольф начал войну с ним и при поддержке других германских князей разбил его, захватив в результате победы Авст-

---

[1] Шульц — деревенский староста, обладавший в Заэльбье мелкими судебными правами и в качестве вознаграждения за службу обычно владевший двойным или тройным наделом земли.

[2] Выборы Рудольфа происходили в г. Франкфурте-на-Майне, который в течение довольно долгого времени (в XIII — начале XVI в.) играл роль столицы Германии. Здесь происходили выборы императоров и часто (но не всегда) собирались общеимперские рейхстаги.

рию с несколькими соседними—преимущественно славянскими—провинциями [1]. С этого времени Габсбурги сами превратились в сильных территориальных князей, чем обеспечивалось дальнейшее влияние их династии.

Однако, прежде чем окончательно закрепить за собой императорскую корону, Габсбурги должны были долгое время вести борьбу с другой соперничавшей с ними династией — Люксембургами. Кроме небольшого Люксембургского княжества, расположенного в Западной Германии, последние с XIV в. владели еще Чехией. Наибольшего могущества дом Люксембургов достиг при Карле IV, который в качестве чешского короля и императора Германии правил более 30 лет (1347—1378). Подобно Габсбургам, и Люксембурги должны были идти на уступки князьям. Представление о характере этих уступок и роковых последствиях их для Германии дает Золотая булла, изданная Карлом IV в начале его царствования (1356 г.). Золотая булла окончательно узаконила порядок избрания императора узкой, замкнутой коллегией князей в составе всего семи лиц. Князья-избиратели получили титул курфюрстов. В их состав входили три духовных князя — Майнцский, Кёльнский и Трирский архиепископы — и четыре светских — король Богемский (король Чехии), пфальцграф Рейнский, герцог Саксонский и маркграф Бранденбургский. Курфюрсты обладали правом не только избрания, но и низложения императоров. Золотая булла признавала за ними права полных суверенных государств в их княжеских владениях.

Курфюрсты вскоре полностью использовали своё право распоряжаться имперской короной. В 1400 г. сын Карла IV, император Вацлав, был низложен князьями за то, что пытался оказать некоторую поддержку городам в их борьбе с феодалами [2]. Следующий император этой династии — другой сын Карла IV — Сигизмунд (1410—1437) был уже послушным орудием в руках курфюрстов.

Курфюрсты играли большую роль и в собиравшихся время от времени имперских рейхстагах. Германские города (так называемые имперские города) также участвовали в этих съездах сословных представителей империи. Но их участие было неполным. На рассмотрение представителей городов передавались обычно не общегосударственные вопросы, а лишь вопросы, касавшиеся непосредственно самих городов. Сравнительно с крупными феодалами-князьями влияние мелкого рыцарства на рейхстагах было также незначительным. Рыцарство с потерей им в XIV в. военного значения, а также благодаря пережива-

---

[1] Название этих провинций: Штирия, Каринтия и Крайна; население их состояло преимущественно из словенцев, родственных хорватам.

[2] Низложенный в качестве императора, Вацлав оставался королем в Чехии (умер в 1419 г.).

мым им экономическим затруднениям и, наконец, вследствие упадка самой императорской власти политически уже не представляло собой значительной силы.

Габсбурги окончательно закрепили за собой императорскую корону, сохранив ее за собой до 1806 г. (до времени Наполеона I).

Власть Габсбургов в XV в. Власть Габсбургов в XV в. как императоров Германии была еще более слабой, чем при Люксембургах. Вся сила Габсбургов была в их собственных княжеских наследственных землях, которые они старались расширить всевозможными способами. Большую роль в расширении наследственных земель дома Габсбургов играла «брачная дипломатия». В 70-х годах XV в. Габсбургам путем дипломатического брака удалось приобрести часть богатого бургундского наследства, в которое входили Нидерланды (брак Максимилиана Габсбурга с Марией Бургундской). В самом начале XVI в. путем другого брака Габсбургам удалось породниться с испанской династией (брак сына Максимилиана — Филиппа Красивого с Хуаной, дочерью Фердинанда и Изабеллы). Впоследствии это дало Габсбургам право наследовать испанскую корону. В самой Германии Габсбурги владели Австрией, Штирией, Каринтией, Крайной, Тиролем и частью Швабии. Но влияние императора на остальную Германию было совершенно ничтожно. По словам одного хрониста, в длительное царствование Фридриха III (1439—1493) в Германии начали даже забывать, что в стране существует император. У императора не было никакой реальной власти — ни общеимперского войска, ни общеимперских налогов, ни центрального судебного и административного аппарата. Император по-прежнему, как это было в раннефеодальных королевствах, оставался лишь первым между другими равными ему крупными феодалами, главой конфедерации князей, обладавших властью выбирать его и низлагать.

Политическая раздробленность угрожала Германии серьезными опасностями в международном отношении. Германия в течение XV в. потеряла много имперских земель, переходивших к соседним государствам или объявлявших себя независимыми от империи. В 60-х годах XV в. Прусское орденское государство прекратило вассальные отношения с империей и перешло под власть польского короля. Около этого же времени Шлезвиг-Гольштейн перешел к Дании. В начале 20-х годов XV в. в связи с гуситскими войнами отделилась и вышла из состава империи Чехия, превратившаяся затем надолго в самостоятельное государство с особой династией. В 1481 г. оформилась окончательно независимая Швейцарская федерация, образовавшаяся из союза швейцарских городов и деревенских (лесных) кантонов. Борьба швейцарских общин против германских феодалов началась еще в XIII в. при Рудольфе I Габсбурге. Она продолжалась упорно в течение XIV—XV вв. В конце XV в. Габсбурги

окончательно должны были признать независимость Швейцарского союза.

«Реформация императора Сигизмунда». Усилившийся феодально-крепостнический гнет в стране вызвал все расширявшееся крестьянское движение, происходившее главным образом в Юго-Западной Германии, где наступление крепостников-феодалов на крестьян было в XV в. наиболее интенсивным [1].

С другой стороны, феодальная раздробленность Германии, засилье крупных и крупнейших феодалов-князей в экономической и политической жизни страны, общее замедленное в результате всего этого экономическое развитие Германии возбуждали опасения у наиболее прогрессивных слоев общества. Горожане и часть рыцарства выступали с критикой феодальной анархии и предложением реформы (или реформации, как тогда выражались) государства.

Наибольшей известностью в Германии второй половины XV в. пользовалось публицистическое произведение под заглавием «Реформация императора Сигизмунда», написанное и опубликованное вскоре после смерти Сигизмунда, по-видимому, в 1438 или в 1439 г. Сам император к памфлету не имел никакого отношения. Памфлет был анонимным. Кто был настоящим автором его, точно неизвестно. По некоторым данным ряд исследователей предполагает, что им был немец Фридрих Райзер, казненный в 1458 г. в Страсбурге за гуситскую пропаганду.

«Реформация Сигизмунда» требовала коренного преобразования имперского строя. Император и его наместники в различных частях империи должны обладать полной властью; феодалы, не подчиняющиеся центральной власти, лишаются всякой защиты жизни и имущества. В стране запрещались всякие внутренние междоусобные войны. Влияние городов значительно усиливалось. Император должен был предоставлять городам право сбора имперских налогов и контроля за их расходованием. Суд, по «Реформации», должен быть общегосударственным и централизованным; княжеские и прочие феодальные суды ликвидировались. «Реформация» предполагала свободный прием в города в качестве полноправных бюргеров всех желающих поселиться в них при условии внесения определенного денежного взноса. Автор «Реформации» высказывался также против монополии цехов («каждый волен заниматься любым ремеслом»). В отношении крестьянских крепостных повинностей «Реформация» выступает против введения новых поборов и новых барщин, а также и захвата у крестьян феодалами общинных угодий. Однако «Реформация» не ставит вопроса о полной ликвидации феодального крепостного строя. В этом сказалась харак-

---

[1] Эти движения, из которых наибольшее значение имело движение «Башмака», рассматриваются далее, в главе XL, в связи с подготовкой Великой крестьянской войны 1525 г.

терная половинчатость и нереволюционность немецкого бюргерства XV—XVI вв.

«Реформация императора Сигизмунда» осталась на бумаге. Феодалы-князья вовсе не желали усиления центральной императорской власти. Германия оставалась раздробленной и в конце XV и начале XVI в. Глубокую характеристику причин, приведших средневековую Германию к такому состоянию, дал Ф. Энгельс. «К концу XV века,—писал он в одной из своих поздних рукописей,—Германия становится все более раздробленной; центр ее — все более слабым, в то время как Франция и Англия уже более или менее централизованы и нации там уже складываются. В Германии это невозможно, потому что: 1) феодализм развился здесь позднее, чем в странах, переживших завоевание; 2) Германия имела в своем составе французские и славянские области и рассматривала Италию как свое достояние, а Рим как свой центр — таким образом, не являлась *национальным* комплексом; 3) потому что,— и в этом главное,— отдельные провинции, а также обособленные группы провинций были еще совершенно изолированы друг от друга... Ганза, Рейнский союз городов и Швабский союз городов были представителями естественно сложившихся, но разобщенных группировок» [1].

Начало гуманистического движения в Германии. В Германии XV в. зарождалась гуманистическая литература, отчасти навеянная путешествиями немцев в соседнюю Италию, в основном же отражавшая настроения и идеи, обусловленные экономическим и социальным развитием Германии. В частности, политические противоречия большой страны, остававшейся необъединенной и нецентрализованной, в которой буржуазные городские элементы чувствовали себя приниженными, давали немецким писателям-гуманистам громадный обличительный материал. Многочисленные германские университеты изучали античную литературу, в некоторых университетах обнаруживался интерес к естественным наукам. Университеты были главными центрами, где зарождался немецкий гуманизм.

Прогрессивный освободительный характер немецкой гуманистической литературы сказался уже в произведении первого крупного немецкого писателя-сатирика Себастиана Брант а (1457—1521) «Корабль дураков», написанном на немецком языке и изданном в Базеле в 1494 г. Брант высмеивал в своей сатире феодалов-князей, католическое духовенство и монахов, разбойников-рыцарей. По своей антифеодальной направленности и резко обличительной тенденции Брант был непосредственным предшественником великих немецких гуманистов первой половины XVI в.

---

[1] Энгельс Ф. Заметки о Германии.— «Архив Маркса и Энгельса», т. X, с. 343.

ГЛАВА XXII

ЧЕХИЯ В XII—XV вв. ГУСИТСКИЕ ВОЙНЫ

Социально-экономическое развитие Чехии в XII—XIII вв. Оформившееся окончательно в X—XI вв., Чешское государство к XII—XIII вв. превратилось в феодальную страну, подобно другим странам Европы [1].

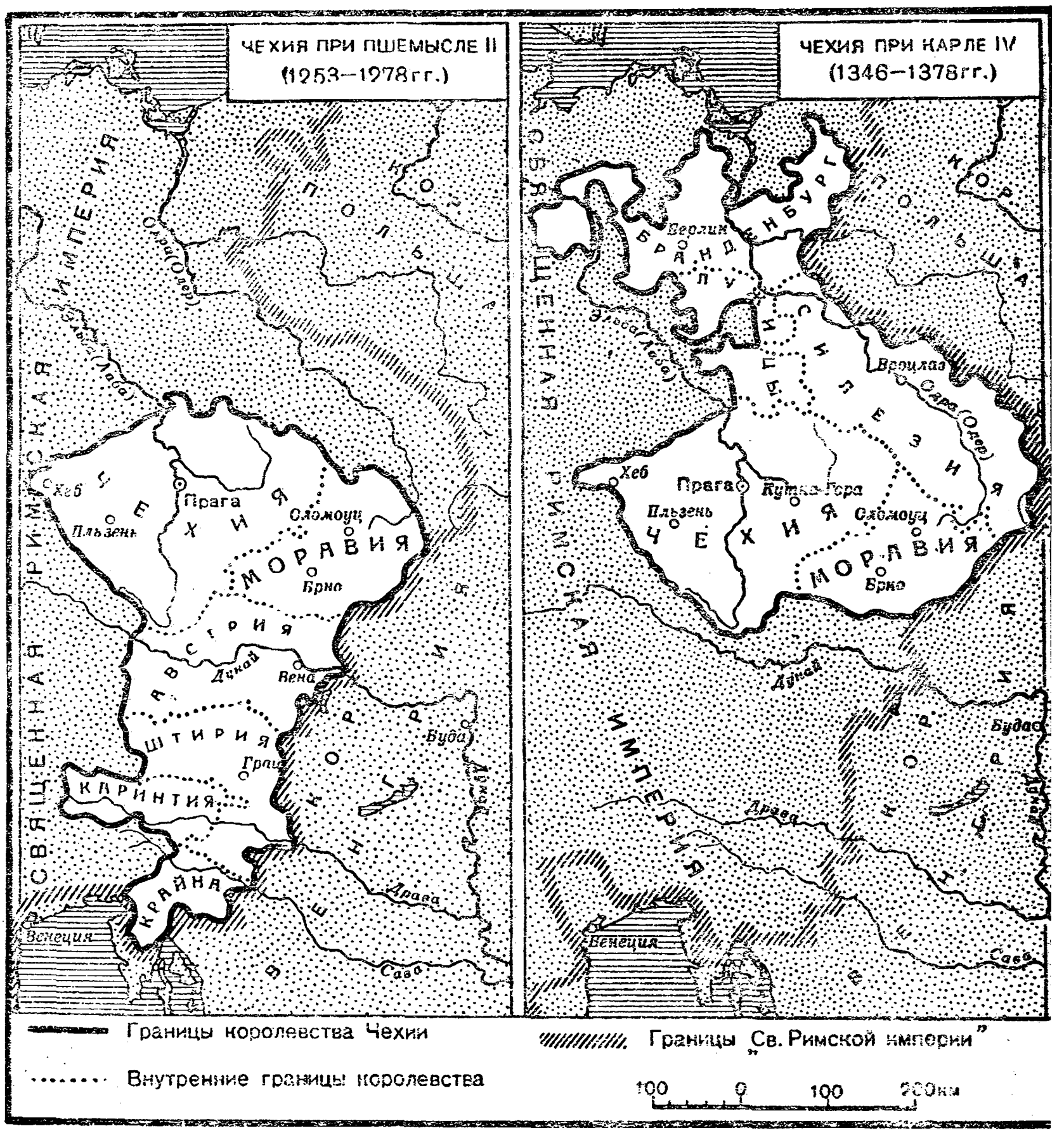
Королевские дружинники, слившись со старыми знатными семьями лехов и владык, превратились в крупных и более мелких землевладельцев феодального типа. Они захватили большую часть земель в стране. В их поместьях работали крепостные, в первую очередь из бывших рабов, посаженных на землю (отроки, или невольники). Феодалы получали от короля иммунитетные права в виде суда над крестьянским населением (за исключением наиболее важных преступлений). Высший слой феодалов в Чехии назывался панами (слово, происшедшее от наименования жупанов — племенных вождей), низший — владыками (первоначально владыками назывались главы больших патриархальных семей) [2]. В целом паны-бароны и владыки-рыцари составляли привилегированное сословие — шляхту (от слова «лехи» — «знатные роды»).

Постепенно к крепостным, образовавшимся из рабов, присоединялись зависимые крестьяне из бывших свободных крестьян-общинников. Положение таких зависимых крестьян обозначалось другим названием — седляки, соответствующим французскому слову «вилланы». Седляки с течением времени были лишены права оставлять поместье. Они выполняли определенную (урочную) барщину и платили фиксированный оброк. Но до самого конца XIII в. и частью даже в XIV в. в Чехии оставалась еще довольно значительная прослойка свободных крестьян — дедичей, владевших землей по старому наследственному (дедичному) праву, сохранявших полностью свои общинные распорядки и зависимых от феодалов главным образом по суду, да и то не по всем проступкам. Согласно дедичному праву крестьяне были наследственными владельцами своих земельных участков. Феодал не мог согнать их с земли без определенного вознаграждения. Повинности этой категории крестьян были определенными и установленными обычаем и гораздо более легкими по сравнению с повинностями настоящих крепостных крестьян. В XIII—XIV вв. число дедичей, однако, быстро уменьшалось. Их общинные земли также поглощались крупным светским и духовным землевладением.

---

[1] В средние века Чехия называлась также Богемией, по имени кельтского племени бойев, когда-то обитавших на той же территории и позднее ассимилировавшихся со славянами.

[2] Другими названиями мелких рыцарей в Чехии было пáноши и земáне.

Чехия в XIII—XIV вв.

Немецкая колонизация. Громадную роль в социально-экономическом развитии средневековой Чехии сыграла немецкая колонизация. В XII и особенно в XIII в. чешские короли и чешские паны с целью поднятия своих доходов широко привлекали на свои владения германских колонистов — крестьян и ремесленников. Одновременно в Чехию проникали и многие германские феодалы, приглашавшиеся на службу чешскими королями и получавшие от них крупные земельные владения. Большую колонизаторскую деятельность в Чехии проявили немецкие монастыри. Немецкая колонизация в Чехии значительно отличалась по своему характеру от колонизации немцами других славянских земель. Столкнувшись с уже развитой феодальной государственностью чехов, немцы проникали сюда постепенно, «мирно»

главным образом в города. Но много немецких крестьян селилось и в чешских селах. Доходы чешских панов в результате немецкой колонизации значительно возросли. Сами немецкие колонисты в Чехии в ряде мест получали лучшие земли и достигали большой зажиточности. Частично колонисты приносили с собой известный хозяйственный опыт и усовершенствованную технику, которую в дальнейшем усваивало и местное население. Немецкие ремесленники и рудокопы, переселяясь в Чехию, содействовали также росту производительных сил в стране, в частности развитию горного дела. Но взятая в целом, немецкая колонизация несла чешскому народу большие осложнения экономического, политического и культурного характера. Иноземная колонизация имела следствием развитие в Чехии национального гнета, от которого страдала масса чехов — горожан и крестьян. Немецкие пришлые купцы и ремесленники в городах оказались в более привилегированном положении по сравнению с местными чешскими горожанами — ремесленниками и мелкими торговцами. Приток немецких колонистов в деревню привел к росту малоземелья чешских крестьян и к увеличению феодальных платежей землевладельцам, стремившимся свои доходы с крепостных земель довести до уровня доходов, получаемых с земель колонистов. Прибавление к своим местным феодалам пришлых немецких феодалов, чуждых коренному населению по языку и обычаям, еще более усиливало тяжесть феодально-крепостнического гнета для чешского крестьянства. В результате колонизационного процесса в Чехии как бы создавались две народности, из которых пришлая немецкая народность находилась в более привилегированном положении, чем местная чешская. Ясно, что такое противоречивое положение вызывало недовольство чехов. Это недовольство возрастало все более по мере дальнейшего развития феодализма и роста товарно-денежных отношений в стране, по мере оформления чешских национальных элементов в чешском городе и обострения социальных отношений в чешской деревне.

Чешские короли и империя. Противоречивым было положение и Чешского (Богемского) королевства в системе Германской империи. Чешские короли были вассалами императора. Правда, по мере упадка императорской власти в Германии и чешские короли, подобно другим крупным князьям империи, стали фактически независимыми государями. Особенно выгодно сложилось положение богемских королей при Фридрихе II Штауфене и в период междуцарствия во второй половине XIII в. Чешский король приобрел в это время права князя-курфюрста. Сам он избирался сеймом чешских панов и во внутреннем управлении имел полную самостоятельность.

Но, с другой стороны, связь чешского короля с империей и обусловливала столь чрезмерное развитие в конце концов вредной для национальных интересов Чехии германской колониза-

ции. Самый двор чешского короля и дворы чешских панов обнаруживали признаки явной германизации. Чешские феодалы и придворные усваивали немецкий язык, одежду и т. п. и настолько отчуждались от своего народа, что иностранцы, посещавшие Чехию в XIII в., писали о ней как о стране с двумя национальностями. Знать — двор и феодалы — говорила на немецком языке и во всем старалась походить на немцев; простой народ — горожане-мещане и крестьяне — говорил по-чешски и сохранял свои старые народные обычаи и облик.

Но была и еще одна отрицательная сторона чешской унии с Германией. Чешские короли втягивались во внутригерманские усобицы и интриги; они сами претендовали на получение императорской короны, порой лично участвовали в походах совместно с другими германскими феодалами против народов, являвшихся либо славянскими, либо родственными и союзными славянам.

Характерным в этом отношении примером было царствование одного из наиболее крупных королей средневековой Чехии, Пшемысла II (1253—1278). Пшемысл II превратил Чешское королевство в обширное многоплеменное государство. Кроме собственно Чехии, он владел еще Австрией, Штирией, Каринтией и Крайной, продвинувшись на юг до Адриатического моря. Часть этих земель были славянскими, часть — немецкими. Он же вместе с другими германскими феодалами принимал участие в 1254 г. в крестовом походе против пруссов и литовцев. И в честь его был назван город, ставший потом столицей Пруссии,— Кенигсберг («Королевская гора»).

Пшемысл II выставил свою кандидатуру в германские императоры. Когда имперские князья избрали другого кандидата — Рудольфа Габсбурга, Пшемысл II отказался принести ему ленную присягу. Это привело его к войне с Габсбургами и другими германскими князьями. В результате ее Пшемысл II потерял все свои владения вне Чехии, перешедшие с этого времени к Габсбургам, и ослабил авторитет королевской власти в самой Чехии.

Правление династии Люксембургов. Карл I (IV). В 1306 г. династия Пшемысловичей прекратила свое существование. После трехлетней смуты паны избрали-королем немецкого князя Иоганна (по-чешски Яна) Люксембургского. Новый король выдал панам грамоту, гарантирующую их сословные привилегии. С 1310 г. в Чехии начал регулярно созываться сейм (по-чешски — снем) в составе епископов, панов и рыцарской шляхты. Представители горожан (мещане) не всегда приглашались на съезды. Их допускали только к обсуждению вопросов, затрагивавших интересы городов. Король Ян Люксембургский мало жил в Чехии. Связанный интересами (по своему Люксембургскому княжеству) с Францией, он и погиб в битве при Креси в 1346 г., сражаясь против англичан вместе с французскими феодалами. Таким образом, правление короля новой иностранной

династии ничего не дало для укрепления политической централизации Чехии. Наоборот, панская олигархия усилилась, а чешский народ должен был оплачивать чуждую его интересам политику далекого западногерманского князя.

Сын Яна Люксембургского, Карл I (1346—1378), бывший одновременно и германским императором [1], сумел поднять престиж королевской власти в Чехии. Зависимый от германских князей в качестве императора, Карл стремился расширить как можно более свои наследственные чешские владения. В состав Чехии при Карле, кроме собственно Чехии (или Богемии), входили Силезия, Бранденбург, часть Саксонии (Лужиция) и некоторые другие соседние земли. Проживая в Чехии еще в качестве наследника престола, Карл сблизился с чешскими феодалами и чешскими горожанами, преимущественно города Праги. Став королем, он поощрял растущую чешскую промышленность и торговлю, распространив и на чехов те привилегии, которыми раньше пользовались только немцы. Прага при нем сильно выросла, главным образом за счет переселившихся туда чешских ремесленников (Новое Место — новый пригород Праги). Ей было предоставлено самоуправление. Столица украсилась многими монументальными зданиями; некоторые из построек Карла I — замок Карлштейн, большой каменный мост (Карлов мост) через реку Влтаву и др. — существуют еще поныне.

В 1348 г. Карлом I был учрежден Пражский университет, один из старейших в Европе.

Обострение социальных и национальных противоречий. Политический подъем Чехии с середины XIV в. отражал ее экономические успехи. Чехия к этому времени стала весьма развитой в экономическом отношении страной. Чешские серебряные рудники, чешское сукноделие, развитие полотняной промышленности, успехи в сельском хозяйстве (кроме земледелия, в Чехии было развито садоводство, рыбное хозяйство, виноградарство, разведение льна, конопли, хмеля и т. п.) — все это создало Чехии славу одной из самых богатых стран Европы. Ни один владетельный князь Германии не получал столько доходов со своего населения, сколько получал король Чехии. Прага превратилась в крупный торговый центр, с которым были тесно связаны другие многочисленные города Чехии. Среди этих городов особенно выделялись Брно, Пльзень, Хеб, Кутна гора, Оломоуц.

Чехия XIV в. была связана широкой международной торговлей с Германией, Польшей, Венгрией, нижнедунайскими странами, Юго-Западной Русью. В стране все более развивалось товарно-денежное хозяйство, захватывавшее также деревню.

Рост производительных сил и расширение товарных связей вели к разложению старых феодальных форм хозяйства и к росту острых социальных противоречий в чешском обществе. Чеш-

[1] В Германии он считался Карлом IV (см. главу XXI).

ские феодалы переводили своих крепостных седляков на так называемое немецкое право, согласно которому крестьяне должны были уплачивать повышенную денежную ренту, причем землевладелец-феодал мог всегда согнать крестьянина при малейшей задержке в уплате ренты. Перевод на немецкое право производился под нажимом панов и в отношении крестьян-дедичей, для которых замена чешского права немецким являлась еще большим ухудшением их положения, так как из наследственных землевладельцев — почти собственников земли — они сразу превращались в бесправных арендаторов, подобно «освобождаемым» седлякам. В то же время в условиях денежного хозяйства чешская деревня в XIV в. была уже весьма расслоенной. Большое количество малоземельных крестьян — так называемые подсоседки — и совсем безземельные крестьяне-бедняки — халупники — наполняли деревни; одни из них частично использовались в качестве батраков, другие влачили совсем нищенское существование, не находя никакой работы; лишь некоторым беднякам удавалось устроиться в городах. Таким образом, положение чешского крестьянства, особенно во второй половине XIV и начале XV в., становилось все более тяжелым. Крепостничество, ростовщичество, кабальная аренда, обезземеление значительной части крестьян — все это сплеталось в общий клубок, создавая для массы чешского крестьянства чрезвычайно тяжелое, порой совершенно безвыходное положение.

Но и в городе социальные противоречия все обострялись. Городской патрициат, состоявший преимущественно из немцев, захватил в свои руки основные отрасли промышленности и торговли и городское самоуправление (включая чешскую столицу — Прагу). Среднему чеху-ремесленнику, только частично объединенному в цехи[1], частью же представлявшему собой кустаря-одиночку, было очень трудно в этих условиях конкурировать с крепким немецким мастером или богатым купцом. В чешских городах, как и в деревне, скоплялось громадное количество всякой бедноты в виде беднейших ремесленников, чернорабочих, разного пришлого люда из деревни и т. п., которые все жили в страшной нужде и нищете, ненавидя своих эксплуататоров.

Обостренные до крайности социальные противоречия в Чехии приняли яркие национальные формы. Чешские крестьяне, средние и мелкие горожане, а также низшее рыцарство (земане) видели своих классовых врагов главным образом в немецких имущих классах, поскольку именно немцы в Чехии владели к этому времени наибольшим богатством и играли в этой стране громадную политическую роль.

---

[1] Особенностью цехового строя в Чехии было сравнительно позднее и неполное по своему охвату развитие цехов по сравнению с западными странами, что объясняется в значительной степени противодействием со стороны немецкого патрициата, господствовавшего в городах Чехии.

Чехия и папство. Но в Чехии в эту эпоху ощущалось резко и еще одно противоречие — растущие гнет и эксплуатация со стороны католической церкви. Папство во время Столетней войны перенесло основную тяжесть своих поборов на Восточную Европу — Германию, Чехию, Польшу, Венгрию. Чехия особенно много должна была платить в разных формах папскому двору. Чехия была наводнена папскими торговцами индульгенций[1]; папа брал громадные деньги за поставление чешских высших духовных лиц; ему шла большая часть церковных десятин, собираемых в Чехии. В то же время значительная часть духовенства в Чехии была не из чехов, а из пришлых немецких священников и монахов, владевших в Чехии земельными имуществами.

Отсюда своеобразный и весьма сложный характер всей последующей чешской революционной борьбы конца XIV и XV в. Ненависть наиболее демократических чешских общественных сил — горожан, крестьян, частью рыцарства — была направлена одновременно против чешского феодально-крепостнического строя, тормозившего развитие страны, и против иноземного, немецкого засилья. Идеологически эти противоречия нашли свое выражение в широком реформационном движении, направленном против средневековой католической церкви, являвшейся в Чехии также в значительной степени олицетворением иноземного гнета.

Ян Гус. Выразителем национальных и религиозно-реформаторских настроений передовых слоев чешского общества явился Ян Гус, священник и профессор Пражского университета. Ян Гус, по происхождению крестьянин, родился в местечке Гусинец в 1369 г. Питомец Пражского университета, он в 1398 г. стал профессором в нем, а в 1402 г.— ректором. В 1409 г. благодаря его энергии чешский король Вацлав изменил устав Пражского университета, предоставив чехам-профессорам руководящую роль в университетском управлении. Церковные и социально-политические взгляды Гуса развились в значительной мере под влиянием современного ему английского реформатора Джона Виклефа. Но в ряде вопросов Гус шел дальше и смелее Виклефа. Отношения его с папством приняли резкий и непримиримый характер. Гус резко выступал против торговли индульгенциями, против распущенности нравов высшего католического духовенства, против чрезвычайно разросшегося церковного землевладения, против растущей платы за совершение духовенством различных обрядов. Гус требовал богослужения на родном, чешском языке. В качестве ближайшей реформы Гус рекомендовал правительству произвести секуляризацию церковных земель на государственные нужды. Церковь и духовенство должны возвратиться к «евангельской бедности», учил Гус.

[1] Индульгенция — папская грамота, предоставлявшая за деньги «отпущение грехов» тем, кто покупал эти грамоты.

Протестуя против превращения духовенства в особое, привилегированное сословие (по сравнению с рядовыми верующими), Гус настаивал на причащении как духовенства, так и мирян «под обоими видами» (хлебом и вином), что в дальнейшем стало одним из лозунгов его последователей. Частично Гус затрагивал и социальные вопросы. Не будучи, однако, революционером и не призывая к низвержению существовавшего феодального строя, он ограничивался главным образом призывами к смягчению наиболее тяжелых форм крепостничества. Так, Гус призывал панов не злоупотреблять своей властью — «быть милостивыми к бедным и справедливо ими управлять». Он протестовал против притеснения и обид, которые приходилось терпеть беднякам в королевских судах. В ряде своих устных и письменных выступлений Гус решительно осуждал захват панами имущества умерших крестьян (посмертный сбор). Любимым выражением Гуса было: «Правда победит!» Этими словами Гус выражал свою веру в лучшее будущее трудовых масс. Хорошо зная быт крестьян, сам крестьянин по происхождению, Гус лично был связан с деревней почти до самого конца своей жизни. Его проповеди на чешском языке были полны примеров, взятых из повседневной жизни и понятных для самых простых, даже неграмотных, крестьян и крестьянок, с упоением слушавших учение «мистра Гуса».

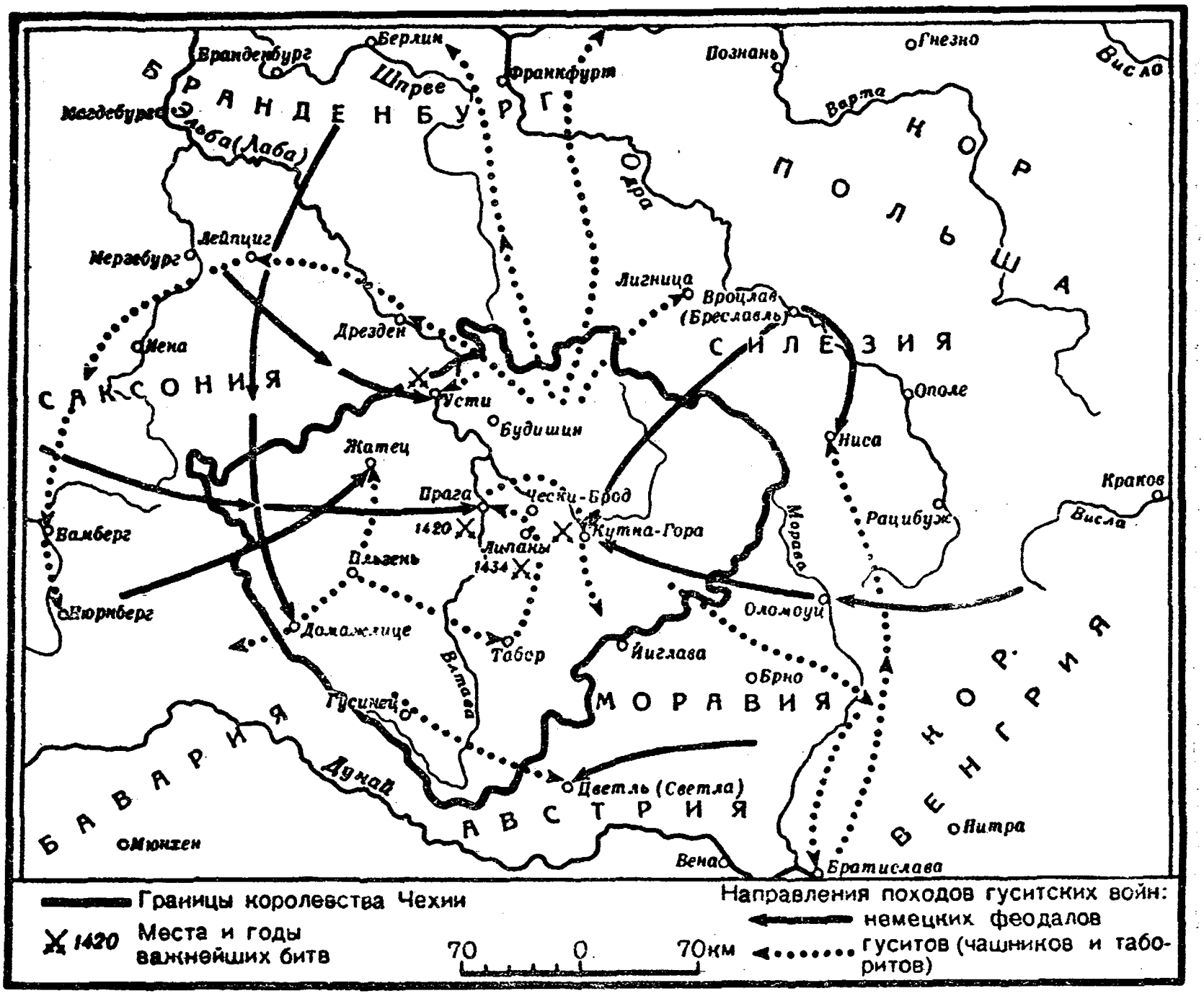
Деятельность Гуса восстановила против него пражского архиепископа, а затем и папскую курию. Гусу было запрещено совершать богослужение. Он был лишен возможности преподавать в университете и в 1412 г. должен был покинуть столицу. Некоторое время Гус жил в деревне, устранившись от общественной жизни.

В 1414 г. Гуса вызвали на суд на Констанцский собор по обвинению в ереси. Император Сигизмунд дал Гусу охранную грамоту, гарантируя неприкосновенность его личности. Гус отправился в Констанц, «чтобы засвидетельствовать там, — как он выражался, — публично истину», т. е. отстоять правоту своего учения перед церковным собором, авторитет которого в это время стоял выше авторитета папы. Но по приезде в Констанц Гус вскоре был арестован. Собор епископов отказался даже выслушать разъяснения обвиняемого и приговорил его как еретика к сожжению. Сигизмунд вероломно отрекся от своего слова и ничем не захотел помочь Гусу. 6 июля 1415 г. на одной из площадей Констанца Ян Гус был сожжен на костре[1].

Гуситские войны. Смерть Яна Гуса вызвала глубокое негодование в Чехии. Чешские и моравские паны заявили письменный протест по поводу казни Гуса. Среди горожан и крестьян о Гусе говорили как о невинном страдальце и мученике.

---

[1] В Чехословацкой Социалистической Республике день 6 июля отмечается как День памяти чешского национального героя Яна Гуса.

В Чехии стали наблюдаться массовые отпадения от католицизма. Создавшиеся «еретические общины» призывали к осуществлению идей Гуса о реформе церкви и общества, углубляя при этом и революционизируя его учение.

30 июля 1419 г. в Праге вспыхнуло восстание горожан в связи с начавшимися правительственными репрессиями против движения гуситов.

Наиболее активной силой пражского восстания 1419 г. были городские плебейские массы Праги и ее предместьев, во главе которых встал популярный среди бедняков Праги священник Ян Желивский. Результатом восстания было фактическое низложение короля Вацлава. Вацлав бежал из Праги и вскоре, в том же году, умер. Его преемником на чешском престоле должен был быть его брат, император Сигизмунд. Позорное поведение Сигизмунда в деле Гуса и его нескрываемые симпатии и связи с немецкими феодалами делали его имя ненавистным среди чехов. Ни паны, ни шляхта, ни горожане не желали подчиняться Сигизмунду. В деревне начались выступления против церковных и светских (немецких) землевладельцев. С августа 1419 г. Чехия фактически порвала с Германией и стала независимым государством.

Движущие силы Великой чешской крестьянской войны, известной обычно под именем гуситских войн, были весьма широкими и разнообразными. С самого начала в гуситском движении определились отчетливо два противоположных крыла: 1) умеренная партия чашников, или подобоев (от одного из лозунгов гуситов — причащение под обоими видами, т. е. хлебом и вином), в которую входили представители панства, наиболее крупного рыцарства и горожан, главным образом Праги, и 2) радикально-демократическая партия таборитов (от названия их военного лагеря Та́бора или Фаво́ра), которую составляли разорившееся рыцарство, беднейшие ремесленники и крестьяне. Программа чашников — так называемые «четыре статьи» — требовала установления в Чехии национальной гуситской церкви с богослужением на чешском языке и секуляризации церковного имущества. Никаких других социальных и политических реформ чашники не выдвигали.

В политическом отношении чашники стояли за сохранение монархии. Порвав с династией Люксембургов, они пригласили в Прагу в качестве регента Чешского королевства польско-литовского принца Сигизмунда (или Жигимонта) [1]. Позднее одним из наиболее крупных вождей чашников и регентом королевства стал богатый пан Юрий (по-чешски Йиржи) Подебрад. Чашники уже в начале 20-х годов XV в. вступили в резкий конфликт с пражской плебейской оппозицией. Опасаясь роста оппозиционного демократического движения в столице, чашники поспешили погубить вождя пражской демократии Яна Желивского. 9 марта 1422 г. Желивский был обманом вызван в ратушу, арестован, тут же приговорен к смерти и казнен в самом помещении ратуши. По сути дела это было настоящее политическое убийство, произведенное коншелами (членами городского совета) тайно и весьма поспешно из страха перед народными массами.

Другой лагерь гуситов — табориты — был более революционным, более решительным и последовательным в своей борьбе с Сигизмундом, немецкими феодалами, крупнейшим панством и католической церковью. Признавая также своей программой «четыре пражские статьи», табориты толковали их содержание гораздо шире, вкладывая в них антифеодальные требования.

Табориты в области религиозной высказывали требование создания свободных церковных общин без всякой высшей церковной иерархии и полной свободы проповеди. В области политической они выступали за «государство без короля», т. е. за республику. Основным социальным их требованием была отмена крепостного права и объявление земли общественной собственностью, т. е. передача ее трудовому крестьянству. Феодально-помещичий крепостной гнет табориты рассматривали как один из больших («смертных») грехов.

---

[1] Племянник литовского князя Витовта.

Вождем таборитов был рыцарь Ян Жижка (1360—1424), участник битвы при Грюнвальде 1410 г., проявивший исключительные полководческие способности. Когда Жижка умер, в 1424 г., преемником его стал Прокоп Великий, бывший священник. Его помощником был другой Прокоп, или Прокоп Малый.

Крайние табориты, или пикарты, призывали к полному имущественному равенству и уничтожению государства, некоторые из них даже приближались к атеизму. Они считали Христа простым человеком; о боге учили, что он существует только внутри людей как разум или совесть. Во главе их стоял проповедник Мартин Гуска; однако Жижка уже в 1421 г. удалил из Табора крайних сектантов, считая их деятельность вредной для общего дела. Это мероприятие Жижки, конечно, ослабляло силы революционного лагеря.

Вначале чашники и табориты действовали совместно против Сигизмунда и немецких феодалов. Созданное под руководством Яна Жижки гуситское постоянное войско, состоявшее в меньшей части из рыцарей, а в большей — из крестьян (пехота), было народным войском. Оно было воодушевлено ненавистью к врагу и отличалось высокой дисциплиной. Жижка применял новые методы в военном деле. Он ввел легкие, передвигавшиеся на повозках пушки. Его пехота отличалась большой подвижностью. Ее обычно перевозили (во время походов) на телегах, которые использовались также в виде своеобразных укреплений. Для этого на остановках повозки скреплялись цепями, а свободное пространство между ними загораживалось досками; таким образом получался импровизированный, легко сооружавшийся и легко разбиравшийся подвижной укрепленный лагерь, недоступный для нападения неприятельской конницы.

Гуситы смогли быстро нанести немецким рыцарям ряд сокрушительных ударов. Пять крестовых походов предпринимали император и папа против гуситов в период 1420—1431 гг., и все эти походы оказались неудачными. 14 июля 1420 г. Ян Жижка разгромил крестоносные войска под самой Прагой — битва у Витковой (ныне Жижковой горы). Победа Жижки под Прагой вызвала новый подъем революционного движения, охватившего всю страну. В 1421 г. чешский сейм объявил Сигизмунда лишенным чешского престола. Особенно выдающуюся победу гуситы одержали над крестоносцами в битве под Немецким бродом в начале 1422 г. (второй поход крестоносцев). Летом 1424 г. Жижка разбил крестоносцев под г. Малишовом и захватил важный пункт — г. Кутенберг (по-чешски Кутна гора), являвшийся главным центром немецкой колонизации в Чехии. В этой битве Ян Жижка командовал будучи уже слепым и тем не менее одержал блестящую победу. Вскоре после отражения третьего похода крестоносцев Жижка удалился в Моравию, где и умер от эпидемии моровой язвы. Его преемник Прокоп Великий продолжал

с успехом борьбу, разбив немецкое рыцарское войско в 1426 г. у г. Усть-Лабы (четвертый поход крестоносцев против гуситов). В этой битве было убито до 15 тыс. немецких рыцарей.

Успехи таборитского войска наводили ужас на немецких феодалов. Одного стука военных телег, на которых передвигалось гуситское войско, было достаточно, чтобы немецкие рыцари обращались в бегство. Так было, например, в 1427 г., когда крестоносцы под г. Теховом обратились в повальное бегство, даже не увидев в лицо неприятеля. Отразив нашествие немецких феодалов, табориты сами перешли в наступление против них. В 1428 г. они проникли в Саксонию, Бранденбург и даже Прибалтийскую Пруссию. В 1430 г. гуситы вторглись в Саксонию и Франконию. Последней победой гуситов над немецкими феодалами было отражение в 1431 г. пятого похода крестоносцев — сражение под г. Домажлице (к юго-западу от г. Пльзеня). Отказавшись от плана новой лобовой атаки против гуситов, папа Евгений IV и император Сигизмунд решили изменить тактику. Они поставили целью расколоть гуситов и привлечь на свою сторону чашников. Это им удалось. Чашники все более тяготились успехами таборитов и опасались дальнейшего углубления революции.

Рост Табора, стечение туда беглых крестьян и городской бедноты, требования проведения демократических реформ пугали панов и разбогатевших пражских мещан. Когда Базельский церковный собор предложил чашникам некоторые уступки, согласившись с частичной секуляризацией церковных земель и пойдя на религиозно-обрядовые перемены, чашники ухватились за эти предложения.

В 1433 г. в Праге было составлено особое компромиссное соглашение под названием Пражские компактаты. После этого чашники прекратили борьбу с немецкими феодалами и объединились с ними для борьбы против таборитов. В 1434 г. в битве под Липанами (другое название этого места — Чешский брод) они сражались уже совместно с немцами против таборитов. Табориты потерпели поражение. Оба Прокопа были убиты. Погибло много рядовых таборитов. Табориты продолжали и после этого бороться, имея ряд опорных пунктов в Южной Чехии. Город Табор держался до 1452 г., когда он был наконец взят чашниками и разрушен.

Чашники согласились признать королем императора Сигизмунда. Когда Сигизмунд умер (в 1437 г.), престол перешел к сыну его дочери, вышедшей замуж за одного из Габсбургов. Это был малолетний король, и вся власть при нем находилась в руках панов. Позднее, в период 1458—1471 гг., чешский престол занимал Юрий (Йиржи) Подебрад, один из лидеров партии чашников. После его смерти у чехов некоторое время правила ветвь польской династии Ягеллонов. Последний представитель ее умер в 1526 г. Так как Чехии в это время угрожали турки, бывшие тогда в зените своего могущества, чешские паны постановили

вновь передать корону Габсбургам. Таким образом, Чехия опять вошла в состав Германской империи.

Историческое значение гуситских войн. Несмотря на то что гуситы потерпели поражение, гуситские войны имели громадное значение в истории Чехии. В гуситских войнах переплетались в одно целое крупнейшее крестьянское движение конца средних веков, широкое национальное движение против иностранного немецкого господства и, наконец, ранняя церковная реформация — восстание против средневековой католической церкви[1]. Гуситские войны дали отпор засилью немцев в Чехии и приостановили их дальнейшее проникновение в страну. Они на длительный срок (свыше 100 лет) обеспечили Чехии совершенно независимое от Германской империи политическое положение. Правда, потом Чехия снова вошла в империю, но уже на определенных договорных началах. Только Тридцатилетняя война в первой половине XVII в. надолго превратила Чехию в завоеванную провинцию.

Период гуситских войн, бывших, таким образом, периодом национального освобождения Чехии, был также временем подъема чешской культуры. Чешский язык и чешская литература сделали большие успехи в XV и XVI вв. Ян Гус написал чешскую грамматику и создал орфографию чешского языка, которой и доныне пользуется чешский народ. Его чешские произведения легли в основу современного чешского литературного языка. Эпоха гуситских войн оставила много литературно-политических памятников: памфлетов, сатир, военно-революционных гимнов, песен и т. д. Большого развития в XV и XVI вв. достигло в Чехии составление исторических хроник, богатый и драматический материал для которых давали грандиозные события эпохи.

В 50-х годах XV в., после спада революционной волны, среди гуситов стало преобладать более мирное течение так называемых «чешских братьев», идеологом которых был крупный писатель Петр Хелчицкий (1390—1460). В произведениях Хелчицкого содержалась глубокая критика католической церкви и всего феодально-крепостнического строя, но уже с отказом от революционной борьбы. Хелчицкий отрицал насилие, считая «греховным» всякое государство, осуждал войны, участие в суде, уплату налогов. В то же время Хелчицкий и его последователи уделяли много внимания развитию образования среди народа. Эти просветительские традиции у «чешских братьев» сохранились и впоследствии. Они организовывали школы, занимались вопросами педагогики. Из их среды вышел впоследствии знаменитый чешский педагог, создатель новой педагогики Ян Амос Коменский (1592—1670).

---

[1] О влиянии идеологии гусизма на немецкую реформацию и крестьянскую войну начала XVI в. см. главу XL.

Будучи в общем успешным как национальное движение, гуситское движение потерпело неудачу как крестьянское восстание.

Табориты, представлявшие интересы крестьян и других демократических слоев, были разбиты. В результате этого оказался нерешенным вопрос о ликвидации в Чехии феодально-крепостнического режима. Используя политическую власть в своих узкоклассовых интересах, чешские паны во второй половине XV в. даже усилили крепостное право. Сеймы 1474 и 1487 гг. провели законы, запрещавшие «выход» крестьян из поместья без согласия пана. Были установлены самые жестокие наказания за побеги крепостных и прием их на новых местах.

Узкосословную политику проводили паны и в отношении горожан. На сейме 1497 г. было вынесено постановление о том, что высшие государственные должности в Чехии должны занимать исключительно лица из дворянского сословия. Представительство мещан в сейме с конца XV в. было уменьшено и ограничено депутатами от одного города Праги.

ГЛАВА XXIII

ИТАЛИЯ И ПАПСТВО В XIII—XV вв.

Экономическое и политическое развитие Италии XIII—XV вв. Италия в позднее средневековье представляла собой страну, развивавшуюся чрезвычайно неравномерно. Наиболее развитой частью ее были северные районы — область ломбардских и тосканских городов. Здесь были крупнейшие торговые города-республики — Генуя и Венеция. Среди городов, достигших наиболее высокого промышленного развития, выделялись Милан и Флоренция. Центр Италии — так называемая Папская область или Папское государство — был отсталым районом. Здесь не было ни развитого ремесла, ни торговли. Местное население частью жило земледелием, частью обслуживало паломников и многочисленное духовенство римской церкви. Юг Италии — Королевство Обеих Сицилий — после гибели Штауфенов перешел под власть французских феодалов, во главе которых стоял один из французских Капетингов — Карл Анжуйский (с 1268 г.). Для местного населения это означало приток новых чужеземных феодалов, еще более усиливших его эксплуатацию. Жадные «французские пришельцы» захватывали поместья и всякими путями повышали феодальную ренту. Своей враждебной политикой по отношению к странам Востока французские феодалы подорвали торговлю

Южной Италии с арабскими странами, которую раньше Штауфены поддерживали. Охваченные ненавистью к французским феодалам-захватчикам, сицилийцы в 1282 г. восстали и перебили французские военные силы, находившиеся на острове. Восстание началось в Палермо вечером 31 марта 1282 г. Оно вошло в историю под именем «Сицилийской вечерни», так как звон к вечерне послужил сигналом для начала восстания. Чтобы избежать репрессии со стороны французов, все еще державших в своих руках южную часть Апеннинского полуострова, сицилийские феодалы отдались под власть Арагона (с 1302 г.). В 1445 г. Арагону удалось захватить и Неаполитанское королевство. Таким образом, весь юг Италии надолго был включен в состав этого иноземного государства.

Наибольшего расцвета в XIII—XV вв. достигли северные городские республики Италии. Особенно яркое представление о своеобразии их общественного и политического строя дают два города: Венеция — образец крупной купеческой морской державы, далеко вышедшей за пределы города-республики, и Флоренция — центр наиболее развитой промышленности, город, являвшийся ареной самой острой классовой борьбы и бывший одновременно главным центром новой итальянской культуры Ренессанса (Возрождения).

Венецианская республика. Венеция — «царица Адриатики» — была уже в XIII в. обширным морским государством. В XIV—XV вв. ее владения расширились еще более. Кроме побережья Адриатического моря в Италии, она владела южной частью Мореи (средневековое название древнего Пелопоннеса), на Эгейском море о. Эвбеей, частью Кикладских островов, а также о. Критом и с конца XV в. о. Кипром. Венеция обладала громадным торговым флотом. Ее торговля в восточной половине Средиземного моря получила к XV в. почти монопольный характер. Византия, Египет, Сирия, острова Эгейского моря полностью зависели от нее в торговом отношении. Но венецианские корабли посещали регулярно гавани и Западной Европы — Испании, Португалии, Южной Франции, Англии и Нидерландов. Сама Венеция была громадным городом с 200-тысячным населением, занимавшимся не только торговлей, но и промышленностью. Венецианские суконные и шелковые ткани, венецианское стекло, оружие, изделия из янтаря (четки, бусы и т. д.) расходились по всей Европе и находили большой сбыт на Востоке. Являясь главной посредницей в торговле Ближнего Востока с Западной Европой, Венеция оказывала большое влияние на развитие денежного обращения в Европе. Венецианские золотые дукаты были как бы международной монетой в Европе в течение многих столетий.

Венеция долгое время вела ожесточенную борьбу с наиболее опасной своей конкуренткой — Генуей. Генуэзская торговая республика, господствовавшая в западной половине Средиземного

моря, стремилась проникнуть и в его восточную половину, в «сферу влияния» Венеции. Генуя поддерживала против Венеции Византию и много содействовала падению самой Латинской империи, созданной крестоносцами при участии венецианцев. Генуя имела многочисленные владения на Черноморском побережье, где ей принадлежали в Крыму города Кафа, Балаклава, Судак. Она старалась проникнуть и в Адриатическое море. Еще в 1298 г. генуэзцы в морском бою при Курцоле в Адриатическом море разбили венецианский флот. Борьба продолжалась после этого еще целое столетие. В середине XIV в. генуэзцы захватили порт Кьоджа на Адриатическом побережье, совсем недалеко от Венеции. Но в конце концов верх взяла все же Венеция. В 1380 г. близ Кьоджи произошло решительное сражение, в котором генуэзский флот был наголову разбит венецианским флотом. С этого времени господству генуэзцев в восточной части Средиземного моря пришел конец. Даже в Черное море стали проникать венецианские корабли. Недалеко от крымских генуэзских торговых колоний, в устье Дона, в начале XIV в. образовалась венецианская фактория Тана (близ современного Азова).

На самом Апеннинском полуострове Венеция захватила довольно значительную территорию. В XV в. ей подчинялись города Верона, Падуя, Брешия и Равенна. Венеция контролировала также северо-западное Далматинское побережье соседнего Балканского полуострова.

Политический строй Венецианской республики. На протяжении всего средневековья Венеция оставалась торгово-олигархической республикой. Мощный городской патрициат (в котором тесно переплетались своими интересами купеческие, банкирские и дворянские семьи) ревниво охранял свою власть, не допуская к участию в ней даже средние слои населения. Этой цели должна была отвечать весьма сложная система венецианского управления. Во главе Венецианской республики стоял дож (буквально «герцог» от латинского dux), выбиравшийся пожизненно из наиболее знатных патрицианских фамилий Венеции. Правительством дожа являлся сенат, формируемый при участии Малого совета, или синьории, которая в свою очередь выбиралась Большим советом, являвшимся высшим законодательным и контролирующим органом республики.

В 1297 г. произошло «закрытие» Большого совета. Право избирать его членов было предоставлено лишь определенным (в количестве всего нескольких десятков семей) аристократическим фамилиям. Все эти фамилии были записаны в особую «Золотую книгу».

В 1310 г. в Венеции был раскрыт крупный заговор, ставивший целью свержение режима олигархии. Заговор был подавлен. После этого венецианский государственный строй приобрел черты еще более узкой олигархической диктатуры. Для сохранения своего господства олигархией были созданы чрезвычай-

Италия в XIV—XV вв.

ные органы, которые путем шантажа, тайных убийств и пыток должны были жестоко расправляться со всякими попытками демократизации существующего политического режима. Этими органами были «Совет сорока» и «Совет десяти». Эти чрезвычайные трибуналы расправлялись порой и с представителями знати, стремившимися к установлению единоличной власти. Сами дожи находились под контролем этих страшных органов. Сделавший попытку государственного переворота дож Марино Фальери в 1355 г. поплатился за это головой. Мрачной славой пользовались тюрьмы средневековой Венеции, крыши которых

делались из свинцовых пластин. Пребывание в этих «свинцовых тюрьмах», раскалявшихся от летнего зноя, превращало жизнь заключенных в непрерывную пытку.

Венецианская республика вела активную агрессивную внешнюю политику. Борьба сначала с Византией, а затем с Генуей, наконец, с Турцией требовала от правительства Венеции громадных финансов, военных и дипломатических средств. Еще труднее было держать Венецианской республике свое господствующее положение в средиземноморской торговле в XVI в. и последующих веках, когда в Западной Европе сложились крупные централизованные государства, частью успевшие уже приобрести обширные колонии и принимавшие участие в торговле на мировом рынке. Большое значение для Венецианской республики в этих условиях имела дипломатия. Венецианцы первыми в Европе начали рассылать постоянных послов (резидентов), назначенных к тому или другому двору. Послы обязаны были подробно сообщать в Венецию о том, что происходило в той стране, где они проживали.

Архивы венецианских послов, дошедшие до нашего времени, дают весьма ценный материал не только для истории самой Венеции (истории ее торговли и ее внешней политики), но и предлагают обширные данные для изучения истории других стран Европы, нашедших отражение в венецианской дипломатической переписке.

Флоренция. Флоренция — «Афины Италии» — расположена на берегах р. Арно. В отличие от Венеции, возникшей только в V в. и ставшей значительным городом не ранее конца VII в., Флоренция существовала еще в античную эпоху. Однако крупным центром промышленности и торговли она стала только в средние века.

Главное богатство средневековой Флоренции составляли сукна. Для производства их уже в XIII в. Флоренции не хватало местной шерсти. Шерсть привозили из-за границы — из Испании, Южной Италии, даже из Англии и Шотландии. В середине XIV в. во Флоренции было свыше 200 крупных суконных мастерских мануфактурного типа, вырабатывавших в один год десятки тысяч кусков высококачественного сукна. Кроме суконной промышленности, во Флоренции были развиты производство шелковых тканей, обработка мехов, ювелирное дело. Наконец, Флоренция была в еще большей степени, чем Венеция и Генуя, центром торгово-ростовщических и банковских операций. Находясь по соседству с Римом, флорентийские банкиры рано сблизились с папской курией. Баснословные доходы пап поступали главным образом во флорентийские банки. Флорентийским же банкирам папы часто поручали и самый сбор своих церковных доходов не только в Италии, но и по всей Европе. Флоренция первая из итальянских городских республик начала чеканить золотую монету (с 1252 г.). Благодаря своему полному весу

флорентийские флорины получили самое широкое распространение в международной торговле, успешно соперничая с венецианскими дукатами.

Социально-экономический и профессиональный облик Флоренции отразился в ее своеобразной цеховой системе. Во Флоренции в XIII и XIV вв. существовал всего 21 цех, из них семь старших цехов представляли собой не обычные объединения средневековых ремесленников, как это было в других странах, а союзы формирующихся капиталистов: промышленников, купцов, банкиров, частью корпорации представителей наиболее высокооплачиваемых интеллигентных профессий. В состав семи старших цехов Флоренции входили: мануфактуристы-суконщики, оптовые торговцы шерстью, шелкоделы, меховщики, банкиры, врачи с аптекарями и юристы (нотариусы, адвокаты и т. д.). Купцы и промышленники, кроме цеховых организаций, имели еще многочисленные компании, объединявшие отдельные группы предпринимателей, главным образом с целью сбыта товара на различных средиземноморских рынках.

Уже в 1330 г. население Флоренции исчислялось цифрой в 90 000 человек. Значительную массу этого населения составляли мануфактурные рабочие, работавшие большей частью на мануфактуристов у себя на дому. Рабочие были лишены права иметь какие-либо цеховые организации и подвергались самой жестокой эксплуатации со стороны своих хозяев-мануфактуристов. В особенно тяжелом положении были рабочие-чесальщики.

Политический строй Флоренции. Уже в XII—XIII вв. Флоренция раздиралась острой политической борьбой. Дворянская партия была представлена гибеллинами. Партией крупной буржуазии были гвельфы. В 1250 г. гвельфы одержали полную победу над гибеллинами. В результате ее дворяне частью были изгнаны из Флоренции, частью подверглись значительным политическим ограничениям. Конституция 1293 г. под громким названием «Установление справедливости» окончательно оформила во Флоренции господство крупной буржуазии. В состав верховного органа республики — синьории — старшие цехи избирали семь представителей (по одному из цеха); младшие цехи, хотя их было 14, избирали в нее всего двух представителей. Главой синьории являлся «гонфалоньер (знаменосец) справедливости». Он был председателем синьории и одновременно командующим городским ополчением.

Восстание чомпи. Во второй половине XIV в. во Флоренции создалось особенно напряженное положение. Борьба за власть обострилась и между верхами города — грандами-дворянами и купеческо-промышленной прослойкой, стоявшей непосредственно у власти. В самой партии гвельфов выделились пополаны (от слова popolo — «народ»), требовавшие точного соблюдения конституции 1293 г. без уступок грандам. Но борьба обострилась

также между старшими и младшими цехами — между крупной буржуазией и мелкобуржуазными ремесленными элементами. Наконец, угнетенные и бесправные мелкие ремесленники и рабочие мануфактур требовали проведения реформы для низов населения — для «тощего народа». На этой почве летом 1378 г. во Флоренции произошли очень бурные события, известные под названием восстания чомпи. В этом восстании можно выделить три основных этапа.

18 июня 1378 г. во Флоренции произошла большая народная демонстрация против правящей синьории. В ней участвовали представители младших цехов и рабочие флорентийских мануфактур, в частности чесальщики шерсти и другие рабочие на дому, известные под общим названием чомпи, особенно ненавидевшие «жирных» (как в народе называли богатую гвельфскую буржуазию).

Выступление 18 июня закончилось уступками старших цехов в пользу младших цехов, правительство которых в синьории было значительно расширено. Но чомпи не получили ничего. Тогда 20 июля 1378 г. произошло новое выступление народных масс Флоренции. На этот раз чомпи играли главную роль в движении и добились некоторых уступок. Была образована новая синьория с участием одного из руководителей движения — рабочего Микеля Ландо[1], который был избран гонфалоньером, т. е. председателем синьории. Как оказалось потом, Ландо стал предателем движения. Но вначале рабочие верили ему и возлагали на него большие надежды.

Новое правительство провело ряд реформ. В частности, были созданы три новых цеха для мелких ремесленников и для самих чомпи (среди них цех чесальщиков шерсти). Был провозглашен принцип прогрессивного обложения собственности и доходов, отсрочена плата долгов. Многие наиболее ненавистные в народе гвельфские фамилии были лишены права занимать государственные должности.

Победа, одержанная народом в июле 1378 г., не была в дальнейшем закреплена. Крупная буржуазия пустила в ход против рабочих голод, не давая им работы, сократив на время производство. Новая демократическая синьория оказывалась бессильной против этих мер со стороны богачей. Сам глава ее Микель Ландо лавировал и явно шел на компромисс с буржуазией. Когда 31 августа 1378 г. рабочие поднялись вновь, Ландо открыто перешел на сторону буржуазии и вместе с ней участвовал в подавлении восстания. В результате поражения чомпи цех их был ликвидирован. Налоговое обложение приняло старые, выгодные для господствующего класса формы, власть снова перешла к

---

[1] По новейшим исследованиям советских историков выясняется, что Микель Ландо даже не был настоящим рабочим, а был надсмотрщиком над чесальщиками шерсти, работавшими на фирму Альбицци.

буржуазии. Особенно большое значение получила богатая гвельфская фамилия Альбицци, сохранившая руководство политическими делами до середины 30-х годов XV в., когда она была оттеснена от управления Медичи.

Тирания Медичи. 1378 год не прошел бесследно для флорентийской буржуазии. С этих пор она поняла, что власть ее в республике могла быть в дальнейшем удержана только путем чрезвычайных мер. Уже Альбицци проводили такую политику «жесткой руки». Они были глубоко ненавистны народным массам, в свою очередь не забывшим событий 1378 г. Но во Флоренции были и другие богатые семьи. Некоторые из них являлись «новыми людьми», разбогатевшими значительно позднее старых гвельфских патрицианских родов. Одной из таких крупнобуржуазных, но новых по происхождению семей был банкирский дом Медичи. Медичи возвысились в качестве папских банкиров во второй половине XIV в. Но тогда они еще не были самыми богатыми людьми в городе. Сальвестро Медичи, представитель семьи Медичи, в 70-е годы XIV в. принимал самое активное участие в борьбе с «жирными» и сумел в известной степени сохранить дружественные отношения с чомпи. В демагогических целях Медичи не принимали участия в августовском разгроме восставших. Тем самым они сохранили известную популярность в народных массах. Также и во время господства Альбицци Медичи играли роль оппозиции. Сторонники Медичи вели агитацию за них среди низов Флоренции.

В XV в. Медичи быстро богатели. Козимо Медичи, внук Сальвестро, в 30-е годы XV в. был уже самым богатым человеком во Флоренции, и немногие банкиры в Европе могли равняться с ним по его богатству. Когда Альбицци проиграли войну с соседним, соперничавшим с Флоренцией городом Луккой, Козимо воспользовался этим и добился изгнания Альбицци из Флоренции. В качестве члена синьории Козимо Медичи фактически стоял во главе Флорентийской республики в течение 30 лет (1434—1464). Он не носил никаких титулов и официально именовался простым гражданином Флорентийской республики, но ни одно значительное государственное мероприятие не предпринималось без его одобрения. Часто синьория заседала в его загородной вилле. По существу это была уже тирания, но еще в скрытой форме. В демагогических целях Козимо снизил налог, выплачивавшийся бедными, но зато он бесцеремонно пользовался финансовой политикой с целью беспощадного разорения своих конкурентов — других банкиров Флоренции, а также с целью оттеснения от власти своих политических противников.

Диктатура Медичи получила открытый, беззастенчивый характер при внуке Козимо — Лоренцо Великолепном (1469—1492). Его пышный княжеский образ жизни дополнялся широким меценатством. Он покупал и собирал греческие и латинские рукописи, памятники античной скульптуры и т. п. На его пенсии

жили многие гуманисты — писатели, поэты, художники, прославлявшие в стихах и прозе, а также в изобразительном искусстве великолепие и щедрость Медичи. Продолжая вести широкие банковые операции, Лоренцо без всякого стеснения пользовался и средствами государственной казны, когда его банк испытывал те или иные финансовые затруднения. В то же время Медичи продолжали все более сближаться с папством, вмешиваясь в самые выборы пап. Один из сыновей Лоренцо стал в начале XVI в. папой под именем Льва X.

Роль Флоренции в развитии итальянской культуры. Флоренция, бывшая в течение нескольких столетий одним из главных промышленных, торговых и банковских центров Италии, пережившая сложную эволюцию своего политического строя, обращавшая на себя внимание современников своими частыми и острыми социальными конфликтами, была в то же время и крупнейшим культурным центром Италии в период XIII и особенно XIV—XV вв. Именно в ней зародилось и оформилось великое гуманистическое движение, создавшее славу Италии и распространившееся отсюда в другие страны позднесредневековой Европы. Гражданами Флорентийской республики были великие ранние гуманисты Данте, Петрарка и Боккаччо. Флоренция была местом, где впервые достигло блестящих результатов искусство эпохи Возрождения. Подробно об этом будет сказано в главе «Раннее Возрождение и гуманизм в Италии XIV—XV вв.»[1].

Тирания в других итальянских городах. Тирания Медичи была не единственной в Италии XV в. Подобные же перевороты в это время происходили и в других североитальянских городах, с тем лишь различием, что тиранами в них чаще были выходцы из дворянских семей. Таковы были Висконти в Милане, д'Эсте в Ферраре, Скалигеры в Вероне. В 1450 г. в Милане власть захватил Франческо Сфорца, который был крупнейшим кондотьером (т. е. предводителем наемных войск) своего времени. Причиной всех этих переворотов был кризис политического строя городских республик в условиях обострившейся классовой борьбы между разбогатевшей буржуазией и угнетаемыми городскими плебейскими низами.

Особенности положения средневекового итальянского крестьянства. Положение итальянского крестьянства значительно отличалось от положения крестьян в других странах Европы. В силу чрезвычайно раннего развития городов в Италии крепостное право здесь так и не смогло получить таких классически развитых форм, как во Франции, Англии и Германии.

Зависимость крестьян от феодалов в Италии большей частью носила поземельный характер, а не личный. Крестьянин мог покинуть при желании местожительство, отказавшись от земли. Его платежи за землю носили обычно фиксированный характер.

---

[1] См. ниже, главу XXXI.

Но это имело место главным образом в Северной и Средней Италии. В Южной Италии уже при норманнах развивалось более суровое крепостное право. При Штауфенах в XIII в. барщина в Сицилии достигала 140 рабочих дней в году. Рядом с крепостными крестьянами на юге Италии эксплуатировались и рабы. В поместьях императора Фридриха II имелись тысячи рабов, использовавшихся частью в мастерских, главным же образом для сельскохозяйственных работ.

Неодинаково происходил в Италии и процесс освобождения крестьян. На севере освобождение крестьян совершилось в большинстве городских республик в XIII в. Борьба горожан с соседними феодалами отразилась в общем благоприятно на положении крестьян. Города, победив феодалов, как правило, декретировали обязательное освобождение крестьян от личной крепостной зависимости. Самые платежи за землю в ряде случаев также снижались в законодательном порядке. Крестьяне превращались в мелких свободных производителей, сохранив за собой пользование землями на правах наследственной, фиксированной в отношении платежей аренды. Но скоро значительная часть земли была скуплена буржуазией. Площадь крестьянской надельной земли сильно сократилась. Рядом с нормированной арендой развилась новая — по повышенным (рыночным) арендным ценам или из части урожая (так называемая издольная аренда). Значительная часть крестьян в этих условиях пролетаризировалась. Карликовые полевые, частью огородные и садовые участки становились преобладающим типом крестьянского землевладения Северной и Средней Италии. В Средней Италии на территории Папского государства наиболее распространенной формой эксплуатации крестьян оставалась еще продуктовая рента. Крестьянин — арендатор земель духовного синьора уплачивал ему половину урожая (половинчество); иногда эта доля урожая переводилась полностью или частично на деньги (коммутация).

На юге освобождение крестьян происходило значительно позднее — только с конца XIII в. В следующих, XIV и XV вв. крестьяне и здесь стали лично свободными, но их положение как арендаторов помещичьих земель было более тяжелым по сравнению с североитальянскими крестьянами. Высокая феодальная денежная и не исчезнувшая полностью продуктовая ренты сочетались с некоторой долей оставшейся барщины, а также с высокими государственными налогами, взимавшимися феодальным государством и шедшими в основном на содержание пришлых — арагоно-испанских феодалов.

Но и на севере Италии не везде крестьяне смогли освободиться в XIII в. В феодальных княжествах северо-запада Италии (герцогство Савойское, герцогство Пьемонт, маркизат Монферрат и др.) крепостное право оставалось еще не отмененным. В части североитальянских городов в качестве тиранов к власти

приходили представители феодальных фамилий, проводившие политику феодальной реакции в отношении крестьянства.

Восстание Дольчино. На этой почве на севере Италии в начале XIV в. произошло крупное крестьянское восстание, во главе которого стоял бывший монах Дольчино. Восстание Дольчино вспыхнуло в Пармской области в 1303 г. и продолжалось до 1307 г. Движение Дольчино было тесно связано с одной средневековой ересью, последователи которой носили название «Апостольских братьев»[1]. Дольчино учил, что собственность и богатство — основные причины господствующего в мире зла. Отражая патриархально-общинные настроения беднейшего крестьянства, Дольчино призывал к общности земельного имущества. Он предсказывал наступление на земле тысячелетнего «царства божия», в котором будет господствовать полная социальная справедливость. Но Дольчино не отвергал и мер насилия. Подготовить наступление на земле «царства божия», по его мнению, должны были сами угнетенные. Сторонники Дольчино были не только в Пармской области, но и в других областях Северной Италии. Движение крестьян приняло настолько широкий характер, что авиньонский папа Климент V объявил против него крестовый поход. Повстанцы были оттеснены войсками феодалов в горы и там перебиты. Сам Дольчино был казнен после тяжелых пыток.

Восстание Дольчино интересно в истории Западной Европы тем, что оно как бы открывало собой серию последующих великих крестьянских восстаний позднего средневековья: Жакерию во Франции, восстание Уота Тайлера в Англии, гуситские крестьянские войны в Чехии, движение куруцов в Венгрии, наконец, Великую крестьянскую войну в Германии.

Упадок папства в XIV—XV вв. В истории Италии папство продолжало играть большую роль и в позднее средневековье. Но его политический авторитет в значительной степени пошатнулся, когда папы под давлением французских королей переселились в Авиньон. «Авиньонское пленение» пап едва не стоило им потери Рима[2]. В 1347 г. в Риме снова образовалась республика, во главе которой стал гуманист Кола ди Риенцо. Опираясь на массу римских горожан, Кола ди Риенцо смирил местных баронов и провел в Римской области ряд реформ финансово-административного характера, упорядочивших строй отсталого феодально-клерикального папского государства. Но мечты Кола ди Риенцо — создать в Италии федерацию вольных городов во главе с Римом — не увенчались успехом. Возобновившаяся борьба с римскими баронами оказалась для него непосильной. Вытесненный из Рима, Кола ди Риенцо бежал в Германию и пытался при помощи императора восстановить свободу Италии. Но

---

[1] Основателем секты «Апостольских братьев» был пармский ремесленник Сегарелли (около 1260 г.). Дольчино был учеником Сегарелли.

[2] См. выше, главу XVIII — «Франция в XI—XV вв.».

его ждало горькое разочарование. Император Карл IV не только отказался помочь ему, но даже арестовал его и выдал папе. Войдя потом в доверие к папе, Риенцо был не только амнистирован, но даже назначен авиньонской курией наместником Рима. Однако вторичное его появление в Риме было еще менее удачным. Конфликт с горожанами на налоговой почве стоил ему жизни. В 1354 г. Риенцо был убит во время нового восстания.

Хотя попытка Кола ди Риенцо освободить Рим и Римскую область от папства оказалась неудачной, папам стало очевидно, что «вечный город» будет ими потерян, если их резиденцией и дальше останется Авиньон. В 1377 г. седьмой авиньонский папа Григорий XI переехал в Рим и вскоре (в 1378 г.) там умер. Мнения кардиналов при выборах нового папы разделились. Итальянские кардиналы избрали папой итальянца Урбана VI. В противовес ему французские кардиналы избрали папой француза Климента VII. Так единство католической церкви рушилось. Пап одновременно было двое — один в Риме, другой в Авиньоне, и они взаимно проклинали друг друга. Когда Урбан VI и Климент VII умерли, таким же образом были избраны их преемники. Раскол католической церкви грозил стать постоянным.

Католические соборы XV в. Чтобы восстановить единство церкви, в 1409 г. был созван большой церковный собор в г. Пизе. Так как ни авиньонский, ни римский папа не хотели добровольно отказаться от своей власти, был избран новый папа — Александр V, но он вскоре умер. Тогда на его место был избран Иоанн XXIII. Но и этот папа не имел достаточного авторитета. Фактически раскол церкви усилился. Вместо двух пап стало уже трое. Пизанский собор не разрешил, таким образом, проблему папского раскола. Лишь следующему, Констанцскому собору, заседавшему в 1414—1418 гг., удалось наконец ликвидировать раскол в католической церкви.

Все три соперничавших папы были объявлены собором низверженными, как нарушители догмата о единстве церкви. Папой был избран Мартин V (1417—1431). Только после этого Рим стал снова постоянной резиденцией пап и «Великий раскол» наконец прекратился.

Пребывание пап в Авиньоне и последовавший церковный раскол уронили папский авторитет не только в Италии, но и во всей Западной Европе. Рост национальных государств ставил перед папами новые трудности. Чем сильнее становилось какое-нибудь крупное централизованное государство (вроде Франции, Англии, Испании), тем более стремились короли этих государств освободиться от контроля пап, и прежде всего от их денежных вымогательств, и придать своей церкви независимый характер.

Короли стремились присвоить себе право назначения епископов в своей стране; далее, они ограничивали всячески платежи в пользу папской курии. Тенденция к ограничению папской вла-

сти и предоставлению большей автономии местным католическим церквам проявилась особенно сильно на третьем крупном церковном соборе XV в. — Базельском. Базельский собор заседал в течение 16 лет (1431—1447). Он пытался провести официально решение, что собор выше папы и что папа может быть судим и низложен собором. Папство в лице папы Евгения IV (1431—1447) повело решительную борьбу с «еретическим» собором. Собор был объявлен распущенным. Но члены собора не захотели подчиниться папе и избрали в противовес Евгению IV нового папу — Феликса V.

Церкви угрожал новый раскол. Но папы вышли из этой опасности, воспользовавшись соперничеством самих же национальных государств. Сделав уступки в отношении назначения епископов французскому королю, германскому императору в его наследных габсбургских землях и т. д., папа тем самым ослабил национальную оппозицию, восторжествовавшую было на Базельском соборе. Собор стал уменьшаться в своем составе и потерял свое значение. В 1438—1439 гг. папа созвал другой собор в Ферраре, вскоре затем переведенный во Флоренцию. На этом соборе папа поставил вопрос об унии с восточной (православной) церковью в связи с турецкой опасностью, угрожавшей Византии. Флорентийская уния реального значения на Востоке не имела, так как в массе своей греческое население отказалось признать главенство папы. Не была признана уния и в Москве. Присутствовавший на Флорентийском соборе в качестве представителя от русской православной церкви митрополит Исидор — грек по происхождению — был арестован по возвращении в Москву великим князем и отстранен от управления церковью. Однако для пап вопрос о заключении унии сыграл свою роль, отвлекши внимание католической Европы от реформационных вопросов, поднятых на Базельском соборе.

Соборное движение, происходившее в недрах католической церкви в первой половине XV в., явилось прологом последующего реформационного движения в Европе, первым этапом которого было уже гуситское движение.

ГЛАВА XXIV

ИСПАНИЯ И ПОРТУГАЛИЯ В XI—XV вв.

Сущность испанской реконкисты. В образовании Испанского государства огромную роль играла длительная, многовековая борьба испанского народа с арабами. Обратное завоевание Пиренейского полуострова у арабов получило в исторической литературе название р е к о н к и с т ы. В широком смысле слова реконкиста как освободительная борьба испанских народностей

против арабов-мавров происходила в течение восьми веков — с VIII в., вскоре после завоевания полуострова арабами, и до конца XV в., когда пало последнее крупное владение арабов в Испании — Гранада. В более узком смысле слова под реконкистой обычно подразумевают период XI—XIII вв., когда происходило наиболее интенсивное продвижение испанских народностей на юг полуострова.

Арабы в Испании. Арабское владычество в Испании было наиболее сильным в начале X в., когда Кордовский эмират превратился в Кордовский халифат. Кроме Пиренейского полуострова, испанским арабам—маврам — подчинялись также многочисленные берберские племена в соседней Северной Африке. При арабах на Пиренейском полуострове происходило интенсивное развитие производительных сил. Связанные с высокой культурой Востока, арабы широко применили в Испании систему искусственного орошения. Они ввели на Пиренейском полуострове ряд новых и ценных сельскохозяйственных культур, среди них рис, сахарный тростник, тутовое дерево, апельсины, лимоны и др. При арабах большой подъем переживали различные ремесла. Производство металлических, кожевенных, шерстяных, шелковых, стекольных и ювелирных изделий достигло высокого совершенства. Торговые сношения Кордовского халифата поддерживались через Северную Африку со всем мусульманским миром Востока. Испанские арабы вели также оживленную торговлю с различными европейскими странами, особенно с соседней Францией и Италией, а также с Византией.

Города Испании, существовавшие частью еще во времена римлян, развившиеся несколько при вестготах, выросли при арабах в крупные промышленные центры. Среди них особенно выделялись города Андалузии и юга Испании: Кордова, Севилья, Гранада, Валенсия. Город Ко́рдова — столица халифата — был крупнейшим городом Европы в XI в. В нем насчитывалось около 500 тыс. жителей (с пригородами). Крупнейшие памятники арабской архитектуры в Испании, сохранившиеся до настоящего времени,— ко́рдовская мечеть (построенная в VIII в.), дворец Альгамбра в Гранаде (от XIII в.), замок Алькасар в Севилье (от XIII в.) — наглядно свидетельствуют о высокой и оригинальной культуре арабов Испании. Но испано-арабское общество было все же типичным феодальным обществом. Наряду с крупными городами внутренняя часть полуострова продолжала сохранять хозяйственную самостоятельность и независимость местных правителей. Это отразилось и на политическом развитии халифата. В середине XI в. он уже раздробился на 23, частью крупных, частью мелких, феодальных государства (некоторые из них были городскими республиками).

В то же время арабский феодализм в Испании был чрезвычайно тяжелым для местного населения, подвергавшегося с течением времени все большей феодальной эксплуатации, соеди-

ненной с растущим национальным гнетом и неравноправием, с проявлением грубого религиозного фанатизма мусульман, стремившихся к исламизации христианского населения.

Подавляющее большинство населения халифата состояло из неарабов. Мавры составляли сравнительно незначительное меньшинство. Завоеванные народности Пиренейского полуострова хотя частично и усвоили арабский язык (моса́рабы), а некоторые — и мусульманскую религию (ренегатос), но в массе все же смотрели на мавров как на пришлых завоевателей и угнетателей. Естественно, они поддерживали наступление на юг той части населения полуострова, которая осталась незавоеванной и которая постепенно начинала наступать на юг из гористых областей севера и северо-востока Пиренейского полуострова. Особенно непокорным оставался город Толедо, бывшая столица Вестготского государства. В течение IX—XI вв. жители Толедо несколько раз восставали против Кордовского халифата.

Не завоеванными арабами территориями были Астурия на севере (с главным городом Овиедо), Наварра и Испанская марка, когда-то завоеванная Карлом Великим, на востоке полуострова. Отсюда и началось наступление на мавров. Реконкиста в дальнейшем вылилась в широкое национально-освободительное движение, в котором приняли участие самые различные классы формирующегося испанского народа: и феодалы, и города, и крестьяне. Реконкиста была необходимым закономерным процессом, вызывавшимся условиями самого социально-экономического развития испанских народностей. Оттесненные в горы, лишенные достаточной площади для земледелия, отрезанные от Средиземного моря, испанцы должны были или продвигаться на юг, где когда-то жили их предки, завоеванные и вытесненные арабами, или отказаться от дальнейшего роста своих производительных сил и развития своей национальности.

Основные этапы реконкисты. Основные этапы реконкисты представляются в следующем виде. Королевство Астурия в VIII—IX вв. распространило свое влияние на весь север и северо-запад полуострова. В начале X в. астурийцы продвинулись и к югу, где главным центром их стал город Леон, по имени которого и все Астурийское королевство стало называться королевство Леон. Во второй половине X — начале XI в. Леон расширился еще далее к югу, в бассейн р. Дуэро. Здесь образовалась пограничная область с многочисленными замками — бургами. От названия этих замков новая страна была названа Кастилией[1]. Главным городом Кастилии был г. Бургос.

В 1037 г. король Леона стал именоваться также и королем Кастилии. Во второй половине XI в. кастильцы захватили бассейн р. Тахо. В 1085 г. король Альфонс VI завоевал г. Толедо.

---

[1] В основе латинское название укрепленного пункта — кастеллум (см. главу I).

Эта вновь завоеванная территория — бассейн р. Тахо — стала называться Новой Кастилией. Однако положение Новой Кастилии в XI в. было еще весьма непрочным. В 1086 г., на следующий год после завоевания Толедо, Альфонс VI сам потерпел от арабов жестокое поражение близ г. Заллака.

Расположенное на северо-востоке королевство Наварра имело наибольшее значение в IX в. В следующие столетия оно расширялось мало. Но к югу от него происходили значительные политические перемены. Из Испанской марки в конце IX в. выделилось новое независимое владение — Арагонское графство, превратившееся в XI в. в королевство. В 1118 г. арагонцы отвоевали у арабов город Сарагосу, ставший столицей Арагона. В 1137 г. Арагон соединился с Испанской маркой, которая к этому времени носила уже новое название — Каталонии или Барселонского графства [1]. Наконец, на западе полуострова протянулась к югу Португалия. Вначале это было тоже графство (образовалось около 1095 г.), в 1116 г. оно стало королевством. Столицей Португалии был вначале город Опорто в устье р. Дуэро, далее, с 1147 г.— город Лиссабон в устье р. Тахо. Освободившись от власти леонского короля, португальский король стал зависимым от римского папы. Но зависимость эта больше была номинальной, чем фактической.

Таким образом, к началу XII в. на Пиренейском полуострове существовало уже четыре христианских государства, владевших приблизительно половиной полуострова: Кастилия, Наварра, Арагон и Португалия. Конец XI и весь XII век были временем наибольшего напряжения реконкисты. Именно этот период нашел свое отражение в кастильском народном эпосе, героем которого выступал знаменитый Сид Кампеадор [2]. Подобно крестовым походам на Востоке, борьбе с маврами на Пиренейском полуострове придавался характер священной войны. Некоторая более ранняя взаимная религиозная терпимость христиан и мусульман в ходе реконкисты сменилась фанатической ненавистью друг к другу. На помощь себе мавры призывали североафриканские, берберские и другие мусульманские племена. В 1086 г. в Испанию пришли из степей Западной Сахары альморáвиды, в 1125 г. из гор Атласа (в Восточном Марокко) — альмохáды. На помощь испанцам приходили рыцари из Франции, Англии, Германии и Италии.

В Испании, как на Востоке, было создано несколько специальных духовно-рыцарских орденов для борьбы с маврами — Сант-Яго, Алькáнтара и Калатрáва.

---

[1] Барселонское графство долгое время входило в состав Французского королевства.

[2] Историческим прототипом Сида было действительное лицо — Родриго Диас, крупный рыцарь, бывший на службе кастильского короля (умер в 1106 г.). Сиду удалось временно захватить у арабов большой город Валенсию.

В течение XII в. арабская Андалузия не раз подвергалась опустошительным набегам кастильцев. Крупнейшая решительная битва между двумя сторонами произошла в 1212 г. при Лас Навас де Толоса. В этой битве сражались вместе как союзники короли Кастильский (Альфонс VIII), Наваррский и Арагонский. На стороне мавров в сражении участвовали берберы, негры и многие другие северо-западные африканские племена. Арабы потерпели полное поражение, оставив победителям в качестве добычи весь свой богатый лагерь.

После этого Кастилия вскоре овладела Андалузией и Мурсией. В 1236 г. ею была взята Кордова, в 1248 г.—Севилья. В 30-х и 40-х годах Арагон захватил Валенсию и Балеарские острова. Португалия продвинулась на юг до устья р. Гвадианы. У мавров осталось лишь одно южное Гранадское королевство (или Гранадский эмират), которое просуществовало как независимое государство довольно долго — до 1492 г.

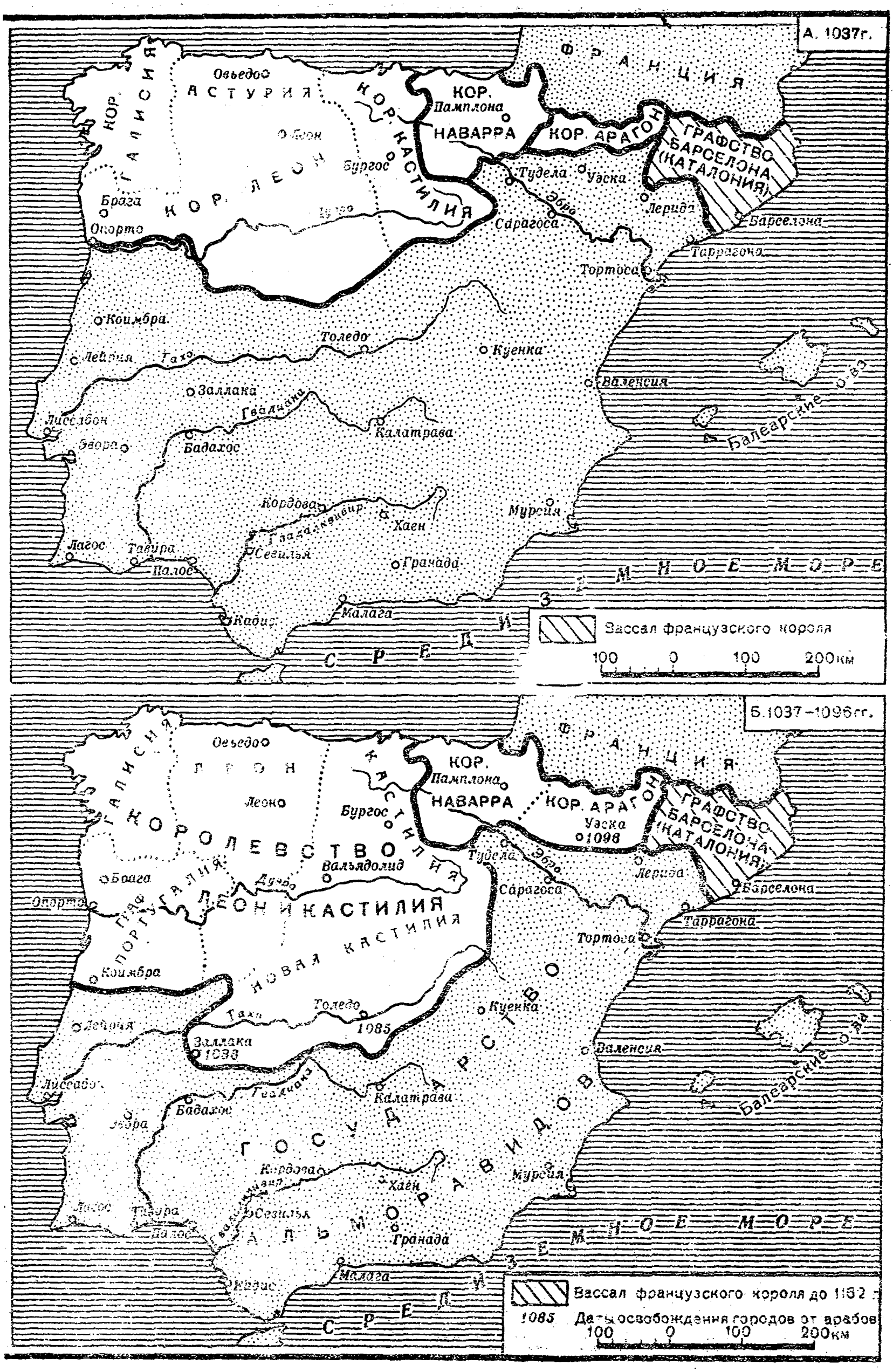
Государства Пиренейского полуострова в XIII—XV вв. Наварра и Португалия. Из четырех христианских государств полуострова Наварра и Португалия развивались обособленно. В Наварре сказывалось сильное французское влияние. Само экономическое развитие этой сжатой горами небольшой страны происходило медленно. И в общем Наварра не играла большой роли в период XIII—XV вв.

Португалия, расположенная узкой длинной полосой по побережью Атлантического океана, развивалась быстрее. К XV в. Португалия превратилась в торговую страну с большим морским флотом.

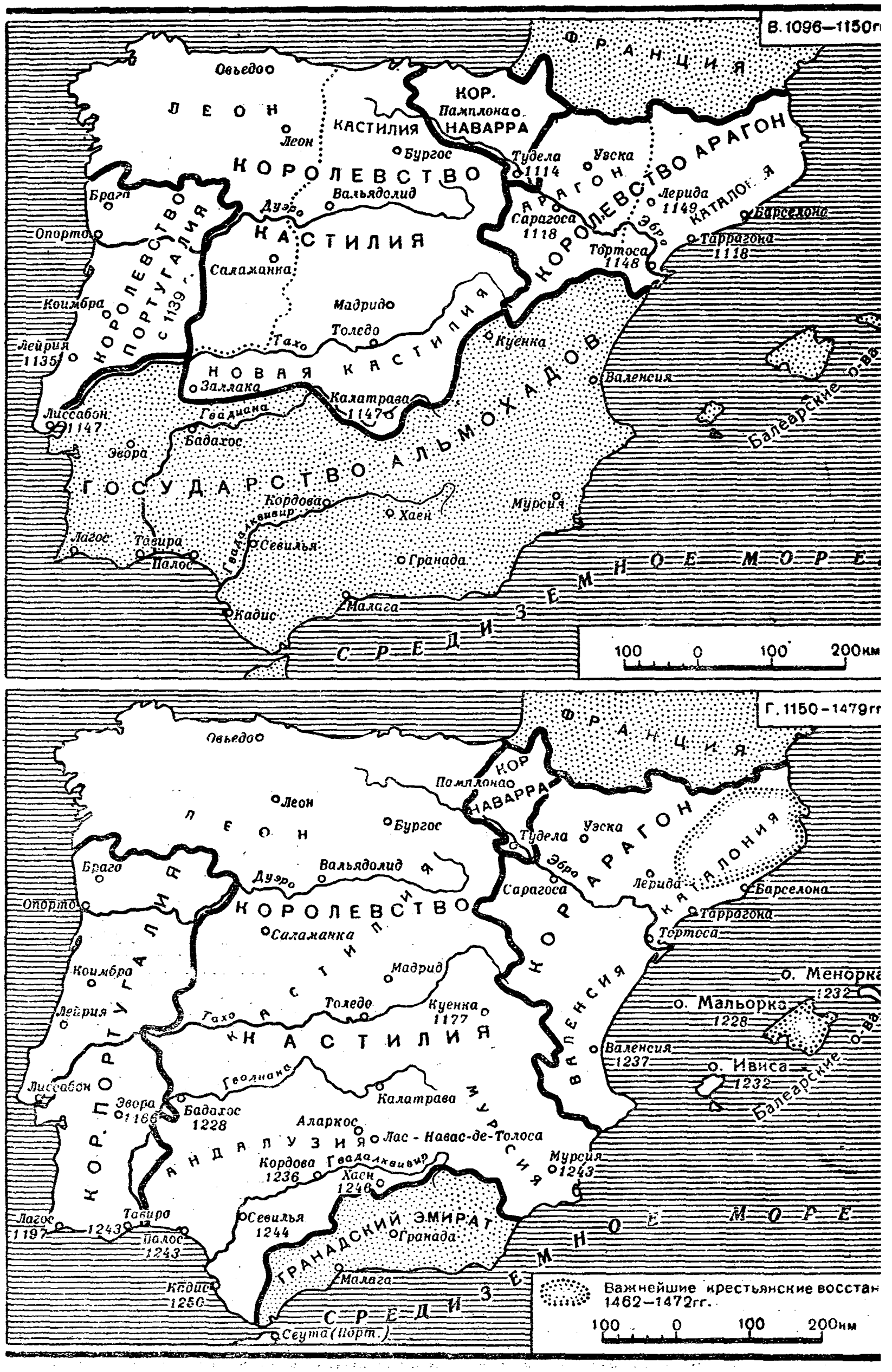
Борьба с маврами на полуострове втянула ее и дальше в войны с арабами Северной Африки. Сеута — североафриканское владение португальцев — сыграла потом большую роль в португальских географических открытиях XV в. Но интенсивная внешняя торговля со странами Средиземного моря, Англией, Нидерландами и другими странами обособила Португалию в XV в. от других государств Пиренейского полуострова. Португалия ревниво сохраняла свою независимость, хотя, казалось бы, реконкиста должна была ее связать с соседней Кастилией.

Королевство Кастилия. Кастилия и Арагон были двумя главными государствами Пиренейского полуострова, в конце концов объединившимися в единое королевство. Их история в средние века представляет ряд интересных особенностей. Самую обширную территорию на полуострове занимало королевство Кастилия. Почти три пятых территории полуострова приходилось на ее долю. Кастилия принимала и наибольшее участие в реконкисте. Кастильский язык лег впоследствии в основу национального испанского литературного языка.

В общественном строе средневековой Кастилии было много своеобразного. Воинственное кастильское дворянство пользова-

Пиренейский полуостров

Реконкиста в XI—XV вв.

лось в стране громадным влиянием. Участие в борьбе с арабами способствовало его раннему формированию в сословие и непосредственной связи большинства дворянства с самим королем. Весьма влиятельной в Кастилии была и католическая церковь, получившая в результате реконкисты много земель. В Кастилии были десятки вольных городов-коммун, на своих плечах вынесших всю тяжесть реконкисты. Горожане — ремесленники и мелкие торговцы — несли регулярную военную службу в течение целых столетий. Города Кастилии объединялись в особые военные союзы городов — эрмандады.

Кастильское крестьянство рано освободилось от крепостной зависимости, так как оно также весьма активно участвовало в реконкисте. Кастильские феодалы вынуждены были считаться с крестьянами и идти им на серьезные уступки. Большинство крестьян Старой и Новой Кастилии были свободными общинниками (так называемые бегетрии), находившимися лишь под покровительством феодалов и уплачивавшие им небольшой установленный обычаем-соглашением оброк.

Политическое значение кастильских городских и сельских общин наиболее ярко проявилось в раннем возникновении в Кастилии общесословного представительства — кортесов. Последние начали свою деятельность еще в 1188 г. (гораздо раньше английского парламента и французских Генеральных штатов), причем в состав представителей третьего сословия вместе с горожанами входили некоторые представители от крестьян. Опираясь на города, королевская власть в Кастилии стремилась уже в XIII в. усилить свой авторитет и вела упорную борьбу с крупными феодалами.

Во второй половине XIII в. король Альфонс X (1252—1284) издал свод законов (так называемые «Семь частей»), проникнутый идеями римского права и представлявший собой первый обобщающий свод законов в средневековой Европе. Альфонс X покровительствовал незадолго до него основанному университету в г. Саламанке, где построил на государственные средства обсерваторию. Авторитет королевской власти при нем значительно вырос. Но феодалы были еще далеко не усмирены и крепко держались своих привилегий.

В XIV в. жестокую борьбу с феодалами, сопровождавшуюся многочисленными казнями и конфискациями имущества, проводил король Педро I Жестокий (1350—1369), бывший союзником англичан в Столетней войне. Опираясь на поддержку французских феодалов, кастильские гранды добились поражения Педро и возведения на престол его соперника Генриха II Трастамара, положившего начало новой династии (с 1369 г.).

В общем успехи, достигнутые королевской властью в Кастилии к середине XV в., были еще скромными. Сокрушить могущественных грандов короли не смогли, несмотря на поддержку кортесов. Самые кортесы в XIV и XV вв. стали собираться реже. Ка-

стильские короли не всегда последовательно осуществляли союз с городами, часто надеясь победить враждебные группировки феодалов при поддержке другой части феодалов, более связанной с двором, а также при помощи католической церкви. В результате этого королевская власть сама становилась орудием борьбы различных феодальных клик. Наглядный пример беспомощности королевской власти в Кастилии во второй половине XV в. представлял король Генрих IV (1454—1474), все царствование которого было заполнено феодальными усобицами. Знать отказалась признать наследные права его дочери Хуаны и выставила против нее кандидатуру сестры короля — принцессы Изабеллы, надеясь в дальнейшем использовать ее в качестве своего послушного орудия.

Арагонская федерация. Арагон сам по себе занимал небольшую территорию на Пиренейском полуострове (если даже учесть объединенную с ним Каталонию). Но у него были многочисленные владения в Средиземном море: Сицилия, Сардиния, Неаполитанское королевство, Балеарские острова и др. В противоположность Кастилии, Арагон был большой морской державой. Но королевская власть здесь была очень слабой. Ввиду слабого развития городов (в Арагоне) дворянство сохранило в своих руках всю полноту власти. Арагонское крестьянство находилось в условиях самой тяжелой крепостной зависимости. Арагонские феодалы обладали даже правом смертной казни в отношении своих крепостных. Арагонские кортесы, состоявшие преимущественно из феодалов, полностью контролировали короля, выделяя на время перерыва своей деятельности особую комиссию под названием «депутации» для наблюдения за его деятельностью. Арагонские дворяне судились особым выборным судьей — Великим хустисией, которого король не имел права сместить. Они могли объявить и вести войны с королем, переходить в иностранное подданство и т. д. Вольности арагонской знати были фиксированы в особой жалованной грамоте под названием «Привилегия унии» (1287 г.).

Восстание крестьян в Каталонии. Кроме Арагона, в особенно тяжелом положении находились крестьяне в Каталонии. Здесь также существовали так называемые «дурные обычаи», делавшие положение крепостных совершенно невыносимым. Помещики захватывали все имущество в случае смерти бездетного крестьянина и значительную часть имущества, если у умершего крестьянина были дети. Существовало право первой ночи. Крестьян продавали без земли, как рабов. Однако в противоположность собственно Арагону Каталония была городской страной. Крестьяне здесь были больше связаны с рынком. Многие из них убегали от крепостной неволи в Барселону и другие города. В конце концов каталонские крестьяне смогли объединиться и начать против феодалов упорную борьбу, принявшую характер длительной крестьянской войны.

Восстания каталонских крестьян происходили в течение десяти лет, с 1462 по 1472 г. Они охватили район Северной Каталонии (к северу от Барселоны и до Пиренеев). Во главе восставших крестьян встал мелкий дворянин (идальго) Вернтальят. Феодалы не смогли подавить восстания. В борьбу крестьян с феодалами вмешался арагонский король Хуан II, воевавший в это время с арагонскими и каталонскими феодалами и с отделившейся Барселоной. Хуан II вступил в переговоры с Вернтальятом и не скупился на обещания повстанцам. Использовав крестьянские силы против мятежных феодалов и подчинив своей власти Барселону, Хуан II в 1472 г. попытался «примирить» крестьян с феодалами путем некоторого смягчения крепостного права. Вернтальят получил при этом от Хуана титул виконта и многочисленные поместья. Но каталонское крестьянство было совершенно не удовлетворено соглашением, заключенным Вернтальятом с королем, и в 1484 г. восстало вторично.

На этот раз во главе их стоял крестьянин Педро Хуан Сала. Второе восстание крестьян было чрезвычайно ожесточенным. Сала был взят в плен феодалами и казнен, но крестьяне продолжали партизанскую войну и после его смерти. Наконец в 1486 г. новый арагонский король Фердинанд издал указ, отменявший на условиях выкупа все «дурные обычаи». Крестьяне превращались в наследственных арендаторов своих участков. Указ об отмене крепостного права вскоре был распространен королем и на Арагон, где крестьяне по примеру Каталонии также угрожали восстанием.

Одновременно с каталонским движением крестьян в течение XV в. происходили широкие крестьянские движения, соединенные с восстаниями в городах, на Балеарских островах, принадлежащих также Арагону. Особенно сильным было движение на острове Мальорка в 1450 г., закончившееся тоже частичными уступками со стороны феодалов народным массам.

Объединение Кастилии с Арагоном. Родственные по происхождению и языку, совместно боровшиеся в течение столетий с общим внешним врагом — арабами, имевшие давние экономические связи друг с другом, Кастилия и Арагон имели достаточные исторические предпосылки для объединения.

Развитие товарно-денежных отношений в позднесредневековый период особенно делало необходимым объединение обеих стран, экономически как бы взаимно дополняющих друг друга — континентальной Кастилии и связанного со Средиземным морем Арагона. Социальные и политические условия Пиренейского полуострова второй половины XV в. также настоятельно требовали этого объединения.

Обостренная классовая борьба в Кастилии и Арагоне, а также незаконченная реконкиста (Гранадское королевство на юге полуострова) побудили феодалов той и другой страны прийти к соглашению об объединении двух королевств в единое Испан-

ское государство. Уния между двумя соседними государствами была осуществлена путем заключения династического брака. Принцесса Изабелла Кастильская вышла замуж (в 1469 г.) за принца Фердинанда Арагонского. В 1474 г. Изабелла стала королевой Кастилии, в 1479 г. Фердинанд вступил на арагонский престол. Каждая из двух объединившихся стран сохраняла полностью свои прежние законы и обычаи и отдельные кортесы. Управление носило, таким образом, еще двойственный характер. Тем не менее были заложены основы для создания единой Испании. Королевская власть стала крепнуть и в Кастилии и в Арагоне. Объединение положительно сказалось на внутренней и внешней политике Фердинанда и Изабеллы.

Опираясь на поддержку городских коммун, Изабелла смирила оппозицию кастильских феодалов. Организованная при ее содействии городская союзная милиция под названием «святой эрмандады» нанесла сокрушительные удары разбойничавшим рыцарям. Большую поддержку Фердинанду и Изабелле оказывала церковь, поставившая на службу интересам католических королей (титул, данный папой Фердинанду и Изабелле) свою страшную инквизицию. Созданная в 1477 г. в Испании с целью надзора за крещеными маврами (морисками), инквизиция фактически стала здесь высшим политическим судом, от которого не мог ускользнуть ни один кастильский или арагонский феодал в случае подозрения его в измене.

Изабелла провела ряд мероприятий экономического характера, ожививших торговлю и промышленность Кастилии. Королева усвоила меркантильные идеи, стремясь обеспечить своей стране активный торговый баланс (т. е. превышение экспорта над импортом) с целью задержания в стране драгоценных металлов. Она запрещала вывоз за границу продовольствия и сырья (хлеба, шерсти и т. п.), предписывая, чтобы шерсть перерабатывалась в самой Испании. Изабелла оказала покровительство знаменитому Христофору Колумбу, который отправился на испанских кораблях на поиски «западного пути» в Индию.

Испания Фердинанда и Изабеллы быстро превращалась в великую державу. В 1492 г. ими была завоевана Гранада. В 1512 г. к Испании была присоединена Наварра. Таким образом, за исключением Португалии, был объединен весь Пиренейский полуостров. Путешествия Колумба открыли для Испании возможность захвата громадных колониальных владений в Новом Свете. Фердинанд и Изабелла заключили важные династические браки, связавшие Испанию политическими союзами с крупнейшими государствами Европы. Их старшая дочь Екатерина вышла замуж за английского принца из дома Тюдоров. Младшая принцесса Хуана стала женой одного из принцев австро-германского дома Габсбургов. Испания становилась важным фактором европейской международной политики.

ГЛАВА XXV

СКАНДИНАВСКИЕ СТРАНЫ В XI—XV вв.

Особенности развития скандинавских стран в средние века. Скандинавские страны, под которыми имеются в виду прежде всего Дания, Швеция и Норвегия, в средние века развивались довольно своеобразно. Прежде всего обращает на себя внимание замедленный процесс развития феодальных отношений во всех этих странах. Феодализм здесь сложился окончательно только с XII—XIII вв. При этом сохранилось большое количество дофеодальных социальных элементов: многочисленный слой свободного крестьянства; обширная, широко распространенная (в разнообразных формах) общественная, коллективная собственность на землю, леса, воды; функционирование до самого позднесредневекового периода народных собраний по отдельным округам; поздняя и менее глубокая по сравнению с другими странами Европы христианизация. Все эти черты наложили свой отпечаток на историю всех трех названных стран в изучаемое время. Характерной чертой скандинавских стран в средние века является также их обособленность, сравнительно слабая политическая связь их со странами континента.

Обособленность Скандинавии, правда, не носила абсолютного характера. Скандинавские набеги, о которых говорилось уже выше, в течение нескольких веков беспокоили Западную Европу. История Северной Германии, Нидерландов и Англии часто тесно переплеталась и далее с историей той или другой скандинавской страны, особенно Дании. Но в целом скандинавские страны составляли особый угол Европы, сравнительно мало связанный с жизнью основных континентальных стран.

А. ДАНИЯ

Развитие феодализма в Дании. Из трех названных скандинавских стран Дания имела наиболее развитые феодальные отношения. Династия Эстридсонов, царствовавшая в Дании после распада государства Канута [1], была типично феодальной династией. Эстридсоны покровительствовали христианской церкви. Развитие церковного землевладения, введение церковной десятины, создание в Дании довольно большого количества епископств — все это составляло элементы феодализации страны в XI—XII вв. Другой стороной феодализации был рост крупного светского землевладения. Крупная военнослужилая знать и многочисленное рыцарство превращались в землевладельцев, от которых в крепостной зависимости находилась масса крестьянства. Вначале в качестве крепостных эксплуатировались главным

[1] О государстве Канута см. главу VI.

образом рабы, переведенные на землю. Рабов в свое время в Дании было очень много в связи с датскими набегами на разные страны Европы. Но в XII—XIII вв. в крепостную зависимость попадали и свободные люди. Датские короли рано, уже в XI—XII вв., объявили своей королевской собственностью все незанятые, необрабатываемые, «пустые» земли в королевстве. Свободные крестьяне (королевские крестьяне), которые обязаны были уплачивать королю налоги и отбывать незначительные барщинные повинности (несколько дней в году), передавались королями частным землевладельцам, по мере того как складывалась в стране военно-феодальная система. Поступив в частную зависимость, ранее свободные крестьяне постепенно сливались с крепостными из рабов. И все же удельный вес свободных, незакрепощенных крестьян в Дании оставался даже в XV в. довольно высоким: в начале XV в. свободному крестьянству принадлежало 15% всей земельной собственности Дании [1].

Закрепощение крестьян в Дании вызывало ожесточенное сопротивление со стороны крестьянства, обычно жестоко подавлявшееся феодалами. Особенно крупным было восстание 1441—1443 гг., происходившее в Северной Ютландии. После его подавления крестьянам Ютландии было запрещено на долгое время право ношения оружия.

Усиление королевской власти при Вальдемаре IV Аттердаге. Как и в других странах Европы, процесс феодализации приводил и в Дании на определенном этапе развития к феодальной раздробленности. Королевская власть была ограничена крупными светскими и церковными феодалами. В 1282 г. датская знать получила особую жалованную Нюборгскую хартию, по которой король обязывался собирать ежегодно народное собрание (Danehof). В этом верховном совете было некоторое количество представителей и от горожан и крестьян, но фактически главную роль в управлении играли феодалы, в руках которых был государственный совет (Rigsraad), осуществлявший систематический контроль за королевской властью. В первой половине XIV в. династия Эстридсонов совершенно потеряла свой авторитет. В 30-х годах XIV в. во время длительного 8-летнего междуцарствия Данией была потеряна часть владений, которые были захвачены шведами и северогерманскими феодалами. Королю Вальдемару IV Аттердагу (1340—1375) удалось на некоторое время укрепить королевскую власть. Опираясь на рыцарство и оставшуюся часть свободного крестьянства, которые составили главную военную силу короля (рыцари — конница, крестьяне, вооруженные луками, — пехота), Вальдемар IV использовал также в интересах казны выросшую к этому времени датскую торговлю на Северном и Балтийском морях. Большое торговое

[1] Приблизительно этот процент сохранившихся свободных крестьян Дании соответствует такому же проценту фригольдеров в соседней Англии.

значение в Дании к этому времени получило рыболовство (ловля сельди). Вальдемар нанес поражение соседнему графству Гольштинскому и вернул территорию, захваченную шведами по берегам Зундского пролива. Зундский пролив стал теперь полностью принадлежать Дании. Однако последовавшая далее война Дании с Ганзейским союзом, не признававшим монополии датского короля на Зундский пролив, закончилась для Вальдемара неудачно. Ганза и ее союзники, северогерманские князья, нанесли датчанам поражение. По Штральзундскому миру 1370 г. Вальдемар должен был снизить торговые пошлины с товаров, провозимых ганзейцами через Зундский пролив.

Кальмарская уния. Дочь и преемница Вальдемара IV, королева Маргарита (1375—1412), используя политическую и экономическую отсталость других скандинавских стран — Швеции и Норвегии, сделала попытку создать под гегемонией Дании большое Северное федеративное государство, существовавшее по крайней мере формально довольно длительное время (1397—1523). Будучи женой норвежского короля Гакона VI, Маргарита добилась в 1375 г. избрания на датский престол (после смерти Вальдемара IV) своего сына Олафа, к которому после смерти Гакона VI (1380 г.) перешел также и норвежский престол. После смерти Олафа (1387 г.) Маргарита сама приняла титул королевы Дании и Норвегии. В 1397 г. ей удалось добиться включения в унию и Швеции, в которой в это время происходила ожесточенная междоусобная борьба различных феодальных группировок. Формально королем Дании, Швеции и Норвегии был провозглашен Эрик II (внук Маргариты), фактически же руководящую роль в управлении до самой своей смерти сохраняла сама старая королева.

Кальмарская уния 1397 г. (так она называется потому, что была провозглашена в шведском г. Кальмаре) не могла все же превратить скандинавские страны в единое крепко сколоченное государство. Между северными странами выявились глубокие внутренние противоречия. Более развитая в феодальном отношении Дания стремилась эксплуатировать своих более отсталых партнеров. Это проявилось прежде всего в том, что датская знать старалась расширить свои доходы путем захвата земель и получения всякого рода налогов в союзных странах. Это, естественно, вызвало оппозиционное движение против Дании. Наиболее сепаратистски настроенной оказалась Швеция. Уже с 1435 г. власть датского короля стала здесь фактически номинальной. Шведские феодалы при поддержке горожан и крестьян Швеции добились того, чтобы Швеции была предоставлена автономия. Особые регенты, выбиравшиеся из среды шведской знати, правили Швецией почти как самостоятельные государи. В 1523 г. датчане были совершенно изгнаны из Швеции. Швеция превратилась в независимое королевство во главе с местной шведской династией из дома Ваза.

Что же касается Норвегии, то ей, несмотря на неоднократные попытки, еще долго не удавалось освободиться от датского гнета. Датско-норвежская уния прекратилась только в 1814 г., когда Норвегия освободилась от Дании, но тут же под давлением «великих держав» была объединена со Швецией, в унии с которой она находилась еще целое столетие (до 1905 г.) [1].

Б. ШВЕЦИЯ

Развитие феодализма. В Швеции развитие феодальных отношений происходило еще медленнее, чем в Дании. Здесь дольше держались родовые отношения. Сравнительная редкость населения, относительно малое количество удобных для земледелия земель и, наоборот, обилие гор и лесных массивов — все это затрудняло развитие крупного феодального землевладения. Основная масса населения сохраняла положение независимых свободных общинников почти до самого конца средних веков. Обращает на себя внимание обилие и разнообразие общинных угодий в средневековой Швеции. Общинная земля — альменда — в Швеции выступала в нескольких видах. Энгельс в своей работе «Марка» писал:

«Так, в Швеции мы встречаем все эти различные ступени общинного владения рядом друг с другом. Каждое село имело сельскую общинную землю... и наряду с этим существовала общинная земля — согни... округа или земли... и, наконец, общинные земли, на которые претендовал король, как представитель всего народа в целом, и поэтому в данном случае носившие название konungs almänningar [2]. Однако все эти земли без различия, даже и королевская, назывались almänningar, альмендами, общинными землями» [3].

На родовые пережитки, существовавшие еще в средние века, указывало шведское так называемое одальное право — преимущественное право родичей на покупку земли, продаваемой землевладельцем-крестьянином. Самое крупное землевладение распространилось в Южной Швеции, где находились наиболее удобные для земледелия массивы. Здесь к XII—XIII вв. и сложились главным образом поместья шведской знати и епископов; сюда также больше всего проникали пришлые феодалы частью из Дании, частью из Германии, привозившие часто с собой и собственных крепостных (преимущественно из обращенных в рабство пленных).

Завоевание Финляндии, столкновение с Русью. Имея сравнительно мало удобных земель и небольшое количество крепост-

---

[1] Вместе с Норвегией в средние века от Дании зависела и Исландия. Окончательно эта зависимость была уничтожена только в 1944 г., когда Исландия была провозглашена независимой республикой.

[2] Королевской альменды.

[3] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 330.

ных у себя дома, в Швеции, шведские феодалы стремились компенсировать себя захватами на Востоке. В XII—XIII вв. они старались захватить юго-восточное побережье Прибалтики, где соперничали с другими захватчиками — датскими и немецкими феодалами. С XII в. шведы начали наступление на Финляндию. В 1157 г. шведы организовали свой крестовый поход в Финляндию, в результате чего ими была завоевана значительная часть Финляндии, а финны вынуждены были принять христианство. Окончательно Финляндия была завоевана ими в XIII в. Однако шведские феодалы на этом не остановились. Они пытались захватить и соседние с Финляндией русские земли. В 1240 г. они предприняли поход на Новгород. Но Александр Невский нанес им на р. Неве жестокое поражение (15 июля 1240 г.), после чего шведы долгое время не появлялись на русской территории.

Швеция в XIV—XV вв. Со второй половины XIII и особенно в XIV—XV вв. феодальные отношения в Швеции окончательно оформились, хотя по крайней мере половина крестьян все еще оставалась на положении государственных крестьян и в это время. В Южной Швеции сельское хозяйство начало заметно втягиваться в рыночный оборот. Важными предметами торговли, кроме продуктов сельского хозяйства, стали лес, меха, медь, серебро, железо. В Швеции стали возникать торговые и частью промышленные города. Из них наиболее выделялись Кальмар, Висби, Эльсбар, Упсала и Або (в Финляндии). Но долгое время во внешней, а частью и внутренней торговле Швеции главную роль играли иностранные купцы — датские и немецкие (ганзейские). Королевская власть в Швеции, сильно ослабевшая в XIII в. в связи с процессом феодализации, сделала попытку усилить свое значение в середине XIV в. Король Магнус Эриксон (1319—1363) пытался ограничить засилье крупнейших феодалов — герцогов, опираясь на мелких феодалов — рыцарей, а также на верхушку горожан и свободного крестьянства. С этой целью в 1359 г. в Швеции было впервые созвано общесословное собрание — ригсдаг, в который входили представители четырех сословий: феодалы светские, феодалы духовные, горожане и свободные крестьяне. Но попытка короля ограничить знать потерпела неудачу. Когда король попытался вернуть в казну часть захваченных знатью земель, знать начала войну против Магнуса, во время которой король и умер.

Так как со смертью Магнуса Эриксона прекратилась местная шведская династия Фолькунгов (правившая с середины XIII в.), знать выбрала на ригсраде (государственный совет) королем немецкого принца из Северной Германии — Альбрехта, сына герцога Мекленбургского. Знать надеялась, что король-иностранец полностью будет в ее руках. Но вместе с Альбрехтом в Швецию явились многочисленные германские феодалы, смотревшие на Швецию как на свою добычу. Альбрехт раздавал прибывшим с ним феодалам выгодные государственные должности,

он также всячески поощрял торговлю немецких купцов в Швеции. Все это вызвало широкое недовольство в стране. Рыцарство, горожане и крестьяне в ряде мест выступали с оружием против королевских чиновников и против иностранных купцов. Большинство аристократии, и среди них епископы Швеции, высказались в этих условиях за союз с Данией. В конце концов Альбрехт был свергнут с помощью Дании. Заключенная в 1397 г. Кальмарская уния ставила, однако, Швецию в новую, датскую зависимость. Последующая политическая история Швеции XV — начала XVI в. и выражала собой прежде всего стремление ее освободиться от «датского союзника».

В борьбе с датским засильем в Швеции выявились две партии — аристократическо-церковная (светская знать и епископы), стоявшая за соглашение и союз с Данией, и вторая партия, более демократическая, опиравшаяся на среднее и мелкое дворянство, на горожан и крестьян, которая стояла за отмену унии с Данией и восстановление национальной независимости.

В 1434 г. в горной Далекарлии вспыхнуло крестьянское восстание против датского господства, угрожавшего крестьянам закрепощением. Во главе крестьян встал мелкий дворянин Энгельбрект. Восстание не ограничилось Далекарлией, а скоро охватило всю страну. В результате датский король Эрик был объявлен низложенным в Швеции. Был снова собран общесословный ригсдаг с участием горожан и крестьян.

Однако шведская знать и епископы, напуганные активностью крестьянских масс, поспешили освободиться от Энгельбректа (вскоре он был вероломно убит) и пошли на компромисс с датскими феодалами. Эрик был снова призван королем Швеции. Последней, однако, было предоставлено право иметь особого вице-короля или регента, управлявшего страной совместно со знатью. С 1470 г. в Швеции в качестве регентов правили представители аристократического дома Стуре, создавшие, таким образом, местную династию. Власть датского короля выражалась главным образом в получении в Швеции определенной части государственных доходов. Окончательно от датского господства Швеция освободилась только в первой половине XVI в.

В. НОРВЕГИЯ

Особенности социального строя. Из трех скандинавских стран феодальные отношения были развиты в наименьшей степени в Норвегии. В этой горной и лесной стране с глубоко изрезанной фиордами береговой линией, где населению приходилось заниматься не столько земледелием, сколько скотоводством, рыболовством и различными лесными промыслами, феодальное землевладение развивалось слабо. На тех землях, которые были удобны для земледелия, феодалы эксплуатировали главным образом крепостных из рабов, захваченных в качестве пленников

еще во время ранних скандинавских набегов. Светская и церковная знать рано образовала в Норвегии свою партию, которая называлась биглеры (буквально: «кривые жезлы», намек на епископский посох). Другая партия — демократическая — носила не менее колоритное название биркенбейнеры (буквально: «берестоногие», т. е. лапотники). Кроме крестьян, к этой партии принадлежали и мелкие дворяне, а также горожане.

Норвегия под властью датских феодалов. Уния с Данией имела для Норвегии значительные социальные последствия. Более развитая в феодальном отношении Дания оказывала прямую поддержку норвежским феодалам в их попытках стеснить и поставить в зависимость от себя норвежских крестьян. С другой стороны, датские феодалы путем взимания налогов и других поборов с норвежского населения, путем захвата в свои руки различных военных, гражданских и церковных должностей в Норвегии фактически эксплуатировали недоразвившуюся в феодальном отношении и подчиненную им политически соседнюю страну. Таким образом, история средневековой Норвегии интересна, с одной стороны, как пример незавершенного феодализма, сохранения на протяжении всего средневекового периода многочисленного свободного крестьянства и, с другой стороны, — и это не менее важно — как пример того, как эта «нефеодальная», «крестьянская» страна подвергалась все же сильной феодальной эксплуатации. Только эксплуатация эта осуществлялась не столько местными (норвежскими), относительно слабыми феодалами, сколько пришлыми, чужеземными (датскими) землевладельцами, использовавшими свое положение господствующей национальности в объединенном датско-норвежском королевстве. Народные массы Норвегии не раз энергично поднимались против господства датских феодалов. Наиболее крупным и успешным было восстание 1501 г., в котором главной действующей силой было норвежское крестьянство, восставшее под руководством Кнута Альфсена. Норвежским крестьянам удалось наголову разбить датские войска. Казалось, датскому господству в Норвегии наступил конец. Однако партия биглеров, опасаясь активности народных масс, пошла на соглашение с датскими феодалами и таким образом затормозила дело национального освобождения своей страны.

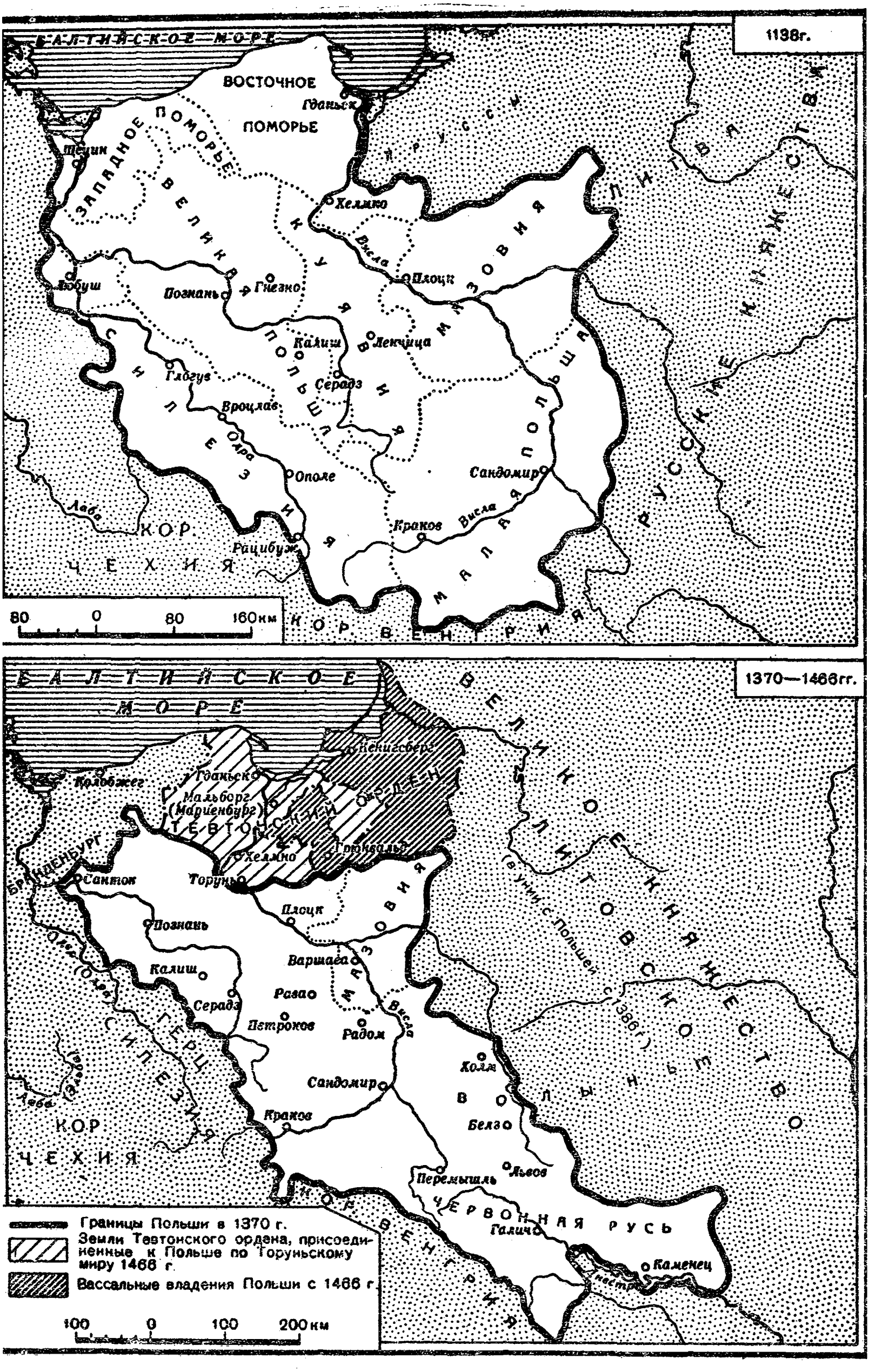
ГЛАВА XXVI

ПОЛЬША В XI—XV вв.

Развитие феодальных отношений в Польше XI—XIII вв. XI—XIII века в Польше, как и в Чехии, были временем феодализации ее общественного строя. Королевские дружинники — вои, еще во времена Болеслава Храброго жившие главным образом при дворе короля, осели теперь в деревнях и стали круп-

ными и средними землевладельцами-помещиками в предоставленных им королем поместьях. Земельные владения от короля в большом количестве получали церковные землевладельцы—епископы и монастыри. Наиболее сильные и знатные (л е х с к и е, или л я ш с к и е) семьи, выделявшиеся в результате разложения польских родов, становились также феодалами. Связь феодализма в Польше с предшествовавшим ему родовым строем выступает не менее сильно, чем в Чехии. Как в Чехии, класс польских землевладельцев-феодалов носил название шляхты (от слова «л е х» или «л я х»). В узком смысле слова шляхта — мелкое и среднее рыцарство (milites или nobiles minores) в отличие от крупных феодалов-панов (barones или nobiles majores). Между рыцарством — шляхтой и крупными панами — долгое время существовали еще отношения родства. Еще в XIII—XIV вв. многие шляхтичи считали своих патронов-панов за старших родственников, носили их фамильные гербы, воевали под их знаменами в качестве их «фамильных» дружинников. В действительности состав шляхты был, однако, шире. В нее входили не только бывшие королевские дружинники и младшие члены ляхских родов, но и часть наиболее крепких свободных крестьян — к м е т е й. Верхушка кметей превращалась в рыцарей, в то время как обедневшие и ослабевшие кмети спускались до положения крепостных крестьян, сливаясь с теми крепостными, которые происходили от рабов, посаженных господами на землю (сервы-хлопы).

В XI—XII вв. на почве закрепощения кметей в польской деревне не раз наблюдались серьезные волнения крестьян, облекавшиеся в форму восстаний за старую, языческую веру против новой, христианской, принимавшейся в первую очередь феодалами. Наиболее крупными из этих восстаний были восстание в 1037—1038 гг., в ходе которого крестьянами было побито много католического духовенства и знатных панов, и другое восстание крестьян — в 1148 г., подавленное соединенными силами местных панов и пришлых немецких рыцарей. Процесс закрепощения кметей затянулся на долгие десятилетия. Еще в XIII—XIV вв. значительная часть польских крестьян была лично свободной. Но и над ними паны имели право частного суда в силу иммунитетных грамот, получаемых от королей. Территориальная соседская община (ополье), охватывавшая одну или несколько деревень, оставалась формой общественной организации польского крестьянства, как лично свободного, так и находившегося в зависимости от феодалов. Основной формой феодальной земельной ренты в XII—XIII вв. была рента продуктами. Рядом с ней существовала и отработочная рента в виде пашенных, уборочных, повозных и прочих повинностей. Различные повинности строительного характера крестьяне выполняли на государство в связи с военными целями: построение крепостей-градов, расчистка дорог и т. п., свободные кмети несли военную службу в качестве пехоты. Все крестьяне платили церковную десятину.

Польша в XII—XV вв.

Польский город в XII—XIII вв. был развит еще слабо, хотя такие города, как Краков, Гнезно, Познань, Вроцлав и некоторые другие, уже были известными центрами ремесла и торговли; о них писали как о значительных городах посещавшие Польшу арабские путешественники еще в X—XI вв.

Феодальная раздробленность Польши. В условиях развития феодализма и оформления класса крупных и мелких феодальных землевладельцев — панов и шляхты — Польское государство распалось на десятки мелких феодальных княжеств. Это дробление усилилось в 1138 г., когда князь Болеслав III Кривоустый разделил королевство между своими несколькими сыновьями. Их уделы в дальнейшем распались на еще более мелкие части. Силезия, Мазовия, Куявия, Великая Польша, Сандомирская земля, Краковская земля и другие стали каждая самостоятельным государством, где были свои великие и удельные князья. За удельными князьями шли местные паны, опиравшиеся в свою очередь на зависимую от них мелкую шляхту. Фактическая же власть в княжествах принадлежала именно крупным панам, которые использовали в целях своего усиления непрекращавшиеся усобицы размножившихся князей из рода Пястов.

Весь XIII и следующий XIV век в Польше были временем безраздельного господства крупных землевладельцев — панов-магнатов. Обычно этот строй так и назывался можновладством, т. е. господством магнатов. Рыцарство в это время самостоятельного политического значения еще не имело.

В то же время в XIII в. Польша переживала трудные времена и в международном отношении. Немцы сумели захватить очень важные в экономическом и стратегическом отношении территории Польши. Тевтонский орден, переселившийся в 1226 г. на берега Вислы, к середине этого века захватил всю Пруссию и все Поморье и таким образом отрезал для Польши выход в Балтийское море. Великим бедствием для Польши было также татарское нашествие. В 1241 г. татары прошли через всю Малую и Великую Польшу, превращая польские города и села в груды развалин. Татарские набеги на южную Малую Польшу повторились в 1259, 1287 и других годах.

Результатом опустошения страны татарами был упадок сельского хозяйства и начавших было развиваться польских торгово-промышленных городов. Разорение страны открыло для немецкой колонизации, которой покровительствовали польские князья и паны, путь в Польшу. Заселяя города и частью деревни, немецкие колонисты и в Польше (как и в Чехии) усложняли процесс польского национального и политического развития. Особенно вредно отразилась немецкая колонизация на судьбе польских городов. Польский город стал в результате колонизации онемечиваться, что крайне затруднило в дальнейшем процесс политической централизации Польского государства и рост собственно

местной польской буржуазии. «Немцы,— писал Маркс,— помешали созданию в Польше польских городов с польской буржуазией. Своим особым языком, своей отчужденностью от польского населения, тысячей своих различных привилегий и городовых положений они затруднили осуществление централизации, этого могущественнейшего политического средства быстрого развития всякой страны» [1].

Начало объединения Польши. В первой половине XIV в. в Польше началось объединение политически раздробленных земель. Предпосылками этого объединения были прежде всего успехи экономического развития Польши. Внутренняя и внешняя польская торговля оживилась к началу XIV в. Создались большие торговые пути, проходившие через всю Польшу; Львов — Краков — Данциг (Гданьск) и Киев — Вильно — Кенигсберг были главными из них. Река Висла приобретала все большее значение в связи с ростом польского экспорта сельскохозяйственных продуктов. Развитие земледелия и ремесла в течение второй половины XIII и первой половины XIV в. создало достаточную базу для этого торгового оживления. Другим условием, ускорившим процесс объединения Польского государства, была борьба Польши с Немецким орденом, угрожавшим новыми захватами. Первым объединителем Польши стал куявский князь Владислав I Локетек (1306—1333), который с 1320 г. восстановил королевский титул, исчезнувший было совсем в период феодальной раздробленности. Наибольшего могущества королевская власть в Польше достигла при его сыне — Казимире III Великом (1333—1370).

Попытки централизации управления при Казимире III. Объединив в своих руках Великую и Малую Польшу, Краковию и Куявию, Казимир присоединил также Галицию и часть Волыни. В этих русских областях польские паны и польская католическая церковь получили крупные земельные владения, открывая, таким образом, полосу польской колонизации на Востоке. Воссоединение польских земель при Казимире III было неполным. Поморьем владел Немецкий орден, а Силезия превратилась в герцогство, вошедшее в состав Германской империи. Из восточнопольских земель оставалась неприсоединенной Мазовия [2].

Во внутренней жизни Казимир стремился проводить политику централизации. Он реорганизовал центральный аппарат управления, привлекая в него представителей средней шляхты, а также установил новое управление областями путем назначения туда особых губернаторов — старост.

При Казимире впервые в Польше были изданы своды судебных законов отдельно для Великой и для Малой Польши. Поль-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты по польскому вопросу во Франкфурте. — Соч., т. 5, с. 338.

[2] Мазовия была присоединена к польской короне только в 1526 г.

ско-немецкие города, до этого обращавшиеся с апелляцией в германские городские суды (Магдебургский и др.), утратили при Казимире это право. Верховным судом по делам горожан-немцев был признан Краковский высший суд немецкого права. Казимир покровительствовал торговле, проводил дороги, упорядочил монетное дело. Многие села при нем превратились в города; старые города были перестроены и расширены. В Кракове — столице Польского королевства — Казимир в 1364 г. учредил университет, одной из задач которого была подготовка юристов для королевского управления и суда.

Все царствование Казимира прошло в непрерывной ожесточенной борьбе с крупными панами. В 1352 г. король разбил вооруженный союз (конфедерацию) панов. Их предводитель пан Беркович был посажен королем в тюрьму и там уморен голодом. Казимир пытался сохранить оставшихся незакрепощенными кметей, провозглашая особыми указами неприкосновенность их имущества. Срок возврата беглых крепостных был ограничен одним годом. Все это создало Казимиру в глазах ненавидевшей его крупной знати репутацию мужицкого короля, «короля хлопов». На самом деле Казимира следовало бы назвать королем шляхты. Именно на этот средний и мелкий слой феодалов стремился опереться король в первую очередь.

Прекращение династии Пястов. Рост привилегий панов и шляхты. Усиление королевской власти при Казимире III было непрочным. У польских королей отсутствовала важнейшая поддержка в лице городского третьего сословия. Паны и частью шляхта приобретали все более широкие сословные и политические привилегии. Усилению феодалов способствовало и прекращение старой польской династии Пястов. После смерти бездетного Казимира III польский престол перешел к его родственнику, венгерскому королю Людовику, который за свое избрание в польские короли отплатил панам пожалованием так называемого Кошицкого привилея (1374 г.), освобождавшего панов и шляхту почти от всех повинностей королю, за исключением небольшого налога («гроша») и кратковременной военной службы внутри королевства. После смерти Людовика Венгерского (1382 г.) в течение нескольких лет в Польше совсем не было короля.

Избранный в 1386 г. в короли литовский князь Ягайло, или по-польски Ягелло, женился на дочери Людовика Венгерского—Ядвиге и под именем Владислава II был польским королем в течение почти пятидесяти лет (1386—1434). Уния Польши с Литвой 1386 г.[1] имела громадное политическое значение для Польши. Благодаря ей объединенные силы Польши и Литвы могли начать совместные решительные действия против Тевтонского (Прусского) ордена и сокрушить его. С другой стороны, литов-

[1] Так называемая Кревская уния, по имени г. Креве, где был подписан договор еще в 1385 г.; вступила в действие уния в 1386 г.

ско-польский союз привел к попыткам польских панов расширить свои владения колониальными захватами на Востоке за счет русских земель. Агрессивная политика польских панов на Востоке способствовала еще более укреплению и расширению их феодальной мощи и в конце концов еще более ослабила королевскую власть. Сам Ягайло, человек бесхарактерный и слабый, заинтересованный больше всего в укреплении своей династии, шел панам на новые и новые уступки, издав в этом духе для них еще несколько новых «привилеев». Червинский привилей (1422 г.) гарантировал феодалам неприкосновенность их земельных владений (поместья могли быть конфискованы королем только в судебном порядке). В Едлинско-Краковском привилее (1430—1433) Ягайло обещал никого не арестовывать из знатных иначе как по суду и на основании «права», т. е. закона.

Разгром Прусского ордена и подчинение Пруссии. Немецко-прусский орден, хотя и начавший клониться к упадку с середины XIV в., все еще не прекращал своих нападений на польские границы и в конце XIV и в начале XV в. Но, как выше уже было указано[1], в 1410 г. в битве при Грюнвальде немецкие рыцари потерпели полное поражение. Польские, литовские и русские полки под начальством Ягайло и его двоюродного брата Витовта (управлявшего литовско-русским княжеством), с участием будущего вождя таборитов, знаменитого Яна Жижки, нанесли в этой битве немцам такой удар, от которого орден уже не мог оправиться. Правда, после 1410 г. орден еще не сразу потерял свою независимость. Благодаря вмешательству Бранденбурга орден сохранился еще как государство, но вынужден был сделать некоторые территориальные уступки Польше и уплатил ей значительную контрибуцию. Но когда в 50-х годах XV в. война возобновилась, обнаружилось, что орден уже не в силах оборонять свои владения. Война продолжалась в течение 13 лет, с 1453 по 1466 г., и закончилась полной капитуляцией ордена. По Торунскому миру 1466 г. Польша приобрела Восточное Поморье с Хелминской землей и Западную Пруссию. Таким образом, Польша получила вновь выход к Балтийскому морю. Однако и на этот раз орден сумел сохранить часть владений. Восточная Пруссия со столицей в г. Кенигсберге осталась под управлением гроссмейстера ордена, но на условиях вассальной зависимости его от польского короля.

Нешавские статуты. Начало сеймового представительства. Разгром ордена происходил при сыне Владислава (Ягайло), Казимире IV (1447—1492)[2]. В ходе войны с орденом Казимир IV был вынужден сделать значительные уступки шляхте. На этот раз выступление шляхты было вызвано недовольством рыцарей

[1] См. главу XXI — «Германия XIII—XV вв.».

[2] Царствовавший до него в 1434—1444 гг. старший сын Ягайло — Владислав III — погиб в крестовом походе против турок под городом Варной. После этого в течение трех лет в Польше было снова междуцарствие.

чрезмерным засильем панов. Осенью 1454 г. шляхетское ополчение отказалось продолжать войну, если король не подтвердит старых вольностей шляхты и не даст ей еще новых. Результатом восстания шляхты было издание Казимиром IV Нешавских статутов. Нешавские статуты значительно ограничивали можновладство. Они запрещали захват коронных земель панами, практиковавшими до этого бессрочную аренду королевского домена. Паны не могли сосредоточивать в своих руках одновременно по нескольку должностей сразу. Шляхта получала возможность проникать в местный судебно-административный аппарат. Но самой важной статьей статутов была статья о том, что впредь новые законы в королевстве будут издаваться лишь с согласия шляхетства, выраженного им на «общем земском сейме». Добившись уступок для себя, шляхта, однако, была совершенно не заинтересована в том, чтобы дать какие-либо права остальному населению. Вопрос об участии городских представителей на сеймах даже и не поднимался. Нешавские статуты ухудшали положение крепостных крестьян, предписывая возвращать беглых крестьян их прежним владельцам. Нешавские статуты закладывали основы узкодворянского политического строя, развившегося в дальнейшем в форму своего рода шляхетской дворянской республики с номинальным выборным королем во главе.

В течение второй половины XV в. в Польше окончательно сформляется характерное для этой страны узкосословное — только из одних феодалов — представительство. В отдельных областях — «землях» — собираются местные съезды шляхты — сеймики, разрешавшие, кроме местных вопросов, также вопрос об обложении новыми налогами. К концу XV в. в Польше создался общий для всей страны сейм под названием вального сейма. Вальный сейм в свою очередь состоял из двух палат: верхней — «коронной рады» (или сенат) и нижней — «посольской избы». В верхней палате заседали можновладцы, т. е. вельможи из крупнейших панов и прелатов [1], в нижней палате были представлены шляхтичи, выступавшие как послы от своих местных сеймов. Горожане не получили права участия в сейме.

Усиление крепостного права. Одновременно с политическими уступками шляхта в конце XV в. приобрела ряд важных социально-экономических привилегий. По Петроковскому статуту 1496 г. шляхта получала право беспошлинного вывоза продуктов сельского хозяйства за границу. Шляхте были предоставлены права монопольного производства и продажи спиртных напитков. Положение крестьян по Петроковскому статуту, наоборот, еще более ухудшилось. Розыск беглых крепостных не ограничивался уже никаким сроком. Крестьянам запрещалось жало-

[1] Прелаты — название высших духовных лиц в католической церкви, кроме епископов, этим названием обозначаются члены соборных капитулов (советники епископа по управлению епархией) и аббаты — настоятели крупнейших монастырей.

ваться на помещиков. По всей Польше развивалось барщинное хозяйство в связи с возраставшим экспортом хлеба, скота, масла, кож и прочих сельскохозяйственных продуктов. Крепостное право в Польше в этих условиях не только не исчезло к концу средних веков, но еще более усилилось, создавая для польского крестьянства и для крестьянства других национальностей — белорусского, украинского и литовского, которое оказывалось в подчинении у польских помещиков,— самые тяжелые условия жизни.

Польская культура XIV—XV вв. Объединение польских земель в экономическом и политическом отношении, рост польских городов, формирование польской народности имели следствием подъем польской культуры. Рядом с латинским языком, остававшимся языком университета и ученых, а также церкви, развивался польский язык. Ряд произведений в XIV—XV вв. был написан уже на этом языке. В 1440 г. профессор и ректор Краковского университета Якуб Паркош написал специальный трактат «О польской орфографии». Это свидетельствовало о том, что польский язык к этому времени становился уже литературным языком, выработавшим определенные грамматические правила.

Краковский университет, основанный во второй половине XIV в., дал в XV в. ряд блестящих ученых, представителей различных наук. Краковский университет славился своим юридическим факультетом. Выдающимся польским юристом XV в. был Ян Остророг (1436—1501), крупный государственный деятель, испытавший на себе влияние гуманистов. Главное произведение Остророга «Мемориал об устройстве Речи Посполитой», на латинском языке, было представлено автором сейму в 1477 г. В нем Остророг развивает идеи о необходимости усиления королевской власти в Польше, об ограничении привилегий церкви, о независимости, в частности, короля от папы; могущественные светские феодалы — паны обязаны также повиноваться королю наравне с простыми подданными.

Но Краковский университет в XV в. уделял большое внимание и математике, а также и астрономии. Из его стен вышел знаменитый Николай Коперник, научная деятельность которого, однако, относится уже главным образом к XVI в.

Крупнейшим польским историком этого периода был Ян Длугош (1415—1480), тоже воспитанник Краковского университета, проведший большую часть своей жизни в г. Кракове. Его работа «История Польши» («Historia Poloniae»), в трех томах (12 книгах), представляет собой капитальный труд, основанный на изучении большого количества древних летописей и хроник. Длугош излагает события с древнейших времен; частью это легендарный материал, пересказ древних преданий и сказаний. События доводятся до 1480 г. — года смерти историка. Характерно, что Длугош был знаком с русскими летописями, для чтения кото-

рых он специально изучал русский язык. Длугош писал живым и увлекательным языком. Его труд проникнут глубоким патриотизмом. Особенно картинно и живо описывал Длугош крупнейшие битвы, в частности великую битву при Грюнвальде.

ГЛАВА XXVII

ВЕНГРИЯ В XI—XV вв.

Образование Венгерского государства. Венгерское государство образовалось в Юго-Восточной Европе в конце IX в. Венгры, или мадьяры, народ финно-угорской языковой группы, пришли на Дунай с Востока, из приазовско-донских степей (ранее они жили еще дальше, в предгорьях Южного Урала). Венгры тогда были еще кочевниками-скотоводами и сохраняли весьма отчетливо черты родо-племенного быта. Они делились на семь племен, или орд, племена делились на роды (всего было 108 родов). Образ жизни венгров во многом напоминал быт азиатских кочевников. Мясо и молоко были главной их пищей. Мужчины большую часть времени проводили на конях. Среди вождей различных племен особенно выделялись Альмош и Арпад, под предводительством которых и произошло завоевание венграми территории Среднего Дуная — древней Паннонии — и района р. Тисы [1]. Венгры вытеснили или поставили в зависимое положение местное разноплеменное население, состоявшее из германизированных кельтов, романизированных даков, различных славянских племен и др.

В течение X в. венгры хотя и переходили к земледелию, тем не менее продолжали широко заниматься и скотоводством. Их военный строй продолжал развиваться. Венгерская конница внушала ужас Западной Европе своими набегами. Венгры опустошали и грабили Северную Италию, Прованс, Восточную Францию, Южную и Западную Германию. Лишь немецким королям Саксонской династии — Генриху I Птицелову и Оттону I — удалось разбить венгров (битвы при Мерзебурге и на Лехе — в 933 и 955 гг.). После этого венгры прекратили свои набеги на Запад, стали более оседлыми, в их среду начало проникать христианство. Венгры стали усиленно заниматься земледелием, заимствовав у местных славян земледельческую технику, домашние породы скота, устройство крестьянского двора и культивируемые славянами полевые злаки. В венгерский язык вошло много славянских слов, имеющих отношение к домашнему быту, земледелию, садоводству, огородничеству, ремеслам, семейным и об-

[1] Завоевание венграми Дунайской низменности происходило в течение десятилетия (около 889—898 гг.).

щественным порядкам. В XI—XII вв. у венгров развивались феодальные отношения, частью также под непосредственным воздействием общественного строя местных славян, слившихся постепенно с венграми, частью под влиянием западноевропейского феодализма, особенно германских феодалов.

Главный князь венгров из рода Арпадов Стефан I (по-венгерски Иштван, 997—1038) получил от папы королевский титул (в 1000 г). При Стефане христианство окончательно было объявлено государственной религией. Страна была разделена на административные округа (комитаты, т. е. графства), во главе округов стояли ишпаны (измененное славянское слово «жупаны»). Ишпан созывал ополчение, собирал налоги в пользу короля и выполнял судебные функции. По всей Венгрии было построено много замков; обычно наиболее крупные замки и служили резиденциями ишпана. Часть таких замков довольно скоро превратилась в города.

Процесс феодализации в Венгрии XII—XIII вв. В XII—XIII вв. Венгрия окончательно превратилась в феодальное государство. Характерно, что феодализм долгое время возбуждал резкую оппозицию со стороны не только народных низов, но и

части венгерской аристократии, еще не сразу порвавшей со старыми патриархально-родовыми традициями. Наиболее ярко протест против феодализма выражался в ряде восстаний и междоусобных войн, происходивших в Венгрии в течение всего XI века под флагом борьбы за старую, языческую веру против новой, христианской. Только в самом конце XI в. католическая церковь наконец прочно закрепила свои позиции в этом окраинном по отношению к Западной Европе и чуждом ей по этническому составу королевстве.

Нуждаясь в политической поддержке европейских феодалов, венгерские короли привлекали на службу не только немецкое духовенство, но и немецких рыцарей, предоставляя тем и другим крупные земельные пожалования. В XII—XIII вв. на плодороднейших равнинах Дуная и Тисы создались многочисленные поместья крупной венгерской знати — баронов и епископов, а также многочисленные более мелкие рыцарские владения. Должность ишпана, как когда-то должность графа у франков, феодализировалась. Она стала наследственной. Земли, связанные с этой должностью, превратились в фамильные земли крупнейших феодалов-магнатов. Крепостное крестьянство, вначале состоявшее почти исключительно из рабов, захваченных венграми во время их многочисленных войн, стало все более пополняться разорившимися свободными крестьянами-общинниками из венгров. Венгрия превращалась в страну особенно жестокого крепостного права в связи со стремлением феодалов возможно выгоднее использовать свои плодородные земли. Крестоносцы, участники многочисленных европейских крестовых походов, проходившие через Венгрию на Восток, способствовали со своей стороны экономическому оживлению Венгрии. В Венгрии развивались города и ремесла. Венгерская пшеница, скот, мясо и другие продукты сельского хозяйства находили большой и выгодный сбыт. Все это вело к усилению крепостнического гнета и увеличению числа крепостных.

В это время Венгрия значительно расширила свои владения. К основным ее собственно венгерским владениям были присоединены на западе Словакия, на востоке — Трансильвания и Закарпатская Русь, на юге — Хорватия и Далмация, а затем и Босния. Венгрия получила выход к Адриатическому морю. Венгерские короли стали вмешиваться в дела Балканского полуострова. Длительные войны с Венецией и Византией характеризуют внешнюю политику Венгрии почти в течение всего этого периода. В XIII в. Венгрия принимала активное участие в крестовых походах на Восток (пятый крестовый поход). В то же время венгерские короли стремились овладеть соседним Галицко-Волынским княжеством (в венгерских летописях — Лодомерия, от имени русского города Владимира Волынского).

Золотая булла 1222 г. Несмотря на военные успехи венгерских королей (впрочем, не раз чередовавшиеся с крупными не-

удачами), власть их внутри страны сильно ослаблялась по мере упрочения феодального строя и торжества крупного землевладения. Неудачный поход короля Андрея II (Андраш) на Восток (во время пятого крестового похода) и поражение в борьбе с Галицко-Волынским княжеством привели к восстанию против короля рыцарей и значительной части крупных феодалов-баронов. Вынужденный капитулировать перед восставшими феодалами (в это время в ряде мест страны происходили выступления также и крестьянства), Андрей II подписал в 1222 г. важный политический документ, известный под названием Золотой буллы [1].

Появившись спустя короткое время после издания в Англии Великой хартии вольностей, Золотая булла в общем отражала ту же тенденцию феодалов — закрепить юридически свои сословные права и привилегии, обеспечить постоянный контроль над королевской властью, вплоть до права феодальной войны против короля, в случае если король не будет соблюдать того, что он обещал в булле. Подобно английским баронам 1215 г. и польским панам 1454 г., венгерские магнаты в некоторых пунктах делали значительные уступки рыцарям. Последние получали значительное влияние в местном самоуправлении («община комитата»); были ограничены права непосредственных начальников рыцарей — ишпанов; рыцари были освобождены от налогов, а их земли признаны наследственными. На венгерском сейме, который должен был собираться ежегодно, могли присутствовать и рыцари, и притом в неограниченном количестве.

Однако, делая эти уступки мелким феодалам, знать не упускала из своих рук основного руководящего влияния в политических делах королевства. В Золотой булле нашло некоторое отражение движение остававшихся еще к этому времени свободных крестьян Венгрии, выполнявших военную службу в комитатах. Булла обещала этой категории населения сохранение личной свободы и защиту от произвола ишпанов. Но булла совершенно не касалась положения массы основного населения страны — крепостных крестьян. В то же время Золотая булла не делала никаких уступок городам, развитым в Венгрии в это время еще слабо и населенным преимущественно иностранными — немецкими, частью итальянскими — переселенцами. Ее узкодворянский характер в этом отношении целиком совпадает с содержанием польских Нешавских статутов. Так же как и в Польше, венгерский сейм получил характер узкосословного феодального представительства без участия не только крестьян, но и горожан.

Монголо-татарское нашествие и его последствия. В 1240—1241 гг. Венгрию постигло большое бедствие. После завоевания Киева Батый вторгся в конце 1240 г. с громадными полчищами

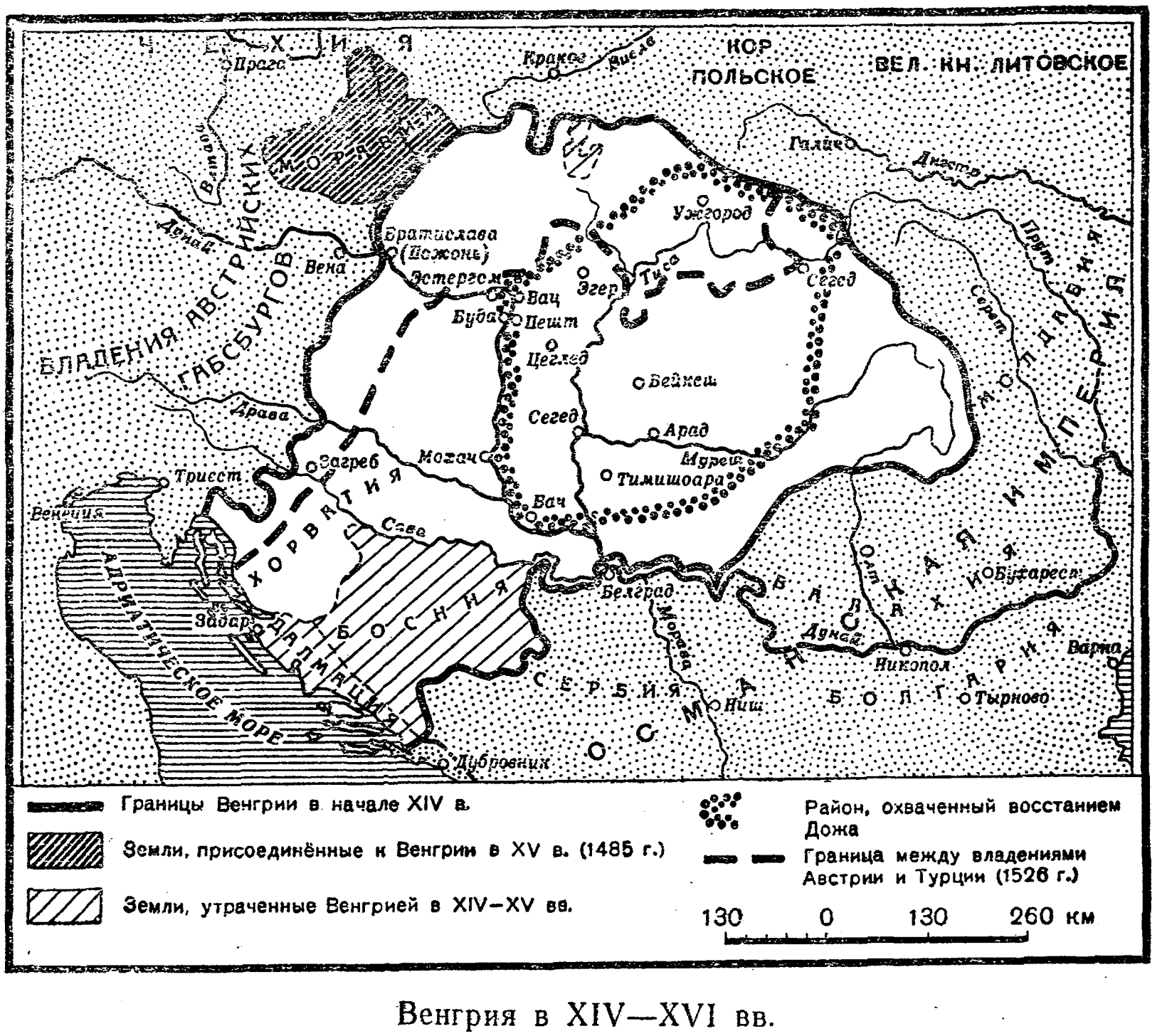
---

[1] Золотая булла — название документов, встречающееся и в других странах средневековья; называется так от золотых печатей, которые были на них в знак их большого значения. Ср. Золотую буллу в Германии 1356 г.

в Венгрию. На р. Сайо (при впадении ее в Тису) Батый разбил довольно большое венгерское войско. После этого Пешт и Гран, наиболее крупные тогдашние венгерские города, были разграблены и сожжены монголами. Король Бела IV скрылся с двором и остатками войска в Далмации. Но Батый не оставался долгое время в Венгрии. Сопротивление русских татарскому владычеству вынуждало его не распылять сил, а сосредоточить их исключительно в Восточной Европе против русских земель.

Монголо-татарское нашествие, несмотря на свою кратковременность, тем не менее нанесло большой ущерб Венгрии. Значительная часть страны после ухода татар представляла полную пустыню. «Путник мог ехать на коне в течение двух недель, не встречая жилья»,— описывал положение один современный хронист. Социальными последствиями монголо-татарского нашествия в Венгрии было еще большее разорение и закрепощение венгерского крестьянства, с одной стороны, и усиление немецкой колонизации (существовавшей и до этого, но теперь особенно возросшей) — с другой. Немецкие поселенцы, преимущественно из Баварии, частью Саксонии, заселили большое количество пустующих земель в Венгрии. Многие из немецких колонистов поселились в горах Трансильвании и способствовали там разработке различных руд (особенно серебра). Немецкая колонизация и в Венгрии несла с собой те же опасные последствия, какие мы уже наблюдали в Чехии и Польше. Венгрия получала чужеродный немецкий или полунемецкий город. Население Венгрии делалось все более пестрым в этническом отношении, многочисленные немецкие колонисты, сконцентрировавшиеся особенно в Трансильвании, захватили в свои руки горное дело, ремесла и торговлю. Это еще более задержало в Венгрии процесс формирования третьего (городского) сословия, увековечивая засилье венгерских феодалов в политическом отношении.

Венгрия в XIV—XV вв. С прекращением в 1301 г. местной венгерской династии Арпадов в Венгрии некоторое время было междуцарствие. Только в 1308 г. на престол была избрана итало-анжуйская династия в лице короля Карла-Роберта. Особенного могущества новая династия достигла при преемнике Карла-Роберта — Людовике (по-венгерски Лайош) Анжуйском (1342—1382). Некоторое время Людовик занимал также и польский престол (с 1370 г.). При Анжуйской династии хозяйственная жизнь Венгрии сделала ряд успехов. Увеличилась добыча драгоценных металлов — серебра и золота, выросли прежние города, и было основано много новых городов, превратившихся частью уже в значительные промышленные и торговые центры. Пешт и Буда — два крупных города на противоположных берегах Дуная — уже тогда поражали путешественников своими размерами и торговым оживлением. Трансильванские города (Семиградье) были важными центрами горной промышленности. Через Венгрию проходила обширная транзитная торговля, связывая

страны Центральной, Восточной и Южной Европы. Добыча драгоценных металлов, рост городов и укрепление в связи с этим государственных финансов дали возможность королям Анжуйской династии усилить свою власть. Короли перестали созывать сеймы и усилили власть своих чиновников. Однако в 1351 г. Людовик должен был подтвердить статьи Золотой буллы о созыве регулярных сеймов. Им же было декретировано, что собственниками земли в Венгрии могут быть одни феодалы-дворяне. Дворянские земли были объявлены неотчуждаемыми. Крестьянам запрещался переход с одного места жительства на другое без разрешения землевладельцев.

При Анжуйской династии Венгрия усилила свое влияние на соседние страны. Помимо влияния на Польшу, находившуюся при Людовике с Венгрией в династической унии, Венгрия в XIV в. поставила от себя в зависимость часть Сербии (Придунайская, или Нижняя, Сербия), а также владела на правах протектората Молдавией и Валахией (два княжества, из которых впоследствии, в XIX в., образовалась современная Румыния) [1].

[1] В XIV, окончательно в XV в. к Венгрии была присоединена также и Словакия.

Людовик мечтал объединить с Венгрией и итальянские владения, где правили представители той же Анжуйской династии. С этой целью он предпринял в Италию два похода, но оба они закончились неудачно. Мечта о «Великой Венгрии» оказалась неосуществленной. Наоборот, после смерти Людовика его владения стали быстро распадаться. Состоя из объединения разноплеменных народов, в котором сами венгры составляли меньшинство, оставаясь, несмотря на некоторые успехи городской торговли и промышленности, в целом типично земледельческой, слабо в общем развитой в промышленном отношении страной, в которой монополия власти принадлежала феодалам, Венгрия не могла надолго оставаться большим и политически сильным государством. Ее возвышение носило временный характер.

С ухудшением международной обстановки (отделение Польши от Венгрии, успехи турок на Балканском полуострове, обострение отношений с Венецианской республикой, стремившейся овладеть всем Адриатическим побережьем и захватить, в частности, далматинские города) положение Венгрии стало настолько опасным, что она должна была уже оборонять свои собственно венгерские земли от иностранного нашествия. Над Венгрией нависла страшная турецкая опасность, которую венграм в конце концов так и не удалось преодолеть. Имея в виду неизбежные столкновения с турками, венгерские феодалы в 1382 г. признали королем Венгрии Сигизмунда, младшего сына Карла IV (Сигизмунд был женат на Марии, дочери Людовика). Сигизмунд, впоследствии выбранный в императоры Германии, а также претендовавший на чешскую корону, объединил в своих руках значительные материальные ресурсы. Казалось, что он сумеет дать отпор туркам. Однако поход Сигизмунда против турок в 1396 г. оказался неудачным. Под Никополем соединенные немецкие, венгерские, чешские и французские войска оказались разбитыми. Сам Сигизмунд едва спасся, вернувшись домой окружным путем, через Италию.

В течение XV в. венгерская знать не раз меняла династии. Корона переходила то к немецким Габсбургам, то к польским Ягеллонам. Так, например, в 1443 г. на венгерский престол был приглашен польский король Владислав III, который совершал свой поход против турок (1444 г.) с объединенным польско-венгерским войском. Во второй половине XV в. королем был избран местный феодал Матвей (Матьяш) Корвин (1458—1490), сын Яноша Хуниади, прославившегося своими победами над турками. Матвей Корвин на некоторое время усилил значение королевской власти. Опираясь на среднее и мелкое рыцарство и поддерживая города (представители городов при нем были включены в состав сейма), Матвей несколько ограничил своеволие знати. Он вел успешные войны с немецкими Габсбургами и оборонял удачно южные границы от турок. При Матвее Корвине у венгров организовалось специальное легковооруженное конное вой-

ско, состоявшее из гусаров, которые получали от короля регулярное жалованье. Гусары отличались подвижностью и стремительностью нападения в бою. Но укрепление королевской власти носило временный характер. При последующих королях из династии Ягеллонов — Владиславе и Людовике II — знать снова целиком захватила власть в свои руки и повела политику, оказавшуюся совершенно самоубийственной для Венгерского государства и приведшую быстро к потере Венгрией независимости.

Восстание куруцов (1514 г.). К концу XV — началу XVI в. венгерское дворянство владело громадным количеством земель, многочисленными замками и даже городами. В 46 комитатах имелось 469 частных замков, 16 056 поместий. Некоторые магнаты владели сотнями поместий каждый. Например, фамилия Зáполья владела поместьями, находившимися в 25 округах-комитатах. Ей принадлежало 12 308 крестьянских дворов. Другой феодал имел 28 замков, 57 городов и 1000 поместий (часть из них находилась в Закарпатье). Крепостные крестьяне подвергались жесточайшей эксплуатации. Кроме 3—4-дневной барщины в неделю, они обязаны были выплачивать две десятины — одну в пользу церкви, другую в пользу своего феодала-землевладельца. Помимо этого, крестьяне платили государственные налоги. Не удивительно, что венгерские крестьяне страстно ненавидели своих господ. Побеги крестьян на окраины несколько разрежали атмосферу. Но натиск турок сокращал для крестьян и эту возможность. В 1514 г. в Венгрии вспыхнула крестьянская война, обнаружившая со всей яркостью, какую остроту социальных противоречий переживала Венгрия.

Весной 1514 г. папа Лев X объявил очередной крестовый поход против турок. Папский легат приступил к вербовке крестоносцев. Венгерские магнаты были против этого похода, но не могли вначале протестовать против папской буллы. Так как по замыслу римской курии поход должен был носить всеобщий характер, в крестоносное ополчение начали вербовать и крестьян. Для участия в этом походе собралось до 40 тыс. крестьян (по некоторым историческим данным — до 60 тыс.). Во главе их стал секлер [1] Дьердь Дожа.

Крестоносцы-крестьяне (куруцы) оказались вооруженными и получили свою военную организацию. Отправляясь в поход против турок, крепостные явно надеялись получить освобождение. Феодалы обнаружили недовольство. Ощущая недостаток рабочих рук, они скоро добились от короля Владислава указа о запрещении крепостным участвовать в походе и возвращении в по-

[1] Секлер — название солдата-пограничника в Восточной и Южной Венгрии, владевшего земельным участком и несшего за него пожизненную военную службу. Секлеры несколько отличались от остальных венгров и в этническом отношении, представляя собой одно из мадьяризированных восточных племен.

местья тех, которые вступили в военные отряды. В ответ на это куруцы начали громить поместья магнатов. Были разгромлены также дома городских богачей Буды и Пешта. Восстание началось 14 мая 1514 г. Скоро оно приняло характер регулярных крестьянских военных действий против феодалов. Дожа разослал по разным направлениям пять колонн крестьян во главе с особыми командирами. Сам Дожа сначала расположился лагерем на Ракошском поле близ Будапешта, затем направился на крепость Сегедин (на юге Венгрии). Но Сегедин он взять не смог, так как крепость была сильно укреплена. Зато Доже удалось захватить город Чанаду (Чан). Здесь Дожа официально объявил Венгрию республикой, декретировал отмену феодального дворянского сословия и провозгласил всеобщее равенство. Однако, когда Дожа приступил к осаде другой крепости, Темешвар, где находился главнокомандующий армией феодалов Стефан Ба́тори (отец будущего польского короля Стефана Батория, воевавшего с Иваном Грозным в Ливонской войне), повстанцы снова потерпели неудачу. Они держали крепость в осаде почти два месяца, но взять ее не смогли. Этот военно-технический недостаток крестьянской армии феодалы, естественно, постарались использовать в своих интересах. Подошедший к Темешвару другой воевода, Янош За́польи, 15 июля напал на крестьян, разбил их и рассеял. Дожа был взят в плен и предан мучительной казни: он был заживо изжарен на раскаленном железном троне. Так феодалы отомстили народному вождю за свои страхи. После этого кровавый террор охватил всю страну. Тысячи крестьян подвергли жестоким пыткам и казням.

Собравшийся в октябре 1514 г. дворянский «дикий» сейм вынес самые реакционные решения по крестьянскому вопросу: он вводил неограниченную барщину, отдавая крестьян полностью под власть помещичьего суда, провозглашал дворянство (и духовенство) единственным «политическим», т. е. правящим, сословием в стране. Крестьянам было запрещено под страхом смерти носить какое-либо оружие.

Падение Венгерского государства. Диктатура феодалов, открыто провозглашенная после событий 1514 г., ускорила гибель Венгерского государства. Венгерские феодалы теперь боялись вооружать своих крестьян для новой войны с турками. Да и у подавленных крестьян не было уже ни сил, ни желания защищать свою страну от внешнего неприятеля. Между тем турецкая агрессия продолжалась. Турки в 20-х годах XVI в. представляли собой особенно страшную силу для своих соседей. В 1526 г. турки предприняли генеральное наступление на Венгрию и разгромили под г. Мохачем войско венгерских рыцарей. После этого Венгрия как самостоятельное государство надолго прекратила свое существование. Большая часть Венгрии — Средняя и Южная — была непосредственно присоединена к Турции. Восточная Венгрия (Трансильвания) сохранила своего особого князя, но была

поставлена в вассальную зависимость от Турции. Третья часть королевства, сравнительно небольшая, Западная Венгрия (к западу и северу от Будапешта), осталась не завоеванной турками. Но этот оставшийся клочок Венгерского королевства настолько был уже незначителен, что венгерские феодалы должны были вскоре подчиниться австрийским Габсбургам. Так расправа феодалов со своим собственным народом повлекла за собой утрату Венгрией своей независимости.

ГЛАВА XXVIII

БОЛГАРИЯ И СЕРБИЯ В XII—XV вв. ТУРЕЦКИЕ ЗАВОЕВАНИЯ НА БАЛКАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

С упадком Византии в результате разгрома ее крестоносцами во время четвертого крестового похода и довольно длительного существования в Константинополе Латинской империи первое место на Балканском полуострове заняли славянские государства Болгария и Сербия.

Второе Болгарское царство. В 1185 г. в Тырнове вспыхнуло восстание болгар против византийского гнета, продолжавшегося в течение свыше полутораста лет (с 1018 г.). Во главе восстания встали два брата, происходившие из североболгарских бояр,— Асень и Петр. Асень вскоре стал первым царем Второго Болгарского царства, независимость которого была официально признана Византией в 1187 г. В 1205 г. преемник Асеня I его брат Иван Калоян нанес тяжелое поражение феодалам Латинской константинопольской империи. Сам латинский император Балдуин был взят болгарами в плен, где и умер вскоре от ран. Наибольшего могущества Второе Болгарское царство достигло при сыне Асеня—Асене II (1218—1241). При нем болгары завладели Фракией и Македонией, частью Эпира и Фессалии. Латинская империя заискивала перед Асенем II, стараясь сделать его своим союзником против Никейской греческой империи, угрожавшей крестоносцам из Малой Азии. Однако Асень II сам пытался захватить Константинополь и совершенно изгнать латинян с Балканского полуострова. Сложность политических задач и несогласия с Никейской греческой империей, не доверявшей Асеню, не дали последнему возможности реализовать полностью свои широкие политические планы. Тем не менее Болгарское царство при нем стало самым большим государством на Балканском полуострове. При Асене II в Болгарии впервые стали чеканить собственную золотую монету.

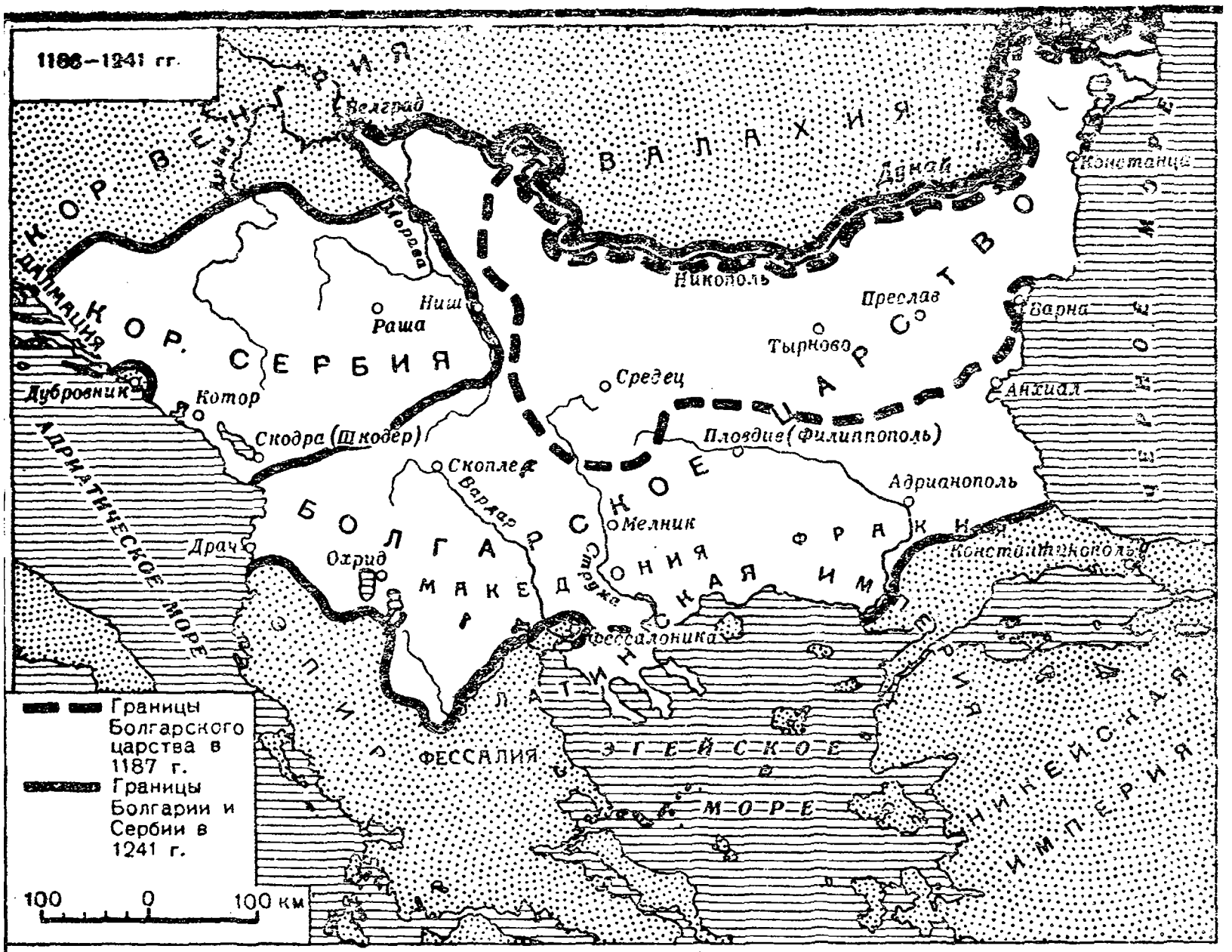
При преемниках Асеня II центральная власть в Болгарии начала слабеть. Самые размеры Болгарского государства сократи-

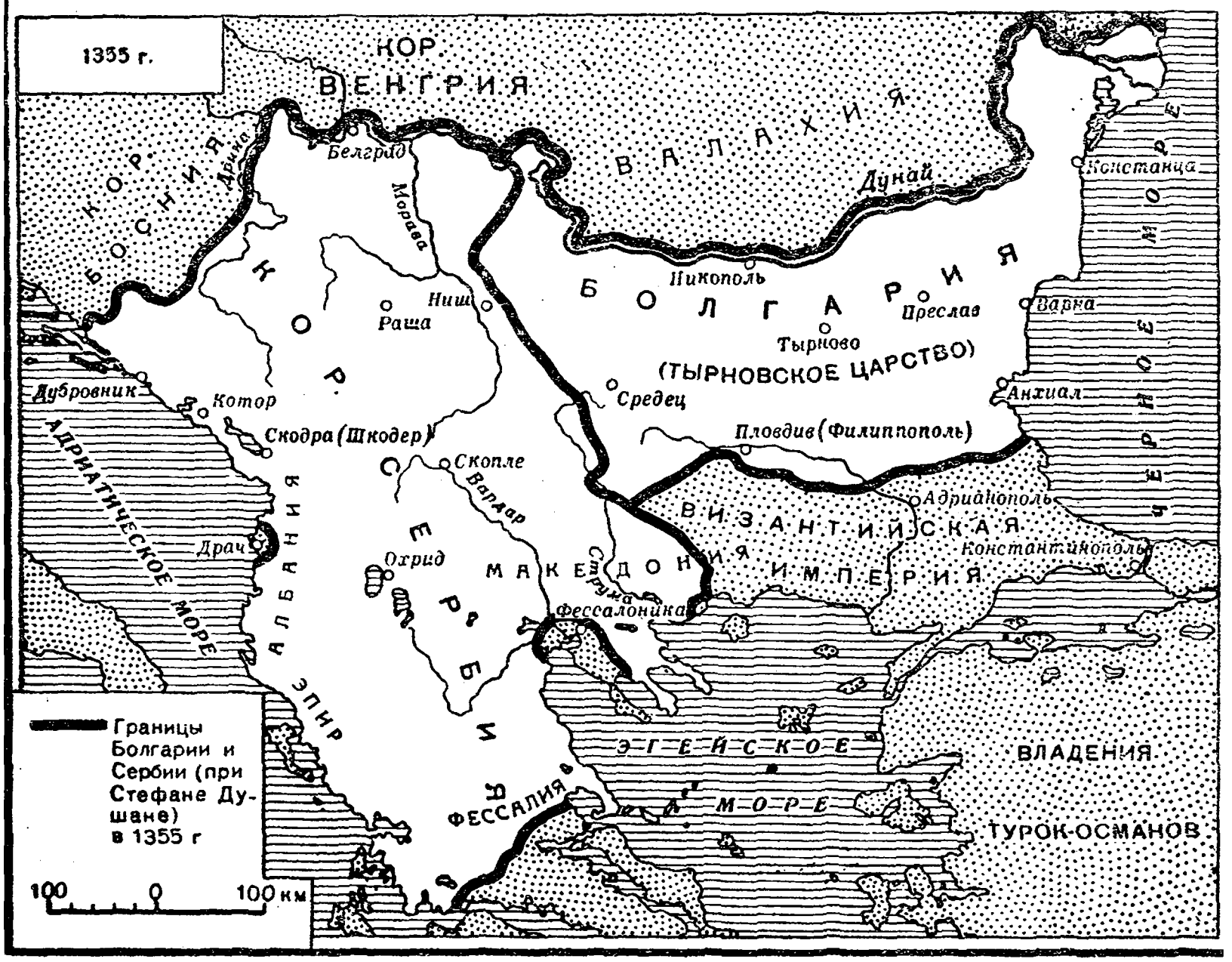
лись. Византии, вернувшей Константинополь (1261 г.), удалось затем возвратить большую часть Фракии, Македонии и некоторые другие области.

Экономическое развитие Болгарии в XIII—XIV вв. В XIII—XIV вв. в Болгарии имелись уже довольно многочисленные города, в которых были развиты различные ремесла — производство шерстяных, полотняных и шелковых тканей, железных и медных изделий, кожевенное и гончарное производство, виноделие и маслоделие. Болгария вела оживленную торговлю на Дунае и на берегах Черного моря. Болгарские купцы торговали с Венгрией, Польшей, Византией, Дубровником, с соседними дунайскими княжествами, Валахией и Молдавией, с Галицкой Русью. Из Болгарии вывозились не только продукты сельского хозяйства: хлеб, мясо, шерсть, кожа, мед, воск и т. п., но и различные ремесленные изделия. Болгарские купцы организовывали большие сухопутные караваны, которые отправлялись в Западную Европу и достигали даже Франции, где болгарские торговцы принимали участие на фландрских и шампанских ярмарках. Особенно на Западе ценились высококачественные болгарские кожи и обувь. Некоторые болгарские города XIII—XIV вв. выросли в значительные промышленные и торговые центры, способствуя экономическому росту страны.

Наиболее выделялись в этом отношении дунайские города: Видин, Силистра, Доростол, Никополь, порт на Черном море Варна, наконец Тырново — столица Второго Болгарского царства. Тем не менее в целом Болгария была все же и в этот период преимущественно сельскохозяйственной страной. Развитие отдельных районов страны происходило крайне неравномерно. В горах и долинах население было еще разобщено, здесь господствовало полностью натуральное хозяйство. Часть крестьян, в особенности в горных районах, занималась главным образом скотоводством. Городские элементы в стране в общем были слабы и не сложились в крепкое городское сословие, подобно западноевропейским странам. Политическое влияние городов было недостаточно сильным. Господствующим классом в стране были феодалы-бояре, с интересами которых должен был в первую очередь считаться царь, несмотря на свой самодержавный титул («царь и самодержавец всем болгарам»).

Боярство вместе с церковью владело большей частью обрабатываемых земель. Боярам принадлежало наибольшее количество крепостных крестьян. Крепостные — па́рики (на церковных землях они назывались также кле́риками) — были обременены многочисленными повинностями и поборами: барщиной в пользу своих феодалов и различными налогами — земельным, подомовым (т. е. с каждого дома), десятиной и другими в пользу феодального государства. Некоторая часть болгарских «свободных крестьян» существовала еще и в XIII—XIV вв., но они также несли тяжелые повинности, уплачивая многочисленные налоги

Болгария и Сербия в XII—XIV вв.

и выполняя государственную (дорожную, мостовую, строительную) барщину. Боярские усобицы, тяжелые поборы с крестьян, производимые отдельными землевладельцами, и многочисленные налоги в пользу феодального государства доводили крестьян до полного разорения. К этому надо прибавить еще бедствия, причинявшиеся населению беспрерывными вторжениями извне— татар, половцев, венгров, византийцев и других, постоянно вторгавшихся в страну во время многочисленных войн, которые приходилось вести Второму Болгарскому царству.

Крестьянская война 1277—1280 гг. Из этих внешних нападений особенно тяжелыми для народных масс оказались татарские набеги второй половины XIII в. Византийское правительство заключило союз с татарскими ордами хана Ногая, натравливая их на Болгарию. Татарские набеги, не встречавшие сопротивления со стороны правительственных войск, вызвали против себя партизанское движение со стороны болгарских крестьян. Одним из таких отрядов, боровшихся с татарами, был отряд пастуха Ивайлы. Ивайле удалось нанести поражение татарам. Эта победа укрепила положение Ивайлы, сделав его имя широко известным во всей Болгарии. К Ивайле стекались другие отряды крестьян. Скоро движение из партизанского, ставившего целью отражение внешнего врага, переросло в антифеодальное внутреннее движение, направленное против крепостников-бояр и самого царского правительства. Повстанцы захватили ряд крепостей, разбили царские войска, взяли в плен самого царя Константина, который был вскоре убит. Ивайло пошел после этого на г. Тырново, который сдался ему. Царица Мария, чтобы сохранить престол за своим сыном, предложила Ивайле жениться на ней. Ивайло принял это предложение и был провозглашен в Тырнове царем. Однако положение нового царя было очень трудным. Против него боролись и татары и византийцы. Внутри страны против него организовали заговор бояре, которые выдвинули взамен Ивайлы другого кандидата в цари из своей среды. Между тем крестьянские массы после достигнутых успехов разошлись в большей своей части по домам. Движение оказалось и здесь очень слабо организованным, не имеющим какой-либо определенной программы. Несмотря на последующие успехи, достигнутые Ивайлой в борьбе с византийцами, он все же вынужден был бежать из Болгарии. Отправившись к татарам, которых он пытался уговорить стать его союзниками против Византии, Ивайло был взят ногайцами в плен и убит в самой ставке Ногая.

Несмотря на свое поражение и еще крайне незрелый, стихийный характер, движение 1277—1280 гг. было выдающимся событием в истории средневековой Болгарии. Это было вооруженное антифеодальное восстание болгарских крестьян — одна из наиболее ранних крестьянских войн в средневековой Европе.

Болгария в XIV в. Конец Второго Болгарского царства. В XIV в. Болгария все более дробилась на отдельные самостоя-

тельные княжества, около 1365 г. она окончательно разделилась на три независимых государства — Тырновское, Видинское и Добруджу. Каждое из этих государств в свою очередь делилось на множество мелких феодальных владений, возглавлявшихся боярами, мало связанными со своими царями и готовыми им изменить при всяком удобном случае. Феодальная раздробленность Второго Болгарского царства была использована новым врагом болгар — турками, проникшими на Балканский полуостров и обрушившимися не только на Византию, но и на Болгарию.

С 1363 по 1393 г. под ударами турок-османов падали один за другим болгарские наиболее крупные города — Пловдив (Филиппополь), София, Варна, наконец столица Болгарии — Тырново (в 1393 г.). В 1396 г. турками был завоеван г. Никополь на Дунае и в этом же году пал г. Видин, последний оплот политической независимости феодальной Болгарии. 1396 год был концом Второго Болгарского царства, существовавшего немногим более 200 лет (1187—1396). В Болгарии началось длительное турецкое господство. Турецкая неволя продолжалась в течение многих столетий, до второй половины XIX в., когда Болгария была освобождена от турецкого ига русским оружием в результате русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

Сербия в XII—XIII вв. В XII в. Сербия[1] превратилась в довольно крупное государство, в которое вошли многочисленные сербские восточные и частью западные племена. Во главе объединенных сербских племен стала династия Неманей. Основатель ее Стефан Неманя (1165—1195) был вначале «великим жупаном» из Восточной Сербии и зависел от Византии. В начале 80-х годов XII в. он отказался подчиняться Византии, отвоевал у нее город Ниш и земли к востоку до Средца (София). По договору 1190 г. византийский император должен был признать независимость Сербского государства. Стефан Неманя объединил под своей властью, кроме Восточной Сербии, Дунайскую Сербию, а также Далмацию, Герцеговину, Черногорию. При нем сербы приняли христианство по греческому восточному обряду.

При сыне Стефане Неманя — Стефане Первовенчанном (1195—1224) Сербия превратилась в королевство. Новое государство вступило в оживленные торговые сношения с итальянскими городами. Посредником в торговле Сербии с Италией был вольный город Дубровник («Славянская Венеция»), расположенный на берегу Адриатического моря. Сербия вывозила через него много продуктов сельского хозяйства и скотоводства, а также часть руд, добывавшихся в ее горах.

Стефан Душан и расширение Сербии в XIV в. Наибольшего могущества Сербия достигла в царствование короля Стефана Душана (1331—1355). Стефан Душан на время превратил Сер-

[1] О начальной фазе образования Сербского государства см. выше, главу X.

бию в крупнейшую балканскую державу. В результате ряда войн с болгарами и византийцами Стефан Душан захватил Македонию, Албанию, Эпир и Фессалию. Болгария находилась от него некоторое время в вассальной зависимости. В 1346 г. Стефан Душан короновался в г. Скопле царской короной, провозгласив себя «царем сербов и ромеев» (т. е. византийцев). Несколько раз он подходил к Константинополю и пытался взять его. Но отсутствие флота помешало ему, как ранее Симеону Болгарскому, осуществить этот замысел. Во время подготовки к очередному походу на Византию Душан умер.

«Законник Стефана Душана». От Сербии середины XIV в. остался крупный документальный памятник — свод судебных законов, известный под именем «Законника Стефана Душана». Законник был утвержден на «соборе» знати в г. Скопле в 1349 г.; ряд дополнений к нему был принят позднее на «соборе» 1354 г. Законник Душана дает яркое представление о социальном строе сербов в ту эпоху. В нем отчетливо рисуется картина уже сложившихся феодальных отношений. Законник много говорит о крупных землевладельцах — церковных и светских. Последние разделялись на властелей (или больших бояр) и властеличей (малых бояр, или служилых людей). Властели владели землей на наследственном праве как вотчинами (баштина). Властеличи имели временные поместья на правах военного бенефиция (прония).

Часть сербских крестьян — с е р б ы — была свободна, имела землю в общинной собственности (задруга) и платила налоги в царскую казну. Другая часть крестьян называлась м е р о п х а м и; их положение несколько сходно с положением ранних западноевропейских вилланов. Меропхи выполняли для господ двухдневную барщину в неделю. Их переход из одного поместья в другое был уже в значительной мере ограничен. Наконец, были крестьяне-о т р о к и, происходившие из рабов, посаженных на землю, и находившиеся в полной личной крепостной зависимости от властелей. По отдельным статьям законника можно видеть, как ухудшилось положение свободных крестьян в XIV в. Законник запрещал сходиться сербам на их сходы (сборы). Наказания за преступления сербов были более суровыми и жестокими, чем наказания за аналогичные проступки властелей и властеличей.

Законник устанавливал новые ограничения в отношении перехода меропхов от одного владельца к другому.

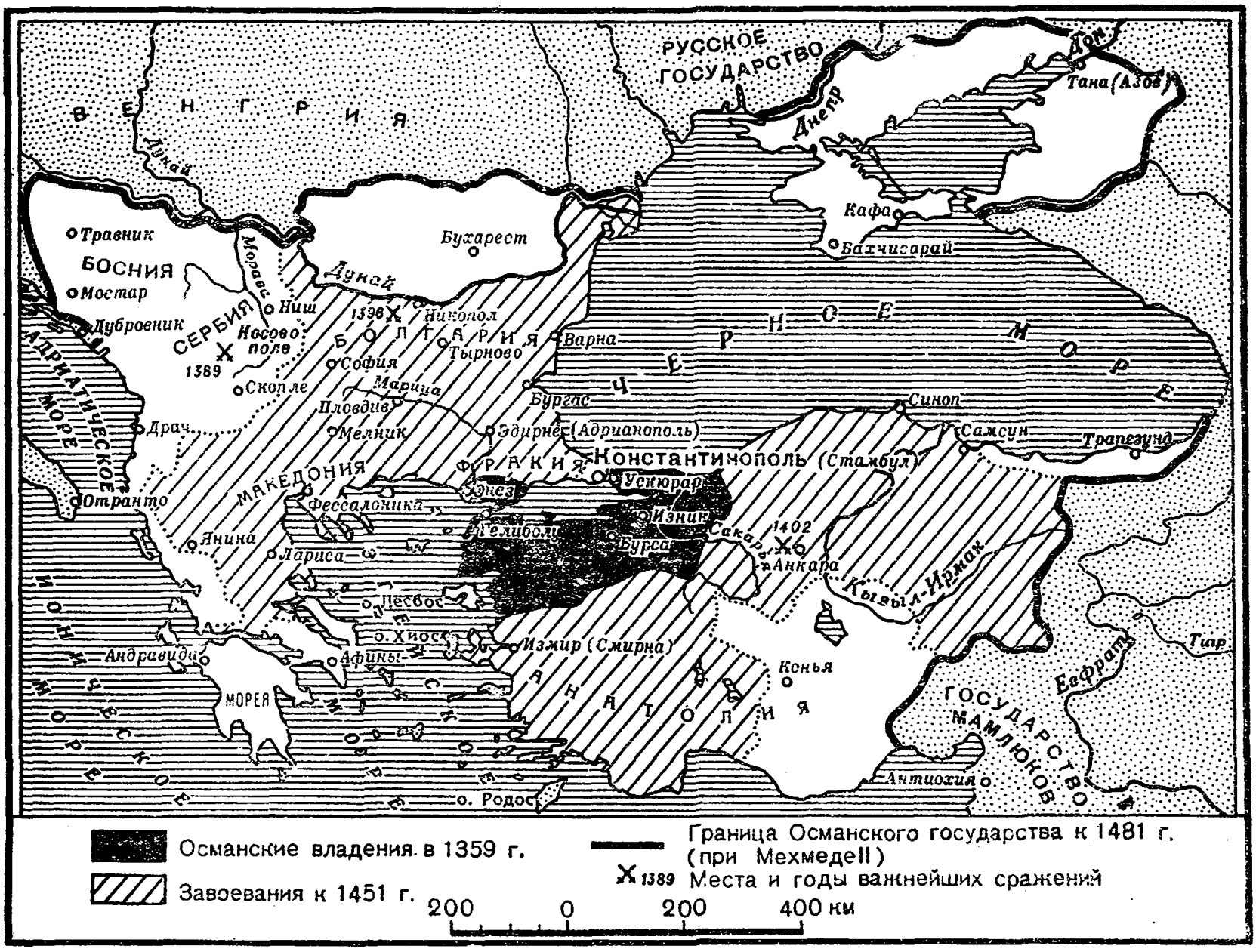
Распад Сербии после Стефана Душана. После смерти Душана Сербское царство распалось на ряд уделов. Во власти сына и преемника Душана — Стефана V Уроша оставалась незначительная внутренняя часть Сербии. Властели, создавшие местные династии в своих княжествах, вели друг с другом междоусобные войны. Это ослабляло Сербию, делая ее малоспособной к обороне. Между тем на Балканском полуострове все больше продви-

гались турки-османы, захватывавшие одну область за другой. Спустя 15 лет после смерти Душана (в начале 70-х годов) они захватили всю южную часть Сербии.

Образование Османского государства и турецкие завоевания в Малой Азии и на Балканском полуострове. Государство турок-сельджуков, существовавшее в Малой Азии в период крестовых походов под названием Румского султаната, распалось к началу XIII в. на 10 княжеств-эмиратов. В результате переселения в Малую Азию из Средней Азии орды тюрок-огузов (еще в середине XIII в.) и дальнейшего смешения их с тюрками-сельджуками в Малой Азии в конце XIII — начале XIV в. образовалось новое государство. Ведущую роль в нем заняли кочевники-огузы, представлявшие собой более компактную массу как по численности, так и по своей военной организации. Первоначально вождем огузов был Эртогрул, имевший небольшое феодальное владение на р. Сакарья, по соседству с Византийской империей. Сын и преемник Эртогрула — Осман (1282—1326) начал войну против Византии, захватив большинство византийских владений в Малой Азии, включая город Брусу (или Бурсу), который стал его столицей. Незадолго до смерти Осман подчинил себе других эмиров Малой Азии. Его именем стали называть вообще всех тюрок (или турок) Малой Азии, формировавшихся в новую турецкую народность (турки-османы в отличие от турок-сельджуков, составлявших по существу лишь федерацию различных племен).

Используя ослабление Византии и раздробленность других государств Балканского полуострова, турки-османы в XIV в. начали широкие завоевания сначала в Малой Азии, а потом и на Балканском полуострове.

В условиях почти непрерывных войн XIV в. у турок стало складываться профессиональное войско. При хане Урхане (1326—1359), преемнике Османа, турецкое войско, кроме иррегулярных войск типа народного ополчения, имело в своем составе постоянные отряды в виде профессиональной пехоты из янычар, вербовавшихся из молодежи, взятой в плен и насильственно обращенной в ислам, а также и своего рода рыцарской конницы из сипахов, получавших за военную службу земельное вознаграждение — своего рода военные бенефиции. Турки обращали большое внимание на осадное дело, использовав опыт в этом отношении самих византийцев (стенобитные орудия, осадные башни и пр.). В конце XIV и XV вв. турки стали применять огнестрельное оружие, в частности применяли в значительном количестве пушки. Главной руководящей силой в молодом Турецком государстве была феодализирующая родо-племенная знать, которая возглавляла отряды рядовых воинов-кочевников. Сохранявшиеся еще патриархально-племенные отношения придавали османскому войску известное единство и устойчивость. Войско османов, как и других кочевников, отличалось

Османские завоевания в XIV—XV вв.

стремительностью и подвижностью, было заинтересовано в грабеже оседлого населения, особенно городов.

Получив во владение завоеванные византийские территории, кочевая знать превращалась все более в оседлых землевладельцев феодального типа, эксплуатировавших покоренное греко-византийское и славянское население. Рядовым туркам раздавались также земли, сначала преимущественно пастбищные, а затем и пахотные, по мере перехода и их к земледелию и оседлости. Военные успехи и значительные территориальные присоединения побуждали турецких феодалов к новым завоеваниям, тем более что соседние государства — Византия и другие балканские страны — продолжали оставаться раздробленными, а их взаимные отношения по-прежнему враждебными, в результате чего они были не в состоянии дать отпор захватчикам. Завоевав в 1331 г. Никею, а затем и все остальные владения Византии в Малой Азии, Урхан перешел к завоеваниям в Европе. В 1354 г. им был захвачен г. Галлиполи на европейском берегу Дарданелл. Далее турки вторглись во Фракию. Уже Урхан делал туда два похода. Окончательно эта провинция была завоевана при следующем султане, Мураде I (1359—1389), захватившем в 1361 г. главный город Фракии — Адрианополь, который стал новой турецкой столицей вместо Брусы.

Турецкие войны на Балканском полуострове отличались необычайной жестокостью. Они сопровождались грабежами и убийствами мирного населения. Большое число жителей обращалось в рабство и продавалось на восточных невольничьих рынках. Захват древней плодородной Фракии давал возможность султану расширять далее военно-феодальное землевладение. Феодалами-землевладельцами становились как сами турки, так и различные туркизированные или принявшие ислам представители нетурецких народностей. Это были преимущественно феодалы-ренегаты из разных стран самого Балканского полуострова, перешедшие на сторону завоевателей.

Большое количество турецких крестьян было также переселено из Малой Азии; им были даны на Балканском полуострове земельные наделы, отобранные у местного покоренного населения.

С перемещением центра тяжести на Балканский полуостров в политической жизни турок ведущую роль стала играть оседлая землевладельческая знать.

Эта новая феодальная оседлая знать оттеснила на второй план кочевую полуфеодальную, полуродовую знать в Малой Азии. К этому времени изменился и самый быт турецких верхов. Султан со своим двором в Адрианополе усвоил роскошный образ жизни. Старые, до известной степени еще патриархальные отношения, характерные для малоазийского периода, быстро изживались и уступали место новым, отчетливо выраженным чертам вполне оформившегося феодального строя. Захват Адрианополя и всей Адрианопольской области (или Румелии[1], как ее стали называть турки) открыл путь к дальнейшим завоеваниям на полуострове. В стратегическом отношении Румелия имела исключительно важное значение. Захватив этот район, турки как бы вбивали клин в массив Балканского полуострова. Сам Константинополь был отрезан теперь полностью от остальной части Балканского полуострова. В 1371 г. коалиция сербов, болгар, валахов и венгров пыталась оказать сопротивление Мураду. Но союзники были разбиты в битве на р. Марице. После этого Южная Сербия перешла под власть султана. Византийский император стал его данником.

Битва на Косовом поле. Конец Сербского королевства. В 1389 г. 15 июня на Косовом поле (в Южной Сербии) произошло новое большое сражение. Сербский король Лазарь, одержавший перед этим частичную победу над турками, собрал большое войско в количестве 80 000 человек, в котором, кроме сербов, были также боснийцы и венгры. Турки во главе с султаном Мурадом двинулись в Сербию в количестве, превышавшем силы Лазаря более чем в три раза. Один юный серб-патриот

[1] От слова «Ромея», как называлась еще Византия и в позднее средневековье.

ценой своей жизни пробрался в палатку султана и убил его. Но это не изменило положения. Сын Мурада — царевич Баязид был провозглашен новым султаном и принял на себя командование громадной турецкой армией. В результате большого перевеса сил на стороне турок сербы, несмотря на проявленную ими и их союзниками храбрость, были разбиты. Король Лазарь был взят в плен и казнен в отместку за смерть султана Мурада. После этого большая часть территории Сербии была присоединена к Турции. Оставшаяся небольшая часть Северной Придунайской Сербии (так называемая Подунавия) управлялась еще некоторое время сербскими князьями на правах вассалов султана. Но в 1459 г. и эта последняя сербская территория была завоевана турками и включена в турецкие владения.

Битва на Косовом поле нашла яркое отражение в сербском народном эпосе. Многочисленные песни, посвященные этой теме, восхваляют беззаветную храбрость героев, участников сражения, и оплакивают участь Сербии, вынужденной на долгое время оставаться в порабощении у турок. Характерно объяснение эпосом причин поражения на Косовом поле тем обстоятельством, что среди сербских воевод не было достаточного единодушия и даже имелись предатели (Вук Бранкович).

ГЛАВА XXIX

ВИЗАНТИЯ В XIII—XV вв. ПАДЕНИЕ КОНСТАНТИНОПОЛЯ

Социально-экономическое и политическое развитие Византии после 1261 г. Восстановление греческой Византийской империи в 1261 г. не означало восстановления былой мощи Византии как великой державы. Владения Михаила VIII Палеолога состояли лишь из северо-западного угла Малой Азии, Фракии и Македонии на Балканском полуострове, части Мореи и некоторых островов в северной части Эгейского моря. Константинополь был разграблен и частично разрушен. Торговое значение его пало. Венецианцы и генуэзцы захватили в свои руки торговлю как на Эгейском море, так и в самом Босфоре, а также и на Черном море. Владычество латинян разрушило прежние торговые связи Византии. Но оно одновременно разрушило и старый механизм ее государственного управления. Восстановленная Византия представляла собой совокупность провинций, все более распадавшихся на самодовлеющие округа, не связанные ни в экономическом, ни в политическом отношении друг с другом и слабо подчиненные центру. Феодалы Малой Азии вели «самостоятельную политику» на Востоке, заключая самовольно договоры и соглашения с турецкими эмирами. На Балканском полуострове с Палеоло-

гами соперничали аристократические фамилии Дуков, Ангелов, Кантакузенов. Последним (Кантакузенам) удалось в XIV в. на довольно большой срок отстранить Палеологов от престола и самим захватить императорскую власть. Феодальные усобицы, характеризующие последний период истории Византии, дезорганизовали ее политическую жизнь, свидетельствуя косвенно об ослаблении ее внутренних экономических связей. В поздней Византии обнаруживался явный регресс, возвращение к натуральному хозяйству и отработочной ренте. Обедневшее население было не в состоянии уплачивать тяжелых налогов, требуемых государством, сохранившим, несмотря на сокращение территории, непропорционально большой бюрократический аппарат. Не только крепостные крестьяне (па́рики), но и городские плебейские элементы находились в самом отчаянном положении. Упадок промышленности, торговли, мореходства создавал для городской бедноты и даже для средних городских слоев печальную перспективу безработицы, голода и полной нищеты. Социальные отношения все более обострялись. В 40-х годах XIV в. по империи прокатилась волна необычайно бурных городских движений. Они происходили в Адрианополе, Солуни (Фессалониках), Гераклее и других городах. Особенно сильным движением, продолжавшимся в течение семи лет (1342—1349), было движение в Солуни. Это движение, известное под именем восстания зилотов[1], сопровождалось массовыми казнями восставшими представителей местной патрицианской знати, конфискацией ее имущества, провозглашением независимой Солунской (Фессалоникской) республики по типу итальянских городских республик.

Победы турок на р. Марице (1371 г.) и на Косовом поле (1389 г.), а также разгром европейских крестоносцев под Никополем (1396 г.) делали неизбежным падение Константинополя. Султан Баязид I (1389—1402) не скрывал своих планов скорого завоевания Византии. Византийский император Мануил II в 1399—1402 гг. уехал в Западную Европу, где тщетно пытался найти помощь у различных итальянских правительств, а также у королей Англии и Франции. Когда Мануил был в Париже, до него дошла весть о разгроме Баязида монголами. Император вернулся в Константинополь, окрыленный надеждами на окончательное избавление от страшного противника. Гибель Византии действительно была отсрочена благодаря «ангорской катастрофе» на одно пятидесятилетие. На некоторое время империя смогла вернуть себе даже г. Солунь.

Кризис Турецкого государства в начале XV в. Столкновение с монголами. Расширение Турецкого государства было временно приостановлено нашествием Тимура. Тимур, или Тамерлан[2], создавший громадную империю в Средней Азии, подчинил также и

---

[1] Слово «зилот» означает «ярый», «крайний».

[2] Подробнее о государстве Тимура см. далее, в главе XXXIII.

Ближний Восток. Летом 1402 г. Тимур с громадным войском вступил в Малую Азию. Баязид имел также большие военные силы (до 120 тыс. человек), но часть малоазиатских турецких эмиров изменила султану и перешла на сторону Тимура. Решительная битва произошла 28 июля 1402 г. при г. Ангоре (современная Анкара), и турки потерпели полное поражение. Баязид был захвачен во время бегства, посажен в железную клетку и вскоре умер в плену.

Тамерлан не уничтожил Турецкого государства. Не имея флота, он не пошел в Европу, а вернулся в Среднюю Азию. В 1405 г. он умер, после чего его империя стала быстро распадаться.

Ангорское поражение повлекло за собой длительную усобицу в лагере турецких феодалов. Единой власти султана долгое время не существовало. Между сыновьями Баязида происходила вооруженная борьба за султанский престол. В 1415—1418 гг. в Малой Азии (Анатолии) происходили восстания турецких крестьян. Все это отвлекало внимание турок от Византии. Но политический кризис Турецкого государства был временным. Какого-либо нового серьезного внешнего неприятеля у турок не было. Византия оставалась по-прежнему бессильной. В 20-е годы XV в. турки снова окрепли. Их внутренние раздоры прекратились. Крестьянское малоазиатское движение было подавлено. Турецкая военная организация была еще более усилена, в частности турки в это время ввели в свою военную систему артиллерию. Султан Мурад II (1421—1451), победивший своих соперников, возобновил завоевания в начале 20-х годов. В 1422 г. он трижды осаждал Константинополь, хотя взять его не смог. В 1430 г. им был взят Солунь, все население которого было обращено в рабство.

Флорентийская уния. Владения Византии теперь ограничивались исключительно городом Константинополем с небольшой прилегавшей к нему округой. Турецкие владения плотным кольцом окружали гибнувшую империю. Византийское правительство настойчиво искало помощи против турок у католической Европы. Императоры готовы были подчинить греческую церковь папской власти. Папы ухватились за это предложение. В 1439 г. на Флорентийском соборе была провозглашена уния восточной и западной церквей под властью папы. Но уния среди самих греков встретила резкое сопротивление. Начальник греческого флота Лука Нотара открыто заявил, что он предпочитает видеть в Константинополе турецкую чалму, чем папскую тиару. И его мнение разделяли многие как среди высших классов, так и в массе низшего греческого населения, хранившего ненависть к западноевропейским феодалам еще со времен крестовых походов и Латинской империи.

В 1444 г. против турок был организован новый крестовый поход, в котором опять участвовали польские, чешские, венгер-

ские, немецкие, частью французские и другие западноевропейские рыцари. Но поход крестоносцев и на этот раз оказался неудачным. В битве под Варной (10 ноября 1444 г.) рыцари были разбиты. Тем самым гибель Константинополя была предрешена.

Падение Константинополя. Константинополь пал 29 мая 1453 г. Последним византийским императором был Константин XI (1448—1453). Завоевателем Константинополя был преемник Мурада II — султан Мехмед II (1451—1481). В распоряжении Константина XI были ничтожные военные силы — не более 10 тыс. человек, состоявших притом из наемных, преимущественно генуэзских, солдат. У Мехмеда было 200 тыс. войска, из них 15 тыс. отборных янычар. Осада Константинополя продолжалась около двух месяцев. Некоторое время осажденные получали подкрепление людьми, оружием и продовольствием с моря. Чтобы блокировать полностью Константинополь и с суши и с моря, Мехмед II при помощи особых деревянных настилов, смазанных салом, приказал перетащить в Золотой Рог турецкие корабли, которые не могли другим путем проникнуть в гавань, так как вход в нее был прегражден громадными цепями. Император Константин был убит, большинство защитников города перебито. Столица Византии подверглась беспощадному грабежу со стороны завоевателей. Но султан приказал не трогать городских зданий, так как Константинополь решено было сделать столицей Турецкой империи. Знаменитый памятник времен Юстиниана собор св. Софии был сохранен, но превращен в султанскую главную мечеть под названием «Ая Суфия». Константинополь получил новое название — Стамбул[1].

Так спустя тысячу лет после падения старого Рима пал и второй (Новый Рим) — Константинополь. В Юго-Восточной Европе на долгое время установился режим неприкрытого деспотического военно-феодального гнета и тягчайшего национального угнетения.

Экономические и политические следствия завоевания Константинополя. Завоевание Византии турками имело громадные последствия для народов Европы. С падением Константинополя пришла в упадок левантийская торговля. Условия торговли со странами, захваченными турками, резко ухудшились. Турки взимали огромные поборы с азиатских и европейских купцов. Пути торговли стали опасными. Непрекращавшиеся войны турок делали невозможным регулярную торговлю в Средиземном море. Как увидим дальше, турецкое завоевание толкнуло европейских купцов и моряков на усиленные поиски новых морских путей на Восток, в Индию, минуя турецкие владения.

---

[1] Название «Стамбул» произошло от искаженного турками греческого выражения «Ис тин полин», что значит «У города» или «В городе», т. е. в Константинополе. Турки усвоили это как название прежней византийской столицы (Истинполин — Истамбул — Стамбул).

Завоевание Константинополя турками имело особенно большое политическое значение для Центральной и Восточной Европы, и в частности для славянских стран.

В XVI в. турецкая агрессия была направлена против Польши, Чехии, Венгрии, Австрии, Украины. После новой победы турок над западноевропейскими крестоносцами в битве при Мохаче в 1526 г. Турция завладела большей частью Венгрии и угрожала непосредственно владениям Габсбургов. Турецкая опасность в конечном счете способствовала созданию многонационального Австрийского государства из народов, живших в бассейне Среднего Дуная, под верховенством Габсбургов. Но турецкая опасность угрожала и Западной Европе.

Образование громадного агрессивного государства на стыке Европы и Азии, включавшей в свой состав в начале XVI в. и все североафриканское побережье — от Египта до Испании, ставило всю Европу перед серьезной угрозой турецких вторжений.

Но Европа оказалась не единодушной в турецком вопросе. Часть европейских правительств открыто выступила на стороне турок. Турецкая империя стала рассматриваться некоторыми западноевропейскими правительствами как новый союзник против своих соперников — других государств — в Европе. Такую дружественную позицию в отношении Турции в Европе заняла прежде всего Франция, которая нуждалась в Турции как союзнике в борьбе против Габсбургов. Во второй половине XVI в. с Турцией старалась сблизиться также и Англия, стремившаяся к захвату ближневосточных рынков.

ГЛАВА XXX

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Средневековая культура и церковь. Средневековая культура была тесно связана с церковно-религиозной идеологией. Влияние церкви сказывалось в самых различных областях средневековой культуры: в науке, школе, литературе, искусстве.

Значение церкви в средневековом обществе было очень велико. Церковь была крупнейшим землевладельцем в каждой из европейских стран. Почти до одной трети земель в разных королевствах принадлежало церковным корпорациям. Церковь была большой политической силой. Духовенство выделяло из своей среды королевских советников, канцлеров, государственных секретарей, чиновников центральных учреждений и т. д. Духовенство было широко представлено в средневековых сословных собраниях (Генеральные штаты, парламент, кортесы и т. п.). Но особенно значительной была роль церкви в идеологическом отно-

шении. Церковь освящала своим авторитетом средневековый феодальный строй и была духовной руководительницей феодального общества.

Господство религиозно-аскетического мировоззрения. Одной из характерных черт средневекового мировоззрения, в духе которого воспитывались народные массы, был религиозный аскетизм. Согласно аскетизму земной мир и сам человек в его телесной природе представлялись воплощением греха и зла. Обязанностью верующего человека было постепенное освобождение души от земных оков, непрерывная борьба со «страстями», чтобы подготовиться к переходу в лучший, загробный мир. Для этого церковь рекомендовала посты, молитвы, покаяние, умерщвление плоти (самобичевание, ношение власяницы, вериг и т. п.). Наивысшим подвигом считался полный уход от мира в монастырь.

На практике аскетизм проводился далеко не последовательно. Буйные и распущенные феодалы, конечно, и не думали быть аскетами. Само духовенство, особенно в лице его высших представителей, грубо нарушало свои же собственные аскетические предписания, копируя по существу образ жизни светских феодалов. Городские и крестьянские народные массы продолжали в «миру» свою трудовую жизнь со всеми ее горестями и радостями. Было бы ошибкой представлять себе средневековое общество как сплошной монастырь, где люди только и думали о покаянии и спасении своей души. Но тем не менее аскетизм был официальным учением, пропагандируемым с церковной кафедры, преподаваемым юношеству в школе, входившим как необходимый элемент во многие виды средневековой литературы. Значительное количество людей, принадлежавших к разным классам, в большей или меньшей степени отдавало ему дань, пытаясь порой всерьез исполнять его предписания. Аскетизм был наиболее ярким выражением господства религии в средние века, когда точные науки были еще в зародыше, власть человека над силами природы крайне несовершенна, а общественные отношения, резко антагонистические и авторитарные, покоившиеся на крепостнической эксплуатации, обрекали народные массы на постоянное терпение, воздержание, ожидание возмездия и блаженства в потустороннем мире.

Однако влияние церкви на средневековое мировоззрение было не всегда одинаково сильным. Наибольшую монополию на идеологическое руководство средневековым обществом церковь имела в раннее средневековье—приблизительно до второй половины XI в. Далее, в XII—XIII вв., церковь хотя и удерживала официально идеологическое руководство в своих руках и даже усиливала его в отдельных формах (развитие университетов, создание законченной философско-богословской системы — схоластики и т. д.), но одновременно культура в Европе в этот период развивалась и помимо церкви и даже частично против нее. Оформ-

ление городской бюргерской литературы с ее общими антифеодальными и реалистическими тенденциями и резкими выпадами против духовенства особенно наглядно свидетельствовало об этом начавшемся процессе освобождения общества от церковно-идеологической опеки.

В XIV—XVI вв. в Европе достигла высокой степени новая культура Возрождения, или гуманизма. Эта культура носила уже ярко выраженный светский характер. Большинство гуманистов было совершенно равнодушно и индифферентно к церковно-религиозным вопросам. Появление гуманистов свидетельствовало о потере церковью влияния на наиболее прогрессивные передовые слои европейского общества периода позднего средневековья.

Средневековая школа. Университеты. Средневековье знало три вида школ. Низшие школы, образовавшиеся при церквах и монастырях, ставили целью подготовить элементарно грамотных духовных лиц — клириков. Главное внимание обращалось в них на изучение латинского языка (на котором велось католическое богослужение), молитв и самого порядка богослужения. В средней школе, возникавшей чаще всего при епископских кафедрах, практиковалось изучение семи «свободных искусств» (грамматика, риторика, диалектика, или логика, арифметика, геометрия, куда входила и география, астрономия и музыка). Первые три науки составляли так называемый тривиум, последние четыре — квадривиум. Позднее изучение «свободных искусств» стало производиться в высшей школе, где эти дисциплины составляли содержание преподавания на младшем (артистическом) факультете. Высшая школа вначале называлась Studia generalia (буквально: «всеобщие науки»), потом это название было вытеснено другим — университеты [1].

Первые университеты возникли в XII в. частью из епископских школ, имевших наиболее крупных профессоров в области богословия и философии, частью из объединений частных преподавателей — специалистов по философии, праву (римское право) и медицине. Наиболее древним университетом в Европе считается Парижский университет, существовавший в качестве «вольной школы» еще в первой половине XII в. Окончательно Парижский университет оформился во второй половине XII и в начале XIII в. (учредительной грамотой Филиппа II Августа 1200 г. о правах Сорбонны). Роль университетских центров, однако, еще ранее, в XI в., начали играть итальянские высшие школы — Болонская юридическая школа, специализировавшаяся на римском праве, и Салериская медицинская школа. Наиболее типичный Парижский университет, устав которого лег в основу других университетов Европы, состоял из четырех факультетов: артистического,

[1] От латинского слова Universitas — община, корпорация, совокупность (профессоров-преподавателей и студентов).

медицинского, юридического и богословского (включавшего и преподавание философии в церковном освещении).

Другими наиболее старинными университетами Европы были Оксфордский и Кембриджский университеты в Англии, Саламанкский в Испании и Неаполитанский в Италии, основанные в XIII в. В XIV в. были основаны университеты в Центральной Европе — в городах Праге, Кракове, Гейдельберге, Эрфурте и Кёльне. В XV в. число университетов быстро увеличивалось. В 1500 г. во всей Европе было уже 65 университетов.

Преподавание в средневековых университетах велось на латинском языке. Основным методом университетского преподавания были лекции профессоров. Распространенной формой научного общения были также диспуты, или публичные споры, устраивавшиеся периодически на темы богословско-философского характера. В диспутах принимали участие главным образом профессора университетов. Но также устраивались диспуты и для схоларов (схолары — студенты, от латинского слова schola — школа).

Схоластика. Средневековая университетская наука носила название *схоластики* (от того же слова schola). Наиболее яркое выражение схоластика нашла в главной науке средневековья — богословии. Основной чертой ее было не открытие чего-либо нового, а лишь толкование и систематизация того, что являлось содержанием христианской веры. Священное писание и священное предание — эти главные источники христианского учения — схоласты стремились подтвердить соответствующими местами из древних философов, главным образом Аристотеля. От Аристотеля же средневековое учение заимствовало самую форму логического изложения в виде различных сложных суждений и умозаключений. Огромная роль авторитета и малая доля практического опыта проявлялась у средневековых ученых не только тогда, когда они занимались богословско-философскими вопросами, но и при изучении природы. В работах по географии, например, авторитет Аристотеля и других древних авторов в средние века считался бесспорным и не подлежащим никакому сомнению. В медицине царил ряд предрассудков, которые упорно держались в течение столетий, так как в средние века почти не прибегали к такому необходимому эксперименту, как вивисекция, и не велось систематических работ по анатомии трупов. Некоторые анатомические знания приобретались преимущественно из арабских медицинских книг. Эти книги в Европе получили такой же бесспорный авторитет, как и те немногие врачебные трактаты древности, которые дошли до средневековья.

И все же схоластика в ранний период своего развития как научное движение, захватившее многие страны Европы, имела определенное положительное значение. Прежде всего схоласты после длительного перерыва возобновили изучение античного наследства (хотя бы в лице некоторых представителей античной

культуры, например Аристотеля). Затем схоласты XII—XIII вв. разрабатывали некоторые важнейшие проблемы познания. В XI—XII вв. в Европе шел горячий спор о природе универсалий, т. е. общих понятий. Одни из схоластов — номиналисты — полагали, что общие понятия не существуют реально, а являются лишь словами, именем (отсюда и их название от латинского nomen — имя). Другие, их противники — реалисты — считали, наоборот, что общие понятия существуют в действительности, реально — in re, независимо от частных предметов, развивая, таким образом, откровенно идеалистические взгляды. Спор номиналистов с реалистами возобновил старые споры идеалистов (Платон и его школа) с материалистами (Демокрит, Эпикур, Лукреций и др.) в древней философии и подготовлял дальнейшую борьбу материалистов с идеалистами в новое время. Наконец, многие из схоластов были универсальными учеными, занимавшимися изучением всех доступных тогда для них наук, в том числе и естествознания, хотя еще в зачаточных формах.

Крупнейшими средневековыми схоластами были парижские профессора: Пьер Абеляр (1079—1142), сыгравший большую роль в основании Парижского университета и навлекший своим «вольнодумством» резкое осуждение со стороны правящих верхов церкви; Альберт Великий (1193—1280), усердный почитатель Аристотеля, и его логического метода, автор многих сочинений, частью богословского, частью естественнонаучного характера, и Фома Аквинский (1225—1274), известный своей «Суммой богословия» («Summa theologioe»), которая была как бы энциклопедией средневекового мировоззрения, освещавшей в церковно-религиозном духе все вопросы познания природы и общества. Кроме систематизации церковно-христианского догматического учения, Фома Аквинский останавливался на важнейших экономических вопросах современности, пытаясь примирить интересы феодальных кругов с интересами горожан, вес которых стал уже значительным во второй половине XIII в. (рассуждения о проценте, «справедливой цене» и т. д.). Из схоластов, уделявших наибольшее внимание вопросам естествознания, был английский ученый монах Роджер Бэкон (1214—1292), один из первых настаивавший на необходимости опытного изучения природы. Последним наиболее крупным ученым-схоластом, пользовавшимся международной известностью, был Дунс Скотт (1260—1309), преподававший в Оксфордском и Парижском университетах. Дунс Скотт резче, чем другие схоласты, ставил вопрос о различии между верой и знанием, т. е. религией и наукой. В некоторых своих трактатах он высказывал предположение о способностях материи мыслить. Дунс придавал большое значение изучению математики и естествознания.

Уже с XIV в., а особенно в XV—XVI вв. схоластика приходит в упадок. Дальнейшее изучение естествознания и античной

литературы пошло мимо схоластов. Схоластика специализировалась окончательно на апологетическо-догматических вопросах богословия и стала тормозом для дальнейшего научного развития, вступая в ожесточенную борьбу с представителями новой нарождавшейся буржуазной науки в лице гуманистов.

Мистика. Кроме схоластики, в средние века существовало еще и другое направление, ведшее со схоластами горячую борьбу. Это была мистика. Так, с Абеляром упорно боролся его современник Бернард Клервосский (1091—1153), бывший организатор второго крестового похода. В XIV—XV вв. наибольшей известностью пользовались немецкие мистики Иоганн Таулер (1300—1361) и Фома Кемпийский (1379—1471), произведения которых имели распространение также и в других странах, выдержав множество изданий. Мистики отвергали необходимость изучения Аристотеля и логического доказательства основ веры. Они считали, что религиозные положения усваиваются исключительно путем «созерцания», т. е. молитв и благочестивых размышлений, без помощи какой-либо «языческой науки». Выступая в такой форме, мистики занимали явно реакционные позиции. Но поскольку мистики были меньше, чем схоласты, связаны с богословскими и философскими авторитетами, среди мистиков появлялись порой демократически настроенные мыслители, которые в своих «созерцаниях» и «размышлениях» затрагивали критически существо самого феодального порядка, отвергая его «вечность» и «справедливость» и предсказывая наступление «новых времен», близость «великого переворота», установления «царства божьего на земле» и т. п. Например, таким мистиком, взгляды которого повлияли в дальнейшем на наиболее радикальных вождей будущей церковной реформации XVI в., был итальянец Иоахим Калабрийский (или Флорский) (1145—1202), предсказывавший скорое наступление на земле совершенного «тысячелетнего царства», в котором не будет ни частной собственности, ни эксплуатации.

Средневековые ереси и их социальный характер. Начиная с XI в. в Западной Европе стали распространяться ереси, т. е. такие религиозные течения, которые были направлены против господствовавшей феодально-католической церкви и результатом которых было отделение от церкви большего или меньшего числа верующих. Развитие средневековых ересей тесно было связано с ростом городов, усилением класса горожан как особого третьего сословия, обострением социальных противоречий между горожанами и феодалами. Нападки горожан на феодальный строй в ересях получали новую своеобразную религиозно-идеологическую форму. Обычно ереси и возникали в Западной Европе в тех странах, где городская жизнь получила наибольшее развитие. Южная Франция, Южная Германия, Северная Италия, Нидерланды, Англия, Чехия были наибольшими очагами еретического движения.

Наиболее распространенной ересью, зародившейся уже во второй половине XI в., была ересь катаров, нашедшая широкое распространение в Северной Италии (Ломбардия) и особенно в Южной Франции. По имени французского города Альби́, который был одним из главных центров движения катаров, последователи этой ереси назывались также альбигойцами. Происхождение катарства связано было с крестовыми походами. Европейцы познакомились с этим учением на Востоке и оттуда занесли его в Западную Европу. Ближайшим источником учения катаров-альбигойцев было болгарское богомильство, которое, в свою очередь, само своими идейными истоками восходит к византийскому павликианству и иранскому манихейству.

Как и богомилы, катары исходили из строгого дуализма. В мире противостоят друг другу и постоянно борются добро и зло, бог и дьявол, внешний мир по отношению к человеку является злом, злом является и человеческое тело — материя, держащая душу как бы в оковах. Целью человека является освобождение от этого злого мира. Осуждая внешний мир (по существу господствующий феодальный порядок), катары отрицали необходимость феодальной католической церкви, феодального государства, выступали против войн, судов и других феодальных учреждений. Себя они называли «чистыми» (греческое слово Kataroi — «чистые» как раз и дало название всей секте) и «совершенными» (perfecti — по-латыни). Однако идеал «совершенной» жизни, выражавшийся в проведении полного аскетизма, у катаров осуществлялся сравнительно лишь немногими лицами — их наставниками и духовными руководителями. Рядовые же, «простые», катары обычно приспосабливались к существующей обстановке, имели семьи, занимались хозяйственной деятельностью и пр. и только перед смертью через особый обряд «утешения» (consolamentum — по-латыни) переходили в разряд «совершенных», полностью порывая, таким образом, с внешним миром.

Со своим особым духовенством, особыми тайными собраниями, особым учением и бытом катары разрушали католическую церковь и выходили из-под ее влияния. Не только горожане, но и часть светских феодалов увлекалась ересью, склоняясь к ней особенно в надежде на секуляризацию земельных имуществ католической церкви, что логически вытекало из учения еретиков. Выше уже указывалось, что папа Иннокентий III организовал в начале XIII в. против еретического юга Франции крестовый поход, в котором приняли участие многочисленные северофранцузские феодалы и результатом чего было страшное разорение всего Лангедока, а потом и присоединение его к владениям французского короля [1].

---

[1] См. главу XVIII — «Франция в XI—XV вв.».

Другой ересью, возникшей также в городе, но распространившейся затем частично и в деревне, была ересь вальденсов. Она получила название от имени лионского купца Петра Вальда, который раздал свое имущество нищим, а сам выступил с проповедью покаяния и призыва к бедности (в 70-х годах XII в.). Учение вальденсов, включившее в себя протест против богатства, общественного неравенства и несправедливости, нашло распространение особенно среди городских плебейских элементов. Часто ересь вальденсов у современников так и называлась «ересью лионских бедняков». Но вальденсы получили распространение и среди крестьян Южной Франции и Южной Германии. Вальденсы были распространены в Швейцарии, где крестьяне под этим религиозным флагом выступали против попыток закрепощения их местными феодалами. В XIII—XIV вв. много вальденсов было в Чехии.

В XIV—XV вв. еретические движения приобретают особенно широкий характер, разделяясь все резче на два основных течения: 1) умеренную бюргерскую ересь, выступавшую против папства и ставившую целью упразднение особого сословия духовенства и создание своей, «более дешевой» — бюргерской церкви, и 2) крестьянско-плебейскую ересь, которая выставляла программу социальных преобразований общества в радикально-демократическом антифеодальном духе. Так, в Англии рядом с виклефизмом, отделившись от него, развился лоллардизм, представители которого принимали активное участие в восстании 1381 г. (Джон Болл и др.). В Чехии табориты в начале XV в. возглавили чешскую крестьянскую войну, порвав в ходе ее с чашниками, умеренными последователями Яна Гуса.

Борьба католической церкви с ересями. Католическая церковь ответила на еретическое движение жестокими репрессиями. Крестовые походы против еретиков были только одним из многих методов борьбы папства против ересей. Громадное значение в борьбе с еретиками получила инквизиция. Инквизицией (от латинского слова Inquisitio — «расследование») назывался специальный церковный суд, организованный для искоренения еретиков. Суд инквизиции был тайным, основанным на показании доносчиков (частью анонимных), сопровождался жесточайшими пытками и заканчивался чаще всего смертью (сожжением) обвиняемых и конфискацией их имущества. Сожжения еретиков получали массовый характер. Казнь их превращалась в своеобразное религиозно публичное «празднество» (аутодафе́ в Испании и др.). Светская феодальная власть оказывала обычно полное содействие инквизиции, руководствуясь, в частности, расчетом на получение львиной доли имущества осужденных еретиков.

Уже при Иннокентии III дело инквизиции целиком было передано в руки нового монашеского ордена — доминиканцев, или «братьев-проповедников», основанного (в 1207—1208 гг.) испан-

ским дворянином Гусманом Домиником специально для борьбы с еретиками. Другой монашеский орден — францисканцев, появившийся тоже при Иннокентии III, был основан около того же времени (в 1209—1210 гг.) итальянцем Франциском Ассизским. Целью этого «нищенствующего ордена» было отвлечь от ереси городскую бедноту. Францисканцы должны были жить подаяниями и не иметь собственности. Они должны были одеваться в грубую одежду, ходить босыми, опоясываться веревкой и т. д. В дальнейшем довольно скоро и орден францисканцев приобрел также значительное имущество.

Рекламируемая церковью «бедность» ордена была, таким образом, временной и относительной и на деле обнаруживала лишь грубую демагогию папства в отношении трудовых масс.

Средневековая архитектура. Средние века оставили после себя много грандиозных памятников архитектурного искусства. Беспомощность строительной техники, отличающая первые столетия средневековья (приблизительно до Карла Великого), сменилась большим подъемом строительного искусства в следующие столетия.

За время IX—XIII вв. в Европе сменились два основных архитектурных стиля — романский и готический. В соответствии с идеологией эпохи наибольшее количество памятников романской и готической архитектуры представлено соборными церквами различных европейских стран. Первый стиль, начавший развиваться при Каролингах, получил свое название от того, что он являлся подражанием древним римским постройкам. В действительности романский архитектурный стиль был гораздо грубее и несовершеннее, тяжеловеснее, чем античный — римский. Толстые стены, сравнительно невысокий купол, толстые и приземистые колонны, узкие и небольшие окна романских соборов явно отражают и слабую еще в этот период (IX—XII вв.) строительную технику и самую политическую обстановку постоянных феодальных войн и усобиц, когда те же церкви легко превращались в крепости, где отсиживалось от набегов неприятеля местное население.

Гораздо интереснее и совершеннее в техническом отношении архитектура готическая, развивавшаяся в XII—XIII и в последующих столетиях сначала во Франции, а потом и других странах Европы [1].

Ее характерной чертой является стремление архитектора построить здание как можно выше. Место полукруглой сводчатой арки заняла острая стрельчатая арка. Готические соборы имели внутри много высоких и изящных колонн. Их окна были большие, с множеством цветных, разрисованных стекол. Обилие

---

[1] Родиной готической архитектуры является Северная Франция. Название «готическая» появилось позднее под влиянием гуманистов, считавших все средневековое «готическим» (т. е. готским) и «варварским».

выпуклых украшений — статуи, барельефы, висячие арки, причудливая каменная резьба — богато украшало здания изнутри и снаружи. Одна или несколько высоких башен и величественные порталы (двери) придавали готическим соборам особую торжественность. Готический собор являлся своего рода архитектурным центром средневекового города.

Из памятников романской архитектуры наибольшую известность получили соборы в Пуатье и Арле во Франции, в Шпейере, Вормсе, Майнце, Аахене — в Германии. Лучшими памятниками готического искусства являются собор Парижской богоматери в Париже, а также соборы Руанский, Реймсский и Шартрский — во Франции, Лондонское Вестминстерское аббатство и собор в г. Линкольне — в Англии, Миланский собор — в Италии, Пражский — в Чехии, Краковский — в Польше и др.

Из гражданских зданий готической архитектуры наиболее известны городская ратуша в Брюсселе, дом известного французского финансиста XV в. Жака Кера в Бурже, королевский замок в Амбуазе (во Франции) и др.

Кроме романского и готического стилей, средневековая архитектура широко пользовалась еще двумя стилями: византийским в Италии (в Венеции — собор св. Марка, отчасти Дворец дожей и др.) и арабским (мавританским) в Испании (наиболее известные памятники — собор в Севилье, переделанный из арабской мечети дворец Альгамбра в Гранаде и замок Алькасар в Севилье) [1].

Рыцарская культура. Признавая духовное руководство церкви, каждый класс феодального общества тем не менее развивал и свою особую культуру, в которой отражал свои настроения и идеалы. Господствующий класс светских феодалов — рыцарство в широком смысле слова — выработал в XIII в. сложный ритуал обычаев, манер, дворянской вежливости (так называемая куртуазность), разнообразных светских, придворных и военно-рыцарских развлечений. Из последних в средние века особенно большое распространение получили так называемые рыцарские турниры — публичные состязания рыцарей в умении владеть оружием, отражавшие военную профессию феодала.

В рыцарской среде создавались военные песни, прославлявшие подвиги рыцарей. В дальнейшем циклы военных песен превращались в целые поэмы. Наиболее знаменитой из них была «Песнь о Роланде», возникшая в Северной Франции в XI в. и окончательно отработанная в XII в. Сюжетом ее были походы Карла Великого в Испанию, представленные в идеализированном виде. Такой же героической поэмой с чертами прославления народного героя была «Песнь о моем Сиде», появившаяся в XII в.,

[1] Подробнее материал о средневековой архитектуре и живописи дается в кн.: Семенов В. Ф. и Кириллова А. А. Альбом по истории средних веков. М., 1960.

в Испании, в которой нашла отражение многовековая борьба испанских народов против арабов. Третьей наиболее крупной поэмой, созданной в Германии в начале XIII в., была «Песнь о Нибелунгах», в которой сказочные элементы переплетались с раннесредневековыми народными преданиями (о Брунгильде, Аттиле и др.) и рыцарским бытом более позднего времени (XII—XIII вв.).

В XII в. появились, быстро получив широкое распространение, рыцарские романы, излагавшие в прозе различные рыцарские приключения, по мере того как рыцари разных стран Европы познакомились более друг с другом и обогатились впечатлениями от далеких стран в процессе крестовых походов на Восток. Наибольшей известностью пользовались циклы романов о древнебританском короле Артуре, которыми зачитывались в Англии и Франции, и романы об Амадисе Галльском, широко распространенные в Испании, Франции и Италии.

Городская культура. Средневековый город, сыгравший такую важную политическую роль в средние века, сделал много и для развития культуры. В городе прежде всего делала быстрые успехи светская литература, рано обнаружившая свои антифеодальные черты. В городах уже в XII—XIII вв. начали появляться сатирические произведения в форме так называемого фаблио (у французов), или шванков (у немцев), в которых содержались остроумные нападки на феодалов. Много сатирических моментов, направленных против феодалов, содержали и итальянские городские повести — новеллы.

Общеевропейскую известность получил сложившийся во Франции окончательно в XIII в сатирический «Роман о Лисе», в котором феодалы представлены в образе голодного и жадного волка, постоянно обманываемого пронырливым Лисом.

Громадной известностью пользовался почти во всех странах Европы большой и изящно написанный «Роман о Розе» — произведение двух французских авторов XIII в.— рыцаря Гильома де Лориса (1-я часть) и горожанина Жана де Мена (2-я часть). Написанный стихами и в мифологическо-аллегорической форме, «Роман о Розе», особенно во второй его части, обнаруживает много реалистических черт. В романе содержатся выпады против духовенства и самого римского папы, против королевского деспотизма, против хвастовства феодалов своей знатностью. Де Мен развивал мысль, позднее продолженную гуманистами, о том, что истинное благородство человека заключается не в знатных предках, а в его личных умственных и нравственных достоинствах.

В городе зародился и средневековый театр, сначала в виде мистерий, т. е. драматических сцен на различные библейские сюжеты. Потом в них постепенно включался светский бытовой материал, часто получавший комически-сатирический характер типа фарса.

Горожане, подобно рыцарям, но только в другом роде, имели свои любимые массовые развлечения. Одним из них были карнавалы, уличные шествия с музыкой и в масках, устраивавшиеся в конце зимы в промежуток между праздником рождества и началом весеннего великого поста. В городах Италии уже в конце XIII—начале XIV в. зародилась новая культура Возрождения.

Народное творчество. Крестьянская культура средних веков была представлена главным образом в виде фольклора, устного безымянного творчества, частью записанного и дошедшего до нас в различных текстах на латинском и на национальных языках, частью оставшегося незаписанным, но вошедшего органически в литературные произведения, использовавшие в качестве своего источника народные мотивы. Народные танцы — пляски, восходящие к древним хороводам еще языческого, дохристианского периода, различные лирические песни — любовные, застольные, свадебные, погребальные, разнообразные и многочисленные народные сказки, героические саги, пословицы, поговорки, загадки и т. п.— таковы многообразные формы народного фольклора. Формы народной поэзии создавались, хранились и передавались из поколения в поколение, усложняясь, развиваясь и усовершенствуясь и отражая в целом чрезвычайно ярко народный быт, народные настроения и желания. Значительная часть фольклора была использована городскими поэтами. В частности, сказочный эпос, зародившийся в основном в деревне, был широко использован в дальнейшем отмеченной выше городской сказочной сатирой. Крупнейшие средневековые поэмы, о которых говорилось выше, также использовали в качестве источника прежде всего устное народное творчество. Особенно это нужно сказать о «Песни о Нибелунгах».

Своеобразным видом народного творчества, принадлежавшего большей частью также безымянным авторам, но вышедшим из самой гущи народных масс и тесно связанным с деревней, были народные баллады. Их особенно много сохранилось от средневековой Англии и Шотландии. В народных балладах отразились быт средневековой деревни, отношения крестьянской массы к феодалам, средневековые народные движения разных видов, важнейшие исторические события, преломившиеся так или иначе в народном сознании.

Близкие к крестьянам городские низы также развивали на протяжении средних веков свою культуру, нашедшую отражение в своеобразной городской плебейской народной поэзии. Выразителями этой поэзии и связанных с нею форм народного искусства были городские жонглеры и шпильманы, выступавшие обычно на городских ярмарках и рынках. Жонглеры и шпильманы — соответствующие в общем нашим древнерусским скоморохам — были певцами и музыкантами, исполнявшими частью старые народные песни, частью новые, составленные ими самими.

Они давали короткие сценические представления, в которых выводились лица из различных сословий, часто в сатирическом виде. Жонглеры и шпильманы были одновременно акробатами, фокусниками, клоунами. Зрителями были многочисленные местные горожане и приходившие в город крестьяне.

Общественное значение этого несложного вида народного искусства было немаловажным. Самая массовость зрителя, пользовавшегося им, свидетельствовала об этом. С течением времени, по мере обострения социальных противоречий в средневековом обществе, представления жонглеров и шпильманов становились все более острыми и злободневными, пробуждающими в зрителях чувства солидарности между трудящимися, с одной стороны, и чувства ненависти и отвращения к угнетателям-феодалам и городским богачам — с другой. Все это вызывало гонения против жонглеров и шпильманов со стороны господствующих классов. Католическая церковь относилась к ним с особенным недоброжелательством. Против жонглеров и шпильманов выносились постановления церковными соборами, запрещавшими совсем их деятельность. Их не допускали к богослужениям. В некоторых местах им отказывали в христианском погребении и даже запрещали хоронить их на обычных общественных кладбищах.

ГЛАВА XXXI

РАННЕЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ И ГУМАНИЗМ В ИТАЛИИ В XIV—XV вв.

Социально-экономические предпосылки развития итальянского Возрождения. В Италии в XIV—XV вв. города получили наиболее бурное развитие по сравнению с другими странами Европы этого времени. В них была весьма развита промышленность, частью организованная в форме мануфактуры; они были крупными торговыми центрами, торговавшими с остальными странами Европы и особенно с Ближним Востоком; в них находились крупнейшие банки, операции которых имели широкий международный характер. Промышленная, торговая и ростовщическая буржуазия этих городов наживала колоссальные состояния и могла бросить часть средств на развитие культуры. Буржуазия нуждалась в развитии точных наук, естествознания, математики. Это было необходимо ей в связи с ее все более осложнявшейся хозяйственной деятельностью. Развитие мануфактурной техники, навигационное дело, сложный коммерческий и банковский учет— все это требовало изучения естественных наук и математики. В то же время буржуазия и проживавшие в итальянских горо-

дах светские и духовные феодалы, подвергавшиеся городскому влиянию, стремились создать роскошные и комфортабельные условия жизни и предъявляли большой спрос на произведения искусства.

Рядом с оформляющимся классом необычайно богатой итальянской буржуазии в итальянских городах развивалась многочисленная группа представителей умственного труда и людей, занятых литературой и искусством: многочисленные литераторы, поэты, публицисты, врачи, учителя, инженеры, «мастера свободных искусств», т. е. художники, скульпторы, архитекторы и т. п.

Все эти представители зарождавшейся новой социальной прослойки — интеллигенции и стали непосредственными деятелями новой культуры, получившей название культуры Возрождения или гуманизма.

На развитие новой прогрессивной, передовой культуры оказали громадное влияние народные массы Италии. Их повседневный упорный труд, не потерявшее еще свое значение высокое ремесленное мастерство, их ожесточенная, порой яростная борьба против правящей плутократии, общий жизненный оптимизм и бодрость воодушевляли лучших представителей Возрождения, придавали творчеству гуманистов те глубокие народно-демократические черты, которые в конце концов и составляют наибольшую прелесть их произведений.

Раннее итальянское Возрождение. Термин Возрождение (перевод французского термина «Ренессанс») указывает на связь новой культуры с античностью. В результате знакомства с Востоком, в частности с Византией, в эпоху крестовых походов и последовавших за ними регулярных сношений с Левантом итальянцы ознакомились с древнегреческими рукописями, различными памятниками античного изобразительного искусства и архитектуры. Все эти древности начали частично перевозиться в Италию, где они коллекционировались и изучались. Но и в самой Италии было немало античных римских памятников, которые также стали тщательно изучаться представителями итальянской городской интеллигенции. В итальянском обществе пробудился глубокий интерес к классическим древним языкам, древней философии, истории и литературе. Особенно большую роль в этом движении сыграл город Флоренция. Из Флоренции вышел ряд выдающихся деятелей новой культуры.

Используя античную идеологию, созданную когда-то в наиболее оживленных в экономическом отношении и наиболее демократических по своему политическому строю городах древности, нарождавшаяся новая буржуазия не просто пассивно усваивала древнюю культуру, но перерабатывала ее по-своему, формируя новое мировоззрение, противоположное господствовавшему до этого мировоззрению феодализма. Второе название новой итальянской культуры — гуманизм — как раз и свидетельствует об этом. Гуманистическая культура в центр своего

мировоззрения ставила самого человека (homo — «человек», humanus — «человеческий»), а не божественное, потустороннее, как это было в средневековой идеологии. В гуманистическом мировоззрении аскетизму уже не оставалось места. Человеческое тело, его страсти и потребности рассматривались гуманистами не как нечто греховное, что надо было подавлять или истязать, а как самоцель, как самое главное в жизни. Земное существование признавалось единственно реальным. Познание природы и человека объявлялось сущностью науки. В противоположность пессимистическим мотивам, господствовавшим в мировоззрении средневековых схоластов и мистиков, в мировоззрении и настроении людей Возрождения преобладали оптимистические мотивы, для них была характерна вера в человека, в светлое будущее человечества, в грядущее торжество человеческого разума и просвещения.

Плеяда выдающихся поэтов и писателей, ученых и деятелей различных видов искусства участвовала в этом новом великом интеллектуальном движении. Крупнейшей фигурой, стоявшей на грани средневековья и нового времени — «последний поэт средневековья и вместе с тем первый поэт нового времени»[1], был флорентиец Данте Алигьери (1265—1321). Его «Божественная комедия», как никакое другое произведение его времени, отразила всю идеологию средних веков. «Ад», «Чистилище» и «Рай» составляют три части его поэмы. Средневековое представление об устройстве вселенной нашло у Данте яркое и поэтическое выражение. Но в то же время в поэзии Данте уже чувствуются новые, глубоко реалистические мотивы. Его герои индивидуальны и наделены глубокими и сильными страстями. Сама классовая борьба в родном городе Данте — Флоренции — отразилась в поэме как в зеркале. Перед читателем проходит масса конкретных исторических лиц. На страницах поэмы как бы бушуют политические страсти, увековечиваются крупнейшие политические события бурной истории средневековых итальянских коммун. Характерно, что «Божественная комедия» была написана не на латинском языке, а на тосканском наречии, ставшем основой национального итальянского литературного языка.

Выдающимися представителями литературы Возрождения были два других флорентийских писателя: Франческо Петрарка (1304—1374) и Джованни Боккаччо (1313—1375). Первый своими любовными сонетами, посвященными им своей возлюбленной Лауре, второй — своим знаменитым «Декамероном» — сборником из 100 новелл, на темы преимущественно флорентийской городской жизни,— заложили основы гуманистической литературы и способствовали широчайшему распростране-

---

[1] Энгельс Ф. К итальянскому читателю. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 382.

нию ее среди читающей публики не только Италии, но и других стран. Многочисленные переводы с этих произведений появились во всех странах Западной Европы.

Вместе с Данте Петрарка и Боккаччо были подлинными основоположниками итальянского литературного языка, завоевав ему своими классическими произведениями прочное место в мировой литературе.

Из других деятелей гуманизма во Флоренции XIV—XV вв. следует отметить Леонардо Бруни (1369—1444), создателя новой педагогической системы в гуманистическом духе. Бруни настаивал на воспитании «не только духа, но и тела»; он один из первых требовал организации женского образования. В своей «Истории Флоренции», в 12 книгах, Бруни уделил большое внимание социальным движениям, происходившим в этом городе в XIII и особенно XIV столетии.

Крупным критиком, философом, историком и филологом, последователем Эпикура был связанный с флорентийскими гуманистами Лоренцо Валла (1407—1457). Лоренцо Валла доказал подложность ряда документов (в том числе знаменитого «дара Константина») папской курии, к которой он одно время относился с большой ненавистью, разработав даже проект секуляризации всего папского государства. Валла положил также начало научной критике библейского текста.

Из других историков-гуманистов XIV—XV вв. наибольшей известностью пользовался Флавио Биондо (1388—1463), написавший большую работу обобщающего характера «История от упадка Римской империи» (период от 410 до 1410 г.). Наибольшую ценность эта работа представляет тем, что Биондо уже отчетливо различал средневековый период в собственном смысле от позднейшего времени (XV в. и далее), которое он рассматривал как особый период новой истории.

Искусство раннего Возрождения. Искусство раннего Возрождения было представлено прежде всего новой живописью. Крупнейшими мастерами ее были Джотто (1266—1337) и Мазаччо (1401—1428), флорентийские художники, писавшие главным образом на церковно-религиозные сюжеты (фресковая живопись — роспись стен внутри различных храмов), но придававшие своим изображениям реалистические черты. Большим шагом вперед по сравнению с техникой средневековых художников было открытие художниками Возрождения законов перспективы, что давало им возможность делать изображаемые фигуры выпуклыми, а не плоскими. Крупнейшим скульптором раннего Возрождения считается Донателло (1386—1466), который одновременно был и крупным художником-портретистом. Донателло стремился придать своим статуям черты реальных людей. В то же время он усердно изучал классические античные образцы скульптуры, считая последние непревзойденными образцами.

Больших успехов искусство раннего Возрождения в Италии достигло и в области архитектуры.

Новая архитектура Возрождения, с ее громадными зданиями, с высокими куполами и грандиозной колоннадой, требовала строгих математических расчетов. Строительство больших зданий, соборов и дворцов благодаря усовершенствованию строительной техники стало производиться в гораздо более короткие сроки (иногда в несколько лет) по сравнению с предшествовавшим временем, когда на сооружение готических соборов требовались десятки, а порой и сотни лет. Крупнейшими архитекторами, создавшими стиль архитектуры Возрождения, были тоже флорентийцы Филиппо Брунеллески (1377—1446) и Леон Баттиста Альберти (1404—1472). Брунеллески первый из новых архитекторов разрешил проблему построения большого купольного здания. Он был строителем многих флорентийских церквей и дворцов, поражавших современников своим изяществом, достигаемым главным образом пропорциональностью различных частей здания.

Альберти написал «Десять книг об архитектуре», в которых изложил научную теорию новой архитектуры, созданной им под влиянием изучения античных памятников. В другой работе — «О живописи» — Альберти формулировал теорию искусства живописи, также опираясь на наследство античных художников.

Распространение гуманизма в Европе. Ко второй половине XV в. гуманизм широко распространился по всем странам Европы. Гуманистические писатели, художники и ученые, пользовавшиеся интернациональным латинским языком, также «возрожденным» в стиле древних авторов — Цицерона, Сенеки, Тацита и др., образовали своего рода братство в Европе, поддерживавшее оживленную переписку и контакты между учеными разных стран. Особенно много гуманистов появилось в соседней Германии, где обострение феодально-крепостнических отношений наложило на гуманизм отпечаток большей антифеодальной направленности, заставив его, в частности, выступить более решительно на борьбу с идеологическим оплотом феодализма — католической церковью. В самой Италии, кроме Флоренции, в XV в. были и другие центры Возрождения — в Риме, Неаполе, Милане и Венеции. Наибольшего развития искусство Возрождения, а также гуманистическая философия, литература, политическая мысль достигли в следующем, XVI веке, в эпоху так называемого позднего итальянского, или Высокого, Ренессанса.

В XVI в. гуманизм окончательно превратился в общеевропейское культурное движение, нанесшее смертельный удар средневековой схоластике.

Начало книгопечатания. Большое значение для развития новой, буржуазной культуры имело изобретение книгопечатания. Уже с начала XV в. в Западной Европе пользовались для распространения церковно-массовой литературы (молитвенники и

пр.) особым ксилографическим способом. На деревянной доске вырезывались рисунки и надписи, которые затем отпечатывались на бумаге (писчая бумага вошла в употребление в Европе с XIV в.). Ксилографический способ печатания не решал вопроса распространения книг. Работа шла медленно, вырезанные на доске выпуклые буквы становились ненужными после отпечатания текста на бумаге. Заслуга изобретателя книгопечатания, майнцского уроженца, переехавшего затем в Страсбург, Иоганна Гутенберга (1400—1468) была в том, что он изобрел подвижные буквы, которые сначала делались из дерева, а потом были заменены им же металлическими. Кроме того, Гутенбергом был изобретен особый пресс-станок, дававший возможность печатать на обеих страницах бумажного листа. Изобретение было сделано около 1445 г. и первое время держалось в строгой тайне. Но уже спустя 15 лет оно перестало быть секретом и распространилось из Германии по другим странам.

В конце XV в. наибольшую известность в Европе получил венецианский издатель-гуманист Альд Мануций (1448—1515), основавший собственную типографию в 1490 г., в которой он отпечатал произведения многих античных авторов, а также произведения крупнейших итальянских писателей-гуманистов — Данте, Петрарки, Боккаччо.

Во Франции международную известность в конце XV в. получила парижская издательская фирма Этьенов. Основатель этой фирмы Анри Этьен (1460—1520) издал 120 сочинений по философии, математике и астрономии, главным образом на латинском языке, частью на французском.

Значение изобретения книгопечатания было громадно. Книгопечатание во много раз ускорило подготовку книг и одновременно удешевило стоимость их. Для развития буржуазного просвещения в новое время тем самым создавались сразу весьма благоприятные технические условия, каких раньше не было ни в древнем мире, ни в период средневековья.

ГЛАВА XXXII

МОНГОЛЬСКОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО ЗАВОЕВАНИЯ В XIII в.

Быт и социальный строй монгольских племен. В XII в. на территории теперешней Монголии, Маньчжурии и южной части Восточной Сибири обитали многочисленные племена монголов. Большая часть их жила в степях и занималась скотоводством: разведением лошадей, рогатого скота и овец. Часть монголов жила в лесах, где занималась охотой на пушных зверей и рыбо-

ловством. Степные монголы были и более многочисленными и более развитыми. Они распространяли свое господство на лесных монголов, которые должны были уплачивать им дань мехами.

В социальном строе монголов XII в. еще сильно сказывались черты родового строя. Монголы-кочевники жили родами. Их кочевья представляли собой курень, т. е. совокупность нескольких десятков или даже сотен кибиток, группировавшихся вокруг кибитки родового вождя — старейшины. В жизни монголов громадное значение имела родовая месть. В их религии большое место занимал культ предков. Каждый род имел своих почитаемых богов — предков из наиболее прославленных родичей.

Однако во второй половине XII — начале XIII в. в общественном строе монголов обнаруживается заметное разложение родовых отношений. Вместо родового куреня кочевья все чаще представляли собой тип индивидуального кочевого хозяйства — аил, обычно это была большая патриархальная семья, имевшая свои стада и табуны. Разложение рода сопровождалось выделением богатых, знатных семей нойонов и багатуров. У нойонов имелись в известном количестве рабы (харачу). Нойоны окружали себя дружинниками — нукерами. Нойоны и багатуры стояли во главе орд (союзов родов). Орды объединялись в свою очередь в более крупные племенные союзы, во главе которых стояли ханы. Ханы и окружавшая их военно-племенная знать получали дань с покоренных племен. Так у монголов зарождалась варварская форма государства, вначале еще с чертами «военной демократии», постепенно вырождавшейся и терявшей свое значение по мере дальнейшего развития своеобразного монгольского феодализма («кочевой феодализм»). Время от времени знать союзных племен собиралась на особых съездах, носивших название курултаев. На курултаях выбирали ханов, решали вопросы о войне и мире с враждебными племенами и народами, иногда судили отдельных провинившихся нойонов и даже самих ханов.

Объединение татаро-монгольских племен Чингис-ханом и его завоевания. В начале XIII в. одному из ханов монгольского племени, обитавшего между верховьями р. Амура и северной границей Китая, Темучину (1155—1227) [1] удалось объединить разные племена монголов и многочисленных татар. В 1206 г. на курултае, собранном в долине р. Онона, Темучин был провозглашен великим ханом и стал именоваться Чингис-ханом.

Создание большого военного союза монголов повлекло за собой крупнейшие завоевания. Для этого были многие предпосылки. Темучин возглавил сильную монгольскую военно-племенную знать, уже до этого обладавшую опытной военной силой в лице своих дружинников, жаждавших военной добычи.

[1] По другим данным, Темучин родился в 1162 г.

Монгольские племена обладали большими резервами рядовых воинов. Кочевой скотоводческий образ жизни монголов обусловливал развитие у них превосходной конницы, против которой были бессильны сталкивающиеся с ней земледельческие народы. В то же время монголы, обитая по соседству с Китаем и часто воюя с ним, многое заимствовали от китайцев в военной технике. В частности, они вполне овладели искусством брать города при помощи особых стенобитных и огнеметательных орудий.

Чингис-хан в ближайшие годы покорил многие народы, жившие в Южной Сибири. Среди них были буряты, якуты, киргизы и др. В 1211 г. Чингис-хан начал завоевание Северного Китая, закончившееся лишь в последние годы его жизни. Но прежде чем Китай был окончательно завоеван, Чингис-хан предпринял другое обширное завоевание в Средней Азии. В период 1218—1223 гг. он завоевал обширное Хорезмское государство, включавшее в себя, кроме собственно Хорезма, Восточный Иран, Бухару, Афганистан. С чрезвычайной жестокостью расправлялся Чингис-хан с завоеванными странами и городами. Пытавшиеся оказать ему сопротивление жители городов Бухары, Самарканда, Ургенча (столица Хорезма), Мерва и многих других большей частью были истреблены, за исключением наиболее искусных ремесленников, которых монголы обращали в рабство. Все имущество побежденных становилось добычей монгольских орд. Монголы разрушали ирригационную систему Средней Азии (в частности, ими была разрушена знаменитая Мургабская плотина близ Мерва).

Часть монгольских войск под начальством ближайших нойонов Чингис-хана проникла вдоль южного побережья Каспийского моря в Закавказье, прошла через Кавказ (через Дербентское ущелье) и вышла к Дону, в половецкие степи. Здесь на реке Калке в 1223 г. монголы столкнулись впервые с русскими, выступившими в качестве союзника половцев. Несогласованность действий русских и половецких князей привела к поражению союзников.

Управление и социальный характер государства Чингис-хана. Ко времени смерти Чингис-хана в 1227 г. Монгольское государство занимало громадную территорию — от побережий теперешнего Охотского моря на востоке и до южных берегов Каспийского моря на западе. Кроме собственно Монголии, в него входили Северный Китай, большая часть Средней Азии, Южная Сибирь, часть Закавказья. Официальной столицей монголов с 1235 г. стал город Каракорум на р. Орхоне, представлявший собой скорее военный стан, чем город в подлинном смысле этого слова. Новое государство носило ярко выраженный военный характер. Организация массового войска, сбор дани с покоренного населения, усмирение покоренных народов — вот что всего более занимало Чингис-хана и его ближайших помощников. Исходя из практики

набора войск, монгольское правительство ввело административное разделение завоеванных стран по военному признаку. Страны делились на «туманы» (или тумены), что означало буквально 10-тысячный отряд войска, на «тысячи» и на «сотни», собиравшие дань с соответствующей территории. Начальники административных округов и районов также назывались туманами (по-русски «темники», от русифицированного слова «тьма»— 10 тысяч), тысячниками, сотниками и т. д.

В управлении завоеванными странами сказывалась и другая варварская черта. Чингис-хан выделял уделы (улусы) членам своей семьи. Все необъятные владения Монгольской державы примитивно рассматривались как «вотчина», как наследственная собственность семьи Чингис-хана.

Довольно скоро, еще при жизни Чингис-хана, а особенно после его смерти, тумены, тысячники и прочие военные и гражданские начальники стали превращаться в крупных землевладельцев, эксплуатировавших покоренное крестьянское население. «Кочевой феодализм», складывавшийся у монголов в период до завоеваний и имевший своей опорой захват знатью пастбищ и обладание наиболее многочисленными стадами, переходил в странах старой земледельческой культуры в феодализм обычного землевладельческого типа. Предшествующее развитие феодализма у тюркских народов, завоеванных монголами, облегчало победителям переход к новым для них формам местных, более развитых феодальных отношений. Значительная часть хорезмских и прочих феодалов добровольно подчинилась монголам и быстро слилась с монгольской знатью.

Завоевания монголов после смерти Чингис-хана. В 1227 г. Монгольское государство было разделено Чингис-ханом между его четырьмя сыновьями. Титул великого хана, Монголию в собственном смысле слова и Северный Китай получил третий сын Чингиса — Угедей. Второй сын, Чагатай (или Джагатай), получил среднеазиатские земли к востоку от Амударьи. Западная часть Средней Азии, включая Восточную Персию и Северную Индию, досталась четвертому сыну, Тулую. Старший сын Чингиса, Джучи, уже умер ко времени раздела. Его сыну Батыю (Бату) была отдана Западная Сибирь от Иртыша до Уральских гор и далее территория, прилегавшая с севера к Каспийскому и Аральскому морям, включая южные уральские предгорья.

Преемники Чингис-хана продолжали его завоевания. Батый в 1235—1242 гг. совершил громадные завоевания в Восточной Европе. Он подчинил Русь, камских болгар, половцев и другие народы, обитавшие в низовьях Волги и Дона. Монголы проникли в Венгрию, Чехию (Моравию) и Польшу. Их войска частично проходили через территории Сербии и Болгарии. Как и при завоевании Средней Азии, татаро-монголы и в Европе оставляли всюду после себя следы страшного разорения и опустошения. Гибли сотни тысяч людей, разрушались цветущие города. Насе-

ение бежало в леса. Оставшаяся часть жителей облагалась яжелой данью.

Героическое сопротивление русских обескровило монголов и пасло Западную Европу от разорения. Из других народов Восочной Европы наиболее активно проявили себя в борьбе с таро-монголами чехи и поляки. В апреле 1241 г. вторгшиеся в илезию монголы разбили близ г. Лигница объединенные польские и немецкие рыцарские отряды. Монголы вступили на территорию Моравии. Чешско-моравские рыцари нанесли, однако, оражение части войск Батыя близ Оломоуца (июнь 1241 г.). есьма пассивно вел себя в этот критический момент германский мператор Фридрих II Штауфен, который не оказал помощи ни енграм, ни полякам, хотя венгерский король соглашался стать аже ленником империи, если бы император помог ему в борьбе ротив монгольского нашествия. Император ограничился одним писанием циркуляров»[1] к королям Европы и германским нязьям, вместо того чтобы принять практические меры помощи ротив угрожавшей Европе монгольской опасности.

[1] Маркс К. Хронологические выписки.— «Архив Маркса и Энгельса», V, с. 226.

В 30-е и 40-е годы монголами было завоевано все Закавказье — Грузия, Армения и Азербайджан.

В Средней Азии завоевания монголов продолжал другой внук Чингис-хана — Хулагу, сын Тулуя. Хулагу в 50-е и 60-е годы захватил Иран, Месопотамию и Сирию. В начале 1258 г. Хулагу взял Багдад. Политическое значение Багдада к этому времени давно уже пало. Но город продолжал оставаться крупнейшим торгово-промышленным и культурным центром. В нем было множество великолепных зданий. Крупнейшие библиотеки, заключавшие в себе драгоценнейшие собрания арабской и прочей восточной литературы, равно как и богатейшие коллекции произведений художественного ремесла, составляли заслуженную славу Багдада. Столица халифов была взята приступом. Монголы подвергли город дикому грабежу, продолжавшемуся более трех недель. Багдад был сожжен и разрушен дотла со всеми его художественными ценностями. Халиф Мустасим, потомок Аббасидов, сохранивший к этому времени лишь духовную власть над мусульманским миром, был взят в плен и по приказанию Хулагу удавлен.

В то же время монголы продолжали борьбу с Китаем, стремясь завладеть его южными провинциями. Сменивший наследников Угедея брат Хулагу, хан Хубилай, стал в 1279 г. императором всего Китая (со столицей в Пекине). Основанная им монгольско-китайская династия получила название Юаньской династии.

Значение монгольских завоеваний для Европы и Азии. Монгольские завоевания XIII в. имели громадное значение в истории Европы и Азии. В истории Европы они сказались прежде всего на положении России. Развитие последней в результате татаро-монгольского нашествия было задержано, но ее бесчисленные жертвы обеспечили спокойное развитие стран Западной Европы. Экономический и культурный упадок Русской земли, явившийся следствием монгольского завоевания, был в конце концов преодолен, монгольское иго русскими было свергнуто. В борьбе с татаро-монголами создался крепкий центр русской национальной жизни — Москва. Но борьба эта потребовала громадных жертв от народных масс. В монгольский период Русь была отрезана от старых культурных центров — Византии и южного славянства, с которыми она была связана в течение многих веков. В то же время Русь при монголах не могла развивать нормальные экономические и прочие отношения и со странами Западной Европы, переживавшими как раз в последние столетия средневековья наиболее быстрое развитие своих производительных сил.

Неблагоприятно отразилось татаро-монгольское нашествие и на развитии Венгрии и Польши. Хотя эти страны пострадали от монголов несравненно меньше, чем Русь, тем не менее и они были ослаблены. В результате этого Венгрия и Польша оказа-

лись в большой зависимости от германских феодалов, угрожавших в дальнейшем их национальному существованию.

Монгольское завоевание имело чрезвычайно тяжкие последствия и для стран Азии. Разрушение старых экономических и культурных центров, приведение в негодность и расстройство ирригационной системы, перерыв старых торговых путей не могли быть компенсированы тем фактом, что создавалась большая монгольская держава, которая, казалось, должна была бы обеспечить новые условия для дальнейшего торгового оживления «объединенных» стран Азии. Этого не могло произойти не только потому, что монгольские завоевания в корне подорвали самую основу жизни местного населения — ирригацию, но и вследствие быстрого распада самой Монгольской империи.

Преемники Чингис-хана хотя и принадлежали к одной династии, тем не менее вели друг с другом ожесточенные войны. Потомки сына Чингис-хана, Угедея, были полностью истреблены Хулагидами. В Средней Азии, с дальнейшим развитием феодальных отношений, восторжествовала феодальная раздробленность. Улусы-королевства, возглавлявшиеся вначале сыновьями и внуками Чингис-хана, во второй половине XIII в. раздробились на многие десятки улусов-княжеств, во главе которых стояли князья — беки и эмиры, происходившие частью из династий Чагатая и Хулагу, частью из других феодальных пришлых монгольских и местных тюркских знатных родов и фамилий.

ГЛАВА XXXIII

ГОСУДАРСТВО ТИМУРА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Феодальные государства в Средней Азии в середине XIV в. В конце XIII в. Монгольская империя Чингисидов распалась на несколько самостоятельных государств, совершенно не связанных друг с другом. Средняя Азия, в которой правили потомки Чагатая — второго сына Чингис-хана, раздробилась в XIV в. в свою очередь на несколько частей. Семиречье и Восточный Туркестан образовали особое государство — Могулистан [1]; в Двуречье между Амударьей и Сырдарьей снова выделилось государство Мавераннахр (с главным городом Самаркандом); по нижнему течению р. Амударьи несколько позднее, в 60-х годах XIV в., возникло самостоятельное государство Хорезм с центром в г. Ургенче. Между ханами Могулистана и ханами Мавераннахра происходила почти непрерывная борьба за власть и спорные территории. Монгольские и тюркские племена постепенно

[1] Могулистан — видоизмененное Монголистан.

переходили от скотоводства к земледелию. Одновременно происходил сложный процесс этнического слияния монголов и тюрок с местным населением, результатом чего было начало формирования новых современных народностей — таджиков, узбеков и др. Наступавшая монгольская знать Могулистана подвергла Мавераннахр большим опустошениям. Ограбление городов Мавераннахра, разрушение ирригационных сооружений, требование уплаты систематической дани с коренного населения тяжело отражались на положении трудящихся. В то же время сохранившееся еще к этому времени свободное крестьянское население, как местное, так и пришлое — тюркское и монгольское, становилось все более зависимым от ханских ленников — класса формирующихся феодалов. Главной формой феодального владения в Средней Азии в XIV в. стал лен, называвшийся суюргал. Ленники — беки и другие владельцы суюргала — несли военную службу, являясь для участия в походах по призыву ханов, приводя с собой воинов в соответствии с размерами своих владений. Владения эти обычно были довольно крупными и включали в себя не только земледельческие оазисы, а иногда и целые города, но и пастбищные степные земли, на которых обитало кочевое население. Большое количество земель оставалось непосредственно в распоряжении самих ханов и их ближайших родственников.

Тяжелое положение трудящегося населения обусловливалось особенно сочетанием этих двух родов поборов, тяготевших на нем. С одной стороны, крестьяне и горожане должны были содержать отдельных феодалов, своих непосредственных господ, с другой — на них лежали различные в совокупности весьма большие государственные налоги, собиравшиеся многочисленными ханскими сборщиками налогов. Крестьянам и горожанам приходилось выполнять натуральные повинности, начиная от содержания постоя ханских почтарей и курьеров и кончая работами по строительству и ремонту плотин, каналов, дорог и т. п. Многочисленное мусульманское духовенство также получало с населения большие доходы. Разбогатевшие купцы, державшие на откупе сбор налогов, и многочисленные ростовщики в городах и деревнях вызывали к себе особую ненависть ремесленников и крестьян, вынужденных часто отдавать им последние средства. Как на характерную черту развивавшегося феодального общества Средней Азии XIV в. следует указать на сохранение рабского уклада. Рабов было много и в городе и в деревне, существовал обширный невольничий рынок, на котором победителями-феодалами часто продавались сотни и даже тысячи рабов из захваченных ими пленников.

В обстановке оформлявшегося феодализма, в условиях не изжитых еще племенных образований, с их военной феодально-родовой знатью, в результате десятилетий ожесточенных усобиц между монгольскими и тюркскими ханами, эмирами, беками и

прочими князьями во второй половине XIV в. в Средней Азии возникло новое громадное военное государство — Тюрко-монгольская империя Тимура.

Тимур и захват им власти в Мавераннахре. Тимур (1336—1405) происходил из монгольского племени барласов, обитавшего в Мавераннахре, которое в начале XIV в. начало переходить к оседлости и, подобно другим монгольским племенам, смешивалось с тюрками, постепенно утрачивая свой язык и обычаи. Таким образом, Тимур был тюркизированным монголом. В 1361 г. Тимур, ставший к этому времени уже известным как предводитель большой военной дружины, составленной им из джигитов своего и других племен, поступил на службу к хану Могулистана — Туглуку, захватившему в этом году Самарканд. При поддержке Туглука Тимур стал правителем г. Кеша, но вскоре изменил своему покровителю и перешел на службу к эмиру Балха-Хусейну, враждовавшему с Туглуком. Выступив совместно, Хусейн и Тимур подняли восстание против Туглука, но потерпели поражение. Участвуя после этого в разных военных авантюрах, состоя на службе у разных ханов и эмиров, Тимур в одной из стычек был тяжело ранен в правую ногу и стал в результате этого хромым. Отсюда он и получил прозвище «Тимур Ланг», т. е. «Хромой Тимур», что на европейских языках превратилось в дальнейшем в слово «Тамерлан». В 1364 г. Хусейну и Тимуру удалось все же отвоевать Мавераннахр, но в 1365 г. они снова потерпели поражение от монголов на берегу р. Арыси. Оставив на произвол судьбы г. Самарканд, союзники бежали за Амударью, в г. Балх. В Самарканде, оставленном на известное время обеими соперничавшими сторонами (могулистанский хан некоторое время медлил с занятием Самарканда), образовалось демократическое правительство так называемых сербедаров[1]. Во главе их встали студент медресе[2] Маулана Заде, старшина цеха трепальщиков хлопка Абу-Бекр и лучник Хурдак Бухари. Попытка могулистанского хана захватить Самарканд врасплох не удалась. С большими потерями монголы были вынуждены отступить. Власть сербедаров распространилась на значительную часть Мавераннахра. Но Хусейн и Тимур в следующем, 1366 году, со своими отрядами вернулись к Самарканду. Они уговорили сербедаров пустить их в город, а затем вероломно перебили их руководителей и таким образом овладели столицей Мавераннахра. Некоторое время оба эмира управляли страной совместно; затем между ними произошло столкновение. Тимур вышел из этой борьбы победителем. Он разбил Хусейна в одной битве, взял его в плен и казнил (1370 г.), став повелителем Мавераннахра.

---

[1] Сербедары (или по другому произношению сербадоры) — восточноиранский термин. Так в Хорасане назывались борцы против монгольского ига еще в 30-е годы XIV в.

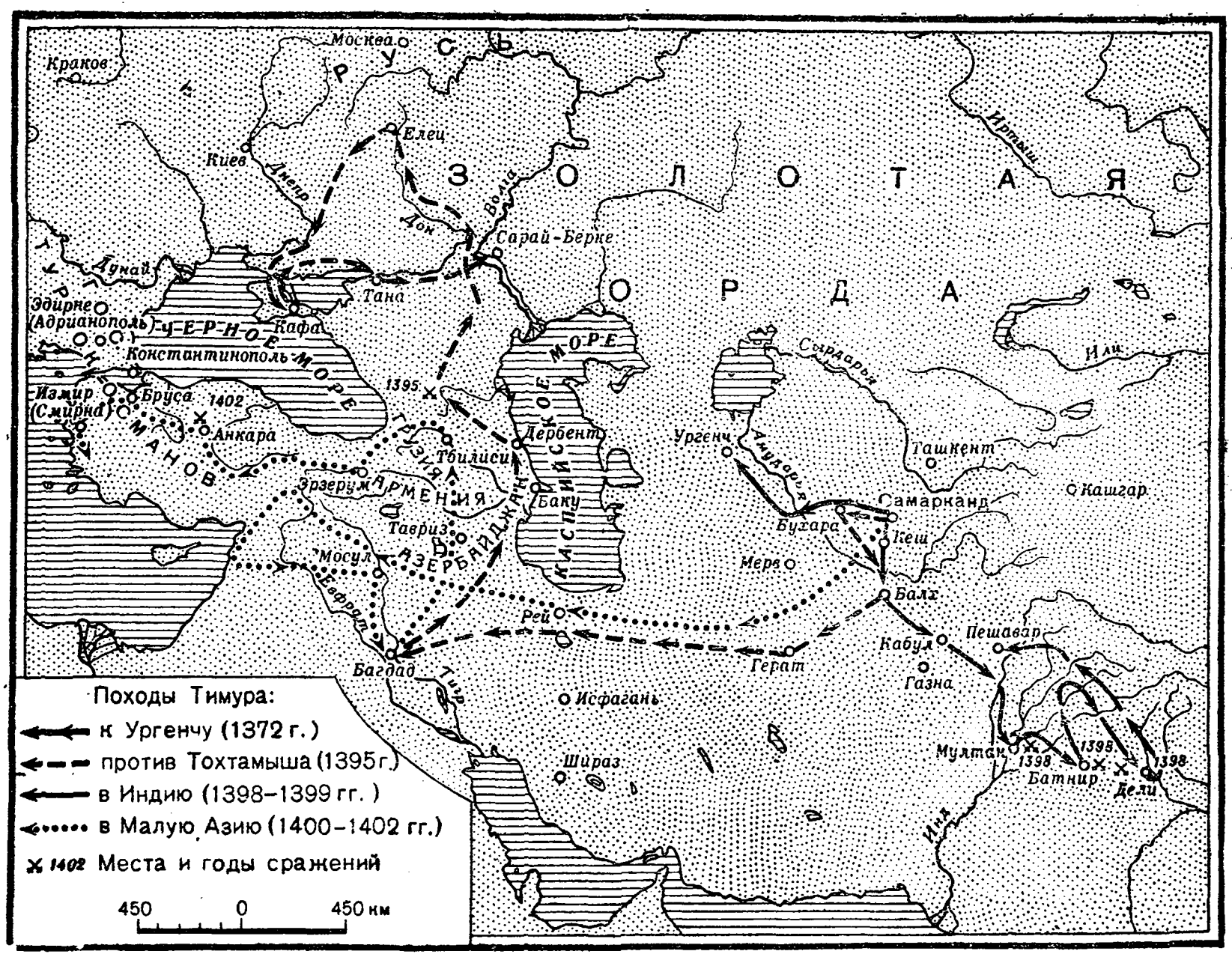
[2] Медресе — высшая духовная мусульманская школа.

Дальнейшие походы Тимура. Завладев Мавераннахром, Тимур начал обширные завоевания в Средней Азии. Его многочисленные грабительские и захватнические войны велись в интересах довольно широкого круга феодалов Мавераннахра и соседних тюрко-монгольских областей. Эти войны сплачивали на известное время оседлых и кочевых феодалов в единое целое, предохраняли их от усобиц; особенно они были выгодны оседлым феодалам, так как кочевые феодалы обычно нападали первыми на земледельческие районы и беспощадно грабили их. Войны несли обогащение феодалам. Кроме громадной военной добычи в виде всякого движимого имущества, ценностей, рабов, которых можно было превращать в крепостных или продавать на невольничьих рынках, феодалы получали в результате войн громадные земли по всей Средней Азии. С другой стороны, войны Тимура показывают, что он стремился захватить важнейшие караванные торговые пути и торговые центры, чтобы таким образом систематически получать доходы в форме торговых пошлин, шедших на содержание самого Тимура и его приближенных.

Вначале Тимур поспешил распространить свою власть на все Двуречье, захватив низовья р. Сырдарьи. В 1372 г. им был совершен первый поход в Хорезм. Хорезм, однако, упорно оборонялся. Только в результате пяти походов страна наконец была завоевана. Во время последнего похода столица Хорезма город Ургенч, бывший тогда крупнейшим центром торговли Восточной Европы со Средней Азией, был подвергнут полному разрушению и сравнен с землей. Население города было насильственно переселено в Самарканд. На территории части Ургенча Тимур приказал вспахать поле и посеять ячмень.

Дальнейшие годы, в течение целых 15 лет, Тимур главным образом был занят борьбой с Тохтамышем, ханом сначала Белой, а затем (с 1382 г.) Золотой Орды. Тимур, ранее покровительствовавший Тохтамышу, в дальнейшем встретил в нем наиболее опасного противника. Только в результате трех больших походов 1389, 1391 и 1395 гг. войска Тимура в конце концов разгромили Золотую Орду. В ходе этих войн Тимур страшно опустошил Грузию и Армению; сжег и разрушил большие города Золотой Орды — Сарай Берке, Астрахань; летом 1395 г. Тимур вторгся в южные пределы Русского государства, дошел до г. Ельца и угрожал походом на Москву, но отступил, получив известие о неспокойном состоянии в Средней Азии.

С начала 80-х годов Тимур производил завоевания в Иране, сначала в Восточном (Хорасан), затем в Западном, который окончательно был завоеван им в 1393 г. В 90-х годах были захвачены Грузия, Армения, Азербайджан, Афганистан. Крупнейшим походом Тимура был поход 1398—1399 гг. в Индию, в ходе которого была особенно жестоко разграблена знаменитая индийская столица — г. Дели. В начале IV в. было покорено Двуречье Тиг-

Походы Тимура

ра и Евфрата, центр бывшего Багдадского халифата, далее Сирия и часть Малой Азии.

В 1402 г. Тимур нанес полное поражение турецкому султану Баязиду, разбив его близ г. Ангоры и захватив в плен [1]. Тимур умер в 1405 г., во время приготовлений к походу на Китай, который он также собирался завоевать.

Завоевания Тимура сопровождались страшными жестокостями, не уступавшими, а пожалуй, даже превосходившими жестокости Чингис-хана, Батыя, Хулагу и других монгольских завоевателей XIII в. О систематических и массовых убийствах, совершенных Тимуром, свидетельствуют следующие факты. В 1387 г. во время похода в Иран по его приказанию в г. Исфагане было обезглавлено 70 тыс. человек мирного населения, из голов которых была сложена колоссальная пирамида. В Индии в 1398 г. Тимур приказал умертвить 100 тыс. пленников, так как их было обременительно вести далеко в Среднюю Азию. Массовое избиение мирного населения было произведено в Багдаде, где в 1401 г. в один день было убито 90 тыс. человек. При малейших попытках сопротивления покоренного населения Тимур приказывал погребать людей заживо. Так, например, в 1389 г. он распра-

[1] См. выше, главу XXIX — «Византия XIII—XV вв. Падение Константинополя».

вился с жителями Себзевара (в Хорасане), приказав своим воинам закладывать битым кирпичом и известью брошенных в канавы живых людей и возводя, таким образом, из трупов целые стены.

Управление в государстве Тимура. Государство Тимура представляло собой громадное военно-феодальное государство, состоявшее из многих десятков отдельных стран, народностей и племен. В завоеванных странах было произведено перераспределение земель между членами фамилии Тимура и наиболее близкими к нему представителями светской и духовной знати (высшее мусульманское духовенство всячески поддерживало завоевания Тимура). Земля раздавалась на ленных началах. Наследственный суюргал стал наиболее распространенной формой крупного феодального землевладения, связанного с большими иммунитетными правами судебного, налогового и административного характера.

Наибольшее внимание, естественно, Тимуром уделялось организации военного дела. Существовала постоянная многочисленная армия, вербовавшаяся из оседлых и кочевых племен, подчиненная строгой дисциплине, по которой предоставлялась полная свобода грабежа населения покоряемых стран. Главную роль в армии Тимура играла конница. Было обращено внимание на артиллерию, но пушки были довольно примитивны и стреляли недостаточно эффективно. Зато армия Тимура была в изобилии снабжена всякого рода осадными орудиями для взятия городов — камнеметными, нефтеметными, стенобитными и прочими «машинами».

Как и предшествовавшие ему деспоты — завоеватели древнего мира и средних веков, Тимур стремился увековечить память о себе грандиозными монументальными сооружениями. Им привлекались для украшения Самарканда и других городов наиболее известные архитекторы, квалифицированные каменщики, керамисты, резчики по камню, искусные плотники и т. д. В Самарканде были построены для него великолепный дворец («Ак-Сарай»), громадная соборная мечеть, мавзолей и другие здания. В Мавераннахре при Тимуре происходило известное оживление ремесла, торговли; значительно была расширена оросительная система, благодаря использованию даровой силы приведенных пленников. Однако в целом Мавераннахр мало что выиграл от завоеваний Тимура. Трудящиеся массы — ремесленники и крестьяне — находились в тяжелом, бесправном положении; они были вынуждены платить большие налоги, посылать своих сыновей в армию, из которой большинство их обратно не возвращалось. Но если результаты завоеваний Тимура для самого Мавераннахра являлись сомнительными и проблематичными, то абсолютно отрицательный ответ приходится дать на вопрос, что принесли войны Тимура покоренным странам. Для этих стран завоевания Тимура с их систематическим террором, грабежом и

насилиями означали величайшее бедствие, стоившее их населению бесчисленных слез и мучений, потери сотен тысяч и даже миллионов жизней, бедствие, приносившее им хозяйственное разорение и обрекавшее их на самый грубый национальный гнет и порабощение.

Распад империи Тимура. Составленная из разных национальных элементов, сколоченная грубой военной силой, не имевшая определенной единой экономической базы, империя Тимура была эфемерной и кратковременной. В 1405 г. завоеватель умер, и вскоре же начался распад его владений. Сын и преемник Тимура — султан Шахрух (1405—1447)[1] оставил под своим контролем Среднюю Азию, Афганистан и Иран. Шахрух перенес свою столицу в г. Герат (в Хорасане), выделив Мавераннахр своему сыну Улугбеку. Улугбек правил в 1409—1449 гг. Он был последним значительным потомком Тимура; его имя связано с основанием большой обсерватории в г. Самарканде. Последние два года, после смерти султана Шахруха, Улугбек был султаном всего тимуридского государства. Но в 1449 г. он был свергнут с престола собственным сыном, при участии недовольного им мусульманского духовенства.

В 1469 г. Мавераннахр и Хорасан окончательно разделились. После этого каждое из этих двух больших государств раздробилось на много частей. Феодальная раздробленность восторжествовала полностью. Десятки мелких княжеств во главе с эмирами и беками представляли собой «самостоятельные» государства, продолжавшие свои бесконечные усобицы.

Культура народов Средней Азии в XIV—XV вв. В условиях значительного развития производительных сил Средней Азии XIV—XV вв.: переход к земледелию и оседлости, расширение системы орошения, развитие ремесел, расширение торговых связей, а также в результате взаимного обмена хозяйственными и культурными достижениями различных среднеазиатских народов этого периода — культура в Средней Азии достигла значительных успехов. Выше уже указывалось на большое строительство в Самарканде при Тимуре, на развитие ремесла в Мавераннахре, техника которого значительно повысилась в результате массового притока индийских ремесленников-военнопленных. Но в Средней Азии в XIV—XV вв. усиленно развивалась и наука. Известен ряд крупных ученых Средней Азии этой эпохи. Одним из крупных ученых, сделавших чрезвычайно много для развития математики и астрономии, был один из названных выше Тимуридов — султан Улугбек, работавший много лет в своей самаркандской астрономической обсерватории и составивший весьма точные для своего времени астрономические таблицы, получившие известность не только в странах Востока, но и на Западе.

---

[1] Сам Тимур довольствовался титулом эмира, считая более целесообразным сохранить марионеточных султанов из потомков Чингис-хана.

Крупнейшим писателем, родоначальником узбекской литературы, был в XV в. знаменитый Мир Алишер Навои (1441—1501). Гуманист, патриот, боровшийся всю свою жизнь за свободу мысли, Навои в своих стихах воспевал благородство человека, красоту искреннего чувства, любовь к знанию. Лучшими его произведениями являются «Фархад и Ширин», «Семь планет» и др. Навои жил в г. Герате, где он был визирем одного тимуридского султана.

В Герате же, частью в Самарканде жил другой крупный поэт — Абдурахман Джаами (1414—1492). Его лучшими литературными произведениями были «Весенний сад» и «Зеркало мысли». Джаами считается родоначальником таджикской литературы [1]. Его глубоко ценили в Мавераннахре, Иране, Индии. Джаами изучал естествознание, математику, астрономию, греческую и восточную философию, являясь подлинным мудрецом, энциклопедистом своего времени.

ГЛАВА XXXIV

ИНДИЯ В XIII—XVI вв.

Делийский султанат. Делийский султанат, ставший независимым от султанов Газны в 1206 г., существовал в течение XIII и XIV вв. как довольно крупное государство.

Особенно Делийский султанат расширился в конце XIII и начале XIV в., когда в него, кроме Северной Индии, входили области Центральной Индии и большинство государств плоскогорья Декана. Декан был завоеван в 1306—1310 гг. султаном Ала-уддином Хильджи. Один из следующих султанов — Мухаммед Туглак (1325—1351), подчинивший себе почти весь Индостан, мечтал даже завоевать Иран и Китай. Однако расширение султаната носило непрочный характер. Декан в середине XIV в. отпал, вскоре от Дели отделились также многие провинции и на севере, среди них Бенгалия. Во второй половине XIV в. большинство провинций, входивших в состав Делийского султаната, уже превратились в самостоятельные государства. Султан в самом Дели обладал призрачной властью, так как там происходила непрерывная борьба за власть между группами феодалов.

Особенности феодального строя в период Делийского султаната. Феодальный строй в Индии XIII—XVI вв. развивался

---

[1] Таджики уже в XIV в. оформились как народ с особым своим языком, принадлежащим в основном к восточноиранской языковой группе со значительными тюркскими элементами. Узбекская, в основном тюркоязычная, народность окончательно оформилась в XV—XVI вв.

своеобразно. С одной стороны, в Индии установилась система мусульманского землевладения, в силу которой вся земля рассматривалась как собственность главы государства — султана. Мусульманские пришлые феодалы несли военную службу султану, получая от него икта́ — временные и пожизненные наделы земли с правом получения от населения (крестьян) ренты в свою пользу. С другой стороны, в стране остались и туземные феодалы — князья (раджи), которые управляли своими провинциями фактически независимо, уплачивая султану лишь определенную дань. Средние и мелкие индусские феодалы — раджпуты и др.— владели землями частью на правах наследственной феодальной собственности, частью на условиях временного (пока выполнялась военная служба) бенефициарного пожалования. С течением времени и пришлые иктадары становились наследственными владельцами земли, но этот процесс полностью так и не завершился до самого конца XIV в. Значительная часть земли находилась во владении духовенства обеих религий — местной, индусской (старое храмовое землевладение) и новой, мусульманской (так называемые вакфные земли).

Другая особенность феодального строя в Индии в этот период — это преобладание по-прежнему хозяйства крестьян-общинников. Феодалы — местные индусские и пришлые тюрко-мусульманские — обычно сами хозяйством не занимались, а взимали с зависимых крестьян продуктовую, частью денежную ренту. На барщинных работах, если таковые существовали, преимущественно использовался труд рабов и крепостных из низших, так называемых «неприкасаемых» каст.

Характерной чертой феодального строя Индии XIII—XIV вв. было довольно интенсивное развитие городской жизни. К старым городам, существовавшим еще в период древней истории, прибавилось много новых городов, выросших как города-резиденции султанов и их наместников — крупнейших феодалов. Примером такого феодально-столичного города был сам город Дели, в котором, кроме громадного количества придворных слуг и служащих, солдат, чиновников и т. п., жила также масса ремесленников и торговцев, обслуживавших экономические потребности двора султана и других столичных феодалов.

Кроме этих городов-резиденций, или «городов-ставок», как их иногда называют, в Индии в XIII—XIV вв. успешно развивались многочисленные приморские города, связанные с международной торговлей, расположенные на берегах Бенгальского залива и Аравийского моря. Среди последних выделялись, в частности, Гоа и Каликут на Малабарском побережье и Камбай на берегу Камбайского залива. В Северной Индии существовал ряд городов, связанных с караванной торговлей. Среди них наиболее значительными были города Агра, Панипат, Лахор, Мультан. Громадное количество изделий, продуктов высококачествен-

ного индийского ремесла (прежде всего прекрасные индийские ткани), а также различные пряности вывозились регулярно в Европу и Северную Африку. В Индию ввозились лошади, олово, медь, золотые и серебряные монеты и т. д.

Нашествие Тимура. В конце XIV в. Индия представляла собой страну полной феодальной раздробленности. Многочисленные феодальные государства, мусульманские и индусские, вели друг с другом непрерывную междоусобную борьбу. В течение 50-х и 60-х годов Бенгалия, Синд, Орисса и Гуджарат подверглись страшным опустошениям в результате войн султана с вассальными князьями. В 1366 г. после подавления восстания в Гуджарате султан Фируз отдал приказ о поголовном истреблении индусов в главных очагах восстания. Жестокая феодальная эксплуатация и бесконечные феодальные внутренние войны были главными причинами упадка Делийского султаната. В 70—80-х годах султан Дели был не в состоянии обеспечить безопасность даже немногим оставшимся у него владениям. Это бессилие центральной власти имело роковые последствия, сделав Индию беззащитной против новых иноземных нашествий. Уже в конце XIII — начале XIV в. отдельные отряды монголов проникали в Северную Индию и доходили до стен наиболее крупных городов — Лахора и Дели. Набеги кочевников, хотя и с трудом, отражались. Но опустошения северных областей, ограбление населения и как результат этого упадок сельского хозяйства, промышленности и торговли все более ухудшали экономическое положение Индии. В конце XIV в. Индия подверглась еще более страшному опустошению и разорению со стороны полчищ Тимура.

Тимур вторгся в Индию осенью 1398 г. со 120-тысячным войском. Делийский султан не смог остановить наступление громадной армии. Тимур перешел р. Инд и захватывал город за городом в Пенджабе, подвергая все огню и грабежу. Тимур был мусульманином. Тем не менее жители истреблялись без различия вероисповедания, были ли они «правоверными» — мусульманами или «язычниками» — индусами. Город Дели, сдавшийся на милость победителя, также не избежал разграбления. Столица была отдана в добычу войску. Десятки тысяч жителей столицы были убиты, часть горожан разбежалась, многие попали в плен. Большое число ремесленников Дели — искусных каменотесов и прочих строителей — Тимур приказал отправить в Мавераннахр, чтобы заставить их потом строить соборную мечеть в Самарканде в память о победе. «Обремененный добычей и пленниками», Тимур весной 1399 г. возвратился в Самарканд.

Положение Индии после Тимура. Тимур разрушил и опустошил Индию. Он нанес сокрушительный удар и без того уже ослабленному султанату в Дели. Но Тимур не ставил своей целью объединить Индию и даже сколько-нибудь прочно связать ее со своими среднеазиатскими владениями. Занятый други-

ДЕЛИЙСКИЙ СУЛТАНАТ ПРИ МУХАММЕДЕ ТУГЛАКЕ около 1327 г.

Кабул
Пешавар
КАШМИР
Инд
Лахор
Мултан
Тибет
Брахмапутра
Дели
СИНД
НЕПАЛ
Джалор
Гвалиор
Чатор
Ганг
БИХАР
МАЛЬВА
ГУДЖАРАТ
Нарбада
БЕНГАЛИЯ
ГОНДВАНА
Диу
Даман
Даулатабад
Бидар
Варангал
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
БЕНГАЛЬСКИЙ ЗАЛИВ
Гоа
МАБАР
Каликут
Мадура

ГОСУДАРСТВА ИНДИИ в конце XV века

Кашмир
Инд
Мултан
Лахор
Тибет
Брахмапутра
ДЕЛИЙСКИЙ СУЛТАНАТ
Дели
НЕПАЛ
СИНД
РАДЖПУТАНА
Ганг
Бенарес
БИХАР
ГУДЖАРАТ
МАЛЬВА
Манду
МЕЛКИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ КНЯЖЕСТВА ГОНДВАНЫ
БЕНГАЛИЯ
Диу
Даман
ХАНДЕША СУЛТАНАТ
ОРИССА
Бидар
БАХМАНИДОВ
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Гоа
ВИДЖАЯНАГАР
БЕНГАЛЬСКИЙ ЗАЛИВ
Каликут

ми походами (среди них особенно большое значение имел поход против турок-османов в Малую Азию), Тимур предоставил Индию собственной судьбе. Казалось, что после смерти Тимура Индия могла бы освободиться от иноземного ига и создать свое собственное, сильное, независимое государство. Однако объединение Индии в XV в. сделалось еще более трудным. Северная Индия, являвшаяся всегда центром объединения, переживала в течение десятилетий глубокий экономический кризис, вызванный нашествием Тимура. Но нашествие Тимура имело и другой результат. Борьба мусульманских и индийских феодалов друг с другом после Тимура обострилась еще больше. Мусульманские северные князья, ранее имевшие большое влияние, были теперь ослаблены и не могли уже сохранить прежней гегемонии. Индийские же южные раджи, хотя несколько и окрепли, все же не были настолько сильными, чтобы произвести объединение своими силами. Борьба двух группировок индийских феодалов, отражавшая национальные и социально-экономические различия севера и юга Индии, облекалась в форму двух резко враждебных религиозных идеологий (ислам и индуизм) и приобретала затяжной и бесплодный характер, обрекая страну на новые опасности иностранной интервенции.

Государства Южной Индии — Бахмани и Виджаянагар. В XIV—XV вв. существовали довольно крупные государства на юге Индии. Одним из них было государство Бахмани, занимавшее территорию Западного Декана, столицей его был крупный город Бидар. Это государство образовалось в 1347 г., отделившись от Дели. Оно существовало до 1482 г., после чего распалось на несколько княжеств. Именно в этом государстве в 1469—1472 гг., когда оно было в наиболее цветущем состоянии, побывал русский купец, путешественник Афанасий Никитин, оставивший весьма яркое, колоритное описание быта феодалов и простого народа этой части Индии.

Другим государством, расположенным к югу от Бахмани, было государство Виджаянагар. Это государство было основано около 1336 г. и существовало до 1486 г. Его история была связана почти с непрерывными войнами с соседним Бахмани. Войны эти ослабили то и другое государство, ускорив их распад на более мелкие княжества. Во владениях Виджаянагара находилось Малабарское побережье, которое стало первой территорией, куда проникли западноевропейские колонизаторы. Взаимные войны Бахмани и Виджаянагара друг с другом, а также внутрифеодальные усобицы, усилившиеся к концу XV в., дали возможность западноевропейским колонизаторам почти беспрепятственно занять на Малабарском побережье ряд важных опорных пунктов, сыгравших громадную роль в последующих колониальных захватах европейцев в Южной и Восточной Азии.

Появление в Индии европейцев. В 1498 г. на Малабарское побережье явилась эскадра Васко да Гамы, высадившаяся в

г. Каликут. В начале XVI в. португальцы уже захватили ряд пунктов на западном и южном побережье Индии. Португальцы приобрели господство над Индийским океаном, Персидским заливом и Красным морем. Они широко практиковали морской разбой, нападая на индийские суда и грабя их. Их грабительские экспедиции проникали и в глубь страны, хотя захваченная ими территория в общем была невелика, ограничиваясь районом главным образом города Гоа, островом Цейлон и некоторыми другими пунктами. Португальцы первые из европейцев подвергли Индию колониальной эксплуатации. Лишь позднее, в конце XVI— начале XVII в., к ним присоединились голландцы и англичане.

Упадок Делийского султаната. В течение XV в. Делийский султанат уже не существовал как великая держава. Это было одно из рядовых североиндийских государств-княжеств, хотя правитель города Дели и его окрестностей и продолжал носить громкий титул великого султана Дели. Наиболее крупным государством было соседнее Бенгальское княжество, но и оно не могло взять на себя роль гегемона даже для Северной Индии. Эксплуатация трудящегося населения страны еще более усилилась в условиях феодальной раздробленности, соперничества и усобиц соседних княжеств, роста налогов, взимаемых как отдельными частными феодалами, так и многочисленными мелкими правительствами. Крестьяне отказывались платить налоги и ренты и убегали в леса, скрываясь там от сборщиков государственных налогов и от вымогательств своих феодалов. Порой в отдельных провинциях вспыхивали стихийные крестьянские бунты на почве неурожая и голодовок.

Раздробленная, переживающая обострение классовой борьбы, разделенная на два лагеря враждующих друг с другом мусульманских и индусских феодалов, Индия оказалась совершенно беззащитной перед новым монголо-тюркским нашествием.

Завоевание Северной Индии Бабуром. В 1526 г. через афганские горные проходы в Индию проник правнук Тимура, эмир Бабур. Сначала Бабур был правителем в г. Самарканде, но был изгнан оттуда местной феодальной знатью. Вытесненный из Мавераннахра, Бабур захватил Афганистан и часть Восточного Ирана (Хорасан). В его руках оказались города Кабул и Газна. Отсюда Бабур предпринял наступление в Северную Индию с войском, насчитывавшим 20 тыс. человек и состоявшим главным образом из среднеазиатских тюрок, хорасанцев и афганцев. Решительная битва за Индию произошла на равнине близ г. Панипата (к северу от Дели) 21 апреля 1526 г. В ней был убит последний султан Дели — Ибрагим из династии Лоди. После этого Бабур захватил г. Дели и провозгласил себя императором (точнее — шахом) Индии. В следующем, 1527 г. коалиция мусульманских и индусских князей Северной Индии собрала громадную

100-тысячную армию, в несколько раз превышавшую войско Бабура. Но Бабур сумел разбить коалицию в битве при Канваге (близ г. Агры). В последующие годы Бабур завоевал провинции Бихар и Бенгалию. Из его владений в Северной Индии и Афганистане создалось большое государство, получившее название империи Великих Моголов [1]. При преемнике Бабура власть Великих Моголов распространилась на Среднюю и на Южную Индию.

ГЛАВА XXXV

КИТАЙ В XIII—XVI вв.

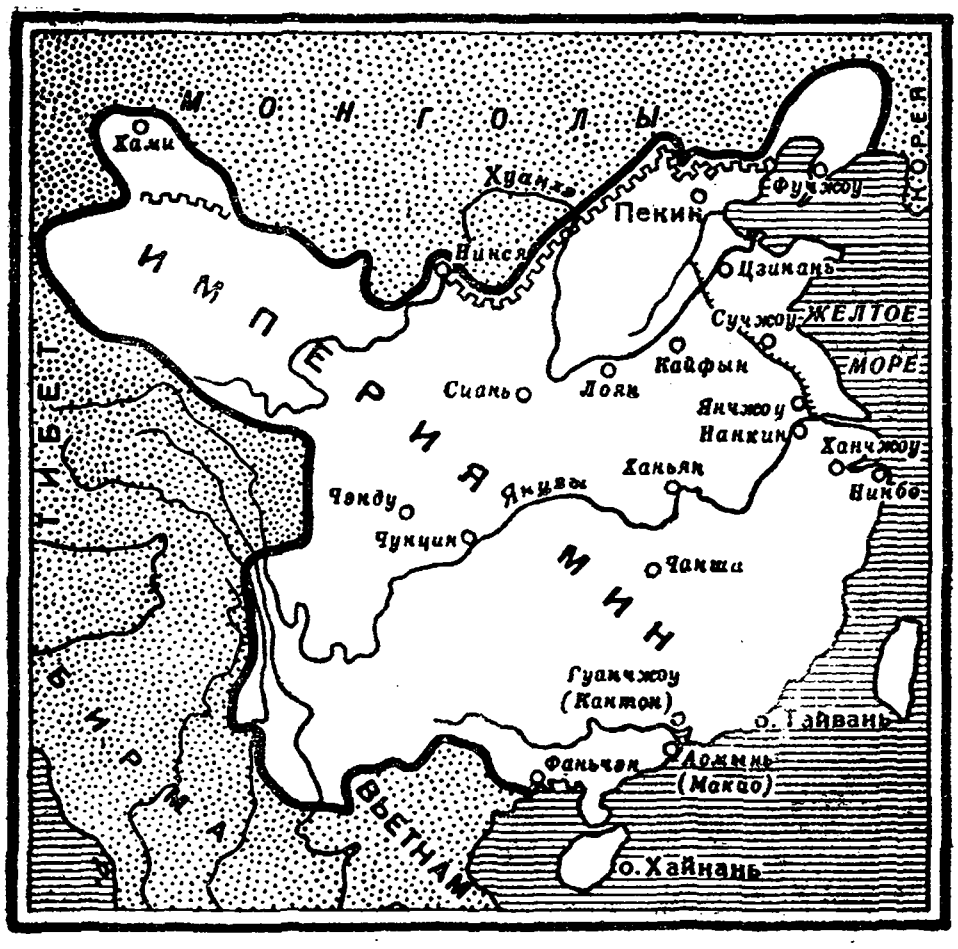
Китай под властью монгольской династии. Созданная сначала на севере Китая, монгольская монархия при Хубилае (1259—1294) распространилась на Центральный, а потом и на Южный Китай. В 1278 г. был взят город Ханчжоу, столица прежней династии — Сун. В 1279 г. Южный Китай был полностью завоеван. Новая династия еще с 1264 г. получила название династии Юань.

Монгольское завоевание было для Китая таким же тяжелым, каким оно было и для других стран Азии и Европы. Продолжаясь в течение нескольких десятков лет (если считать за начало походы Чингис-хана), оно стоило Китаю бесчисленных жертв людьми и имуществом. Монголы опустошали китайские поля и частью превращали их в пастбища для своих стад. Города и села были подвергнуты беспощадному разграблению. На китайский народ были наложены тяжелые дани и поборы. В частности, тяжелым бременем на китайское крестьянство легла конная повинность в виде всякого рода перевозок по требованию монголов в связи с их войнами. Для своего войска монголы также постоянно прибегали к реквизициям конного поголовья у населения, что наносило величайший ущерб сельскому хозяйству в целом.

Основную военную силу (при династии Юань) составляли сами монголы, но в широких размерах в армию привлекалось и местное китайское население, главным образом в качестве обслуживающего персонала: носильщиков, землекопов, рабочих при осаде городов и т. п. По закону полагалось брать для таких работ одного человека из десяти, на практике брали людей в гораздо большем количестве.

---

[1] Моголы — видоизмененное слово «монголы». По существу Индия в 1526 г. была завоевана тюрками и другими афганскими и восточноиранскими племенами. Но Бабур претендовал на происхождение от самого Чингис-хана. Отсюда и неточное название — Монгольская, или Могольская, империя.

Китай в XIV—XV вв.

Масса китайского городского населения в результате монгольского завоевания оказалась в таком же бедственном положении, как и китайское крестьянство. Многие городские ремесленники были превращены монголами в рабов и частью уведены из Китая, чтобы обслуживать монгольские войска во время их многочисленных походов в другие страны. Такой участи подверглись, в частности, китайские ремесленники - специалисты по производству тяжелых стенобитных и камнеметных орудий, необходимых монгольским завоевателям при осаде городов и крепостей.

Уже в XI—XII вв., в правление династии Сун, в Китае значительно расширилось частное крупное землевладение, создались многочисленные частные поместья, которые обрабатывались трудом зависимых крестьян-арендаторов, по существу превращавшихся в крепостных. При монголах этот процесс продолжался. Число частных поместий увеличивалось прежде всего вследствие того, что новая, монгольская знать захватила много земель в свою собственность. Значительно расширилось при монголах буддийское монастырское землевладение. Положение крестьян в поместьях резко ухудшалось; они превращались в полных крепостных. Крестьяне продавались и покупались, повинности зависимых крестьян, рента и прочие поборы все более повышались, и их размеры теперь полностью зависели от произвола феодалов.

Сильный гнет монгольского владычества ощущали на себе и горожане. Городские цехи и гильдии должны были уплачивать в казну громадные суммы в качестве налога, который они раскладывали сами же на отдельных ремесленников и купцов. Большое число продуктов ремесла шло Монгольскому государству бесплатно, в качестве своего рода реквизиций.

Уже к концу XIII— началу XIV в. монголы подверглись сильному китайскому влиянию. Они усвоили китайский язык, китайскую письменность и восприняли фактически прежнюю систему китайского управления. С другой стороны, благодаря включению Китая в систему монгольских государств Китай смог снова, и даже в большей степени, чем это было при прежних, «нацио-

нальных» династиях Тан и Сун, принять участие в международной торговле. В самом Китае чаще появлялись иранские, арабские, среднеазиатские, индийские купцы. Вывоз китайского шелка, фарфора, железа и меди, по словам побывавшего при Хубилае в Китае венецианского путешественника Марко Поло, производился «во все концы мира». Однако экономическими и политическими выгодами этого пользовалась главным образом монгольская знать и привлекаемые новой династией тюркские и иранские феодалы и купцы. Старая китайская бюрократия и китайское купечество чувствовали себя ущемленными. Положение же широких трудящихся масс Китая не только не улучшилось, но с десятилетиями по мере усиления бюрократическо-фискального гнета и феодальной эксплуатации все более ухудшалось. В XIV в. происходили неоднократные дворцовые заговоры против монгольских императоров. В более широких кругах населения создавались патриотические организации, ставившие целью освободить страну от чужеземного господства. В 1351 г. в провинциях Хэнань и Шаньдунь происходило восстание «красных войск», подготовленное в свою очередь союзом, носившим название «Белая лилия». В 1356 г. «красные войска» угрожали самой столице монгольской династии — городу Даду (Пекину). В 60-х годах XIV в. восстания против монголов происходили уже в большинстве китайских провинций. Главной движущей силой национального движения явилось крестьянство. Один из предводителей крестьянской повстанческой армии Чжу Юань-чжан был провозглашен императором (1368 г.). Новая, основанная им династия получила название династии Мин. Она правила в Китае с 1368 по 1644 г. Столицей ее вначале был город Нанкин, но вскоре центр был снова перенесен (как и при монголах) в город Даду, получивший теперь официально новое название — Пекин.

Правление династии Мин. Дальнейшее развитие феодализма. Новая династия, вышедшая из народных низов, на первых порах проводила политику, несколько облегчавшую положение трудящихся. Так, были пересмотрены податные списки в целях более равномерного распределения налогов. В результате конфискации земель монгольской знати значительно увеличилось число государственных крестьян. Чжу Юань-чжан не раз издавал указы о сложении недоимок. В конце XIV — первой половине XV в. в стране усиленно производились ирригационные работы. Правительство покровительствовало развитию ремесел в стране. Налоговый гнет вначале был несколько ослаблен и в отношении городских ремесленников.

Но в то же время «крестьянский император» не собирался совершать какой-либо социальной революции. Крупное землевладение сохранялось, хотя первое время и подвергалось некоторым ограничениям. Фактически же оно продолжало расти и усиливаться. Много поместий получили военачальники и наиболее активные сторонники новой династии, помогшие Чжу Юань-чжану

стать у власти. Династия захватила громадные площади пахотной и пастбищной земли в качестве удельных поместий, шедших на содержание императорского двора и дворов принцев. У Чжу Юань-чжана было более 20 сыновей, которые все занимали высшие административные должности и одновременно были крупнейшими землевладельцами.

Но феодалами — собственниками многочисленных поместий — становились и другие высшие административные лица, не принадлежавшие к семье императора. Много земель раздавалось евнухам императорского гарема, которые играли громадную роль в управлении при новой династии.

Развитие городов. Зачатки мануфактуры. В XIV—XVI вв. в Китае значительных успехов достигло развитие промышленности. Наибольшее распространение получили такие отрасли производства, как выделка шелковых и хлопчатобумажных тканей, производство писчей бумаги, стекла, фарфора, лака, плавка и обработка металлов, разного рода горная промышленность (добыча золота, серебра, меди, железной руды, соли). Большой размах получила строительная промышленность. В Пекине, Нанкине и других городах было построено множество дворцов, храмов, декоративных башен, мостов, арок, всякого рода крепостных сооружений. В основном промышленность и при Минах оставалась ремесленной. Но в некоторых отраслях промышленности, преимущественно обрабатывающей, имелись уже крупные мастерские мануфактурного типа. Было много государственных мануфактур (в частности, по производству фарфора), работавших на рабском и крепостном крестьянском труде. Принудительный труд полностью господствовал в горнодобывающей промышленности.

Внешняя политика Мин. Укрепив свое внутреннее положение, новая династия предприняла завоевательные походы, ставившие целью захват соседних земель, а также расширение китайских внешних рынков. Еще при Чжу Юань-чжане власть китайского императора распространилась на Тибет. При его преемниках был завоеван и поставлен в вассальную зависимость Вьетнам, совершались также военные экспедиции в Индонезию, Индокитай, Малакку. Китайцы начали переселяться в большом количестве в Индокитай и Индонезию.

Правительство Мин систематически предпринимало крупные военно-морские экспедиции в районы Индокитая, Индонезии, Индии и даже на побережья Восточной Африки. Особенно грандиозными были семь экспедиций — морских походов, совершенных под начальством адмирала Чжэн-Хэ в период 1403—1433 гг.

В XVI в. империи Мин не приходилось уже более наступать, нужно было оборонять собственные границы. На западе ей угрожали монголы. В 1550 г. один из потомков Чингис-хана с большим войском подошел к Пекину и сжег его пригороды. Во второй половине XVI в., особенно в 60-х годах, Китай должен был вести напряженную борьбу с японской агрессией. Все же династия Мин

нашла силы дать отпор самураям, которые были вытеснены с континента в самом конце этого столетия.

Появление в Китае европейцев. С начала XVI в. в Китай начали проникать европейцы. Первыми в 1516 г. прибыли туда португальские корабли (в порт Кантон). В 40-х годах XVI в. португальцы основали несколько колоний на побережье Китая. Но к началу 50-х годов они были все уничтожены местным населением, возмущенным вымогательствами колонизаторов. Только в Макао (к югу от Кантона), где в 1557 г. португальцам удалось получить концессию, они закрепились более прочно. Во второй половине XVI и в начале XVII в. в Китае появились испанцы, голландцы, англичане, французы. Но сколько-нибудь глубокого проникновения иностранцев в глубь Китая правительство Мин не допускало. Торговые обороты с Китаем в XVI в. у европейских купцов были незначительны, если сравнить их с торговлей в Индии и Индонезии.

Плавание Чжэн-Хэ

Обострение классовых противоречий в Китае XV—XVI вв. В XV—XVI вв. в Китае наблюдалось резкое обострение классовых противоречий. Усиление феодального гнета в деревне, распространение ростовщичества, увеличение налогов вызывали недовольство народных масс. Из наиболее крупных крестьянских восстаний в царствование Минов известно восстание 1448—1449 гг. в провинции Фуцзянь, во главе которого встал арендатор Дэн Мао-ци. Вокруг него собралось несколько десятков тысяч крестьян, таких же, как и он, мелких арендаторов, находившихся в фактической крепостной зависимости от феодалов-землевладельцев. Восставшие отказывались платить повышенную арендную плату, настаивая на «старой», обычной ренте. В начале XVI в. крестьянские, частью городские восстания охватывали южные провинции — Гуандун, Гуанси, Хунань и Хубэй, на юго-востоке — Цзянси, на западе — Сычуань, на севере — Шэньси.

В то же время в XV—XVI вв. в Китае происходила борьба различных группировок в самом господствующем классе.

На управление минских императоров, как уже выше указывалось, имели большое влияние евнухи, наживавшие колоссальные состояния и благодаря близости к императору захватывавшие в свои руки высшие и наиболее доходные должности. Хозяйничанье этой узкой, в полном смысле слова паразитической, придворной клики вызывало оппозицию со стороны более широкого круга феодалов, в частности ученого сословия «шэньши».

В 1506 г. евнухи полностью захватили центральное управление и держали его в своих руках в течение 15 лет (до 1521 г.). Только в результате больших усилий оппозиции клика была устранена от власти, некоторые из евнухов были казнены, а имущество их конфисковано. Однако через столетие — в 20-х годах XVII в.— евнухи снова захватили власть, и тогда многие представители шэньши подверглись преследованиям и казням.

ГЛАВА XXXVI

ЯПОНИЯ В XI—XVI вв. БОРЬБА КОРЕЙСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ЯПОНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ

Возникновение и развитие японского феодализма. Феодальные отношения оформились окончательно в Японии в XI—XII вв. В это время создалось японское феодальное поместье — с е э н, передававшееся по наследству и освобождавшееся от уплаты всяких налогов. Большое количество земли имели буддийские монастыри (буддизм проник в Японию еще в VII в.). Крепостное население, обрабатывавшее феодальные, светские и духовные земли, состояло частью из бывших, довольно многочисленных в свое время, рабов, посаженных на землю и превращенных в зависимых земледельцев, частью из потерявших свободу бывших свободных крестьян-общинников, потомков рядовых членов различных японских родов. Значительное количество сельского населения оставалось государственными крестьянами, подчиненными императору и его двору, платившими налоги чиновникам.

Японские феодалы делились на несколько разрядов. Крупнейшие феодалы — х о́ н к э — имели своих вассалов в лице мелкопоместных феодалов — р е́ к а. Хо́нкэ и ре́ка имели, кроме того, дружины из с а м у р а́ е в. Часть самураев с течением времени превратилась также в мелкопоместное дворянство, похожее на средневековое европейское рыцарство. Другая часть самураев оставалась профессионалами-дружинниками, не имея земли, получая военную добычу и содержание от своих синьоров.

Политический строй средневековой Японии отличался большим своеобразием. С одной стороны, в Японии рано — уже с

XII в. — установилась центральная императорская власть — микадо. Микадо был провозглашен верховным собственником всей земли. Родовая знать превратилась в его чиновников, управлявших отдельными районами и областями в качестве губернаторов и градоначальников. По китайскому образцу было установлено сложное интенсивное налогообложение земли, ремесел, торговли. Но, с другой стороны, это не мешало укреплению феодалов и фактическому раздроблению страны, управлявшейся ими совершенно самостоятельно под номинальной верховной властью императора и его центрального правительства.

Императорская власть очень скоро потеряла всякое реальное значение. В результате междоусобной борьбы крупнейших феодалов за императором осталась лишь духовная власть как главы культа. Высшая светская власть перешла в руки наиболее сильного феодала — сёгуна, верховного правителя.

Сёгунат впервые возник в 1192 г., когда один из северных феодалов Минамото (из области Канто) победил при помощи войска, состоявшего из самураев, других своих соперников-феодалов и захватил императорскую столицу Киото. Он императора оставил с его двором в Киото, сам же жил в своем замке Камакура, откуда и управлял государством от имени императора. В Японии, таким образом, установился порядок двух параллельных династий — императорской и сёгунской. В XIII в. и должность сёгуна на долгое время стала номинальной. За малолетством потомков Минамото управляли регенты из других феодальных фамилий под именем сиккэнов («сиккэн» — «правитель»).

Положение крестьянства. Положение японского крестьянства было очень тяжелым уже в XII—XIII вв. Феодалы взимали с крестьян многочисленные налоги и поборы, используя широко как свою личную и военную власть феодалов-землевладельцев, так и государственную организацию со всей ее финансово-административной системой. Содержание нескольких дворов — микадо, сёгуна и сиккэна — обходилось стране весьма дорого. В то же время непрекращавшиеся междоусобные войны крупных и мелких феодалов разоряли страну и препятствовали развитию производительных сил. Японское крестьянство было в большой зависимости и от городских ростовщиков, которым обычно поручался и самый сбор налогов. Нередко крестьяне должны были брать взаймы у ростовщиков даже семена под залог будущего урожая. Хронические голодовки и связанные с ними эпидемии в японской деревне были распространенным явлением, особенно в XIV и XV вв. На почве резкого обострения социальных противоречий в деревне в Японии вспыхивали многочисленные крестьянские восстания. Особенно ими богат был XV век. Первым крупным крестьянским восстанием было восстание в 1428 г. близ города Киото. Отсюда движение распространилось на другие соседние провинции Средней Японии. Лозунгом восставших

крестьян при этом было «Долой самураев!». Восставшим удалось разбить войско, посланное местными феодалами, и лишь к концу 20-х годов движение было подавлено.

В 1441 г. в восстании крестьян участвовала часть самураев, вышедших из дружин феодалов и оставшихся тем самым без средств к жизни. Это были так называемые ронины, беглые феодалы-самураи — изгои. Следующая большая волна крестьянского движения приходится на 50-е и 60-е годы XV в. Особенно тяжелым для населения был 1461 год, когда в одном Киото умерло от голода около 80 тыс. человек.

В 1532 г. крупное восстание произошло в самом Киото и его окрестностях. Восстание было интересно своим весьма сложным составом. В нем приняли участие ронины, крестьяне, а также и горожане города Киото: ремесленники, мелкие торговцы, грузчики, носильщики и прочая беднота.

Развитие городов. Между тем в Японии происходило довольно интенсивное развитие городов, ремесла и торговли. От китайцев японцы еще в ранние времена заимствовали обработку шелка, металлургическое производство, выделку лаков и т. п. В самой Японии рано и в довольно большом количестве стали добывать железо, медь, золото, серебро. Японцы выделывали прекрасное оружие. Особенно славились прочностью японские мечи. Их вывозили ежегодно за границу в количестве десятков тысяч штук (например, в 1483 г. было вывезено 67 тыс. мечей). Также в большом числе вывозились изделия японского художественного ремесла: фарфор, веера, лакированные изделия, изделия из кости, камня и т. п., а также некоторые сорта хлопчатобумажных и шелковых тканей. Япония вела оживленную торговлю с Кореей, Китаем, Тайванем, Филиппинскими островами, Вьетнамом и Сиамом (современный Таиланд). В стране имелось много крупных портов, в которых жили десятки тысяч населения,— Сакаи, Хиого, Хаката, Нагасаки.

Образование единого государства. Рост городов, развитие промышленности и торговли находились в противоречии с фактической раздробленностью страны и непрекращавшимися внутренними феодальными войнами. В то же время мощные крестьянские восстания угрожали ниспровергнуть феодальный режим в целом. Потребность в объединении страны и создании централизованного государства стала неотложной задачей для класса феодалов. Ее принялись разрешать наиболее сильные феодалы, опираясь на самурайские войска, а также в известной степени на поддержку и сочувствие значительно выросших и окрепших городов Японии.

Первым объединителем Японии, разбившим нескольких независимых князей-феодалов и низложившим в 1568 г. самого утерявшего уже к этому времени фактическую власть сёгуна, был Ода Нобунага. Это был один из средних по своим владениям феодальных князей Средней Японии, имевший, однако,

сильную военную дружину из самураев (конница) и частью крестьян (пехота). Нобунага, один из первых военачальников Японии, начал применять огнестрельное оружие, завезенное в Японию европейцами. Нобунага в течение 14 лет (1568—1582) правил в Японии как диктатор, но не принимал титула ни микадо, ни сёгуна. Он покровительствовал торговле, придав ей более свободный характер путем уничтожения узких торговых монопольных компаний, отмены внутренних таможенных пошлин и т. п., им было построено много новых дорог; он реорганизовал сбор налогов. Нобунага не успел завершить объединения страны. Из 66 провинций Японии он контролировал всего лишь 30. После его смерти власть захватил его сподвижник Тайетоми Хидэеси (1582—1598), по происхождению крестьянин, начавший свою карьеру в качестве дружинника.

Хидэеси завершил объединительный процесс, начатый Нобунагой. Он покончил с независимостью островов Сикоку и Кюсю и совершил удачный поход на север главного острова Хонсю, где оставались еще независимые феодалы. Им был основан город Осака, ставший позднее самым крупным портом Японии. Объединив страну, Хидэеси в интересах феодалов и крупного японского купечества предпринял завоевание Кореи, что привело Японию к войне с Китаем.

Планы Хидэеси шли значительно дальше захвата Кореи. Он мечтал о покорении не только Кореи, но и Маньчжурии, Филиппинских островов и Тайваня, а в дальнейшем и Китая, где уже заранее намечал свою столицу. Для войны Хидэеси готовил в течение нескольких лет большой флот. Весной 1592 г. он высадился в Корее с громадным 300-тысячным войском.

Борьба корейского народа против японского вторжения. Корейское правительство было захвачено врасплох японским вторжением и не было к нему подготовлено сколько-нибудь серьезно. Корейская регулярная армия и небольшой прибывший китайский отряд были разбиты японцами на подступах к Сеулу. После этого король, двор и высшая знать бежали из столицы, рассчитывая главным образом на получение помощи от китайского императора [1].

Сеул был в руках захватчиков. Японские войска продвигались на север, опустошая страну. Среди городов Северной Кореи, захваченных японцами, был и город Пхеньян.

---

[1] В период монгольского господства на Дальнем Востоке Корея была в подчинении у монголо-китайской династии Юань. С падением власти монгольских завоевателей в Китае в 1368 г. корейский король также отказался от дальнейшего подчинения монголам и провозгласил себя независимым государем. Новая китайская династия Мин претендовала в дальнейшем на установление над Кореей своего протектората. Фактически, однако, Корея, в этот период, особенно в XV и XVI вв., была самостоятельным государством. Вассальные отношения Кореи с Китаем фактически носили характер более политического союза, чем подчинения.

Корейский народ в этих условиях должен был сам взять в свои руки дело защиты своей родины. В разных провинциях стали возникать партизанские отряды. Они объединились с местными провинциальными отрядами и задерживали продвижение японской армии. Особенно большую роль в качестве плацдарма обороны сыграла провинция Чолладо. В дальнейшем в качестве главного организатора борьбы против японцев выступил главнокомандующий корейского флота Ли Сун Син. Летом 1592 г. Ли Сун Син нанес поражение японскому флоту (июль 1592 г.). Это поставило в критическое положение сухопутные войска оккупантов в Корее. Прибывшие военные силы из Китая и восстановленная регулярная корейская армия смогли перейти в наступление. В начале 1593 г. был освобожден г. Пхеньян, в апреле 1593 г. корейско-китайские войска вступили в Сеул. Теперь японских самураев можно было бы окончательно изгнать из всей страны. Но корейско-китайское командование, обеспокоенное активностью народных масс, вступило в переговоры с Хидэеси. Против Ли Сун Сина начались интриги, и он был устранен от должности. Хидэеси использовал этот раскол в лагере противника, затянул переговоры и, реорганизовав армию, снова возобновил войну. Однако война 1597—1598 гг. закончилась еще большим крахом для японских феодалов. После первых успехов они стали терпеть одну неудачу за другой. По требованию народа король снова назначил Ли Сун Сина главнокомандующим флотом. В сентябре 1597 г. Ли Сун Син уже нанес новое серьезное поражение части японского флота.

В стране возобновилось широкое партизанское движение. Правительство Минов в Китае на этот раз более ясно осознало для себя опасность завоевания Кореи японцами. В результате этого из Китая были присланы значительные военные и военно-морские силы. Два решающих сражения — одно на суше в октябре 1597 г. недалеко от Сеула и другое на море у Норянчжина в ноябре 1598 г.[1] — покончили с японским вторжением. Хидэеси намеревался послать в Корею новое, еще более многочисленное войско. Но в разгаре этих приготовлений он умер. После его смерти военные действия продолжались. Но вернуть японцам захваченные ранее территории уже не удалось. В 1614 г. преемник Хидэеси подписал мирный договор с Кореей и Китаем, отказавшись от всяких претензий на территории в Корее.

Так закончился полным крахом военный план японских самураев, мечтавших о создании «Великой азиатской японской империи».

---

[1] Сам организатор победы Ли Сун Син был тяжело ранен в морском бою и вскоре умер.

ЧАСТЬ
III

ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА и АЗИЯ

в XVI—XVII вв.

ГЛАВА XXXVII

ЗАРОЖДЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Разложение феодализма и генезис капитализма. XVI и XVII века являются переходным периодом от феодальной формации к капиталистической. Феодальный способ производства оставался еще господствующим. Но он уже разлагался, теряя свои наиболее специфические черты (например, замкнутое натуральное хозяйство, личное крепостное право, монополию цехов в промышленном производстве) и уступая место новым экономическим формам (арендные отношения в деревне, развитие внецеховой промышленности и подчинение ее скупщику, дифференциация внутри самих цехов), которые свидетельствовали о зачатках нового, капиталистического способа производства. Изменения в способе производства были обусловлены общим ростом производительных сил средневекового общества еще в период XIII—XV вв. Выше, в изложении конкретной истории разных стран Европы и в общей главе о развитии средневекового города в эти столетия, был приведен конкретный материал об успехах ремесленной техники, росте общественного разделения труда, повышении урожайности и начинавшейся специализации сельского хозяйства, не ограничивавшегося уже одним земледелием, общем росте товарного хозяйства и расширении внутренних и внешних рыночных связей во всей Европе.

Медленные, но все же с течением времени ускорявшиеся изменения в способе производства в XVI и в последующих столетиях привели к резкому экономическому перевороту, обнаружившемуся в первую очередь в наиболее экономически развитых странах Западной Европы.

Период создания непосредственных предпосылок, т. е. условий, для перехода к капиталистическому способу производства, происходивший в Западной Европе в XVI—XVIII вв. и связанный с прямым, ничем не прикрытым насилием и грабежом господствующими классами народных масс, К. Маркс называл периодом первоначального накопления капитала.

Одновременно этот период XVI—XVIII вв. был временем развития капиталистической мануфактуры, являвшейся первой

стадией в истории капиталистического промышленного производства и непосредственно предшествовавшей появлению капиталистической фабрики.

Так называемое первоначальное накопление капитала. Какое конкретное содержание вкладывал К. Маркс в понятие первоначального накопления? Характеризуя экономическую сущность капиталистического производства, Маркс писал: «Деньги и товары, точно так же как жизненные средства и средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе. Они должны быть превращены в капитал. Но превращение это возможно лишь при определенных обстоятельствах, которые сводятся к следующему: два очень различных вида товаровладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт — с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда» [1].

Маркс разъяснял, что «свобода рабочих» им понимается в двояком смысле. Рабочие капиталистической промышленности являются лично свободными людьми. Они в правовом отношении не рабы и не крепостные. Но они в то же время и свободны от средств производства, т. е. лишены их. Фабрики, заводы, рудники не принадлежат рабочим. В результате этого «свободный» рабочий и вынужден наниматься к капиталисту-фабриканту, продавать ему свою рабочую силу. Таким образом, капиталистическим производственным отношениям должен предшествовать процесс отделения мелкого самостоятельного производителя от средств производства. Средства производства, которыми владели трудящиеся в средние века, были отняты от них в определенное время и превращены в капитал. Сами трудящиеся, лишившись средств производства, превратились в пролетариат, стали классом наемных рабочих. «Экономическая структура капиталистического общества выросла из экономической структуры феодального общества. Разложение последнего освободило элементы первого» [2].

Процесс отделения трудящихся масс от средств производства, т. е. их пролетаризация, происходил в разных странах Западной Европы не с одинаковой быстротой и последствиями. Наиболее массовый характер этот процесс приобрел в Англии, где уже в конце XV и особенно в XVI в. крестьянская масса была в значительной степени экспроприирована и английские промышленники получили в свое распоряжение целую армию свободных от какой-либо связи с собственностью пролетариев.

---

[1] Маркс К. Капитал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 726.
[2] Там же, с. 727.

В Англии, по выражению Маркса, обезземеление крестьянства совершалось «в классической форме» [1].

Экспроприация мелкого самостоятельного производителя составляет основу всего процесса первоначального накопления. Но она не исчерпывает собой всего его содержания. Другой стороной процесса первоначального накопления является накопление денежных средств — капиталов — в руках отдельных лиц; только при наличии громадных денежных средств капиталист-предприниматель может приобрести необходимые средства производства — орудия, сырье и т. д.— и купить рабочую силу, в избытке появившуюся на рынке труда. Методы накопления денежных капиталов в истории были чрезвычайно разнообразны. Еще в предшествующие XIII—XV столетия в Западной Европе происходили значительные накопления денег в форме купеческого и ростовщического капитала. Сами крестовые походы на Ближний Восток, сопровождавшиеся грандиозным грабежом восточных стран, сыграли в этом отношении исключительную роль. В период XVI—XVIII вв. громадное значение в накоплении капиталов имела в Европе налоговая система с ее сдачей сбора налогов на откуп отдельным лицам из купцов и ростовщиков; система государственных долгов, когда правительства отдельных стран, занимая у частных лиц или банков, платили кредиторам громадные проценты, покрывавшиеся в последнем счете той же массой налогоплательщиков. Система протекционизма, т. е. покровительства местной промышленности, сопровождавшаяся выдачей промышленникам государственных ссуд и самых льготных кредитов, обогащала предпринимателей так же за счет трудящихся — крестьян, ремесленников и прочих.

Но особенно большое значение в истории накопления денежных капиталов имело ограбление колоний. Открытие Америки, проникновение европейцев в Индию и Индонезию, захват ими западных и восточных побережий Африки привели к беспощадному ограблению европейцами стран этих материков и массовому притоку в Европу золота и серебра, превращенных здесь в капитал. Маркс с гневом и сарказмом заклеймил насильственный и кровавый характер так называемого первоначального накопления в обеих его формах — будь то экспроприация трудящихся в самой Европе или ограбление населения внеевропейских материков: «...история этой... экспроприации вписана в летописи человечества пламенеющим языком крови и огня» [2]. «Экспроприация непосредственных производителей совершается с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей» [3].

---

[1] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 728. Конкретно и более подробно об обезземелении крестьян в Англии материал излагается далее, в главе XLV — «Англия в XVI — начале XVII в.».

[2] Там же, с. 727.

[3] Там же, с. 771—772.

«Сокровища, добытые за пределами Европы посредством прямого грабежа, порабощения туземцев, убийств, притекали в метрополию и тут превращались в капитал»[1]. «...Новорожденный капитал источает кровь и грязь из всех своих пор, с головы до пят»[2].

Капиталистическая мануфактура. По мере того как создавались условия для капиталистического производства, мелкое ремесленное производство стало уступать место крупной промышленности. Первой формой капиталистического производства была *мануфактура*. Мануфактура основывалась еще на ремесле, пользуясь в основном ручной, ремесленной техникой, но в отличие от ремесла мануфактура была уже крупным производством, в котором применялось весьма дробное разделение труда в процессе производства. Это приводило к резкому увеличению производительности труда, в чем и заключалось прежде всего прогрессивное значение мануфактуры. Во главе ее стоял капиталист-предприниматель, на которого работали рабочие, лишенные собственных средств производства. Это так называемая концентрированная, или централизованная, мануфактура; она уже многими чертами напоминала капиталистическую фабрику.

Но мануфактурный период XVI—XVIII вв. знал не одну централизованную мануфактуру. Количественно концентрированная мануфактура была даже менее распространена по сравнению с другой — рассеянной, или децентрализованной, мануфактурой. Чаще всего в Западной Европе (как потом и в России) мануфактура соединялась с деревенской домашней промышленностью. Кустарь — малоземельный или совсем безземельный крестьянин — превращался в зависимого от мануфактуриста «рабочего на дому». Мануфактурист снабжал его сырьем, он же диктовал размер оплаты труда. В рассеянной мануфактуре также наблюдалось разделение труда. Тот или иной продукт последовательно проходил через руки разных домашних рабочих. Часто только завершающий момент производства («отделка») совершался в городской или пригородной мануфактуре концентрированного типа. «...Капиталистическая работа на дому,— писал В. И. Ленин,— встречается на всех стадиях развития капитализма в промышленности, но наиболее характерна она именно для мануфактуры. И мелкие крестьянские промыслы, и крупная машинная индустрия очень легко обходятся без работы на дому. Мануфактурный же период развития капитализма,— со свойственным ему сохранением связи работника с землей, с обилием мелких заведений вокруг крупных — трудно, почти невозможно себе представить без раздачи работы по домам»[3].

---

[1] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 763.
[2] Там же, с. 770.
[3] Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, с. 441.

Техника мануфактурного периода. Итак, в эпоху мануфактуры производство сохраняло в основном еще ручной, ремесленный характер. Но мануфактура знала широкое техническое разделение труда. В этом заключалось одно из главных ее технических преимуществ по сравнению с предшествовавшим цеховым ремеслом.

К. Маркс подчеркивал в «Капитале»: «Кооперация, основанная на разделении труда, приобретает свою классическую форму в мануфактуре»[1]. Разделение труда в мануфактуре во много раз повышало производительность труда: «Мануфактурное разделение труда путем расчленения ремесленной деятельности, специализации орудий труда, образования частичных рабочих, их группировки и комбинирования в один совокупный механизм создает качественное расчленение и количественную пропорциональность общественных процессов производства, т. е. создает определенную организацию общественного труда и вместе с тем развивает новую, общественную производительную силу труда»[2]. Но техника мануфактурного периода включила в себя и ряд отдельных технических усовершенствований, усложнивших ее и приблизивших к машинному производству. Некоторые простейшие машины существовали уже в мануфактурный период, подготовляя элементы для будущей развитой машинной техники фабричной эпохи.

Усовершенствования в текстильной промышленности, металлургии и горном деле. Важнейшим изобретением в текстильной промышленности уже в самом начале мануфактурного периода было изобретение самопрялки (прядильное колесо), объединявшей в один процесс кручение и наматывание нитки. Изобретение самопрялки приходится еще на 80-е годы XV в. Она появилась почти одновременно в Англии, Нидерландах, Италии и Германии и отсюда распространилась в других странах.

В горном деле громадное значение имело изобретение водяного колеса так называемого верхнебойного, или наливного, типа. При помощи особых труб и желобов вода подавалась к колесу и падала на его лопасти сверху, заставляя его вращаться. Такая система давала возможность производить разработку более глубоких руд независимо от нахождения воды в непосредственной близости. Новое водяное колесо появилось в конце XIV—начале XV в. одновременно в Италии, Южной Франции и Южной Германии.

В металлургии изобретением доменной печи ускорился процесс плавки металла. Благодаря применению того же верхнебойного водяного колеса, соединению его с мехами удалось повысить значительно температуру плавильной печи и получить жидкий чугун. Доменное производство распространилось глав-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 23, с. 348.
[2] Там же, с. 377.

ным образом со второй половины XV в. сначала во Франции, Северной Италии и Южной Германии [1].

Развитие капитализма в сельском хозяйстве. Гибель мелких производителей-крестьян имела своим следствием создание крупного производства и в сельском хозяйстве. Лендлорд [2], экспроприировавший крестьян, мог сам вести хозяйство на капиталистических началах, эксплуатируя бывших крестьян в качестве батраков — наемных рабочих. Чаще землевладелец, однако, предпочитал сдавать всю землю какому-либо крупному арендатору-фермеру, который имел капитал и мог уплачивать помещику высокую земельную ренту. Источником такой ренты была также эксплуатация наемного рабочего. В отличие от феодальной ренты, взимавшейся с крестьян, новая, капиталистическая рента была частью прибавочной стоимости, получаемой фермером от эксплуатации труда сельскохозяйственных рабочих. Фермер в конце концов играл в сельском хозяйстве ту же роль, что мануфактурист в промышленности. «С появлением капиталистического арендатора между земельным собственником и действительно работающим земледельцем разрываются все отношения, возникшие из прежнего способа производства в деревне. Арендатор становится действительным командиром этих сельскохозяйственных рабочих и действительным эксплуататором их прибавочного труда, между тем как земельный собственник стоит теперь в прямом отношении, именно просто денежном и договорном отношении, только к этому капиталистическому арендатору» [3].

Крупное фермерское хозяйство могло применять усовершенствованную технику. В Англии и Нидерландах XVI—XVII вв. наряду с трехпольем фермерами практиковалась часто многопольная система и травосеяние на пару. Применялись широко сеялки с рядовым посевом, веялки и молотилки на конной тяге. Одновременно проводились большие дренажные работы, удобрение почвы не только навозом, но и минеральными веществами, тщательная сортировка семян и т. п.

В то же время фермеры разводили улучшенные породы рабочего и молочного скота, а также занимались массовым овцеводством, поставляя на рынок в громадном количестве шерсть, кожу, мясо, масло, сыр и прочие продукты животноводства.

Однако, подобно централизованным мануфактурам, возвышавшимся над мелким ремеслом, но так и не вытеснившим его полностью, фермерские хозяйства в данный период также существовали обычно рядом с мелким крестьянским хозяйством. Особенно это относится к странам континентальной Европы. Ос-

---

[1] О дальнейшем развитии техники XVI—XVII вв. и ее связи с успехами естествознания материал дается в главе LV.

[2] Лендлорд — название крупного землевладельца в Англии.

[3] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 363—364.

новная товарная продукция сельского хозяйства в подавляющем количестве поступала от этих разрозненных крестьянских хозяйств, связанных с рынком, но продававших там не столько излишки, сколько необходимую часть продуктов для уплаты налогов государству и денежной ренты землевладельцу-феодалу.

Развитие буржуазии. Новая форма феодального государства. В условиях менявшегося способа производства, перехода от феодализма к капитализму формировалась буржуазия, превращавшаяся во влиятельный общественный класс. Вместо горожан отдельных городов, обладавших различными политическими привилегиями, создавался класс городской буржуазии в национальном масштабе, с общими классовыми интересами и одинаковыми политическими правами.

В процессе оформления буржуазных наций разных стран Европы XVI—XVII вв. буржуазия играла ведущую роль, концентрируя производство и обмен, расширяя и упрочивая экономические связи в своей стране и играя все большую культурную и политическую роль. В целом в период XVI—XVII вв. в Европе в подавляющем числе стран господствовали феодалы. Форма государства была дворянская монархия, в которой король был не кем иным, как «первым дворянином» своего государства, возглавлявшим привилегированное дворянское сословие и стоявшим на страже его сословных интересов. Характерно отношение буржуазии к феодальному государству в этот период.

Обычно этот класс был связан с окрепшей королевской властью. Союз буржуазии с королевской властью подготовлялся исторически, в течение многих столетий средневековья, когда королевская власть и буржуазия городов имели перед собой общих врагов — крупных феодалов. Обогащение буржуазии, превращение ее в класс капиталистов должно было еще более усилить к ней внимание со стороны королевской власти. Наметился ряд новых форм связи централизованного феодального государства с классом буржуазии — в виде государственных займов, откупной налоговой системы, протекционистской политики и т. д. Разложение феодального способа производства и заинтересованность самого дворянства (или по крайней мере значительной части его) в развитии рыночных отношений, с одной стороны, и рост, складывание буржуазии в новый, влиятельный класс — с другой, привели к установлению последней формы феодального государства — абсолютизма, в виде неограниченной власти короля, дворянской по своей классовой сущности, но развивавшейся в условиях зарождавшегося капитализма и вынужденной считаться с растущей буржуазией. Не будучи еще настолько зрелой, чтобы захватить власть непосредственно в свои руки, буржуазия мануфактурного периода, как правило, долгое время мирится с абсолютизмом, т. е. в конечном счете с политическим господством феодального дворянства, и поддерживает его. Со своей стороны абсолютизм оказывает буржуазии

в период первоначального накопления ряд ценных услуг, содействуя накоплению капитала и помогая буржуазии в организации ею мануфактур и расширении торговли.

Однако уже в XVI в. в некоторых странах Западной Европы буржуазия вступает в конфликт с феодально-абсолютистской властью. Некоторые черты ранней буржуазной революции были уже в германской Реформации и Великой крестьянской войне начала XVI в. Широким национальным движением, превратившимся в конце концов в победоносную буржуазно-национальную революцию против испанского абсолютизма, было восстание нидерландских провинций второй половины XVI в. Результатом этой революции было создание первого буржуазного государства в Европе — Голландской республики. В XVI и первой половине XVII в. складывались предпосылки буржуазной революции в Англии. Английская буржуазная революция 1640—1660 гг. была крупнейшей революцией, революцией европейского масштаба, по характеристике К. Маркса [1]. Ею открывается период истории нового времени, когда капиталистический способ производства и буржуазный общественный строй стали господствующими в Европе, Америке и других частях света.

ГЛАВА XXXVIII

ВЕЛИКИЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ И НАЧАЛО КОЛОНИАЛЬНЫХ ЗАХВАТОВ

Причины географических открытий. Развившаяся во время крестовых походов левантийская торговля получила к концу средневековья характер постоянных торговых связей. Различные восточные товары — пряности (перец, корица, гвоздика, имбирь, мускатный орех и т. д.), сахар, ювелирные, парфюмерные товары, всякого рода восточные ткани и т. д. — входили все более в употребление высших и средних классов Западной Европы. Купечество южноитальянских, южнофранцузских и восточноиспанских (каталонских) городов накопляло на торговле с Востоком крупнейшие состояния. Но во второй половине XV в. средиземноморская торговля стала переживать острый кризис. Ряд причин и раньше тормозил развитие левантийской торговли. Обилие посредников — арабы, византийцы, итальянцы и др. — чрезвычайно удорожало стоимость восточных товаров. Купцам западных и северо-западных европейских стран отдаленные восточные рынки были совершенно недоступны. Завоевание турка-

[1] См.: Маркс К., Энгельс Ф. Буржуазия и контрреволюция. — Соч., т. 6, с. 115.

ми Ближнего Востока еще более ухудшило положение левантийской торговли. Турецкие грабежи, пиратство, всякого рода поборы с торговых судов, караванов и рынков делали торговлю с восточной частью Средиземного моря опасной, менее регулярной и менее выгодной. Единственный путь в Индию, остававшийся еще не захваченным турками, был путь через Египет и Красное море. Но этот путь был полностью монополизирован арабами. Даже венецианцы могли проникать на Восток только до Александрии, где их встречали с пряностями арабские купцы. Мысль найти новый морской путь в Индию, в обход арабов и минуя турецкие владения, начала все более занимать купцов и моряков различных стран Западной Европы.

К поискам сказочной Индии побуждала европейцев и другая причина. Развившееся товарное хозяйство в Европе требовало большего количества драгоценных металлов. Золото и серебро становились все более необходимыми в хозяйственных целях для феодалов и растущей буржуазии Европы. Между тем добыча драгоценных металлов в Западной Европе прогрессировала слабо. Торговля с Востоком создавала добавочные затруднения с золотом и серебром. Торговый баланс в левантийской торговле был невыгоден для Европы. В обмен на дорогие экзотические товары Востока Европа могла дать продукты сельского и лесного хозяйства, медь, олово, частью сукна и некоторые другие промышленные изделия, ценившиеся в общем все же намного дешевле по сравнению с товарами Востока и поэтому не покрывавшие стоимости всего того, что покупалось на Востоке. Европейцам приходилось ежегодно доплачивать известные суммы драгоценными металлами, в результате чего вместо притока золота и серебра получался отлив их из Европы в восточные страны.

«Проблема золота», таким образом, превращалась в острую экономическую проблему, требовавшую также быстрейшего разрешения. Разыскивая новый морской путь в Индию, европейцы одновременно лихорадочно искали золото. «*Золото* искали португальцы на африканском берегу, в Индии, на всем Дальнем Востоке; *золото* было тем магическим словом, которое гнало испанцев через Атлантический океан в Америку; *золото* — вот чего первым делом требовал белый, как только он ступал на вновь открытый берег» [1].

В поисках пути в Индию оказались наиболее заинтересованными не итальянские купцы, которым левантийская торговля все-таки продолжала давать большие прибыли ввиду их монопольного положения на Средиземном море, а купцы и связанные с ними феодалы других стран Западной Европы, лежащих в непосредственном соседстве с Атлантическим океаном. Этими странами и были в первую очередь Португалия и Испания.

---

[1] Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 408.

Открытие португальцами морского пути в Индию. Португальцы в течение XV в., в процессе войн с маврами вместе с тем в результате развития торговых сношений с ними, достигли северо-западного побережья Африки. Завоевание Сеуты в 1415 г. создало для португальцев важную исходную базу для дальнейшего продвижения к югу вдоль западного африканского побережья.

Покровительство морским путешествиям в Португалии оказывало само правительство. Инфант (принц) Генрих Мореплаватель (умер в 1460 г.) построил большой флот с целью обследования западноафриканского побережья. В 1445 г., еще при жизни принца Генриха, португальцы открыли Зеленый Мыс. В 1471 г. они достигли Гвинеи, где в пункте, названном Золотым Берегом [1], ими была построена сильная военная фактория. Продвигаясь еще дальше к югу, португальцы в 1486 г. достигли на юге Африки мыса Доброй Надежды, открытие его принадлежит Бартоломео Диасу (1450—1500). После этого нетрудно было уже достигнуть и искомой Индии. Отплыв из Лиссабона летом 1497 г. во главе небольшой флотилии из 4 кораблей, Васко да Гама (1469—1524) весной 1498 г. достиг западного побережья Индии, высадившись в городе Каликуте. В августе 1499 г. путешественники вернулись обратно с грузом золота и индийских пряностей. За время двухлетнего трудного плавания из 168 человек команды осталось в живых лишь 55 человек.

Открытие Васко да Гамы произвело в Португалии громадное впечатление. Португальский король Маноэль (1495—1521) принял по этому случаю прозвище «Счастливого» и титул «Повелителя Индии».

Впоследствии один из выдающихся поэтов Португалии Луис Камоенс посвятил поездке Васко да Гамы целую поэму под заглавием «Лузиада» (1572). Подражая классическим поэмам «Илиаде», «Одиссее» и «Энеиде», Камоенс так начинал свою поэму: «Я хочу воспеть знаменитых героев, которые с португальских берегов отправились по неведомым морям по ту сторону земли... непоколебимых воинов, которые, совершив неслыханные подвиги, основали новую империю, слава о которой прогремела до небес».

Окончательный захват западных и частью восточных индийских побережий, а также Малакки был произведен другими португальскими адмиралами — Альмейдой (первый португальский вице-король Индии, 1505—1508) и Альбукерком (1509—1515). Столицей, где проживали португальские вице-короли, стал город Гоа (к северу от города Каликута). Очень важное значение для португальского господства в Индии имел захват важных торговых стратегических пунктов, городов: Адена у выхода Красно-

[1] Современная республика Гана.

го моря в Индийский океан и Ормуза в Персидском заливе. Этим самым португальцы полностью закрывали старые торговые пути из Индии в Александрию через Красное море и из Индии в Сирию через Месопотамию. В 20-х годах XVI в. португальцы захватили уже значительную часть Зондского архипелага. Так была создана в короткое время обширная португальская колониальная империя. Португальцы перехватили в свои руки торговлю пряностями и нанесли удар по итальянской торговой монополии. Место Александрии, а частью и Венеции занял г. Лиссабон, столица Португалии.

Кроме основных колоний в Индии, частью в Индокитае (Малакка) и на островах Индонезии, португальцы захватили в начале XVI в. также американскую Бразилию, которая долгое время служила им промежуточной станцией на пути в Индию.

Открытие Колумбом Америки. В то время как португальцы продвигались вдоль западных берегов Африки к Индии, в соседней Испании возник другой вариант маршрута в ту же Индию. Генуэзец Христофор Колумб (1451—1506) предложил в 1492 г. испанскому правительству Фердинанда и Изабеллы проект путешествия в Индию в западном направлении. Колумб исходил из учения о шарообразности Земли, которое в конце XV в. снова завоевало признание в европейской науке. Он уже ранее обращался с аналогичным проектом к португальскому правительству, но получил отказ. У португальцев был свой план открытия морского пути в Индию вдоль Африки, который после открытия Диаса был близок уже к полному завершению. Испанское правительство, закончившее как раз к этому времени завоевание Гранадского королевства, отнеслось, наоборот, благосклонно, к проекту Колумба. Часть средств на организацию путешествия внес сам Колумб, большую часть давало правительство. Колумб выговорил за собой и за наследниками право на занятие должности вице-короля и адмирала во вновь открытых странах. 3 августа 1492 г. небольшая эскадра в составе трех кораблей отправилась из гавани Палос в Атлантический океан.

12 октября 1492 г. Колумб открыл один из Багамских островов в Карибском море близ Центральной Америки. Вскоре им были открыты соседние крупные острова Гаити и Куба. В одном из следующих путешествий Колумб обнаружил берега Южной Америки (близ устья реки Ориноко) [1]. Еще при жизни Колумба началась колонизация испанцами Америки. Первая колония была организована на острове Гаити, переименованном в Эспаньолу. Новая часть света, открытая Колумбом, не получила, однако, названия по его имени. Колумб упорно настаивал на

---

[1] В третьем путешествии 1498—1499 гг. За год до этого, в 1497 г., венецианец Джон Кабот на английских кораблях открыл побережье Северной Америки — полуостров Лабрадор.

том, что он открыл Индию, Китай и Японию. Самые земли в Америке, открытые им, скоро вызвали в Испании разочарование. По сравнению с настоящей, «Восточной Индией» новая, «Западная Индия» Колумба оказалась бедной, лишенной городов и цивилизации. У туземцев встречали золото и серебро, но далеко не в таком количестве, как этого ожидали.

Колумб быстро впал в немилость у двора. В 1506 г. он умер в нищете и в полном забвении. Смерть Колумба, умершего в провинциальном городе Вальядолиде, прошла совершенно незамеченной для современников.

Открытый Колумбом материк получил название «Америка» по имени другого итальянца, флорентийца Америго Веспуччи (1452—1512). Америго совершил несколько путешествий в «Новую Землю», обследовав детально северо-восточные берега Южной Америки. Выпущенный им в 1507 г. сборник рассказов о его морских путешествиях получил большую популярность. Картографы уже с 1507 г. стали отмечать на своих картах земли, открытые Колумбом, общим названием «Земель Америго». В дальнейшем название «Америго» было переделано на «Америка» по аналогии с формой рода и окончания названий старых материков — Азия, Европа, Африка.

Открытие Колумба вызвало соперничество между Португалией и Испанией из-за новых земель. Для предотвращения столкновений оба государства заключили между собой в 1494 г. договор в г. Тордесильясе, согласно которому была проведена черта от полюса к полюсу в 2053 *км* к западу от островов Зеленого Мыса. Все вновь открытые земли и воды к западу от этой черты должны были принадлежать испанцам, к востоку — португальцам. Но так как разграничение было проведено не по всему земному шару, а только в западном полушарии, столкновение соперников произошло, как только испанцы и португальцы встретились на Молуккских островах. Тогда в 1529 г. в г. Сарагосе был заключен новый договор, по которому была проведена новая разграничительная линия в восточном полушарии в 17° к востоку от Молуккских островов. Так произошел первый раздел колониального мира.

Кругосветное путешествие Магеллана. Большое значение в истории географических открытий имело путешествие Фернандо Магеллана (1470—1521). 20 сентября 1519 г. пять судов Магеллана вышли из Сан-Лукара, поплыв в юго-западном направлении на поиски «Островов Пряностей», как тогда назывались Молуккские острова. Путешествие Магеллана происходило в 1519—1522 гг. и было первым в истории путешествием вокруг земного шара. Путешествие Магеллана представляло собой целую серию открытий: Магелланов пролив и Огненная Земля в Южной Америке, многочисленные острова в Великом океане, в частности Филиппинские острова, Зондский архипелаг и т. д. В то же время это путешествие интересно как

своего рода синтез испанских и португальских путешествий. Португалец по происхождению, Магеллан плавает, однако, на испанских кораблях. Маршрут путешествия—испанский (в западном, вернее, юго-западном направлении). Но целью Магеллана (как и всех португальских путешественников) было достичь Индийского океана и его островов, славившихся пряностями. Сам Магеллан погиб во время путешествия в одном из столкновений с туземцами Филиппинских островов. Оставшаяся в живых часть экипажа вернулась в Испанию на одном корабле. Из 265 человек, отправившихся в путь, обратно возвратилось только 18.

Путешествие Магеллана опытным путем доказало шарообразность Земли. В результате его европейцы также получили достоверные сведения о Великом, или Тихом, океане, о котором до этого у них было лишь смутное представление как о каком-то загадочном «Южном море»[1].

Испанская колонизация в Америке. Когда Магеллан совершал свое первое кругосветное путешествие, испанцы начали завоевание Америки. Испанские завоеватели (конкистадоры) с величайшими жестокостями, используя все средства насилия, вероломства и обмана, захватили наиболее богатые и населенные земли Нового Света.

Фернандо Кортес в 1519—1521 гг. завоевал громадную страну Мексику, в которой жило многочисленное и наиболее развитое по сравнению с другими индейскими племенами племя ацтеков. Захваченный в плен король этого племени «император» Монтесума должен был выдать свои золотые сокровища, стоимость которых исчислялась в 19 млн. золотых рублей.

В 1532—1535 гг. другой испанский конкистадор — Франсиско Писсарро завоевал страну Биру, или Перу, в западной части Южной Америки, где господствующим племенем было племя инков. И здесь король инков «император» Атахуальпа должен был отдать завоевателям свои сокровища из золота и серебра (около 150 млн. золотых рублей).

В 1536 г. испанцами было завоевано Чили, в 1538 г. — Новая Гренада, получившая потом название Колумбии. С 1549 г. начался захват испанцами Аргентины.

В 1545 г. в Потози (Боливия) были открыты богатые залежи серебра. С этого времени в Америке началась массовая добыча серебра, а также и золота. Разочарование, наблюдавшееся вначале в Испании в связи с открытиями Колумба, сменилось ажиотажем и стремлением в возможно короткий срок завладеть обнаруженными сокровищами.

---

[1] Следующее, второе кругосветное путешествие было сделано английским моряком Фрэнсисом Дрейком уже во второй половине XVI в.— в 1577—1580 гг.

Местное население частью было закрепощено, частью обращено в рабство. Его насильно заставляли работать в рудниках. Индейцы (как продолжали называть туземцев Америки, несмотря на обнаружившуюся вскоре ошибку Колумба) массами гибли от непривычной тяжелой работы. Тогда испанские колонизаторы начали ввозить в Америку африканских негров-рабов и заставлять их работать в рудниках и на плантациях.

Негров было много в Америке уже в первой половине XVI в. Во второй половине этого века число их возрастало особенно быстро.

Индейцы, наоборот, катастрофически вымирали под невыносимым гнетом европейских колонизаторов. На трех самых крупных островах Карибского моря — Ямайке, Эспаньоле и Кубе — местное население почти полностью исчезло уже ко второй половине XVI в.

Португальская колониальная политика. Португальская колониальная политика была не менее жестокой и опустошительной. Португальские корабли в Индийском океане занимались пиратством, не давая пощады ни арабским, ни местным (индийским), ни каким-либо европейским судам, попадавшим в «их зону». Больших территорий португальские колонизаторы обычно не захватывали. Но они основывали многочисленные, сильно укрепленные фактории на побережье Индии и на Молуккских островах, откуда производили нападения на туземные племена и облагали их данью. Дань взималась в виде пряностей и прочих ценных тропических продуктов. Португальцы вступали и в «торговлю» с туземцами. Но эта торговля обычно носила самый грубый, обманный характер. За безделушки и ничтожные предметы португальские купцы выманивали у населения реальные ценности, наживая на такой «операции» сотни процентов прибыли. Вскрывая циничный и беззастенчивый грабеж первых колоний европейскими «цивилизованными» колонизаторами, Маркс в «Капитале» писал: «Открытие золотых и серебряных приисков в Америке, искоренение, порабощение и погребение заживо туземного населения в рудниках, первые шаги по завоеванию и разграблению Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих — такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идиллические процессы суть главные моменты первоначального накопления»[1].

Географические открытия второй половины XVI и первой половины XVII в. В XVI и XVII вв. географические открытия продолжались далее. Во второй половине XVI в. испанцы производили ряд тихоокеанских экспедиций, имевших целью разыскать неведомый южный материк («Неведомая Южная земля»). В результате этих экспедиций были открыты Соломоновы острова (1567), Маркизские острова (1595), представляющие собой

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 760.

часть Южной Полинезии, и Торресов пролив (1606), отделяющий материк Австралию от Новой Гвинеи. Крупные путешествия в южной части Тихого океана были совершены голландцами.

В 1616 г. голландец Таутэн де Горн открыл самую южную часть Америки — мыс Горн, получивший его имя. В первой половине XVII в. голландскими же мореплавателями были открыты побережья Австралии, называвшиеся вначале Новой Голландией. Особенно большое значение в обследовании австралийского побережья и определении Австралии как особого материка имели путешествия голландца Абеля Тасмана (1642—1644), имя которого сохранилось за о. Тасманией. Английские путешественники проникли в Австралию гораздо позднее—только во второй половине XVIII в. (путешествие капитана Кука, 1769—1777).

Крупные географические открытия были сделаны в XVI—XVII вв. и в северном полушарии. В поисках северо-западного прохода в Китай английские мореплаватели Мартин Фробишер и Джон Дэвис совершили несколько экспедиций в 70-х и 80-х годах XVI в. к берегам Северной Америки. Эти экспедиции обнаружили пролив между Гренландией и Американским материком и большой архипелаг островов, находящийся в Ледовитом океане к северу от Америки.

В начале XVII в. обследования в Северной Америке продолжал третий английский мореплаватель Генри Гудсон (1550—1610), именем которого названы река Гудсон и Гудсонов залив.

В северо-восточном направлении крупные открытия в конце XVI в. были сделаны голландскими моряками. Голландский мореплаватель Вильгельм Баренц (1550—1597) обследовал Баренцево море, получившее его имя. В период 1594—1597 гг. Баренц провел три зимовки на западном побережье Новой Земли, куда он заехал в поисках Северного морского пути в Китай и Индию (в северо-восточном направлении). Во время последней зимовки он и погиб, замерзнув со своими спутниками [1].

Громадное значение имели русские географические открытия, касавшиеся исследования Северного Ледовитого океана и северной части Тихого океана. Русские первыми (еще задолго до голландцев) посетили Новую Землю и о. Шпицберген (к северу от Скандинавского полуострова). Они обследовали устья рек Оби и Енисея, обогнули Таймырский полуостров. По-видимому, уже в конце XVI в. русские землепроходцы вышли на берега Тихого океана. В 30-х годах XVII в. группа красноярских казаков во главе с Иваном Москвитиным прошла по правому притоку Лены—р. Алдану и далее, перевалив горы, вышла к Охотскому морю. В 40-х годах землепроходцы Поярков и Хабаров обследовали Нижний Амур и составили впервые карту этой реки.

---

[1] Остатки зимовки Баренца были найдены русскими моряками в 1871 г.

Крупнейшим географическим открытием на Дальнем Востоке было открытие в 1648 г. сибирским казаком Семеном Дежневым (1605—1672) крайнего дальневосточного мыса (носящего его имя) и Берингова пролива, отделяющего Азиатский материк от Америки. Открытие Дежнева произошло за 80 лет до нового обследования пролива капитаном русской службы Берингом.

Экономические последствия Великих географических открытий. Географические открытия оказали громадное влияние на экономическую жизнь Европы. Прежде всего, по словам Маркса, они произвели революцию в европейской торговле. Итогом их было «внезапное расширение мирового рынка, возросшее разнообразие обращающихся товаров, соперничество между европейскими нациями в стремлении овладеть азиатскими продуктами и американскими сокровищами, колониальная система...» [1].

Произошла грандиозная передвижка торговых путей и центров. Средиземное море, ранее игравшее главную роль в европейской торговле, после географических открытий в значительной степени потеряло свое значение. Главные торговые пути были перенесены на Атлантический океан и Северное (Немецкое) море. Место Италии, прежде наиболее развитой торговой страны в Европе, заняли другие страны—Португалия, Нидерланды, Англия. Особенно большую роль в XVI в. стали играть Нидерланды. Город Антверпен превратился в центр мировой торговли, сосредоточив, в частности, у себя почти всю торговлю пряностями.

Португальцы доставляли индийские пряности обычно только до Лиссабона. Далее грузы шли в Антверпен и уже оттуда распространялись по всей Европе. Антверпенская биржа совершала самые разнообразные сделки кредитного и оптово-торгового характера на весьма крупные суммы. До тысячи купеческих контор, существовавших в Антверпене, принадлежали купцам самых разных стран Европы, а частью и Азии, придавая антверпенскому рынку широкий международный характер.

Во второй половине XVI в., однако, и у Антверпена нашлись соперники. Одним из них был город Амстердам в Северных Нидерландах (в Голландии).

Другим соперничавшим портом стал город Лондон, расцвет которого приходится главным образом уже на XVII—XVIII вв.

Революция цен. Одним из крупных последствий географических открытий была так называемая революция цен. Приток золота и серебра в Европу, главным образом из Америки (а отчасти и из Индии), в течение XIV в. был громадным. Количество серебра возросло в Европе за столетие в три с лишним раза (на 206%), количество золота — в два раза с лишним (117%). Но дело было не только в увеличении на европейском рынке количества драгоценных металлов.

---

[1] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 365.

Как выяснил К. Маркс, золото и серебро стали сами по себе дешевле вследствие того, что они добывались в колониях принудительным, бесплатным трудом местного порабощенного и закрепощенного населения. В результате удещевления золотых и серебряных денег цены на товары соответствующим образом возросли. Произошел скачок (революция) в ценах, вызвавший многочисленные жалобы современников на дороговизну жизни. Рост цен происходил неравномерно в разных странах Европы. Раньше всех и особенно сильно цены поднялись в Испании. В Испании уже к середине XVI в. цены удвоились. К концу столетия они превышали в четыре-пять раз старые цены начала XVI в.

В других странах Европы — Англии, Франции, Нидерландах, Германии, Италии — цены поднимались медленнее и главным образом во второй половине XVI в. Все же в среднем цены конца XVI и начала XVII в. в этих странах поднялись по сравнению с началом XVI столетия в 2,5—3 раза.

Революция цен имела большие социальные последствия в Европе. В результате ее выиграли новые торгово-промышленные классы, а также крупные землевладельцы и зажиточные крестьяне, связанные с рынком.

Наоборот, благодаря высоким ценам на продукты питания много проигрывали рабочие, реальная плата которых сильно упала. Значительно понизилась реальная сумма доходов и землевладельцев-феодалов, получавших со своих арендаторов или держателей-крестьян традиционные феодальные ренты (в денежной форме).

В общем революция цен явилась новым фактором первоначального накопления капитала. Она усилила экономическую мощь буржуазии и тех элементов из дворянства и крестьянства, которые в той или иной форме оказались связанными с новым, капиталистическим способом производства. Она же еще более принизила и разорила малоимущих крестьян в деревне и плебейские элементы в городе, поставив их в большую зависимость от нарождавшегося капитала.

Начало колониальной системы и борьба за колонии между европейскими государствами. Непосредственным результатом географических открытий было начало колониальной системы, или колониализма. Сначала испанцы и португальцы, позднее голландцы, англичане, французы захватили себе колониальные владения во всех частях света. Горстка европейских государств, вступивших ранее других стран на путь капиталистического развития и использовавших свои экономические преимущества, поработила, подвергла ограблению и длительной систематической эксплуатации сотни миллионов народов Америки, Азии, Африки. Природные богатства колониальных стран беспощадно расхищались колонизаторами. Жители колоний массами вымирали в результате грабежа и насилия европейских «цивилизаторов». В Европе накапливались грандиозные капи-

талы и создавалась крупная промышленность, в то время как вне ее страны других континентов, подвергшиеся гнету колониализма, нищали, задерживались в своем развитии, обрекались на все большее отставание.

Но колониальная система вела к обострению взаимоотношений самих европейских государств. Между ними началась ожесточенная борьба из-за колоний. Колонии послужили причиной громадных европейских войн конца средних веков и начала нового времени. Англо-испанские и испано-голландские войны второй половины XVI и XVII вв., англо-французские войны XVIII и начала XIX в. были особенно характерны в этом отношении.

ГЛАВА XXXIX

ИТАЛИЯ В XVI—XVII вв.

Начало экономического упадка Италии. В XVI в. начался экономический упадок Италии. Уже в конце XV в. стал замечаться упадок итальянской промышленности. Флорентийские сукна даже в Италии стали частично заменяться английскими. Сбыт итальянских сукон в Европе сокращался ввиду развития там собственной промышленности. Кроме английской, поднималась промышленность во Франции и Германии. Нидерланды в течение всего XVI в. развивались бурно не только в торговом, судоходном, но и в промышленном отношении.

Великие географические открытия нанесли непоправимый удар итальянской торговле с Востоком. Правда, итальянская торговля не сразу сократила свои обороты. Венеция не только в XVI, но и в XVII в. оставалась богатейшей купеческой республикой. Но относительное положение ее в мировой торговле сделалось весьма скромным. Торговля ее ограничивалась странами Ближнего Востока. К растущей океанской колониальной торговле Венеция не имела уже никакого отношения.

Оттесняемая от торговли и промышленности, итальянская буржуазия обращалась все больше к банково-ростовщическим операциям. Другой формой вложения капитала было приобретение земли. Буржуазия скупала земли и превращалась в дворянство. Промышленный упадок сказался и на мануфактурных рабочих. Большое количество их переселилось обратно из городов в деревни, где и занималось земледелием, садоводством, виноградарством на мелких, большей частью арендуемых земельных участках. Буржуазия Италии, превращаясь в крупных землевладельцев, не ставила целью революционизировать производство. Она, как и дворянство, сдавала землю мелким крестьянам в аренду обычно на условиях половничества (испольщина).

В стране на долгое время упрочились феодальные отношения, приобретавшие в условиях промышленного и торгового упадка черты явной феодальной реакции.

Политическая раздробленность Италии. В политическом отношении Италия XVI в. оставалась по-прежнему раздробленной страной. Наиболее крупными государствами были: на севере — Венеция, Генуя, Милан, герцогство Савойя и герцогство Пьемонт; в Средней Италии — Флоренция (превратившаяся в 1531 г. в герцогство Тосканское) и папское государство; на юге — королевство Неаполитанское, включившее в себя также Сицилию. Кроме них, были еще десятки более мелких «независимых» владений.

Республиканский строй почти всюду заменялся монархическим. В Милане герцогский титул получило семейство кондотьера Сфорца, во Флоренции потомки Медичей приняли титул герцогов Тосканских. В Папской области папы превратились в абсолютных монархов, стремившихся всеми возможными средствами расширить свои границы. Папы Александр VI Борджиа (1492—1503), Юлий II (1503—1513) и Лев X Медичи (1513—1521) были больше светскими государями, чем епископами, по своему роскошному образу жизни, сложной военной и дипломатической политике, личным и фамильным связям с итальянскими династиями.

Раздробленная Италия представляла собой арену непрерывных интриг, закулисных дипломатических козней, мелких междоусобиц и войн. Все это вело к вмешательству других более крупных держав в итальянские дела. С 1494 г. началось вторжение в Италию французских феодалов. Итальянско-французские войны с перерывами продолжались более 60 лет, закончившись лишь в 1559 г. Кроме французов, в Италию устремились испанские и германские феодалы, оказавшиеся в первой половине XVI в. под общей властью императора Карла V, представителя династии Габсбургов. Италия подверглась опустошению и разорению со стороны французских, испанских и германских войск. В первой половине XVI в. большого напряжения от Венеции потребовала борьба с могущественной тогда Турецкой империей. Неблагоприятно сложившаяся международная обстановка и интервенция иностранных государств способствовали еще большему экономическому и политическому упадку Италии.

Выступление Савонаролы. В связи с началом французских войн в Италии во Флоренции произошел государственный переворот. При слухах о готовящемся приходе французов народные массы восстали против тирании Медичей. На некоторое время (1494) во Флоренции была восстановлена республика. Громадное влияние на дела республики оказал монах-доминиканец Савонарола (1452—1498). Отражая настроения средних и мелких разорившихся ремесленников Флоренции, Савонарола в своих проповедях обрушивался на роскошь и праздность бога-

Италия в XVI—XVII вв.

чей и требовал проведения ряда умеренных социальных реформ: введения подоходного прогрессивного налога, аннулирования долгов неимущих, изгнания ростовщиков, устройства городских ссудных касс и т. д. Савонарола нападал и на римского папу, проклиная развратный папский двор с его роскошью и богатством. Во французах Савонарола видел орудие «божественного гнева», который направлен против «погрязшей в грехах Италии».

Французские захватчики скоро вооружили против себя своими грабежами и насилиями все классы итальянского общества. Первоначальный успех французского короля Карла VIII, захватившего, кроме Флоренции, также и Неаполь, привел к образованию против него коалиции итальянских государств. Французы вынуждены были спешно очистить Италию. С уходом фран-

цузов пошатнулось положение и Савонаролы. В 1498 г. он был по приказанию папы арестован, предан суду и сожжен на костре. В 1512 г. при помощи испанцев к власти вернулись бежавшие Медичи.

Разграбление Рима в 1527 г. В начале XVI в. Италия стала ареной ожесточенной войны между французскими феодалами, во главе которых стоял воинственный король Франциск I Валуа, и испано-германскими феодалами, которыми руководил упомянутый император Карл V Габсбург. В 1525 г. близ г. Павии произошла большая битва противников. Франциск I был наголову разбит и взят в плен Карлом V. Папа Климент VII, опасавшийся чрезмерного могущества Габсбургов, сделал попытку создать против императора коалицию с участием Франции, Англии и государств Италии. Узнав об этом, Карл V направил свои войска в 1527 г. на Рим. Папа был фактически взят в плен, а сам Рим подвергся новому ужасному разграблению. Было убито несколько десятков тысяч римского населения, среди них много женщин и детей. Ландскнехты проникли в самый папский дворец — Ватикан и там произвели грабежи и всевозможные разрушения. «День грабежа» 6 мая 1527 г. остался в памяти итальянцев надолго как день ужаса и величайшего национального несчастья.

Позднее Возрождение. Несмотря на начавшийся экономический упадок и тяжелое политическое положение страны, Италия в первой половине XVI в. оставалась еще центром великой гуманистической культуры. Накопленные в прошлом материальные богатства и сложившиеся в XIV и XV вв. кадры ученых, писателей, художников, скульпторов, архитекторов и прочих представителей культуры Возрождения принесли именно в это время свои наиболее зрелые плоды. Крупным мыслителем, историком, юристом и философом был знаменитый флорентийский политический деятель Никколо Макиавелли (1469—1527). Макиавелли был автором «Истории Флоренции», комментатором сочинений древнего римского историка Тита Ливия и других античных авторов. Но особенно он прославился книгой «Государь» (написанной около 1512 г.). В этой книге Макиавелли сумел ярко выразить стремление тогдашних наиболее передовых классов Италии к национальному объединению. Отражая кризис политического строя современных ему итальянских городских республик, Макиавелли, однако, отказывается от республиканских взглядов. Все надежды он возлагает на монархию, которая должна покончить с раздробленностью Италии и превратить ее в единое централизованное государство по принципу Испании и Франции. В своем «Государе» Макиавелли обобщал большой исторический опыт. Изучая практику королей и правителей Западной Европы XV—XVI вв. (особенно Людовика XI во Франции и Цезаря Борджиа в Италии), Макиавелли первый из европейских ученых дал в своей книге теорию абсолютизма как такого государства, в котором основой права является сила, где монар-

хи не считают себя связанными никакими принципами или моральными предписаниями, но поступают исключительно по соображениям своей выгоды. В дальнейшем «Государь» Макиавелли стал надолго настольной книгой многих европейских и даже восточных монархов, практически осуществлявших советы Макиавелли в своей абсолютистской и тиранической политике.

Большие успехи позднеитальянское Возрождение обнаружило в области естественных и математических наук. Наиболее блестящим ученым, сочетавшим в себе инженера, физика, анатома, математика, астронома и геолога, был знаменитый Леонардо да Винчи (1452—1519), который одновременно был и величайшим художником. Такие картины Леонардо да Винчи, как «Тайная вечеря», «Мадонна Литта», «Джоконда», пользуются всемирной известностью как величайшие образцы расцвета итальянского искусства эпохи Возрождения. Кроме Леонардо да Винчи, величайшими мастерами Возрождения были такие гениальные художники и скульпторы, как Микеланджело Буонаротти (1475—1564), Рафаэль Санти (1483—1520) и Вечельо Тициан (1477—1576).

Микеланджело был величайшим скульптором и художником, создавшим большое количество произведений на библейские и античные сюжеты, в которых изображал могучие, титанические фигуры, исполненные страсти, силы и энергии. Рафаэль прославился своими многочисленными мадоннами, в которых с величайшей яркостью изобразил красоту материнства. Наибольшей известностью пользуется его «Сикстинская мадонна» (хранится в Дрезденской галерее), отличающаяся особенной мягкостью и нежностью рисунка. Тициан был мастером портретного искусства. Ему принадлежали, в частности, многочисленные портреты Франциска I и Карла V, которые были написаны им в глубоко реалистическом стиле. Выдающимся скульптором, резчиком по металлу и мрамору был знаменитый Бенвенити Челлини (1500—1571).

Грандиозным памятником архитектурного искусства Италии периода позднего Возрождения был собор св. Петра в Риме. Он строился с перерывами почти в течение целого столетия (начат в 1506 г., закончен в 1590 г.). Его высота — 132 *м*, площадь — 15 тыс. *кв. м* (площадь собора св. Софии равна всего 6800 *кв. м*). Черты архитектуры Возрождения, в стиле которого начата была постройка собора, переплетаются с элементами позднейшего стиля барокко[1].

---

[1] Барокко — архитектурный стиль, распространенный в Европе во второй половине XVI, в XVII и частью XVIII в.; характеризуется развитием башенных форм, а также широким использованием лепных и прочих украшений; элементы готической архитектуры сочетаются в барокко с чертами архитектуры Ренессанса.

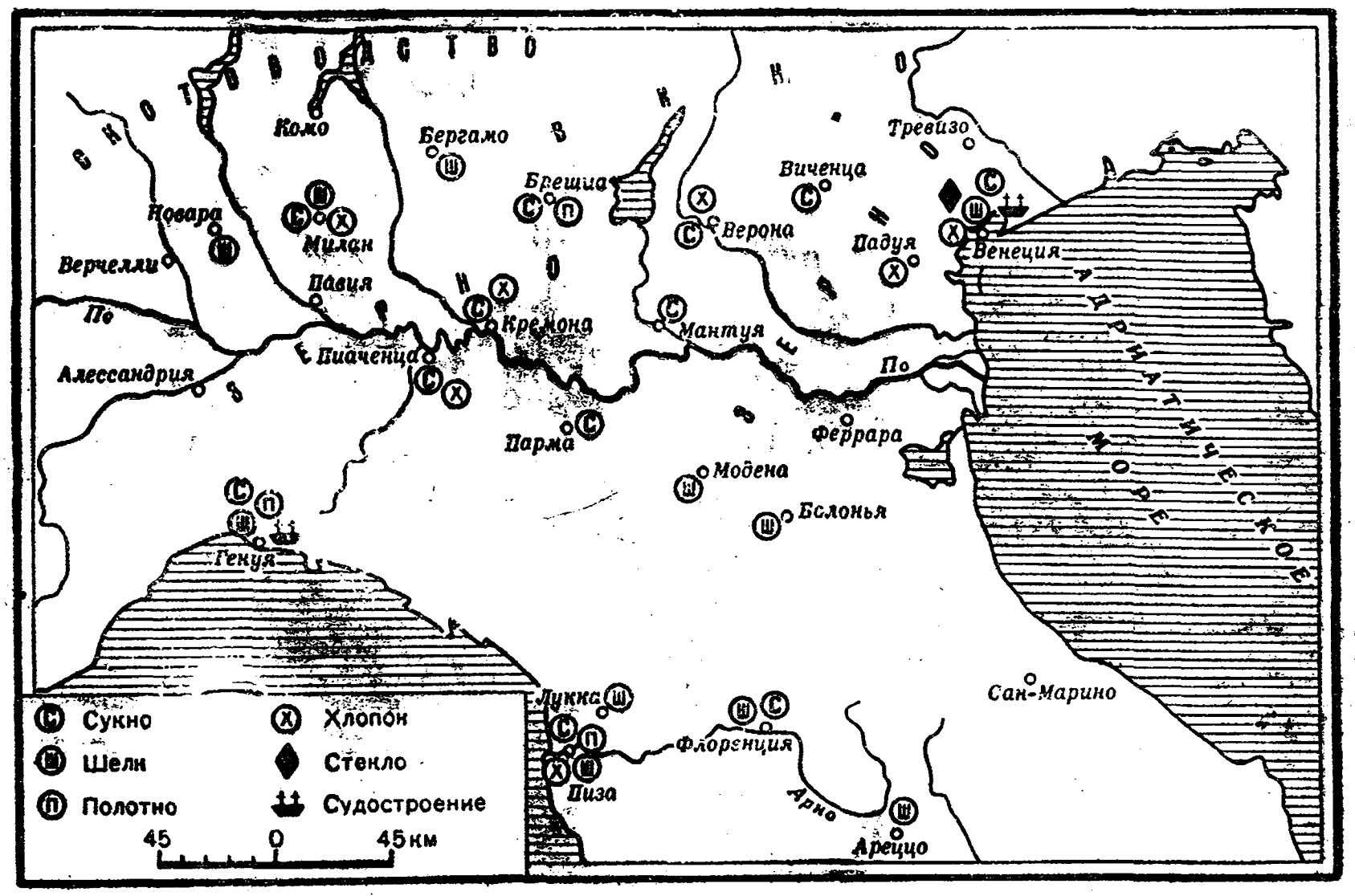
Итальянская культура во второй половине XVI в. Во второй половине XVI в. экономический упадок Италии продолжается. Италия все более оказывается в стороне от новых мировых центров торговли. В результате соглашения Габсбургов и Валуа Италия по Като-Камбрезийскому миру 1559 г. окончательно переходит под власть Испании (Неаполь, Милан и др.). Начинается длительный период тяжелого иноземного национального гнета. В стране все более сокращаются внутренняя торговля и промышленность. Население некоторых городов уменьшается в несколько раз. Усиливается значение феодальных дворянских и клерикальных элементов. Крестьянство, задавленное феодальными поборами своих помещиков, вынуждено было, сверх того, уплачивать громадные суммы государственных налогов, шедших на содержание мелких и мельчайших государств Италии, частью на иностранных феодалов. В стране развился бандитизм, превратившийся в своего рода бытовое явление. В этих условиях итальянская культура падает. Знаменитый итальянский поэт Торквато Тассо (1544—1595) искал вдохновение в эпохе крестовых походов (поэма «Освобожденный Иерусалим»), воспевал рыцарство и религиозный экстаз. Научные исследования теперь уже вызывали в Италии ожесточенные преследования. Итальянский ученый-астроном Галилео Галилей (1564—1642), популяризировавший учение Коперника, был подвергнут суду инквизиции и вынужден был публично отказаться от своей солидарности со взглядами Коперника. Инквизиция приговорила Галилея к пожизненному тюремному заключению, замененному ссылкой в деревню, где Галилей и умер, оставаясь все время под надзором инквизиции. Другой ученый-астроном, поэт и философ Джордано Бруно (1550—1600) кончил свою жизнь на костре в Риме также по приговору папской инквизиции.

Одним из крупных мыслителей Италии конца XVI—начала XVII в. был монах-доминиканец Томазо Кампанелла (1568—1639). Кампанелла в 1600 г. принимал участие в восстании в Калабрии против гнета испанских Габсбургов. Арестованный во время восстания, Кампанелла провел после этого в различных тюрьмах около двадцати пяти лет. Находясь в заключении, он написал сочинение утопического характера под заглавием «Город солнца» («Civitas Solis»). В этом произведении Кампанелла изобразил идеальное коммунистическое общество, построенное на началах науки и плановой организации труда, — общество, в котором нет частной собственности, нет тунеядцев, где труд обязателен для всех людей, где человек, не перегруженный чрезмерной работой, гармонично развивает свои физические и духовные силы. Вместе с «Утопией» Мора «Город солнца» Кампанеллы был наиболее замечательным произведением, отразившим раннее развитие социалистической мысли в Европе.

Восстание Мазаньелло в Неаполе. Из всех государств Италии Неаполитанское королевство, зависевшее от Испании, было в

особенно тяжелом положении. Страна влачила жалкое экономическое существование. Города и промышленность хирели. Деревня все больше беднела. Между тем испанское правительство все более увеличивало налоги. В 1558 г. цифра налогов равнялась 1770 тыс. дукатов, в 1620 г. она поднялась до 5 млн. дукатов. В 1647 г. в ответ на введение новых налогов, касавшихся предметов широкого потребления (фрукты и овощи, составлявшие основную пищу бедняков), в Неаполе вспыхнуло восстание. В нем приняли участие ремесленники, мелкие торговцы, рабочие. В результате восстания (происходившего 7 июля 1647 г.) Неаполь оказался в руках народных масс. Было создано демократическое правительство во главе с рыбаком Томазо Аньелло, известным под кличкой Мазаньелло. Официально город оставался верен испанскому королю. Нападения производились лишь на его чиновников. Вице-король, имевший резиденцию в Неаполе, должен был пойти на ряд уступок восставшим. В частности, были отменены наиболее ненавистные налоги. Мазаньелло был признан в качестве генерал-капитана, начальника городского ополчения. Но вскоре подосланные испанскими властями лица убили народного вождя.

Однако и со смертью Мазаньелло движение не прекратилось. К Неаполю присоединилась вся провинция. Была провозглашена Неаполитанская республика. Во главе демократического правительства встал один мануфактурист-оружейник (владелец мануфактуры, выделывавшей мушкеты) по имени Дженнаро Аннезе. Неаполитанское дворянство было на стороне испанцев.

Экономическая карта Северной Италии в XVI в.

Руководители движения думали опереться на Францию, находившуюся тогда с Испанией в войне. Они пригласили в короли герцога Лотарингского Генриха Гиза, который и прибыл в Неаполь. Но французское правительство кардинала Мазарини не смогло выделить достаточных военных сил для неаполитанского предприятия. Весной 1648 г. испанские власти возвратились в Неаполь с войском и жестоко расправились с демократическими участниками движения. Аннезе был повешен. Сам герцог Гиз был посажен в тюрьму, но вскоре по требованию французского правительства освобожден. В 1647 г. аналогичное движение против правительства на почве введения нового соляного налога происходило в Сицилии. Оно было подавлено испанцами еще раньше, чем неаполитанское. Но оба движения весьма характерны как выражение ненависти народных масс Италии к иностранному гнету. Оба они являлись отдаленными предшественниками того широкого национального движения, которое охватило Италию в дальнейшем — в XVIII и первой половине XIX в.

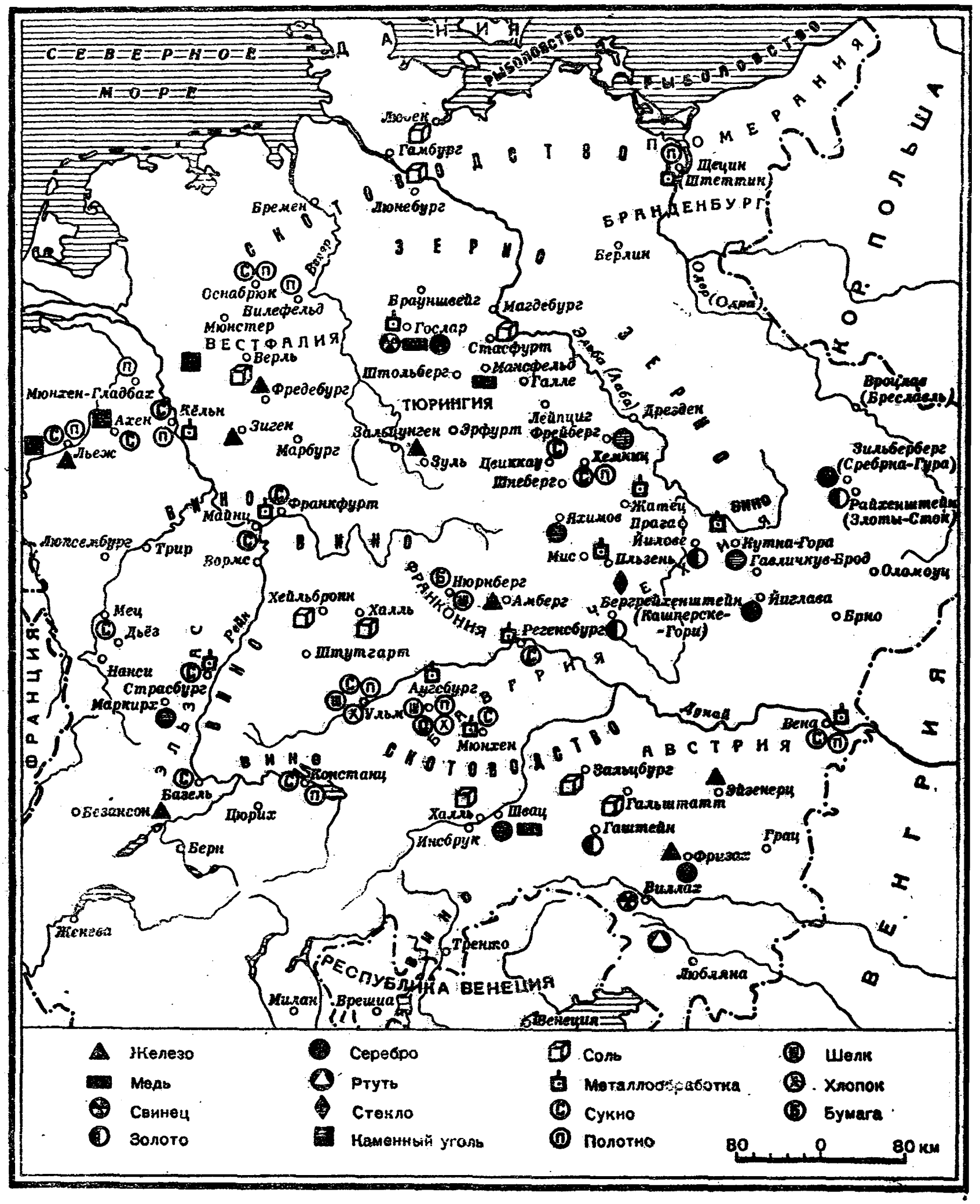
ГЛАВА XL

ГЕРМАНИЯ В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ И КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

ГЕРМАНИЯ НАКАНУНЕ РЕФОРМАЦИИ

Экономическое положение Германии в конце XV — начале XVI в. В XIV и XV вв. немецкая промышленность сделала ряд успехов. Значительного развития достигла горная промышленность (особенно добыча серебра) и металлургия. Центрами горного дела были: Тироль, Гарц, Саксония, Вестфалия. Металлургическое производство (в частности, производство оружия) было наиболее развито в Рейнской области и верхнедунайских городах. В этих же областях были широко развиты различные отрасли текстильной промышленности: суконная, льняная, шелковая, хлопчатобумажная. Города Кёльн, Вормс, Аахен на западе, Аугсбург, Нюрнберг, Ульм на юге были наиболее крупными промышленными центрами. В основном в промышленности продолжала господствовать еще цеховая система. Но в горном деле в связи с переходом на эксплуатацию более глубоких шахт все более стала распространяться мануфактура. В текстильной промышленности рядом с цехами в пригородах и деревенских местностях развивалась система домашней «рассеянной» мануфактуры, работавшей на капиталиста-предпринимателя. Местами встречалась (например, в Кёльне) централизованная мануфактура, частью в текстильной, частью в металлообрабатывающей промышленности. В XV и начале XVI в. Германия играла

большую роль в международной торговле. Ее торговля с Ита лией, Францией, Нидерландами, Англией, скандинавскими стра нами, Польшей и Россией имела важное значение. Германия яв лялась связующим звеном в общеевропейской торговле, соединяя юг Европы с севером, юго-западные страны — с северо-восточны ми. Ганзейские города Северной Германии — Любек, Гамбург Бремен и другие, хотя к концу XV в. и потеряли уже свое моно польное положение, все же продолжали играть главную роли

Экономическая карта Центральной Европы в XV — начале XVI в.

в северной торговле. Рейнские города были тесно связаны с экономическим развитием соседних Нидерландов; швабские (верхнедунайские) города продолжали извлекать большие выгоды из торговли с Италией, даже долгое время спустя после Великих географических открытий.

В Германии в начале XVI в. имелись крупнейшие банково-ростовщические фирмы, частью занятые в производстве (преимущественно в горном деле), частью являвшиеся кредиторами императора и крупных князей. Из этих фирм особенно выделялся дом Фуггеров, капитал которых исчислялся в миллионах гульденов. Однако экономическое развитие Германии протекало крайне неравномерно. Наряду с весьма развитыми областями и округами в центре страны существовали отсталые области с типичным мелкотоварным цеховым строем, узкими торговыми связями, области, не принимавшие никакого участия не только в заграничной торговле, но даже в товарном обмене с другими районами Германии.

В своей книге «Крестьянская война в Германии» (опубликованной впервые в 1850 г.) Ф. Энгельс так характеризовал уровень экономического развития предреформенной Германии: «Рост национального производства Германии все еще отставал от роста производства других стран. Немецкое земледелие значительно уступало английскому и нидерландскому; немецкая промышленность стояла далеко позади итальянской, фламандской и английской, а в морской торговле англичане и особенно голландцы начали вытеснять немцев»[1]. Население страны все еще оставалось очень редким. Своеобразно были расположены германские торгово-промышленные центры. Они лежали на окраинах страны и в экономическом отношении были связаны не столько с внутренним, сколько (и главным образом) с внешним рынком. «Юг имел совершенно иные торговые связи и рынки сбыта, чем север; между востоком и западом почти вовсе не существовало обмена. Ни один город не мог сделаться промышленным и торговым центром всей страны, каким для Англии был, например, уже Лондон»[2].

Однако позднее Ф. Энгельс признавал значительные успехи в экономике Германии для периода 1470—1530 гг., особенно подчеркивая успехи горного дела и возросшую роль международной торговли Германии этого времени[3].

Весьма противоречиво и тяжело для крестьянских масс складывалась обстановка в немецкой деревне к началу XVI в. В общем в сельском хозяйстве продолжал господствовать еще феодальный способ производства. Крестьяне, подвергавшиеся в той

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 347.

[2] Там же.

[3] См.: Энгельс Ф. Заметки о Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, а также его письмо к Каутскому от 15 сентября 1889 г. — Соч., т. 37, с. 229.

или иной форме крепостному гнету, являлись основными производителями. Не считая некоторых районов в прирейнских областях (в Вестфалии, частью во Франконии), где начала развиваться крупная капиталистическая, так называемая мейерская, аренда, в остальной Германии господствовало мелкое крестьянское хозяйство. Товарно-денежные отношения уже проникли в деревню. Рыночная связь крестьян с многочисленными местными городами носила уже более или менее постоянный и регулярный характер. Но в результате этого проникновения денежных отношений в деревню тем сильнее обнаруживались противоречия между крепостным и полукрепостным крестьянином — мелким товаропроизводителем, с одной стороны, и феодалом, всей феодально-крепостнической системой — с другой.

Классовая структура Германии накануне реформации. Классовые отношения в Германии начала XVI в. отличались большой сложностью. Они уже перестали быть чисто феодальными. Рост капиталистических элементов был очевидным. Сами феодальные классы подверглись большой дифференциации и перерождению. Наиболее характерным в положении почти всех классов германского общества было недовольство народных масс существовавшим строем, ненависть крестьянства и даже средних классов по отношению к правящей феодальной верхушке.

Господствующим слоем среди феодалов были имперские князья (среди них и многочисленные духовные князья: архиепископы, епископы и наиболее крупные аббаты). С упадком императорской власти они все больше превращались в почти независимых государей, обладавших правом уголовного суда, сбора налогов, чеканки монеты и т. д.

В противоположность растущей мощи крупнейших феодалов — князей положение мелкого дворянства — рыцарства становилось все более критическим. С изобретением огнестрельного оружия и увеличением роли пехоты рыцари все больше теряли значение как профессиональное конное войско. В то же время их экономическое положение было близко к разорению. Доходов с их земель и зависимых крестьян явно не хватало для удовлетворения возросших с развитием товарно-денежных отношений потребностей. Рыцари с завистью смотрели на князей и особенно на богатое высшее духовенство, владевшее в Германии самыми многочисленными и крупными поместьями. Рыцари промышляли на больших дорогах, нападая на купеческие караваны, и искали любого повода, чтобы наложить денежные контрибуции на соседние города или даже на отдельных горожан.

В состав городского населения входила прежде всего городская аристократия — патрициат, все еще державший в ряде городов власть в своих руках и игравший большую роль во внешней торговле, банково-ростовщических операциях и во внутренней торговле. Среднее городское население — бюргерство — было наиболее многочисленным классом горожан. Оно

состояло из ремесленников, купцов и частично из зарождавшихся мануфактуристов. Оно было раздражено господством князей, богатством высшего духовенства, утечкой в Италию ежегодно крупных сумм денег в виде всякого рода папских поборов, грабежами и насилиями рыцарства. Политическая раздробленность страны являлась основным тормозом для развития торговли и промышленности. С точки зрения интересов бюргерства как формирующейся буржуазии централизация страны была абсолютно необходима. Но немецкое бюргерство еще далеко не сложилось как класс буржуазии. Оно было раздроблено, жило местными, провинциальными интересами. Его политическое значение в стране в целом было еще недостаточно высоко.

В германских городах также было много плебейских, полупролетарских элементов. В состав плебейства входили и обедневшие, часто внецеховые, городские ремесленники, и подмастерья, и переселившиеся или бежавшие в город от крепостного гнета крестьяне, часто превращавшиеся здесь в люмпен-пролетариат. Этот неспокойный элемент ненавидел как патрициев и бюргерство, так и феодалов-помещиков, будь то светские владельцы или духовные. Присоединяясь к крестьянскому движению, городское плебейство оказывалось для него мощной поддержкой.

Самым многочисленным и основным эксплуатируемым классом было крестьянство. Как указывалось уже выше, крестьянство испытывало крепостной гнет. В личной крепостной зависимости находилась, правда, меньшая часть крестьян. Большинство немецких крестьян было на положении так называемых зависимых крестьян — наследственных держателей земельных участков за определенные денежные оброки (чинши) и разного рода натуральные повинности. Но за последние десятилетия конца XV — начала XVI в. условия держания все более ухудшались.

Стремясь к повышению своих доходов, феодалы увеличивали всякими путями крестьянские платежи, требовали от крестьян новых барщин, урезывали их земельные наделы, захватывали в свое распоряжение альменды, т. е. общинные угодья в виде лугов, пустошей, лесов, озер и т. п.

Помимо всякого рода платежей феодалам, крестьяне уплачивали многочисленные государственные налоги местным князьям и десятины со всякими прочими взиманиями в пользу церкви. По всей Германии для католической церкви собиралась так называемая «большая десятина» зерном. Но во многих местах взималась еще «малая десятина» (овощами) и «десятина крови» (со скота).

Крестьянское движение конца XV — начала XVI в. Ухудшение положения крестьян было причиной многих крестьянских волнений конца XV — начала XVI в. Первым крестьянским заговором современники называли восстание 1476 г. в Восточной

Франконии во владениях епископа Вюрцбургского. Во главе его стоял пастух Ганс Бегайм из деревни Никласгаузен. Ганс Бегайм разъяснял крестьянам, что по «божьему закону» все оброки, барщины, подати и прочие платежи помещикам («господам») должны быть отменены, что все должны работать и никто не должен иметь больше других. Прозвище Ганса (богемец, т. е. чех) и само содержание его пропаганды, напоминающей выступления гуситов против крепостничества, интересны как явное свидетельство проникновения идей гусизма в XV в. даже в Западную Германию. На проповеди Ганса Бегайма стекались тысячи крестьян. Епископ Вюрцбургский приказал своим слугам схватить пастуха-проповедника. После этого движение среди крестьян прекратилось.

Гораздо интенсивнее и шире было другое крестьянское движение, получившее название «Союза башмака»[1]. Это была заговорщическая крестьянская организация, действовавшая с перерывами в течение свыше 25 лет. Впервые название «Башмак» встречается еще в Юго-Западной Германии в 30-е и 40-е годы XV в., в частности, под этим лозунгом происходили выступления немецких крестьян против отдельных банд французских феодалов — Арманьяков и других, вторгавшихся на территорию Германии во время англо-французской Столетней войны. Как более оформленная подпольная организация, «Башмак» возник в Эльзасе в 1493 г. После подавления его в Эльзасе движение перешло на правый берег Рейна — в Баден и Швабию. В 1502 г. здесь был раскрыт план нового восстания «Башмака», во главе его стоял крестьянин Иосс Фриц. Следующими выступлениями «Башмака» были заговоры 1513 и 1517 гг. Когда и эти заговоры были раскрыты, организаторы их бежали в Швейцарию. Некоторые из них дожили до 1525 г. и, возвратившись на родину, приняли участие в Великой крестьянской войне. В листках, распространяемых сторонниками «Башмака», содержались требования о лишении дворян власти над крестьянами и ликвидации феодальных повинностей, о предоставлении крестьянам свободы пользования общинными угодьями, об отмене ростовщических процентов, о секуляризации церковного имущества и передаче его народу и др.

Наконец, в самом начале XVI в., около 1503 г., в Вюртемберге возникла еще одна крестьянская революционная организация под именем «Бедного Конрада». В 1514 г. заговор «Бедного Конрада» вылился в открытое восстание против герцога Вюртембергского. В движении принимали участие также и горожане. В качестве одного из требований крестьяне выдвинули пункт о допущении в местный ландтаг также и крестьянских представителей. Вначале герцог пошел на некоторые уступки, но потом

---

[1] Имелся в виду крестьянский башмак (обычно на деревянной подошве), в противоположность дворянской, рыцарской обуви — сапогу.

отказался от них и подверг разгрому восставшие деревни Вюртемберга. Вожди «Бедного Конрада» частью были схвачены, частью также бежали в Швейцарию.

Политическая раздробленность Германии и императорская власть. В конце XV — начале XVI в. Германия все еще оставалась раздробленной в политическом отношении страной. В противоположность централизованным уже к этому времени Англии и Франции Германия все еще оставалась по существу федерацией отдельных феодальных княжеств и вольных городов, преследовавших исключительно свои местные партикулярные интересы.

«По мере того как происходил распад *чисто феодальной* империи, разрывалась и вообще связь между имперскими землями; владельцы крупных имперских ленов стали превращаться в почти независимых государей, а имперские города, с одной стороны, и имперские рыцари, с другой, начали заключать союзы то друг против друга, то против князей или императора» [1].

Положение императорской власти несколько изменилось после царствования Фридриха III [2]. Император Максимилиан I (1493—1519) значительно расширил наследственные земли Габсбургов. Кроме Австрии, Штирии, Каринтии и Крайны, Габсбурги владели теперь Тиролем и многими землями в Швабии и Нидерландах, полученными Максимилианом в качестве приданого после заключения брака с Марией Бургундской. Образовавшийся из рыцарства и городов Швабский союз (в 1488 г.) распространил свое влияние также и на Франконию и на рейнские провинции и находился под непосредственным покровительством императора. Максимилиан пытался усилить центральную власть над всей Германией. Он стремился добиться создания и в Германии центральных учреждений, власть которых была бы обязательной для всех сословий, в том числе и для крупных феодалов. Однако попытки императора добиться организации постоянного налога («имперского гроша») и постоянного имперского войска успеха не имели. Рейхстаг 1495 г. высказался за создание общеимперского суда, в котором преобладали бы князья. Военной реформе князья также постарались придать такой характер, что проектируемое постоянное имперское войско должно было перейти в их подчинение. Недостаток в денежных средствах не дал возможности Максимилиану развернуть военные действия в Италии, чем и объясняются успехи французских походов в Италии в конце 90-х годов XV в.

Новый император, внук Максимилиана I, Карл V (1519—1555) занимал своеобразное положение в империи. Будучи одновременно королем Испании (как внук Фердинанда и Изабеллы по женской линии), Карл V стал одним из самых могуществен-

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 348.

[2] См. главу XXI — «Германия в XII—XV вв.».

ных государей Европы. Но его положение короля нескольких стран (Испании, Германии, Италии, Нидерландов и др.) меньше всего могло способствовать установлению централизованной политической власти в Германии. Занятый больше всего великодержавными планами и борьбой с французским королем Франциском I, Карл V не мог уделять много внимания внутригерманским делам и практически не только не укрепил, но к концу своего царствования еще более расшатал авторитет императорской власти.

Католическая церковь в Германии. Католическая церковь в Германии к концу средних веков занимала исключительно привилегированное положение по сравнению с положением ее в других странах средневековой Европы. К началу XVI в. более двух десятков германских прелатов (архиепископов, епископов, частью аббатов крупных монастырей) были одновременно территориальными имперскими князьями. Римский папа получал из Германии громадные денежные средства в виде отчислений от десятин, уплаты за назначения на духовные должности, от торговли индульгенциями, всяких денежных приношений в Рим от многочисленных немецких пилигримов (паломников). Если во Франции, Англии и Испании платежи в папскую курию более или менее (иногда довольно значительно) были ограничены вследствие наличия в этих странах сильной королевской власти, то в Германии упадок императорской власти давал папству возможность неограниченно эксплуатировать эту страну. Против богатого, независимого духовенства, связанного организационно с Римом, были враждебно настроены самые различные классы германского общества. Светские князья и рыцари мечтали о секуляризации церковных земельных владений. Горожане, заинтересованные в создании «дешевой церкви», ратовали за прекращение тяжелых платежей в Рим, за уничтожение сословного духовенства и предоставление бюргерству непосредственного руководства делами церковных общин. Крестьянство прежде всего видело в высшем духовенстве (низшее приходское духовенство жило нередко в условиях, мало чем отличавшихся от положения крестьян) своих «господ» — феодалов, получателей денежных рент, десятин и других поборов. В связи с наступавшей феодальной реакцией в Германии церковные феодалы (особенно монастыри) вместе с рыцарями проявляли себя наиболее жестокими эксплуататорами крестьян, стараясь усилить барщину, увеличить чинши и захватить у крестьян общинные земли. Таким образом, церковный вопрос в Германии приобретал характер общенародного национального вопроса. Поэтому не удивительно, что представители немецкой бюргерской оппозиции в первую очередь обрушили свои стрелы на католическую церковь.

Гуманистическое движение в Германии. К концу XV — началу XVI в. гуманизм в Германии имел уже большое количество своих писателей и ученых, превращавшихся в большую общественную

силу. Их произведения, хотя и написанные обычно на латинском языке, все же были доступны наиболее развитым горожанам, а также наиболее образованной части рыцарства. Почти во всех университетах гуманисты имели большее или меньшее количество своих сторонников; среди последних встречались подлинные энтузиасты «новой науки». Особенно сильным центром гуманизма к началу XVI в. стал кружок, возникший при Эрфуртском университете. Руководителем этого кружка был Муциан Руф (1471—1526), долгое время живший в Италии и познакомившийся там с философией неоплатонизма. Муциан Руф выступил решительным врагом схоластики. Его ученики («отряд Муциана» — гуманисты, литераторы и филологи) служили предметом особенной ненависти со стороны схоластов, оплотом которых был Кёльнский университет. Из школы Муциана Руфа вышел и Ульрих фон Гуттен (1488—1523), по происхождению рыцарь, ставший публицистом и впоследствии примкнувший к реформации Лютера. Но самыми известными немецкими гуманистами, «двумя очами Германии» (выражение Гуттена), были два ученых-филолога — Эразм Роттердамский (1467—1536) и Иоганн Рейхлин (1455—1522).

Эразм Роттердамский. Эразм Роттердамский был родом из города Роттердам (в Голландии). В 90-х годах XV в. и в первое десятилетие XVI в. он жил в разных странах — во Франции, Англии, Германии и Италии. С 1513 г. он поселился окончательно в Базеле. Блестящий знаток греческого и латинского языков, Эразм стал широко известен в ученом мире гуманистов прежде всего своими филологическими работами. Его учебники — хрестоматия на латинском языке и собрание латинских пословиц — получили громадную популярность не только в Германии, но и в других странах Европы. Наибольшую известность Эразм получил своим литературным произведением — сатирой «Похвала Глупости» (1509). Представленная в виде женщины, произносящей с кафедры проповедь, Глупость расхваливает свои качества и доказывает в своей речи, что в сущности все люди в своей жизни руководствуются больше всего ее советами. Перед читателем проходят папы, кардиналы, епископы, монахи, ученые богословы-схоласты, и вее они являются поклонниками Глупости. Они невежественны, очень суеверны, жадны, сварливы, развратны.

Эразм бичует и светских феодалов за их праздность, увлечение охотой, кровавые войны, которые они ведут из тщеславия, и т. д. Эразм не призывал к ниспровержению папства и католической церкви. Главные удары его сыпались на схоластов и праздных, невежественных монахов. Его идеалом была «очищенная» от суеверий, «рационализированная», «просвещенная» церковь. Но объективно он подрывал устои всей католической церкви. Впоследствии реформация многое из этой талантливой сатиры использовала в качестве оружия против папства.

В другом произведении — «Жалоба Мира» Эразм, используя ту же литературную форму монолога, излагает свои мысли по поводу современного ему международного положения. Свидетель участившихся войн, Эразм мечтал о прекращении их и о наступлении мирного времени в Европе. Считая, что войны ведутся самими монархами в целях собственного обогащения, причем им (королям) в этом потворствуют епископы, священники и монахи (вместо того чтобы удерживать их от войн), Эразм обращается к простым людям, которым война несет не выгоды, а одни бедствия. «Пусть все люди объединяются против войны! Пусть все люди поднимут против нее свои голоса! — призывает Мир.— Поймите, какая огромная сила таится в согласии множества, противостоящего тирании знати!..»

Рейхлин и рейхлинский спор. Рейхлин также был крупнейшим филологом. Он занимал последовательно кафедру греческого и древнееврейского языков в нескольких университетах. Хорошо зная древнееврейскую литературу, Рейхлин выступил в 1509—1510 гг. с протестом против сожжения еврейских книг, чего добивались кёльнские профессора-богословы. Рейхлина поддерживали гуманисты, в частности члены Эрфуртского кружка. Против Рейхлина поднялись обскуранты, схоласты, прежде всего из состава профессоров Кёльнского университета. Скоро спор вышел далеко за пределы вопроса о судьбе еврейских книг. Борьба шла уже за свободу мысли, за методы научного исследования, за право на существование самого гуманизма как нового научно-литературного течения. Выдающимся памятником борьбы «рейхлинистов» против обскурантов-схоластов были «Письма «темных людей» [1]. Два тома этих «Писем» вышли в 1515 и 1517 гг. Автором первого тома был Крот Рубиан (один из учеников Муциана Руфа, член Эрфуртского кружка); автором второго тома был Ульрих фон Гуттен. Письма, выдуманные и намеренно шаржированные, были адресованы тем не менее реальному лицу — кёльнскому богослову Ортуину Грацию. Это и придавало письмам особую колоритность, делая их как бы реальными документами. В «Письмах» разоблачалась мнимая ученость схоластов, их испорченный, «вульгарный» средневековый латинский язык, их праздность, бессмысленные схоластические споры и т. д. Во втором томе «Письма» превращаются в гневную сатиру против всей католической церкви в целом. В обличительных строках, направленных против папства, отчетливо слышится уже веяние начавшейся реформации.

Ульрих фон Гуттен. Ульрих фон Гуттен — представитель младшего поколения гуманистов — пошел дальше Эразма Роттердамского и Иоганна Рейхлина в критике католицизма. Еще с 1512 г., когда он побывал в Италии, он проникся ненавистью к

---

[1] «Темные люди» — это и есть обскуранты.

папству и стал считать его главнейшим виновником всех бедствий Германии.

Когда выступил Лютер, Гуттен одним из первых среди гуманистов принял его сторону. По примеру гуситов Гуттен полагал, что без насилия нельзя провести реформацию. Он настаивал на немедленном изгнании из Германии католического духовенства, и прежде всего всех монахов. Но Гуттен принимал участие и в другом общественном движении. Он выступал в качестве ближайшего помощника и соратника крупного рыцаря Франца фон Зикингена, поднявшего в 1522 г. во Франконии рыцарское восстание.

Рыцарь по происхождению, Гуттен идеализировал рыцарское сословие. Он считал рыцарство наиболее способным из всех классов Германии произвести переворот и организовать новое политическое устройство. Гуттен пытался в своих памфлетах доказать, что рыцари могут быть друзьями и горожан и крестьян, которых он призывал помочь рыцарям в их борьбе против князей и епископов.

Рыцарское восстание, как мы увидим ниже, в действительности оказалось лишь узкосословным выступлением одной части рейнского рыцарства и не имело успеха. Оно было легко подавлено князьями.

После этого Гуттен вынужден был бежать в Швейцарию, где вскоре умер на одном из островов Цюрихского озера.

РЕФОРМАЦИЯ И КРЕСТЬЯНСКАЯ ВОЙНА

Начало реформации. Крайнее обострение классовых противоречий, характеризующее состояние Германии начала XVI в., вылилось в конце концов в широкое революционное движение. Первым этапом его была р е ф о р м а ц и я, т. е. движение против папской католической церкви. «Прежде чем начать успешную борьбу против светского феодализма в каждой стране и в отдельных его сферах, необходимо было разрушить эту его центральную священную организацию»[1]. Начало германской реформации связано с именем Мартина Лютера.

Мартин Лютер (1483—1546) происходил из зажиточной бюргерской семьи. Он родился в Саксонии, в г. Эйслебене. В 1501 г. он окончил Эрфуртский университет, после чего стал монахом и священником. В 1509 г. он стал профессором философии и богословия во вновь открытом в Саксонии Виттенбергском университете. Отчасти на основе знакомства с произведениями средневековых мистиков (Таулер и др.), отчасти в связи с изучением сочинений знаменитого чешского реформатора Яна Гуса Лютер пришел к выводам, резко противоречившим принятой

---

[1] Э н г е л ь с Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». — М а р к с К., Э н г е л ь с Ф. Соч., т. 22, с. 306.

католической церковью догме. В противоположность учению католицизма о «спасении человека через добрые дела» (в которые включалось и выполнение обрядов — таинств, совершаемых духовными лицами, а также частная благотворительность и милостыня) Лютер развивал учение о «спасении человека верой», под которой он имел в виду личные религиозные переживания и настроения отдельного верующего. «Праведник верою жив будет»,— было любимым его выражением, вычитанным им у одного из ветхозаветных пророков. В новых взглядах Лютера выявился прежде всего религиозный индивидуализм. Религия, по Лютеру, это отношение отдельного человека — индивида к богу, не нуждающегося в посредничестве каких-либо духовных, «священных» лиц. В учении Лютера содержался протест против постоянной опеки и контроля профессионального духовенства над простыми верующими мирянами,— практически это вело к отрицанию всей средневековой церковной организации, основанной на принципе клерикализма, т. е. именно господства духовенства.

Был в учении Лютера и еще один важный момент. Определяя источники веры, Лютер отдавал предпочтение священному писанию, т. е. библии, перед священным преданием, под которым в католической церкви подразумевалась частью более поздняя церковная литература (творения «отцов церкви»), частью всякого рода каноны, т. е. законодательные акты, принятые на разных церковных соборах или издававшиеся в разное время в виде постановлений («декретов») разными папами. Этим самым позднему, феодализированному и бюрократизированному средневековому католическому христианству Лютер противопоставлял более простое и более демократическое раннее христианство без сложной церковной иерархии, без пышного культа, без феодального церковного землевладения и т. д.

По существу Лютер развивал в этих взглядах давно уже провозглашенное средневековым бюргерством требование об установлении «дешевой церкви».

«...Бюргерская ересь требовала восстановления простого строя ранне-христианской церкви и упразднения замкнутого сословия священников. Это дешевое устройство устраняло монахов, прелатов, римскую курию — словом, все, что в церкви было дорогостоящим» [1].

Основные этапы деятельности Лютера до Вормского рейхстага. Первым публичным реформационным выступлением Лютера было его выступление с 95 тезисами против торговли индульгенциями. В окрестностях Виттенберга в 1517 г. производилась особенно оживленная торговля индульгенциями, т. е. папскими грамотами, объявлявшими прощение грехов каждому, уплатившему за них определенную сумму денег.

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361—362.

Торговля индульгенциями в Германии давала папству особенно большие доходы. В то же время индульгенции наиболее наглядно доказывали вырождение самого католического культа, превращавшего религиозное чувство в чисто коммерческую сделку.

Исходя из своего учения об «оправдании верой», Лютер в своих тезисах, вывешенных на дверях виттенбергской университетской церкви (31 октября 1517 г.), протестовал против торговли индульгенциями, ссылаясь на различные места священного писания.

Выставляя свои тезисы, Лютер вовсе еще не думал порывать с папством. И сам папа Лев X (из фамилии Медичи) вначале не придавал большого значения выступлению Лютера. Папа увидел в его выступлении обычный спор между соперничавшими монашескими орденами. Но споры Лютера с различными профессорами богословия продолжались и приобретали все более страстный характер. В процессе их Лютер все более отходил от ортодоксальных католических позиций. В 1519 г. на диспуте в г. Лейпциге Лютер уже заявлял о том, что церковь может существовать и без папы. Он отвергал и духовенство как особый священный институт, говоря, что перед богом каждый христианин является в известной степени священником. Он публично заявлял свою солидарность со взглядами Яна Гуса и осуждал тех, которые сожгли на костре этого великого чешского реформатора.

Когда папа во второй половине 1520 г. издал против Лютера буллу об отлучении его от церкви, Лютер не обратил на нее никакого внимания. Она торжественно была сожжена студентами во дворе Виттенбергского университета. Лютер вскоре ответил на нее ругательным памфлетом, который был озаглавлен «Против буллы антихриста». Антихристом Лютер называл теперь самого папу. Лютер обращается в этом памфлете к новому императору — Карлу V — с предложением отнять у папы Рим и произвести секуляризацию всех церковных земель в Германской империи.

На некоторое время вокруг Лютера объединились самые различные элементы германского общества — от более умеренных до самых крайних, выступавших против папской власти и католической церкви. «Молния, которую метнул Лютер, попала в цель. Весь немецкий народ пришел в движение. С одной стороны, крестьяне и плебеи увидели в его воззваниях против попов, в его проповеди христианской свободы сигнал к восстанию; с другой стороны, к нему примкнули более умеренные бюргеры и значительная часть низшего духовенства; общий поток увлек за собой даже князей. Одни думали, что настал день для того, чтобы свести счеты со всеми своими угнетателями, другие желали лишь положить конец могуществу попов и зависимости от Рима, уничтожить католическую иерархию и обогатиться

посредством конфискации церковных имуществ»[1]. На сторону Лютера стали многие гуманисты, среди них Ульрих фон Гуттен и другой крупный гуманист-филолог — Филипп Меланхтон (1497—1560).

Гуманисты старшего поколения — Эразм Роттердамский и Рейхлин не присоединились к реформации.

Вормский рейхстаг и распадение единого антикатолического фронта. 28 января 1521 г. в г. Вормсе открылся рейхстаг в присутствии недавно избранного императора Карла V. Император был настроен решительно против «ереси». Он поддерживал папу по многим соображениям. Католицизм нужен был императору как сила, на которую он мог опереться в борьбе с мятежными князьями. Папа был для него необходим и как союзник в итальянских войнах против Франции.

Вызванному на сейм Лютеру было предложено отречься от своих взглядов. Но Лютер твердо держался своих позиций и заявил, что отречется от них лишь тогда, когда ему докажут неправоту его взглядов ссылками на священное писание. Рейхстаг не вынес никакого решения по делу Лютера, и реформатор остался на свободе. Лишь в мае 1521 г., когда большинство членов рейхстага уже разъехались, Карл V издал эдикт об аресте Лютера. Но саксонский курфюрст укрыл проповедника в своем замке Вартбург, где Лютер был в полной безопасности.

В Вартбурге Лютер пробыл до марта 1522 г., когда он уже смог вернуться к себе в Виттенберг. Император был занят войной с французским королем. Князья в большинстве своем сами обнаружили заинтересованность в реформации. Эдикт 1521 г. об аресте Лютера так и остался невыполненным.

Вартбургский период был использован Лютером для перевода библии с латинского языка на немецкий. Полностью перевод был закончен только через 12 лет. Но некоторые его части распространялись уже в 20-е годы и оказывали большое влияние на крестьянско-плебейские массы Германии, давая им возможность использовать отдельные места библии для обоснования своих социальных требований.

Сложная по своему составу оппозиция против папства, проявившаяся в период 1517—1520 гг., к этому времени (1521—1522) уже распалась. Лютер обнаруживал все большее желание провести свою реформу «мирно», «легально», при помощи светской княжеской власти. Он возглавил лагерь умеренной бюргерско-княжеской реформации, ставившей целью отделение германской церкви от папы, секуляризацию церковных имуществ и организационную перестройку церкви в интересах князей и бюргерства. Ни о каких социальных реформах ни Лютер, ни его сторонники не думали. В противоположность умеренному лютеровско-

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 365.

му реформационному лагерю образовались еще два других крайних лагеря: реакционный феодально-католический лагерь, во главе которого стояли император и часть князей и к которому принадлежала также патрицианская городская верхушка, и лагерь революционной, плебейско-крестьянской реформации, вождем которой стал радикально-демократический проповедник Томас Мюнцер.

Народная реформация. Анабаптисты. Недовольство умеренной реформой Лютера обнаружилось впервые в промышленном городе Цвиккау (один из центров суконной промышленности) в Саксонии, где в 1520 г. образовалась секта анабаптистов (или перекрещенцев). Во главе ее стоял ткацкий подмастерье Николай Шторх. Анабаптисты требовали уничтожения икон и обрядов; крещение признавали лишь для взрослых (крестившихся в детстве перекрещивали вторично); они верили во «внутреннее откровение» и считали, что наступила пора «пророчества». Анабаптисты ожидали также наступления на земле нового тысячелетнего «царства божия», под которым в неясной форме представляли порядок, противоположный существовавшему классовому строю. Более отчетливо социальные взгляды анабаптистов Цвиккау оформились, когда там поселился Томас Мюнцер, ставший священником одной из церквей Цвиккау.

Томас Мюнцер (около 1490—1525 гг.) вначале горячо приветствовал выступления Лютера против папства. Но довольно скоро он разочаровался в умеренном характере лютеровской реформы и оказался в своих религиозных и социально-политических взглядах гораздо радикальнее ее. В своих проповедях Мюнцер нападал не только на католическое духовенство, но и на светских феодалов и богачей. В отличие от Лютера Мюнцер главный источник веры видел не в библии, а в «живом откровении», под которым он по существу подразумевал человеческий разум. Христа он считал простым человеком, учителем и пророком. Он также учил (как анабаптисты) о наступлении на земле «царства божия». Но в его толковании «царство божие» выступало уже более отчетливым, приобретая характер своего рода социальной революции. «Под царством божьим Мюнцер понимал не что иное, как общественный строй, в котором больше не будет существовать ни классовых различий, ни частной собственности, ни обособленной, противостоящей членам общества и чуждой им государственной власти»[1]. Феодальному строю с его социальной иерархией и классовым угнетением Мюнцер противопоставлял «свою фантастическую картину тысячелетнего царства социально-республиканского равенства»[2]. Наступление такого «царства божия» Мюнцером мыслилось как революционное дело.

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 371.

[2] Там же, с. 372.

«Великое потрясение предстоит выдержать всему миру; разыграется такое представление, что безбожники будут низвергнуты, а униженные возвышены»[1].

Под безбожниками Мюнцер имел в виду князей, рыцарей, городской патрициат и всех прочих эксплуататоров. Мюнцер призывал к образованию всеобщего христианского союза, который должен был покончить со всеми «безбожными тиранами».

Изгнанный вместе с лидерами анабаптистов из Цвиккау, Мюнцер после этого был в разных местах — в Чехии (где он установил связи с оставшимися последователями гуситского движения), Тюрингии (здесь он некоторое время жил в Альтштедте), Швабии; наконец, в 1525 г. во время крестьянской войны Мюнцер возглавил революционное движение в городе Мюльгаузене (тоже в Тюрингии).

Рыцарское восстание. Призыв Лютера к бунту против церкви вызвал «два политических восстания: сначала — низшего дворянства под предводительством Франца фон Зиккингена (1523), а затем — Великая крестьянская война 1525 года»[2].

Рыцарское восстание происходило в Рейнской области. В августе 1522 г. рыцари этой области и частично соседних земель — Франконии и Швабии — собрались на съезд в городе Ландау и образовали союз сроком на шесть лет. Во главе его стал рыцарь, владелец нескольких замков, Франц фон Зиккинген (1481—1523). В сентябре 1522 г. Зиккинген с отрядом рыцарей в 6—7 тыс. человек пошел походом против трирского архиепископа Рихарда. Зиккинген надеялся быстро взять Трир, столицу архиепископа. Но взять город рыцарям не удалось. На помощь архиепископу подошли войска соседних князей — курфюрста Пфальцского и ландграфа Гессенского. У них оказалось около 30 тыс. человек войска. Совершенно не оправдались надежды Зиккингена и выступавшего с ним Гуттена на то, что рыцарей поддержат горожане. Горожане продолжали смотреть на рыцарей как на разбойников и грабителей, тормозивших развитие торговли и создававших в стране состояние постоянной анархии. Крестьяне также отнеслись с недоверием к рыцарям, в которых они видели своих господ и угнетателей.

Отбросив рыцарей от Трира, князья сами пошли на владения Зиккингена. При взятии ими главного его замка — Ландштуль — Зиккинген был тяжело ранен и умер на глазах входивших в замок победителей. Восстание рыцарей потерпело поражение. С этого времени немецкое рыцарство потеряло всякую политическую самостоятельность. Оно полностью подчинилось князьям, с которыми их связывала общность эксплуататорских интересов.

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 373.

[2] Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 307.

Крестьянская война 1525 г. Совершенно иной характер носило крестьянское восстание, получившее название крестьянской войны. В противоположность узкосословному выступлению рыцарства 1522—1523 гг. крестьянская война 1524—1525 гг. вылилась в широкое, массовое народное движение, распространившееся на большую часть территории Германии и грозившее ниспровергнуть все устои старого феодального социально-политического строя. Крестьянская война имела три основных района: 1) Швабию, 2) Франконию и 3) Тюрингию — Саксонию. Кроме этих главных районов восстания, имелись еще другие районы, охваченные движением: на западе — Эльзас, на востоке — горные альпийские округа в Тироле, Верхней Австрии, Штирии, Каринтии и Крайне. В восточных районах движение продолжалось даже и в 1526 г., когда на западе оно было уже подавлено.

Восстание в Швабии. Восстание крестьян в Швабии началось еще летом 1524 г. в Шварцвальде, округе, расположенном недалеко от швейцарской границы. В ландграфстве Штюллинген восставшие крестьяне (24 июня 1524 г.) отказались выполнять барщинные повинности своему помещику-графу. К графским крестьянам вскоре присоединились соседние монастырские крестьяне (монастырь св. Власия). К концу лета 1524 г. восставших насчитывалось около 3500 человек. Они образовали вооруженный отряд, во главе которого стал крестьянин Ганс Мюллер, ранее участвовавший в войне против французов и хорошо поэтому знавший военное дело.

Помощником Мюллера был проповедник Балтазар Губмайер, ставший одним из последователей Мюнцера. Центром восставших стал небольшой городок Вальдсгут. Так как в это время император и многие феодалы Южной Германии были заняты войной с Францией, оставшиеся в Швабии феодалы оказались в весьма затруднительном положении. Правда, в Швабии существовало своего рода постоянное войско в форме наемных отрядов так называемого Швабского союза князей, рыцарей и городов, но силы его были невелики и почти в два раза уступали по численности восставшим крестьянам. Не чувствуя себя достаточно сильными, феодалы Южной Швабии пытались в течение нескольких месяцев путем «мирных переговоров» с крестьянами по крайней мере задержать дальнейшее расширение восстания. Однако в январе 1525 г. крестьяне поняли, что «господа» лишь обманывают их своими посулами. Переговоры были прерваны. Движение быстро распространилось по всей Швабии. В течение первых трех месяцев 1525 г. в Швабии образовалось еще несколько вооруженных отрядов. Всего число их теперь дошло до шести[1] с общим количеством до 40 тыс. вооруженных людей. От верховьев Рейна и далее к востоку по Верхнему Ду-

[1] Шварцвальдско-Гегауссский, Балтрингенский, Приозерный (Боденский), Верхне-Алльгаусский, Нижне-Алльгаусский и Лейпгемский.

наю вплоть до города Ульма (на северо-востоке) и до Боденского озера (на юго-востоке) край был охвачен массовым крестьянским восстанием. 6—7 марта 1525 г. в городе Меммингене происходил съезд руководителей шести швабских крестьянских отрядов. На съезде была принята программа крестьянских требований под названием «Двенадцати статей».

В этой программе крестьяне требовали отмены личного крепостного права (ст. 3), возвращения крестьянам отнятых у них общинных земель (ст. 4, 5 и 10), ограничения барщин, штрафов и оброков (ст. 6, 7, 8, 9 и 11). Крестьяне также требовали отмены малой десятины и расходования большой десятины под контролем прихода и права выбора своего приходского пастора (ст. 1). «Двенадцать статей» являются важным антифеодальным документом. Но они отличались явно умеренным характером. Крестьяне не выдвигали требования конфискации помещичьих земель и соглашались на сохранение некоторых повинностей; они выражали согласие даже на денежную компенсацию, в случае если отнятые у них помещиками общинные земли были проданы какому-нибудь третьему лицу. В этом смысле «Двенадцать статей» были полной противоположностью «Статейному письму» (по-немецки — Artikelbrief), составленному или самим Томасом Мюнцером во время его пребывания в Швабии, или несколько позднее кем-либо из его последователей. В этом интересном документе давалась четкая тактическая программа крестьянско-плебейского движения. Томас Мюнцер требовал отказа от всяких сделок с феодалами. Все земли князей, рыцарей, духовенства должны были перейти к общинам. Ни о каких барщинах или оброках в «Статейном письме» не было и речи. Феодалы, отказавшиеся подчиниться крестьянскому «христианскому союзу», рассматривались как враги народа и подлежали репрессиям (так называемому светскому отлучению).

Но у швабских крестьян, помимо примиренческого отношения к феодалам, обнаруживались еще другие крупные тактические недостатки. Силы крестьян были недостаточно объединены. Их отряды действовали разрозненно. Каждый из отрядов в отдельности заключал с феодалами перемирие, не обращая внимания на то, как это отразится на положении других отрядов. Все это использовал командующий войсками Швабского союза Георг Трухзес.

В начале марта Трухзес снова предложил крестьянам вступить с ним в мирные переговоры, выработав свои требования. «Двенадцать статей» должны были стать предметом обсуждения объединенного совещания помещиков и крестьян, назначенного на 2 апреля. Но в этот день Трухзес вероломно напал на один из отрядов восставших крестьян (Лейпгемский отряд) и разбил его. Частичное поражение нанесено было ландкнехтами и другому соседнему, Балтрингенскому отряду. Предприняв затем наступление на третий отряд — Приозерный (на берегах Боденского,

или Констанцского, озера), Трухзес встретил серьезное сопротивление. Тем не менее ему удалось заставить вождей этого отряда и названного выше Балтрингенского отряда заключить с ним мирный договор (Вейнгартенский договор 17 апреля 1525 г.).

После этого Трухзес смог перевести свои силы во Франконию, которая к этому времени также была уже охвачена восстанием.

Восстание во Франконии. Восстание во Франконии вспыхнуло в конце марта 1525 г. и особенно разрослось с начала апреля 1525 г. Здесь также образовалось несколько крестьянских вооруженных отрядов. В отличие от Швабии во Франконии состав их был более сложным. Кроме крестьян, к движению примкнуло много рыцарей. Большей частью рыцари занимали положение командиров в крестьянских отрядах. На сторону восставших во Франконии перешли и ряд городов: Роттенбург, Гейльбронн, Вюрцбург и др.

Наиболее крупными франконскими отрядами были: 1) Таубертальское ополчение, образовавшееся в районе города Роттенбурга, во главе его стояли рыцари Стефан фон Менцинген и Флориан Гейер (отряд Гейера носил особое название — «Черный отряд»); 2) Оденвальдское — с центром в городе Гейльбронн во главе с крестьянином Георгом Мецлером и дворянином Венделем Гиплером; 3) Неккарское (в долине реки Неккара) во главе с крестьянином Яковом Рорбахом и 4) «Светлый христианский отряд» в Вюртемберге под предводительством бюргера Фейербахера. Оденвальдское и Неккарское ополчения в середине апреля 1525 г. объединились в общее войско под названием «Светлого отряда». Возглавил его рыцарь Гец фон Берлихинген.

Франконскими повстанцами были захвачены и разрушены сотни замков и монастырей. Одним из наиболее крупных замков, захваченных «Светлым отрядом», был замок Вейнсберг, принадлежавший графу Гельфенштейну. Граф Гельфенштейн, прославившийся своими жестокостями по отношению к крестьянам, был захвачен повстанцами и казнен. На других местных феодалов были наложены контрибуции. Во Франконии восставшими были также выработаны свои программные требования. Они известны под именем «Гейльброннской программы». Главным редактором ее был Вендель Гиплер.

«Гейльброннская программа» была составлена в период 9—12 мая 1525 г.[1]. Ее содержание ярко отражает разнородный состав франконского движения. Рыцарям обеспечивалось наделение землями из фонда секуляризированной церковной собственности. Бюргерам программа обещала упразднение внутренних таможенных границ, единство монеты, мер и весов, уничтожение

[1] В основу «Гейльброннской программы» был положен памфлет «Реформация императора Фридриха III», появившийся еще в 90-х годах XV в. и составленный по образцу «Реформации императора Сигизмунда».

торговых монополий, принадлежавших старым патрицианским корпорациям, и также участие в имперском суде. Усиление центральной императорской власти (в противоположность княжеской раздробленности) проходит красной нитью через всю программу. В отношении крестьянства «Гейльброннская программа» требовала освобождения их от крепостной зависимости и превращения в свободных земельных собственников, но, однако, за выкуп. При этом условия выкупа были весьма тяжелые. Крестьянам предлагалось уплатить сразу двадцатикратную стоимость их обычных годовых платежей (оброков, стоимости барщины и т. д.), что было под силу только крепким, зажиточным хозяйствам. Требования о возвращении крестьянам отнятых у них общинных земель, содержавшиеся в швабских «Двенадцати статьях», в Гейльбронне были отвергнуты (в так называемом «Объяснении двенадцати статей»).

Буржуазный характер «Гейльброннской программы» совершенно очевиден. «Подобно тому как Мюнцер — в качестве представителя того класса, который стоял вне всяких существовавших до того времени официальных общественных связей и являлся зародышем пролетариата, — возвысился до предчувствия коммунизма, точно так же и Вендель Гиплер, представитель, так сказать, средней равнодействующей всех прогрессивных элементов нации, пришел к предчувствию *современного буржуазного общества*»[1]. Широкую массу крестьянства программа Гиплера не могла удовлетворить. Ревизия бюргерами демократических требований «Двенадцати статей» вызвала резкие протесты со стороны крестьян. Но «Гейльброннскую программу» не пришлось осуществлять на практике.

В тот самый момент, когда в Гейльбронне происходило обсуждение программы, Трухзес подавлял восстание во Франконии, используя наступившее после Вейнгартенского мира затишье в Швабии. 12 мая Трухзес разбил вюртембергский отряд Фейербахера (битва при Беблингене). Взятый в плен Яков Рорбах по приказанию Трухзеса был сожжен на медленном огне.

Главные силы франконцев в количестве 20 тыс. человек в это время находились близ Вюрцбурга, где они осаждали крепость Фрауэнберг. По совету Гиплера «Светлый отряд» во главе с Гецем фон Берлихингеном пошел навстречу Трухзесу. Но в войсках повстанцев началось уже разложение. Многие из ополченцев стали покидать войско, услыхав, что на их деревни пошли с карательными экспедициями местные князья. Сам Гец фон Берлихинген вступил в переговоры с Трухзесом и предательски покинул свою армию накануне решительного боя. Оставшись без военачальника, франконские повстанцы не смогли выдержать натиска ландскнехтов Трухзеса. Они были наголову разбиты

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 413.

2 июня близ Кеннигсгофена на реке Таубер. Спустя два дня, 4 июня, Трухзес разбил при Зульцдорфе остатки «Черного отряда» Флориана Гейера. 7 июня Трухзесу удалось окружить и Вюрцбург. Измена вюрцбургского патриацита помогла ему взять город и разоружить последний франконский отряд, в котором было еще около 5 тыс. человек.

Подавление восстания в Швабии. Оставив дело окончательного усмирения местным князьям, Трухзес вернулся в Швабию и здесь ликвидировал оставшиеся крестьянские вооруженные отряды. Действуя в союзе с крестьянами бывшего Приозерного отряда (около 5 тыс. человек их согласилось пойти вместе с Трухзесом против своих бывших союзников), Трухзес в двух стычках (16 и 25 июля) разбил отряды крестьян Юго-Западной Швабии (сначала Шварцвальдский, потом объединенный Аллыгаусский). Город Вальдсгут, «последний оплот восстания на Верхнем Рейне»[1], был взят 6 декабря 1525 г.

Восстание в Тюрингии и Саксонии. В Тюрингии и Саксонии также происходили многочисленные выступления крестьян против помещиков. Развитый в промышленном отношении край изобиловал многочисленным плебейством, частью городского, частью мелкокрестьянского типа. Подмастерья в суконной промышленности местных городов и горные рабочие (в большинстве своем также полукрестьяне) были в чрезвычайно возбужденном состоянии в течение первой половины 1525 г. Сюда и прибыл Томас Мюнцер в феврале 1525 г. Центром своей деятельности он избрал имперский город Мюльгаузен. 17 марта здесь произошел переворот. Патрицианский городской совет был заменен новым, демократическим, получившим своеобразное название «Вечного совета». Этот совет находился под влиянием Мюнцера и его друзей из местных горожан, среди которых особенно активным был Генрих Пфейфер, давний ученик Мюнцера.

Образовавшаяся вольная Мюльгаузенская коммуна не могла, конечно, провести сколько-нибудь радикальных мероприятий в смысле обобществления средств производства. Мюнцеру приходилось в первую очередь разрешать демократические задачи — борьбу с феодалами. Он энергично призывал ко всеобщему восстанию тюрингских крестьян и горнорабочих соседнего Мансфельдского округа. «Пока злодеи (т. е. феодалы) живы, вы не будете свободны от человеческого страха, это не ваша война, а божья», — писал Мюнцер в одном воззвании. Мюнцер и Пфейфер наскоро сформировали вооруженный отряд в количестве около 8 тыс. человек, главным образом из крестьян. Но отряд был плохо обучен. У самого Мюнцера не хватало военного опыта. Мансфельдские князья, которым принадлежали соседние рудни-

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 420.

ки, сделали некоторые уступки горнорабочим и этим удержали их от враждебных выступлений. Соединившиеся князья — ландграф Филипп Гессенский и Георг герцог Саксонский — разбили ополчение Мюнцера близ г. Франкенгаузен 16 мая 1525 г. Из 8 тыс. человек повстанцев было убито 5 тыс. Мюнцер, взятый в плен, был подвергнут жесточайшим пыткам, после чего обезглавлен. 25 мая был взят Мюльгаузен. Захваченный Пфейфер и другие члены «Вечного совета» подверглись также пыткам и казням. Сам город Мюльгаузен за участие в «мятеже» был лишен прав имперского города.

Крестьянское движение в восточноальпийских округах. Крестьянское движение в 1525 г. широко распространилось на юго-востоке империи в Зальцбургском архиепископстве и наследственных землях Габсбургов — в Тироле, Штирии, Каринтии и Крайне. Среди восставших крестьян были не только немецкие крестьяне, но и много славян, часто составлявших на этой территории большинство местного населения. Особенно успешно развернулось движение в Тироле, где вождем восставших крестьян стал Михаэль Гейсмайер, бывший одним из последователей Мюнцера и обладавший хорошим знанием военного дела. Под его предводительством крестьяне захватили в Тироле много замков и разрушили большое количество монастырей. Гейсмайеру пришлось одновременно бороться против войск швабских, баварских и австрийских феодалов, а также против войска архиепископа Зальцбургского.

В ряде ожесточенных сражений Гейсмайер разбил эти войска, не дав им соединиться.

Лишь в 1526 г., окруженный превосходящими силами феодалов, Гейсмайер должен был отступить. Но ему удалось выйти из окружения и вывести благополучно свои отряды через Австрийские Альпы на территорию Венеции. Наемный убийца в 1527 г. прервал жизнь одного из наиболее энергичных и талантливых вождей крестьянской войны 1525 г.

Причины поражения крестьянской войны и ее историческое значение. Крестьянская война 1525 г. потерпела поражение. Причины ее поражения совершенно ясны. Раздробленность крестьян, их партикуляризм, их доверчивость к феодалам, склонность зажиточных элементов крестьянства к компромиссам с «господами» неизбежно должны были привести к поражению. Немало в этом повинны и союзники крестьян. Рыцарство по самой своей природе — мелких феодалов-крепостников — не могло стать сколько-нибудь серьезным руководителем восставших крестьян. Но и бюргерство, казалось более заинтересованное, чем рыцари, в ниспровержении феодального строя, фактически все время предавало крестьян и изменяло их интересам. Сам Лютер, идеолог и вождь бюргерской реформации, не находил слов, чтобы заклеймить крестьянскую войну. «Их [крестьян] нужно бить, душить и колоть тайно и открыто, так же как убивают бешеную

собаку», — писал Лютер с раздражением в самом разгаре крестьянской войны.

Исторически задача руководства буржуазно-демократической революцией в период становления капитализма лежала на буржуазии. Но немецкая буржуазия в XVI в. была еще незрелой, не сложившейся в класс национальной буржуазии, не вышедшей по-настоящему из рамок средневекового бюргерства. Сама феодальная раздробленность Германии налагала отпечаток провинциальности и узости на выступления всех классов, в том числе и буржуазии. Трусливое и нередко предательское поведение немецкого бюргерства — одна из основных причин поражения Великой крестьянской войны.

Городские плебейские элементы оказывали существенную поддержку крестьянскому восстанию. Но и они были слабы, недостаточно организованны и не могли возглавить движение крестьян. Возглавить крестьянское движение, стать гегемоном победоносной демократической революции мог только вполне сложившийся и оформившийся как класс пролетариат. Но в Германии XVI в., как мы видели, были лишь первые ростки капитализма. Пролетариата — рабочего класса, как такового, — тогда еще не существовало.

И все же, несмотря на свое поражение, несмотря на свой партикуляризм, незрелость социальных отношений Германии первой четверти XVI в., крестьянская война 1525 г. имела громадное историческое значение. Она была героической эпохой в истории Германии. «Немецкий народ также имеет свою революционную традицию, — писал Энгельс. — Было время, когда Германия выдвигала личности, которые можно поставить рядом с лучшими революционными деятелями других стран, когда немецкий народ проявлял такую выдержку и развивал такую энергию, которые у централизованной нации привели бы к самым блестящим результатам, когда у немецких крестьян и плебеев зарождались идеи и планы, которые достаточно часто приводят в содрогание и ужас их потомков»[1].

Самый главный урок крестьянской войны для исторических боев угнетенных классов трудящихся в новое время — это урок о необходимости союза пролетариата с крестьянством. «Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием Крестьянской войны. Тогда дела пойдут превосходно»[2], — писал К. Маркс Ф. Энгельсу в письме от 16 апреля 1856 г. Учение о союзе пролетариата с крестьянством вошло как один из самых существенных моментов в теорию марксизма-ленинизма.

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 345.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Переписка между Марксом и Энгельсом. — Соч., т. 29, с. 37.

РАЗВИТИЕ РЕФОРМАЦИИ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКОЙ ВОЙНЫ

Война императора с протестантскими князьями. Аугсбургский религиозный мир. Поражение крестьянской войны поставило под угрозу самую реформацию Лютера. Феодально-католический лагерь стремился после 1525 г. полностью восстановить в Германии господство католической церкви. Но большая часть имперских князей, успевших к этому времени присвоить громадное количество секуляризованной церковной собственности, была против такой реставрации. Между императором и поддерживавшими его католическими князьями, с одной стороны, и большинством князей, державшихся лютеранской, или, как она стала называться, протестантской, религии,— с другой, началась война.

Союз протестантских князей против императора образовался еще в начале 30-х годов (Шмалькальденский союз). Но внешняя политика (войны с Францией и Турцией) на долгое время отвлекла внимание Карла V. Пользуясь этим, князья все более расширяли свои владения за счет церкви. Лишь в 1546 г., после того как с Франциском I был заключен мир, Карл V предпринял поход против князей, приведя с собой из Италии 40 тыс. человек отборной испанской пехоты (так называемая Шмалькальденская война).

Князья капитулировали. Битва при Мюльберге на Эльбе (24 апреля 1547 г.) была полным триумфом императора, захватившего в плен главного лидера оппозиционных князей — саксонского курфюрста Иоганна Фридриха. Карл V подготовлял полное восстановление католицизма и одновременно сокращал права территориальных имперских князей. Но это продолжалось недолго.

Растущая мощь императора создала против него широкую коалицию всех князей как протестантского, так и католического лагеря. Сам папа тайно поддерживал блок князей против Карла V. Напав неожиданно на императора (в 1552 г.), князья заставили Карла V, проживавшего в то время в г. Инсбруке, бежать в соседнюю Каринтию, которой управлял его брат Фердинанд.

После длительных мирных переговоров в 1555 г. между Карлом V и князьями при посредничестве Фердинанда был заключен так называемый Аугсбургский мир. По этому договору право определять религию населения было предоставлено местным князьям. Провозглашался принцип: «Чья страна, того вера» («Cujus regio, ejus religio»).

Сознавая полное крушение своих планов, Карл V в этом же году отрекся от престола. Императорский престол был передан его брату Фердинанду. В Испании, Нидерландах и итальянских

владениях несколько месяцев спустя (в 1556 г.) Карлу наследовал его сын Филипп II [1].

Крах политики Карла V означал для Германии дальнейшее ослабление центральной власти и усиление еще более феодальной раздробленности страны.

Анабаптисты после 1525 г. Мюнстерская коммуна. В годы крестьянской войны анабаптисты численно умножились. Кроме Тюрингии и Саксонии, их число особенно быстро возрастало в рейнских городах — Вормсе, Страсбурге и др., а также на юге Германии — в городах Аугсбурге и Ульме. Большое количество анабаптистов было в Нидерландах (голландские города). Когда Великая крестьянская война была подавлена, на анабаптистов посыпались тягчайшие репрессии. Некоторые анабаптисты в условиях реакции довольно скоро превратились в мирных сектантов, отказавшихся от всякой борьбы и применения насилия. По их учению, Христос второй раз придет на землю и при помощи ангелов установит на земле свое «тысячелетнее царство». Так, например, учил в Страсбурге скорняк Мельхиор Гофман, предсказывавший пришествие Христа на 1533 г. Однако в анабаптизме сохранялась и другая, революционно-демократическая традиция. Сторонники ее полагали, что «тысячелетнее царство» будет установлено через самих же «святых людей». «Праведники» должны сами низложить «безбожных злодеев». Для таких анабаптистов в 30-х годах представился случай выступления в городе Мюнстере (в Западной Германии — в Вестфалии). Здесь в течение нескольких лет происходила упорная борьба местных демократических элементов со своим феодалом — князем-епископом. В конце концов в 1534 г. город изгнал епископа и объявил себя «евангелическим», т. е. протестантским.

В освобожденном городе анабаптисты стали пользоваться большим влиянием. В Мюнстер прибыло много анабаптистов из Нидерландов. Среди них особенно выделялись своей энергией Ян Матис, булочник из г. Хаарлема, и Ян Лейденский, портной из г. Лейдена.

В Мюнстерском совете оба они играли крупную роль. Когда епископ вместе с соседними феодалами стал осаждать Мюнстер с целью снова подчинить его своей власти, Матис, а после его смерти Ян Лейденский возглавляли оборону города. В условиях осады, продолжавшейся 16 месяцев (1534—1535), анабаптистский городской совет провел некоторые мероприятия уравнительного характера. Были запрещены ростовщичество и спекуляция. Золото и серебро, имевшиеся у населения, подлежали конфискации на общественные нужды. Конфискованные из запасов местных монастырей и князя-епископа продукты питания поступали на общественные нужды (частью в общественные столовые, частью распределялись по семьям). Анабаптисты в под-

[1] Умер Карл V в Испании в 1558 г.

ражание Ветхому завету переименовали Мюнстер в Новый Иерусалим. Ян Лейденский был провозглашен «царем Нового Израиля». Он появлялся в особых парадных одеждах, копировавших одеяния древних израильских царей. Его окружали 12 главных советников — по числу 12 племен древнего Израиля.

Как видно из приведенных фактов, Мюнстерская коммуна не меняла способа производства. Ее уравнительные мероприятия обусловливались лишь военными обстоятельствами. Поэтому совершенно неправильным было бы искать в строе Мюнстерской коммуны элементы коммунистического строя. Самым важным в истории Мюнстерской коммуны является другое: народные массы в Мюнстере в 1534—1535 гг. героически в течение длительного времени и самых трудных условиях оказывали энергичное сопротивление наступавшей феодальной реакции. Восстание в Мюнстере было последним отзвуком, своего рода эхом крестьянской войны 1525 г.

25 июня 1535 г. толпы ландскнехтов ворвались наконец в город, но и здесь на рыночной площади завязалась смертельная борьба. Все защитники города были перебиты до последнего человека. Яну Лейденскому, взятому в плен, феодалы придумали особую смерть. Палач рвал раскаленными щипцами по кускам тело пленника, пока он наконец не умер.

Подъем немецкой культуры в первой половине XVI в. Эпоха реформации и крестьянской войны была связана с большим подъемом немецкой культуры. В первой половине XVI в. в Германии развивались особенно успешно литература и изобразительное искусство. Крупнейшим поэтом этой эпохи был Ганс Сакс (1494—1576). Он происходил из г. Нюрнберга в Южной Германии и был сыном портного. Сакс рано примкнул к реформации и защищал ее в своих произведениях. Творчество Сакса носило глубоко народный характер. Его многочисленные песни, шванки и драматические произведения предназначались для широкого круга читателей — горожан, частью крестьян. Интересы «бедняков» Сакс отстаивал, обличая жадность богачей и насилия «больших господ». Он был основателем нюрнбергской школы мейстерзингеров (мастеров пения), для которой написал специальный цикл мейстерзингерских песен.

Выдающимся деятелем искусства в Германии начала XVI в. был Альбрехт Дюрер (1471—1528), живописец, гравер, автор многих трактатов о живописи. Дюрер был сыном золотых дел мастера также из г. Нюрнберга и находился в тесном общении с нюрнбергскими гуманистами. Дюрер написал многочисленные картины на различные библейские сюжеты, в которые вкладывал национальное народное содержание. Он писал также и на светские темы. Его портреты большой реалистической силы, яркие, выразительные пейзажные рисунки и натюрморты принесли ему большую славу. Еще большей славы Дюрер добился как гравер. Он произвел полный переворот в гравюрном деле, до-

стигнув высокого мастерства в гравировании как на дереве, так и на меди. Одних больших гравюр на меди от Дюрера осталось более 100.

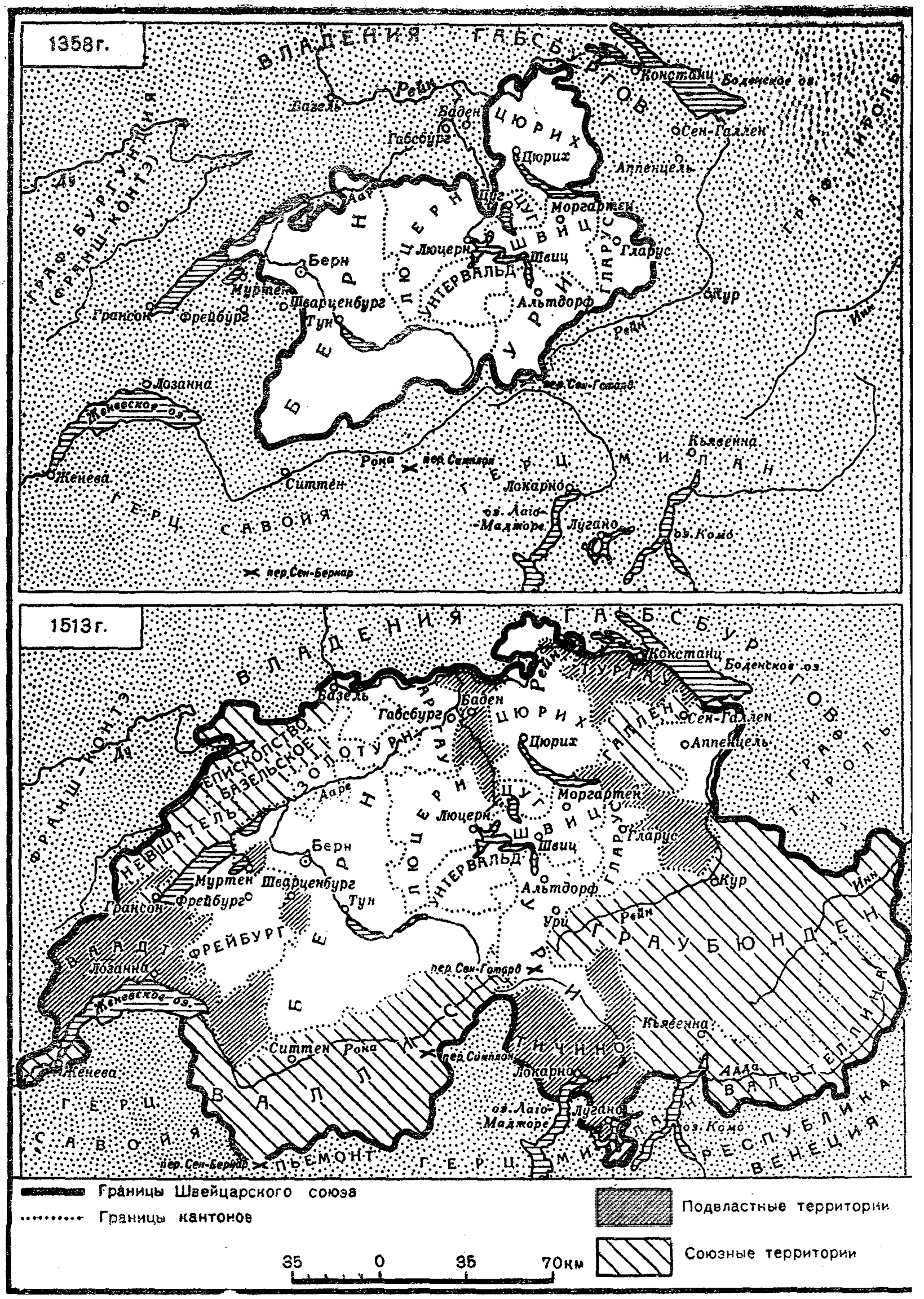
Из других крупнейших мастеров немецкой живописи первой половины XVI в. в Германии выделялись Лукас Кранах Старший (1472—1553) и Ганс Гольбейн Младший (1497—1543). Кранах Старший был также выдающимся художником и гравером. Он происходил из Франконии, был горячим сторонником реформации, что отразилось в его картинах. Ему принадлежат портреты деятелей реформации—Лютера, Меланхтона и др. В ряде художественных произведений Кранах бичевал папство и католическое духовенство. Гольбейн Младший (родом из Аугсбурга) запечатлел в своих картинах ряд сцен Великой крестьянской войны. Он же был иллюстратором книги Эразма Роттердамского «Похвала Глупости». Но особенную известность Гольбейн Младший получил как портретист. Его портреты Эразма Роттердамского, Томаса Мора, английских королей Генриха VIII и Эдуарда VI, герцога Норфолька и золотых дел мастера Томаса Моретта отличаются глубоким психологизмом, изящностью и мягкостью рисунка, правдивостью и полной реальностью изображаемых лиц.

ГЛАВА XLI

РЕФОРМАЦИЯ В ШВЕЙЦАРИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ ЕВРОПЫ. КАТОЛИЧЕСКАЯ КОНТРРЕФОРМАЦИЯ

Распространение реформации в Европе. Реформация не ограничилась только Германией. Уже в 20-х и особенно в 30-х годах XVI в. лютеранство проникло в скандинавские страны — Швецию, Норвегию, Данию. В Прибалтике Прусский орден был секуляризован и превратился в светское герцогство Пруссию (с 1525 г.). Частично лютеранство нашло себе сторонников в Англии, Франции, Польше, Венгрии. Но особенно благоприятную почву реформация встретила в соседней с Южной Германией Швейцарии. Именно в этой стране буржуазная реформация сделала следующий шаг вперед (после Германии) как в идеологическом, так и организационном отношении. Здесь были выработаны новые системы протестантизма и созданы новые реформационные церковные организации.

Швейцария в XVI в. Швейцарский союз городских и деревенских кантонов зародился еще в конце XIII в. В 1291 г. произошло восстание трех «старых» кантонов — Ури, Швица и Унтервальдена. В середине XIV в. к ним присоединились еще несколько

Образование Швейцарского союза

кантонов — Цуг, Гларус, Люцерн, Цюрих, Берн. В течени XV в. Швейцарский союз окончательно оформился как незави симое федеративное государство, отстоявшее свою свободу борьбе против немецких Габсбургов, а также других североитал

янских и западнофранцузских феодалов. Разбив войско немецких князей в 1499 г., Швейцарская федерация добилась признания своей независимости от империи в официальном договоре, заключенном несколько позднее, в 1511 г. В территориальном отношении союз к этому времени сильно вырос. В 1513 г. он насчитывал в своем составе уже 13 кантонов, 10 союзных земель и некоторое количество подвластных (или зависимых) территорий (так называемые фогтства).

В политическом отношении Швейцария XVI в. представляла собой самую пеструю картину. Одни кантоны — городские — возглавлялись развитыми промышленными центрами (Берн, Цюрих и др.), другие — деревенские («лесные») — были экономически отсталыми округами. В некоторых городах у власти безраздельно стоял патрициат (например, в Берне), в других (как в Цюрихе) состав городского совета был более демократическим. Наиболее крупный из швейцарских городов, значительный торговый и промышленный центр г. Женева, освободившийся лишь в 1530 г. от власти Савойского герцога, входил в союз на правах союзной земли. Но полное включение его в состав федерации в качестве кантона было еще делом будущего.

Рыхлый, расплывчатый характер Швейцарской федерации делал Швейцарию орудием политики соседних крупных государств. Французский король, германский император, римский папа использовали швейцарское крестьянство в качестве наемных солдат. Наемничество стало язвой Швейцарии. Союзное правительство открыто торговало кровью своих собственных граждан. Городские кантоны обычно выступали при этом в качестве посредников в переговорах между иностранными правительствами и деревенскими кантонами. Наиболее передовые слои населения Швейцарского союза, однако, начинали уже сознавать, какой громадный вред приносит стране наемничество. Они мечтали о сплочении кантонов в более централизованное единое Швейцарское государство. Новая, протестантская религия воспринималась ими как средство политического возрождения Швейцарии, а также как форма борьбы для нанесения окончательного удара местным духовным и светским феодалам, продолжавшим еще сохранять свое значение политических вождей в отсталых крестьянских кантонах.

Ульрих Цвингли. Вождем швейцарской реформации стал Ульрих Цвингли (1484—1531). Цвингли был сыном зажиточного швейцарского крестьянина; кроме того, он имел влиятельных родственников духовного звания, обеспечивших ему получение прекрасного образования. Цвингли окончил Венский университет, хорошо знал латинский и греческий языки. Некоторое время он был гуманистом, другом Эразма Роттердамского. В 1518 г. Цвингли стал священником в Цюрихском соборе. С проповедью об «очищении религии» Цвингли, по его собственному признанию, выступил даже раньше Лютера — еще в 1516 г. Но разрыв с пап-

ством был произведен им позднее, в 1519 г., когда по его предложению цюрихские власти запретили в своем кантоне торговлю индульгенциями. В 1522 г. Цвингли опубликовал книгу под заглавием «67 статей», в которой изложил принципы своей реформации. По сравнению с Лютером Цвингли более рационалистически толковал священное писание. На таинство причащения он смотрел как на акт простого воспоминания о Христе, отвергая учение о превращении хлеба и вина в тело и кровь Христа [1].

Гораздо демократичнее было и организационное устройство цвинглианской церкви. Руководитель приходской общины — пастор выбирался самой общиной. Практиковались съезды представителей церковных общин. Верховный контроль над церковной организацией принадлежал кантональному правительству.

Реформация Цвингли была принята и другими городскими кантонами (Берн, Базель, Сен-Галлен и др.). Но старые деревенские, «лесные» кантоны (Швиц, Ури, Унтервальден, Люцерн и Цуг) с их патриархальным крестьянским населением, связанные наемничеством с папой или католическим Французским королевством и германским императорским правительством, решительно отказывались принять новую веру. Протестантские городские кантоны под флагом религии начали войну с «лесными» кантонами, стремясь полностью подчинить их себе. В походах принял активное участие и сам Цвингли. Первая война цюрихцев и их союзников в 1529 г. была для них удачной. Потерпевшие поражение «лесные» кантоны согласились заплатить военные издержки и отказались от права заключения договоров с иностранными государствами. Но вторая война (1531 г.) закончилась поражением Цюриха, сам Цвингли был убит в битве при Каппеле. На этот раз городские кантоны должны были уплатить контрибуцию и дать обязательство не вмешиваться в «иностранную политику» «лесных» кантонов.

Жан Кальвин. Другим швейцарским реформатором, выступившим в другом конце Швейцарии — в Женеве, был Жан Кальвин (1509—1564). Кальвин был французом из Пикардии, сыном провинциального чиновника. Отец предполагал сделать из него юриста. Кальвин изучал с этой целью право сначала в Буржском, затем в Парижском университете. Одновременно он получил основательное классическое образование, свободно владел древними языками, знал хорошо историю, изучал католическое и протестантское (лютеранское) богословие. К началу 30-х годов Кальвин стал убежденным протестантом. Вынужденный эмигрировать из Франции ввиду религиозных преследований, Кальвин временно поселился в Западной Германии в

---

[1] Лютер также не признавал католического учения о пресуществлении (транссубстанциации), но предлагал компромиссную формулу о причащении «под видом хлеба и вина», по существу близкую к католическому пониманию.

г. Страсбурге, потом жил в Базеле, наконец он был приглашен в Женеву. В 1536 г. им была издана книга «Наставление в христианской вере», которая имела громадный успех среди протестантов. Она была первоначально написана и напечатана на латинском языке, но вскоре ее перевели на французский и другие языки различных стран Европы. В этой книге Кальвину удалось дать наиболее систематическое изложение основ протестантизма. В ряде положений Кальвин еще более удалился от католицизма, чем Лютер.

Исходя, как и Лютер, из положения, что человек «спасается верой», Кальвин прибавлял к этому учение о предопределении. Спасение людей зависит всецело от божественной воли. Бог заранее («от века») одних людей предназначил к спасению, других — к погибели. Все люди в мире разделены на две категории — людей «избранных» и людей «отверженных». В изложении Кальвина бог превращался в грозное существо, своего рода рок, безоговорочно определяющий судьбы мира и отдельных людей. Само по себе учение о предопределении не было оригинальным. И до Кальвина это учение выдвигалось не раз в разных религиях, притом в наиболее критические моменты. В частности, оно было популярно в период раннего христианства, в то время когда ему приходилось вести борьбу с идеологией старого язычества и отвоевывать себе место в римском обществе. Громадное значение догмату о предопределении придавал ислам, особенно в период своих «священных войн» с «неверными», когда мусульманская религия подчиняла своему влиянию одну страну за другой на Ближнем и Среднем Востоке. Однако в условиях XVI в. этот догмат у протестантов Европы получил своеобразное толкование и имел более значительные идеологические последствия.

Учение о предопределении, формулированное Кальвином, ярко отражало момент первоначального накопления. Кальвин признавал происходившие в XVI в. социально-экономические перемены как нечто закономерное, предопределенное богом. Богатство в противоположность средневековому аскетическому взгляду на него рассматривалось Кальвином не как нечто греховное, мешающее «спасению» человека, а, наоборот, как своего рода признак успеха человека, удостоенного божественной милости. Связывая учение Кальвина о предопределении с его эпохой, Энгельс указывал на факт развития товарно-денежных отношений в XV—XVI вв., нашедших свое отражение в новой религиозной идеологии: «... его (Кальвина. — *Ред.*) догма отвечала требованиям самой смелой части тогдашней буржуазии. Его учение о предопределении было религиозным выражением того факта, что в мире торговли и конкуренции удача или банкротство зависят не от деятельности или искусства отдельных лиц, а от обстоятельств, от них не зависящих. Определяет не воля или действие какого-либо отдельного человека, а милосердие могу-

щественных, но неведомых экономических сил. И это было особенно верно во время экономического переворота, когда все старые торговые пути и торговые центры вытеснялись новыми, когда были открыты Америка и Индия, когда даже наиболее священный экономический символ веры — стоимость золота и серебра — пошатнулся и потерпел крушение»[1].

Впоследствии у учеников Кальвина, особенно среди его английских последователей-пуритан, учение о предопределении превратилось в учение о так называемом «светском призвании», согласно которому вся практическая деятельность человека является его «долгом», «призванием», осуществлением «божественного плана».

Пуритане же детально разработали и новую религиозно-буржуазную мораль, соответствовавшую эпохе первоначального накопления. Бережливость, скупость, трудолюбие и накопление были главнейшими добродетелями этой морали.

С другой стороны, учение Кальвина о предопределении, формулированное им в условиях развития гуманистического просвещения, могло быть истолковано и в более рационалистическом духе. Бог, по Кальвину, сразу («одним актом творения») предопределил, т. е. установил, мировые законы, закономерность мира — тем самым логически делалось излишним дальнейшее «чудесное» вмешательство божества в дела мира и ход человеческой истории. В этом смысле Кальвин был отдаленным предшественником позднейшего философского деизма XVII—XVIII вв.

Кальвин придавал своей новой церковной организации громадное значение. Церковь в представлении Кальвина была «общиной избранных», состоящей из «людей духа». В ней царила суровая дисциплина. По сравнению с лютеранством, подчинившим реформированную церковь контролю князей-феодалов, устройство кальвинистской церкви было более демократическим. Все ее должностные лица избирались. Кроме пасторов — духовных руководителей общин, в церковной общине Кальвина громадную роль играли выборные старшины (пресвитеры) из мирян. Отдельные общины объединились в союзы, образуя национальные церкви, управлявшиеся периодически созываемыми синодами (съездами).

В Женеве Кальвин возглавил местную протестантскую партию, оставаясь во главе женевской церкви и оказывая громадное влияние на местный городской совет в течение почти целого двадцатипятилетия (1540—1564). Здесь им была организована протестантская духовная академия. Отсюда кальвинистские миссионеры направлялись во все страны Европы. Кальвин вел оживленную переписку со своими последователями, жившими в раз-

---

[1] Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке». — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 308.

личных странах. Женеву не без основания называли при нем «протестантским Римом».

Сходство с папским Римом сказалось и в отношении Кальвина к своим религиозным противникам. Подобно тому как папы жестоко преследовали еретиков, так и Кальвин относился с величайшей ненавистью ко всем инакомыслящим. По его предложению Женевский совет казнил 58 и изгнал 76 разных лиц, обвиненных в безбожии и безнравственности. Среди них был крупный испанский ученый Мигель Сервет, сожженный в 1553 г. на костре за то, что отвергал учение о божественной троице.

Под разными названиями (реформаты, пуритане и др.) кальвинисты выступали во многих странах Европы в качестве не только церковных, но и политических деятелей. «Кальвинизм создал республику в Голландии и деятельные республиканские партии в Англии и прежде всего в Шотландии» [1].

Широкое общественное религиозно-политическое движение во второй половине XVI в. происходило в связи с кальвинизмом на родине Кальвина, во Франции, где его последователей называли гугенотами.

Католическая контрреформация. Казалось, реформационная волна готова была увлечь за собой всю Европу. В 30-х годах XVI в. английская церковь отделилась от папы (при короле Генрихе VIII Тюдоре). В 40-е и 50-е годы реформация в форме кальвинизма и других протестантских учений распространялась усиленно в Нидерландах. Во Франции, особенно на юге, число протестантов-кальвинистов все увеличивалось. В Германии католицизм был оттеснен на задний план лютеранством, а также частично проникавшими сюда кальвинизмом и цвинглианством. Протестантизм распространился в скандинавских странах. Даже в Польше и Венгрии в середине XVI в. создавалась угроза для римской церкви.

Однако уже в середине и особенно во второй половине XVI в. католическая церковь сама перешла в наступление против протестантов. Ее положение отнюдь не было безнадежным. Общественный строй Европы в основном оставался еще феодальным. Капиталистические отношения лишь зрели в недрах феодальной формации. У власти почти во всех государствах стояли феодальные классы, напуганные Великой крестьянской войной и связанными с ней народными движениями первой половины XVI в.

Сам абсолютизм, торжествовавший в крупнейших государствах Европы — во Франции, Испании, Австрии, нуждался в католицизме как идеологической и политической силе, при помощи которой он надеялся держать в повиновении народные, в первую очередь крестьянские, массы.

---

[1] Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22, с. 308.

Большим преимуществом католицизма был его централизм по сравнению с раздробленностью протестантского церковного мира. Католический епископат, приходское духовенство, различные монашеские ордены руководились и инструктировались из одного центра — Рима. Однако, чтобы восстановить свое господствующее положение, католическая церковь со своей стороны вынуждена была пойти на существенные уступки правящим классам.

В ряде стран она должна была признать частичную секуляризацию, т. е. переход большей или меньшей части церковных земель и прочих имуществ в светские руки. Власть королей в абсолютистских государствах еще больше, чем раньше, распространялась на местные национальные церкви. В частности, это выражалось в назначении королями местных епископов и контроле правительства той или другой страны над отчислением папе доли местных церковных доходов.

Большие реформы католическая церковь должна была провести в своей собственной среде. В новых условиях борьбы с протестантизмом потребовалась еще большая концентрация католических сил и еще большее возвышение папского авторитета.

Тридентский собор, заседавший в 1545—1547, 1551—1552 и 1562—1563 гг. в г. Триенте (Тренте, на границе Германии), отверг всякие компромиссы с протестантами, объявив всех их «еретиками». Собор провозгласил папу высшим авторитетом в делах веры и подтвердил сохранение всех прежних догматов и обрядов; сохранились прежняя сложная церковная иерархия, целибат духовенства, монашество, иконопочитание, поклонение мощам, богослужение на латинском языке и т. д. В целях поднятия общего уровня духовенства были созданы специальные духовные семинарии для подготовки священников. В то же время католицизм повел систематическую борьбу против всех новых идей и направлений, которые в какой-либо степени задевали «авторитет» церкви и противоречили ее догматам и организации. Папы установили строгую цензуру над выпускаемой католическими писателями литературой. Для верующих католиков в Риме стали составляться систематические «списки запрещенных книг» (Index librorum prohibitorum). В эти списки входили не только произведения враждебных папству протестантских писателей, но и новейшие научные книги, в частности работы по новой астрономии, иначе, чем библия, объяснявшие строение Вселенной, и т. д.

Орден иезуитов. Наибольшую роль в католической реакции играл вновь созданный Орден иезуитов («общество Иисуса» — «Societas Jesu»). Орден был основан испанским дворянином Игнатием Лойолой (1491—1556). Устав ордена был утвержден папой в 1540 г. На Тридентском соборе иезуиты принимали уже активное участие, возглавляя наиболее крайнюю папскую (уль-

трамонтанскую) партию. Самой отличительной чертой иезуитов было их стремление обеспечить торжество католицизма всеми возможными средствами. «Цель оправдывает средства» — таков был девиз, которым руководствовался орден в своей деятельности. В отличие от других монашеских орденов иезуиты не «уходили» из мира, не замыкались в свои кельи, а жили в свете, чтобы тем сильнее опутывать его своими щупальцами. Орден был построен на началах тщательного отбора членов и строжайшей дисциплины. Генерал ордена, живший в Риме, обладал громадной властью, но он выбирался верхушкой ордена и фактически подвергался ее же постоянному негласному контролю.

Рядовые члены ордена рассматривались как бессловесное орудие в руках их начальников. «Подчиненный должен повиноваться старшему, как труп, который можно поворачивать во все стороны, как палка, которая подчиняется всякому движению, как восковая масса, которую можно видоизменять и растягивать во всех направлениях» (из поучений Лойолы).

Орден развернул самую разнообразную деятельность. Иезуиты захватили в свои руки пропаганду в районах, где население было частью католическим, частью протестантским, и восстановили в них господство католицизма (Южная и Юго-Восточная Германия, Польша, Венгрия и др.). Иезуиты овладели школой не только профессиональной (духовной), в которой готовились священники, но и общеобразовательной, дававшей светское образование в католическом духе. Это были знаменитые коллегиумы, в которых получала образование дворянская молодежь Западной и частью Восточной Европы (Польши) в течение XVI, XVII и частично XVIII в. Иезуиты играли большую политическую роль в качестве придворных священников — духовников королей и королев. Часто они занимали ответственные посты в абсолютистских административных аппаратах. Но иезуиты же ткали тонкую паутину интриг и заговоров против тех королей и правительств, которые проводили антикатолическую политику (Англия, некоторые периоды во Франции). Много иезуитов проникло в качестве миссионеров в колонии — в Южную Америку, Индию, Индокитай, Индонезию, а также в Китай и одно время в Японию.

Успехи иезуитов продолжались до тех пор, пока продолжалась общественно-политическая реакция на континенте Европы. В XVIII в., в канун французской буржуазной революции, иезуиты подверглись яростным нападкам со стороны буржуазных просветителей. В самой католической церкви у иезуитов было много врагов, считавших, что политика ордена в конечном итоге принесла церкви больше вреда, чем пользы. В 1773 г. папа Климент XIV закрыл орден. Но в 1816 г., в период реставрации, иезуиты снова возобновили свою деятельность.

ГЛАВА XLII

ИСПАНИЯ В XVI—XVII вв.

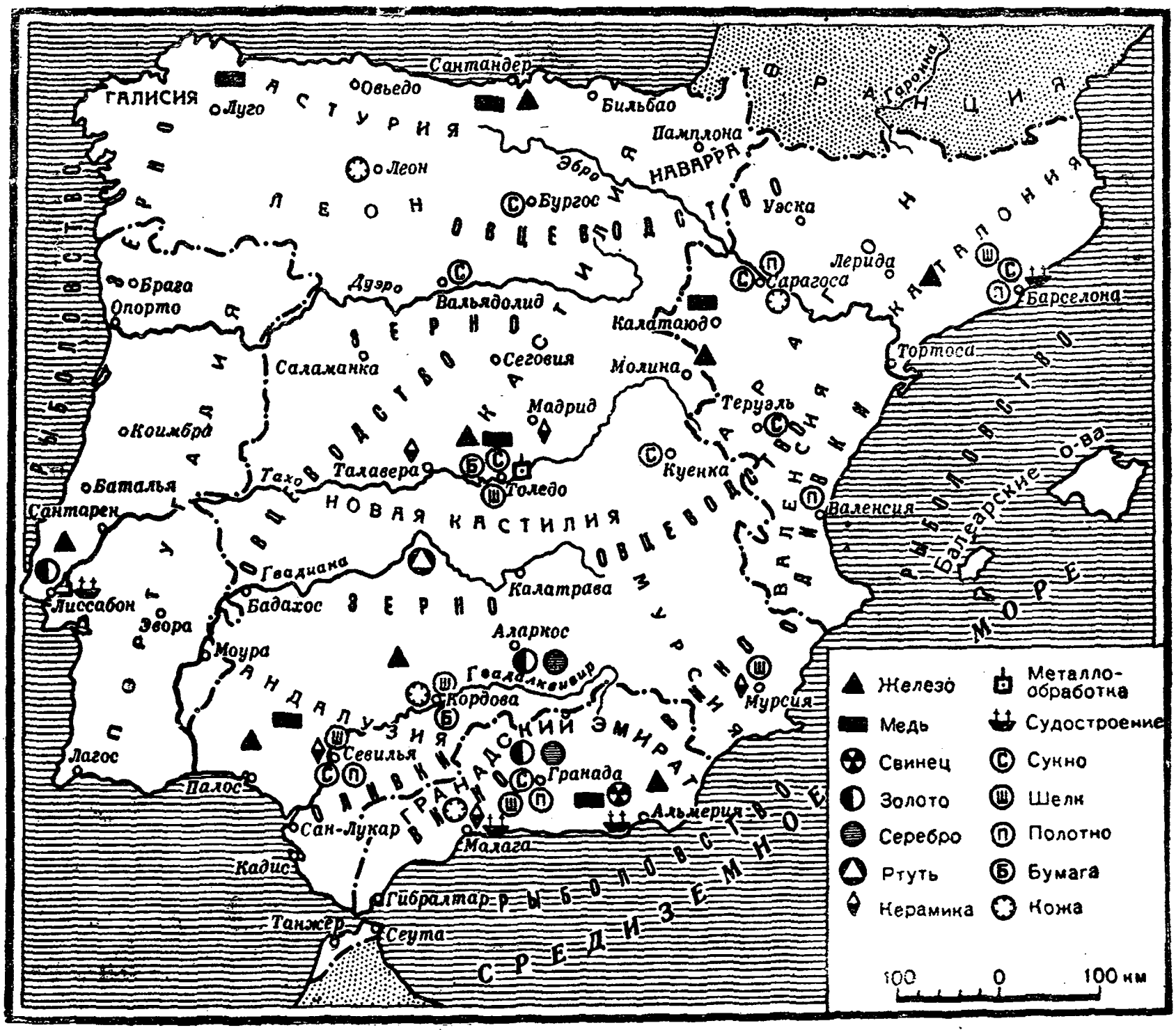
Владения Испании при Карле I. В начале XVI в. в результате объединительной политики Фердинанда и Изабеллы Испания стала одним из крупнейших государств Европы. Она не только распространилась на большую часть Пиренейского полуострова (за исключением Португалии), но и на значительную часть Италии (острова Сицилия и Сардиния, Неаполитанское королевство). Внук Фердинанда и Изабеллы, сын их дочери Хуаны, Карл (по-испански Карлос) Габсбург[1] наследовал по смерти Фердинанда в 1516 г. все эти владения, присоединив к ним земли так называемого «Бургундского наследства» в составе Нидерландов, герцогства Люксембургского и области Франш-Конте. Позднее, в ходе войны с французским королем Франциском I, Карл присоединил еще Милан и ряд других владений в Северной Италии. В 1535 г. он же захватил Тунис. В 20-х и 30-х годах XVI в. в Америке испанцами были завоеваны Мексика, Перу, Чили, Колумбия.

Во второй половине XVI в. Испания завладела Филиппинскими островами. Она превратилась в мировую державу, расположенную в двух полушариях. Во владениях испанского короля «никогда не заходило солнце». В образовавшейся громадной многонациональной империи Габсбургов, по своим размерам далеко превосходившей границы империи Карла Великого, Испания занимала видное место. Карл V считал Испанию лучшим из своих владений. Испанские гранды извлекали немалые выгоды от непрерывных войн императора. Но агрессивная «мировая» политика Габсбургов меньше всего ставила целью обеспечение национальных интересов Испании. Испанскому народу приходилось больше оплачивать расходы великодержавной политики Карла V, чем получать реальные выгоды от унии с германскими феодалами.

Восстание коммунерос. Само начало царствования Карла V в Испании ознаменовалось крупным восстанием, известным под именем восстания коммунерос. Несмотря на объединение страны при Фердинанде и Изабелле, Испания и в начале XVI в. продолжала сохранять большую пестроту в судебном и административном отношении. В стране были еще в полной силе феодальные вольности, проявлявшиеся как в виде различных сословных прав и привилегий дворянства, особенно высшего — грандов, так и в виде наличия большого количества вольных городов-коммун (преимущественно в Кастилии). По-прежнему большое зна-

---

[1] Карл I как король Испании, Карл V в качестве императора Германии с 1519 г. См. выше, главу XL — «Германия в эпоху реформации и крестьянской войны».

Экономическая карта Испании и Португалии в XVI в.

чение сохраняли сословные кортесы, которых в объединенной Испании было целых четыре — в Кастилии, Арагоне, Валенсии, Каталонии. Кортесам принадлежало право утверждения налогов. Перед каждым (из четырех) кортесом король должен был принести присягу. «Государь, вы должны знать, что король есть только слуга нации на жалованье»,— заявили кастильские кортесы Карлу V в 1519 г. Хозяйничанье фаворитов Карла V, состоявших большей частью из фламандцев (наместником короля в Испании на время отъезда Карла в Германию был кардинал Адриан, архиепископ Утрехтский), вызвало резкие протесты как дворян, так и горожан Испании. Это недовольство выразилось в трех требованиях кастильских кортесов, представленных Карлу весной 1520 г.: 1) не покидать Кастилии; 2) не вывозить из страны золота; 3) удалить иностранцев с высших государственных постов. Карл ответил на них отказом и в мае 1520 г. покинул Испанию, поручив снова правление кардиналу Адриану. Но «фламандская камарилья» потеряла всякий авторитет даже среди испанской аристократии.

Города Кастилии питали особенно глубокую ненависть к «иноземному правительству». В июне 1520 г. в торговом городе Сеговии вспыхнуло восстание. Его поддержали другие города Кастилии. 29 июля 1520 г. образовался военный революционный союз одиннадцати городов Кастилии под названием «Святой хунты». Центром хунты был город Авила. К городам присоединилась и часть дворянства, даже некоторая часть духовенства. Во главе восстания стояли: дворянин, связанный с городом Толедо, Хуан де Падилья, поэт (тоже из городских дворян) Педро Лесо и епископ Хуан де Акунья.

Но главной силой восстания были города-коммуны Кастилии, отсюда и название самого восстания — восстание коммунерос, т. е. восстание коммун, которые боролись за свои традиционные вольности. Вначале правительство предполагало быстро покончить с восстанием, явно недооценивая его размах. Скоро оно убедилось в своем просчете.

Адриан пытался взять силой г. Сеговию, но потерпел неудачу. Правительственные войска были отражены повстанцами. Спустя некоторое время королевские войска захватили и разграбили город Медину дель Кампо, являвшийся в это время главным торговым центром Кастилии. Но это не остановило движения, которое к концу лета 1520 г. приняло особенно широкий размах, охватив почти всю Кастилию. Королевский совет в Вальядолиде прекратил фактически свою деятельность. На некоторое время Кастилия вышла из-под власти королевского правительства. Однако движение было слишком разнородным по своему социальному составу. Часть грандов, выражавшая вначале некоторое сочувствие движению, быстро отошла от него, когда Карл назначил двух их представителей помощниками Адриана. Среднее дворянство (кабальерос) несколько долее держалось союза с горожанами. Но в 1521 г. оно также стало отходить от движения, когда заметило, что восстание приобретает все более демократический характер. Городские ремесленники, крестьяне, мелкие дворяне — идальго стали придавать восстанию открыто антиаристократический характер. Если в 1520 г., в начале восстания, часто слышалось: «Да здравствует король и смерть дурным министрам!», то весной 1521 г. в одной из прокламаций восставших говорилось: «Отныне война будет вестись против грандов, кабальеро и других врагов королевства, против их собственности и дворцов...».

Опираясь на аристократию, королевское правительство разбило повстанческие отряды, состоявшие из городской милиции и небольшого крестьянского ополчения. Решительная битва произошла 23 апреля 1521 г. при Вильяларе. Повстанцы были разбиты наголову. Вожди восстания, захваченные в плен, подверглись казням. Но отдельные города еще долго оказывали сопротивление. Толедо, в обороне которого активное участие принимала жена Падилья Мария Пачеко, продержался до 25 октября 1521 г.

Одной из главных причин поражения коммунерос было отсутствие поддержки города Кастилии со стороны городов других частей Испанского королевства. Андалузские города во главе с г. Севильей официально отмежевались от кастильского движения, заверив короля в своей лояльности (февраль 1521 г.).

Прибыв в Испанию летом 1522 г. с 4 тыс. немецких ландскнехтов, Карл подавил остатки движения, приговорив к смертной казни 290 человек наиболее активных участников движения. Так «главные «заговорщики» сложили головы на плахе, а старинные вольности Испании перестали существовать» [1].

Особенности испанского абсолютизма. Подавление коммунерос имело далеко идущие последствия в политической жизни страны. Королевская власть в Испании, в свое время обязанная успехами на пути централизации страны помощи городов, теперь подорвала основы своего собственного могущества.

Карл V начал с разрыва с городами и с союза с феодальной верхушкой дворянства. Это сразу придало испанскому абсолютизму узкоаристократический, реакционный характер. Восстание коммунерос крайне неблагоприятно отразилось и на положении кортесов. Карл не уничтожил их, но они при нем влачили жалкое существование. Используя антагонизм между дворянством и горожанами, Карл то уменьшал состав представителей от городов, то собирал городских представителей отдельно от дворян, когда дело шло о введении каких-либо новых налогов. В конце царствования Карла кастильские кортесы потеряли всякое значение. Их созыв обычно носил лишь формальный характер. Другие кортесы значили еще меньше.

Однако, разбив оппозицию и усилив свою власть, Карл не изменил ни старого управления Испании, ни ее средневекового феодально-сословного строя, ни ее традиционной раздробленности и разобщенности отдельных провинций. Занятый войнами, он не имел даже времени для того, чтобы заняться внутренним устройством страны. Он и в Испанию приезжал редко, предоставив все высшее управление кастильскому королевскому совету, состоявшему частью из чиновников — фламандцев и бургундцев, частью из представителей высшей кастильской знати. По существу и при Карле V и даже позднее Испания продолжала оставаться все еще не вполне централизованной, а раздробленной страной, «скоплением дурно управляемых республик с номинальным сувереном во главе» [2].

Сравнивая испанский абсолютизм с абсолютизмом других стран Европы, Маркс следующим образом характеризовал особенности абсолютной монархии в Испании: «XVI век был эпохой образования крупных монархий, которые повсюду возникли в

---

[1] Маркс К. Революционная Испания. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 430.

[2] Там же, с. 432.

связи с ослаблением враждовавших между собой феодальных классов: аристократии и горожан. Но в других больших государствах Европы абсолютная монархия выступает как цивилизующий центр, как объединяющее начало общества. Там она была горнилом, в котором различные элементы общества подвергались такому смешению и обработке, которое позволило городам променять свое средневековое местное самоуправление на всеобщее господство буржуазии и публичную власть гражданского общества. Напротив, в Испании аристократия приходила в упадок, сохраняя свои худшие привилегии, а города утрачивали свою средневековую власть, не приобретая значения, присущего современным городам»[1].

Испания при Филиппе II. В 1556 г. Карлу V в Испании наследовал его сын Филипп. В отличие от своего отца Филипп II не был «отсутствующим» королем. Хотя он вел также много войн, но командовали в них обыкновенно его генералы. Сам же король почти никогда не покидал собственной страны.

Владения Филиппа II носили менее разнородный характер, поскольку Германия получила своего отдельного императора в лице Фердинанда I, брата Карла V. Филипп II сделал некоторые шаги в направлении централизации страны. Так, он создал новую постоянную столицу Испании, избрав для этого город Мадрид[2]. Филипп II лишил автономии Арагон, заняв Сарагосу и другие арагонские крепости кастильскими гарнизонами и уничтожив старую судебную привилегию арагонского дворянства — судиться своим особым верховным судьей — хустисией. В 1580 г. Филиппу II удалось присоединить к своим владениям Португалию. Теперь весь Пиренейский полуостров был объединен в единое государство. Страшным орудием в руках Филиппа II была инквизиция, окончательно превратившаяся при нем в высший политический суд Испании, от которого не мог ускользнуть ни один противник короля. Филипп II лично много занимался государственным управлением. Он вел обширную бюрократическую переписку, подбирал сам состав высших чиновников в центре и губернаторов (коррехидоров) на местах. Громадных размеров при Филиппе II достигли государственные налоги. Финансовое ведомство, как паутиной, покрыло страну своими бесчисленными сборщиками налогов. Но как при Карле, так и при Филиппе II испанский абсолютизм не был прогрессивным. Филипп II не интересовался буржуазным развитием страны и не принимал никаких реальных мер к развитию испанской торговли и промышленности. Крупное светское и церковное землевладение сохраняло в Испании и в XVI в. строго привилегированный, замкнуто-касто-

---

[1] Маркс К. Революционная Испания. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 431—432.

[2] Мадрид как крепость существовал еще в X в. для защиты от мавров. С XIII в. он бывал временно резиденцией кастильских королей.

Империя Карла V и ее распад

ый характер. Законы о майорате, заповедных землях, особых ривилегиях церковных земель и т. п. санкционировали и как бы вековечивали полную неотчуждаемость испанской земельной обственности, закрывая тем самым доступ к земле более прорессивным элементам из среды буржуазии, мелкого дворянства крестьянства.

Открыто династический, узкодворянский, по своей идеологии еакционно-католический характер носили войны Филиппа II. Ix целью было увеличить владения испанского короля и сделать го гегемоном в международной политике Европы. Одновремено они преследовали цель обогащения испанского дворянства, оторому при его роскошном образе жизни не хватало ренты, поучаемой им с испанских крестьян. В некоторых войнах (наприер, с Англией) имелись в виду и интересы испанской торговли и олоний. Но как раз эти войны правительством Филиппа II были

позорно проиграны и, таким образом, также ничего не дали испанской буржуазии.

Экономическое развитие Испании в XVI в. Испания к началу XVI в. была аграрной страной и имела слабую промышленность и торговлю. Она была более отсталой, чем Англия и Франция, не говоря уже о Нидерландах и Италии. Великие географические открытия дали Испании громадные американские колонии. На первых порах колонии оказывали благоприятное влияние на развитие испанского хозяйства. Америка являлась рынком для многих товаров, которые стали вывозиться туда из Испании. Из Америки в Испанию хлынули золото и серебро. Все это создавало в стране большое оживление. В кастильских и андалузских городах расцвела суконная, шелковая и металлургическая промышленность. Стали появляться мануфактуры с 200—300 рабочих. Город Толедо в середине XVI в. насчитывал до 50 тыс. ремесленников и рабочих, занятых промышленным производством на дому. В Севилье число занятых в промышленности в это время достигло 130 тыс. человек. В Бургосе, Вальядолиде и других городах Кастилии происходили крупные ярмарки. В то время как Севилья концентрировала в своих руках все обороты с Америкой, Барселона продолжала играть громадную роль в торговле на Средиземном море с Северной Африкой и Левантом.

Однако промышленный и торговый подъем Испании был весьма кратковременным. Испанская промышленность и в середине XVI в. еще отставала от промышленности Нидерландов, Англии, Франции. Между тем условия для дальнейшего развития ее резко ухудшились.

Здесь прежде всего надо отметить гибельные последствия для испанского хозяйства революции цен. Приток золота и серебра из Америки создал в Испании повышение цен раньше и в большей степени, чем в других странах Европы. По вычислению историков-экономистов, в Испании уже в середине XVI в. цены в среднем удвоились, а к концу XVI в. они возросли еще вдвое.

Следовательно, за все столетие они поднялись в четыре раза, в то время как в Англии за XVI в. цены в среднем поднялись всего в 2—2,5 раза. Это сразу удорожало производство — сырье и рабочие руки — для испанской промышленности. Для испанского предпринимателя в таких условиях становилось выгоднее покупать за границей более дешевые и лучшие по качеству промышленные изделия, чем развивать их производство у себя дома. Но этим самым Испания становилась в прямую экономическую зависимость от других более развитых стран. Вместо того чтобы развиваться далее, промышленность Испании во второй половине XVI в. начала стремительно свертываться.

Большую роль в упадке испанской промышленности сыграл кризис испанского сельского хозяйства. Задавленное феодальными поборами в пользу помещиков, церкви и государства, испанское крестьянство влачило жалкое существование. Деревня

нищала. Сельское хозяйство не обеспечивало испанским городам достаточного количества хлеба. Уже в 80-е и 90-е годы XVI в. Испании приходилось большое количество хлеба покупать за границей. Громадный вред земледелию приносило овцеводство, которое в испанских условиях носило своеобразный, бродячий характер. Стада овец-мериносов[1], принадлежавшие крупным землевладельцам, летом паслись на севере — на плоскогорьях Кастилии и Леона, к зиме же перегонялись на юг — на пастбища Андалузии и Эстремадуры. Эти двойные перегоны овец с севера на юг и обратно, с юга на север, вконец разрушали испанское земледелие. Овцы вытаптывали и иссушали поля. Зло было очевидным. Но в овцеводстве были заинтересованы вельможи — гранды, и правительство всячески покровительствовало им. Дворяне-овцеводы объединились в могущественный союз, называвшийся Мéста, который получил от правительства ряд всевозможных привилегий. Крестьянам запрещалось даже производить огораживание своих земель, «чтобы не помешать прогону животных».

Вместо покровительства развивающейся отечественной промышленности испанское правительство проводило узкодворянскую политику, полностью пренебрегавшую интересами испанской промышленности. Своей налоговой политикой оно душило зарождавшуюся промышленность. В интересах грандов правительство лишало испанскую промышленность сырья, экспортировавшегося свободно в другие страны. В интересах же дворянства в страну открывался доступ иностранным товарам, конкурировавшим с местной продукцией. Наконец, непрерывные и в конечном счете бесплодные войны Габсбургов окончательно истощили страну и привели ее к полному экономическому и политическому краху. «Со времени установления абсолютной монархии,— писал Маркс об Испании XVI в., — ...города прозябали в состоянии непрерывного упадка... По мере упадка торговой и промышленной жизни городов внутренний обмен становился реже, взаимное общение жителей разных провинций слабее, средства сообщения забрасывались, большие дороги пустели»[2].

Войны Филиппа II. Лишь немногие войны Филиппа II закончились удачно. К ним надо отнести войну с Турцией в 60—70-х годах и захват Португалии в 1580 г. Туркам было нанесено особенно крупное морское поражение в битве при Лепанто в 1571 г. (близ Мореи). Командовавший в сражении объединенной испано-венецианской эскадрой младший брат Филиппа II, Дон-Хуан Австрийский, разбил громадную турецкую флотилию в составе 264 кораблей, на которых находилось до 80 тыс. человек войска. Это было первое крупное поражение, испытанное турками и

---

[1] Слово «меринос» по-испански значит «бродячий».

[2] Маркс К. Революционная Испания. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 10, с. 432.

объяснявшееся в значительной мере начавшимся внутренним упадком Турецкой империи.

Победа над Португалией в 1580 г. находит объяснение также в предшествующей неудаче Португалии в связи с поражением португальских феодалов в Марокко в 1578 г., когда погиб король Себастьян вместе со своим войском.

Зато самому Филиппу II пришлось испытать такие поражения, которые навсегда подорвали значение Испании как великой державы. На первом месте здесь нужно поставить нидерландскую революцию второй половины XVI в.[1], которая в дальнейшем превратилась в серию голландско-испанских торгово-колониальных войн, завершившихся потерей испано-португальских колоний в Индии и Индонезии, перешедших к Голландии, а затем отделением от Испании и самой Португалии.

Следующим громадным поражением Испании была неудачная война Филиппа II с Англией. В ответ на набеги английских пиратов Дрэйка, Рэли и др., нападавших на вест-индские берега и на флотилии, шедшие с серебром из Нового Света в Испанию, Филипп II в июле 1588 г. предпринял поход на Англию, известный под именем похода «Непобедимой армады». Так официально называлась эта громадная испанская флотилия, насчитывавшая в своем составе свыше 130 кораблей, 7500 человек морского экипажа и 17 000 солдат.

Поход, во главе которого был поставлен малокомпетентный в военно-морском деле гранд Медина Сидония, был организован из рук вон плохо. Испанские корабли, устаревшие и малоповоротливые, не могли соперничать с небольшими английскими судами, более подвижными и снабженными лучшими орудиями. Не был выполнен план соединения «армады» с военными испанскими силами, находившимися в Южных Нидерландах (остававшихся под властью Испании). Английские адмиралы избегали большого сражения и выбрали тактику нападения на «армаду» небольшими эскадрами, уничтожая отдельные корабли или группы кораблей испанского флота. Происшедшая в начале августа в Ла-Манше буря нанесла тяжелый урон испанцам. Оставшаяся часть флотилии, которая из-за непогоды не имела возможности возвратиться в Испанию прежним путем, вынуждена была обогнуть Британские острова и вернулась в жалком виде с небольшим количеством уцелевших кораблей.

Поражение «армады» означало потерю Испанией контроля над торговыми путями в Атлантическом океане. В 1596 г. англичане сами совершили набег на берега Испании, разграбив испанский порт Кадис. С этого времени Испания окончательно потеряла морскую гегемонию.

Большой неудачей окончилась и предпринятая Филиппом II интервенция во Франции в начале 90-х годов. Филипп II вме-

---

[1] См. главу XLIII — «Нидерландская революция».

шался в войну французских католиков против протестантов — гугенотов. Испанские войска проникли в Париж и там помогали католикам против осаждавшего Парижа вождя гугенотов короля Генриха IV Бурбона. Испанская помощь не спасла католиков. Париж был вынужден капитулировать. В числе сдавшихся войск при взятии Парижа были и отряды Филиппа II. Потратив много средств на интервенцию, Филипп II не только не усилил своего влияния во Франции, но, наоборот, создал из нее для Испании самого непримиримого врага. В дальнейшем вся первая половина XVII в. прошла в войнах Испании с Францией, закончившихся неудачно для пиренейской монархии.

Финансовое банкротство Филиппа II. Большие и неудачные войны привели финансы Филиппа II в полное расстройство. Он дважды, в 1575 и 1596 гг., объявлял себя банкротом, отказываясь платить государственные долги. Одни только Фуггеры, кредитовавшие Габсбургов, потеряли при этом 3 млн. гульденов. Налоги на торговлю, промышленность, земледелие продолжали возрастать, ложась тяжелым бременем на население.

«Разве можно заниматься торговлей, когда приходится уплачивать 300 дукатов налога с капитала в 1000 дукатов?» — жаловались депутаты от городов в кортесах 1594 г.

Филипп II умер в 1598 г., оставив своему наследнику громадный государственный долг в общей сумме свыше 100 млн. гульденов. Основной причиной финансового краха был тяжелый экономический кризис, который охватил все народное хозяйство Испании к концу XVI в.

Испания в первой половине и середине XVII в. В XVII в. при правлении преемников Филиппа II — Филиппа III (1598—1621) и Филиппа IV (1621—1665) — Испания продолжала катиться по наклонной плоскости. Ее хозяйственное развитие все более отставало от хозяйства других, более развитых стран Европы. Финансовый кризис стал хроническим. Население страны не возрастало, а сокращалось. Большой экономический ущерб Испании принесло изгнание морисков (так назывались мавры, принявшие в XV в. христианство). Их изгнание, произведенное по представлению реакционного архиепископа Валенсии Рибейры, происходило в 1609—1610 гг. В результате его Испания лишилась около полумиллиона трудоспособных ремесленников и крестьян, обитавших в Южной Испании и сохранявших еще приемы древней высокой арабской ремесленной и сельскохозяйственной техники. Экономический упадок Испании конца XVI и первой половины XVII в. повлек за собой падение престижа Испании в международных делах.

Международное положение Испании становилось с каждым десятилетием все хуже и хуже. Уже в 1609 г. Филипп III вынужден был пойти на перемирие с Голландией, фактически признавая тем самым образование нового государства из бывших испан-

ских владений. В 1648 г. независимость Голландии была признана Испанией и официально. Также неудачей закончилось вмешательство Испании и в Тридцатилетнюю войну на стороне Германии против Франции. По Пиренейскому миру 1659 г. Испания потеряла Руссильон, Артуа и несколько фландрских городов, отошедших к Франции. В 50-х годах в результате англо-испанской войны Испания потеряла часть вест-индских владений — крупный остров Ямайку, отошедший к Англии. Одновременно Испанскому государству угрожал крах на самом Пиренейском полуострове. В 1640 г., используя тяжелое положение Испании, от нее отделилась Португалия. В этом же году происходило большое восстание в Каталонии, едва не приведшее к отделению и этой провинции.

В 1647 г., как выше было указано, происходили серьезные движения против Испании в Сицилии и Неаполе[1]. Испания как великая держава существовала в середине XVII в. только по имени.

Испанская культура в XVI—XVII вв. Испанский народ создал в период XVI—XVII вв. крупные культурные ценности. На конец XVI — начало XVII в. приходится творчество гениального писателя Мигеля де Сервантеса (1547—1616), автора знаменитого сатирического романа «Дон-Кихот Ламанчский». Первый том романа появился в 1605 г., второй — в 1615 г. Представляя собой выдающееся реалистическое произведение позднего гуманизма, роман Сервантеса интересен и как исторический памятник. Именно в нем ярко отразились общественный строй феодальной Испании, вырождение средневекового рыцарства, засилье клерикализма, нищета народных масс.

Всемирную известность получили произведения двух выдающихся драматургов Испании — Лопе де Веги (1562—1635), Педро Кальдерона (1600—1681). Лопе де Вега написал до двух тысяч пьес, из них до нас дошло около 500. Лучшие комедии обоих названных испанских драматургов и теперь еще не сходят с мировой сцены.

Испания XVII в. дала также крупных, всемирно известных художников в лице Бартоломео Эстебана Мурильо (1617—1682) и Диего Родригеса Веласкеса (1599—1660). Кисти Мурильо принадлежат несколько классических мадонн, соперничающих по своей художественности с мадоннами Рафаэля. Великим мастером был Мурильо и в изображении детей.

Веласкес был мастер парадного портрета. Он писал также большие картины частью на темы труда, частью на батальные сюжеты. Из них наиболее известны «Кузница Вулкана», «Пряхи», «Взятие г. Бреды».

---

[1] См. главу XXXIX — «Италия в XVI—XVII вв.».

Крупным архитектурным памятником Испании XVI в. является Эскуриал, дворец-монастырь, построенный Филиппом II к северо-западу от Мадрида и служивший для него резиденцией. В XVII в. Эскуриал превратился в национальный музей, собравший в своих залах лучшие сокровища испанской живописи.

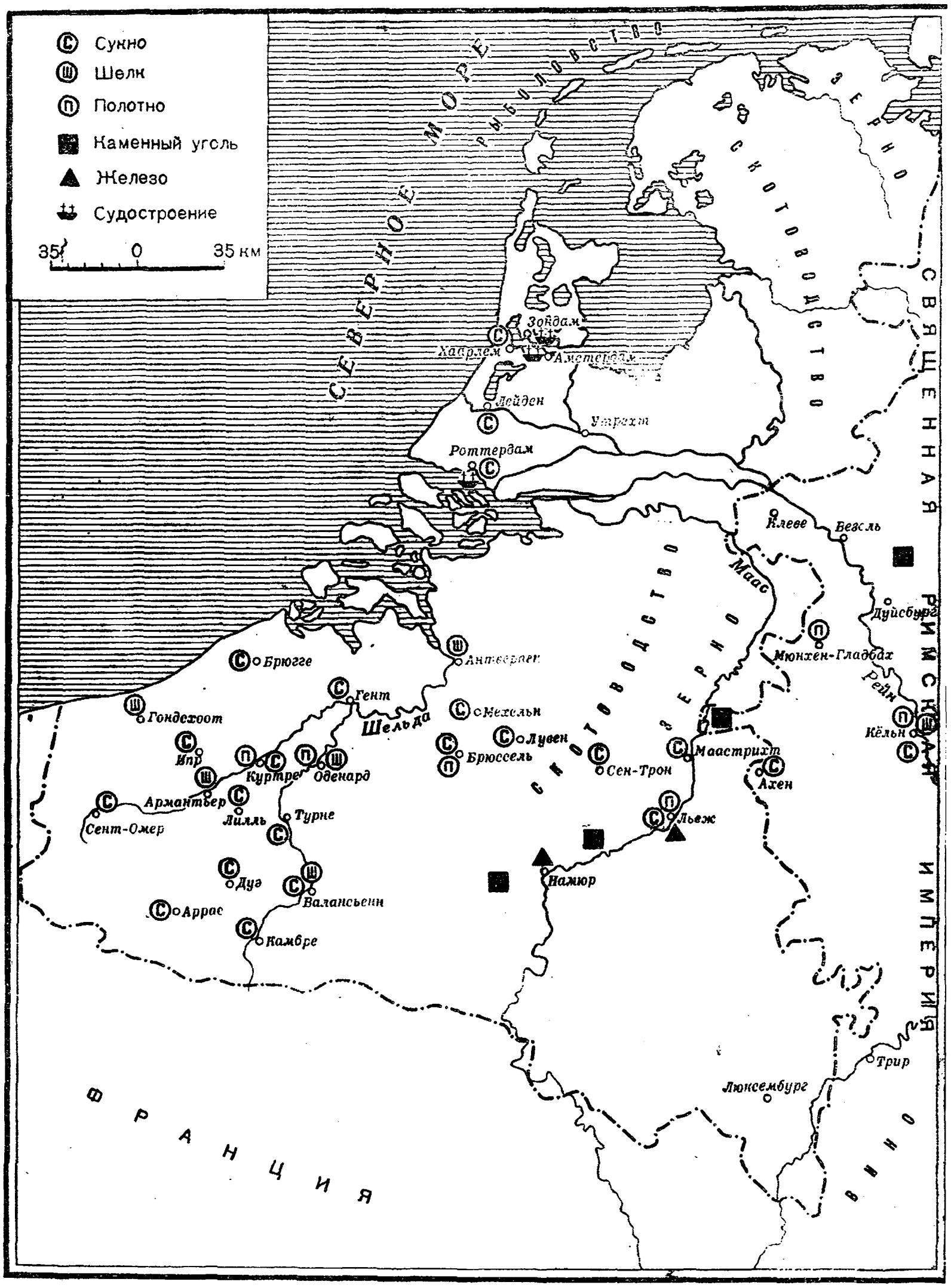
ГЛАВА XLIII

НИДЕРЛАНДСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Экономическое развитие Нидерландов в конце XV—начале XVI в. Под именем Нидерландов в средние века имелись в виду «понизовые земли» (буквальный перевод слова «Нидерланды»), расположенные по Нижнему Рейну, Маасу и Шельде и на побережьях Северного моря. В более раннее время эти земли носили также название Нижней Лотарингии (в отличие от Верхней Лотарингии с городами Мец, Туль, Верден и др.) [1]. Характерной особенностью этого края было его раннее промышленное развитие. Фризские сукна славились еще во времена Карла Великого. С фландрской (фламандской) суконной промышленностью в XIII—XIV вв. соперничала только флорентийская. Брюгге, Ипр, Гент — «добрые старые города Фландрии» — были долгое время предметом зависти английских, французских и немецких городов, не умевших вырабатывать сукна такого же качества. В XV в. во Фландрии вырос новый промышленный и торговый центр — г. Антверпен, расположенный на р. Шельде, недалеко от впадения ее в море. В результате Великих географических открытий Антверпен превратился в мировой порт, связанный с индийскими и американскими колониями. Но он развивался также и как промышленный центр, причем в отличие от старых фландрских городов в Антверпене развивалась не цеховая, а мануфактурная форма производства, опиравшаяся на деревенскую домашнекапиталистическую промышленность. В соседнем с Фландрией Брабанте значительным промышленным центром в XV—XVI вв. был г. Брюссель, в котором сукноделие также носило частью цеховой, частью мануфактурный характер. Фландрия и Брабант составляли главные провинции Южных Нидерландов и были наиболее развитыми

---

[1] В языковом отношении Нидерланды представляли большую пестроту. В южных провинциях преобладали французский (валлонский говор) и фламандский (Фландрия и часть Брабанта) языки. На севере население говорило на голландском языке, частью на немецком (в пограничных районах с Германией). В Люксембурге в употреблении были также два языка — немецкий и французский.

Экономическая карта Нидерландов в XVI в.

в экономическом отношении. На юге Нидерландов — в пр винциях Намюр, Льеж, Люксембург — имелись богатые за жи железа, здесь была широко развита металлургическая пр мышленность. Юго-западные области юга Нидерландов, пр мыкавшие к Франции, — Геннегау, Артуа, наоборот, носи главным образом земледельческий характер.

На севере Нидерландов наиболее развитыми провинциями были Зеландия, Голландия и Утрехт. Здесь также развивалась суконная промышленность (города Лейден и Утрехт). Кроме суконной промышленности, в этих провинциях было значительно развито льняное, полотняное и шелковое производство. Голландия, наиболее торговая провинция, была центром кораблестроения, судоходства и рыболовства. Город Амстердам, быстро развившийся в XVI в., стал серьезным конкурентом Антверпена в океанической торговле, кредитных операциях и биржевых сделках. Крайние северо-восточные провинции Нидерландов — Гельдерн, Овериссель, подобно крайним юго-западным, также являлись чисто земледельческими районами.

Социальные отношения в Нидерландах. Нидерландское общество в XVI в. включало в себя значительный слой буржуазии. Частью это была старая цеховая буржуазия, частью — новая торговая и мануфактурная, представленная наиболее ярко городами Антверпеном и Амстердамом. Рядом с буржуазией связанное с ней до известной степени общностью интересов развивалось дворянство. Нидерландское дворянство почти всюду получало денежную ренту с крестьян-держателей (чиншевиков). За редким исключением (главным образом в восточных провинциях — Гельдерн и Овериссель), личное крепостное право в Нидерландах в XVI в. было уже изжито. Представители наиболее обуржуазившейся части дворянства вкладывали значительные средства в осушение почвы, участвовали в сооружении плотин с целью отвоевания у моря части суши (польдеры), разводили на продажу скот (крупный рогатый скот, овец и пр.) и таким образом превращались в сельских хозяев предпринимательского типа, пользовавшихся наемным трудом.

Из среды крестьян Фландрии, Брабанта, Голландии выделялись также зажиточные элементы, связанные с местным рынком и эксплуатировавшие труд батраков из беднейшего крестьянства; часто верхушка крестьян сосредоточивала в своих руках большую часть общинных надельных и пастбищных земель.

Более отсталыми, жившими исключительно на доход от феодальной ренты были юго-западные землевладельцы, жившие в областях, пограничных с Францией. То же самое следует сказать и о феодалах северо-восточных провинций, граничащих с Германией.

В городах наиболее развитых в экономическом отношении нидерландских провинций имелось много плебейских элементов. Разорившиеся ремесленники, подмастерья, мануфактурные и портовые рабочие составляли половину, а иногда и большинство населения в каждом более крупном городе. Таким образом, общественная структура в Нидерландах XVI в. успела уже в значительной степени утратить наиболее характерные феодальные черты и получила новые черты формирующегося капиталистического общества, в котором роль буржуазии была ведущей,

основной не только в экономической, но и общественно-политической жизни страны.

Политический строй Нидерландов. В средние века Нидерланды состояли из нескольких десятков феодальных мелких государств — герцогств, графств, епископств и др. Часть их входила в систему французской феодальной монархии (Фландрия, Артуа и другие западные области), часть числилась в составе Германской империи (Брабант, Голландия и прочие восточные районы).

В течение XIV—XV вв. бургундские герцоги сумели объединить под своей властью различные нидерландские земли. В 1477 г., когда само Бургундское герцогство перешло к французскому королю Людовику XI, нидерландские владения достались Максимилиану Габсбургу, мужу Марии Бургундской (дочери Карла Смелого). В начале XVI в. в результате другого династического брака сына Максимилиана — Филиппа I с Хуаной, дочерью Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской, Нидерланды перешли к Испании. Карл I (V), сын Филиппа I и Хуаны, родился в городе Генте, фламандский язык был его родным языком.

Политическое устройство Нидерландов при Карле V носило своеобразный переходный характер. Нидерланды еще сохраняли под верховной властью короля-императора из дома Габсбургов элементы самоуправления. Каждая из семнадцати провинций Нидерландов имела свои провинциальные штаты, свои особые суды, местные сословные привилегии, в частности многочисленные городские вольности. С 1464 г., еще при бургундских герцогах, в Нидерландах стали собираться Генеральные штаты, состоявшие из представителей от провинциальных штатов. Как при бургундских герцогах, так и при Габсбургах Генеральные штаты вотировали налоги. В противоположность французским Генеральным штатам, утерявшим к этому времени всякое значение, Генеральные штаты Нидерландов и в XVI в. были еще регулярно созывавшимся сословным представительством, хотя созыв их зависел уже от короля. С другой стороны, Карл V с его абсолютистскими замашками систематически нарушал привилегии отдельных провинций и городов. В 1539 г. на почве вымогательства налогов произошло восстание в его родном городе Генте, который в наказание за «мятеж» был лишен императором всех своих старых хартий и вынужден был уплатить громадный штраф. Сумма налогов с Нидерландов, получавшаяся Карлом V, достигала громадной цифры в 2 млн. золотых, в то время как поступления в его казну со всех владений равнялись 5 млн. золотых.

Правда, Карл V сделал некоторые шаги в направлении централизации управления Нидерландами. Он расширил границы Нидерландов, организовал для всех провинций одно общее правительство и два центральных совета — судебный и финансовый

(в Брюсселе). Крупная буржуазия, особенно города Антверпена, получала большие выгоды от торговли с Испанией и Германией благодаря покровительству Карла. Но эти и некоторые другие выгоды от вхождения нидерландских земель в состав Габсбургской монархии явно перевешивались отрицательным моментом — безграничным фискальным грабежом страны Габсбургами. Фактически Нидерланды уже в царствование Карла V все более превращались в зависимую от Испании провинцию, которая цвела только для того, чтобы приносить Испании свои плоды. Громадные налоги, взимавшиеся Карлом V в Нидерландах, расходовались им на войны, которые не имели ничего общего с интересами Нидерландов. Скоро противоречие между буржуазией и другими классами нидерландского общества и абсолютизмом проявилось и в новой форме. Стремясь усилить свой контроль над богатой и в стратегическом отношении весьма важной страной, Карл начал усиленно покровительствовать католической церкви в Нидерландах, надеясь превратить ее здесь в послушное орудие абсолютизма.

Но в Нидерландах, как в передовой, экономически развитой стране, население рано обнаружило тяготение к протестантизму в самых различных его формах.

Крупное дворянство склонялось к лютеранству, средние и мелкие дворяне и особенно горожане предпочитали кальвинизм, к кальвинизму склонялись и зажиточные крестьяне.

В среде городских плебейских элементов наибольшей популярностью пользовался анабаптизм. Голландские анабаптисты играли, как мы видели, в 30-х годах XVI в. ведущую роль даже на родине анабаптизма, в Германии. Карл V свирепо подавлял все течения нидерландского протестантизма. Нидерландские епископы получили право инквизиторов для розыска и искоренения «ересей». Ряд специальных указов (плакатов) был издан императором против «еретиков». Особенно жестоким был плакат 1550 г., который грозил смертной казнью мужчинам мечом, а женщинам закапыванием живыми в землю и конфискацией имущества не только самих «еретиков», но и каждого, кто оказывал им какое-либо содействие, давал приют или просто дружески говорил с ними.

Рост оппозиции против абсолютизма при Филиппе II. При преемнике Карла V, Филиппе II, противоречия между нидерландской буржуазией (и других близких к ней классов) и абсолютизмом усилились. Филипп II в первые годы своего царствования жил в Брюсселе. Вместе с ним в Нидерландах находилось и большое испанское войско. Из Нидерландов испанские войска производили наступление на Францию. Нидерланды фактически были оккупированы испанскими войсками, густо расположенными по всем южным провинциям. Содержание испанских войск ложилось тяжелым бременем на население этих провинций. Филипп II еще более жестоко, чем Карл V, проводил

в жизнь указы против протестантов. Католическая церковь в Нидерландах при нем должна была получить добавочное число епископов, на содержание которых определялись монастырские земли, ранее бывшие частично в пользовании местного нидерландского дворянства. В 1559 г. Филипп II уехал в Испанию, оставив в Нидерландах в качестве наместницы свою сестру Маргариту Пармскую, а в качестве первого министра при ней старого габсбургского чиновника кардинала Гранвеллу (по происхождению бургундца из Франш-Конте). Испанские войска были выведены из Нидерландов только в 1561 г.

Филипп II относился с величайшим презрением к этой «зараженной ересью» стране, к ее политическим привилегиям, к буйному нидерландскому городскому плебсу. Еще в большей степени, чем его отец, Филипп II видел в Нидерландах лишь резервуар, откуда можно получать налоги. Но если Карл V в свою очередь все же оказывал нидерландской буржуазии некоторое содействие в ее внешней торговле, то Филипп II и этого не делал. В Германии он уже не правил. В Испании он отдавал предпочтение испанским купцам, ограничив доступ нидерландским купцам в Севилью и другие пиренейские порты. На испанскую шерсть, вывозившуюся в большом количестве в Нидерланды, в 1560 г. была резко повышена пошлина, что привело к значительному сокращению импорта в Нидерланды, этого особенно необходимого для нидерландской промышленности сырья. Весьма неблагоприятно на нидерландской торговле отражалось обострение отношений Филиппа II с Англией; результатом сокращения англо-нидерландской торговли были многочисленные банкротства нидерландских купцов и мануфактуристов, а также безработица среди трудовых масс, занятых производством на экспорт. Недовольство не только буржуазии, но и широких масс населения Нидерландов испанским абсолютизмом получало все более резкий и ярко выраженный национальный характер.

Начало нидерландской революции. Все углублявшееся недовольство испанским господством нашло скоро выражение в оппозиционных выступлениях против испанского абсолютизма. Первыми выступили против правительства Филиппа II члены Государственного совета, существовавшего при правительнице, крупнейшие нидерландские аристократы Вильгельм Оранский, граф Эгмонт и адмирал Гоорн. Выступление аристократической оппозиции носило вполне лояльный характер. Аристократы и в мыслях не имели отделиться от Испании или восстать против Филиппа II. Тем не менее в их требованиях к правительнице в начале 60-х годов заключались и некоторые общенациональные требования, которые находили широкую поддержку, особенно в среде буржуазии Нидерландов. Оранский и его друзья протестовали против увеличения числа епископов в Нидерландах и против их инквизиторской власти, требовали

увольнения Гранвеллы, смягчения «плакатов» против «еретиков», созыва Генеральных штатов.

Пример аристократии вызвал движение против абсолютизма более широких кругов дворянства. В 1565 г. организовался союз дворянства под названием «Компромисс дворян», в организации которого принимал непосредственное участие Вильгельм Оранский. В союз вошло около 2 тыс. дворян, частью кальвинистов, частью католиков, склонных к соглашению с кальвинизмом.

5 апреля 1566 г. делегация объединенных дворян представила правительнице Маргарите Пармской петицию, в которой, с одной стороны, выражалась преданность «его величеству королю Испании», с другой — содержались требования отмены инквизиции и немедленного созыва Генеральных штатов.

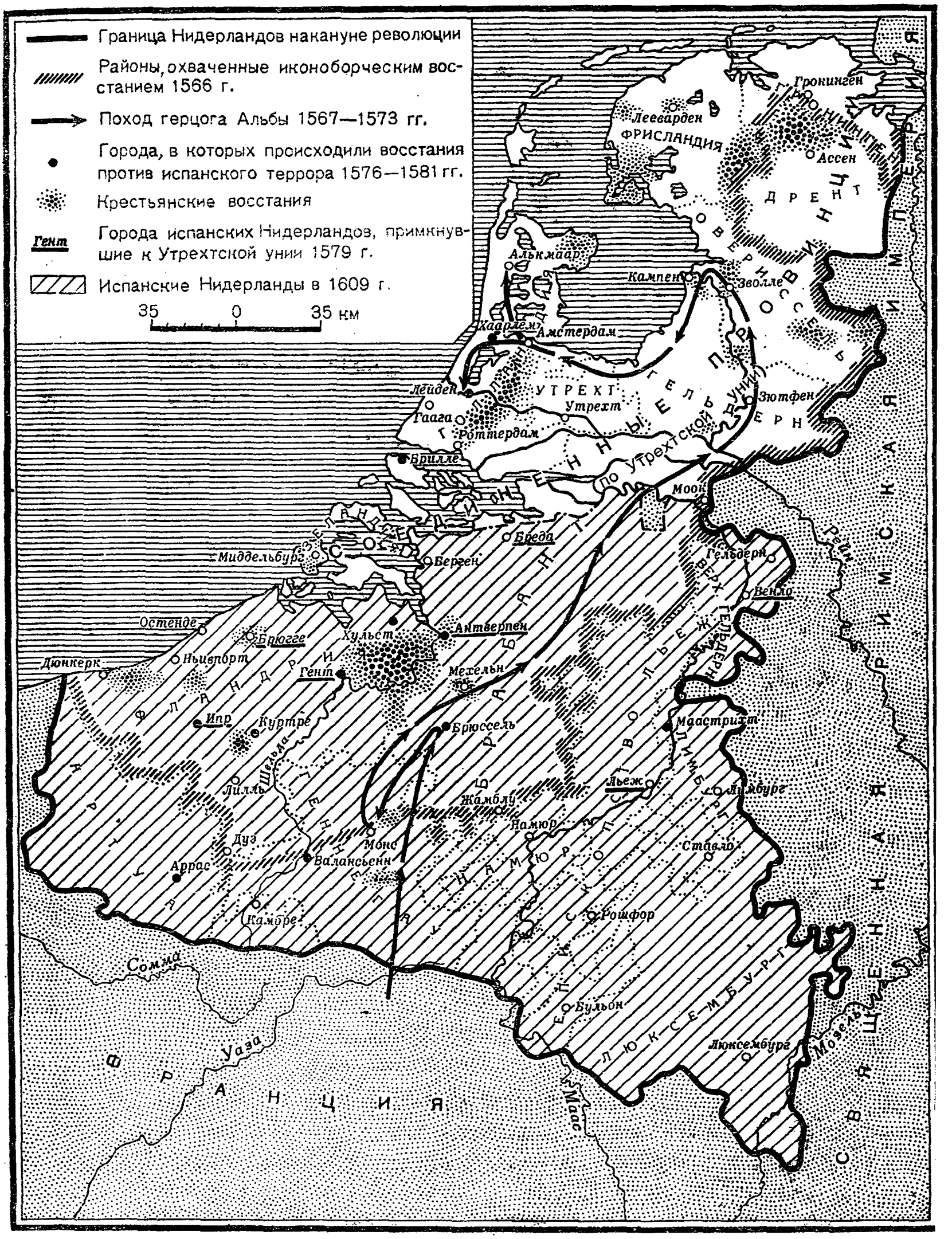
Правительница была напугана появлением многочисленной делегации, но окружавшие ее испанские и итальянские вельможи с презрением смотрели на рядовых нидерландских дворян. Один из придворных даже нагло назвал их «нищими» (по-французски — гёзы).

Правительница обещала довести пожелания петиционеров до сведения короля. Спустя несколько дней ею был издан указ, несколько смягчавший плакат 1550 г. Но по требованию Филиппа II правительница вскоре отменила свое собственное распоряжение.

Члены дворянского союза остались очень недовольны результатами своих переговоров. Они использовали кличку «гёзы» для обозначения своей партии. На своих костюмах дворяне демонстративно вышивали изображение нищенской сумы как напоминание о неудачном обращении 5 апреля и одновременный намек на то, что испанцы разоряют их страну.

Между тем движение против абсолютизма все ширилось. По примеру дворян кальвинистская буржуазия образовала свой союз под названием «Компромисс торговцев». Кальвинизм быстро распространялся. Фактически правительство уже не осмеливалось подвергать кальвинистов репрессиям. В стране началась революция. В движение против испанского абсолютизма и католической церкви включились широкие народные массы города и деревни.

Иконоборческое движение. Молитвенные собрания кальвинистов в условиях революционного подъема народных масс превращались в своего рода политические митинги. Они часто устраивались на пустырях за городами. На них присутствовали толпы подмастерьев, мануфактурных рабочих, всякого рода бедняков. Кальвинистские проповедники поносили католическое «идолопоклонство», под которым подразумевали почитание икон. Они предсказывали скорое наступление переворота, в результате которого «старый Вавилон» (под ним имелась в виду и католическая церковь и одновременно испанское католическое правительство) должен будет исчезнуть и уступить место царству «избранных» и «святых». В августе 1566 г. в Нижней Фландрии

Нидерландская революция (1566—1609 гг.)

началось широкое иконоборческое движение, которое перекин лось затем на остальную Фландрию и Брабант, а также на север, в Голландию, Зеландию и Фрисландию. Особени сильные разрушения католических церквей были произведены Антверпене. Движение продолжалось несколько месяцев, до ко ца октября 1566 г. Была уничтожена полностью внутренн

обстановка многих сотен церквей. Общее число церквей и монастырей, подвергшихся погрому, исчислялось в несколько тысяч. Движение носило стихийный характер и было наглядным доказательством ненависти широких масс Нидерландов к католицизму, ставшему орудием иностранного угнетения.

В иконоборческом движении наиболее активное участие принимали городские ремесленники, подмастерья и городская беднота. Но к движению разгрома церквей и церковной утвари присоединялись и крестьяне. Они или приходили в города, участвуя в разгроме богатых городских церквей, или нападали на соседние монастыри. В последнем случае крестьяне выступали против своих непосредственных эксплуататоров — духовных феодалов-землевладельцев.

Из страха перед народным движением правительство пошло на временные уступки. Инквизиция и прочие чрезвычайные суды прекратили официально свою деятельность. Кальвинизм был разрешен как дозволенная религия. Но против разрушителей икон посылались карательные отряды. В рядах самой оппозиции иконоборческое движение вызвало протесты со стороны более умеренных ее элементов. Граф Эгмонт и адмирал Гоорн принимали личное участие в подавлении иконоборцев. На юге Нидерландов католики-дворяне особенно неистовствовали против «мятежной черни».

Обо всем этом было хорошо известно в Мадриде. Филипп II учел испуг части дворянства перед массовым движением. В то же время он решил воспользоваться революционным движением 1566 г. как поводом, чтобы оккупировать страну своими войсками. Исполнителем своих «предначертаний» о наказании «еретической» страны и приведения ее в полную покорность Филипп II выбрал своего старого генерала герцога Альбу. 23 августа 1567 г. Альба вступил на территорию Нидерландов с большой, прекрасно обученной армией испанской пехоты, частью конницы, в количестве всего 10 тыс. человек.

Террор Альбы. Альба, сменивший Маргариту Пармскую, установил в оккупированной стране режим кровавого террора. Начались массовые аресты, казни, конфискации имущества. Поплатились головой даже умеренные лидеры аристократической оппозиции Эгмонт и Гоорн, казненные летом 1568 г. Погиб на эшафоте один из лидеров кальвинистской буржуазии — бургомистр Антверпена Ван-Стрален. Чрезвычайный трибунал под названием «Совет по расследованию волнений», в котором Альба лично председательствовал, знал одно наказание для обвиняемых — смерть. В общем за время правления Альбы по приговорам чрезвычайного трибунала было казнено более 8 тыс. человек.

Но Альба не только хотел сломить всякое революционное сопротивление и искоренить всякую политическую оппозицию. Он желал полностью превратить Нидерланды в послушную про-

винцию Испании, которая должна была впредь уплачивать налоги уже не по постановлению Генеральных штатов, а по воле испанского короля. Альба задумал провести радикальную «реформу» в финансовом вопросе и сразу ввел три новых налога: 1) однопроцентный налог со всякого имущества, 2) пятипроцентный налог со сделок купли-продажи земли и 3) десятипроцентный налог со всякого отчуждаемого движимого имущества, т. е. с обычной торговли всякими товарами. Эти три налога составляли в целом так называемую алькабалу (арабское слово, вошедшее в испанский язык). Перенесение чисто средневекового испанского налогового обложения в Нидерланды с ее развитым, приближающимся к капиталистическому товарооборотом означало на практике полное разорение страны. Тщетно Генеральные штаты, собранные в 1569 г., предлагали Альбе взамен алькабалы повышенные субсидии. С 1571 г. Альба без согласия штатов ввел указанные налоги. Это сразу повлекло за собой многочисленные банкротства в среде нидерландских купцов и мануфактуристов. Банкротства участились, когда Альба ввиду войны Испании с Англией запретил нидерландским купцам всякую торговлю с Англией. «Лучше сохранить для бога и короля государство, обедневшее и даже разоренное, чем иметь его в цветущем состоянии для сатаны и его пособников-еретиков»,— отвечал Альба, когда ему указывали на гибельные последствия его политики для экономики Нидерландов.

Выступление гёзов. Казалось, в Нидерландах наступила тишина кладбища. Всякая оппозиция смолкла. Испанская солдатчина вела себя в Нидерландах как в завоеванной стране. Оставшиеся в живых лидеры оппозиции бежали. Самому Вильгельму Оранскому удалось своевременно уехать в свои германские владения (княжество Нассауское на северо-западе Германии). Большое количество ремесленников и рабочих переселилось в соседние страны — Англию, Францию, Западную Германию. Так продолжалось несколько лет. Но в эти же годы наиболее активные элементы готовили восстание против Альбы. Часть участников движения 1565—1566 гг., покинув страну, превратилась в морских партизан — морских гёзов, плававших по Ла-Маншу и другим соседним морям и нападавших на испанские корабли. Другие, не покидая страны, скрывались в лесах (лесные гёзы)[1], откуда вели партизанскую борьбу против мелких испанских гарнизонов, расправляясь также с наиболее ненавистными агентами испанской власти. На гёзов в народе смотрели как на народных мстителей. Число их все более возрастало.

Вильгельм Оранский из Германии летом 1568 г. пытался организовать военное наступление против Альбы. Он вторгся на территорию Нидерландов с 30-тысячным войском наемников, но,

---

[1] В составе лесных гёзов, или лесных братьев, было много крестьян, активно боровшихся таким путем против испанского гнета.

потерпев поражение, должен был отступить. В дальнейшем принц вступил в переговоры с английской королевой Елизаветой и французскими гугенотами, надеясь получить от них помощь в борьбе против Испании. Характерно, что Вильгельм не стремился придавать борьбе широкий демократический характер. Свои войска он набирал преимущественно за границей, оплачивая их собственными фамильными средствами, частью средствами, получаемыми им от буржуазии Антверпена и Амстердама, где у него было много сторонников, называвшихся по его фамилии оранжистами. Такая тактика лидера умеренной буржуазно-дворянской оппозиции, конечно, не могла привести к успеху. Только происшедшее весной 1572 г. восстание демократических элементов на севере, возглавленное гёзами, коренным образом изменило положение, став началом широкой общенидерландской революции.

Восстание на севере (1572 г.). 1 апреля 1572 г. отряд морских гёзов под начальством мелкого дворянина Люмэ захватил в Зеландии небольшой город Бриль. К гёзам присоединилось местное население: горожане, окрестные крестьяне, рыбаки, мелкие дворяне. Вслед за Брилем движение быстро распространилось по всей Зеландии, Голландии и другим северным провинциям. Всюду испанские гарнизоны обезоруживались и захватывались в плен. Опять возобновилось антикатолическое движение. Одним из главных центров борьбы против испанцев был промышленный город Утрехт, где движение началось даже несколько раньше. Опасаясь репрессии Альбы, восставшее население требовало помощи от Вильгельма Оранского. Вильгельм вступил в пределы Нидерландов, сначала в провинцию Гельдерн, а потом в Брабант, где он дошел почти до Брюсселя (август 1572 г.). Но здесь он узнал о резне своих союзников-гугенотов в Париже (Варфоломеевская ночь) и отступил, считая недостаточными собственные силы для операций против Альбы. Вильгельм отошел в Голландию, где вскоре был провозглашен наместником (штатгальтером) сначала Голландии, а потом и других провинций — Зеландии, Фрисландии и Утрехта. Так на севере Нидерландов фактически образовалось новое государство, лишь номинально продолжавшее еще считать Филиппа II своим королем.

Альба со всей яростью обрушился на те города, которые перешли было на сторону восставших северных провинций. Среди них подверглись особенно дикому грабежу город Монс (главный город провинции Геннегау) и город Мехельн, являвшийся церковной столицей Нидерландов. Отсюда Альба направился в северные провинции, где подобным образом взял и разграбил города Цютфен, Наарден и Хаарлем. Голландский город Алькмаар был осажден испанскими войсками. Но осаду этого города пришлось снять из-за его упорного сопротивления (октябрь 1573 г.). В конце концов политика Альбы вызвала разочарование в Мадриде. В декабре 1573 г. он был отозван в Испанию. На его

место был назначен более гибкий и дипломатичный генерал Рекезенс, которому дана была инструкция расколоть движение и удержать за Испанией колеблющиеся социальные элементы, не прекращая в то же время военных действий против «бунтовщиков».

Положение восставших провинций было очень тяжелым. Весной 1574 г. брат Вильгельма Оранского — Людовик Нассауский выступил против Рекезенса с довольно многочисленными, но плохо обученными и недисциплинированными наемными войсками. В битве при г. Моок 14 апреля 1574 г. Людовик потерпел поражение. После этого испанцы приступили к осаде г. Лейдена. Город подвергся осаде в течение нескольких месяцев (май — октябрь 1574 г.), но держался героически, несмотря на страшный голод и превосходящие силы врага. Голландские штаты решились на крайнее средство — открыть шлюзы, чтобы таким образом оказать помощь осажденным. Мера оказалась удачной. К Лейдену смогли подойти корабли голландского флота. Испанцы вынуждены были отступить. Героический Лейден был спасен.

Чтобы удержать под властью короля хотя бы южные провинции, Рекезенс вынужден был пойти на уступки. Десятипроцентный налог, введенный Альбой, хотя формально не был отменен, фактически при нем не собирался. «Совет по расследованию волнений» перестал выносить смертные приговоры, ограничиваясь одними штрафами. Была провозглашена амнистия всем тем, кто отойдет от партии Оранского. Однако число оранжистов, или «патриотов», как они себя еще называли, все увеличивалось не только на севере, где они стали правящей партией, но и на юге, в наиболее крупных городах Фландрии и Брабанта.

Восстание 4 сентября 1576 г. «Гентское умиротворение». Рекезенс недолго оставался во главе Нидерландов. Весной 1576 г. он неожиданно умер. Испанские солдаты скоро потеряли всякую дисциплину и начали безнаказанно грабить и терроризировать население. В ответ на это произошло восстание в политической столице Нидерландов — г. Брюсселе, где 4 сентября 1576 г. местная городская милиция под руководством оранжистов арестовала членов Государственного совета, являвшегося после смерти Рекезенса высшей властью в стране. Теперь эта власть переходила к Генеральным штатам, собравшимся вскоре в том же Брюсселе. Генеральные штаты, однако, не принимали решительных мер. Их переговоры с революционным правительством севера приняли затяжной характер. Между тем в испанской армии началась полная анархия. Деньги из Испании (нидерландских доходов на ведение войны с «мятежниками» давно уже не хватало) поступали неаккуратно. Дисциплина в армии совершенно расшаталась. Испанские солдаты сами добывали себе средства путем грабежа и насилия над мирным населением. Постепенно отдельные грабежи превращались в погром целых городов. 4 ноября 1576 г. испанцами таким образом был сожжен

и разграблен г. Антверпен, экономическая столица Нидерландов. Во время пожаров и резни погибло около 8 тыс. горожан. Испанцы награбили неисчислимые сокровища. Антверпен как торгово-промышленный центр был уничтожен. Иностранные конторы были переведены после этого в другие места—в Лондон, Амстердам, Гамбург.

«Испанское бешенство» (как называли в Нидерландах событие 4 ноября 1576 г.) своим следствием имело переход южных провинций на сторону Северных Нидерландов. Переговоры брюссельских Генеральных штатов с северными провинциями были ускорены разорением Антверпена. 8 ноября 1576 г. было подписано в городе Генте «Гентское умиротворение». Согласно ему штаты Голландии и Зеландии и Генеральные штаты южных провинций договаривались о совместной борьбе против испанцев. Договор предусматривал сохранение католицизма на юге, но одновременно признавал свободу кальвинизма и факт секуляризации церковных имуществ на севере. По существу это был не просто договор о заключении мира, а соглашение об унии, или союзе, северных и южных провинций Нидерландов для освобождения всей страны от испанского гнета.

На некоторое время северные и южные провинции объединили свои силы. Испания потеряла контроль над всеми Нидерландами. Новый правитель, назначенный в конце 1576 г. для Нидерландов Филиппом II, его брат Дон-Хуан Австрийский, знаменитый победитель турок при Лепанто, чувствовал себя в Нидерландах как во враждебной стране. Генеральные штаты согласились признать его лишь при условии принятия им пунктов «Гентского умиротворения». Притворно Дон-Хуан признал «Гентское умиротворение» и подписал составленный в этом смысле так называемый «вечный эдикт» (12 февраля 1577 г.). Он вступил в Брюссель, дав приказ о выводе из Нидерландов испанских войск, но спустя короткое время порвал со штатами и оставил Брюссель, почти не скрывая своих намерений возобновить войну в Нидерландах.

Захватив крепость Намюр, Дон-Хуан стал готовить новое войско для наступления против Генеральных штатов. В январе 1578 г. ему удалось нанести их войскам поражение. Но в октябре того же года Дон-Хуан внезапно умер, как и его предшественник Рекезенс. Казалось, борьба Нидерландов с испанским абсолютизмом теперь могла развернуться наиболее широко и с большим успехом.

Обострение классовой борьбы на юге в 1577—1578 гг. Отношения южных провинций с северными таили в себе, однако, много противоречий. В юго-западных провинциях — Артуа и Геннегау — было сильное феодальное дворянство, приверженное к католицизму и стоявшее за восстановление власти испанского короля. Эти дворяне с самого начала были недовольны соглашением брюссельских Генеральных штатов с «мятежниками» севе-

ра. Их ненависть к революции еще более усилилась, когда во Фландрии, Брабанте и в самом Артуа усилились демократические элементы, оттеснившие патрицианскую верхушку от власти в целом ряде городов. Образовавшийся осенью 1577 г. демократический «комитет 18» в Брюсселе послужил образцом для возникновения подобных же комитетов в Генте, Ипре, Брюгге, Аррасе и других городах. Официально комитеты утверждались для надзора за возведением городских укреплений против ожидавшегося испанского наступления. Фактически же комитеты вмешивались в дела городских управлений, заставляя изменить налоговую политику в интересах бедноты, арестовывая пособников контрреволюции и т. д.

Комитеты требовали решительной борьбы против вероломного Дон-Хуана, предлагали всеобщее вооружение народа и категорически возражали против какого-либо компромисса с испанцами. Особенно энергично действовал комитет г. Гента, где 28 октября 1577 г. произошло восстание городских плебейских элементов против местных дворян-контрреволюционеров.

В ответ на активные выступления демократии дворянство Геннегау, Артуа, а также Фландрии и Брабанта осенью 1577 г. начало контрреволюционное движение, лозунгом которого была ликвидация демократических организаций и скорейшее заключение мира с Испанией. В народе контрреволюционеры-дворяне получили характерное прозвище «недовольные» (malcontents). Наиболее сильны контрреволюционеры были в юго-западных провинциях — в Артуа и Геннегау. Здесь они смогли подавить демократическое движение. Во Фландрии и Брабанте, наоборот, контрреволюционные силы потерпели поражение. Городские демократические элементы смогли в этих провинциях частично опереться на крестьянское движение, происходившее против местных феодалов. Крестьяне Фландрии и Брабанта осенью и зимой 1577 и 1578 гг. во многих местах выступали с оружием в руках против «недовольных», штурмовали их замки и укрепленные дома, нападали на местные католические монастыри и разрушали их. Крестьяне этих провинций были настроены определенно против испанского режима.

Вильгельм Оранский и Генеральные штаты проводили «дипломатичную», осторожную и компромиссную тактику, всячески пытаясь достичь соглашения с «недовольными» из среды контрреволюционного дворянства. С другой стороны, Вильгельм по-прежнему рассчитывал в борьбе с испанцами главным образом на внешние силы, надеясь в это время особенно на французских феодалов и их наемные войска. Последние, прибыв в Нидерланды как союзники принца Оранского, фактически не только не помогали победе революции над испанским противником, но явно компрометировали ее в глазах населения, подвергая крестьян (а отчасти и горожан) наиболее близких к Франции про-

винций систематическому грабежу и насилиям. Это способствовало в конечном счете росту в этих провинциях происпанских настроений. Крестьянство Артуа и Геннегау сделало свой политический вывод в том смысле, что «союзные» французские феодалы для них не легче, а еще тяжелее, чем испанские. В этой сложной обстановке в начале 1579 г. дворянство на юго-западе смогло произвести свой контрреволюционный переворот, открыто перейдя на сторону абсолютистской Испании.

Отход южных провинций от революции. Аррасская и Утрехтская унии. 6 января 1579 г. дворянство Артуа и Геннегау, собравшееся в городе Аррасе на объединенный съезд провинциальных штатов этих двух провинций, выработало особое соглашение под названием Аррасской унии. В ней предлагалось добиться соглашения с «законным государем» Филиппом II. 17 мая 1579 г. новый наместник Нидерландов, Александр Фарнезе Пармский (сын Маргариты Пармской), утвердил унию, пойдя на ряд уступок. Он обещал вывод войск из провинций, подтверждение прежних вольностей и привилегий, назначение на все важнейшие должности местных уроженцев. Делая эти уступки с согласия Мадрида, Александр Пармский имел в виду постепенно привлечь на свою сторону высшие классы, в том числе также и буржуазию Фландрии и Брабанта. Рассчитывать на это он мог вполне, так как знал, что имущие классы этих провинций больше всего боялись дальнейшего усиления демократического движения в стране и явно тяготились контролем комитетов. С другой стороны, не было секретом, что буржуазия Фландрии и Брабанта завидовала своим конкурентам — северным городам, особенно Амстердаму, занявшему после разгрома Антверпена его место в мировой торговле.

Северные провинции внимательно наблюдали за сдвигами, происходившими в южных провинциях, и делали свои выводы. Еще не ожидая окончания сговора реакционного дворянства юга с испанским наместником, северные провинции 23 января 1579 г. выработали свое соглашение, получившее название Утрехтской унии (съезд их представителей происходил в городе Утрехте). Утрехтская уния декларировала «вечный», нерасторжимый союз северных провинций. Она устанавливала общую монету, одинаковую систему мер и весов, общую военную и внешнюю политику для всех соединенных провинций. Верховным органом Утрехтская уния объявляла Генеральные штаты в составе представителей всех провинций, входивших в новую федерацию. Вначале унию подписали уполномоченные пяти провинций: Голландии, Зеландии, Утрехта, Гельдерна и Фрисландии. В дальнейшем к ней присоединились Гроннинген и Овериссель. К унии примкнули также некоторые наиболее крупные города Фландрии и Брабанта: Гент, Ипр, Брюгге, Антверпен, Брюссель, Бреда.

Утрехтская уния с явной непоследовательностью сохраняла еще официально верховную власть за Филиппом II Испанским.

Эта непоследовательность, однако, вскоре была устранена. В 1581 г. постановлением Генеральных штатов (собравшихся в г. Дельфте) Филипп II был низложен как «тиран, пренебрегающий интересами своих подданных». Фактически Северные Нидерланды превратились в республику, хотя специально она и не была провозглашена.

Гибель Вильгельма Оранского. Филипп II в 1580 г. объявил Вильгельма Оранского вне закона. Убийце за его голову была обещана громадная награда — 25 тыс. крон. 10 июня 1584 г. заветное желание Филиппа II осуществилось. Один бургундец, по имени Бартоломео Жерар, под видом посла к штатам от французского двора проник во дворец к принцу и убил его в его кабинете выстрелом из пистолета. Под пытками он признался, что был подослан агентами испанского короля.

Война за независимость Северных Нидерландов. Смерть Вильгельма Оранского была чувствительным ударом по молодому, еще недостаточно окрепшему государству. Самый момент, начало 80-х годов, был очень тяжелым для Голландии, как стали называть новое государство по его наиболее важной, ведущей провинции. Александр Пармский перешел с 1581 г. в наступление и подчинил большую часть Фландрии и Брабанта. В 1584 г. им были взяты города Брюгге и Гент, в 1585 г. — Брюссель и Антверпен. Генеральные штаты вынуждены были на некоторое время признать протекторат Англии в надежде на получение английской военной помощи. В 1585 г. в Нидерланды прибыл наместник королевы Елизаветы, ее фаворит граф Лейстер, во главе отряда войск в 7600 человек. Но Лейстер повел себя в Нидерландах как в завоеванной стране и вскоре возбудил против себя всеобщую ненависть. В 1586 г. он должен был со своими войсками покинуть Нидерланды, которые продолжали бороться собственными силами, несмотря на все трудности.

Но успехи Испании были кратковременны. Дальнейшему развитию наступательных операций испанцев на севере Нидерландов мешал недостаток денежных средств у Филиппа II. С другой стороны, Генеральные штаты оказывали все более упорное сопротивление испанцам по мере их продвижения на север. Сын убитого Вильгельма Оранского, Мориц Оранский, оказался энергичным и талантливым полководцем. Он реорганизовал нидерландские военные силы, обратив большое внимание на тренировку и перевооружение своих войск (улучшение огнестрельного оружия, применение полевых пушек, развертывание и маневрирование строевых колонн и т. п.). Скоро он сам перешел в наступление против Александра Пармского в восточных районах. Неудача похода «Непобедимой армады» в 1588 г. окончательно заставила испанцев ослабить свои операции в Нидерландах. После смерти герцога Пармского в 1592 г. Мориц произвел значительные завоевания в северных частях Фландрии и Брабанта и других восточных провинций. Голландские моряки

проникали в португальско-испанские колонии в Индии и Индонезии. Борьба Испании с Голландией переносилась на океаны.

Опираясь на одержанные военные успехи и дипломатическую помощь Англии и Франции (где королем стал Генрих IV Бурбон, бывший союзник Вильгельма Оранского), Генеральные штаты заключили в 1609 г. с Испанией перемирие сроком на 12 лет. Согласно ему Испания признала фактическую независимость Северных Нидерландов, оставляя за собой лишь Южные (или Испанские) Нидерланды. Характерно, что по настоянию Голландии устье Шельды было закрыто для внешней торговли, чем наносился последний удар старому сопернику Амстердама—Антверпену. В 1621 г. война Испании с Голландией снова возобновилась. Но она не изменила положения, создавшегося к началу XVII в. В 1648 г. на Вестфальском конгрессе Испания окончательно признала независимость северных Соединенных провинций.

Историческое значение и характер нидерландской революции. Нидерландская революция XVI в. имела большое историческое значение. Это была первая победоносная буржуазная революция в Европе, хотя и развернувшаяся на сравнительно небольшой территории под знаменем национально-освободительной борьбы. Результатом ее было образование нового буржуазного государства — Республики Соединенных провинций, или Голландии, не лишенной, впрочем, как увидим ниже, некоторых атрибутов монархии.

В ходе революции активное участие в ней принимали широкие массы населения — крестьянство и особенно городские плебейские элементы. Однако руководящая роль в борьбе с абсолютизмом и феодализмом все время оставалась в руках буржуазии, выступавшей совместно с представителями обуржуазившегося дворянства. Опасаясь активности народных масс — мелких горожан и крестьян, могущих задеть их узкоклассовые интересы, буржуазия и дворянство не использовали в должной мере народную революционную энергию. Поэтому и результаты буржуазной революции в общем оказались весьма ограниченными. Нидерландская революция дала власть буржуазии и обеспечила ей полное господство в экономической и политической жизни страны. Она освободила нидерландское буржуазное общество от стеснявших его развитие феодально-абсолютистских пут, дала отпор католической реакции, провела секуляризацию церковных имуществ и установила в стране религиозную свободу. В результате революции Нидерланды получили национальную независимость. Однако освобожденным оказался один Север, Юг остался под властью Испании. Политический строй Нидерландов не был демократизирован даже в буржуазном смысле слова.

И Генеральные штаты и провинциальные штаты Голландии и других Соединенных провинций отражали интересы кучки богачей: торговой, мануфактурной, финансово-ростовщической

буржуазии и связанных с ней верхов дворянства. Трудовым народным массам доступ в представительные учреждения, так же как и в органы управления, в новом буржуазно-дворянском государстве оставался совершенно закрытым. Нидерландская революция не отменила сеньориальных прав помещиков в деревне, не наделила крестьян землей, не произвела до конца той «чистки» феодализма, которая является основной задачей буржуазно-демократической революции.

ГЛАВА XLIV

ГОЛЛАНДИЯ В XVII в.

Экономическое развитие Голландии в XVII в. Свергнув гнет испанского абсолютизма, тормозившего и задерживавшего экономическое развитие страны, Голландия ускоренно развивалась в течение последней трети XVI и в XVII в., достигнув значительных успехов во всех отраслях своего народного хозяйства. Голландия — образцовая капиталистическая страна XVII столетия — так характеризовал ее Маркс в I томе «Капитала». Блестящего развития в это время достигли голландские мануфактуры: суконные, шелковые, полотняные. Амстердам, Роттердам, Лейден, Утрехт и Хаарлем были главными центрами этой промышленности. Амстердам славился также шлифовкой бриллиантов, оптическими инструментами, своими типографиями и многочисленными красильными заведениями. Большое число ремесленников и мануфактурных рабочих переселилось в Голландию из испанских Нидерландов, частью из Франции на почве религиозных преследований там протестантов.

Огромное значение имела в XVII в. Голландия как торговая страна. Амстердам как портовый город превзошел Антверпен. В начале XVII в. в нем было уже 100 тыс. жителей. До 2 тыс. кораблей стояло ежедневно в его гавани. Он был главным рынком торговли индийскими товарами (особенно пряностями), центром хлебной, рыбной и лесной торговли, а также торговли мехами. По-прежнему он оставался важнейшим центром судостроения. Громадный торговый флот Голландии (свыше 30 тыс. морских судов) делал ее посредником в мировой торговле. До середины XVII в. голландские корабли обслуживали большую часть мировой колониальной торговли. Даже товары из английских колоний привозились в Англию на голландских судах. Голландия вела регулярную торговлю с Ост-Индией и Вест-Индией, с Россией и балтийскими странами, с Левантом и Турцией, не говоря уже о торговле с ближайшими европейскими странами: Англией, Францией, Германией и скандинавскими странами. Гол-

Голландия в XVII в.

ландия была центром банковского дела. Основанный в 1609 г. Амстердамский национальный банк был первым европейским банком капиталистического типа, распространявшим свое влияние далеко за пределами Голландии. Долгое время он был единственным в Европе. Его основной капитал исчислялся в 1648 г. в сумме 300 млн. золотых гульденов. Английский национальный банк в Лондоне был основан только в 1694 г. и по образцу амстердамского. Голландия стала в XVII в. крупнейшей колониальной державой. Уже в конце XVI в. в ходе войны с Испанией Голландия проникла в Индию. Первая крупная торговая экспедиция голландских купцов туда была совершена в 1597 г. В 1602 г.

была создана объединенная Ост-Индская компания почти одновременно с английской Ост-Индской компанией (основанной около 1600 г.). Голландская Ост-Индская компания пользовалась правами монопольной торговли в Индийском и Великом (Тихом) океанах.

Особенное внимание компании было обращено на эксплуатацию Зондских и Молуккских островов, наиболее богатых пряностями. Прибыли компании были колоссальны, достигая нескольких сотен процентов. Хищнически эксплуатируя богатства тропической Индонезии, голландцы обращали в рабство ее туземцев, безжалостно уничтожали «лишнее население» островов, сжигали массу ценнейших колониальных продуктов, чтобы держать цены на них на высоком уровне. «История голландского колониального хозяйства... дает нам непревзойденную картину предательств, подкупов, убийств и подлостей... Опустошение и обезлюдение следовали везде, куда только ни ступала их нога»[1],— писал Карл Маркс о голландской колониальной политике.

Кроме колоний на Востоке, голландцы основывали многочисленные колонии на Западе. В 1621 г. ими была основана Вест-Индская компания. В начале XVII в. голландцами были захвачены земли на восточном побережье Северной Америки под названием Новой Голландии с городом Новым Амстердамом (переименованным впоследствии англичанами в Новый Йорк — Нью-Йорк).

В 1648 г. голландцам удалось вытеснить португальцев с южной оконечности Африки, чем было положено начало новой колонии, получившей название Капской земли.

Политический строй в Голландии XVII в. Соединенные провинции, или Соединенные штаты республики, и в XVII в. оставались федеральным государством, в котором гегемония принадлежала наиболее экономически развитой Голландии. Голландия покрывала 57% всех государственных расходов. В Голландии находились обе столицы Соединенных провинций— политическая столица Гаага и экономическая Амстердам. Правление нового государства носило полумонархический, полуреспубликанский характер. Верховным органом государства были Генеральные штаты. Кроме того, с 1584 г. в качестве постоянного директивного органа действовал Государственный совет, куда также входили представители от отдельных провинций. Но рядом с этими республиканско-федеративными учреждениями существовала должность штатгальтера, которая стала наследственной в фамилии Оранских. Морицу (сыну Вильгельма I Оранского) после его смерти (в 1625 г.) наследовал его брат Фридрих Генрих, далее — сын последнего, Вильгельм II, и т. д.

[1] Маркс К. Капитал. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 761—762.

Штатгальтер председательствовал в Государственном совете, ему принадлежала фактически военная власть в стране, поскольку штатгальтер был обычно главнокомандующим. Заместителем председателя Государственного совета был великий пенсионарий, сочетавший в своей должности функции министров иностранных дел, финансов и внутренних дел. Благодаря этому скоплению высших обязанностей в одном лице, а также непосредственным деловым связям с крупнейшей голландской буржуазией, из которой обычно происходили пенсионарии, этот пост получал особенную важность. В конце концов штатгальтер и великий пенсионарий делили друг с другом верховную власть в республике, как бы персонально отражая блок господствовавших в стране двух классов — землевладельческого дворянства, связанного с буржуазией, с одной стороны, и самой крупной торгово-промышленной и банковско-ростовщической буржуазии — с другой. Фактически гегемония в государстве принадлежала именно крупной буржуазии, влияние которой было особенно сильно в главной ведущей провинции республики — штате Голландии.

Фактическое устранение от участия в управлении народных масс в новом буржуазном государстве доказывается лишением подавляющего числа населения избирательных прав. Из 1 200 000 населения Голландской республики начала XVII в. правом выбирать депутатов в собрания штатов обладало всего несколько тысяч человек.

Социальная и политическая борьба в Голландии в первой половине XVII в. Масса трудящихся населения Голландской республики, при всем ее блестящем экономическом подъеме в XVII в., была не только бесправной в политическом отношении, но и жестоко эксплуатируемой классом победившей буржуазии. Высокие и разнообразные налоги (среди них особенно тяжелыми были многочисленные косвенные налоги — акцизы), дороговизна цен на продукты первой необходимости и низкий уровень реальной заработной платы мануфактурных рабочих создавали для широких слоев трудящихся почти невыносимые условия жизни. Маркс в «Капитале» отмечал, что «народные массы Голландии уже в 1648 г. больше страдали от чрезмерного труда, были беднее и терпели гнет более жестокий, чем народные массы всей остальной Европы»[1].

Эти условия в конце концов вызывали ожесточенную классовую борьбу.

В Амстердаме в 1618 и 1638 гг. происходили крупные выступления рабочих суконной промышленности. Волнения рабочих в суконной, а также и других отраслях промышленности происходили в Лейдене в 40-х годах XVII в. Часто городские плебейские массы оказывались втянутыми в политическую борьбу, кото-

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 763.

рую вели друг с другом представители господствующих классов. Между штатгальтерами из дома Оранских и великими пенсионариями были постоянные столкновения. Мориц Оранский в борьбе с усилившимся пенсионарием Ольденбарневельде демагогически через свою агентуру старался привлечь на свою сторону демократические слои населения. Опираясь на демонстрации своих сторонников, собиравших довольно большое число участников из бедноты Амстердама, Гааги, Лейдена и других городов, Мориц сумел добиться того, что Ольденбарневельде был осужден и казнен в 1619 г. В 1650 г. Вильгельм II, прибегая также к демагогическим приемам, пытался произвести государственный переворот, целью которого было установление полной монархии в Голландии. Вильгельм II арестовал шесть виднейших депутатов голландских штатов. Однако государственный переворот не удался. Крупная буржуазия цепко держалась за власть. Пользуясь прекращением войны с Испанией (после мира в 1648 г.), буржуазия сумела сократить военные полномочия штатгальтера. Вскоре последовавшая смерть Вильгельма II (в том же, 1650 г.) и малолетство его преемника Вильгельма III позволили плутократической олигархии полностью овладеть государственной властью, несмотря на всю демагогию партии оранжистов, в действительности, конечно, и не помышлявших о каких-либо серьезных улучшениях в положении народных масс.

Голландская культура. В богатой торгово-промышленной стране, рано освободившейся от наиболее грубых форм феодально-абсолютистского строя, в Голландии XVII в. пышно расцвела буржуазная культура. Голландия стала крупным книгоиздательским центром. Пользуясь относительной свободой голландского строя по сравнению с абсолютистскими странами, в Голландию стекалось много политических эмигрантов. Здесь издавалась научно-философская и политическая литература, которая не могла увидеть свет в других странах. Голландия могла тратить большие средства на высшее образование. Лейденский университет, основанный в 1575 г. в качестве награды городу за его героическую борьбу против испанцев, стал одним из лучших в Европе. В нем была собрана богатейшая библиотека. Лейденский университет сделал много для развития физики и математики. Ряд крупнейших голландских писателей, философов, ученых, а также художников и других представителей искусства XVII в. приобрел широкую европейскую известность.

Крупнейшим писателем, основоположником науки международного права и теоретиком буржуазного государства, развивавшим учение о происхождении государства из естественного права и общественного договора, был голландский ученый, философ и историк Гуго Гроций (1583—1645). Важнейшими научно-политическими трудами Гроция являются его два юридических трактата—«О свободе морей» и «О праве войны и мира», в которых он, с одной стороны, развивал передовые для своего време-

ни идеи о происхождении государства путем договора правителя с народом, а с другой—откровенно защищал «права» голландской колониальной и торговой экспансии, распространявшейся в это время по морям и океанам обоих полушарий. В Голландии жил знаменитый философ Барух-Бенедикт Спиноза (1632—1677). В своих трудах «Богословско-политический трактат» и «Этика, рассмотренная геометрическим методом» Спиноза дал в основном уже материалистическую концепцию философии, хотя и облеченную еще в религиозную теологическую форму. Спиноза был также одним из наиболее ранних критиков-рационалистов библейского текста.

В XVII в. в Голландии сложилась и добилась значительных успехов живопись, которой занималось много различных художников: портретистов, пейзажистов, жанристов и т. д. Для голландской школы характерны реалистические тенденции, выразительность красок, интерес к повседневному быту и окружающей природе, в самой простоте и ординарности которой голландские художники умели подчеркнуть своеобразную прелесть. Мировую известность получил художник Рембрандт ван Рейн (1606—1669), создатель многих шедевров в портретной и жанровой живописи, «чародей света и теней», крупнейший реалист, с любовью изображавший в своих произведениях народные типы. Произведения Рембрандта находятся во всех крупнейших музеях Европы. Многие его картины экспонируются и в картинных галереях Советского Союза.

Особенной известностью пользуются картины Рембрандта: «Урок анатомии», «Портрет Саскии» (его жены) и «Ночной дозор» от раннего периода 1630—1640-х годов; «Заговор Юлия Цивилиса» (восстание батавов) и «Возвращение блудного сына» (1668—1669 гг.) от позднего периода 1650—1660-х годов. Для психологизма Рембрандта характерны его многочисленные автопортреты, в которых со всей яркостью отразилась сложная душевная драма художника.

Испанские Нидерланды в конце XVI — первой половине XVII в. Южные Нидерланды, завоеванные испанцами, остались на положении испанских провинций, хотя сюда был назначен особый правитель — эрцгерцог Альберт Габсбург, зять Филиппа II. Альберт правил в 1596—1621 гг., но уже в 1616 г. население Испанских Нидерландов должно было принести присягу испанскому королю Филиппу III, и таким образом подчинение их Испании стало полным даже и с формальной стороны еще до смерти Альберта. В противоположность Голландской республике Испанские Нидерланды развивались в экономическом отношении медленно. Промышленное развитие их тормозилось испанской политикой, устанавливавшей ряд запрещений для промышленников и купцов Фландрии и Брабанта (лишение права торговли с испанскими колониями, а одновременно и с Голландией, с которой Испания была снова в войне с 1621 г.). Фландрия

и Брабант, старые центры промышленности, славившиеся в свое время на всю Европу и известные даже далеко за пределами ее, теперь окончательно уступили первенство Голландии, Северной Франции, Англии. Промышленность замкнулась в цеховые рамки. Города утратили свое былое политическое влияние. Господствующее положение в обществе заняли феодальное дворянство и сохранившая все свои привилегии и влияние католическая церковь.

Представляя для испанского правительства чрезвычайно важный в стратегическом отношении военный плацдарм, Испанские Нидерланды были постоянно наводнены испанскими гарнизонами. В войне с Голландией, а также с Францией во время Тридцатилетней войны Южные Нидерланды превратились в один из наиболее важных театров военных действий, это привело к еще большему разорению и опустошению и без того обедневшей страны.

Фламандское искусство XVII в. Несмотря на ряд неблагоприятных экономических и политических условий, в которых находились Испанские Нидерланды в конце XVI и в XVII в., в стране все же происходило значительное культурное развитие, выразившееся прежде всего в успехах фламандской живописи. Испанские Нидерланды продолжали оставаться городской страной; их торговля с Испанией, габсбургскими австрийскими владениями и Италией продолжала сохранять известное значение. В то же время господствующий класс светских и духовных феодалов давал художникам многочисленные заказы на их произведения искусства.

Два имени особенно характерны для фламандского художественного искусства первой половины XVII в. Это Питер Пауль Рубенс (1577—1640) и его ученик Антонис Ван-Дейк (1599—1641).

Рубенс написал грандиозные полотна для антверпенского собора — «Воздвижение креста» и «Снятие со креста», поражающие своей титанической мощью. Рубенс с особенной любовью изображает человеческое тело. Отдельные части тела, мускулы, человеческая фигура в целом — все у Рубенса дышит полнокровием и силой. В дальнейшем Рубенс создал особый жанр живописи, в котором исторические, реальные образы сочетались с аллегорическим прославлением героев в античном стиле. Рубенс был мастером портрета и одновременно пейзажа; в ряде картин он дал великолепные зарисовки крестьянского быта (его картины «Сельский праздник», «Крестьянский танец» и др.).

Ван-Дейк был первоклассным портретистом. Его портреты отличались глубоким реализмом, стройностью композиции, прозрачностью и силой красок; в них правдиво запечатлевались характеры изображаемых лиц. Значительную часть своей жизни Ван-Дейк провел в Англии, где умер незадолго до начала английской буржуазной революции.

ГЛАВА XLV

АНГЛИЯ В XVI — НАЧАЛЕ XVII в.

Экономическое развитие Англии в XVI в. В территориальном отношении Англия в XVI в. была небольшой страной. Шотландия еще не входила тогда в состав Британского королевства. Владения Англии и Ирландии до последних десятилетий XVI в. также были сравнительно еще невелики. Большинство ирландских вождей кланов лишь номинально признавало власть английского короля. Численность населения Англии была в несколько раз меньше населения Франции, Германии или Испании. Англия насчитывала около 3 млн. человек, в то время как во Франции было 15 млн., в Германии — 20 млн., в Испании — 10 млн. К началу XVII в. население в Англии возросло до 4 млн. человек, не считая Шотландии.

Англию XVI в. нельзя было назвать и городской страной. Большинство ее населения жило в деревнях. В городах даже в конце XVI в. жило не более пятой части населения (в начале же XVI в. городское население составляло только 10% всего населения страны). В этом отношении Англия была полной противоположностью Нидерландам, стране по преимуществу городской, где сельское население составляло меньшинство.

Но в этой островной стране, находившейся на окраине Европы, в XVI в. происходил весьма интенсивный процесс развития капиталистических форм хозяйства. Капитализм в Англии XVI в. делал большие успехи одновременно во всех отраслях народного хозяйства: в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, морском судоходстве. Для Англии XVI век был временем расцвета капиталистической мануфактуры, начала аграрного переворота, выхода английских купцов на океаны, основания первых английских колоний. Подъему народного хозяйства Англии и перестройке его на капиталистических началах в общей сложности способствовали особенно два исторических фактора: 1) Великие географические открытия, поставившие Англию в центре новых мировых путей из Старого в Новый Свет и давшие только теперь ей возможность использовать выгоды своего положения морской страны, и 2) глубокое разложение феодализма в Англии в предшествующий период позднего средневековья: раннее уничтожение крепостного права, давнее развитие суконной промышленности, быстрая политическая централизация страны и раннее, начавшееся еще в XIII в. сближение низшей прослойки феодалов (рыцарства и джентри) с буржуазией.

Развитие капиталистической мануфактуры. К XVI в. суконная промышленность стала «национальной промышленностью» Англии. Ею занималась чуть ли не большая часть населения. Сукноделие не ограничивалось городами, но широко распространялось по деревням. Во всех частях Английского королевства

создались местные промышленные центры, вырабатывавшие различные, среди них частью тонкие, высококачественные сорта сукон: г. Норич в Восточной Англии, г. Бостон в Йоркшире, Престон и Виган в Ланкашире на западе, г. Нью-Бери в Средней Англии, г. Экзетер на юго-западе и др. Их древний промысел, уходивший своими корнями в XI—XII вв., продолжал развиваться и в XVI в., частью еще в форме цехового ремесла, хотя с цехами уже успешно конкурировала внецеховая промышленность. Только часть продукции, и притом меньшая, в суконоделии производилась городскими ремесленными цехами. Большей же частью организационной формой суконной промышленности являлась мануфактура. Источники XVI в. дают яркое представление о характере крупного концентрированного мануфактурного производства, когда в одном предприятии на капиталиста работало по нескольку сот рабочих. В одной балладе, написанной в 90-х годах XVI в., говорилось: «В горнице, просторной и длинной, стояло 200 ткацких станков, на них работали в один ряд 200 человек... в другом помещении 100 женщин чесали шерсть... в следующей комнате другие 100 девушек пряли... далее 50 стригалей подстригали сукна, рядом работали 80 декатировщиков».

Но еще больше в Англии XVI в. было рассеянных мануфактур. По деревням малоземельные и безземельные крестьяне пряли и ткали на крупных капиталистов-суконщиков, раздававших работу по домам. «Суконщики дают тысячам людей работу и от этого становятся сами богатыми»,— замечает красноречиво источник, относящийся также к концу XVI в.

Деревенское сукно было обычно грубым, неотделанным и неокрашенным. Часть его дорабатывалась потом в городах Англии, часть вывозилась в виде полуфабрикатов в Нидерланды, чтобы подвергнуться окончательной доработке во Фландрии и Брабанте. Экспорт сукон, высокосортных и грубошерстных, окрашенных и неокрашенных, уже в 60-е годы XVI в. составлял больше 80% всего английского экспорта.

Из других отраслей промышленности в Англии XVI в. значительного развития достигло горное дело — добыча железа, олова, свинца, меди. Современники жаловались на быстрое исчезновение лесов в результате все увеличивающейся плавки руды. Много леса потребляла растущая кораблестроительная промышленность. Наконец, в Англии XVI в. быстро развивались, также преимущественно в виде мануфактур, новые производства, которых ранее не было в средние века: стекольное, мыловаренное, производство пороха, писчей бумаги, типографское дело и др. В XVI в. в Англии началась усиленная добыча каменного угля, который употреблялся, однако, лишь для отопления жилищ; плавить руду на минеральном топливе еще не умели.

Развитие внешней торговли. Обладая большим количеством товаров в результате развития собственной промышленности,

Промышленность Англии в XVI в.

Англия в течение XVI в. широко развернула свою внешнюю торговлю. Английские купцы захватили в свои руки снабжение сукнами различных европейских рынков (до этого посредниками в торговле с континентом были немецкие и венецианские купцы), а также и колоний.

Распространение и главнейшие направления английской «заморской» торговли показывает история английских торговых компаний, возникавших одна за другой в течение XVI в. К ста-

рой компании купцов-авантюристов, образовавшейся еще в 70-х годах XV в., присоединились новые, организованные по типу капиталистических акционерных компаний. Среди них большую роль играла Московская компания, основанная в результате путешествия в Московское государство Ричарда Ченслера в 1553 г.[1]. Английские купцы, входившие в эту компанию, вели торговые сношения не только с Россией, но и со среднеазиатскими странами — Бухарой, Персией, а также закавказскими странами — Арменией, Азербайджаном и др. В 70-е и 80-е годы XVI в. были организованы Истландская (или Остзейская) компания для торговли на Балтийском море и Турецкая (или Левантская) для торговли на Средиземном море. Около этого же времени была основана Гвинейская компания, из торговых путешествий которой в дальнейшем выросла знаменитая Ост-Индская компания, организованная в период 1599—1601 гг. Несколько торговых компаний существовало для торговли с Центральной (Вест-Индия) и Северной Америкой. На конец XVI в. приходится основание первых английских колоний. В Северной Америке была основана колония Виргиния. В начале XVII в. Англией были захвачены о. Барбадос в Вест-Индии и г. Сурат в Ост-Индии.

Начало аграрного переворота. Огораживания. К XVI в. крепостное право в Англии исчезло окончательно. Крестьяне, бывшие когда-то крепостными, превратились в наследственных держателей земли по «обычному праву», или, как тогда говорили в Англии, «по обычаю манора». Крестьяне так и назывались обычными держателями (customary tenants) или копигольдерами (copyhalders), поскольку они получали на руки копию (выписку из протокола манориальной канцелярии) на данное держание. Копигольдеры обязаны были уплачивать лордам денежную ренту в определенных размерах, установленных давними соглашениями и закрепленных обычаем. Уплата твердой, «неподвижной», фиксированной ренты в условиях роста товарно-денежных отношений в деревне давала наиболее зажиточным крестьянам большие выгоды. XV век в истории Англии не без основания рассматривается многими историками как период наибольшего благополучия английских крестьян, как своего рода их «золотой век».

Однако с конца XV в. английскому крестьянству стала угрожать серьезная опасность лишения своей надельной пахотной земли, а также пастбищных общественных угодий. Рост цен на шерсть, вывозимую в Нидерланды или шедшую на промышленное производство внутри Англии, побуждал крупных землевладельцев концентрировать в своих руках раздробленные земельные владения и превращать их в свою полную собственность уже не феодального, а буржуазного типа. Для этой цели лорды прежн-

[1] Юридически Московская компания была оформлена в 1554 г.

де всего захватывали многочисленные в условиях Англии общинные угодья (Commons): всякого рода леса, пастбища, пустоши, перелески, болотистые места и т. п., находившиеся до этого в их совместном с крестьянами владении. Землевладельцы огораживали захваченные общинные земли частоколом, рвами, живой изгородью и т. п. От этого и процесс обезземеления английского крестьянства лордами обозначается техническим термином «огораживание» (Enclosure). В действительности огораживания представляли собой социально-экономическое явление. Огораживание — это экспроприация трудовых крестьянских масс крупными землевладельцами-лордами, лишение крестьян их основного средства производства — земли. Огораживание, как указывал К. Маркс, было одним из главных методов первоначального накопления.

Лишение крестьян общинных угодий наносило большой удар по крестьянскому хозяйству и подрывало весь общинный деревенский строй, включавший в себя общинные пастбища как необходимое условие крестьянского земледелия и скотоводства. Но лорды не ограничивались захватом одних общинных угодий. Они стали захватывать и пахотные крестьянские земли. В первую очередь землевладельцы захватывали краткосрочные арендные участки, сдававшиеся ими наиболее мелким крестьянам — лизгольдерам — из земель господского домена. Наконец, лорды начали сгонять крестьян и с их наследственных надельных участков. Захваченные полевые земли лорды превращали в пастбища для разведения овец и сдавали (вместе с отобранными у крестьян общинными пастбищными землями) в аренду за высокую плату крупным арендаторам-фермерам. Иногда наиболее хозяйственные лорды сами превращались в предпринимателей-овцеводов, разводивших на своих землях громадные стада овец, исчислявшиеся в несколько тысяч голов.

В результате огораживаний полностью исчезали целые деревни и даже крупные села. Десятки тысяч крестьянских семей лишались средств к существованию и вынуждены были покидать свои насиженные места, становясь бродягами и нищими.

«Великие бедствия ежедневно увеличиваются вследствие опустошения, разрушения и сноса крестьянских домов и целых селений в нашем королевстве. Земли, которые обычно употреблялись для земледелия, теперь превращаются в пастбища. Там, где некогда было занято хлебопашеством до 200 человек, теперь осталось 2—3 пастуха»,— говорилось в одном из парламентских статутов уже в 1489 г. «Ваши овцы, обычно такие кроткие... теперь стали такими прожорливыми и неукротимыми, что поедают даже людей...» — иронизировал Томас Мор в своей знаменитой «Утопии», вышедшей в свет в 1516 г.

Тюдоровское законодательство против огораживаний. Правительство Тюдоров (1485—1603) было напугано последствиями огораживаний. Массовая бедность (пауперизм), нищета, бро-

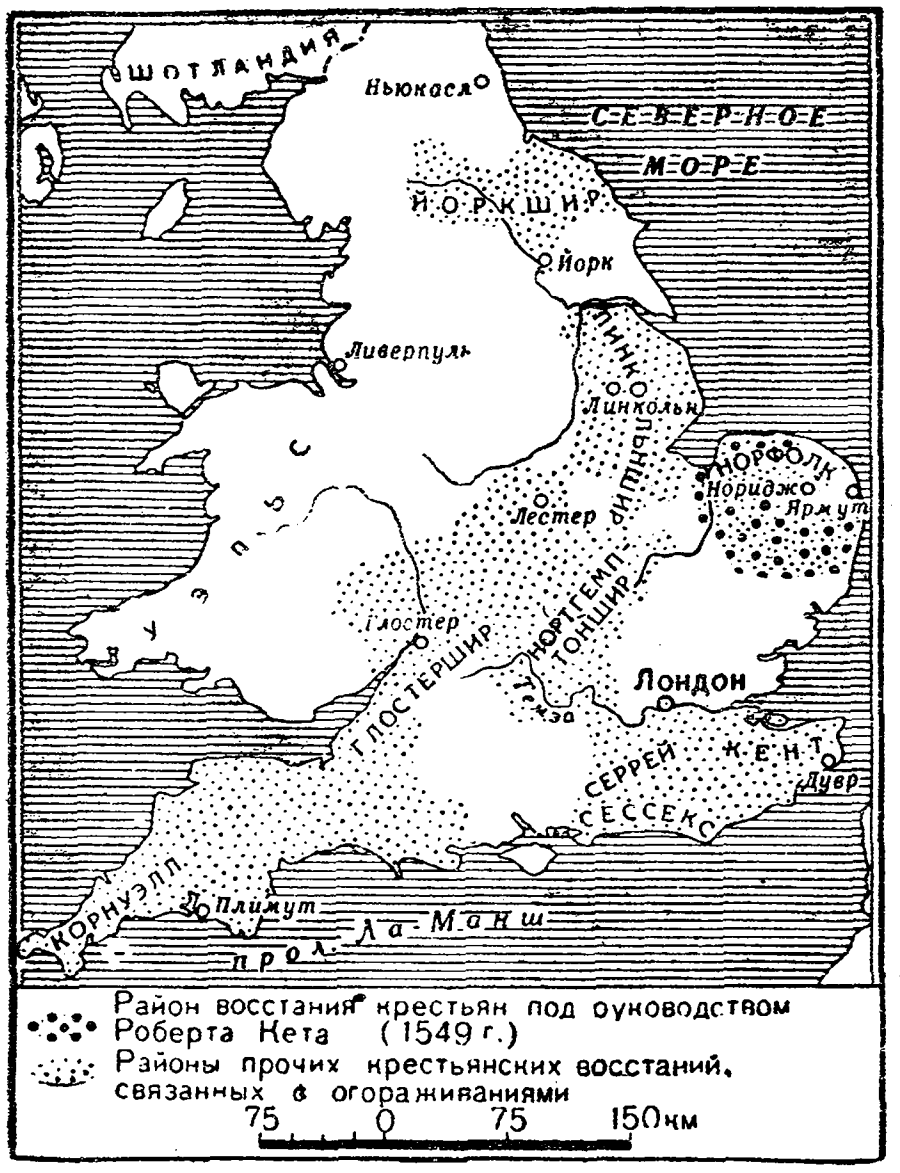
дяжничество угрожали безопасности самих имущих классов. В стране участились преступления против частной собственности. В среде крестьянства накоплялись озлобление и ненависть против лендлордов. В разных графствах возникало много местных восстаний против огораживателей. Правительство было также обеспокоено широким развитием огораживаний и по соображениям финансового и военного порядка. Разорившиеся крестьяне — плохие плательщики налогов. Уменьшение числа крестьян должно было отрицательно сказываться также на военном ополчении страны. Правительство в течение свыше полутора столетий (с конца XV в. и почти до середины XVII в.) издавало многочисленные статуты и ордонансы против огораживаний. Статут Генриха VII от 1489 г. запрещал огораживание и разрушение крестьянских усадеб, имеющих по крайней мере не менее 20 акров[1] земли. В 1516 г. статутом Генриха VIII запрещена конверсия, или превращение пашни в пастбища. Закон Генриха VIII 1533 г. ограничивал количество овечьих стад для одного владельца не более 2 тыс. голов. В 1597 г. правительство королевы Елизаветы повторило требование о восстановлении всех разрушенных крестьянских усадеб и прекращении всех огораживаний. Несколько раз, в 1517, 1548 и 1607 гг., правительство назначало ревизии по расследованию огораживаний. Виновные в нарушении статутов подвергались штрафам. Все это законодательство оставалось, однако, безрезультатным. Дворянская монархия Тюдоров не могла последовательно бороться против обезземеления крестьянства. Проведение в жизнь статутов против огораживаний было недостаточно энергичным. Шерифы, мировые судьи и прочие должностные лица, на которых возлагалось осуществление статутов, сами, будучи землевладельцами, всячески тормозили обследование огораживаний. Крупные лорды приобретали при дворе специальные разрешения на проведение огораживаний в своих поместьях и не обращали никакого внимания на тех мелких чиновников, которым поручалась ревизия огораживаний по тем или иным графствам.

Восстание Роберта Кета. Наиболее крупным крестьянским восстанием, связанным с огораживаниями, было восстание Роберта Кета в Норфольке. Восстание происходило в царствование Эдуарда VI в одном из восточных, наиболее промышленных графств Англии, Норфольке, летом 1549 г. Кроме крестьян Норфолька, в нем принимали участие жители и других восточных графств, особенно соседнего графства Сеффолька. Во главе восстания стоял мелкий сквайр[2] Роберт Кет со своим братом Вильямом. Восстание началось в конце июня на юге Норфолька в районе местечка Уиндэм, где жили братья Кет, и отсюда распро-

---

[1] Акр равен около $^1/_3$ гектара.

[2] Сквайр — буквально «оруженосец»; в XV—XV вв. этим именем назывались мелкие помещики, стоявшие ниже рыцарей.

Крестьянские восстания в Англии в XVI — начале XVII в.

странилось на север до самого города Норича (главный город графства Норфольк). Кет организовал поход крестьян на Норич, куда повстанцы прибыли 10 июля. К крестьянам присоединилась беднота города Норича. В окрестностях города на одном из лесистых холмов расположился крестьянский повстанческий лагерь, в котором быстро собралось до 20 тыс. вооруженных крестьян. Повстанцы разработали программу требований, посланную в Лондон к королю. Из 29 пунктов этой программы ряд статей требовал прекращения огораживаний и обеспечения крестьянам полного права пользования общинными пастбищами, которые захватывались у общин лордами: «Мы просим... чтобы лорды маноров не имели участия в выпасах на общинных пастбищах» (ст. 11). «Мы просим... восстановить и привести в действие те хорошие законы, статуты, прокламации и другие мероприятия (против огораживаний), которые были скрыты (от народа) мировыми судьями, шерифами и другими чиновниками, начиная с первого года царствования Генриха VII» (ст. 27) [1].

В другом документе участники восстания, принадлежавшие к наиболее бедным крестьянам, жаловались на необеспеченность условий крестьянского землевладения: «Настоящие условия владения землей представляются нам жалкими и рабскими, держание земли целиком зависит от воли и произвола лорда...» Крестьяне намеревались разрушить все изгороди, возведенные лордами на захваченных ими общинных землях: «Мы снесем все изгороди, засыпем все канавы и рвы и дадим возможность каждому пользоваться общинным пастбищем... Мы хотим свободного, одинакового и равного пользования всеми вещами».

[1] Интересно отметить, что ряд пунктов программы восстания 1549 г. об уничтожении крепостного права в Англии почти дословно повторяет требования «12 статей» крестьянской войны в Германии 1525 г. Последний документ, по всей вероятности, был занесен в Англию бежавшими сюда после поражения участниками Великой крестьянской войны.

На подавление восстания правительство выслало целую армию в количестве около 15 тыс. человек, состоявшую преимущественно из немецких и итальянских наемников. Не умевшие сражаться с регулярными частями повстанцы были разбиты правительственными войсками, которыми командовал крупный лорд — граф Уорвик.

Битва в долине Дюссендейль близ Норича происходила 27 августа 1549 г. Иностранные наемники произвели массовое избиение повстанцев. Число убитых крестьян достигло 3500 человек. Взятые в плен Роберт и Вильям Кет были повешены. Общее число казненных участников восстания было более 300.

Кровавое законодательство против обезземеленных народных масс. Подавляя беспощадно крестьянские восстания, правительство Тюдоров обрушилось репрессиями на разоренных крестьян-пауперов, появившихся в огромном количестве в результате огораживаний. Против толп нищих и бродяг, заполнивших дороги и села Англии, правительство издавало кровавые законы. Просить милостыню разрешалось лишь нетрудоспособным и престарелым. «Здоровым нищим» за собирание милостыни грозило наказание плетьми и тюремное заключение. Пауперов отдавали в рабство частным лицам. За побеги от хозяев, которым их отдавали, их клеймили раскаленным железом. За повторные побеги пауперам-рабам грозила смертная казнь. Власти старались всячески водворить бродяг обратно на место их рождения. Возвращенный таким путем на родину, паупер становится «рабом прихода». Он не мог покинуть свое местожительство и обязан был наниматься на любую работу, предлагаемую ему местными землевладельцами или какими-либо крупными фермерами, или предпринимателями-промышленниками. «Отцы теперешнего рабочего класса были прежде всего подвергнуты наказанию за то, что их превратили в бродяг и пауперов» [1],— писал Маркс.

Абсолютизм Тюдоров и его социальная база. Династия Тюдоров, правившая в Англии с конца XV и по начало XVII в., сумела значительно укрепить королевскую власть. Последняя получила при королях этой династии черты явного абсолютизма. Генрих VII (1485—1509), основатель династии, и его сын Генрих VIII (1509—1547) вели беспощадную борьбу с остатками феодальной знати, поскольку она сохранилась еще после войны Роз. Тюдоры распространили влияние центра на окраины — Корнуэлл, Уэльс и северные графства Англии. При них были созданы чрезвычайные политические и административные суды: суд Звездной палаты, суд Палаты прошений, Канцлерский суд и др., усиливавшие бюрократический элемент в управлении. Тюдоры постоянно вмешивались в экономическую жизнь страны, проводя последовательно меркантильную политику, направленную к защите и поощрению английской промышленности, торговли и су-

---

[1] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 744.

доходства. Социальной базой Тюдоров было прежде всего новое дворянство, частью из новых лордов, занявших место исчезнувших старых феодальных фамилий, частью среднее и мелкое дворянство — джентри. Последнее состояло из рыцарей, сквайров и прочих джентльменов. Другой опорой Тюдоров была растущая городская буржуазия: мануфактурная, торговая, банковско-ростовщическая, тесно переплетавшаяся с дворянством. Союз королевской власти с этими новыми — буржуазными и обуржуазившимся — классами нашел свое выражение в своеобразном отношении королей Тюдоров к парламенту. В противоположность континентальному абсолютизму, не терпевшему представительных учреждений (прекращение деятельности Генеральных штатов во Франции, кортесов — в Испании и т. д.), в Англии парламент при Тюдорах не только не исчез, но и в известной степени даже усилил свое значение. Нижняя палата (палата общин), состоявшая главным образом из представителей среднего дворянства и частью купцов и мануфактуристов, при Тюдорах определенно окрепла, в то время как палата лордов, наоборот, ослабла. При поддержке парламента Генрих VIII провел свою самую крупную реформу — отделение английской церкви от Рима и секуляризацию церковно-монастырской земельной собственности.

Таким образом, в отличие от Франции и других стран континентальной Европы английский абсолютизм мирился с парламентом как представительным учреждением, поскольку парламент в силу своего социального состава был здесь важной опорой и поддержкой развивавшегося абсолютизма. Другой особенностью английского абсолютизма является сохранение на это время в графствах Англии местного самоуправления (полувыборные шерифы и мировые судьи, суды присяжных, городские выборные муниципалитеты и т. д.). Это объясняется тем, что и в эти органы обычно попадали те же «классы-союзники» — среднее дворянство и буржуазия, которые вообще играли громадную роль в качестве социальной опоры Тюдоров. Наконец, английский абсолютизм не создал, подобно континентальному абсолютизму, постоянной армии, что в значительной степени объясняется островным положением Англии. При том состоянии военно-технических средств, какое было в средние века и даже в первые столетия нового времени, нападение на Англию сухопутных сил было весьма трудной задачей. Однако, не создавая большой регулярной армии, английские короли XVI в. вместе с парламентом систематически усиливали военный флот, который вследствие этого не только обеспечивал полностью безопасность страны от нападения неприятеля с моря, но и давал могущественные средства для английской колониальной и торговой экспансии.

Английская реформация. Английское правительство вначале отнеслось к реформации отрицательно. Генрих VIII, получивший

в молодости специальное богословское образование[1], принял даже личное участие в полемике против Лютера. В ноябре 1521 г. он послал папе в Рим памфлет «В защиту семи таинств», написанный им[2]. По браку с Екатериной Арагонской Генрих VIII был связан династическими узами с Карлом V и вначале принимал участие в коалиции против Франции.

Однако кровная заинтересованность английского дворянства в захвате церковных земель, сочувствие реформации английской буржуазии, жаждавшей «простой», «дешевой» церкви, и перемена внешней политики Англии, наметившаяся в конце 20-х годов (сближение с Францией ввиду чрезмерного могущества Габсбургов), заставили «короля-богослова» изменить курс церковной политики. Внешним поводом к этой перемене явился бракоразводный процесс Генриха VIII. Желая развестись с Екатериной Арагонской (которая была старше его и к тому же не имела мужского потомства), Генрих VIII обратился в Рим, так как по католическим канонам развод мог быть оформлен только папой. Папа отказался санкционировать этот развод главным образом потому, что Екатерина была теткой императора Карла V, последний же с 1527 г. был фактическим господином Рима, и папа был весь в его власти. В конце концов развод короля был произведен в Англии без санкции римского папы (1533 г.). Генрих VIII после этого женился на Анне Болейн, ранее бывшей фрейлиной королевы. Раздраженный политикой папы, Генрих VIII в середине 30-х годов окончательно порвал с Римом. Наиболее важным шагом в этом направлении был «акт о супрематии» 1534 г., в силу которого король был объявлен главой английской церкви. Характерно, однако, что в акте заявлялось о неприкосновенности всех старых католических догматов и обрядов. Менялось лишь управление церковью, да и то только в ее высшей инстанции. Место папы занял король, но епископат был оставлен в прежнем виде. Генрих VIII не раз заявлял, что он не желает ни Рима, ни Виттенберга. Новая английская (или по-латыни — англиканская) церковь заняла, таким образом, среднее положение между католицизмом и протестантизмом.

Однако, несмотря на свой консерватизм в вопросах реформации, Генрих VIII пошел на важное экономическое мероприятие. В 1536 и 1539 гг. им были закрыты монастыри (сначала мелкие, потом крупные) и конфискованы монастырские имущества, здания, всякого рода украшения, золотые и серебряные ценности и, что особенно важно, обширная монастырская земельная собственность. Секуляризация церковных земель имела громадные социальные последствия. Конфискованные земли недолго удер-

---

[1] Генрих VIII был вторым сыном Генриха VII и предназначался вначале к духовной карьере; смерть его старшего брата Артура, умершего в молодости, сделала Генриха наследником престола.

[2] На самом деле памфлет был написан главным образом Томасом Мором. Авторство Генриха VIII было по существу более номинальным.

живались в королевской казне. Они были быстро распроданы, частью раздарены королевским любимцам. Новые собственники, выходцы из среднего служилого и денежного дворянства, частью из среды буржуазии, сильно разбогатели на секуляризированных имуществах. При Генрихе VIII в результате реформации и секуляризации окончательно оформился тот класс нового дворянства, который впоследствии стал союзником буржуазии в английской революции середины XVII в. Новые земельные собственники монастырских земель не были связаны никакими традиционными отношениями с жившими на них крестьянами. Руководствуясь всецело мотивами алчности и наживы, они безжалостно сгоняли крестьян с их наделов, производили огораживание земель, заменяли традиционную обычную ренту новой, более высокой рыночной рентой, которая была совершенно не под силу средним крестьянам. «Насильственная экспроприация народных масс получила новый страшный толчок в XVI столетии в связи с Реформацией и сопровождавшим ее колоссальным расхищением церковных имений» [1].

Судьба реформации после Генриха VIII. После смерти Генриха VIII королем стал его малолетний сын Эдуард VI (1547—1553), при котором опекуном и регентом (протектором) королевства были сначала герцог Эдуард Сеймур Сомерсет, дядя молодого короля по матери [2], потом граф Уорвик, подавивший восстание 1549 г. и устранивший Сомерсета от власти.

Оба регента принадлежали к протестантской партии. При них англиканская церковь несколько приблизилась к континентальным формам протестантизма. В частности, в англиканизме в это время отчетливо обнаружилось влияние кальвинизма (догмат о предопределении, уменьшение обрядности и т. д.). Но когда Эдуард VI умер, на престоле его сменила Мария Тюдор, дочь Генриха VIII от Екатерины Арагонской. Воспитанная в условиях испано-католической оппозиции ко двору Генриха VIII, Мария Тюдор возглавила католическую партию, находившую опору в некоторой части английского дворянства, преимущественно западных и северных более отсталых округов. Кроме того, королева вышла замуж за родственника по матери — Филиппа II, короля испанского, который, как уже выше указывалось, был одним из наиболее фанатичных деятелей католической реакции второй половины XVI в.

Опираясь на испанскую поддержку, Мария восстановила в Англии католицизм и начала жестокие преследования против протестантов. Как некогда средневековых еретиков, в Англии сжигали протестантов живыми на кострах. Протестанты прозвали Марию за ее жестокость «Кровавой». В начале 50-х годов в стране возникло несколько крупных заговоров, ставивших целью

---

[1] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 732.
[2] Эдуард VI был сыном Генриха VIII от его третьей жены, Джен Сеймур.

низложение ее с престола, а также устранение иностранного испанского влияния. Заговоры эти подавлялись. Сам английский парламент держал себя по отношению к католическому правительству вполне покорно, не решаясь на сколько-нибудь серьезную оппозицию. Но Мария Тюдор царствовала недолго. В 1558 г. она умерла. Протестантская часть английской знати, взявшая верх, провозгласила королевой дочь Генриха VIII и Анны Болейн — Елизавету I, царствование которой занимает всю вторую половину XVI в. (1558—1603).

Елизавета I окончательно восстановила протестантизм в его умеренной англиканской форме. В 1559 г. парламент снова подтвердил право короны на верховенство (супрематию) в делах церкви. Королеве принадлежало право назначения епископов, которые оставались и в реформированной церкви, сохраняя свои епископские земли и право заседать в палате лордов. Отсюда другое название англиканской церкви — епископальная церковь.

В 1571 г. был выработан англиканский символ веры, состоящий из 39 членов (глав), в котором наряду с некоторыми католическими догматами чувствовались и протестантские, кальвинистские веяния. Вводилось единообразие (Conformity) в богослужении, которое должно было совершаться на английском языке по особому служебнику, утвержденному правительством. Против католиков-рекузантов (отказывавшихся признавать главенство королевы над церковью) были изданы суровые законы. Был совершенно воспрещен доступ в Англию иезуитам. Католики должны были уплачивать высокие дополнительные налоги. Переход из протестантизма в католицизм был приравнен к государственной измене.

Общая внутренняя и внешняя политика Англии второй половины XVI в. Длительное (сорокапятилетнее) царствование Елизаветы I Тюдор приходится на период особенного экономического оживления Англии. Образование многочисленных торговых компаний для торговли с другими странами, в том числе с Индией и Америкой, начало английской заморской колонизации, бурный рост английского торгового флота, успехи суконной мануфактуры, все большее распространение капиталистического фермерства — все эти явления составляют наиболее яркие черты так называемого «века Елизаветы».

Восстанавливая протестантизм, Елизавета шла навстречу интересам нового дворянства и буржуазии, прочно обеспечивая права собственников бывших монастырских земель. Когда в 1569 г. северные лорды во главе с графами Нортумберлендским и Вестморлендским подняли мятеж против центральной власти под флагом защиты «старой» и «истинной» католической веры, мятеж был быстро подавлен. Правительство набрало большое войско из джентри и фригольдеров южных и юго-восточных графств и фактически оккупировало на некоторое время весь

Север, подвергнув жестокому ограблению этот край. Правительственный террор распространился и на значительную часть северного крестьянства, принявшего участие в движении 1569 г. по своим мотивам (ненависть к прошлым лордам «из Лондона», захватывавшим на Севере земли, повышавшим земельные ренты и переносившим сюда также политику огораживаний).

Как и при Генрихе VIII, парламент оказывал королеве всяческое содействие в ее борьбе с феодально-католическими группировками. Выставленная католиками претендентка на английскую корону шотландская королева Мария Стюарт (тоже происходившая по женской линии из династии Тюдоров) при содействии агентов Елизаветы была изгнана из Шотландии. Бежав в Англию, Мария Стюарт оказалась в плену у своей «кузины» английской королевы. После многолетнего заключения в разных замках и неудачных попыток бегства Мария Стюарт была казнена в 1587 г.

В деле Марии Стюарт большое участие принимали агенты испанского короля Филиппа II. Феодально-католическая реакция внутри страны и испанское вмешательство извне одинаково беспокоили правительство Елизаветы. Испания стала на долгое время национальным врагом Англии и по другой, еще более важной причине. По мере того как развивалась и крепла английская морская торговля, Испания все больше становилась для английских буржуазных кругов главной помехой для проникновения их в многочисленные испано-португальские колонии.

Елизавета поддерживала нидерландскую революцию с целью ослабления Испании. Английские корабли с ведома и поощрения Елизаветы нападали без всякого объявления войны на испанские флотилии, шедшие из Америки в Испанию с драгоценными грузами, и грабили их. Два крупнейших адмирала Елизаветы — Дрейк и Хоукинс — начали свою политическую карьеру в качестве пиратов. Чтобы покончить с английским пиратством и восстановить в Англии полностью испанское влияние, подобно временам Марии Кровавой, Филипп II в 1588 г. предпринял свой поход «Непобедимой армады», но, как выше уже указывалось, его поход закончился полной неудачей [1]. С этого времени английское преобладание на морях было упрочено. Англо-французское сближение в 90-х годах XVI в. и в начале XVII в. обеспечило окончательную победу Голландской республики и таким образом нанесло новый удар Испании.

Завоевание и ограбление Ирландии. Во второй половине XVI в. Англия резко усилила свой нажим на соседнюю Ирландию. Первое завоевание Ирландии, восточного побережья с г. Дублином, относится еще ко второй половине XII в. В следующие столетия влияние английского правительства расширялось и на другие районы острова. Но в общем проникновение англи-

[1] См. главу XLII — «Испания в XVI—XVII вв.».

чан в Ирландию долгое время не было достаточно глубоким. Местные вожди кланов лишь номинально подчинялись английским королям. Переселение англичан в Ирландию было сравнительно незначительным. Характерна ирландизация английских переселенцев, включая и переселявшихся сюда английских феодалов, которые уже во втором-третьем поколении усваивали полностью ирландские обычаи и язык и таким образом сливались с местным населением. Только в узкой восточной полосе (так называемая Пэль), укрепленной на границах и имевшей многочисленные английские гарнизоны, английские феодалы и купцы чувствовали себя более или менее прочно, сохраняя и даже подчеркивая свою обособленность от местного ирландского населения. С развитием английской промышленности и торговли, с обострившейся потребностью английских феодалов в новых землях в связи с возросшим спросом на шерсть, хлеб и другие сельскохозяйственные продукты Ирландия стала более интересовать английские правящие классы. Прекрасные ирландские пастбища [1], наличие в ней ценных ископаемых, многочисленные удобные морские бухты, выгодное стратегическое положение острова — все это толкало английское дворянство и поддерживавшие его английские буржуазные круги на усиленную экспансию и агрессию в отношении Ирландии.

Уже при первых Тюдорах, Генрихе VII и Генрихе VIII, влияние английского правительства в Ирландии начало усиливаться. В частности, Генрих VIII принял впервые титул короля Ирландии (до этого английские короли довольствовались титулом лишь сеньора Ирландии). Ирландская знать обязана была приносить присягу английскому королю, получать от него титулы и право собственности на захваченные ею у кланов земли. Большое значение в дальнейшем упрочении английского господства в Ирландии имела реформация, проводившаяся здесь особенно насильственными методами и сопровождавшаяся массовой секуляризацией ирландских церковно-монастырских земель. Используя феодально-клановую раздробленность Ирландии, натравливая одного кланового вождя на другого, провоцируя выступления в отдельных районах острова и жестоко подавляя их, английское правительство уже при Марии, а затем и при Елизавете начало систематическую конфискацию земель в Средней и Северной Ирландии. Обычно конфискованные земли передавались английским дворянам и частично колонистам — крестьянам из Англии. Громадные конфискации земель таким путем были произведены, особенно во второй половине и в конце царствования Елизаветы, в результате подавления ирландских восстаний, происходивших под руководством Шана О'Нейля в Ольстере (1559—1567), Десмонда в Мэнстере (1579—1583) и

[1] Отсюда и название Ирландии «Зеленый остров» или «Изумрудный остров», как она именуется еще в древних ирландских сагах.

графов Тирона и Тирконеля снова в Ольстере (1595—1603). Всего в правление Елизаветы английским правительством была конфискована в Ирландии громадная земельная площадь в размере 1 300 000 акров земли. Покорение и ограбление Ирландии имело громадные социально-экономические последствия для последующей истории Англии. Ирландия превращалась в английскую колонию, в которую вывозились английские сукна и прочие промышленные изделия и из которой в Англию импортировалось зерно, скот, шерсть и другие сельскохозяйственные продукты. Английский лендлордизм превращал Ирландию в свою экономическую базу в дополнение к тем землям, которые английское дворянство в это же время всяческими способами (огораживание, секуляризация и т. п.) расширяло и превращало в полную собственность у себя дома, в самой Англии.

Англо-русские отношения в XVI — начале XVII в. В XVI в. у Англии установились довольно оживленные экономические отношения с Русским государством. Создание в 1554 г. Английско-Московской компании повело к регулярным торговым сношениям Англии с Россией. Из России англичане вывозили в громадном количестве лен, пеньку, сало, воск, мед, меха, мачтовый лес и т. д. В обмен на эти продукты сельского и лесного хозяйства англичане ввозили в Россию сукна, галантерейные товары, медикаменты, оружие, серу, селитру, свинец. Громадное количество русских канатов поступало через посредство компании на оснащение английского флота. Английские купцы жили не только в Москве, но и в Ярославле, Вологде, Великом Устюге и некоторых других городах. В некоторых из перечисленных пунктов ими организовывались промышленные предприятия, перерабатывавшие сырье и изделия для отправки последних в Англию (канаты, парусина и т. д.). Отправляясь на восточные среднеазиатские рынки, английские негоцианты совершали длительные путешествия через Русское государство по Волге и далее по Каспийскому морю. Однако английские купцы и поддерживавшее их английское правительство склонны были рассматривать Русское государство как своего рода торговую колонию, где им была бы обеспечена полная монополия на весь русский экспорт и импорт. Такая политика компании встретила решительное сопротивление со стороны русского правительства, к которому с настойчивыми жалобами по этому же вопросу не раз обращалось и русское купечество. Уже в начале 70-х годов Иван Грозный значительно урезал привилегии англичан. В конце XVI и начале XVII в. при Борисе Годунове они были еще более ограничены.

Централизованный характер Московского государства, значительный экономический рост русского купечества и его складывание в особое посадское сословие (напоминающее формирование третьего сословия на Западе) обеспечивали в достаточной степени самостоятельную национальную политику России в ее международных торговых и политических отношениях.

Начало буржуазной оппозиции. Успехи внутренней и внешней политики Елизаветы I весьма подняли ее авторитет в глазах растущих буржуазных классов Англии. Парламент весьма щедро субсидировал ее правительство. Однако уже в царствование Елизаветы обнаружились некоторые признаки недовольства буржуазии режимом абсолютизма. Частично эта оппозиция выражалась в критических выступлениях членов парламента. Уже в 70-е и 80-е годы парламент требовал от правительства более решительной борьбы с феодально-католической реакцией и назначения Елизаветой себе преемника из протестантов. Парламент требовал неприкосновенности личности и свободы слова для депутатов, а также полного невмешательства правительства в парламентские выборы. В 1601 г. парламент резко запротестовал против практиковавшейся королевской торговли патентами на монопольное производство разных промышленных товаров отдельными лицами или компаниями. Понадобилось вмешательство самой Елизаветы и обещание ее прекратить подобную практику, чтобы успокоить раздраженный парламент. Не был парламент доволен и церковной политикой королевы. Выступления с критикой англиканизма за его близость к католицизму имели место почти во всех парламентах Елизаветы I, начиная еще с 60-х годов. Часть буржуазии и нового дворянства склонялась к углублению реформаций английской церкви в духе кальвинизма. Но Елизавета не хотела порывать с епископальным англиканским строем, в котором епископы превращались в наиболее послушное орудие абсолютизма.

Пуританское движение. Оппозиционные настроения, принимавшие религиозно-политическую форму, нарастали все более. Самой удобной формой, отражавшей недовольство выросших и окрепших буржуазных классов политикой абсолютизма, являлось новое религиозно-церковное направление, получившее название пуританизм. Пуританами называли вначале сторонников англиканской же церкви, но тех, которые наиболее ратовали за «очищение» ее культа от пережитков католичества (само слово «пуритане» происходит от латинского слова purus — «чистый»). Впервые название «пуритане» появилось в Англии в 60-е годы XVI в. В 70-е и 80-е годы число их сильно увеличилось. На пуритан все большее влияние оказывала кальвинистская идеология. Многие из них бывали на континенте и общались с кальвинистами Женевы, Прирейнской Германии и Нидерландов.

Пуритане с течением времени полностью порвали с господствующей англиканской церковью, выходя из нее и создавая свои особые церковные общины с выборными старшинами (пресвитерами) во главе. Пуританские церковные общины обеспечивали новым имущим классам полную самостоятельность в церковных делах. Таким образом, английская буржуазия и английское новое дворянство начали свое освобождение в религиозной области, с тем чтобы в дальнейшем перейти к борьбе против всего

феодально-абсолютистского строя в целом. Уже к концу XVI в. в английском пуританстве отчетливо выделялись два направления: более правое — пресвитерианское, представленное наиболее крупной буржуазией и крупным дворянством, и более левое — индепендентское, находившее себе последователей главным образом в среде мелкой буржуазии, джентри и крестьянства. Правительство Елизаветы отнеслось крайне враждебно к пуританам. Пуритане, подобно католикам, подвергались преследованиям. Их, как и католиков, сажали в тюрьмы, изгоняли из страны, подвергали всевозможным штрафам. Но число пуритан продолжало возрастать, свидетельствуя все более о готовящемся разрыве буржуазных классов с абсолютизмом.

Конец царствования Елизаветы I. Начало правления династии Стюартов. Елизавета I Тюдор умерла 24 марта 1603 г., процарствовав почти 45 лет. Она была последней представительницей династии Тюдоров, династии, при которой английское капиталистическое развитие сделало такие громадные успехи.

Незадолго до смерти Елизавета назначила своим преемником шотландского короля Якова VI, сына казненной Марии Стюарт. Для Якова это событие не было неожиданным. Министры Елизаветы давно уже вели секретную переписку с шотландским королем, подтверждая его права на английскую корону и вырабатывая конкретные условия «объединения двух наций» — Англии и Шотландии в одно общее королевство. Однако новой династии приходилось начать свое царствование в сложных условиях. В Англии складывались уже предпосылки для буржуазной революции. Окрепшая и превратившаяся в класс английская буржуазия и ее союзник — новое дворянство стремились захватить власть в свои руки и покончить со ставшей для них излишней и вредной формой монархии. Парламентская оппозиция, начавшая оформляться еще при Тюдорах, выступила особенно энергично при Стюартах [1].

Английская культура XVI в. XVI век, бывший в истории Англии веком зарождения капитализма, был временем дальнейшего оформления английской нации и периодом блестящего расцвета ее национальной культуры. В XVI в. большого блеска достигли английская литература и английский театр. Наиболее ярким представителем литературы раннего английского гуманизма был знаменитый Томас Мор (1478—1535). В своем классическом произведении «Утопия» (1516 г.) Мор дал прежде всего глубокий анализ и критику социальных противоречий Англии периода первоначального накопления. В этом же произведении Мор изложил свое учение о социалистическом строе, положив тем самым начало тому направлению западноевропей-

[1] Дальнейший рост буржуазно-дворянской оппозиции при новой династии Стюартов (с 1603 г.) обычно изучается вместе с темой «Английская буржуазная революция XVII века», которой начинается история нового времени.

ского утопического социализма, которое, развиваясь в течение ряда следующих столетий, подготовило элементы для теории научного социализма. «Утопия» Мора, как и «Похвала Глупости» Эразма Роттердамского, является наиболее известным и популярным памятником гуманистической литературы. Написанная также первоначально на латинском языке, «Утопия» впоследствии была переведена на все европейские языки и стала общепризнанным достоянием мировой литературы.

Во второй половине XVI в. большого развития достиг английский театр, находившийся под покровительством самой королевы и нескольких крупнейших придворных аристократов. В то же время театр стал любимым развлечением широких народных масс Лондона. Последнее обстоятельство заставляло драматургов и актеров стремиться создавать свои художественные образы в определенном народно-демократическом стиле. Самым крупным английским драматургом, получившим мировую известность, был Вильям Шекспир (1564—1616). Автор нескольких десятков драм, трагедий и комедий, частью на исторические, частью на современные ему бытовые темы, Шекспир дал в своих произведениях наиболее полное изображение Англии периода перехода от феодализма к капитализму. Герои пьес Шекспира — это подлинные люди Возрождения, волнуемые глубокими страстями, люди, обладающие героическими характерами. В то же время они трактуются драматургом в глубоко реалистическом духе, с явным сочувствием к судьбе простых людей, здравый смысл которых поэтом часто противопоставляется легкомыслию и пустоте придворных франтов. Лучшие пьесы Шекспира — «Гамлет», «Отелло», «Ромео и Джульетта», «Король Лир» и др.— прочно вошли в репертуар театров всего мира. Мы часто встречаем их и на советской сцене. Особое значение в литературном наследии Шекспира имеют драмы исторического характера («Исторические хроники»), сюжет которых главным образом взят из истории войн Алой и Белой Роз: «Ричард II», «Генрих IV», «Генрих V», «Генрих VI» и «Ричард III». Шекспир изображает в них процесс политической консолидации Англии, проходивший в условиях ожесточенной борьбы центральной власти против феодальной анархии и постоянной угрозы вторжения извне. Симпатии Шекспира всецело на стороне централизующих сил нации, он решительный враг феодальной раздробленности и олигархической политики феодально-аристократической знати.

Другим выдающимся драматургом XVI в. был Кристофер Марло (1564—1593), которому принадлежит несколько крупных трагедий — «Тамерлан», «Фауст», «Король Эдуард II» — и драматические сцены «Парижская резня» (т. е. «Варфоломеевская ночь»). Марло заслуженно считается одним из наиболее замечательных предшественников Шекспира. Марло оказал на него большое влияние самой формой драматического стиха (знаменитый «белый» стих).

Среди поэтов-драматургов младшего поколения выделяется Бен Джонсон (1572—1637). Бен Джонсон, автор многих комедий, в противоположность Шекспиру более резко отразил в своем творчестве антифеодальные и антиабсолютистские настроения нараставшей буржуазной оппозиции конца XVI — начала XVII в. Его изображение праздного придворного общества, разоряющихся дворян-кутил, взяточничества, произвола королевских судей и чиновников носит яркий политико-сатирический характер и является непосредственной подготовкой публицистики эпохи английской буржуазной революции середины XVII в.

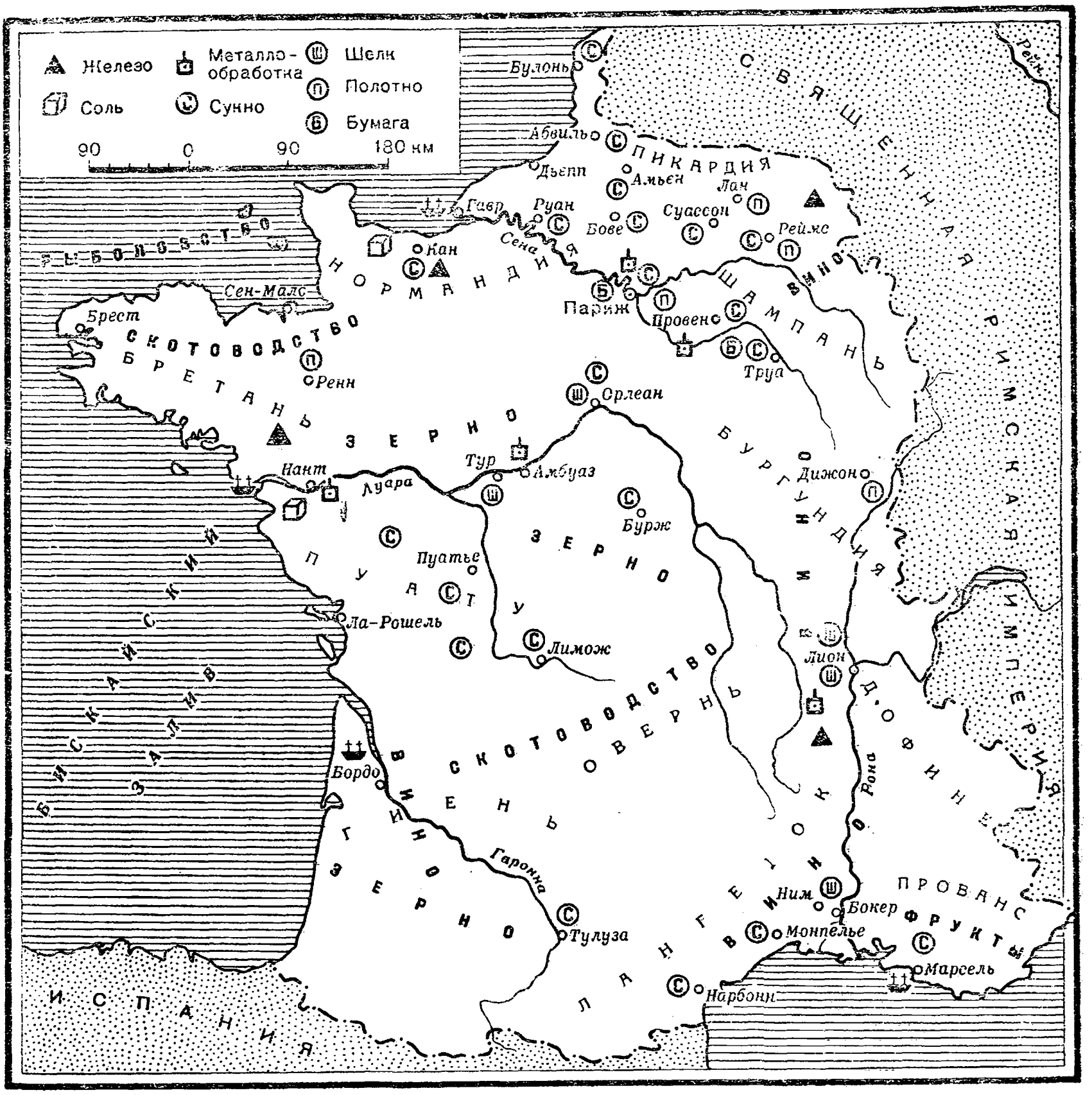
В последние десятилетия XVI и в первой половине XVII в. создавал свои произведения крупнейший английский философ Френсис Бэкон (1561—1626), автор замечательного философского произведения «Новый органон» (1620 г.). Бэкон предлагал в нем новую классификацию наук с перенесением центра тяжести на естественные науки. Бэкон был убежденным врагом средневековой схоластики. Пропагандируемый им индуктивный метод познания, основанный на изучении фактов в их обобщении, был прямым результатом роста науки в Европе к этому времени и со своей стороны способствовал дальнейшему подъему естествознания и формированию нового научного мировоззрения. Бэкону принадлежит также следующее после «Утопии» Томаса Мора утопическое произведение «Новая Атлантида». Работа эта была написана автором в конце жизни и опубликована уже после его смерти. В «Атлантиде» Бэкон продемонстрировал свою любимую идею о связи науки с производством. Высокий промышленно-технический уровень «Атлантиды» составляет главную черту бэконовской утопии.

ГЛАВА XLVI

ФРАНЦИЯ В XVI—XVII вв.

ФРАНЦИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в.

Экономическое развитие Франции в XVI в. Франция XVI в. была самым крупным централизованным государством в Западной Европе. Ее экономическое развитие достигло значительных успехов. Франция была экономически более развитой страной, чем Испания, внутренняя Германия, Южная Италия, скандинавские страны. Некоторые отрасли французской промышленности уже вышли за рамки цехового ремесла и развивались в формах централизованной и рассеянной мануфактуры. Таковы были: суконное производство, особенно в провинции Пуату и в Пикардии, льняное и полотняное — в Бретани, Мэне и Норман-

Экономическая карта Франции в XVI в.

дии, шелковое — Туре, Лионе, Орлеане и других местах. Большой славой уже тогда пользовались парижская парфюмерия и парижское ювелирное дело. Успешно развивались новые мануфактуры, заимствованные в Италии: ковровые (гобелены), зеркальные, стекольные, фаянсовые.

Французские типографии (фирмы Этьен и др.) печатали книги, которые расходились не только во Франции, но и по другим странам Европы. Французские пушки еще в XV в. считались лучшими по всей Европе.

Франция по-прежнему принимала большое участие в средиземноморской торговле. Марсель оставался крупнейшим портом страны. Но одновременно росло значение западных и северных портов, связанных с Атлантическим океаном. Города Бордо, Ла-Рошель, Нант, Гавр, Дьепп превращались также в крупные порты. Международное значение имела торговля города Лиона,

являющегося одновременно и крупнейшим денежным рынком. Лионская биржа соперничала с Антверпеном.

Но все же по сравнению с Англией и Нидерландами экономическое развитие Франции было замедленным. Ее мануфактуры не приобретали такого широкого (национального) характера, как в этих двух названных странах. Подавляющая масса населения была занята сельским хозяйством. При этом французская деревня продолжала сохранять свой типично феодальный облик. Во Франции XVI в. еще не замечалось той глубокой ломки традиционных отношений феодального способа производства, какая отмечалась нами выше в Англии.

Строй французской деревни XVI в. Лично-крепостные отношения в форме серважа во Франции XVI в. составляли уже исключение. Масса крестьян состояла из наследственных держателей земли — чиншевиков, соответствующих в общем английским обычным держателям (копигольдерам). Денежная рента — ценз, уплачивавшийся крестьянам,— носила также фиксированный, неподвижный характер. В отличие от Англии у французских дворян не было существенных причин отбирать у крестьян землю, так как здесь не было ни внутренних, ни внешних импульсов для организации крупного товарного сельского хозяйства. Таким образом, обезземеление не угрожало французскому крестьянству. В этом отношении у него было явное преимущество перед его английским собратом. Но у французского крестьянина были свои тяготы.

Прежде всего, общий уровень сельскохозяйственной техники во Франции был весьма низок. Никаких серьезных усовершенствований в приемах обработки земли мелкие крестьяне произвести не могли. Урожайность оставалась по-прежнему весьма низкой. Между тем феодальные поборы с крестьян были чрезвычайно велики. Самый чинш (ценз) во Франции, как правило, был выше английской ренты «по обычаю». Кроме чинша, крестьянин был обязан уплачивать еще много всяких крупных и мелких дополнительных платежей своим сеньорам под самыми различными названиями. Затем французский крестьянин уплачивал большие государственные налоги. Налоги с крестьян являлись главным источником содержания разросшейся государственной машины централизованной Франции. Громадных средств требовали королевский двор, бюрократия, армия, церковь. Часть государственных налогов уходила потом в виде всякого рода пенсий, подарков и прочих раздач тем же дворянам. По существу французское крестьянство уплачивало помещикам феодальную ренту дважды: один раз в форме чинша и других связанных с ним платежей своему местному землевладельцу-сеньору, другой раз в виде государственных налогов всему классу феодалов в целом (своего рода централизованная феодальная рента). Сохранялась и десятина в пользу католической церкви. Но французскому крестьянину приходилось платить и еще один ценз.

Масса французских крестьян оказалась в задолженности у ростовщиков. Самые условия освобождения крестьян в средневековой Франции за высокий выкуп положили начало этой тяжелой задолженности. Далее эта зависимость еще более возросла в результате разорения во время Столетней войны. Наконец, зависимость от ростовщика постоянно поддерживалась и упрочивалась в результате все возраставших государственных налогов. Освободиться от долга французскому крестьянину при таких условиях не было никакой возможности. В конце концов ростовщик увековечивал свой долг, раскладывая причитающиеся ему проценты на крестьянскую землю. Крестьянин должен был таким образом платить за землю как бы еще одну ренту, которая шла ростовщику. Она носила специальное название сверхценза или конституированной ренты.

Французский абсолютизм и его социальная природа. В аграрной стране с господствующим в основном феодальным способом производства и привилегированным феодально-дворянским сословием, но где также была достигнута уже значительная ступень промышленного развития и создавался широкий национальный рынок, где политическая централизация имела давнюю и прочную традицию, во Франции политическое устройство получило в XVI—XVII вв. формы классического наиболее развитого абсолютизма. Класс феодального дворянства, представлявшего собой высшее привилегированное сословие в стране, был главной социальной базой французского самодержавия. Большую поддержку французским королям оказывала католическая церковь, которая во Франции с ранних времен была тесно связана с королевской властью. Формирующаяся буржуазия в свое время также была, как мы видели, надежным союзником королевской власти. История французских средневековых коммун наглядно свидетельствует об этом. Но и позднее буржуазия нуждалась в королевской власти. Характерной формой новой связи буржуазии с феодальным централизованным государством была заинтересованность буржуазии в государственных финансах. По мере роста государственных расходов (особенно в связи с войнами) государство все чаще прибегало к займам у буржуазии. Другой формой связи буржуазии с государственным хозяйством была откупная система. Сбор почти всех косвенных налогов сдавался на откуп капиталистам-финансистам, которые при помощи своих агентов выколачивали из населения суммы налогов, обычно намного превышавшие те деньги, которые были «вперед» уплачены откупщиками государству. Откупная система во Франции явилась одной из специфических форм первоначального накопления капитала. Но был и еще один своеобразный вид использования буржуазией феодального государственного аппарата. Во Франции с конца средних веков прочно утвердилась система продажи и покупки государственных должностей. Буржуазия смотрела на эту операцию как на свое-

го рода коммерческую сделку. Затраченный на покупку должности капитал должен был вернуться ее владельцу с лихвой в виде доходов с народных масс, обязанных пользоваться услугами чиновников-буржуа. Особенно доходными были всякого рода судебные должности.

Крупная французская буржуазия в большей своей части была тесно связана своими интересами с абсолютизмом и постепенно одворянивалась, приобретая не только поместья разорившихся дворян, но и дворянские титулы и звания. Что же касается мелкой буржуазии, то она сама была жертвой тяжелого финансового государственного гнета. Вместе с крестьянством городская мелкая буржуазия задыхалась от гнета государственных налогов. Богачи-финансисты и свора их агентов — сборщиков налогов — в городах не меньше, чем в деревнях, вызывали ненависть трудящихся масс. Восстания на почве взимания налогов составляют одно из наиболее характерных социально-политических явлений в истории французских городов и французских провинций XVI и XVII вв.

Успехи абсолютизма при Франциске I. Королевская власть достигла наибольшего могущества при короле Франциске I (1515—1547). Франциск I (Франсуа I) прежде всего окончательно подчинил себе церковь. В силу Болонского конкордата, заключенного с папой Львом X, французский король получал право назначения на должности всех французских епископов. Одновременно папа признавал за ним право на получение большей части французских церковных доходов.

Франциск I, далее, совершенно отказался от созыва Генеральных штатов. Они не созывались при нем ни разу, несмотря на длительность его царствования и военную обстановку, обычно заставлявшую французских королей созывать штаты. Франциск I считал, что законодательная власть принадлежит исключительно ему, и не хотел делить ее с представительным собранием. Его юристы публично провозглашали, что власть короля никем и ничем не ограничивается. В 1527 г. президент парижского парламента, обращаясь к присутствовавшему на заседании королю, торжественно заявил: «Вы стоите выше законов, законы и ордонансы не могут вас принуждать, и нет вообще никакой власти, которая могла бы вас к чему-либо принуждать».

Правда, ввиду длительного отсутствия Генеральных штатов парламент сам пытался стать ограничивающим королевскую власть органом, основываясь на своем праве регистрации королевских эдиктов. Но это ему не удавалось. Франциск I воспретил парламенту вмешиваться в государственные дела, за исключением судебных дел, подлежащих его ведению как верховной судебной палаты.

Король лично вникал во все подробности государственного управления. Все центральное управление было сосредоточено в Королевском совете, подразделявшемся на отделы, носившие

различные наименования: Большой и Малый советы (последний обычно с присутствием короля), Финансовый, Совет депеш, Политический, или Государственный, совет (ведавший иностранными делами) и др. В общем это были центральные органы, соответствовавшие будущим главным министерствам: внутренних дел, финансов, юстиции, иностранных дел и т. д.

Итальянские войны. Подобно своим предшественникам, королям Карлу VIII и Людовику XII, Франциск I продолжал вести итальянские войны. Он вел четыре войны с Карлом V Габсбургом: 1521—1525, 1527—1529, 1536—1538 и 1542—1544 гг. Несмотря на отдельные военные успехи и большой дипломатический талант Франциска I, умевшего находить себе многочисленных союзников в борьбе с Габсбургами (в том числе и в лице турецкого султана), войны в Италии закончились для французских феодалов неудачей. В 1525 г. в результате поражения при Павии Франциск I даже попал в плен к своему могущественному противнику. Во время последней войны Карл V вторгся на территорию Франции и начал наступление на Париж. Но массы населения, в частности крестьяне, оказывали захватчикам упорное сопротивление. Известие о готовящемся против императора восстании германских протестантских князей заставило Карла V отказаться от дальнейших операций во Франции. Он заключил мир с Франциском I; по договору 1544 г. (в г. Крепи) обе стороны отказались от своих завоеваний.

После смерти Франциска I итальянские войны возобновились при его преемнике Генрихе II (1547—1559). Они закончились в 1559 г. миром, заключенным в г. Като-Камбрези, согласно которому Генрих II окончательно отказался от Италии. Но и Филипп II Испанский со своей стороны делал важную уступку: Франция приобретала Лотарингию (так называемую Верхнюю Лотарингию) с городами Мец, Туль и Верден. Это приобретение завершало объединение земель Французского государства почти в его современных границах [1].

Французское Возрождение. Одним из следствий итальянских походов было усвоение французским обществом итальянской культуры, являвшейся в тогдашней Европе наиболее утонченной и изысканной. Французское дворянство, побывавшее в Италии, усвоило итальянские моды, этикет, одежды. Итальянская наука, искусство и литература нашли себе во Франции многочисленных поклонников и подражателей. Королевский двор стал главным центром новой культуры Возрождения. В стиле итальянской архитектуры был построен великолепный королевский дворец — Лувр в Париже, а также сооружен ряд загородных замков. Се-

---

[1] В Като-Камбрезийском договоре принимала участие и Англия, находившаяся перед этим в состоянии войны с Францией. Франции по договору 1559 г. удалось возвратить город Кале, которым англичане владели со времени Столетней войны (с 1347 г.).

стра короля, принцесса Маргарита Наваррская, была талантливой поэтессой, объединившей вокруг себя гуманистов-литераторов, поэтов и художников. Во Франции, как и в Германии, началось усиленное изучение античных авторов. Крупнейшим филологом, выдающимся знатоком древнегреческого языка был Гийом Бюде (1460—1540) — «французский Рейхлин», как его называли по сходству со знаменитым немецким гуманистом-филологом. Выдающимся гуманистом, философом, географом и математиком был Жак Лефевр д'Этапль (1455—1537), имя которого было связано также с началом французской реформации. Научным центром гуманизма стал вновь основанный Французский коллеж, своего рода гуманистическая академия, в противоположность старому Парижскому университету (Сорбонна), упорно сохранявшему еще схоластические традиции. Самым крупным представителем французского гуманизма, приобретшим мировую известность, был Франсуа Рабле (1494—1553). Великий французский сатирик, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль», Рабле дал в своем романе грандиозную полную остроумия и сарказма сатиру на феодальное общество. Используя формы народного лубочного романа, Рабле представил феодалов в виде грубых великанов, обжор, пьяниц, забияк, людей, чуждых каких-либо высоких и разумных мотивов, ведущих чисто животную жизнь.

В то же время Рабле в своем романе выступает как поборник гуманистического просвещения и воспитания, как энтузиаст новой науки изучения природы и человека, враг схоластики, которую он называл «готическим и варварским туманом», лишь временно окутавшим человечество.

Реформация во Франции. Реформация во Франции началась также в гуманистических кругах. Лефевр д'Этапль еще в 1512 г. выступил с книгой о «Посланиях апостола Павла», в которой, подобно Лютеру, развивал идею о «спасении верой». Он же в 20-х годах начал переводить библию на французский язык. Но, подготовив реформацию, Лефевр не стал протестантом. Он умер, оставаясь формально католиком. Ученик Лефевра — Брисонэ, епископ небольшого города Мо, пошел несколько дальше Лефевра и основал в Мо первую протестантскую общину во Франции, которая, однако, не получила широкого распространения. Гораздо большее влияние на развитие протестантизма оказало занесение во Францию идей Лютера в связи с переселением туда многих его последователей. Сам Кальвин вначале был последователем Лютера и лишь позднее, к 30-м годам, углубил и радикализировал его учение. Однако социальный базис новой, протестантской религии во Франции не был широким. Наиболее крупная буржуазия севера, включая и Париж, стояла твердо за католицизм, потому что католицизм во Франции был символом национального единства, так же как и король. Католическая церковь Франции не была в противоположность Германии в под-

чинении у папства. Она целиком подчинялась королю. Католицизму во Франции было весьма предано крестьянство. Консервативный характер французских аграрных отношений и то обстоятельство, что в это время во французской деревне не было такого резкого обострения социальных противоречий, как в Германии и Англии, вполне объясняют этот факт. Наконец, реформацией вначале мало интересовалось и французское дворянство, наиболее активная часть которого занята была войнами в Италии.

Франциск I некоторое время мирился с распространением реформационных идей в стране, поскольку в борьбе с Карлом V он пользовался поддержкой германских протестантских князей. Но в середине 30-х годов королевское правительство обрушилось на «еретиков» самыми жестокими репрессиями. В 1535 г. было сожжено 35 лютеран и 300 арестовано. В 1540 г. во Франции была введена инквизиция. Распространявшийся кальвинизм стал внушать властям особенно большие опасения. Для борьбы с ним при Генрихе II, в первый же год правления нового короля, был создан чрезвычайный трибунал для расправы с кальвинистами. Новый суд носил красноречивое название «Огненной палаты».

Только за три года (1547—1550) «Огненная палата» вынесла около 500 обвинительных приговоров, из них 60 были смертными.

И тем не менее реформация во Франции развивалась. Если крестьянство оставалось равнодушно к «ереси», если верхушка буржуазии и придворное дворянство стояли горой за старую, католическую церковь, то в городах все же находилось немало и сторонников кальвинизма. Южные и юго-западные города, центры прежнего альбигойского движения, были особенно восприимчивы к кальвинизму. Кальвинистов, или, как их называли во Франции, гугенотов [1], особенно много стало в 30-е и 40-е годы на юге Франции. В то же время к кальвинизму стало усиленно присоединяться и южнофранцузское дворянство. Большей частью это были средние и мелкие дворяне юга и юго-запада Франции. Связанные с местными городами, настроенные узкопровинциально, эти, частью еще жившие в патриархальных условиях, дворяне видели в кальвинизме свою истинную, «очищенную» религию, идеологически отражавшую их местный партикуляризм в противоположность идеологии централизованного католицизма, являвшегося религией короля и Парижа, религией севера Франции, все еще и в XVI в. остававшегося во многом чуждым южанам.

Но с течением времени к гугенотам по политическим соображениям стали присоединяться и крупные феодалы-аристократы, и уже не только с юга, но и из других областей Франции. Гуге-

[1] Название «гугеноты» представляет собой испорченное немецкое слово, означавшее в Женеве сторонников реформации (Eidgenossen или Eidgenots).

нотская церковная организация и масса гугенотского дворянства и горожан могли стать важным козырем в борьбе этой аристократии против королевской власти.

ГУГЕНОТСКИЕ ВОЙНЫ

Кризис французской монархии в середине XVI в. В 50—60-х годах французская монархия переживала тяжелый кризис. Итальянские войны закончились неудачей. Расчеты французских феодалов на военную добычу, земли и должности в Италии не оправдались. Дворянство, в том числе высшее — аристократия, было крайне раздражено этой неудачей, обвиняя в ней короля и двор. Экономическое положение аристократического дворянства после войны было близко к разорению. В связи с увеличивавшимися расходами аристократии все более не хватало доходов с их земель. Начавшаяся революция цен вообще отразилась тяжело на положении французского дворянства, получавшего с крестьян денежные платежи в традиционной фиксированной форме. Вопрос о секуляризации церковных земель приобретал теперь для дворян актуальный характер. Дворянство спешило использовать гугенотские организации и движение гугенотов, чтобы добиться от центральной власти уступок и в политической области. Слабость преемников Генриха II облегчала выступление против них феодальной оппозиции.

Так во Франции начались длительные междоусобные войны, известные под именем гугенотских войн (от названия кальвинистов во Франции) или гражданских войн (Les Guerres Civiles), продолжавшиеся в общей сложности более тридцати лет и оказавшие громадное влияние на последующую историю Франции.

Последние Валуа. Гугеноты и католики в начале 60-х годов. После Генриха II один за другим царствовали три его сына: Франциск II (1559—1560), Карл IX (1560—1574) и Генрих III (1574—1589). Это были малоспособные государи, частью начинавшие править несовершеннолетними и легко становившиеся орудием интриг всяких придворных феодальных клик. При Франциске II при дворе задавала тон семья лотарингских феодалов Гизов. При Карле IX, начавшем царствовать с 10-летнего возраста, регентшей королевства стала его мать — по происхождению итальянка — Екатерина Медичи, делившая власть со своими фаворитами. В начале 60-х годов крупнейшие феодалы особенно резко разделились на две религиозно-политические группировки. Часть феодалов во главе с Гизами держалась католицизма. К ним, хотя и опасаясь их чрезмерного честолюбия, примыкала и Екатерина Медичи. Другую оппозиционную, кальвинистско-гугенотскую партию возглавляли Бурбоны и Колиньи.

Глава дома Бурбонов, Антуан Бурбон, был королем крошечного вассального государства — Французской Наварры. Бурбо-

ны были особенно популярны на юге Франции. Колиньи был адмиралом и имел многочисленных родственников из аристократической фамилии Шатильонов (из Средней Франции). При дворе имелась и умеренная партия «политиков», старавшихся примирить обе крайние стороны. Представителем ее был канцлер Лопиталь, сторонник предоставления гугенотам некоторых религиозных прав. В 1560 г. в Орлеане по его инициативе для достижения компромисса были созваны Генеральные штаты (не созывавшиеся до этого с 1484 г.). В штатах оказалось много сторонников Бурбонов, выступавших за проведение во Франции секуляризации. Но в общем между сословиями не было единогласия. Штаты были распущены после короткой сессии. В 1562 г. правительство все же издало эдикт (январский эдикт), которым кальвинистам разрешалось отправление культа, но с многочисленными ограничениями. Эдикт не удовлетворил ни гугенотов, ни католиков. На местах происходили вооруженные схватки между сторонниками той и другой религиозной партии. И католики и гугеноты начали лихорадочно готовиться к гражданской войне.

Начало гугенотских войн. Гугенотские войны продолжались 36 лет (1562—1598). Они начались побоищем, произведенным в местечке Васси 1 марта 1562 г. Герцог Гиз со своей вооруженной свитой напал на собрание гугенотов этого города во время их молитвы. Гугеноты, часть которых оказалась вооруженными, дали отпор нападающим. Так произошло первое вооруженное столкновение двух враждебных группировок. После этого вскоре начались настоящие военные действия вооруженных сил феодалов той и другой стороны. Порой военные действия прерывались и заключались мирные договоры. В течение первых десяти лет было три таких войны. В ходе их не стало старших представителей двух руководящих фамилий того и другого лагеря: был убит Франсуа Гиз у католиков и Антуан Бурбон — у гугенотов.

В 1572 г. при дворе возник план — примирить католиков с гугенотами на почве внешней политики. Колиньи разработал проект войны с Испанией под видом помощи Нидерландам, которые предполагалось по освобождении от Испании включить во французские владения. Примирение партий должно было закрепиться заключением династического брака. Сестра короля Карла IX — Маргарита Валуа — выходила замуж за сына умершего Антуана Бурбона — Генриха Наваррского, который теперь, после смерти отца, стал главным лидером гугенотов. Но соглашение было сорвано Гизами и Екатериной Медичи. Приехавшие в Париж на свадьбу гугеноты были вероломно перебиты в ночь на 24 августа 1572 г. Эта так называемая Варфоломеевская ночь имела место не только в Париже. Подобные же избиения гугенотов по заранее составленному плану происходили и в других городах Франции. В Париже погибло более 2 тыс. гугенотов. Среди убитых был и адмирал Колиньи.

Франция в период гугенотских войн (1562—1598 гг.)

Второй период гугенотских войн. После Варфоломеевской ночи наступает второй период гугенотских войн. Он характеризуется большой ожесточенностью обеих сторон по сравнению с первым. Юг и запад в это время окончательно отделились от севера Франции. Там было создано самостоятельное союзное гугенотское государство. Входившие в общий союз различные провинции управлялись губернаторами из местной знати, выигравшей больше всех от такой «автономии».

В 70-х годах оформилась отчетливо и политическая идеология гугенотства. Ряд страстных и талантливых публицистов из их лагеря в своих памфлетах громили королевский абсолютизм, прославляли средневековые Генеральные штаты, развивали теорию происхождения государственной власти путем «общественного договора». Первые короли, писали гугенотские публицисты,

были избранниками народа. «Избирая их (т. е. королей), народ заключал с ними договор, согласно которому они обязаны блюсти его пользу. Звание короля — не почесть, а труд, не произвол, а общественная служба», королевская власть подлежит ответственности перед народом. Короли, злоупотребляющие своей властью, являются тиранами, и народ вправе изгнать их.

Однако республиканские, тираноборческие мотивы в теориях гугенотских монархомахов[1] явно переплетались с аристократическими симпатиями. Под «народом» они имели в виду «лучшую часть народа», т. е. аристократию. «Когда мы говорим о народе,— писал один из монархомахов Юбер Ланге,— мы понимаем под этим словом не весь народ, а лишь его представителей: герцогов, принцев, знатных... Берегитесь господства черни или крайностей демократии, которая стремится к уничтожению дворянства». «Народ — это многоголовое чудовище, он не компетентен решать государственные вопросы»,— заявил другой гугенот-республиканец, Дю Плесси Морне (1549—1623), написавший памфлет под громким заглавием «Иск против тиранов» (1577 г.)[2].

Реакционный характер политической программы гугенотской аристократии, желавшей возвратиться к старым, давно уже изжитым порядкам, откровенно обнаруживал третий публицист Франсуа Отман (1524—1589) в своем памфлете «Франко-Галлия» (1573 г.), где он писал: «Надо возвратиться к старым порядкам Меровингов и Каролингов, когда все жители принимали участие в самоуправлении и избирали королей». Идеалом Отмана была децентрализованная форма правления, своего рода конфедерация государств-областей, из которых состояла бы Франция и которыми управляли бы лучшие и наиболее знатные люди королевства. Наиболее радикально-демократическую позицию занимал среди монархомахов рано умерший публицист Этьен Лабоэси (1530—1563), автор книги «Рассуждение о добровольном рабстве», написанной в 1562—1563 гг., но напечатанной позднее — в 1574 и 1576 гг. Монархомахские, тираноборческие мотивы ярко выступают также в поэмах и мемуарах гугенотского писателя Агриппы д'Обинье (1552—1630), призывавшего к мести против Екатерины Медичи и Карла IX за ужасы Варфоломеевской ночи.

Образование Католической лиги. В середине 70-х годов католики на севере организовали свой политический союз под названием Католической лиги. Во главе лиги стоял сын умершего Франсуа Гиза — Генрих Гиз, ставший общепризнанным лидером католической партии. Лига контролировала королевское прави-

---

[1] Монархомахи — греческое слово, его переводят: «монархоборец» или «тираноборец».

[2] Памфлет был анонимным; автор поставил на нем вместо своего имени имя известного древнего римского республиканца Юния Брута.

тельство в Париже. Лигистов много оказалось и в новых Генеральных штатах, собравшихся в городе Блуа в 1576 г. Католическая лига резко возражала против попыток короля Генриха III заключить мир с гугенотами и предоставить им религиозную свободу. В 1584—1585 гг. в Париже создалась еще одна политическая организация — Парижская лига. Последняя по своему составу носила более демократический характер, чем Католическая лига. Входившие в нее многочисленные мелкие буржуа Парижа готовы были громить короля за его уступки гугенотам, придворных — за их роскошь, королевских чиновников и судей — за их вымогательства и крючкотворство. Фанатично настроенные, руководимые монахами наиболее воинственных католических орденов, парижские лигисты одновременно поддерживали самую неистовую католическую реакцию.

Война трех Генрихов. Наибольшей ожесточенности борьба гугенотов с католиками достигла в третий период — с половины 80-х годов. В это время шла уже восьмая по счету гугенотская война (1585—1589), получившая название войны трех Генрихов, так как в ней участвовали одновременно Генрих Гиз, Генрих Валуа (король Генрих III) и Генрих Бурбон, носивший также титул короля Наваррского.

В католическом лагере главной фигурой все более становился Генрих Гиз. Его сторонники открыто заявляли, что Гизы имеют больше прав на престол, чем Валуа, так как они (Гизы) будто бы происходили от самого Карла Великого. Ввиду того что у Генриха III не было наследников, лигисты требовали от короля формального объявления Генриха Гиза наследником престола. Генрих III с самого начала тяготился опекой Гизов. В 1588 г. он начал стягивать войска к Парижу, готовясь произвести арест Гиза и других главарей лиги. Когда об этом стало известно в кругах лиги, лигисты усилили свою агитацию в столице, и в Париже произошло восстание против короля. 12 и 13 мая 1588 г. на улицах Парижа впервые в его истории появились баррикады [1]. Ремесленники, мелкие торговцы, подмастерья, рабочие, поденщики не только строили баррикады, но и готовы были начать бой с королевскими войсками.

Генрих III бежал из Парижа в г. Шартр, надеясь потом возвратиться в столицу и расправиться с мятежниками. Король стал набирать военные силы против Гизов. Однако пойти с ними на Париж он не решался. Сначала Генрих III решил отделаться от самого Гиза. С этой целью Гиз был приглашен к королю как бы с целью примирения с ним. В королевской приемной солдаты конвоя закололи кинжалами лидера лиги (22 декабря 1588 г.). В ответ на это Париж отказался повиноваться Валуа. Факти-

[1] Название «баррикада» (barricade) происходит от слова barrique — бочка, так как восставшие загораживали пустыми бочками из-под вина улицы, затрудняя этим проезд кавалерии.

чески город превратился в независимую республику, управлявшуюся собственными властями. Среди них большое значение получил демократический «Комитет 16», состоявший из представителей районных выборных организаций столицы. По образцу Парижа и другие города превращались в города-республики.

Расчленение страны теперь уже было фактом не только на юге, но и на севере. Генрих III пытался спасти свое положение союзом с Генрихом Наваррским, которого он провозгласил своим наследником. По заключении договора весной 1589 г. оба короля пошли походом на Париж. Но в Париж Генрих III уже не вернулся. 1 августа 1589 г. один монах Доминиканского ордена, Жак Клеман, пробрался в резиденцию короля в Сен-Клу и заколол его кинжалом, мстя за смерть Генриха Гиза. Со смертью Генриха III прекратилась династия Валуа. Генрих Бурбон, провозглашенный королем Франции под именем Генриха IV, стал родоначальником новой французской династии — Бурбонов.

Окончание гугенотских войн. Нантский эдикт. Положение нового короля вначале было весьма затруднительным. Париж не желал признавать короля-«еретика». Брат убитого Генриха Гиза — герцог Карл Майенский — набрал новые войска и возобновил войну с гугенотами. Филипп II Испанский послал свои войска во Францию на помощь католикам, намереваясь посадить королем в Париже своего ставленника.

Генрих IV дважды разбил войско лиги в битвах при Арке и Иври — в 1589 и 1590 гг. Но решительной победы у него пока еще не было. В разных провинциях развернулось широкое крестьянское движение. Крестьянские волнения особенно распространились в западных провинциях, наиболее пострадавших от войны (провинции Пуату, Сентонж, Лимузен, Марш и Перигор). Восставшие крестьяне получили название кроканов[1], так как с этим кличем они обычно нападали на дворян, сборщиков налогов и солдат. В Перигоре число восставших крестьян достигало 40 тыс. человек.

Генриху IV приходилось тратить значительную часть своих сил на подавление крестьянского восстания. Но и герцог Майенский вынужден был бороться не столько с гугенотами, сколько с демократическими элементами в среде самих католиков. Парижский «Комитет 16» вступил в резкий конфликт с герцогом. В результате этого комитет в 1591 г. был ликвидирован герцогом и его сообщниками. Не надеясь удержать власть в своих руках, герцог вступил в тайные переговоры с Генрихом IV, обещая ему за известное вознаграждение свою поддержку.

Движение народных низов заставляло феодалов обоих лагерей идти на взаимные уступки и спешить с примирением. Так как протестантизм Генриха IV становился тормозом к этому примирению, то он решил перейти в католичество (25 июля 1593 г.).

---

[1] Кроканы (croquants) — буквально «грызуны».

«Париж стоит мессы»[1], — заявил Генрих Наваррский некоторым своим сподвижникам, обвинявшим его в вероотступничестве. После этого Париж вынужден был капитулировать. Генрих IV вступил в столицу в марте 1594 г.; за месяц до этого он короновался в г. Шартре, как бесспорный король Франции. Последняя, десятая война (1594—1598) велась частью против лигистов, главным же образом против Филиппа II Испанского, использовавшего против Франции Нидерланды в качестве военного плацдарма. Однако его наступление не имело успеха. В 1598 г. испанские войска потерпели поражение от войск Генриха IV близ г. Вервье (в испанских Нидерландах).

Опасность крестьянских и городских плебейских движений, с одной стороны, и потеря надежды на внешнюю помощь со стороны Испании — с другой, заставили феодалов-католиков во главе с герцогом Майенским пойти на капитуляцию.

Гугенотские войны завершились изданием в 1598 г. Нантского эдикта. Генрих IV старался в нем примирить гугенотов с католиками. Эдикт объявлял католицизм государственной религией Франции. По всей Франции восстанавливалось католическое богослужение (на юге и западе к этому времени во многих местах совершенно прекратившееся). Католическому духовенству возвращались земли и прочее имущество. Но одновременно и гугеноты получили возможность исповедовать свою религию. Гугеноты получили право собирать свои церковные съезды (синоды) и особые политические совещания. Они получили право иметь при короле своих особых представителей. Им было оставлено около 200 крепостей в качестве гарантии выполнения правительством статей эдикта. По существу Нантский эдикт не был обычным королевским указом. Это был мирный договор между двумя королевскими сторонами, из которых ни одна не оказалась настолько сильной, чтобы диктовать свою волю другой.

Нантский эдикт был первым в Западной Европе примером установления религиозной веротерпимости. Генрих IV рассчитывал, что такая мера наиболее будет способствовать подчинению гугенотов центральному правительству. Его расчет в значительной степени оправдался. Наиболее крупное гугенотское дворянство быстро начало отходить от политической оппозиции и вместе с этим меняло свою религию, возвращаясь обратно в католицизм. Протестантизм в изменившейся обстановке аристократам уже был не нужен.

ФРАНЦИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII в.

Абсолютистская политика Генриха IV. Феодальная анархия периода гугенотских войн дорого стоила Франции. Промышленность и торговля испытывали большие затруднения. Сельское

[1] Месса — название католической обедни.

хозяйство многих провинций пришло в полный упадок. Государственные финансы были в совершенном расстройстве. В этих условиях восстановление сильной королевской власти было настоятельной необходимостью. В этом были в конце концов заинтересованы и широкие круги среднего и мелкого дворянства, а также и буржуазия. Король должен был восстановить нарушенный «порядок». Старые памфлеты монархомахов, призывавшие к восстанию против короля, вышли из моды. Зато большой популярностью пользовалась книга Жана Бодэна (1530—1596) «Государство», вышедшая первым изданием еще в 1576 г., но вначале не имевшая успеха. Бодэн развивал в ней теорию абсолютизма. Он высмеивал учение монархомахов о происхождении государственной власти путем договора государя с народом. По его мнению, король, опираясь на силу, является сам источником всякой власти и права, поэтому королю нет необходимости обращаться к Генеральным штатам. Трактат Бодэна хорошо был известен Генриху Наваррскому, в своей практике он использовал ряд положений из этой книги. Генрих IV перестал (после 1593 г.) созывать Генеральные штаты и потребовал беспрекословной покорности от Парижского парламента. Также и в церковных делах Генрих IV не терпел вмешательства папы. Крупных феодалов, принадлежавших к гугенотской или католической оппозиции, король предпочитал подкупать, назначая им громадные пенсии (одним из таких пенсионеров стал и лидер лигистов герцог Майенский). Но если это не действовало, правительство прибегало к силе. В 1602 г. был раскрыт заговор герцога Бирона. Герцог поплатился за это своей головой.

Экономическая политика Генриха IV. Генрих IV сумел подобрать себе энергичных и способных министров. Одним из них был его министр финансов Сюлли (1560—1651). Представитель наиболее передовой части дворянства, Сюлли ставил целью восстановление и развитие экономики Франции. Земледелие Сюлли считал основным источником благосостояния страны. «Земледелие — это истинные рудники и перуанские сокровища Франции», — заявлял он. Сюлли понимал, что задавленному налогами французскому крестьянству следует дать передышку. Правительство упорядочило сбор налогов, отменило недоимки за прошлые годы, частично даже снизило налоги с крестьян. Сумма налогов, поступающая в казну, от этого, однако, не уменьшилась, так как Сюлли строго относился к сборщикам налогов, заставляя откупщиков поступаться своими прибылями. Для возрождения сельского хозяйства Сюлли провел и ряд других мер: был установлен более свободный провоз хлеба из одной провинции в другую, организована осушка болот, поощрялось распространение новых культур: кукурузы, свеклы, кормовых трав и т. п.

Правительство Генриха IV обращало большое внимание и на развитие мануфактур: шелковых, полотняных, кружевных, гобеленов и т. п. Оно стремилось обеспечить Францию собственным

шелком-сырцом, для чего в различных районах была проведена посадка тутовых деревьев. Генрих IV придерживался политики протекционизма (защиты, охраны) в отношении французской промышленности. Ввоз иностранных промышленных изделий в страну был значительно ограничен; вывоз же сырья из Франции был запрещен с целью удешевления производства отечественной промышленности. Казна начала в ряде случаев выдавать мануфактуристам для расширения производства субсидии.

При Генрихе IV большое внимание было обращено и на улучшение дорог и была установлена регулярная почта; при нем же вошли в практику омнибусы, совершавшие регулярные рейсы между отдельными городами Франции. В 1604 г. была основана французская Ост-Индская компания по образцу нидерландской и английской. Около этого же времени началась колонизация французами Канады [1]. Таким образом, экономическая политика Генриха IV шла навстречу интересам буржуазии. Парижские буржуа, отказывавшиеся признать короля-гугенота, к концу царствования Генриха IV были настроены к нему дружественно.

Внешняя политика Генриха IV. Генрих IV вел чрезвычайно активную внешнюю политику, напоминая этим политику Валуа в период их наибольшего могущества. Главными врагами Франции он считал Габсбургов — испанских и немецких. Интервенция Филиппа II в 90-х годах XVI в. во Франции лишний раз обнаружила агрессивные планы Габсбургов. Габсбурги были оплотом крайней католической реакции во всей Европе. Генрих IV, который был вынужден бороться в течение всего своего царствования с католическим фанатизмом у себя дома, стремился в борьбе с Габсбургами опереться на союз с протестантскими странами. Он проектировал создание в Европе большого протестантского союза, в который, кроме Англии, Франции и Голландии, должны были бы также войти германские протестантские князья, скандинавские страны и Швейцария. Считая войну с Габсбургами неизбежной, Генрих IV и Сюлли энергично готовились к ней. Были уже набраны и обучены большие наемные отряды. Артиллерийские склады были заполнены большими запасами пороха. В казне имелись в наличии на случай войны крупные денежные суммы. Французское правительство находилось в тесных отношениях с германскими князьями, готовившимися возобновить войну против императора. Однако в разгаре подготовки войны с габсбургской Германией Генрих IV был убит в 1610 г. Убийца Франсуа Равальяк принадлежал к крайним воинствующим кругам католиков. Это было уже девятое покушение на Генриха IV, организованное феодально-католической реакцией, продолжавшей по-прежнему видеть в нем «еретика» и «друга еретиков».

---

[1] Открытие земель Восточной Канады по реке Святого Лаврентия было сделано французским моряком Жаком Картье еще в 1534 г.

Людовик XIII. Генеральные штаты 1614 г. Наследнику Генриха IV, Людовику XIII, было всего 9 лет, когда он стал королем Франции. Регентшей королевства стала его мать Мария Медичи[1]. Феодальная аристократическая оппозиция пользовалась малолетством короля и слабостью его правительства. Сюлли был вынужден уйти в отставку. Началось расхищение королевской казны знатью и придворными. Мария Медичи меняла своих фаворитов и тратила на них огромные государственные средства. Нуждаясь в деньгах, правительство созвало в 1614 г. Генеральные штаты. Но представленные в них сословия действовали совершенно несогласованно и даже враждебно друг к другу. Когда представители третьего сословия в адресе королю сравнили три сословия с тремя братьями, представители привилегированных сословий с возмущением протестовали против приравнивания их к «сыновьям сапожников». Дворяне в своем адресе прямо заявили, что король не должен обращать внимание на петиции третьего сословия. Генеральные штаты были вскоре распущены. Больше они не созывались вплоть до французской революции 1789 г.

Ришелье и его политика укрепления абсолютизма. В Генеральных штатах 1614 г. выдвинулся и был замечен двором талантливый и энергичный епископ Арман Жан дю Плесси Ришелье (1585—1642), перешедший затем на службу в королевский совет. (В 1619 г. по представлению французского короля он получил от папы титул кардинала.) В 1624 г. Ришелье стал членом Государственного совета и фактическим руководителем государства. На этом посту он оставался 18 лет и сумел многое сделать для укрепления королевского абсолютизма. Ставя интересы государства выше церковных интересов (хотя сам он был духовным лицом), Ришелье последовательно боролся с феодальной реакцией, откуда бы она ни исходила — от папы, или от светских феодалов, или даже от членов королевской фамилии. Его идеалом было могущественное централизованное государство, в котором король пользовался бы неограниченной властью над всеми своими подданными, включая и дворянство. Сам дворянин по происхождению, Ришелье не собирался отменять сословные и имущественные привилегии дворянства, но он требовал, чтобы дворяне со своей стороны верно и энергично служили королю (прежде всего на военной службе) и подчинялись общегосударственным законам. Феодальную оппозицию и всякого рода придворные интриги аристократов Ришелье преследовал беспощадно. По его настоянию были устранены от двора интриговавшие королева-мать и брат короля, принц-герцог Орлеанский Гастон. Крупнейший феодал герцог Монморанси, губернатор Лангедока, за участие в «заговоре» против короля был казнен. Другие лидеры знати — герцог Вандом и герцог Гиз (сын убитого Генриха

[1] Вторая жена Генриха IV; с Маргаритой Валуа он развелся в 1599 г.

Гиза) — должны были оставить Францию и удалиться в изгнание.

Ришелье приказал срыть многочисленные замки феодалов, если они не имели государственного стратегического значения. Кардинал строго преследовал дворянские дуэли. За участие в них дуэлянты высылались из Франции, даже если дуэли и не заканчивались смертельным исходом.

Подавление гугенотского движения. «Эдикт милости». Ришелье удалось радикально разрешить гугенотский вопрос. Используя слабость правительства, гугеноты в конце второго десятилетия снова начали восстание против центра и провозгласили на юге свою федеральную республику. Снова, как в период гугенотских войн XVI в., во главе гугенотов стали крупнейшие феодалы — герцог де Роган и другие «политические гугеноты». Важнейшим пунктом восстания стал крупный порт на западе Ла-Рошель, вступивший в сношения с англичанами и надеявшийся на поддержку английского флота. Ришелье направил в Лангедок войска под командованием принца Кондэ. Сам же лично отправился осаждать Ла-Рошель. Английский флот не смог оказать необходимой поддержки осажденному городу. По приказанию Ришелье была сооружена большая дамба (длиной 1,5 *км*), которой город был отрезан от моря; одновременно широким рвом он был отрезан и от суши. Окруженный таким образом со всех сторон, город Ла-Рошель капитулировал в октябре 1628 г. На юге гугеноты к этому времени также потерпели поражение. Ришелье мог теперь уже не считаться с Нантским эдиктом. Однако он не отменил его. Гугеноты в силу «эдикта милости» 1629 г. сохраняли свободу религиозного культа, но были лишены своих политических преимуществ. У них были отобраны их крепости, уничтожены особые гугенотские войска, закрыты особые гугенотские судебные палаты и т. д. В результате такого решения гугенотского вопроса «Франция выиграла в национальном единстве»[1].

Централизация управления. Ришелье реорганизовал систему французского управления. Наибольшее значение в центральном аппарате при нем получили государственные секретари. Это были министры, полномочные руководители отдельных ведомств. Главным министром, концентрировавшим в своих руках все нити государственного управления, был сам министр-кардинал. Королевский совет, наоборот, стал при Ришелье фиктивным органом. Он был наполнен аристократами-дворянами. Но главные дела решались не этим советом, а самими министрами — государственными секретарями. Громадное значение для дальнейшего развития абсолютизма имели интенданты. Интенданты полиции, суда и финансов, посылавшиеся из центра для управления

---

[1] Маркс К. Хронологические выписки.— «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, с. 260.

провинциями, были всесильными орудиями центральной власти на местах [1]. Эта должность не покупалась, не продавалась и не передавалась по наследству, как большинство других должностей Французского государства. Назначаемые из Парижа чиновники-интенданты обязаны были следить за провинциальными городскими муниципалитетами, за губернаторами провинций и начальниками бальяжей (бальи). Таким образом, реальная власть на местах переходила в руки королевских агентов. Жалобы на «тиранию» интендантов стали в дальнейшем одним из мотивов в критике абсолютизма оппозиционной дворянской публицистикой XVII и XVIII вв.

Экономическая политика. В области экономической политики Ришелье продолжал дело Генриха IV. Он, так же как и Генрих IV, энергично поддерживал развивавшуюся мануфактуру. При нем интенсивно заселялась французская Канада («Новая Франция»). Французы проникли также на Антильские острова. Ришелье оказывал покровительство развитию французского торгового флота. Однако французская буржуазия по сравнению с нидерландской и английской все же слабо втягивалась в торгово-промышленную и колониальную деятельность. Ростовщические операции частью государственного характера, частью в деревне — среди дворян и крестьян — давали французской буржуазии и без этого громадные выгоды. Большие прибыли давали буржуазии и те мануфактурные предприятия, которые носили обычно привилегированный характер (королевские мануфактуры) и продукция которых в значительной части шла на нужды двора. Тем не менее Франция при Ришелье все же начинала принимать участие в колониальной политике. Для Англии и Голландии подготовлялся новый соперник в захвате и грабеже внеевропейских стран.

Крестьянские восстания. Усиление централизации государственного аппарата, все возраставшие расходы на королевский двор и широкая внешняя политика требовали громадных денежных средств. Численность постоянных войск при Ришелье достигала уже 150 тыс. человек. Основным налогоплательщиком оставалось крестьянство с его по-прежнему рутинным земледелием, задавленным всякого рода феодальными поборами. Одна талья — наиболее распространенный государственный налог — возросла при Ришелье в четыре раза. В 1610 г. она равнялась 11,5 млн. ливров, а в 1643 г. она исчислялась в 44 млн. ливров. Крестьянские массы отвечали на усиление налогов частыми восстаниями. Все правление Ришелье было ознаменовано крестьянскими волнениями в самых различных частях королевства. В 1635—1636 гг. произошли крупные восстания на западе — в

---

[1] Должность интенданта существовала во Франции и до Ришелье. Но он особенно широко практиковал эту форму управления, придав ей регулярный всеобщий характер.

Гиени, Ангулеме и Пуату. В 1639 г. большое восстание происходило в Нормандии во главе с Жаном Босоногим. Последнее восстание получило особенно широкий размах, приближаясь по своему характеру к движениям типа крестьянских войн. Крестьяне нападали на сборщиков налогов и убивали их. Они образовали свою армию, носившую колоритное название «армии страдания». Повстанцами распространялись рукописные воззвания, призывавшие примкнуть к восстанию соседние районы. Основной состав участников движения в 1639 г. был из крестьянской и городской бедноты, но ненависть к налоговому гнету была настолько велика среди всего населения, что к движению на некоторое время примкнули и более зажиточные слои города и деревни. На подавление крестьян правительством было послано войско в 4 тыс. человек.

Отдельные крестьянские движения 30-х и 40-х годов XVII в. имели место также и в других областях страны — в Пикардии, Шампани, Бургундии, Лангедоке, Дофине.

Ришелье умер в 1642 г., в разгар Тридцатилетней войны, в которой Франция участвовала с 1635 г. В следующем году умер и Людовик XIII. Но абсолютизм во Франции был уже настолько укреплен, что в царствование преемника Людовика XIII — Людовика XIV — он достиг своего апогея.

Французская культура второй половины XVI и первой половины XVII в. Бурному политическому периоду истории Франции второй половины XVI и первой половины XVII в. соответствовали значительное оживление и прогресс в развитии французской культуры. Два момента в истории французской культуры этого времени особенно обращают на себя внимание: 1) литературное оформление французского языка и зарождение так называемой классической французской литературы и 2) развитие французской рационалистической философии.

Французский язык подвергся тщательной литературной обработке со стороны французских поэтов-гуманистов еще в первой половине и середине XVI в. Уже Рабле изданием своего романа «Гаргантюа и Пантагрюэль» многое сделал для демократизации французского литературного языка путем сближения его с народным языком. Особенно большое значение в разработке вопроса и методов развития и усовершенствования французского литературного языка имело издание в 1549 г. литературного памфлета «Защита и возвеличение французского языка», опубликованного литературной группой «Плеяда», во главе которой стояли известные поэты Пьер Ронсар (1524—1585) и Жоакен дю Белле (1522—1566). В «Защите и возвеличении французского языка» излагалась с большим пафосом мысль о высоких достоинствах французского языка; с другой стороны, в памфлете указывалось на необходимость дальнейшего его развития и обогащения как путем использования словарного грамматического материала классического античного

латинского языка, так и путем большего приближения его к жизни посредством использования народных говоров, в частности «разговорного языка различных профессий».

В 90-х годах XVI и первой четверти XVII в. дело «Плеяды» по реформе французского языка продолжал литератор Франсуа де Малерб (1555—1628), стоявший также во главе особой группы литераторов, филологов и поэтов. Малерб и его друзья старались выработать единообразные и для всех писателей обязательные правила французского языка как в его словарной, так и грамматической основе, а также в отношении правил стихосложения, рифмы и пр. Малерб боролся за ясный, «разумный» стиль, за чистоту парижского языка, протестуя против чрезмерного засорения литературного стиля провинциализмами. Деятельность Малерба значительно способствовала оформлению того классического французского литературного языка, на котором писали впоследствии знаменитые писатели-классики французской литературы, творческая деятельность которых частично началась еще в первой половине XVII в., но окончательно развернулась во второй половине этого столетия: Корнель (1606—1684), Мольер (1622—1673), Лафонтен (1621—1695), Расин (1639—1699) и др.

Рационалистическая философия была представлена во Франции второй половины XVI в. прежде всего французским поздним гуманистом Мишелем Монтэнем (1533—1592). В своем главном произведении «Опыты» (1588 г.), над которым он работал более 20 лет и которое носит характер своего рода грандиозной философской энциклопедии, Монтэнь проводит в качестве основной мысли идею о верховенстве разума. Разум, по Монтэню, является высшим критерием в оценке явлений природы и общественной жизни. С большим остроумием и сарказмом Монтэнь вскрывал «неразумность» современной ему действительности, осуждая фанатизм обеих религиозных партий периода гражданских (гугенотских) войн, разоблачая жестокость, насилие и жажду обогащения, которыми руководствовались обычно политические деятели. В то же время Монтэнь был одним из немногих современников, который осмелился выступить с горячим протестом против ограбления индейцев Америки европейскими «варварами».

Крупнейшим представителем французской рационалистической философии XVII в. был Рене Декарт (или по-латыни — Cartesius) (1596—1650). Ощущая стеснение в своей философской деятельности на родине, Декарт уехал из Франции и последние десятилетия своей жизни (с 1629 г.) прожил в Голландии и Швеции. В Голландии он написал свои основные работы — «Рассуждение о методе» (1637 г.) и «Начала философии» (1644 г.). В противоположность английскому философу Френсису Бэкону, Декарт ставил на первый план не индуктивный, а дедуктивный метод познания (от общего к частному, от дан-

ных разума к отдельным наблюдениям). Образцом такого дедуктивного метода Декарт считал метод, применяемый математикой, в которой он сам был глубоким специалистом. Несмотря на дуализм, характерный для Декарта в вопросах познания, и на признание им двух параллельно и независимо друг от друга существующих субстанций — тела (основным признаком которого является протяженность) и духа (основное его свойство — мышление), учение Декарта имело для своего времени прогрессивное значение. Выставляя приоритет разума, Декарт бил по остаткам схоластической философии и ее «незыблемым» авторитетам. С другой стороны, в своем конкретном учении о природе Декарт исходил практически из данных современного ему естествознания. Декарт признавал реальность и материальность объективного мира; мир, по Декарту, состоит из мельчайших частиц материи. Движением материи Декарт объяснял все изменения в природе, начиная с образования Вселенной — Солнца, звезд, планет и т. д.

Таким образом, в учении Декарта содержались моменты яркой материалистической мысли, оказавшей в дальнейшем сильное влияние на развитие материализма второй половины XVII и XVIII в. не только во Франции, но и в Англии, Голландии и других странах Европы.

ГЛАВА XLVII

ТРИДЦАТИЛЕТНЯЯ ВОЙНА 1618—1648 гг.

Экономический упадок Германии к концу XVI в. Великие географические открытия и связанное с ними перемещение торговых путей неблагоприятно отразились на экономическом развитии Германии. Во второй половине XVI в. результаты этого сказались в упадке немецкой торговли. Упадок торговли переживали верхнедунайские города (Аугсбург, Ульм и др.), торговавшие с Венецией, и рейнские города (Кёльн, Аахен, Вормс и др.), которые не могли выдержать конкуренции с нидерландской и английской промышленностью и торговлей. Ганзейский союз к началу XVII в. окончательно распался. Гамбург, Любек, Бремен сохранили известное экономическое значение. Но их роль не могла идти ни в какое сравнение ни с Амстердамом, ни с Лондоном. Германия в целом все больше превращалась в аграрную страну, сельскохозяйственные продукты которой вывозились в более промышленные страны. Голландия, Швеция, Англия закупали хлеб, пеньку, мясо, скот и тому подобные продукты, вывозившиеся преимущественно из северо-восточных провинций Германии: Бранденбурга, Пруссии, Померании, Мекленбурга, Силезии. В этих провинциях возродилось крепостничество,

притом в наиболее жестоких его формах. В то время как в более развитых странах Западной Европы — Англии, Франции, Нидерландах — крепостничество к XVI в. уже полностью исчезло, а в Западной и Южной Германии имелись еще более или менее значительные пережитки его, в Восточной Германии оно превращается в XV—XVII вв. в господствующий способ производства. «Второе издание» крепостного права составляло характерную черту развития Германии, свидетельствуя особенно ярко о ее социально-экономической отсталости.

Политическая раздробленность. Политическая раздробленность Германии не только продолжала сохраняться, но даже усилилась в течение XVI в. Князья увеличили свои земельные владения за счет секуляризации церковных имуществ. Они установили свой местный княжеский абсолютизм, использовали внутреннюю и внешнюю (экспортную) торговлю для увеличения своих доходов. Политическая власть князей усилилась в связи с полным подчинением лютеранской церкви местным правителям. Политическая раздробленность страны вела к бесконечным конфликтам между князьями из-за территориальных границ, обладания отдельными городами, торговыми путями и т. д. После реформации борьба князей друг с другом находила удобные идеологические формы. Разделение князей на протестантов и католиков придавало столкновениям внешне «идейный» характер, углубляя и оформляя территориальную раздробленность страны. Религиозные распри продолжали прикрывать и борьбу князей с императором. Император по-прежнему возглавлял в стране католическую партию и был в теснейшем союзе с папством. Большинство наиболее крупных князей были протестантами, преимущественно лютеранами, но частью и кальвинистами (пфальцграф Рейнский и другие на юго-западе Германии). Борьба за местный политический партикуляризм облекалась в громкую фразу борьбы «за свободу чистого евангелического учения». Стремление же императора подчинить себе князей аргументировалось как желание ограничить «ереси».

Австрийское многонациональное государство Габсбургов. Несмотря на усиление князей, приведшее к установлению фактически независимого княжеского абсолютизма, власть императора все же представляла собой немалую силу. Габсбурги, правда, лишь возглавляли германскую конфедерацию крупных и мелких феодальных владений. У них и во второй половине XVI в. по-прежнему отсутствовали общеимперские органы управления и суда, общеимперские финансы (налоги и пр.), общеимперское войско. Они по существу не управляли Германией. Но сила Габсбургов заключалась в обладании обширными наследственными землями, населенными частью немцами, большей же частью — славянами, венграми, итальянцами и другими народами. Наследственные владения дома Габсбургов включали в себя Австрию (Верхнюю и Нижнюю), Штирию, Каринтию, Крайну, Че-

хию, Венгрию (западную ее часть) — на востоке и Тироль, Швабию, Эльзас — на западе. По размерам своих наследственных земель Габсбурги во много раз превосходили каждого отдельного, даже наиболее крупного имперского князя.

Агрессивные планы Габсбургов в Европе. Но Габсбурги царствовали не только в Германии. Ветвь Габсбургов правила еще в Испании. Испанские Габсбурги, естественно, оказывали поддержку австро-германским Габсбургам. Мечты о мировой гегемонии Карла V перешли по наследству к Филиппу II. При Филиппе III Испания ослабела. Но тем важнее для испанских и австрийских Габсбургов было тогда объединение их сил в борьбе с другими странами и против внутренних противников. Наконец, император получал поддержку католической церкви, снова окрепшей во второй половине XVI в., реорганизовавшейся и перешедшей в наступление против протестантов во всех странах, и в особенности в Германии. Опираясь на свои наследственные земли, на помощь Испании и на поддержку папы, император рассчитывал подчинить себе князей и таким образом, хотя и с опозданием, приступить к превращению Германии в объединенное централизованное государство. Но эта задача оказалась неосуществимой. В условиях экономического упадка страны, уменьшения социальной и политической роли городов в связи с их экономическим ослаблением и усилением влияния феодалов, в результате роста крепостничества объединение страны становилось особенно трудной и сложной задачей. Кроме того, Габсбурги заняты были не только вопросами подчинения себе Германии. Они продолжали и в конце XVI в. и в начале XVII в. вести агрессивную политику по отношению к своим соседям. Они восстановили против себя в XVII в. ряд промышленных и торговых стран Европы, среди них Голландию, Англию, Францию, Данию, Швецию. Немецкие протестантские князья со своей стороны искали себе союзников в борьбе с императором вне Германии. В результате этого переплетения внутренних социально-политических противоречий с внешними чрезвычайно сложными международными отношениями Германия оказалась ареной Тридцатилетней войны, которая закрепила ее политическую раздробленность.

Католическая реакция и сопротивление протестантских князей. Католическая реакция в Германии достигла больших успехов уже при первых преемниках Карла V — Фердинанде I (1555—1564) и Максимилиане II (1564—1576). Но особенно реакция усилилась в царствование третьего после Карла V императора, Рудольфа II (1576—1612). Рудольф II был воспитанником иезуитов и прошел школу Филиппа II Испанского, при дворе которого он долго жил. При поддержке Рудольфа II иезуиты из Австрии проникали в Чехию. Оплотом их также стала католическая Бавария. Католики начали успешно вытеснять протестантов из рейнских областей. Католическая реакция проникла в Северо-Западную Германию. В целях организации отпора като-

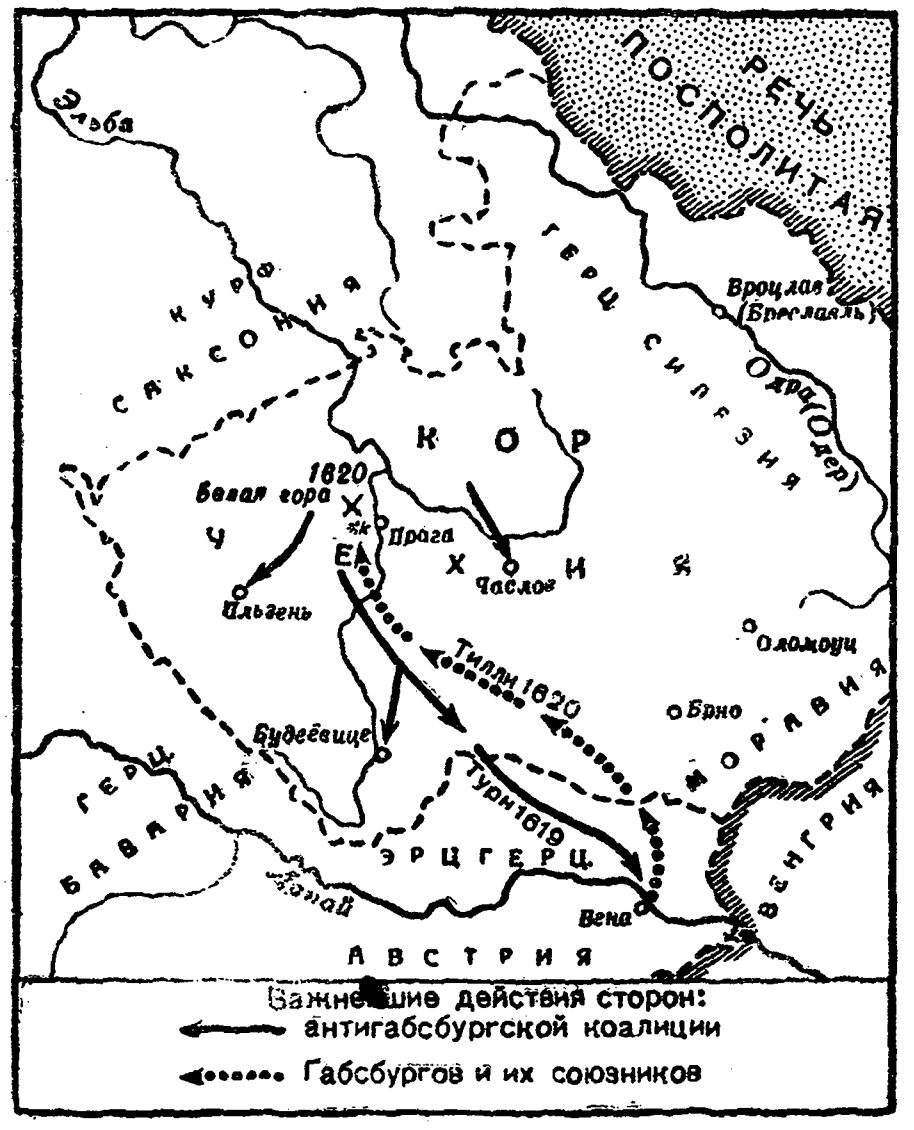
лической реакции протестантские князья Южной и Западной Германии объединились в 1608 г. в Евангелическую унию. Во главе ее стал пфальцграф Рейнский Фридрих. К унии присоединились ландграф Гессенский, курфюрст Бранденбургский, несколько имперских городов (Страсбург, Ульм и др.). В ответ на создание военно-политического протестантского союза католические князья организовали в 1609 г. свой союз под названием Католической лиги. Во главе лиги стал Максимилиан, герцог Баварский. Лига находилась в непосредственной связи с императором, испанскими Габсбургами и папой. Во главе ее армии был поставлен опытный генерал Тилли.

Враждебные отношения обоих лагерей друг к другу с созданием унии и лиги настолько обострились, что военные действия между ними готовы были вспыхнуть уже в 1610 г. Смерть Генриха IV Французского, на поддержку которого рассчитывали члены унии, однако, отодвинула на время начало войны. Война началась при преемнике Рудольфа II — императоре Матвее (1612—1619).

Чехия в период после 1526 г. Чехия с 1526 г. снова вошла в состав империи и стала считаться одной из наследственных земель дома Габсбургов. При вступлении Чехии в состав габсбургских земель чехам было обещано сохранение их автономии, чешского сейма, чешского языка как государственного языка и чешской реформированной церкви как национальной церкви, На деле Габсбурги грубо нарушали свои обещания. Венское правительство вмешивалось непосредственно в управление Чехии. В Чехию посылались немецкие чиновники. Немецкие дворяне скупали чешские земли. Проникновение в Чехию иезуитов ставило на очередь дня восстановление в Чехии католицизма.

Различного рода притеснения и ограничения особенно касались общины «чешских братьев», этого наиболее радикального остатка гусизма в Чехии XVI в., куда входило много представителей горожан, частью крестьян и мелкого рыцарства. Чешский сейм собирался лишь с разрешения короля-Габсбурга и фактически терял свое руководящее значение.

После оппозиционного выступления сейма 1547 г. права его особенно были урезаны. В частности, представительство от горожан (мещан) было сведено почти на нет. Напряженное положение в Чехии привело к восстанию 1609 г. В Праге произошли антигабсбургские демонстрации. Чешское дворянство, поддержанное горожанами, организовало временное правительство и созвало военное ополчение. Сейм от имени чешских сословий заявил, что Чехия не признает своим королем Рудольфа II, если он не подтвердит политические и религиозные права чехов. В ответ на это Рудольф II должен был 9 июля 1609 г. подписать особую «грамоту величества» (так называемый Маестат), в которой подтверждал чешским панам, рыцарям, мещанам и крестьянам свободу церковной организации. Чехам предоставлялось право

Тридцатилетняя война. Чешский период

совершать свободно богослужение по их обрядам, строить беспрепятственно протестантские церкви, основывать школы и т. д. В руки чешских протестантов перешел Пражский университет. Сословия получили право выбирать особых тридцать дефенсоров (защитников) для защиты своих прав и контроля над выполнением Маестата. Но эта уступка Габсбургов была временной. Несмотря на королевскую грамоту, пражский католический архиепископ, паны-католики и королевская администрация в лице крайских (краевых) гетманов и судей продолжали притеснять чехов как в религиозном, так и в политическом отношении. Император Матвей всячески покровительствовал реакции. Летом 1617 г. он передал чешскую корону своему наследнику принцу Фердинанду Штирийскому, являвшемуся вместе с Максимилианом Баварским наиболее рьяным лидером католической реакции. Провозглашение Фердинанда Штирийского королем Чехии вызвало в Чехии взрыв нового недовольства против Габсбургов.

Восстание в Чехии в 1618 г. Чешский период Тридцатилетней войны. Экономическое положение Чехии к концу второго десятилетия XVII в. было весьма тяжелым. Торговля и промышленность переживали упадок, отражавший частью общее неблагоприятное положение Центральной и Восточной Европы этого времени, а частью являвшийся результатом вредной антинациональной политики правления в Чехии Габсбургов. В стране усиливалось крепостничество.

Политический, экономический и религиозный гнет правления Габсбургов, таким образом, лишь дополнял общую картину кризиса Чехии.

Восстание началось с так называемой «дефенестрации» 23 мая 1618 г.: из окон пражского замка были выброшены три королевских советника, управлявшие Чехией в отсутствие короля. Чехи-дворяне образовали временное правительство в виде директории из 30 человек во главе с графом Турном. Было приступлено к организации армии. Иезуиты и ряд высших лиц католи-

ческой церкви Чехии были изгнаны из страны. Чехия вышла из-под власти Габсбургов. Когда в 1619 г. Фердинанд II сменил на престоле умершего Матвея, чешские паны в противовес ему выбрали королем Чехии курфюрста Фридриха Пфальцского, руководителя Евангелической унии. Вначале чешское восстание развивалось успешно. 6 июня 1619 г. граф Турн был с войсками в предместьях самой Вены. Большие надежды чешскими дворянами возлагались на немецкую Евангелическую унию, которая и сама, казалось, была заинтересована в победе чехов над Габсбургами. Но в действительности чешское восстание потерпело неудачу. Оно еще не успело развернуться как широкое национальное движение. Крестьянские и городские массы пока еще недостаточно участвовали в движении. Чешское дворянство, вспоминая эпоху гуситов, не спешило привлечь к войне с Габсбургами народные массы. В конце XVI — начале XVII в. положение в чешской деревне было весьма напряженным. Крепостничество приняло в Чехии самые жестокие формы. Барщина доходила до 108 дней в году. В страдную пору крестьяне работали на панов по 3—4 дня в неделю. Кроме барщины, крепостные должны были уплачивать разные натуральные оброки, не считая государственных налогов («берна» и др.). Настроение крестьян было озлобленное. В ряде мест происходили беспорядки, крестьяне требовали отмены наиболее тяжелых поборов, сокращения барщины, смены управляющих поместьями и т. д. Крупное крестьянское восстание, в котором участвовало 7000 крестьян, вспыхнуло в Жатецкой области осенью 1620 г. Оно носило яркий антифеодальный характер.

Между тем Евангелическая уния, на которую рассчитывали чешские феодалы, реальной помощи им не оказала. Немецкие протестантские князья вовсе не желали усиления курфюста Пфальцского, ставшего теперь во главе двух курфюршеств. У самого Фридриха собственных (пфальцских) сил было немного. Он надеялся получить помощь от своего тестя, английского короля Якова I, но эта надежда не оправдалась. Яков I Стюарт не одобрял восстания немецких князей против императора. В чехах он усматривал «бунтовщиков», поднявшихся против своего «законного монарха».

Используя неорганизованность и взаимные подозрения протестантов, полководец Католической лиги Тилли быстро перешел в наступление против чехов. Он вступил на территорию Чехии и 8 ноября 1620 г. разбил чешские и пфальцские войска у Белой Горы, недалеко от Праги. Фридрих бежал из Чехии, а потом и из Германии. В Пфальц вторглись испанские войска, помогавшие императору. В Чехии началась самая жестокая реакция.

21 июня 1621 г. в Праге были публично казнены 27 руководителей восстания, среди них было трое горожан. В 1627 г. на пражском сейме было официально объявлено об уничтожении

Тридцатилетняя война. Датский период

Маестата. В Чехии восстанавливалась полностью католическая церковь. Немецкий язык объявлялся единственным государственным языком. Немецкие чиновники всюду заменили прежнюю чешскую администрацию. Была произведена громадная конфискация чешских земель. Почти три четверти чешских землевладельцев-дворян потеряли свои земли, которые были конфискованы и перешли в руки немцев. Тысячи чешских семейств были присуждены к изгнанию из родной страны. Чехию покидали вынужденные эмигрировать лучшие представители чешской интеллигенции, писатели, учителя, фармацевты, высококвалифицированные ремесленники и т. п. Все это наносило громадный ущерб производительным силам Чехии, обрекая страну на экономический упадок и массовую нищету.

Немецко-австрийские феодалы в союзе с католическим духовенством причинили непоправимый ущерб и самой чешской национальной культуре. Чешская школа была отдана иезуитам. Против чешской культуры началось гонение. Немцы систематически истребляли гуситскую литературу и архивные источники, относящиеся ко времени Гуса и гуситов. Чехия из самостоятельной цветущей страны на долгое время превратилась в порабощенную и разоренную немецкую провинцию.

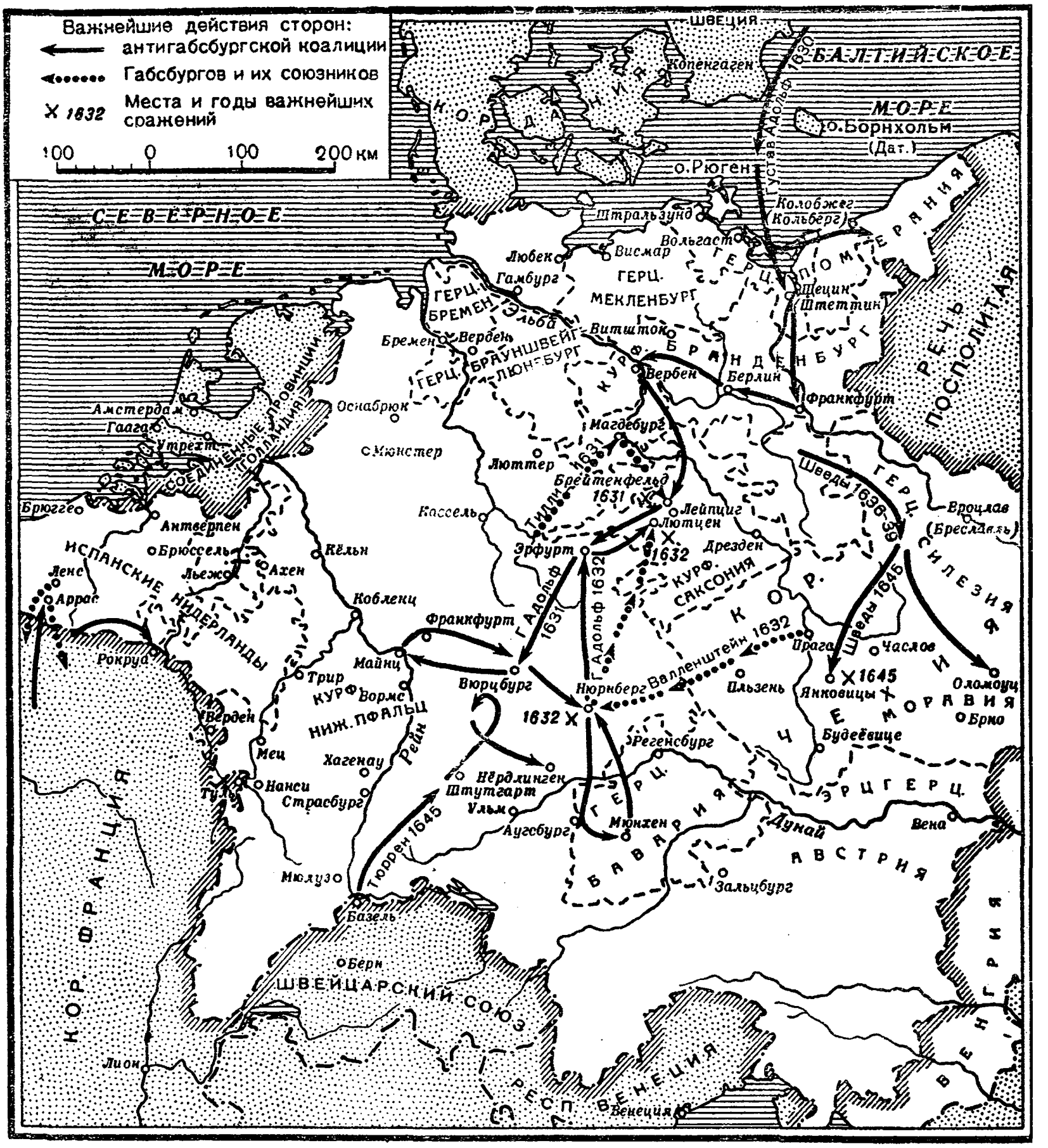
Вступление в войну Дании. Датский период. Разгром австрийскими Габсбургами Чехии и захват испанцами Пфальца были результатом первого так называемого «чешско-пфальцского периода» Тридцатилетней войны. Император и лига оказались победителями. Победа католиков ставила под угрозу земельные владения протестантских князей, образовавшиеся из секуляризованных церковных имуществ. Победа императора внушала также опасения Франции, во главе которой с 1624 г. стоял кардинал Ришелье. С Испанией в войне снова находились (с 1621 г.) Нидерланды. Судьбой своего зятя Фридриха Пфальцского продолжал интересоваться также и король Яков Английский. Таким образом, внутригерманский вопрос об отношениях между императором и князьями, между католиками и протестантами, между

Габсбургами и Чехией нашел громадный отклик за границей. Война из внутригерманской быстро превратилась в сложную международную борьбу, в которой против Германии выступила обширная коалиция западноевропейских стран. По инициативе Ришелье между Англией, Голландией и Данией в декабре 1625 г. был заключен Тройственный союз против австрийских и испанских Габсбургов. Англия и Голландия обещали датскому королю крупные субсидии при условии, если он начнет войну с императором. В том же, 1625 г. датский король Кристиан IV действительно начал войну, вторгшись в Германию со своим войском и соединившись там с войсками северогерманских лютеранских князей.

Валленштейн. У Фердинанда II не было достаточно средств, чтобы собрать собственное войско против датчан. Войско Католической лиги было немногочисленно и нуждалось в пополнении. Тогда император обратился с предложением организовать войско к богатому дворянину Альбрехту Валленштейну (1583—1634). Чех по происхождению, но полностью онемечившийся и скупивший во время конфискации чешских дворянских земель большое количество поместий, лесов, рудников и т. п., Валленштейн представлял собой тип кондотьера — военного предпринимателя, каких было особенно много в Италии и отчасти в Германии в XVI и в начале XVII в. Обладая выдающимися организаторскими и полководческими способностями, Валленштейн в короткое время собрал 30-тысячную армию наемных солдат. Он много платил своим солдатам, но держал их в суровой дисциплине и много внимания уделял их обучению. Затраченные на организацию войска средства Валленштейн в дальнейшем покрыл с избытком захваченной военной добычей и огромными контрибуциями. Валленштейн разбил командующего войсками Евангелической унии графа Мансфельда, а затем, преследуя совместно с Тилли датского короля, нанес полное поражение датским войскам и вторгся в Ютландию, угрожая самому Копенгагену. Датский король вынужден был просить мира, который и был заключен с ним в Любеке в мае 1629 г. Кристиан IV дал обещание не вмешиваться больше в германские дела. Валленштейн за свою победу получил в награду целое княжество — герцогство Мекленбургское и титул «генералиссимуса Балтийского и Океанического морей». Сам Фердинанд II ознаменовал победу над протестантами тем, что издал реституционный эдикт 1629 г., по которому протестантские князья обязывались возвратить католической церкви все земли, захваченные у нее после 1552 г. (года поражения князьями императора Карла V).

Таким образом, католическая реакция не ограничилась уже югом, а проникла и на север. Император наносил серьезный удар экономической мощи протестантских князей.

Победа католического лагеря, однако, ослаблялась распрями в среде его руководителей. Вожди лиги — Максимилиан Бавар-

Тридцатилетняя война. Шведский и французский периоды

ский и др. — ненавидели Валленштейна. По их представлени в 1630 г. император должен был уволить Валленштейна в отстав ку и приказал ему расформировать его войска.

Вступление в войну Швеции. Позиции Русского государства Новая победа Габсбургов заставила Францию искать другог союзника для борьбы с императором. Таким союзником ста. шведский король Густав Адольф (1611—1632). Ришель платил щедрые субсидии шведскому королю. Но у Густав Адольфа имелось много и собственных мотивов для вмешатель ства в войну. Победа императора над Данией и планы Валлен штейна и венского двора создать на Северном и Балтийско морях свой сильный германский флот серьезно беспокоили ег Кроме того, у шведских феодалов были давнишние захватниче

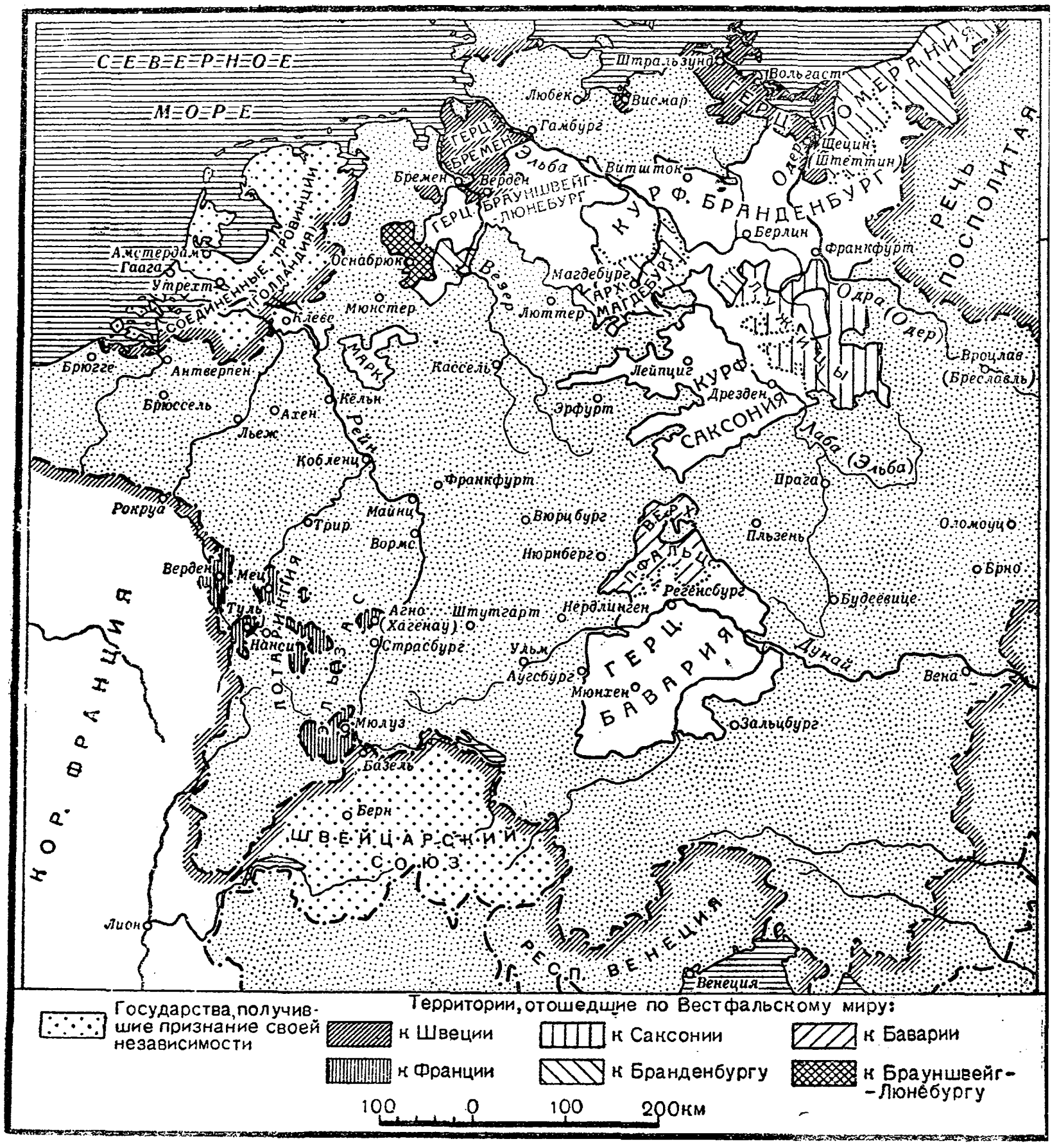
ские устремления. К 30-м годам XVII в. Швеция превратилась в полном смысле слова в балтийскую державу.

В результате Ливонской войны Швеция захватила территорию Эстландии (т. е. Эстонии); по Столбовскому миру с Россией в 1617 г. она приобрела побережье Финского залива — Карелию и Ингерманландию; с 1629 г. она стала контролировать Курляндию (территорию современной Латвии). Так как Швеция владела также и Финляндией, то Балтийское море, за исключением южных его берегов, почти превратилось в «шведское озеро». К тому же католическая реакция была небезразлична для Густава Адольфа. В Швеции XVII в. феодальная аристократия еще частично придерживалась католицизма. Среднее и мелкое дворянство и верхушка крестьянства, наоборот, опасались восстановления католического землевладения и были склонны оказать поддержку своим «евангелическим братьям» в Германии.

В выступлении Швеции против императора была заинтересована и Россия. Правительство царя Михаила Федоровича в это время (первая половина XVII в.) вело напряженную борьбу с польской агрессией. Католическая Польша систематически получала помощь от императора и папы. В национальных интересах Московского государства было поэтому поддержать антигабсбургскую коалицию. Вступление Швеции в войну с Габсбургами прежде всего лишило бы возможности последних оказывать помощь Польше в ее войне с Россией. Не вступая официально в войну с Габсбургами, московское правительство оказывало шведскому королю большую экономическую и дипломатическую помощь (последнюю в переговорах, в частности, с Турцией и крымскими татарами). Россия предоставила Швеции на самых выгодных для шведов условиях большое количество хлеба (ржи) и селитры (для выделки пороха) [1].

Шведский период войны. Густав Адольф высадился в Померании летом 1630 г. В первый год военные действия Швеции, однако, не могли развиваться успешно. Бранденбург и Саксония, хотя это и были протестантские страны, опасались присоединиться к Густаву Адольфу, помня датский разгром. Тилли использовал это обстоятельство, овладев весной 1631 г. важным в стратегическом отношении городом Магдебургом, перешедшим было на сторону шведов. Город был взят приступом и подвергся дикому грабежу и разрушению. Солдаты лиги убили до 30 тыс. горожан, не щадя ни женщин, ни детей. Лишь путем военного нажима Густаву Адольфу удалось заставить бранденбургского курфюрста присоединиться к коалиции. Саксонский курфюрст заключил со шведским королем военный договор. Сравнительно небольшое (около 30 тыс. человек) шведское войско было хоро-

[1] Из России в Швецию в XVII в. вывозилось также много льна, пеньки и корабельного (мачтового) леса, также в общем на весьма выгодных для шведов условиях.

Вестфальский мир (1648 г.)

шо подготовлено к войне. Оно в массе своей состояло из швед ских свободных крестьян и поэтому отличалось однородным на циональным составом в противовес войскам лиги и армии Вал ленштейна. В нем царила высокая дисциплина, а на первы порах наблюдался даже своего рода энтузиазм, поскольку войн придавался «священный» и «освободительный» характер. Нако нец, шведская армия была хорошо оснащена в военно-техниче ском отношении. Шведские солдаты были вооружены мушкета ми, которые стреляли в три раза быстрее, чем немецкие. У шве дов было много легких полевых, или (как они назывались по чехлам) «кожаных», пушек, которых вначале почти не было у их противников.

Густав Адольф нанес Тилли сокрушительное поражение бли Лейпцига, при деревне Брейтенфельд, 17 сентября 1631 г. Посл

этого шведские войска появились на Верхнем Дунае и на Рейне. Зиму 1631/32 г. шведский король провел в городе Майнце. Весной 1632 г. Густав Адольф разбил имперские войска на р. Лехе, где был смертельно ранен полководец Католической лиги Тилли. Фердинанд II, находясь в критическом положении, снова обратился к Валленштейну. Валленштейн получил теперь самые неограниченные полномочия, вплоть до права заключать мир и перемирия с неприятелем. Быстро набрав новое войско из ландскнехтов, Валленштейн осенью 1632 г. встретился с Густавом Адольфом у города Люцена. Здесь 16 ноября 1632 г. произошла вторая крупная битва, в которой шведы также имели успех и принудили отступить войска Валленштейна. Но в битве был убит король Густав Адольф, что внесло сразу дезорганизацию в шведскую армию.

Гибель Валленштейна. После битвы при Люцене Валленштейн отступил в Чехию, откуда он еще раньше вытеснил саксонцев. Теперь он старался принудить саксонского курфюрста к миру, чтобы затем развернуть наступление против шведов. Католическая лига использовала отсутствие видимых успехов у Валленштейна и снова начала настраивать против него императора. В начале 1634 г. Валленштейн был отстранен от командования, затем обвинен в государственной измене и, наконец, убит кучкой офицеров, действовавших по указке лиги. Убийство произошло в крепости Эгер 25 февраля 1634 г. («эгерская катастрофа»).

Имперская армия, используя начавшееся падение дисциплины у шведов, нанесла им жестокое поражение при Нордлингене 6 сентября 1634 г. В результате этого шведы были вытеснены из Южной Германии. Весной 1635 г. императору удалось заключить мир с саксонским курфюрстом. Дела, казалось, снова складывались благоприятно для Габсбургов. Но Ришелье решил теперь уже открыто вступить в войну с Германией. Вступление Франции в войну (1635 г.) осложнило положение габсбургской коалиции и привело ее к окончательному поражению.

Французско-шведский период войны. Франция выступила против Германии и Испании, имея на своей стороне многочисленных союзников. На ее стороне, кроме Швеции, продолжавшей войну, были Голландия, Савойя, Венеция, Венгрия (Трансильвания). Польша заявила о своем нейтралитете, дружественном Франции. Военные действия велись не только на территории Германии, но также и в Испании, в Испанских Нидерландах, в Италии, на обоих берегах Рейна. Союзники на первых порах, однако, не имели успеха. Самый состав коалиции был недостаточно прочен. Действия союзников были мало согласованы. Лишь в начале 40-х годов, уже после смерти Ришелье, перевес сил явно определился на стороне Франции и Швеции. Французские войска нанесли в 1643 г. крупное поражение испанской пехоте на западе, в битве при Рокруа (в Восточной Франции). После этого французские войска завоевали весь Эльзас. В 1645 г.

шведы разбили имперские войска на востоке, близ города Янковицы (недалеко от Табора) в Чехии. Императору не помогло и новое вступление в войну Дании — на этот раз на стороне Габсбургов (датско-шведская война 1643—1645 гг.). В 1646 г. соединенная франко-шведская армия вторглась в Баварию. Для венского двора становилось все более ясным, что война проиграна. Императорское правительство Фердинанда III (наследовавшего Фердинанду II с 1637 г.) было вынуждено пойти на мирные переговоры.

Вестфальский мир. Переговоры, начавшиеся фактически еще с июня 1645 г., велись в двух городах Вестфалии — в Оснабрюке, где договаривались послы императора с послами шведского правительства и германскими протестантскими князьями, и в Мюнстере, где императорские послы вели переговоры с французским правительством. Переговоры были закончены лишь осенью 1648 г.

Вестфальский мир обеспечивал победителям значительные территориальные присоединения. Швеция получила Западную Померанию и часть Восточной Померании с городом Штеттином и островом Рюген, город Висмар с портом, архиепископство Бременское (но без города Бремена) и епископство Верденское. Швеции была выплачена также большая контрибуция в 5 млн. талеров. Франция получила Эльзас (но без города Страсбурга) и окончательное подтверждение прав на Верхнюю Лотарингию (города Мец, Туль и Верден). Внутри Германии увеличили свои владения: Бранденбург, получивший Восточную Померанию, архиепископство Магдебургское и несколько других областей; Саксония, присоединившая к себе Лузацию (Лужицкую землю); Брауншвейг, к которому перешли некоторые соседние земли на северо-западе, и Бавария, захватившая верхний Пфальц (герцог Баварский получил при этом также титул курфюрста — восьмое курфюршество). Вестфальский конгресс признал за имперскими князьями право самостоятельных дипломатических сношений с другими державами. Таким образом, политическое расчленение Германии было санкционировано европейской дипломатией. Из других важных дипломатических актов Вестфальского конгресса следует упомянуть признание независимости двух государств, давно уже существовавших в Европе, но до сих пор не получивших официального признания. Этими государствами были Швейцарский Союз и Голландия. Война Франции с Испанией продолжалась еще и после Вестфальского конгресса, закончившись лишь в 1659 г. так называемым Пиренейским миром.

По этому миру Испания делала также ряд территориальных уступок в пользу Франции.

Разорение Германии. Всеобщее закрепощение за Эльбой. Из Тридцатилетней войны победителями вышли Франция и Швеция, игравшие после этого ведущую роль в европейской дипломатии второй половины XVII — начала XVIII в. Германия, на-

оборот, войной была крайне ослаблена. Помимо значительных территориальных потерь, Германия была чрезвычайно разорена длительной войной, происходившей на ее территории. Материальный ущерб, нанесенный стране, был огромен. Долгие десятилетия Германия не могла оправиться от военных опустошений. В некоторых областях — в Саксонии, Бранденбурге, Пфальце, Вюртемберге — население сократилось наполовину и даже более. В Чехии из 2,5 млн. человек населения (1618 г.) к 1650 г. оставалось только 700 тыс. Большое количество пахотных земель превратилось в пустоши и заросло лесами. Сотни сел и деревень исчезли. Шведы вывели из строя на долгий срок многие саксонские и чешские рудники. Торговля и промышленность германских городов за время войны захирели еще больше.

Оставшиеся без крова и без средств к жизни крестьяне вынуждены были обращаться за помощью к феодалам. Крепостное право при таких условиях развивалось с еще большей быстротой, чем до войны. Восточная Германия все больше превращалась в страну закрепощенного крестьянства, находившегося в полной экономической и политической зависимости от своих помещиков-юнкеров.

«Дворяне-землевладельцы стали теперь единственными хозяевами в деревне... способность крестьян к сопротивлению была окончательно сломлена войной... Снова наступило время неограниченных повинностей... Крепостное состояние сделалось отныне всеобщим; свободный крестьянин стал теперь такой же редкостью, как белая ворона»[1].

ГЛАВА XLVIII

ШВЕЦИЯ В XVI—XVII вв.

Освобождение Швеции от датского господства. Недовольство в Швеции Кальмарской унией в начале XVI в. вылилось в широкое национальное движение против господства датских феодалов. Последнее в Швеции становилось все более ненавистным. По мере расширения датской торговли на Северном и Балтийском морях датское правительство стремилось все более укрепиться на балтийском побережье, рассматривая шведскую территорию как базу для дальнейшего расширения датского влияния на северо-востоке.

Особенно широкими планами в этом направлении задавался датский король Кристиан II (1513—1523), мечтавший о том, что Дания займет место ослабевшей Ганзы и добьется монополии

[1] Энгельс Ф. Марка.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19, с. 341—342.

торговли на Балтийском море. В 1520 г. датские войска оккупировали Стокгольм, регентство дома Стуре было упразднено, казнены многие представители шведского дворянства, духовенства и горожан. Всего было перебито более сотни лиц, известных своим оппозиционным настроением по отношению к датской власти. В историю Швеции эта расправа датских феодалов со шведской национальной оппозицией вошла под именем «Стокгольмской кровавой бани» (ноябрь 1520 г.). Однако террор датчан привел лишь к усилению национального движения. Крестьяне, горожане, среднее и мелкое дворянство в разных местах страны поднимались против датских властей. Особенно широкий и решительный характер приняло национальное движение в горной Далекарлии, где крестьяне организовали отряды, успешно вытеснявшие датские войска. Вставший во главе всего национального движения Густав Ваза, происходивший из средних дворян, сумел на некоторое время соединить в общий национальный фронт все силы страны: дворян, горожан, крестьян. Национальное движение закончилось победой. Только на самом юге шведской Скандинавии датчане удержали несколько областей. В 1523 г. Густав Ваза торжественно вступил в Стокгольм, провозгласил отмену Кальмарской унии и независимость Швеции. Ваза был избран королем Швеции (правил в 1523—1560 гг.); основанная им «национальная» шведская династия в последующие столетия правила не только в Швеции, но и в соседней Польше (во второй половине XVI и в XVII в.).

Правление Густава Вазы. Шведская реформация и секуляризация. Вначале положение нового шведского правительства было весьма тяжелым. Страна была разорена датским гнетом и длительной войной за освобождение. Промышленность и торговля находились в упадке. В казне совершенно не было денег. В докладе канцлера королю от 1527 г. говорилось: «Ваши замки и крепости лежат в развалинах. Королевские доходы истрачены. Таможенные пошлины почти прекратились. Медные и серебряные рудники в упадке. Городская промышленность влачит жалкое существование... расходы королевского казначейства превышают втрое королевские доходы».

Выход из положения был найден в реформации и секуляризации. Католическая церковь в лице ее верхушки в Швеции давно уже потеряла свою популярность даже в дворянских кругах, так как наиболее видные епископы были более связаны с датским королем, чем со шведскими национальными кругами. Реформация в Германии была завидным примером. Уже на сейме в Вестеросе в 1527 г. в основном был решен вопрос об установлении в Швеции реформированной евангелической церкви[1]

[1] Шведская евангелическая церковь, однако, отличалась от немецкой протестантской церкви тем, что в ней сохранялся епископат. В этом отношении шведская реформированная церковь была похожа на англиканскую епископальную церковь.

и о секуляризации церковного землевладения. Окончательно шведская реформация была произведена в 1536—1539 гг. Как и в Англии, секуляризация обогатила короля и особенно дворян, к которым перешла большая часть секуляризованных имуществ.

Чтобы укрепить свои финансы, Густав Ваза провел и ряд других мероприятий. В 1542 г. особым указом король объявил своей собственностью все свободные, необрабатываемые общинные земли в королевстве. Указом 1551 г. собственностью короля были признаны все недра земли, т. е. различные руды, имевшиеся в весьма большом количестве в Швеции. Земельная политика дворянского правительства ухудшала положение крестьян. Новые землевладельцы, получившие бывшие церковные земли, увеличивали барщины и оброки и стремились в ряде случаев закрепостить остававшееся свободное и полусвободное крестьянство. Это вызывало глубокое недовольство крестьян, так же как и отнятие у них свободных земель. Единый когда-то национальный фронт борьбы против датчан распался и сменился борьбой крестьян против местных (шведских) феодалов и против самого королевского правительства.

В 30-е и 40-е годы в Швеции произошел ряд крупных крестьянских восстаний. Наиболее известными из них являются восстания в Далекарлии 1526—1533 гг., в Ост-Голланде 1538 г. и южношведское движение крестьян 1536—1543 гг., когда в лесах образовались многочисленные отряды «лесных людей», общая численность которых достигала 10 тыс. человек. Все эти восстания в конце концов были подавлены. С улучшением положения королевских финансов правительство получило возможность иметь большую наемную армию, которой и воспользовалось для подавления крестьянского движения. Вербовавшаяся главным образом из крестьян же королевская армия с течением времени включила в себя наиболее активные крестьянские элементы, и таким образом крестьянская оппозиция была дезорганизована.

Экономическое развитие Швеции в XVI—XVII вв. В XVI в. экономика Швеции сделала ряд успехов. Помимо роста товарности сельского хозяйства (преимущественно в южных и юго-восточных районах), в стране развивалась промышленность: добыча железа, меди, серебра, олова, оружейное дело, лесопильная и писчебумажная промышленность, выделка мехов, судостроение. Густав Ваза выписывал из Германии многочисленных рудокопов и мастеров литейного дела. На лесопилках и в шахтах уже со второй половины XVI в. широко применялась энергия горных рек, ручьев и водопадов. В XVII в. в Швеции выделывалось много всякого оружия. Железо необработанное и в виде различных изделий составляло один из главных предметов шведского экспорта. Характерно, что промышленные предприятия мануфактурного типа в Швеции в XVI—XVII вв. организовывали часто сами дворяне, что напоминало отчасти предпринимательство джентри в Англии того же периода. Швеция вела оживлен-

ную торговлю с Англией, Францией, Нидерландами, Данией, Германией, Польшей, Россией. Многие города — Стокгольм, Кальмар, Упсала, Або, Гельсингфорс (Хельсинки) и др.—стали важными торговыми центрами. В 1627 г. в Швеции была основана «Южная компания» по торговле с заокеанскими странами. В 1668 г. в Швеции был создан государственный банк, один из наиболее ранних в Европе. Однако шведская промышленность была весьма односторонней. Главным образом была развита добывающая промышленность и лишь частично металлообрабатывающая.

Шведский экспорт состоял и в XVII в. главным образом из сырья и полусырья (железо, медь, лес в разных видах, сало, рыба, меха и т. п.). Наоборот, Швеция сама нуждалась в привозе текстильных товаров (сукна, полотна и пр.), некоторых высокосортных металлических изделий и др. С другой стороны, сельское хозяйство Швеции не удовлетворяло потребностей растущей промышленности. Швеция была вынуждена ввозить большое количество хлеба в XVI в., а еще более в XVII в. из-за границы — из России и из прибалтийских стран. Промышленное развитие Швеции тормозилось недостатком местного промышленного сырья (шерсть, лен и пр.). Текстильная промышленность в Швеции была в зачаточном состоянии даже в XVII в.

Внешняя политика Швеции в XVI—XVII вв. Освободившись от датского господства, Швеция сама начала вести широкую агрессивную политику по отношению к своим соседям. Основную роль во внешней политике Швеции играл балтийский вопрос. Стремление полностью завладеть Балтийским морем для завоевания монопольного положения в балтийской торговле характеризует наиболее ярко политику шведских королей как XVI, так и XVII столетий. Длинная серия войн велась с этой целью Швецией почти со всеми ее соседями в этот период. Швеция участвовала в Ливонской войне, захватив в результате ее Эстонию и часть Лифляндии. Используя ослабление России в начале XVII в., Швеция по Столбовскому миру 1617 г. захватила Ингерманландию и Карелию и таким образом полностью отрезала Московское государство от Балтийского побережья. Русские товары, предназначенные для западноевропейского рынка, должны были свозиться в Нарву, Або, Выборг и Ревель. Иностранные купцы не могли непосредственно торговать с русскими купцами. Русские должны были перенести свои внешние торговые операции в Архангельск, куда шведы уже не имели возможности проникнуть.

В 1629 г. по Альтмаркскому миру Швеция расширила свои владения в Лифляндии, получила г. Ригу, Курляндию, часть Восточной Пруссии и Литвы. Выше[1] уже говорилось о широких завоевательных планах короля Густава II Адольфа (1611—1632),

[1] См. предшествующую главу — «Тридцатилетняя война 1618—1648 гг.».

который принял участие в Тридцатилетней войне с явной целью захвата южного (немецкого) побережья Балтийского моря. Казалось, Балтийское море действительно превращалось в своего рода «шведское море» (или «шведское озеро»). По Вестфальскому миру 1648 г. Швеция получала очень важные области на севере Германии в устьях трех крупнейших германских рек — Эльбы, Везера и Одера. Кроме того, Швеция захватила (в 1645 г.) у Дании о. Готланд и получила право свободного (беспошлинного) прохода шведских судов через Зунд. В середине XVII в. Швеция окончательно вытеснила датчан из Южной Скандинавии (приобретение в 1658 г. провинций Блекинге, Сконии и Готланда).

Во второй половине XVII в. Швеция превратилась в страну с трехмиллионным населением. Но из этого количества самих шведов было не более одного миллиона. Остальные два миллиона составляли другие народности: финны, карелы, русские, эстонцы, латыши, поляки, литовцы, немцы, датчане. Такое положение, конечно, не вело к прочности государственного строя Швеции.

Подчиненные и угнетаемые национальности рано или поздно должны были обнаружить стремление к отделению от Швеции и слиянию с теми соседними странами, с которыми их связывали родственность этнического происхождения, общий язык, а также экономические и культурные интересы. Кроме того, агрессивная, воинственная, великодержавная политика Швеции, проводимая систематически шведскими королями из династии Вазы в течение свыше полутораста лет, порождала и ответную борьбу соседних стран против шведской агрессии.

Стремясь к монопольному обладанию Балтийским морем, шведы нарушали самым грубым образом жизненные интересы России, Польши, Германии, Дании и других стран, имеющих то или иное отношение к Прибалтике. Коалиция европейских стран, выступавших с целью ограничения шведских захватов, образовалась уже в середине XVII в., когда против шведского короля Карла X выступили одновременно Польша, Дания, Австрия, Бранденбург, Московское государство. В конце XVII в. антишведская коалиция (в составе России, Польши, Дании) окончательно оформилась. В Северной войне 1700—1721 гг., закончившейся полным поражением Швеции, последняя была низведена до уровня второстепенного европейского государства.

Обострение социальных противоречий. Противоречия в развитии Швеции в XVI—XVII вв. не ограничивались одними внешними противоречиями. Внутри страны назревали и все более обострялись социальные и политические противоречия. Несмотря на успехи промышленного и торгового развития, Швеция все же не превратилась в этот период в промышленную страну. Шведские города, несмотря на свой рост, не заняли в ней такого влиятельного положения, как это было в других наиболее развитых странах Западной Европы. Для социального строя

Швеции характерно громадное значение аристократического дворянства, владевшего большей частью обрабатываемой земельной площади, лесов, рудников, озер и т. п. Аристократия занимала руководящие военные, административные и дипломатические посты. В ее руках был сенат, прежний государственный совет — риксрад, превратившийся в XVII в. в регулярно действующий высший правительственный орган Швеции.

Влияние аристократии росло уже при Густаве Адольфе и особенно усилилось в правлении его дочери королевы Христины (1632—1654), которая начала царствовать малолетней, а затем, став взрослой, не проявляла никакой самостоятельности. При Христине особенно быстро множилось титулованное дворянство. Об этом говорят ярко следующие цифры: в 1632 г. в Швеции были 4 графа, 9 баронов, 321 дворянин; в 1654 г. графов было 22, баронов 54, дворян 649. Дворянство в середине XVII в. расхитило и поделило между собой почти весь фонд королевских земель. К середине XVII в. в Швеции в руках дворянства было не менее 70% всей удобной пахотно-луговой площади королевства. Дворяне получили право собирать с крестьян, проживавших в их поместьях, государственные налоги в свою пользу, назначать пасторов в местные сельские церкви, судить крестьян по ряду проступков. Помещики и в XVI и в XVII в. старались всякими путями закрепостить подпавших под их экономическую и юридическую зависимость крестьян.

Таким образом, в Швеции в XVI—XVII вв. происходили феодальные процессы, приближающиеся по своему характеру к так называемому «второму закрепощению», наблюдавшемуся в странах к востоку от Эльбы. В конце концов в силу местных условий, прежде всего из-за отсутствия в стране достаточно удобных и обширных пахотных земель, а также и других причин исторического, экономического и политического характера в Швеции так и не установилась крепостническая система ни в XVI, ни в XVII в. Тем не менее отмеченные тенденции к закрепощению были вполне реальны, и результатом их было значительное ухудшение положения шведского крестьянства.

Все это порождало острые социальные противоречия. В середине XVII в. в Швеции в разных районах происходили серьезные крестьянские движения. Особенно сильным было восстание 1653 г. в Средней Швеции (провинция Нерке), в котором крестьянами выставлялся лозунг уничтожения всех дворян в стране. Крестьянские волнения происходили около этого же времени в зависимых провинциях — в Финляндии, Карелии, прибалтийских областях, а также в недавно присоединенных, ранее принадлежащих Дании южношведских провинциях. Мелкое дворянство и буржуазия со своей стороны негодовали на засилье аристократии и требовали в риксдаге (нижняя палата шведского сейма) возвращения в казну расхищенных аристократией коронных земель (так называемой редукции). Частично редукция

была проведена в Швеции при королях второй половины XVII в. — Карле X и Карле XI. Однако аристократические круги и после этого не потеряли своего политического влияния. Швеция и к началу XVIII в. оставалась в целом типичной феодально-сословной аристократической монархией.

ГЛАВА XLIX

ПОЛЬША В XVI—XVII вв.

Экономическое развитие Польши в XVI в. Польша XVI в. была крупным государством. В ее состав входили Великая Польша, Мазовия, Малая Польша, Литва, Галиция, Юго-Западная Русь, Западная и Восточная Пруссия (последняя как зависимое, вассальное владение), часть Ливонии (Лифляндия). Ее население в начале XVI в. составляло около 5 млн. человек (гораздо больше, чем в Англии или Нидерландах в это же время). Но при этом Польша в XVI в. оставалась типичной аграрной страной. Ее промышленность и торговля в общем были развиты слабо. В связи с турецкими завоеваниями в Юго-Восточной Европе и в результате Великих географических открытий Польша оказалась в стороне от основных путей международной торговли. Как и другие восточноевропейские страны (Восточная Германия, прибалтийские страны), Польша все больше превращалась в аграрную страну, поставлявшую сельскохозяйственные продукты для более передовых в промышленном отношении стран Западной Европы. По Висле и Неману в порты Балтийского моря из Польши вывозилось большое количество ржи, пшеницы, ячменя, овса, льна, хмеля, кож, сала, воска, смолы, леса, скота и т. п. Наоборот, ввоз в Польшу состоял из различных тканей, металлических изделий, всякого рода предметов роскоши, предназначенных для многочисленных панских замков и усадеб.

Усиление крепостничества. На почве развития внешней торговли сельскохозяйственными продуктами, и в первую очередь хлебной торговли, в Польше с конца XV и в течение всего XVI в. происходило усиление крепостного права, принимавшего все более всеобщий характер и делавшего положение крестьянских масс особенно тяжелым. Статуты сеймов один за другим юридически оформляли закрепощение польских крестьян, отдавая их в полную власть панам. Уже статут 1496 г. ограничивал уход крестьян на заработки на сторону одним работником из семьи. Статут 1520 г. вводил однодневную барщину в неделю для тех крестьян, которые раньше ее не знали совсем. Статут 1543 г. предписывал возвращать беглого крепостного (хлопа) его помещику со всем его имуществом. Статут 1573 г. устанавливал не-

ограниченную барщину в поместьях («по воле пана»). Крепостные были целиком подчинены панскому суду. Помещик судил крестьян по всем делам, включая уголовные. За убийство крепостного «в гневе» пан уплачивал лишь легкий штраф. Помещик мог отобрать у крестьян всю землю и перевести их на положение дворовых. Довольно широко практиковалась продажа крепостных крестьян без земли.

Даже дворянские публицисты в XVI в. должны были признавать крайне тяжелое положение польских крепостных. «Я не знаю в христианском мире другого королевства, в котором бы так дурно обходились с крестьянами, как в нашем»,— заявлял придворный проповедник, ученый Петр Скарга (конец XVI—начало XVII в.).

Занимавшаяся торговлей польская шляхта стремилась сохранить полную экономическую монополию за своим классом. Правительство предоставило шляхте беспошлинный вывоз сельскохозяйственных товаров за границу и монопольное производство спирта. Деревенская корчма, кузницы, мельница — все было помещичьей монополией. В интересах помещиков правительство разрешало беспошлинный ввоз иностранных промышленных изделий и запрещало вывоз за границу польских промышленных товаров, в которых нуждались помещики.

Эволюция польского города в XVI—XVII вв. Между тем в Польше второй половины XV — первой половины XVI в. продолжал развиваться город. В этот период появилось много новых городов, среди них была и быстро растущая Варшава[1]. Из старых городов выделялись Краков, Люблин, Сандомир на юге, Торунь и Гданьск (или Данциг) на севере. Польское купечество получало большие выгоды от посреднической торговли в связи с тем, что через Польшу проходили транзитные пути на запад с юго-востока (с побережья Северного Причерноморья, из Московского государства). Польша торговала интенсивно с Германией, Венгрией, Италией, скандинавскими странами и Россией. В польских городах этого времени развивались довольно успешно различные отрасли промышленности: сукноделие, выделка различных полотен, металлургическое, кожевенное, бумажное, стекольное и другие производства. В среде богатых горожан начали брать верх местные польские элементы. Пришлые немецкие ремесленники и купцы постепенно ассимилировались с поляками.

Однако этот подъем городской жизни в Польше оказался весьма кратковременным. Отчасти срыву его способствовала перемена торговых путей, в частности упадок юго-восточной причерноморской и придунайской торговли в связи с турецкими завоеваниями на Балканском полуострове. Это обстоятельство

[1] Варшава как замок существовала уже в XII—XIII вв., как город начала расти только в XIV—XV вв.

Польша в XVI—XVII вв.

значительно сократило объем польских торговых оборотов. Зато в Польше усиленно стала развиваться торговля по Висле и далее по Балтийскому морю в связи со все возрастающим экспортом сельскохозяйственных продуктов. Но как раз эта торговля главные выгоды давала не горожанам, а панству и шляхте. Развивая крепостническое хозяйство, паны и шляхта с конца XV и особенно в XVI в. систематически наступали на польский город, всячески ущемляя его экономические позиции. В то время как паны и шляхта получали от государства право беспошлинного вывоза своих сельскохозяйственных продуктов, польская промышленность не ограждалась никакими покровительственными пошлинами от иностранной конкуренции. В Польшу был разрешен свободный доступ промышленных изделий в интересах панов и шляхты и к явному убытку городов. Польское правительство стесняло и частью ликвидировало городские ремесленные цехи. Горожанам запрещено было покупать земли. Польские феодалы намеренно удерживали крепостных крестьян от покупки

ими изделий городской промышленности, препятствуя таким образом какому-либо расширению внутреннего рынка, без чего невозможно развитие национальной промышленности. В результате этих мероприятий произошел явный хозяйственный упадок польских городов во второй половине XVI и первой половине XVII в. Нарождавшиеся в некоторых местах мануфактуры погибали. Городское ремесло влачило жалкое существование. Формирование польского третьего сословия тем самым было окончательно сорвано.

Политический строй Польши. В условиях расцвета крепостного права и экономической и политической слабости польских городов феодалы (паны и шляхты) удерживали за собой всю полноту власти. Вместо абсолютизма, политической формы централизованного государства, образовавшегося в конце средневековья в большинстве стран Европы, в Польше сохранялась по существу и в XVI в. феодальная раздробленная монархия. Королевская власть была слабой и носила номинальный характер. Польское королевство не было даже монархией в настоящем смысле этого слова. Выбранный и полностью ограниченный дворянским сеймом король походил больше на пожизненного президента своеобразной польской дворянско-шляхетской республики, чем на настоящего короля. «Покоящаяся на крепостничестве дворянская демократия, в том виде, как она существовала в Польше... является одной из самых примитивных общественных форм...»[1],—замечал Ф. Энгельс в «Крестьянской войне», характеризуя немецкое рыцарство по аналогии с польской шляхтой.

У польского короля не было постоянной армии, и он целиком зависел от шляхетского ополчения — «посполитого рушéния». Его финансы были весьма ограниченны. Многочисленные когда-то коронные поместья в течение XV и в начале XVI в. перешли в большей их части в руки магнатов. Короли тщетно поднимали вопрос об их возвращении (редукции) короне.

Польская реформация и контрреформация. С 20-х годов XVI в. в Польше стала распространяться реформация. Особенностью польской реформации была ее крайняя пестрота. В Польшу проникали лютеранство, кальвинизм, гуситская церковь («чешские братья») и др. Наиболее демократическим течением польской реформации был так называемый антитринитаризм, отрицавший учение о троице и толковавший в рационалистическом духе другие христианские догматы и обряды[2]. Антитринитаризм был наиболее распространен в городах Малой Польши, особенно в Кракове. Однако и его влияние не было достаточно широким.

---

[1] Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 394.

[2] Антитринитаризм проник в Польшу из Италии в связи с гуманистическим движением. Основателем его были итальянцы Лилий Социн (1525—1562) и его племянник Фавст Социн (1539—1604), жившие в Швейцарии. Фавст Социн переселился потом в Польшу, где прожил более 20 лет.

В крестьянских массах реформация была вообще мало распространена. Польские крестьяне идеологически находились целиком под влиянием католической церкви. Крестьянство непольское (украинское и белорусское) держалось восточной православной веры. Реформация захватывала преимущественно дворянские и частью городские круги. Секуляризация многочисленных церковных католических земель находила сочувствие среди многих панов и шляхтичей. Руководство новыми реформированными церковными общинами обещало дворянству еще большее усиление его политического влияния. Но польская реформация не удалась. На деле она вылилась в междоусобную борьбу различных феодальных клик, поскольку каждое из реформационных течений имело своими покровителями тех или иных крупных магнатов. Попытка создать национальную польскую реформированную церковь на съезде в Сандомире 1570 г. успеха не имела.

Католическая реакция использовала раздробленность польской реформации. Сами польские короли искали поддержки католической церкви против феодальной олигархии. В 1564 г. король Сигизмунд II Август разрешил доступ в Польшу иезуитам. В 80-х и 90-х годах XVI в. католическая реакция полностью восторжествовала. Большинство польских протестантов-дворян вернулось в лоно католицизма.

Люблинская уния 1569 г. При Сигизмунде II Августе (1548—1572) Польша значительно расширила свои владения. В 1561 г. в ходе Ливонской войны с Иваном Грозным к ней была присоединена Лифляндия. Спустя несколько лет в связи с той же Ливонской войной Польша заключила новую унию с Литвой. На объединенном сейме польских и литовских феодалов в Люблине в 1569 г. провозглашалось единое Польско-Литовское государство с общим польско-литовским сеймом и общей внешней политикой. Присоединение обширных литовско-русских земель открывало перед польскими панами широкие перспективы захвата и колонизации хлебородных южных (украинских) земель. Колонизационная политика на Востоке обусловила окончательную победу католической реакции. Польское дворянство могло теперь легко отказаться от плана секуляризации католических земель в самой Польше. Больше того, католическая церковь делалась крайне необходимой для польских господствующих классов. В южнорусских землях местное крестьянское население обнаруживало глубокую ненависть к польским панам — захватчикам и крепостникам. С целью подчинения крестьян идеологическому польскому влиянию паны выработали план обращения православного русско-украинского населения в католичество. Так как переход сразу в католичество встречал сопротивление со стороны населения, то католическое духовенство использовало переходную форму в виде так называемой «церковной унии». Православная церковь сохраняла свои обряды и русский славянский

язык в богослужении, но должна была подчиняться римскому папе. Постановление о такой церковной унии было проведено на церковном соборе в городе Бресте в 1596 г. (Брестская уния).

Прекращение династии Ягеллонов. Дальнейшее ослабление королевской власти. В 1572 г. династия Ягеллонов прекратилась. Последний ее представитель Сигизмунд II Август умер бездетным. На выборах (элекции) паны предложили корону французскому принцу Генриху Валуа, впоследствии ставшему французским королем под именем Генриха III. Польским королем Генрих пробыл всего несколько месяцев. Он покинул Польшу, как только узнал о смерти своего брата Карла IX. Но его имя связано с новыми ограничениями прав польских королей. Генрих должен был в 1573 г. подписать «артикулы» (статьи), запрещавшие королю назначать себе преемников, лишавшие его права утверждать или отвергать постановления сеймов, объявлять войну, заключать мир, созывать ополчение (посполитое рушéние). В случае нарушения королем «обычаев королевства» подданные (т. е. паны и шляхтичи) могли поднять против него восстание.

Власть следующего короля — Стефана Батория (1576—1586) была также невелика, хотя ему и удалось добиться успешного окончания Ливонской войны (1582 г.).

Правление королей династии Ваза. Правление преемников Стефана Батория, королей из шведского королевского дома Ваза — Сигизмунда III (1587—1632) и его сына Владислава IV (1632—1648),— мало подняло авторитет королевской власти. В то же время агрессивная, захватническая политика новой династии по отношению к соседним народам привела в конечном итоге не к укреплению, а к явному ослаблению Польского государства. В первой половине XVII в. Польша имела ряд серьезных неудач в своей внешней политике. Сигизмунд III потратил много сил на то, чтобы объединить под своей властью шведские земли. Но это ему не удалось. В Швеции укрепилась другая (протестантская) ветвь династии Ваза. Неудачной оказалась и агрессивная политика Сигизмунда III и Владислава IV по отношению к Московскому государству. Воспользовавшись социальными и политическими противоречиями, обострившимися в России к началу XVII в., Сигизмунд сначала пытался проводить свое влияние в Москве через своего ставленника Лжедмитрия (первый «самозванец»). Когда же Лжедмитрий был убит, Сигизмунд поддерживал второго самозванца — «тушинского вора», а потом приступил к открытой интервенции в Московское государство, добиваясь избрания себя самого в московские цари.

Поднявшееся русское народно-патриотическое движение во главе с Мининым и Пожарским имело своим последствием изгнание из Москвы поляков. Попытка навязать Москве польского короля в цари закончилась полным крахом. Две войны с Московским государством (1609—1618 и 1632—1634 гг.) истощили

Польшу. Временная потеря Смоленска Россией не компенсировала затрат и усилий Польши в этих войнах.

Неблагоприятно сложилось положение Польши в Прибалтике. Ряд уступок польское правительство было вынуждено сделать в пользу Швеции. По Штумдорфскому перемирию 1635 г. большая часть Ливонии осталась за Швецией. В то же время влияние Польши на Балтийском море уменьшилось в связи с объединением Прусского герцогства с Бранденбургом в 1618 г.

Казацко-крестьянские восстания против Польши. Борьба Польши с Московским государством сопровождалась натиском польских феодалов и на украинский народ, подвергавшийся с XVII в. особенно жестокому социальному (крепостническому) и национально-религиозному гнету. Против растущего панского гнета поднялись казаки. Центром казачества была Запорожская Сечь. Первые крупные казацко-крестьянские восстания происходили еще в 90-х годах XVI в.— восстания Косинского и Наливайки. Далее крупные казацкие восстания происходили в 30-х годах XVII в. В 1630 г. казаки под руководством Тараса Федоро́вича нанесли поражение большой польской армии. В 1635 г. запорожские казаки во главе с И. Сулимой захватили и разрушили г. Кодак, построенный польским правительством недалеко от Сечи. Восстания казаков под предводительством гетмана Павла Бута (или Павлюка) в 1637 г., Яцко Острянина и Дмитро Гуни в 1638 г. имели не менее широкий характер. Движение на Украине продолжалось и в 40-е годы. Одновременно восстания против панов в 30-х и 40-х годах XVII в. вспыхнули в разных местах Белоруссии. Но особенно широкий национально-освободительный характер украинское движение получило в 1648 г., когда во главе его стал крупнейший военный организатор и политик Богдан Хмельницкий. В борьбе против польских угнетателей — панов Богдан Хмельницкий обратился за помощью к братскому русскому народу. В 1654 г. по инициативе Хмельницкого в Переяславле было оформлено присоединение Украины к Московскому государству. Последовавшая за этим долгая и упорная война России с Польшей (1654—1667) закончилась миром, по которому к Москве отошли Смоленск, Чернигов и Левобережная Украина с г. Киевом. Таким образом, панская Польша в конечном счете вынуждена была пойти на значительные уступки по отношению к России.

Восстания Костки Наперского. Тяжкий крепостной гнет и бесправие польского крестьянства вызывали многочисленные народные движения в самой Польше. Крестьянские восстания происходили во многих местах Великой и Малой Польши еще в 90-е годы XVI в. В начале XVII в. ряд крестьянских выступлений имел место в Краковском воеводстве (1615 и 1630 гг.). Но особенно большой размах польское крестьянское движение получило в 1651 г. в правление второго сына Сигизмунда III — короля Яна Казимира (1648—1668). Восстания вспыхнули сразу в

нескольких районах начиная с весны 1651 г., когда шляхта отправилась в поход против Богдана Хмельницкого. Одним из центров восстания было Калишское воеводство (Великая Польша). Самое крупное движение в 1651 г. развернулось в Подгалье на юге Малой Польши. Во главе восстания встал выдававший себя за королевского полковника шляхтич Александр Костка Наперский, находившийся в сношениях с Хмельницким. Костка распространял воззвания Хмельницкого среди крестьян. В самом движении Наперского, кроме польских крестьян, участвовали и украинские крестьяне. Лозунгом Костки Наперского было полное уничтожение крепостного права и передача крестьянам всей земли. «Хватит, довольно вас мучили панки...»— говорил Костка крестьянам. Восставшие рассчитывали в дальнейшем захватить Краков и распространить восстание на всю Польшу. Но движение не развернулось в полной мере. В начале июня 1651 г. Наперскому удалось захватить пограничный с Венгрией замок Чорщтын, где он и укрепился, ожидая помощи из Венгрии. Этим замедлением действий повстанцев воспользовался краковский епископ, который с большим войском подступил к Чорщтыну и взял его после трехдневной осады. Костка и другие руководители восстания были схвачены, отправлены в Краков и там казнены.

Однако и после этого восстание продолжалось еще некоторое время. Только известие о поражении Хмельницкого под Берестечком и возвращение шляхетского посполитого рушения смило окончательно крестьянское движение. Паны и шляхта отомстили восставшим многочисленными казнями, пытками и прочими экзекуциями.

Феодальная анархия в Польше второй половины XVII в. В течение первой половины и середины XVII в. в Польше все больше усиливалась феодальная анархия. С 1652 г. в польском сейме установился порядок так называемого «liberum veto» («свободного вето»), согласно которому решения сейма должны были приниматься единогласно. Достаточно было хотя бы одному депутату заявить протест против него, и оно срывалось. Сейм в этих условиях почти прекратил законодательную деятельность. В стране постоянно происходила то явная, то скрытая междоусобная война, наносившая огромный ущерб ее экономическому и культурному развитию.

Польская культура XVI в. В XVI в. польская культура переживала значительный подъем в своем развитии, дав ряд блестящих представителей в области науки, литературы, искусства, политической мысли. Предпосылками этого подъема польской культуры являлся вышеуказанный экономический подъем Польши во второй половине XV — первой половине XVI в. Рост городов, включение Польши в широкие международные экономические и политические связи, оформление шляхетства как класса, связанного с торговлей и в лице наиболее передовых своих пред-

ставителей сближавшегося с горожанами,— все это создавало на известное время условия для бурного развития польской культуры, имевшей не только местное, но и международное значение.

Краковский университет стал крупным, известным всей Европе научным центром. В нем особенно высоко стояло изучение астрономии, математики, римского права, классической античной литературы. Краковский университет в XV в., а особенно в первой половине XVI в. сделался одним из очагов нового, гуманистического просвещения. С Краковским университетом был связан знаменитый Николай Коперник (1473—1543), создавший новую научную гелиоцентрическую систему, получившую в дальнейшем всеобщее признание. Его главная работа «О вращении небесных сфер», подводившая итоги его 40-летней научной работе, появилась в 1543 г., незадолго до его смерти.

В первой половине XVI в. развивалась успешно польская литература. Отличительными чертами ее были не только занимательность и внешние литературные достоинства (в частности, словарное и грамматическое оформление польского литературного языка), но и идейная направленность. Наблюдая обострение социальных противоречий в стране, господство феодальной знати, гнет крепостничества, передовые польские писатели XVI в. выражали резкий протест против этих явлений и выставляли конкретные предложения реформы общественного строя. К этим писателям принадлежали Николай Рей (1505—1569), автор книги «Правдивое изображение честного человека», в которой показывалась ярко тяжелая жизнь простого человека — горожанина и крестьянина, Ян Кохановский (1530—1584), автор сатирического произведения «Леший», в котором он особенно бичевал праздность шляхты и ее жестокость по отношению к крестьянам, Андрей Фрич Моджевский (1503—1572), принадлежавший к демократическому протестантскому течению антитринитариев; в своем главном труде «Об исправлении Речи Посполитой» Моджевский предлагал провести секуляризацию церковного землевладения, ограничить узкосословные привилегии шляхты, допустить в польский сейм представителей от горожан, установить в стране полную религиозную свободу.

Период Возрождения в Польше получил яркое отражение в изобразительном искусстве. Выдающимся скульптором общеевропейского значения был Вит Ствош (1445—1533). Ствош был изумительным мастером резьбы по дереву. Его деревянный резной алтарь в Краковском соборе, над которым он работал в течение 12 лет, представляет собой громадное монументальное сооружение со многими человеческими фигурами, каждая более двух метров. Динамичность форм, прекрасное знание анатомии человеческого тела, умелая композиция, глубокая человечность и подлинная народность характеризуют скульптуру Ствоша.

Подъем польской культуры был, однако, кратковременным. Во второй половине XVI в. и особенно в XVII в. в связи с эконо-

мическим упадком страны, и в частности польского города, и торжеством феодально-католической реакции просветительно-гуманистическая литература начинает свертываться. Польская школа попадает в руки иезуитов. Католическая контрреформация, разгромив протестантские радикальные и демократические течения, восстановила частично в университете схоластику; польская литература конца XVI — первой половины XVII в. утеряла свои боевые обличительные черты и сузила свое влияние, ограничиваясь в качестве читателей главным образом панскими и узкошляхетскими кругами.

ГЛАВА L

ТУРЦИЯ В XVI—XVII вв.

Рост Османской империи в конце XV и в XVI в. Турецкая империя после захвата в 1453 г. Константинополя продолжала расширяться. Мехмед II в 50-х и 60-х годах завоевал на Балканском полуострове Придунайскую Сербию, Боснию, Герцеговину и Албанию[1]. Соседняя с Балканским полуостровом Валахия была поставлена в вассальную зависимость. В середине 70-х годов турки захватили Крым и город Тану (Азов). В Малой Азии около этого же времени ими были завоеваны город Трапезунд и почти вся Анатолия до реки Евфрат. Но Мехмед II имел и две крупные неудачи: он не смог взять Белграда, который турки тщетно осаждали в 1456 г., а также захватить о. Родос (неудачная осада 1480 г.).

Завоевания турок возобновились при внуке Мехмеда II — Селиме I (1512—1520). В победоносной войне с Ираном Селим завоевал закавказские страны: Азербайджан, часть Армении, часть Грузии, Дагестан и Курдистан. Затем Селим захватил Сирию и Египет (1517 г.), после чего им был принят титул халифа как главы всего ислама. Венеция вынуждена была уплачивать султану ежегодную большую дань, чтобы сохранить Крит, Кипр и другие средиземноморские владения.

Войны Турции при Сулеймане I. Наибольшего могущества Османская империя достигла при султане Сулеймане I Кануни

---

[1] Албания турками была завоевана дважды: в первый раз — в начале 1440-х годов, второй раз — в 1468 г. Период между этими двумя датами был заполнен героической борьбой албанского народа за свою независимость. В 1443 г. албанский вождь Георг Кастриот (Скандербег) поднял знамя восстания против турок. Центром восстания был г. Круя. Кастриоту удалось в течение почти 25 лет сохранить независимость Албании. Лишь после его смерти (в 1468 г.) в результате усобиц, возникших между другими албанскими вождями, страна была завоевана турками (окончательно в 1478—1479 гг.).

(Законодатель) (1520—1566). В самом же начале своего царствования Сулейман взял Белград и Родос. После этого в 1526 г. им была одержана большая победа при Мóхаче, где турки разбили соединенную чешско-венгерскую армию. Большая часть Венгрии была превращена в турецкую провинцию. Валахия и Молдавия окончательно были превращены в данниц Порты [1], в вассальные княжества, уплачивавшие ей ежегодные крупные суммы денег и лишенные права вести внешнюю самостоятельную политику.

В 1529 г. Сулейман осаждал Вену, хотя взять ее не смог. В возобновившейся войне с Ираном Сулейман завоевал Месопотамию с Багдадом. Одновременно турки продвигались к западу вдоль Северной Африки. Ими были захвачены Триполи и Алжир. При Сулеймане же турками была завоевана вся Аравия. Расположенная в трех частях света, Османская империя XVI в. объединяла в своих границах бывшие владения Византийской империи и Арабского халифата. В руках султана была большая часть Средиземного моря, Красное море и Персидский залив. Он оказывал покровительство и помощь различным индийским раджам в их борьбе с португальскими колонизаторами.

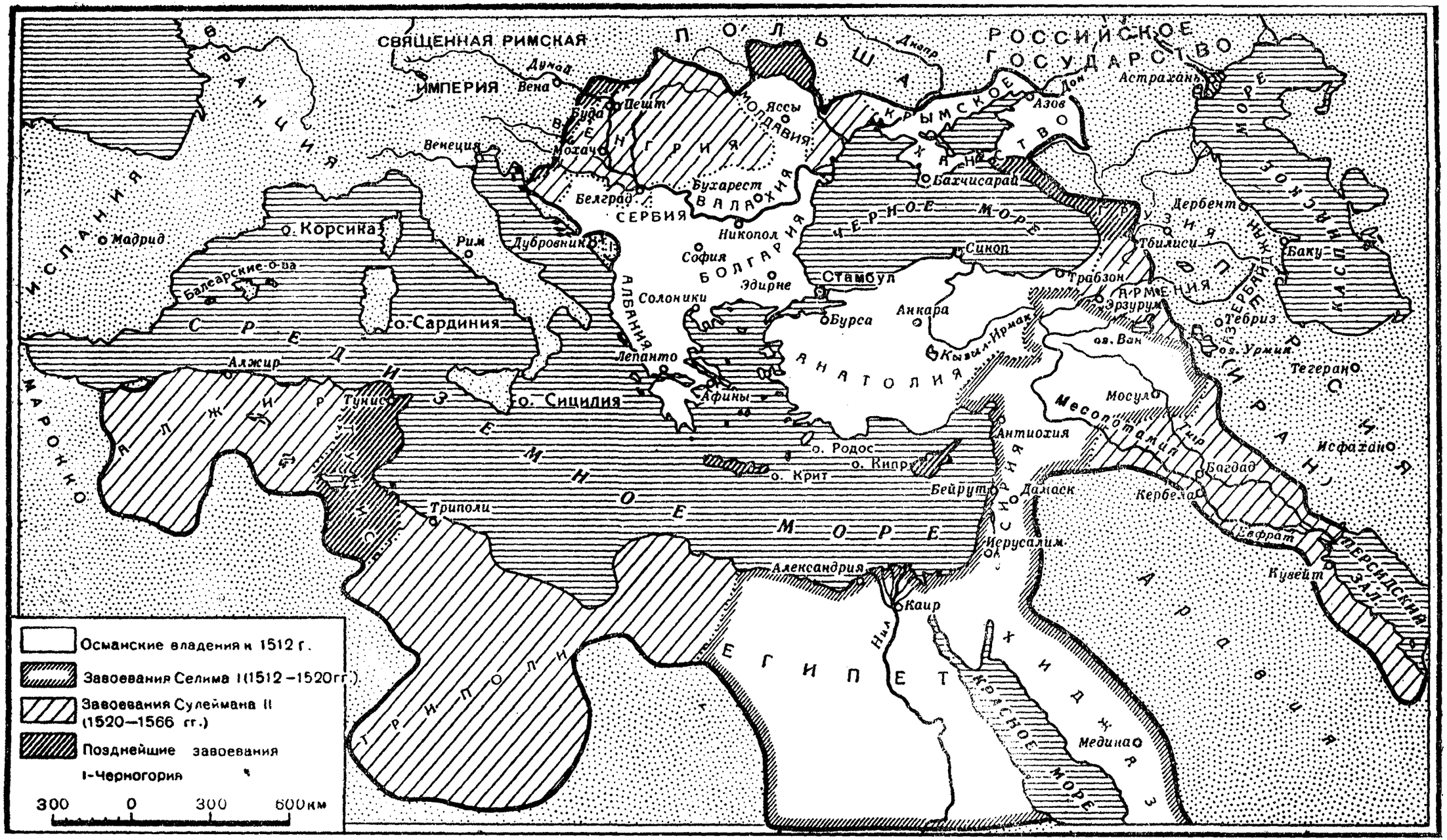
При Сулеймане Турция принимала активное участие в европейской политике. Французский король Франциск I заключил официальный союз с Сулейманом против Габсбургов. Поход Сулеймана в Австрию в 1529 г. был звеном в «большой войне» Габсбургов с Валуа. Сулейман же первый из султанов начал давать льготные торговые грамоты (капитуляции) иностранцам. В 1535 г. он предоставил французским купцам право свободного плавания в турецких водах и право свободной торговли во всех турецких портах с условием уплаты небольшой (5%) пошлины.

Внутренняя политика Сулеймана I. От Сулеймана осталась книга законов («Канун-наме-и сулеймани»), датирующаяся 1566 г. По ней мы можем судить о внутреннем устройстве Турции XVI в. Многочисленные территории, завоеванные турецкими султанами, получили при Сулеймане однообразное административное устройство. Вся империя была разделена на 21 вилайет (провинции), разделенный в свою очередь на 250 санджаков (районов). Во главе вилайетов стояли губернаторы — вали, начальники санджаков носили название санджак-беев.

Большое внимание новая военно-феодальная империя уделяла военному делу. Сулейманом был издан специальный регламент, упорядочивавший положение привилегированной части турецких войск, так называемых янычар. Их число было уве-

---

[1] Порта — так называлось уже в XVI в. турецкое правительство в официальных европейских дипломатических документах. Название произошло от латинского слова porta — ворота, дверь. Это латинское название в свою очередь было переводом турецкого слова «капу», которым называлось дворцовое помещение, где заседал турецкий Совет министров; помещение совета находилось как раз близ двери в тронный зал, где султан давал аудиенции.

СВЯЩЕННАЯ РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ
ПОЛЬША
РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО
ФРАНЦИЯ
ИСПАНИЯ
Дунай
Вена
Буда
Пешт
ВЕНГРИЯ
Молдавия
Яссы
Днепр
Дон
Азов
Астрахань
Венеция
Мохач
Крымское ханство
Бахчисарай
Бухарест
Валахия
Белград
Сербия
Дербент
Грузия
Тбилиси
Баку
Мадрид
о. Корсика
Рим
Дубровник
Никополь
Черное море
Балеарские о-ва
София
Болгария
Синоп
Трабзон
Армения
Эдирне
Стамбул
Албания
Солоники
Эрзурум
Тебриз
Бурса
Анкара
Кызыл-Ирмак
оз. Ван
оз. Урмия
о. Сардиния
Средиземное море
Лепанто
Анатолия
Тегеран
Алжир
Тунис
Афины
о. Сицилия
Мосул
Месопотамия
Тир
Антиохия
о. Родос
о. Крит
о. Кипр
Исфахан
Багдад
Бейрут
Дамаск
Кербела
Триполи
Ливийская пустыня
Иерусалим
Евфрат
Персидский зал.
Александрия
Кувейт
Каир
Нил
Египет
Аравийская пустыня
Красное море
Медина
Османские владения к 1512 г.
Завоевания Селима I (1512–1520 гг.)
Завоевания Сулеймана II (1520–1566 гг.)
Позднейшие завоевания
I-Черногория
300 0 300 600 км

личено с 12 до 20 тыс. человек. Они стали получать регулярное и довольно высокое жалованье. Янычарам предоставлялись разные льготы для занятий ремеслами и торговлей в свободное от войны время, что на практике, впрочем, способствовало больше отвлечению янычар от военного дела, чем поднятию их боеспособности. Но янычары представляли собой сравнительно лишь небольшую часть турецкого войска. Основной военной силой являлось феодальное ополчение. Различные землевладельцы—ленники султана, более крупные — заимы и беи и менее крупные — тимариоты и сипахи — должны были являться по первому зову султана для участия в походе, ведя с собой определенное, соответствующее размерам их земель, количество вооруженных крестьян. Такое ополчение достигало 250 тыс. человек. Правительство концентрировало в своих руках раздачу крупных ленов и право утверждения в наследовании наследников умерших ленников.

Сулейман пытался определить в законодательном порядке феодальные повинности крестьян. Турецкие крестьяне платили государственные налоги и одновременно должны были вносить ряд платежей в пользу своих помещиков — за землю, воду, строения, скот, мельницу и т. п. Феодал имел право разыскивать в течение определенного срока бежавшего из поместья крестьянина. Положение крестьян-турок значительно ухудшилось в XVI в. в связи с процессом феодализации и ростом турецкой централизации, требовавшей от трудящегося населения множества различных налогов.

Положение покоренного населения. Если положение турецкого крестьянства было нелегким, то еще более тяжелым было положение завоеванного местного населения, обычно бывшего по религии христианским. Сербы, греки, болгары, валахи (румыны) и другие райя (как назывались на турецком государственном языке все немусульмане) обязаны были уплачивать двойные государственные налоги по сравнению с мусульманами. Их собственность была совершенно не обеспечена. Их личность постоянно подвергалась произволу и оскорблениям со стороны турецкой администрации и военщины. Выполнение религиозного культа было обусловлено взиманием дополнительных тяжелых налогов с христианского населения. Турецкое правительство обрушивалось самыми жестокими карательными экспедициями, сопровождавшимися грабежами и убийствами мирных жителей в случае малейшего выражения недовольства со стороны райя.

Отгороженные в результате турецкого завоевания как бы искусственным барьером от остальной Европы, народы Балканского полуострова под турецким игом могли развиваться крайне замедленным темпом. Торговля носила исключительно узкий, местный характер. Промышленность развивалась слабо. Низкая сельскохозяйственная техника, господство в ряде областей натурального хозяйства, консервация крепостных отношений, застой

культуры — вот на что были обречены в течение многих столетий народы Балканского полуострова (в подавляющем большинстве своем славянские народы) в результате турецких завоеваний, обрушившихся на них величайшим несчастьем.

Освободительное движение балканских народов против турецкого гнета во второй половине XVI — первой половине XVII в. Покоренные турками балканские народы не сносили безропотно турецкого ига. Начиная со времени завоевания турками стран Балканского полуострова в XV — начале XVI в. и в последующие столетия борьба угнетенных национальностей Балканского полуострова проходит красной чертой через всю их историю.

Не имея возможности свергнуть турецкое иго, опиравшееся на колоссальные средства принуждения в виде громадной армии, многочисленного чиновничества, всего класса турецких феодалов-оккупантов, покоренное население вело партизанскую борьбу, не прерывавшуюся фактически ни на одно десятилетие ни в период XVI—XVII вв., ни в последующее время. Используя условия горной местности и поддерживаемые крестьянскими общинами, партизаны подрывали основы турецкого владычества на полуострове, расшатывая авторитет турок-завоевателей и выступая народными мстителями против наиболее жестоких представителей турецкой администрации и турецких местных феодалов. Партизаны носили различные названия: гайдуки — у болгар и сербов, клефты — в Греции, ускоки — в Далмации и т. д. Героическая борьба партизан ярко отразилась в народных песнях всех балканских народов периода турецкого владычества. Однако партизанство было все же недостаточным методом борьбы с турецким господством, оно было распылено и раздроблено. Турецкие власти изыскивали свои террористические методы борьбы против их выступлений. Во всяком случае партизаны не могли собственными силами ликвидировать турецкую власть на Балканском полуострове.

Другой формой борьбы против турецкого гнета со стороны угнетенных народов были частные заговоры и попытки восстаний в отдельных, часто наиболее крупных городских пунктах. Обычно эти заговоры и восстания были рассчитаны на поддержку извне, т. е. на помощь какой-либо европейской державы. Одним из таких наиболее ранних восстаний-заговоров было восстание сербов Баната в 1594 г., рассчитанное на поддержку австрийских войск. В 1598 г. крупное восстание против турок происходило в Тырнове, столице Второго Балканского царства. Во главе тырновского восстания стояли тырновский митрополит Дионисий и некоторые знатные болгарские бояре. Восстание рассчитано было на поддержку со стороны соседних феодалов Трансильвании и Валахии. Но оба восстания, как банатское 1594 г., так и тырновское 1598 г., были подготовлены недостаточно и закончились неудачей.

В начале XVII в. некоторых успехов достигли сербы и черногорцы, нанесшие поражения отдельным турецким войскам (восстание сербов в районе г. Клиса в 1603 г., движение черногорцев в 1604 г.).

В ходе борьбы с турками патриоты славянских стран с течением времени все более стали рассчитывать на поддержку русского единоверного и родственного им народа. Рост могущества Русского государства в XVI и XVII вв. особенно поощрял эти надежды. У болгар и других балканских народов росла твердая уверенность, что русские рано или поздно окажут поддержку страдающим балканским народам и освободят их от турецкого гнета. Среди балканских угнетенных народов создавалась легенда о «дядо Иване» (т. е. деде Иване), в образе которого персонифицировалось их представление о великом русском народе и сильном Русском государстве, которое освободит их от тяжелой турецкой неволи.

Начало упадка Турецкой империи. Национальный гнет, режим систематического подавления угнетенных национальностей показывал по существу слабость и непрочность громадной Турецкой империи. Политический строй, самая система управления Турецкой империи также уже в XVI в. обнаружили свою противоречивость и внутреннюю слабость. Деспотическая власть султана, обладавшего правом жизни и смерти над любым из своих подданных, при преемниках Сулеймана I превратилась в орудие интриг, различных придворных феодальных партий и группировок. Вступая на престол, султан обычно истреблял своих многочисленных братьев, чтобы не иметь их в качестве соперников-конкурентов. Дворцовая жизнь, как известно, изобиловала постоянными заговорами, интригами, в которых обычно принимали участие и янычары.

Непрекращавшиеся войны требовали громадных расходов. Не меньших издержек требовал двор султана с его многочисленным гаремом, евнухами, массой придворной челяди, громадной дворцовой стражей и т. п. Налоговый гнет в странах Турецкой империи все возрастал, в то время как производительные силы населения развивались крайне медленно. Характерно, что даже та небольшая торговля и промышленность, которая существовала в Турции, была делом не самих турок, а либо западных иностранцев (преимущественно французских купцов, с конца XVI в. также и английских), которым султан давал льготные грамоты, либо тех старых торговых народов Ближнего Востока, которые еще до турок имели развитую промышленность и участвовали в более широких торговых международных операциях,— греков, армян, сирийцев.

Турецкое правительство, занятое преимущественно войнами и выколачиванием налогов из населения, совершенно не содействовало развитию торговли и промышленности, а также подъему сельского хозяйства. Маркс и Энгельс с полным основанием назы-

вали турецкий режим режимом «военных оккупантов»[1], ставивших целью не организацию производства, а лишь ограбление покоренного населения. Война рассматривалась господствующим турецким классом как единственный выход из создавшегося положения. Новые войны должны были давать новые территории для взимания новых даней и новых налогов. Но экономическая отсталость Турции, противоречивость ее социального и политического строя делали для нее с течением времени самые войны опасными и безрезультатными. После ряда побед в XV и в первой половине XVI в. турки с конца XVI в., а особенно в XVII в. сами стали терпеть крупные поражения, приведшие в конце XVII — начале XVIII в. к значительному сокращению территории Турецкой империи.

Поражение турецкого флота при Лепанто. Первым крупным поражением турок от европейцев было поражение в 1571 г. при Лепанто. Здесь громадный турецкий флот был разгромлен соединенным флотом Испании, Венеции и римского папы (под начальством брата Филиппа II — принца Дон-Хуана Австрийского). Правда, после этого Турция смогла еще отобрать у венецианцев о. Кипр. Но поражение имело большие внутренние последствия. 70-е, 80-е и 90-е годы XVI в. прошли в Турции под знаком острого социально-политического кризиса. По стране прокатился ряд крестьянских восстаний, вызванных увеличением государственных налогов и ростом феодальных поборов. Особенно «смутным» был 1591 год, когда против султана Мурада III (1574—1595) восстало большинство провинций. В течение следующего царствования, Мехмеда III (1595—1603), продолжались народные восстания, а также бунты сипахов и янычар. В конце концов сам султан был убит в результате военно-дворцового переворота.

Потери Турции на Востоке. В начале XVII в. Турция потерпела ряд поражений в борьбе с Ираном. Иранский шах Аббас I завоевал Азербайджан, Армению, Восточную Грузию, Курдистан, а также Месопотамию с городами Мосулом и Багдадом. В 1619 г. по Стамбульскому миру турецкий султан был вынужден признать потерю почти всех закавказских и месопотамских владений. Часть их была возвращена в 1639 г. Но последнее обстоятельство объяснялось не столько усилием самой Турции, сколько ослаблением Ирана.

Русско-турецкие отношения. Первые столкновения России с Турцией приходятся еще на вторую половину XVI в. Завоевав Тану (Азов), султанское правительство пыталось далее захватить и Астрахань, проектируя отсюда поход против Ирана по Каспийскому морю. Но Астрахань, на которую напали турки, выдержала осаду (1568 г.). Турки вынуждены были отступить с большими потерями.

---

[1] Энгельс Ф. Что будет с европейской Турцией? — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 9, с. 35.

Следующее серьезное столкновение турок с русскими происходило в конце 30-х и в начале 40-х годов XVII в., когда запорожские казаки взяли (1637 г.) Азов и держали его несколько лет в своих руках («Азовское сидение»). Казаки обращались к московскому царю за помощью. Финансовый кризис Московского государства и незаконченная борьба с польским королем заставили, однако, Москву отказаться от плана большой турецкой войны. Царь Михаил Федорович приказал казакам очистить Азов (1643 г.). Но борьба казаков с Крымом и Турцией тем не менее продолжалась и дальше, в течение всего XVII в.

Поражения Турции в войнах второй половины XVII в. с Австрией, Венецией и Россией обнаружили перед всей Европой внутреннюю слабость и военную отсталость Османской империи. И лишь соперничество между европейскими державами, стремление их к сепаратным соглашениям с султаном обусловливали то, что Турция еще долгое время оставалась в громадных границах, не соответствовавших ее действительной политической мощи. Европейские «великие державы» (в первую очередь Англия и Франция) предпочитали сохранять отсталую экономически и слабую политически Турецкую империю для того, чтобы закабалить ее и превратить в свою полуколонию и орудие своей политики, вместо того чтобы ликвидировать ее прогнивший режим и освободить порабощенные турками славянские и другие народы Балканского полуострова и Передней Азии.

ГЛАВА LI

ИРАН В XVI—XVII вв.

Иран к началу XVI в. К началу XVI в. Иран распадался на ряд самостоятельных феодальных владений. Восточная часть Ирана — Хорасан — находилась под властью Тимуридов (со столицей в г. Герате). В западной части правили различные туркменские династии, враждовавшие друг с другом. Фактически отдельные области Центрального, Западного и Южного Ирана были независимыми государствами и управлялись местными ханами, некоторые из которых были главами кочевых племен. Насчитывалось до двенадцати таких ханов, господствовавщих на территории западной части Ирана. Северо-Западный Иран с Южным Азербайджаном составляли наиболее развитые в торгово-промышленном отношении области. Тавриз, Хамадан и ряд других городов этого края были крупными торгово-ремесленными центрами. В них сосредоточивалось производство хлопчатобумажных и шерстяных тканей, ковров, шелковых и кожевенных

изделий. Через эту северную часть Ирана проходили важные транзитные караванные пути. Из Средней Азии в Европу по этим путям направлялся шелк-сырец. Большая торговля Ираном велась с Закавказьем, в этой торговле принимало одинаково широкое участие как иранское, так и армянское купечество. На фоне остальных земледельческо-садоводческих и горных или полугорных пастбищных районов Среднего и Южного Ирана названные северные провинции выделялись своим экономическим оживлением и могли стать известным базисом для нового политического объединения громадной, но чрезвычайно пестрой и разнообразной по своему экономическому и социальному уровню страны. В Северном, наиболее развитом Иране чувствовалась особенно остро ненависть мирного промышленного и земледельческого населения к туркменским ханам, мешавшим своими усобицами, а также систематическими грабежами нормальному развитию хозяйственной и общественной жизни страны. Необходимость нового политического объединения диктовалась и возраставшей опасностью со стороны агрессивной султанской Турции, переживавшей в начале XVI в. период своей наиболее широкой экспансии. Во главе объединения Ирана встали Сефевиды, шейхи из Ардебиля в Южном Азербайджане.

Возвышение Сефевидов и характер Сефевидского государства. Свое название новая династия получила от шейха Сефи-эд-Дина (1254—1334), возглавлявшего в XIV в. в Азербайджане мусульманский орден по имени «Сефевийе». Сефевиды придерживались шиизма, широко распространенного в Иране еще во времена халифата. Во второй половине XV в. ардебильские шейхи были уже настолько сильными, что начали в Азербайджане борьбу за власть с местными туркменскими ханами. Сплотив вокруг себя средних и мелких иранских оседлых феодалов, получая поддержку со стороны купечества и используя недовольство крестьян и ремесленников, Сефевиды в то же время сумели привлечь на свою сторону некоторые тюркские кочевые племена, из которых вербовали свою конницу. В 1499 г. шейхом Ардебиля и подчиненных соседних тюркских племен стал Измаил Сефевид, который в самом начале XVI в. овладел всем Южным Азербайджаном, заняв в 1502 г. г. Тавриз. С этого времени Измаил объявил себя шахом Ирана (правил с 1502 по 1524 г.). Тавриз стал столицей Сефевидского Ирана; были покорены Армения и Курдистан, а затем и Багдад с Месопотамией (современный Ирак). При Измаиле начались длительные ирано-турецкие войны, продолжавшиеся более ста лет, до конца 30-х годов XVII в. Турецкий султан Селим I претендовал со своей стороны на Закавказье, Курдистан и Месопотамию. Поход турок в 1514 г. вначале был удачным для них. Турецкие войска захватили уже столицу Сефевидского Ирана — Тавриз. Но недостаток продовольствия и бунт среди янычар заставили их очистить иранские области. Характерно, что эта война между двумя мусульманскими государствами про-

ходила под флагом идеологических разногласий. Иранцы были шииты, турки — сунниты. В конце своего правления Измаил подчинил Грузию, затем все Ширванское ханство (в Северном Азербайджане). Так довольно быстро было создано большое государство с центром в Азербайджане, включившее в себя, помимо азербайджанских и собственно иранских элементов, различные тюркские, таджикские, курдские, арабские и прочие неиранские народности.

Около одной трети населения государства Сефевидов составляли кочевники. У огромного большинства азербайджанских, туркменских и персидских (на юге Ирана) племен господствовали патриархально-феодальные отношения, у некоторых имел место лишь переход от родового строя к раннефеодальным отношениям. Довольно обширное, «лоскутное», т. е. чрезвычайно пестрое по своему этническому составу, государство Сефевидов возникло, как указывалось выше, в обстановке угрозы Ирану от турецкой агрессии.

В дальнейшем это феодально-деспотическое государство само скоро превратилось в чрезвычайно агрессивное, захватническое государство, стремившееся подчинить своей власти соседние народы Закавказья и Средней Азии.

Тяжелый национальный гнет Сефевидов распространился на ряд народов, чуждых Ирану по языку, религии, быту и историческим традициям.

Войны Аббаса I. Наибольшего могущества государство Сефевидов достигло при шахе Аббасе I (1587—1629). Царствование Аббаса I, с одной стороны, характеризуется несомненным ростом центральной шахской власти за счет ликвидации самостоятельности крупнейших феодалов, образовавшихся из глав тех тюркских (туркменских) племен Азербайджана, которые когда-то помогали возвышению новой династии. За восьмидесятилетний период от прихода к власти Сефевидов до начала царствования Аббаса I они из крупнейших представителей кочевой родовой племенной знати превратились в могущественных оседлых феодалов-землевладельцев, контролировавших под верховной властью шаха фактически вполне самостоятельно весьма обширные территории.

Борьба с этими удельными ханствами заняла большую часть первой половины царствования Аббаса. Свыше десятка ханских удельных государств («мамалек») были Аббасом ликвидированы полностью, многие ханы казнены, а их земли и прочее имущество подверглись конфискации. Шахский домен в результате этого значительно вырос, и это послужило одной из причин возросшего значения центральной власти. Ко времени Аббаса произошло тесное сближение Сефевидов с собственно иранскими феодалами и иранским купечеством. Это нашло отражение в факте перенесения столицы с севера на юг — из Тавриза в г. Исфаган.

Большое внимание Аббас обратил на состояние военного дела. Готовясь к решительной войне с Турцией, Аббас создал регулярную армию в составе 12-тысячного корпуса пехоты (стрелков) и 10-тысячного корпуса конницы — так называемые г у л я м ы. Гулямы по своему комплектованию были похожи на турецких янычар [1], так как они также набирались из детей, отобранных насильственно у христианского, преимущественно грузинского и армянского населения Закавказья; эти дети обращались в мусульманство и воспитывались в Иране в самом фанатичном духе. При посредстве английских инструкторов Аббас ввел в своей армии огнестрельное оружие и артиллерию. Одновременно с организацией регулярных постоянных частей Аббас I использовал феодальное ополчение, участники которого набирались среди разных, особенно кочевых племен и ранее играли главную роль в войске шахов. В целом у Аббаса была громадная армия до 120 тыс. человек, с которой шах и начал войну с турецким султаном в 1602 г.

Турецко-иранская война продолжалась десять лет. По миру 1612 г. Иран вернул себе почти все провинции, которые вынужден был уступить в начале 90-х годов XVI в. той же Турции. В состав этих земель входили Грузия, Армения, Ширван, области Южного Азербайджана, Курдистан и Багдад с Месопотамией.

Борьба между двумя хищниками — султанской Турцией и шахским Ираном — на этот раз закончилась победой последнего, отчего положение населения большинства перечисленных стран не только не улучшилось, но даже ухудшилось. В частности, особенно разорительными были для населения Грузии и Армении мероприятия Аббаса по созданию особых пограничных пустынных полос (на случай новой войны с турками), в результате чего масса населения должна была покинуть свои родные, веками обжитые места.

Вскоре после окончания войны с Турцией Аббасом был присоединен вновь отпавший было к его времени Хорасан, а также значительная часть Афганистана.

В 1622 г. войско Аббаса изгнало португальцев из порта Ормуза на Персидском заливе. Операция иранских войск по захвату Ормуза комбинировалась с действиями английского флота. Помощь англичан, однако, была небескорыстной. Аббас был вынужден предоставить английской Ост-Индской компании право беспошлинной торговли в своем государстве. В Исфагане и других городах были открыты английские конторы и торговые дома. В дальнейшем правительство предоставило значительные торговые привилегии и соперничавшей с англичанами голландской Ост-Индской компании.

---

[1] Отличие состояло лишь в том, что янычары были пешим, а гулямы конным войском.

Экономическое развитие Ирана. Период XVI—начала XVII в. был временем экономического подъема Ирана. Обеспечение Сефевидами на известное время внутренней и внешней безопасности страны имело положительные следствия. Иран вел широкую внешнюю торговлю со многими европейскими странами: Португалией, Голландией, Англией, Россией, Китаем, Индией, Индокитаем. С целью расширения торговых связей Аббас посылал многочисленные посольства в Россию, Голландию, Испанию, к германскому императору и к римскому папе. В самом Исфагане не раз принимались ответные посольства, прибывавшие из разных стран Европы и Азии. Сам шах активно участвовал во внешней торговле, объявив ряд наиболее выгодных товаров (шелк, мыло, ковры, соль и др.) своей монополией. При Аббасе принимались мероприятия по расширению и внутренней торговли. По приказанию шаха ремонтировались старые и прокладывались новые караванные дороги, строились караван-сараи, обеспечивалось снабжение путешественников водой; дороги охранялись от нападения разбойников и кочующих племен. Сам Исфаган при Аббасе превратился в огромный город с 500 тыс. населения. Ряд великолепных дворцов, мечетей, каменных мостов и прочих монументальных сооружений украшал шахскую столицу. Тысячи ремесленников Исфагана, Тавриза и других городов производили в массовом количестве высококачественные ремесленные изделия, шедшие на внешний и внутренний рынок. Шелковые, шерстяные, хлопчатобумажные, ковровые, кожевенные, керамические, а также металлические изделия иранских мастеров получили в это время особенно широкую известность за пределами Ирана. Ремесленники были организованы в особые цехи, которыми управляли выбранные старшины. Существовали специальные шахские крупные мастерские («карханэ»), в которых работало по 150 и более рабочих-ремесленников. Это были своего рода уже крупные предприятия мануфактурного типа с применением комбинированного труда — частью свободного, частью несвободного.

Внутренние противоречия в государстве Сефевидов. Обострение классовой борьбы. Успехи государства Сефевидов, проявившиеся в расширении территории, а также в большом торгово-промышленном подъеме, вели, однако, к усилению классового гнета и крайнему обострению классовой борьбы. В Иране XVI—XVII вв. господствовал феодальный строй в весьма тяжелых для народных масс формах. Обилие в стране всякого рода феодалов: ханов, эмиров, беков, а также высшего шиитского мусульманского духовенства — требовало от трудящегося населения больших средств на их содержание. Чрезвычайно дорогостоящим был аппарат централизованного Сефевидского государства с его многочисленными центральными и местными чиновниками, громадной постоянной армией и т. п. Колоссальных и совершенно непроизводительных расходов требовал шахский двор с шахским гаремом, шахской гвардией, тысячами дворцовых слуг и прочих

прислужников и приживальщиков. Роскошь, царившая во дворцах шаха и его сыновей, служила предметом подражания в резиденциях ханов, эмиров и беков. На внешней и внутренней торговле наживали крупные состояния иранские купцы. Но ремесленники за свой труд получали ничтожную заработную плату. Часть своей продукции они сдавали совершенно даром или по баснословно низким ценам шахским агентам.

С крестьянина — земледельца или садовода — бралась чрезвычайно высокая земельная рента. Сидел ли крестьянин на наделе, входившем в состав земель шахского домена, или его надел был частью ленного пожалования (так называемого тиуля или мулька[1]), или он владел участком из вакфных (церковно-мусульманских) земель — всюду крестьянин-производитель, прикрепленный к земле, должен был отдавать почти весь свой урожай собственнику земли, так что у самого производителя оставалось не более одной пятой или одной четвертой доли валового сбора. Крестьянин платил за землю, за воду, за рабочий скот (если у него не было своей собственной достаточной тягловой силы). Кроме крестьян-общинников, владевших надельной землей, при Сефевидах много было безземельных крестьян, которые арендовали клочки земли на условиях издольной аренды, когда арендатору оставалось еще более ничтожная доля продукции. В некоторых районах Ирана и в XVI—XVII вв. еще оставалась небольшая часть крестьян-собственников, но их земли быстро уменьшались, захватываемые феодалами или скупаемые разбогатевшими купцами и ростовщиками. Голод, эпидемии, сопровождавшиеся нередко вымиранием целых крестьянских селений, были обычным и частым явлением в сефевидской деревне.

Следует отметить, что и у кочевых племен зашедшая к этому времени далеко дифференциация рода приводила к тому, что рядом с богатевшей кочевой знатью, владевшей десятками тысяч голов скота, получавшей большую военную добычу и ценные подарки от шаха, влачили жалкое существование рядовые кочевники-овцеводы, стада которых подвергались часто эпизоотиям, голоду и даже вымиранию в связи с недостатком удобных пастбищ. Ко всему этому надо прибавить тяжелый национальный гнет, царивший при Сефевидах в покоренных провинциях и питавший постоянно сепаратистские стремления угнетенных народов, желавших восстановить утраченную независимость. В частности, народные массы Грузии и Армении не переставая вели партизанскую борьбу против шахского правительства в течение всего периода Сефевидов[2].

---

[1] Тиуль был еще не наследственным феодальным пожалованием, мульк был уже наследственной и отчуждаемой, т. е. продаваемой и покупаемой, формой земельной собственности.

[2] В Грузии наиболее крупным открытым восстанием против шахского Ирана было восстание 1623—1624 гг. во главе с Георгием Саакадзе.

В самом Иране из внутренних движений, направленных против феодального и шахского гнета, особенно выделяется восстание 1629 г. Это восстание происходило в Гиляне на северо-западе Ирана, в районе городов Лихиджана и Решта. Это были крупные центры шелководства. Поводом к восстанию и послужили притеснения и вымогательства шахских чиновников по отношению к крестьянам-шелководам. В восстании принимали участие крестьяне, ремесленники, городская беднота. Повстанцы убили многих шахских чиновников, захватывали дворцы и имущество разных знатных лиц. К движению примкнули частично и местные феодалы, недовольные политикой централизации. Повстанцами было организовано в Реште свое собственное правительство во главе с одним из потомков местной обедневшей княжеской фамилии, получившим прозвище Адиль-шах (т. е. «справедливый шах»). Захватив шахские склады с шелком-сырцом, восставшие поделили запасы шелка между собой. Восстание носило массовый характер. Но местные феодалы, примкнувшие вначале к движению, скоро отошли от него. Новый шах Сефи I, преемник Аббаса I, направил в Гилян большое войско. Адиль-шах и другие руководители восстания были схвачены и казнены. На население была наложена в виде наказания громадная контрибуция.

Упадок державы Сефевидов. Сборное, многоплеменное государство Сефевидов недолго существовало в своих больших границах. Большинство окраинных владений удерживалось и при Аббасе I лишь посредством военной силы. Обострение внутренних социальных противоречий в феодальном Иране заставляло шахское правительство ослаблять внимание на окраинах. В то же время международное положение на Среднем Востоке осложнялось для Ирана. Султанская Турция стремилась к реваншу, ставя целью вернуть под свою власть закавказские и месопотамские владения. Уже при шахе Сефи I (1629—1642) Иран потерял значительную часть своих владений. На западе турки возобновили свои нападения, захватив ряд провинций. В 1639 г. иранское правительство формально признало переход к Турции всей Месопотамии. К Турции перешла также часть Армении (так называемая Турецкая, или Западная, Армения). На востоке против Ирана возобновили войны узбекские ханы. Афганистан освободился полностью от власти Сефевидов. Во второй половине XVII в. стала заметно сокращаться внешняя торговля Ирана. Одновременно в стране обострились отношения между различными группировками внутри правящей феодальной знати, в частности между придворной знатью, возглавляемой шахскими евнухами, и высшим шиитским духовенством, которые боролись друг с другом за власть, фактически почти не считаясь с волей последних Сефевидов, превратившихся в послушных марионеток соперничавших друг с другом феодальных клик.

ГЛАВА LII

ИНДИЯ В XVI—XVII вв.

Экономическое развитие Индии при Моголах. Образовавшаяся в 1526 г. Индийская Монгольская, или Могольская, империя превратилась частью в XVI, особенно же в XVII в. в крупнейшую державу. На севере она доходила до Гималаев и включала в себя значительную часть Афганистана (с городами Кабул и Пешавар). В середине полуострова империя Моголов контролировала большую часть государств Декана и оказывала свое большее или меньшее влияние на южноиндийские государства — Бидар, Голконду и Биджапур. Но главными территориями Могольской империи по-прежнему оставались ее северные провинции—междуречье Инда и Ганга. По религиозному признаку население Могольской империи еще более резко, чем раньше, разделялось на две группы — мусульман (к которым принадлежали и сами Моголы) и индусов, т. е. последователей местной религии индуизма.

Аграрные отношения продолжали развиваться и при Моголах в том же направлении, как они развивались ранее в Делийском султанате, но с большим усилением государственной феодальной собственности на землю в результате нового завоевания Индии. Император [1], или Великий Могол, считался верховным собственником всей земли. Фактически Великий Могол владел лишь частью земель. Однако эта часть была довольно значительна. Императорский домен равнялся приблизительно одной восьмой доле всех обрабатываемых земель в стране. Доходы с домена были основным источником для содержания шахского двора и шахского войска. Остальные земли Великий Могол большей частью раздавал феодальной знати, преимущественно мусульманам, в качестве так называемых джагиров, т. е. военных ленов, предоставлявшихся на срок военной службы и не переходивших по наследству. Формально владелец джагира — джагирдар получал только право сбора феодальной ренты с того населения, которое жило на его лене. Фактически же джагирдар приобретал хотя и временную, но неограниченную власть над трудящимся населением, облагая его различными произвольными поборами и всякими трудовыми повинностями. Размеры джагиров были разные; значительная часть их были очень крупными, когда в зависимость от джагирдара становились сразу десятки тысяч крестьян.

Рядом с джагиром, ставшим основной формой феодального землевладения, в стране существовали и другие ранее сложившиеся и вновь развивавшиеся формы землевладения. В частно-

---

[1] Собственно, это название дали Великим Моголам европейские путешественники. В документах Великие Моголы чаще титуловали себя по иранскому образцу шахами или шах-ин-шахами.

ИМПЕРИЯ ПРИ АКБАРЕ

Кабул
Пешавар
Газна
КАШМИР
Инд
Кандагар
Пенджаб
Лахор
Тибет
НЕПАЛ
Брахмапутра
Панипат
Дели
Инд
СИНД
РАДЖПУТАНА
Джайпур
Джодпур
Гвалиор
Ганг
Читор
МЕВАР
БИХАР
ГУДЖАРАТ
МАЛЬВА
Манду
БЕНГАЛИЯ
Хугли
(Порт. с 1537)
Гондвана
ХАНДЕШ
ОРИССА
Диу
(Порт. с 1535)
БЕРАР
АХМЕДНАГАР
Ахмеднагар
БИДАР
ГОЛКОНДА
БЕНГАЛЬСКИЙ
ЗАЛИВ
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Гоа
(Порт. с 1510)
Масулипатам
(Порт. с 1570)
БИДЖАПУР
Каликут
(Порт.)
Негапатам
(Порт. с 1519)
Кочин
(Порт. с 1505)
о. Цейлон
Коломбо
(Порт. с 1518)

Граница империи в 1605 г.
Города, захваченные европейцами и даты (Порт. с 1510 г.) захватов

ИМПЕРИЯ ПРИ АУРАНГЗЕБЕ

Кабул
КАБУЛ
КАШМИР
Инд
Кандагар
ЛАХОР
Лахор
МУЛЬТАН
Тибет
НЕПАЛ
Брахмапутра
ДЕЛИ
Дели
Инд
ТХАТТА (СИНД)
АГРА
АУД
АДЖМИР
Ганг
АЛЛАХАБАД
БИХАР
ГУДЖАРАТ
МАЛЬВА
БЕНГАЛИЯ
Хугли
(Англ. с 1642)
Калькутта
(Англ. с 1690)
ХАНДЕШ
ОРИССА
Диу
(Порт.)
Даман
(Порт.)
БЕРАР
Бомбей
(Англ. с 1668)
АУРАНГАБАД
Пуна
БИДАР
ХАЙДЕРАБАД
БЕНГАЛЬСКИЙ
ЗАЛИВ
АРАВИЙСКОЕ МОРЕ
Гоа
(Порт.)
Масулипатам
(Порт.)
Беллари
БИДЖАПУР
Сира
Бангалор
Мадрас
(Англ. с 1639)
Пондишери
(Фр. с 1674)
Каликут
(Нидерл.)
Негапатам
(Нидерл.)
Танджор
Кочин
(Нидерл.)
о. Цейлон
Коломбо
(Нидерл.)

Территории государства Шиваджи в 1680 г.
Границы империи в 1707 г.
ДЕЛИ Административные округа (субы)

300 0 300 600км

сти, в Могольском государстве сохранили земельную собственность местные индусские феодалы на условиях подчинения завоевателям и уплаты им регулярной дани. Местные князья и предводители племен — так называемые заминдары получили право собирать налоги с населения для пришлых завоевателей. Так как должность заминдаров была объявлена наследственной, то заминдары с течением времени стали и эти земли, подведомственные им как сборщикам налогов, рассматривать как разновидность своей земельной собственности. Часть заминдаров образовалась из ростовщиков-откупщиков, взимавших налоги с населения одного и того же района в течение многих десятилетий. Если земельная собственность переходила преимущественно в руки мусульман, то торговля, ростовщические операции и тем более ремесла оставались у местного индийского населения. Только в сухопутной и частью морской внешней торговле мусульманские купцы не уступали индусским, имея давние коммерческие связи со Средней Азией и Ближним Востоком.

Основную массу населения, на которую ложился весь гнет феодальной эксплуатации, усилившийся при Моголах, составляла крестьянская масса. Хотя положение ее как крестьян-общинников, плативших частью натуральную, частью денежную ренту, в основном оставалось тем же, что и в предшествовавшие столетия, все же при Моголах в Индии происходили значительные экономические перемены, свидетельствовавшие о начавшемся разложении старой общинной системы. Главной причиной этого было развитие в стране товарно-денежных отношений. При Моголах отдельные провинции Индии вступили друг с другом в более регулярные связи. Огромные обозы из повозок, запряженных быками, перевозили множество товаров с юга на север. Громадное количество барок, груженных также товарами, направлялось по рекам в западном и восточном направлениях. Относительно мирная обстановка, создавшаяся в стране в результате образования громадной империи Моголов, оказывала свое положительное влияние на упрочение экономических связей внутри огромной и разнообразной по своей природе и хозяйству страны. Одновременно в Индии происходило развитие городов, рост промышленного производства; растущие города все более нуждались в продуктах сельского хозяйства. Все это подрывало уже в значительной степени замкнутость маленьких деревенских мирков. Крестьянские общины втягивались все более в рыночные отношения. В результате этого внутри общины обнаруживалось неравенство между различными группами крестьянства. Общинная верхушка (староста, писарь, местный лавочник и др.) вместе с полнонадельными общинниками противостояли деревенской бедноте, большей частью представленной низшими, так называемыми «неприкасаемыми» кастами. Эта беднота эксплуатировалась в качестве батраков. Беднейшие крестьяне были заня-

ты также обычно прядением и ткачеством, продукция их уже шла на широкий рынок обычно через посредство скупщиков. Подрыв патриархально-общинных порядков, обнищание индийской деревни в условиях развития товарно-денежных отношений и роста феодальной эксплуатации вызвали в дальнейшем многочисленные широкие народные движения, расшатавшие в конечном итоге державу Моголов.

Правление Акбара. Наибольшего расцвета государство Моголов достигло в царствование шаха Акбара (1556—1605), приходившегося Бабуру внуком. В правление Акбара были значительно расширены границы государства Моголов путем присоединения ряда провинций на востоке и на юге: Бенгалии, Орисы, Гуджерата и Кашмира, султанств Хандеши и Ахмеднагара. На севере был присоединен захваченный у Ирана важный пункт караванной торговли — город Кандагар. В отличие от своих предшественников Акбар стремился привлечь к себе на службу и индусских феодалов. Он также оказывал постоянное покровительство и индусским купцам. При нем были прекращены религиозные преследования последователей индуизма. Индийское население было освобождено от уплаты тяжелого и унизительного подушного налога джизии, от которого раньше освобождались одни мусульмане. В 1593 г. (за пять лет до Нантского эдикта во Франции) Акбар издал указ о религиозной веротерпимости, разрешив свободное возвращение к прежней религии тем индусам, которые приняли ранее мусульманство по принуждению.

При Акбаре была упорядочена налоговая система. Учащавшиеся в ряде провинций выступления крестьян на налоговой почве требовали от правительства устранения наиболее вопиющих злоупотреблений в способах взимания налогов. По приказанию Акбара по всей Индии была введена одинаковая мера измерения земли, после чего был произведен генеральный обмер всех земельных владений. При определении налога учитывались качество земли и плодородие почвы. Налог в казну исчислялся в размере одной трети урожая, переведенного на деньги из расчета средних цен на последнее двадцатилетие. Откупная система сбора налогов была заменена системой сбора через особых финансовых чиновников.

Обширная империя Моголов при Акбаре была разделена на 15 провинций, во главе которых были поставлены губернаторы—наместники шаха. Акбар значительно расширил ирригационную систему Индии, прорыв много новых каналов и восстановив старые. Большое строительство дворцов и всякого рода правительственных зданий производилось при Акбаре в столице Моголов—городе Дели, превратившемся при нем в «самый большой и цветущий из всех существовавших в то время в мире городов»[1].

---

[1] Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии. 1947, стр. 29.

Кроме Дели, другой столицей Индии при Моголах был г. Агра, бывший главной резиденцией Акбара и его преемников.

Могольская империя в XVII в. Время царствования Акбара было временем известного сплочения феодалов того и другого лагеря — мусульман и индусов. В то же время ряд социально-экономических мероприятий Акбара явно преследовал цель сдержать недовольство народно-крестьянских масс и предупредить угрозу возникновения антимогольских народных движений. Политику Акбара в этом направлении старались продолжать и его преемники — сын Джахангир (1605—1627) и внук шах Джахан (1627—1658). Шаху Джахану удалось произвести значительное расширение владений на юге Индии. В 1632 г. он захватил Ахмеднагар, в 1636 г. Голконда и Биджапур признали вассальную зависимость от Могольской империи. Махараштра — страна маратхов — на некоторое время полностью вошла в состав владений Великих Моголов. Внешне при шахе Джахане Могольская империя достигла наиболее цветущего состояния. Однако внутренняя непрочность Могольской империи при них становилась все более очевидной. Учащавшиеся бунты феодалов подрывали централизацию государства. Крупнейшие джагирдары стремились стать независимыми государями. Тяжелые войны за обладание Деканом требовали от государства громадного напряжения и подрывали сельское хозяйство в тех районах, где проходили враждующие армии. Нуждаясь все более в деньгах, преемники Акбара возвратились к откупной системе, хотя порочность ее достаточно хорошо была известна самому правительству. Часто откупщиками — сборщиками налогов — становились сами джагирдары. Это фактически вело к тому, что джагирдары все более обогащались, а их власть над местным населением сделалась еще более полной и совершенно бесконтрольной.

Роскошь и расточительность Великих Моголов, их придворных фаворитов, крупнейших джагирдаров-мусульман и местных индусских князей-феодалов не знали границ, в то время как народные массы нищали, несмотря на продолжавшееся еще в общем в течение всего XVII в. хозяйственное оживление страны.

Последним значительным царствованием Могольской Индии было царствование императора Ауренгзеба (1658—1707). Ему удалось расширить владение империи к югу (окончательный захват Биджапура и Голконды). Он смог также дать отпор нападению, организованному английской Ост-Индской компанией в 1688—1689 гг. Компания должна была уплатить ему громадную контрибуцию. Но политика Ауренгзеба в противоположность правлению Акбара носила узкий, кастовый характер. Вместо того чтобы консолидировать национальные силы Индии против явной угрозы со стороны европейских колонизаторов, Ауренгзеб разъединял их. Он снова стал преследовать индусов за их религию, восстановил подать джизии, систематически грабил индус-

ские храмы, позволял мусульманским феодалам не платить долги индусским кредиторам. В интересах мусульманских феодалов проводились Аурeнгзебом и завоевания на юге Индостана. Но эти войны требовали от страны громадного напряжения. В результате затрат на войны сокращались государственные расходы на ирригацию. Масса населения, из которого при Аурeнгзебе особенно жестоко выколачивали подати, разорялась и нищала.

Наместники провинций и раджи завоеванных областей стремились к самостоятельности и независимости. Через все царствование Аурeнгзеба красной нитью проходят мятежи феодалов и восстания крестьян.

Движение маратхов. Наибольшим упорством отличалось движение горных крестьянских племен маратхов в Западном Декане. Война маратхов-индусов против мусульманского Великого Могола получила характер священной войны. Во главе восставших племен стал смелый и популярный вождь Шиваджи (1627—1680). Шиваджи в течение 20 лет, в 60-е и 70-е годы, с успехом боролся против Моголов, широко применяя методы народной партизанской войны, Махараштра при нем стала самостоятельным государством, освободившимся от Моголов.

Движение сикхов. В Пенджабе, на северо-западе Индии, во второй половине XVII и начале XVIII в. происходило широкое крестьянское движение, связанное с религиозной сектой сикхов. Сикхизм как одно из радикальных сектантских учений индуизма возник еще в начале XVI в. Основателем секты и его первым учителем (гуру) был купец Нанак (умерший в 1538 г.). Вначале секта отражала интересы торговых городских кругов, недовольных произволом феодалов. Секта провозглашала равенство всех людей перед богом и отвергала сословно-кастовые привилегии. С другой стороны, секта придерживалась учения о непротивлении злу и выражала покорность могольскому правительству. Это имело следствием благосклонное отношение вначале Великих Моголов к сикхам. Их организация укрепилась в Лахоре и других городах Пенджаба. Однако в середине XVII в. секта подверглась сильной демократизации в результате того, что в ее ряды влились тысячи разорившихся ремесленников и местных крестьян (так называемых джатов). Торговые и даже торгово-ростовщические элементы, игравшие даже у сикхов руководящую роль в организации, отошли теперь на задний план, частью совсем покинули секту. Новый сикхизм выставил программу вооруженной борьбы против мусульманских и индусских феодалов. Сикхи хотели установить идеальное, «истинное царство» на земле, где не было бы эксплуатации. Наиболее мощные движения джатов-сикхов происходили в столичном районе (Агра — Дели) в последней трети XVII и начале XVIII в.—в 1669 г. и далее в 1671—1672, 1686 и 1705 гг.

В 1671—1672 гг. джаты организовали поход на Дели и едва не взяли столицу Моголов. Чтобы подавить эти народные восста-

ния, Великие Моголы должны были направлять против восставших целые армии.

Завоевания англичан и французов в Индии. Империя Моголов после смерти Ауренгзеба распалась на части. Власть Великих Моголов сделалась чисто номинальной, и даже в самом Дели. В Индии снова установилась феодальная раздробленность. Этим воспользовались европейские колонизаторы, вмешивавшиеся в усобицы и распри индийских раджей и князей и постепенно все больше расширявшие в Индии свои колониальные владения.

В XV—XVI вв. главными европейскими колонизаторами в Индии были португальцы, прочно укрепившиеся на Малабарском юго-западном побережье Индостана. Им принадлежал ряд индийских портов в этом районе — Диу, Даман, Гоа, Кочин и др. С начала XVII в. в Индию проникали голландские колонизаторы, обосновавшиеся на Коромандельском побережье, в Бенгалии, Бихаре, а также на о. Цейлоне. Во второй половине XVII и в XVIII в. за Индию вели ожесточенную борьбу друг с другом две группы новых колониальных хищников— английских и французских колонизаторов. В 1639 г. англичане приобрели в качестве опорного пункта город Мадрас. В 1668 г. к английской Ост-Индской компании перешел город Бомбей. В 1690 г. англичанами был основан город Калькутта. Одновременно французы захватили в 1674 г. город Пондишери. Борьба английских колонизаторов с французскими была длительной, затянувшейся на целые десятки лет. В конце концов англичанам удалось вытеснить французов из Индии, но лишь спустя столетие, в 60-х годах XVIII в., во время европейской Семилетней войны (1756—1763).

Так громадная и многомиллионная Индия в силу своей феодальной раздробленности, бесконечных усобиц в среде правящего класса феодалов и жестокого угнетения ими массы трудящегося населения, наконец, в силу крайних национальных, религиозных и кастовых различий потеряла свою независимость и на долгое время превратилась в английскую колонию, чтобы подвергнуться тягчайшему колониальному гнету со стороны наиболее развитой капиталистической страны Европы.

Индийская культура XVI—XVII вв. Индийская культура продолжала развиваться в период государства Моголов, достигнув в разных своих областях весьма высоких показателей. Блестящая литература и расцвет архитектуры являются особенно характерными для культуры Индии XVI—XVII вв. Немалую роль здесь играла политика меценатства — покровительства писателям и представителям искусства, оказываемая такими Великими Моголами, как шах Акбар и шах Джахан.

Наиболее выдающимся писателем при Акбаре считается Абу-л-Фазл, писавший на персидском языке (язык фарси). Абу-л-Фазл был своего рода придворным историографом Акба-

ра. Написанная им в нескольких книгах внутренняя и военная история царствования Акбара не лишена некоторой напыщенности стиля и чрезмерных похвал в адрес Акбара. Но в то же время эта история написана на большом документальном материале и в общем дает достоверное изложение событий этого крупного и значительного периода из истории Моголов. Из поэтов, писавших во времена Акбара стихи на языке фарси, наиболее известным был Файзл, брат Абу-л-Фазла, пропагандировавший в Индии приемы персидского стихосложения.

Одновременно при Моголах в Индии развивалась литература и на языке хинди. Величайшим индийским поэтом, писавшим на этом языке, был Тулси Дас (1532—1623) из Бенареса. Дас написал свыше десяти книг под общим заголовком «Рамачаритаманаса», представлявших собой вольное переложение старых народных героических и мифологических сказаний. Произведения Даса получили широкую известность не только среди высших и средних классов, но также и у народных масс.

При Акбаре и его преемниках в Индии сооружались великолепные и грандиозные монументальные постройки: храмы-мечети, дворцы-крепости, усыпальницы, городские ворота и т. п. Громадным, своего рода циклопическим сооружением был дворец-крепость Акбара в Дели; стены крепости достигали высоты 20 *м*, представляя сооружение крупного масштаба из тесаного камня. Другой дворец-крепость Акбара находился недалеко от г. Агры. Этот дворец, построенный почти в пустыне в необычайно короткий срок, представлял собой целый город с анфиладой зданий, парков, прудов, изящно сделанных дорог и дорожек.

Шедевром мусульманско-могольского архитектурного стиля, в котором строились храмы-усыпальницы, является знаменитая мечеть-мавзолей Тадж-Махал в Агре, построенная по приказанию шаха Джахана в память его умершей жены. Мечеть сооружена из великолепного белого мрамора с белыми куполами и минаретами, живописно отражающимися в соседнем бассейне. Другая величественная мечеть, сооруженная при шахе Джахане, из белого мрамора, но с красными минаретами — мечеть Джами (или «Жемчужная мечеть») в Дели поражает не только своими художественными архитектурными формами и роскошью отделки, но и своими грандиозными размерами. Вместе с прилегающими к ней постройками мечеть Джами может вместить одновременно до 100 тыс. посетителей.

В царствование шаха Джахана строилось также много и специальных правительственных, административно-судебных, финансовых и военных зданий-казарм, поражающих своими размерами, прочностью и одновременно красотой и роскошью отделки, а также ценностью затраченного строительного материала (различные дорогие сорта мрамора). К ним относятся Диван-и-ам, Диван-и-хаз и другие сооружения, преимущественно в г. Агре, сохранившиеся частью до настоящего времени.

ГЛАВА LIII

КИТАЙ В XVI—XVII вв.

Ослабление династии Мин. В конце XVI — начале XVII в. династия Мин находилась уже в полном упадке. Эта монархия, как и предшествовавшие ей династии, окончательно выродилась в обычную бюрократическую деспотию.

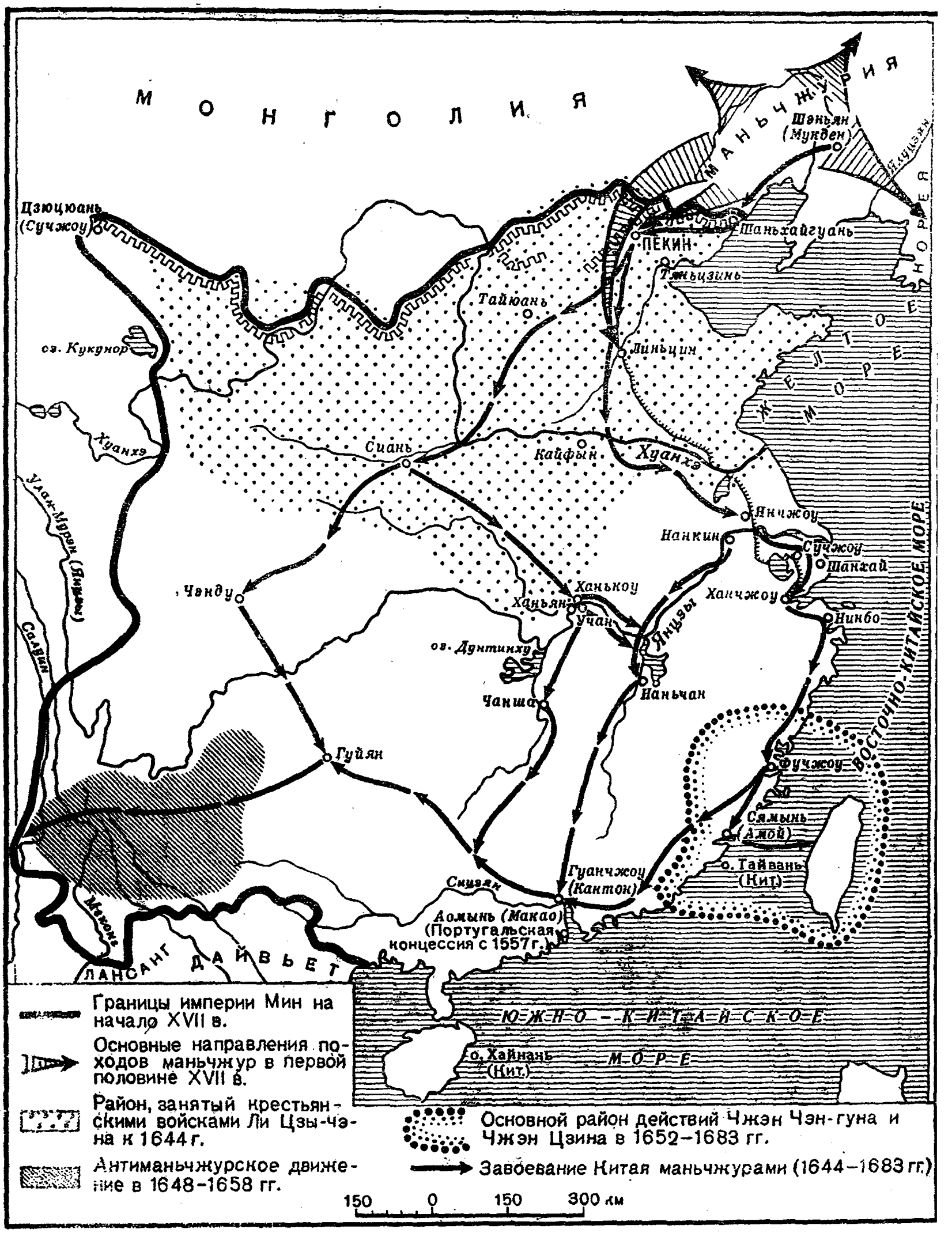
Во главе управления с начала XVI в. обычно стояли евнухи императорского гарема, грабившие без всякого стеснения государственную казну и таким путем наживавшие колоссальные состояния.

Чрезмерно разросшийся бюрократический аппарат, громадные расходы на содержание пышного императорского двора, война с Японией требовали все новых и новых налогов. Только в одном втором десятилетии XVII в. сумма всех государственных налогов возросла на 50% по сравнению с предшествующими десятилетиями. Крестьяне и городские ремесленники изнемогали под тяжестью государственных налогов, дополнявшихся всякого рода платежами и поборами в пользу местных феодалов, ростовщиков и чиновников. Народные массы страдали от стихийных бедствий: наводнений, повторявшихся неурожаев, голодовок, эпидемий. Хроническое недоедание, голод, доходивший до людоедства, чрезвычайно высокая средняя смертность населения характеризовали жизнь китайских народных масс первой половины XVII в.

Одновременно с начала XVII в. международное положение Китая сильно ухудшилось. На севере около 1606 г. произошло объединение маньчжурских племен, обитавших в бассейне реки Сунгари. В 1625 г. маньчжуры захватили Мукден и почти весь Ляодунский полуостров. В 30-х годах от маньчжуров встала в вассальную зависимость Корея. Маньчжурские набеги на северные провинции Китая стали обычным явлением. Правительство Мин оказалось неспособным дать отпор варварам. Это приносило новые страдания народным массам и делало совершенно невозможным их существование.

Недовольство масс существующим режимом вылилось в конце концов в грандиозную крестьянскую войну, приведшую к гибели династии Мин.

Крестьянская война в Китае в 30—40-х годах XVII в. Толчком к крестьянскому движению послужил голод 1628 г., бывший особенно сильным в провинциях Шэньси и Шаньси. Начавшись в этих провинциях, движение в 1632 г. перекинулось в соседние области Центрального Китая. Все междуречье рек Хуанхэ и Янцзы было охвачено восстанием. Наиболее сильными были восстания в провинциях Хэнань, Хубей, Анхой, Шаньдун, Сычуань. Крестьянские вооруженные отряды насчитывали по нескольку десятков тысяч человек.

Китай в XVII в.

Однако движение было раздробленным и не привело к ка ким-либо результатам. Во второй половине 30-х годов восста ния даже несколько стихли. Часть повстанческих отрядов был разбита правительственными войсками.

Новая волна крестьянского движения поднялась с 1641 г когда правительственные войска были заняты на севере войно с маньчжурами. Во главе крестьян встал вождь Ли Цзы-чэ

бывший раньше простым деревенским кузнецом. Уже в 1639 г. Ли Цзы-чэн начал организовывать большое повстанческое войско. В 1640—1643 гг. он захватил несколько крупнейших городов и контролировал громадную территорию от границ Монголии и до Приморья, от долины реки Хуанхэ до долины реки Янцзы. Столицей повстанцев стал город Сиань (бывший Чанъань). Ли Цзы-чэн провозгласил себя императором. В 1644 г. Ли Цзы-чэн организовал поход на север и взял Пекин. Последний император из династии Мин покончил самоубийством. Заняв великую северную столицу, Ли Цзы-чэн сурово расправился с представителями минской знати и высшей бюрократии. Многие феодалы, в том числе главные евнухи императорского двора, были казнены, а имущество их конфисковано.

С крестьян новое правительство не брало налогов, необходимые средства для содержания армии и государственного управленческого аппарата изыскивались главным образом в форме широкого обложения феодалов-землевладельцев и наиболее богатых горожан — купцов и ростовщиков. Однако Ли Цзы-чэн пробыл в Пекине только 42 дня. После этого он должен был покинуть столицу. Китайские феодалы, открытые сторонники прежней династии Мин, а частью и те, которые были в оппозиции к Минам, напуганные размахом крестьянского движения и мероприятиями революционного правительства, пошли на соглашение с внешними врагами — маньчжурами, прося у них помощи против восставшего народа. Особенно активную роль в переговорах с маньчжурами играл предатель — один из минских генералов — У Сань-гуй. Огромная армия маньчжуров во главе с принцем Дурганем (исполнявшим обязанности регента при малолетнем маньчжурском императоре) вступила в пределы Китая. Ли Цзы-чэн направился также с большой армией, насчитывавшей до 200 тыс. человек, против войск маньчжуров и объединившегося с ними У Сань-гуя.

Однако войска Ли Цзы-чэна потерпели поражение под Пекином. Ли Цзы-чэн должен был бежать на юг. Некоторое время он продолжал борьбу в провинции Шаньси, после нового поражения бежал в провинцию Хубэй, где в 1645 г. был убит, настигнутый одним из отрядов, организованных местными феодалами для подавления крестьянского движения.

6 июня 1644 г. маньчжурские войска совместно с войсками У Сань-гуя вступили в Пекин. Так в Китае начала править новая иноземная династия, получившая название Цин и царствовавшая здесь до 1911 г.

Приход к власти маньчжурской династии. Борьба китайского народа с маньчжурскими захватчиками. Маньчжурская династия не сразу утвердилась в Китае. Когда в 1645 г. маньчжуры захватили после напряженных боев Янчжоу и Нанкин и направились в южные провинции, в тылу против них вспыхнули с новой силой антиманьчжурские восстания. Провинции Хунань,

Сычуань и Гуанси, Чжэцзян, Фунзянь, Шэньси и Ганьсу были охвачены антиманьчжурским движением, которое продолжалось до самого конца 40-х годов XVII в., когда, наконец, маньчжурам удалось подавить его. Широкое движение происходило в восточных провинциях, где в борьбе против маньчжуров играл большую роль торговый флот этих приморских провинций. Окончательно антиманьчжурское движение в восточных приморских провинциях было подавлено только в 1662 г.

В южных провинциях движение против маньчжуров было еще более длительным. На острове Тайвань и в приморских провинциях Юго-Восточного Китая в результате восстания образовалось независимое от маньчжуров государство под главенством Чжэн Чэн-гуна и его сына Чжэн Цина. Это южное государство, находившее социальную опору в купечестве южнокитайских портов, просуществовало несколько десятков лет. Флот Чжэн Чэн-гуна в 50-х годах дважды осаждал г. Нанкин. В конце концов маньчжурам удалось разбить преемников Чжэн Чэн-гуна при помощи голландского флота. Только после уничтожения независимости этого государства Цины могли считать себя хозяевами всего Китая. Так в неслыханно трудных условиях, в обстановке измены феодалов своей родине, китайский народ вел героическую борьбу против маньчжурских захватчиков в течение нескольких десятилетий.

Маньчжурское иго легло тяжелым бременем на массы китайского народа. Страна была разорена и опустошена в результате систематических карательных операций, проводившихся со всей жестокостью новой властью. Маньчжуры надругались над национальным чувством китайцев, заставляя, в частности, в качестве символа подчинения всех китайцев-мужчин носить на голове длинные косы. Маньчжуры укрепили и законсервировали феодально-крепостнические отношения, подавив беспощадно остатки крестьянского движения в тех районах, которые они оккупировали.. Громадное количество земель было захвачено новой маньчжурской знатью и маньчжурским войском, которое заняло привилегированное положение в стране и играло роль своего рода гигантского корпуса жандармов; задачей его было систематическое подавление всяких попыток нового народного движения. В то же время своей враждебной и недоверчивой политикой к соседним народам маньчжуры намеренно изолировали Китай, препятствуя в этом отношении его дальнейшему успешному социально-экономическому развитию.

Проникновение в Китай европейских колонизаторов и борьба с ними династии Цин. В XVII в. европейские купцы и миссионеры стремились проникнуть в глубь Китая. Католические (главным образом французские), частью португальские, миссионеры одно время сумели войти в доверие маньчжуров, оказывая им, в частности, услуги в качестве инструкторов-артиллеристов и мастеров оружейного дела.

Одновременно в Китай во второй половине XVII в. настойчиво стремились проникнуть представители английской, голландской и французской Ост-Индских компаний, добивавшиеся получения от китайского правительства всяких льгот и привилегий. Однако эта политика европейских колонизаторов не увенчалась успехом.

Почувствовав себя окрепшей, новая династия Цин перестала нуждаться в услугах европейских миссионеров, которые в 60-х годах XVII в. были изгнаны из страны. В конце XVII в. они получили снова возможность для своей деятельности в Китае, но в начале XVIII в. изгнание их было еще раз подтверждено, и на этот раз окончательно. Они могли жить только в португальской колонии на о. Макао, расположенном у южнокитайского побережья.

В XVIII в., в 1757 г., китайское правительство полностью закрыло свои порты для всех иностранных торговцев, за исключением одного порта Гуанчжоу.

Это знаменитое «закрытие» Китая для иностранцев продолжалось почти до половины XIX в. Результатом такой борьбы Цин с проникновением в Китай иностранного капитала было предохранение Китая на некоторое время от иностранной капиталистической эксплуатации. Но эта политика имела и оборотную, отрицательную сторону. Китай становился в результате такой политики полностью отрезанным от внешнего мира. Внешние экономические связи таким путем грубо и искусственно обрывались и ограничивались. Это отражалось неблагоприятно на развитии китайского ремесла и китайской мануфактуры, китайского города и китайской внутренней торговли. В целом все это, вместе взятое, вело к отставанию Китая и консервации его экономического и общественного строя, ухудшая в конечном счете положение народных масс и задерживая их экономическое и социальное развитие.

ГЛАВА LIV

ЯПОНИЯ В XVI—XVII вв.

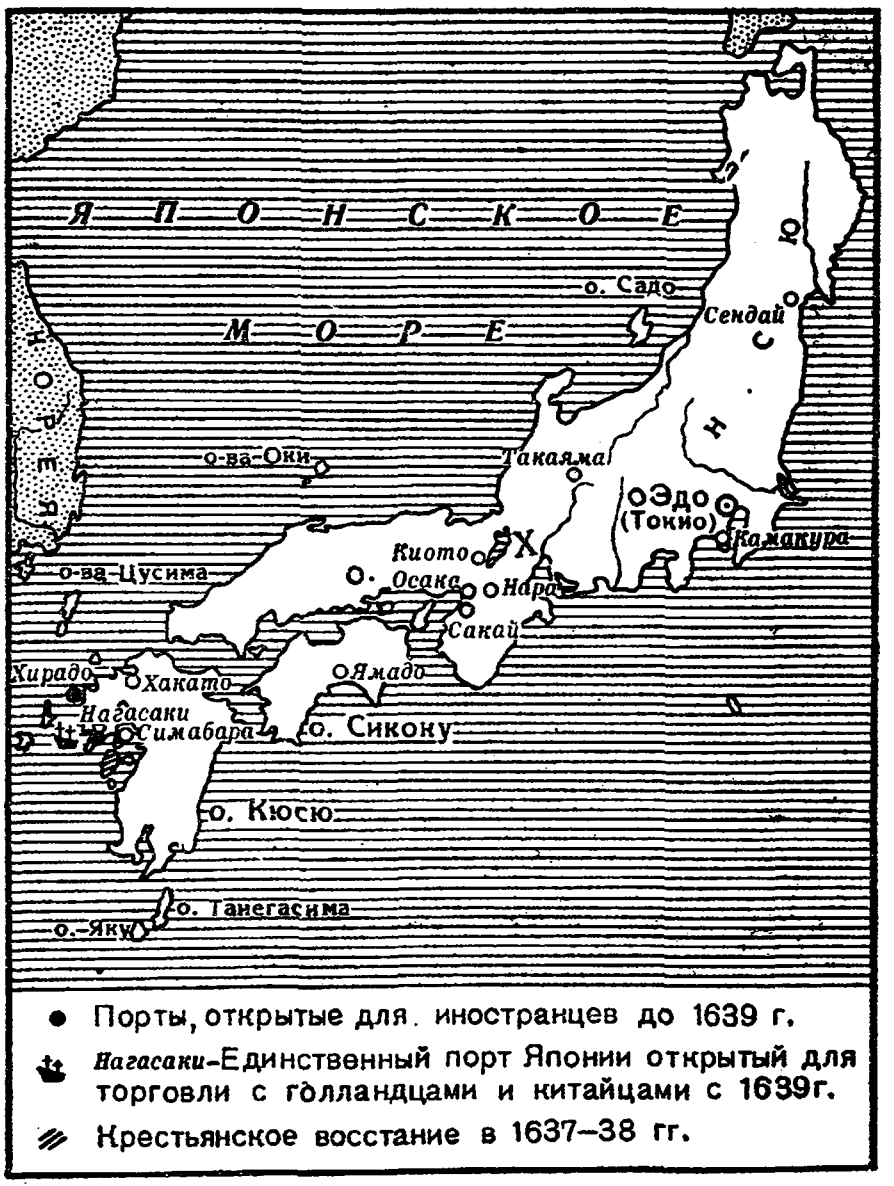
Установление режима Токугава. По смерти Хидэеси[1] диктатура перешла в 1598 г. к другому сподвижнику Ода Нобунага — Иеясу Токугава, являвшемуся соперником Хидэеси. Это был крупнейший феодальный князь, стоявший во главе восточных

[1] См. выше, главу XXXVI — «Япония в XI—XVI вв. Борьба корейского народа против японского вторжения».

провинций (Канто) и имевший своей резиденцией сильно укрепленный замок Эдо (Иедо). Некоторое время Иеясу выступал в качестве опекуна наследника Хидэеси. Но в 1603 г. он почувствовал себя уже достаточно сильным и провозгласил себя сёгуном. Его династия сёгунов правила в Японии в течение двух с половиной столетий, вплоть до «революции» 1868 г., восстановившей власть микадо.

Окончательно режим Токугава был установлен при третьем сёгуне из этой династии — Иемицу Токугава (1623—1651).

В 1637 г. Иемицу жестоко подавил крупнейшее крестьянское восстание в округе Самабери на острове Кюсю. Под непосредственным впечатлением борьбы с этим народным движением новый сёгун в 1639 г. издал свод узаконений, оформлявших юридически сложившуюся феодальную конституцию Японского государства.

Япония в XVI—XVII вв.

Полицейско-крепостнический режим отразился в этом своде с предельной яркостью, создавая для трудящихся поистине каторжные условия. Социальные отношения по кодексу 1639 г. были выражены в форме четырех сословий: воинов, земледельцев, ремесленников и торговцев. Отношения всех этих групп населения были строго регламентированы. Закон подробно и мелочно определял права и привилегии различных разрядов аристократии и самураев. Мелочной опеке и придирчивому правительственному надзору подвергались промышленность и торговля. Гильдии торговцев и особенно ремесленные цехи целиком зависели от правительства, использовавшего их широко также в целях получения с торговли и промышленности крупных государственных доходов. Особенно придирчивая регламентация была установлена в отношении крестьян. Каждый шаг их жизни был регулирован правительством. Крестьянам запрещалось употребление в пищу риса, как «роскоши». Им запрещалось носить шелковую и полотняную одежду и предписывалось довольствоваться дешевыми хлопчатобумажными тканями. Во всем крестьянам предлагалось соблюдать «скромность». Даже

расходы на свадьбы, похороны и т. п. не должны были превышать определенной цифры.

Власть микадо, жившего на строго определенное ему и его двору в Киото жалованье, была чисто номинальной. Законодательство фактически лишало его возможности всяких сношений с внешним миром. Сёгуны столицей имели город Эдо, быстро разросшийся в крупный центр. Здесь они жили с величайшей пышностью. Крупные феодалы, владетельные князья — д а й м ь о и другие — должны были подолгу жить в столице и являться ко двору сёгуна. Когда они уезжали к себе в провинции, они должны были оставлять в Эдо в качестве заложников своих жен и детей.

Весь режим Токугава покоился на сильном и разветвленном полицейском аппарате. Через своих явных и тайных агентов правительство следило за крестьянами, за городским плебсом, за купеческими домами, за самураями, за феодальными князьями. Так в Японии еще в феодальные времена создавалась чудовищная машина полицейского сыска и произвола, тяжело ложившихся на бесправные массы трудящегося населения.

Отношение к иностранцам. В XVI в. Япония имела довольно оживленные торговые отношения с Кореей, Китаем, Индокитаем, Филиппинами. Из европейцев с Японией торговали португальцы, испанцы, несколько позднее, с конца XVI в., голландцы. Вначале европейцам была предоставлена довольно широкая возможность заниматься в Японии миссионерской деятельностью. Европейцы снабжали армию Хидэеси огнестрельным оружием во время японо-корейской войны. Однако уже Хидэеси начал ограничивать деятельность испанских и португальских миссионеров. Ряд дальнейших ограничений в отношении иностранцев был проведен при Иеясу Токугава, который в целях ослабления влияния испанцев и португальцев стал все более широко покровительствовать голландцам.

Наиболее решительную политику недопущения европейцев в страну проводил Иемицу Токугава, который рядом указов в 30-е годы XVII в. запретил японцам под страхом смерти покидать свою страну, а испанцам и португальцам предложил совсем покинуть Японские острова. Исключение было сделано лишь для голландцев, которым был предоставлен для доступа порт Нагасаки. Такую же привилегию получили китайские купцы.

Причинами такого отношения к иностранцам со стороны японского правительства частично были фискально-экономические соображения: опасность вывоза золота из страны, конкуренция иностранных купцов с местным купечеством и т. д. Но решающим мотивом, побудившим Токугава избавиться от иностранцев, были соображения внутреннего политического характера. Правительство опасалось «развращающего» влияния христианских миссионеров, так как в некоторых районах японские крестьяне и другие трудящиеся поднимались против японских

феодалов, используя, с одной стороны, некоторые христианские уравнительные идеи, а с другой — пользуясь огнестрельным оружием, привезенным в Японию европейцами. Упомянутое выше крестьянское восстание на о. Кюсю 1637 г., в котором участвовало до 30 тыс. человек, происходило как раз под религиозными лозунгами и при прямой поддержке испанцев и португальцев. Голландцы, наоборот, помогали в это время японскому правительству: голландские корабли обстреливали из пушек прибрежный район восстания.

Подавив восстание на о. Кюсю, правительство усилило, между прочим, надзор над населением и в религиозном отношении. Буддийское духовенство получило широкие полицейские полномочия следить за прихожанами буддийских храмов. Каждое лицо обязано было состоять в обязательном порядке в местном буддийском приходе. Переход к иной религии рассматривался как уголовное преступление, за которое назначалась смертная казнь. Японское правительство приказывало истреблять все европейские и частью китайские книги, в которых содержалось хотя бы какое-нибудь упоминание о «людях Запада».

Изоляция Японии. Изоляция Японии от внешнего мира (даже с Китаем отношения были весьма ограниченными) продолжалась до половины XIX в. В общем эта политика, входившая как часть в целую систему режима Токугава, имела для страны весьма тяжелые и отрицательные последствия. Она способствовала сохранению наиболее застойных форм феодальных отношений в Японии. В условиях изоляции японские феодалы и их чиновники могли особенно всесторонне и бесконтрольно господствовать над японскими трудящимися массами и осуществлять в самых необузданных формах свою классовую диктатуру. В то же время изоляция Японии обрекала ее на явную отсталость. Это выражалось и в консервации старых способов производства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Это сказывалось и в задержке культурного роста страны.

Все же некоторое, хотя и замедленное развитие в Японии в XVII в. происходило. В стране развивались товарно-денежные отношения, проникавшие постепенно и в японскую деревню. В городах происходило накапливание купеческого капитала. Некоторые отрасли промышленности — производство фарфора, выделка хлопчатобумажных тканей, писчей бумаги и др.— расширялись и усовершенствовались. В ряде городов в середине XVII в. появились мануфактуры, носившие, однако, еще спорадический, редкий характер.

В среде самих феодалов происходила все большая дифференциация. Низшая прослойка феодалов—самураев—фактически разорялась и все более сближалась с городскими средними и даже низшими слоями.

ГЛАВА LV

РАЗВИТИЕ ТЕХНИКИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XVI—XVII вв.

Развитие техники в мануфактурный период [1]. Техника мануфактурного периода в основном носила еще ремесленный, ручной характер. «Специфическим для мануфактурного периода механизмом остается сам совокупный рабочий, составленный из многих частичных рабочих» [2]. Разделение труда в мануфактуре повышало производительность общественного труда. Машины в мануфактуре применялись лишь спорадически. Главным оставалось искусство, виртуозность отдельного рабочего, быстрота и точность его операций, производимых им своим индивидуальным инструментом. Поэтому техническое развитие в мануфактурный период происходило в общем еще медленно. Технических открытий в период XVI—XVII вв. было сравнительно немного. Маркс подчеркивает это обстоятельство, указывая в качестве причины его именно этот ремесленный технический базис мануфактуры: «Пока ремесло и мануфактура образуют всеобщий базис общественного производства, подчинение производителя исключительно одной отрасли производства, разрушение первоначального многообразия его занятий являются необходимым моментом развития. На этом базисе каждая отдельная отрасль производства эмпирически находит соответствующий ей технический строй, медленно совершенствует его и, как только достигается известная степень зрелости, быстро кристализует его. Время от времени происходят изменения, которые вызываются кроме нового материала труда, доставляемого торговлей, постепенным изменением рабочего инструмента. Но раз соответственная форма инструмента эмпирически найдена, он перестает изменяться...» [3].

Все же развитие мануфактуры создавало известные предпосылки для будущей промышленной революции, для появления машин и машинного производства. Само упрощение рабочих операций и их постоянное механическое повторение в мануфактуре должны были непременно дать толчок к развитию механики как науки.

В то же время мануфактура, как указывалось уже выше, сама прибегала, хотя и спорадически, к применению некоторых простейших машин (главным образом в качестве механических двигателей), ставших прямыми предшественниками последующих машин развитого капитализма.

---

[1] Общая характеристика мануфактурной техники дана выше, в главе XXXVII.

[2] Маркс К. Капитал.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 361.

[3] Там же, с. 496—497.

Горное дело и металлургия. В области горного дела в течение XVI и XVII вв. делались прежде всего настойчивые попытки применения каменного угля для плавки чугуна. Наибольшего успеха достиг в этом отношении в Англии лорд Дедли, взявший в 1621 г. патент на «выплавку железной руды и производство из нее чугунного литья или брусков путем применения каменного угля». Однако на деле изобретение Дедли не имело большого практического значения. Окончательно проблема добывания чугуна на минеральном топливе в Англии была решена только в начале XVIII в.

Гораздо удачнее в период XVI—XVII вв. были разрешены проблемы использования водяной силы. При помощи дальнейшего усовершенствования верхнебойного, или наливного, водяного колеса стало возможно широкое использование для нужд горной промышленности водопадов и горных потоков. Значительные успехи в этом отношении в этот период были достигнуты, кроме Англии, в Швеции. Во второй половине XVII в. во Франции и Англии были сделаны удачные попытки устройства паровых насосов (изобретение Дени Папином атмосферной паровой машины в 1690 г., усовершенствованной вскоре в 1698 г. в Англии Ньюкоменом и Каули). Рабочее движение поршня производилось в них атмосферным давлением воздуха; обратное же движение поршня совершалось при помощи давления пара, преодолевавшего давление воздуха. Это изобретение, основанное на знании законов физики, явилось одним из непосредственных предшественников изобретения паровой машины в XVIII в.

В течение XVI—XVII вв. достигнуты дальнейшие успехи— доменное производство металла, окончательно устранившее старый, так называемый сыродутный способ, господствовавший в древности и в средние века, почти до конца XV в. Громадные доменные печи, в которых температура достигала чрезвычайно высокого уровня, доводила массу металла до жидкого состояния, в результате чего обрабатываемому металлу могла быть придана любая форма.

Рост военной техники и развитие артиллерии. Большое влияние на развитие металлургии оказывало развитие военной техники. Переход к огнестрельному оружию (мушкеты, пушки и т. п.) требовал большого количества металла. Изготовление пушек породило новую отрасль промышленности. Вначале пушки делались из железа и стреляли каменными ядрами (60-е годы XIV в.— французские и итальянские орудия). Затем их стали делать из меди (конец XIV в.), а стрельба производилась уже картечью (железной дробью и чугунными ядрами). В 1543 г. в Англии стали употреблять чугунные пушки. Мушкет, отдаленный предшественник современной винтовки, сначала был с фитилем и лишь в XVI в. уступил место ружью с кремневым ударным замком. Количественно артиллерия уже в XVI—XVII вв. представляла собой массовое оружие. Пушки широко употреблялись обеи-

ми сторонами в Тридцатилетней войне 1618—1648 гг. и в период гражданской войны в Англии в середине XVII в. (1642—1649). В 1652 г. в Англии правительство республики намечало довести общую цифру артиллерийского парка до 1500 орудий.

Развитие огнестрельного оружия, зародившегося в середине XIV в., происходило все же весьма медленно. Энгельс писал: «Усовершенствование огнестрельного оружия подвигалось очень медленно. Пушки долгое время оставались неуклюжими, а ружья, несмотря на многие частичные изобретения,— грубыми. Прошло более трехсот лет, пока явилось ружье, годное для вооружения всей пехоты» [1].

Успехи кораблестроения и судоходства. В XVI—XVII вв. больших успехов достигли кораблестроение и морское судоходство. Помимо увеличения тоннажа кораблей (в XVI в. средний тоннаж корабля был от 500 до 1000 тонн), суда получили большую скорость. Последняя достигалась развитием парусной системы. На новых кораблях ставился целый лес мачт, частью составных, с многочисленными парусами. Комбинируя паруса, корабли могли плавать при любом (даже встречном) ветре. И только полное безветрие (штиль) обрекало суда на более или менее длительное стояние. Корабельная палуба обычно уже в конце XVI — начале XVII в. покрывалась металлическими (медными или стальными) листами.

Кроме усовершенствованных в XVI в. компаса и астролябии, которыми определялось расстояние, проделанное кораблем, по солнцу, моряки XVI—XVII вв. широко пользовались телескопом, хронометром и секстантом. Морские карты стали необходимой принадлежностью экипажа корабля в дальних морских плаваниях [2].

В результате всего этого значительно повышалась скорость движения кораблей. Если в XIV—XV вв. путешествие морем измерялось в среднем 18—20 милями [3] в день, то в конце XVI—начале XVII в. проезжали уже 30—40 миль в день при условии благоприятной погоды.

Текстильная промышленность. В области текстильной промышленности громадное значение имеет в XVI—XVII вв. дальнейшее расчленение процесса производства на детальные операции. Английская суконная промышленность давала в этом отношении особенно поразительную картину широкого технического разделения труда. Насчитывалось до 12 отдельных операций по производству сукон: валяние, промывание, очистка и

---

[1] Энгельс Ф. Анти-Дюринг.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 172.

[2] Крупнейшим морским картографом середины и второй половины XVI в. был голландец Герард Кремер (или по-латыни Меркатор — Mercator), живший в 1512—1594 гг.

[3] Английская миля — около 1,6 *км*.

чесание шерсти, прядение и сучение нитки, тканье, прессование, подстригание, выдергивание узелков из материи, крашение и, наконец, окончательная отделка (аппретура), которые производились последовательно, с прохождением материала из одной мастерской в другую, так что в производстве одной штуки сукна участвовали десятки рабочих разных специальностей.

Громадное значение в развитии текстильного производства имело изобретение в конце XVI в. в Голландии и почти одновременно в Англии так называемого нового ленточного ткацкого станка, на котором изготовлялись узкие шерстяные и смешанные полушерстяные или шерстяно-хлопчатобумажные ткани. Один рабочий изготовлял на таком станке сразу 10, 20 и более лент, притом разных цветов.

Изобретение самопрялки еще в конце XVI в. и спустя почти целое столетие нового ткацкого станка было необходимым этапом в подготовке последующей промышленной революции. Она произошла в Англии в середине и второй половине XVIII в. в текстильной промышленности, в ее наиболее молодой отрасли — хлопчатобумажном производстве.

Изобретение автоматов. В XVI—XVII вв. в Европе все большее распространение получило часовое производство. В конце XV в. были созданы портативные карманные часы с пружиной. Центры часового производства были в разных странах: во Франции (Париж), Нидерландах (Антверпен и Амстердам), Швейцарии (Женева и Невшатель). В середине XVII в. в Голландии были изобретены настенные или башенные часы с маятником (см. далее — раздел об успехах естествознания в XVI—XVII вв.). Часы были первым известным автоматом в период перехода от средневековья к новому времени. Одновременно в мануфактурный период находили все большее распространение мельницы. В начале и середине века мельницы были преимущественно ветряные и водяные для помола зерна. В XVI—XVII вв. распространяются мельницы и в промышленности — сукновальные, бумажные (производство писчей бумаги) и др. [1].

Маркс придавал громадное значение появлению этих ранних автоматов, оказавших впоследствии прямое влияние на изобретение рабочих механизмов в промышленности: «Перечитав свои выписки по истории технологии, я пришел к выводу, — писал К. Маркс в одном из писем к Ф. Энгельсу,— что если оставить в стороне изобретение пороха, компаса и книгопечатания—эти необходимые предпосылки буржуазного развития, — то за время с XVI до середины XVIII в., т. е. за период мануфактуры, развивающейся из ремесла до собственно крупной промышленности, имелись две материальные основы, из которых внутри мануфак-

[1] Характерно, что в современном английском языке слово mill обозначает одновременно и мукомольную мельницу, и прядильно-ткацкую фабрику, отражая, таким образом, наглядно историю развития промышленного производства.

туры происходит подготовительная работа для перехода к машинной индустрии, это — *часы* и *мельница*... Часы — это первый автомат, употребленный для практических целей. На их основе развилась вся теория *производства равномерного движения*... Не подлежит также ни малейшему сомнению, что в XVIII в. часы впервые навели на мысль применить автоматы (а именно, пружинные) к производству... С другой стороны, в *мельнице* с самого начала, с тех пор как была создана водяная мельница, имелись все существенные элементы организма машины: механическая двигательная сила; первичный двигатель, который она приводит в действие; передаточный механизм; и, наконец, рабочая машина, захватывающая материал; все эти элементы существуют независимо друг от друга» [1].

Новое естествознание. В связи с зарождением капиталистических форм хозяйства и развитием более сложной техники в Западной Европе пробуждается большой интерес к естествознанию. Эпоха Возрождения была не только временем подъема гуманитарных наук и изобразительного искусства, но и началом блестящего развития точных математических и естественных наук. Энгельс так характеризовал революционную роль естествознания этого времени: «Современное естествознание, — единственное, о котором может идти речь как о науке, в противоположность гениальным догадкам греков и спорадическим, не имеющим между собой связи исследованиям арабов,— начинается с той грандиозной эпохи, когда бюргерство сломило мощь феодализма, когда на заднем плане борьбы между горожанами и феодальным дворянством показалось мятежное крестьянство, а за ним революционные предшественники современного пролетариата, уже с красным знаменем в руках и с коммунизмом на устах,— с той эпохи, которая создала в Европе крупные монархии, сломила духовную диктатуру папы, воскресила греческую древность и вместе с ней вызвала к жизни высочайшее развитие искусства в новое время, которая разбила границы старого orbis [2] и впервые, собственно говоря, открыла Землю.

Это была величайшая из революций, какие до тех пор переживала Земля. И естествознание, развивавшееся в атмосфере этой революции, было насквозь революционным, шло рука об руку с пробуждающейся новой философией великих итальянцев, посылая своих мучеников на костры и в темницы» [3].

Выше уже указывалось на громадное значение Леонардо да Винчи [4] как ученого, математика и физика. XVI и XVII века дали плеяду гениальных астрономов, в корне изменивших традицион-

---

[1] Маркс К., Энгельс Ф. Переписка между Марксом и Энгельсом.— Соч., т. 30, с. 262—263.

[2] Orbis terrarum — круга земель, т. е. мира.

[3] Энгельс Ф. Диалектика природы.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 508.

[4] См. главу XXXIX — «Италия в XVI—XVII вв.».

ные представления людей о вселенной. Имя польского ученого Николая Коперника[1] (1473—1543), создавшего новое учение о строении вселенной — так называемую гелиоцентрическую систему (о вращении Земли и прочих планет вокруг Солнца), занимает особенно почетное место среди них. «Чем в религиозной области было сожжение Лютером папской буллы, тем в естествознании было великое творение Коперника»[2]. Виднейшим популяризатором и продолжателем дела Коперника в Италии был Джордано Бруно (1550—1600). За свои философские взгляды, расходившиеся с церковными догматами, Бруно попал в руки инквизиции и был сожжен в Риме, пробыв до этого долгое время в тюремном заключении. Германский астроном Иоганн Кеплер (1571—1630) и итальянский ученый Галилео Галилей (1564—1642) окончательно доказали правильность новой астрономической теории. Крупнейшие открытия в математике были сделаны французским ученым-философом Рене Декартом (1596—1650), установившим связь между алгебраическими уравнениями и геометрией и создавшим новую науку — аналитическую геометрию.

В области физики крупные открытия по механике жидкостей сделал ученик Галилея Торричелли (1608—1647). Знаменитый закон об объеме газовой массы и внешнем давлении был открыт одновременно двумя учеными разных стран: Бойлем (в Англии) и Мариоттом (во Франции) между 1660 и 1680 гг. Громадной важности открытием в механической физике было открытие голландским ученым Христианом Гюйгенсом (1629—1695) закона о движении маятника. Его работа на эту тему «Качающиеся часы, или о движении маятника» была опубликована в Париже в 1673 г. Но еще до этого, в 1653 г., Гюйгенс сконструировал часы с маятником, быстро получившие широкое распространение. Крупным открытием в области медицины было открытие кровообращения. К этому открытию уже близко подходил испанский врач Мигель Сервет (1511—1553), сожженный в 1553 г. Кальвином в Женеве. Окончательно открытие закона кровообращения было сделано в 1628 г. английским врачом и анатомом Вильямом Гарвеем (1578—1657), автором научного труда «Анатомическое исследование о движении сердца и крови у животных».

Новая философия. Вместе с развитием естествознания создавалась и новая философия. Новая буржуазная философия опиралась на результаты опытных естественных наук. Она стремилась объяснить мир, исходя из него самого, а не прибегая к помощи религии. Она провозглашала опыт единственным критерием истины. Философский материализм, когда-то достигший

---

[1] См. главы XXVI и XLIX по истории Польши.

[2] Энгельс Ф. Диалектика природы. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 509.

замечательного развития в античном мире и отвергнутый в эпоху средневековья, теперь снова возрождался, но уже на иной, более широкой и более прочной основе точного естественнонаучного знания. Громадное значение в развитии новой материалистической системы имели произведения английского ученого конца XVI — начала XVII в. Френсиса Бэкона (1561—1626) и выдающихся философов XVII в.— названного выше французского философа и математика Рене Декарта и голландского философа Бенедикта (Баруха) Спинозы (1632—1677). В соответствующих главах предшествующего изложения[1] подчеркивалось их значение как представителей новой материалистической и рационалистической мысли, их стремление опереться в своих философских построениях на данные современного им естествознания, их поиски нового научного метода исследования, опирающегося на точные факты или на очевидные суждения разума. Для всех трех великих философов характерна попытка создать единую натурфилософскую концепцию, в которой эволюция мира объяснялась естественным и закономерным образом, исходя из его реальности и познаваемости.

Борьба новой науки с церковно-схоластическим мировоззрением. Новая наука и новая философия развивались в ожесточенной борьбе с отживавшей свой век схоластикой. Ожесточенным преследованиям подвергались представители новой науки со стороны католической, а потом и протестантской церкви. Коперник, Галилей, Джордано Бруно, Сервет, Декарт — все испытывали на себе тяжесть религиозных преследований, а некоторые из них заплатили за свои научные убеждения жизнью. Несмотря на это, научное направление продолжало расти и крепнуть, подготовляя своим развитием дальнейший расцвет науки в новое время.

---

[1] См. главы XLIV, XLV и XLVI.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

Годы	
58—51 гг. до н. э.	Войны Юлия Цезаря в Галлии, Британии и Германии. «Записки о Галльской войне».
9 г. н. э.	Поражение легионов Вара в Тевтобургском лесу.
43	Установление римского владычества в Британии.
ок. 98	«Германия» Тацита.
165—180	Маркоманская война.
226—644	Правление Сасанидов в Иране.
313	Эдикт Константина о признании христианства религией.
ок. 320	Начало правления династии Гуптов в Индии (конец правления — ок. 500 г.).
375	Нашествие в Причерноморье гуннов. Разгром ими Остготского племенного союза.
378	Битва при Адрианополе. Гибель императора Валента.
395	Разделение Римской империи на Восточную и Западную.
410	Взятие Рима Аларихом.
419	Основание Вестготского Тулузского королевства.
439	Основание Вандальского королевства в Северной Африке.
449	Начало завоевания Британии англосаксами.
451	Битва на Каталаунских полях.
455	Взятие и разграбление Рима вандалами.
457	Основание Бургундского королевства в Юго-Восточной Галлии.
476	Падение Западной Римской империи. Возникновение государства Одоакра в Италии.
481—511	Хлодвиг, король франков.
486	Завоевание франками Северной Галлии до р. Луары.
493—526	Теодорих Остготский в Италии.
507	Завоевание франками Южной Галлии. Вытеснение вестготов за Пиренеи.
527—565	Юстиниан I в Византии.
531—579	Хосров I Аношарван в Иране.
532	Восстание «Ника» в Константинополе.
534	Завоевание франками Бургундии.
535—554	Готская война в Италии. Завоевание Византией Остготского королевства.
568	Завоевание лангобардами Северной Италии.
590—604	Папа Григорий I. Начало политической власти римских пап в г. Риме и Римском округе.
610—641	Император Ираклий в Византии.
613—629	Хлотарь II, король франков.
618—907	Династия Тан в Китае.
622	Бегство Мухаммеда из Мекки в Медину (хиджра).

623—658	«Государство Само» у западных славян.
630	Образование мусульманского Арабского государства.
632	Смерть Мухаммеда (род. в 570 г.).
679—681	Образование Болгарского государства на Балканском полуострове.
687	Захват власти Пипином Геристальским (Франкское государство).
711—714	Завоевание Испании арабами.
715—741	Карл Мартелл (Франкское государство).
717—802	Исаврийская династия в Византии.
717—741	Лев III Исавр в Византии.
732	Победа Карла Мартелла над арабами при Пуатье.
741—768	Пипин Короткий, король франков.
750—1055	Багдадский халифат Аббасидов.
756	Начало независимого Кордовского эмирата.
768—814	Карл Великий, король франков.
772—804	Саксонские войны Карла Великого.
800	Коронование Карла Великого императорской короной.
815—837	Восстание Бабека в Азербайджане.
820—823	Восстание Фомы Славянина в Византии.
829	Объединение Англии при Экберте.
830—906	Великоморавское государство.
841—842	Восстание Стеллинга в Саксонии.
843	Верденский договор. Раздел империи Карла Великого.
852—888	Борис, князь болгарский.
867—1056	Македонская династия в Византии.
869—883	Восстание зинджей в Багдадском халифате
871—900	Альфред Великий в Англии.
875—884	Восстание Хуан Чао в Китае.
889—898	Завоевание венграми-мадьярами Придунайской территории. Основание Венгерского королевства.
893—927	Симеон I, царь болгарский.
911	Основание Нормандского герцогства на севере Франции.
912—959	Константин VII Багрянородный в Византии.
919—1024	Саксонская династия в Германии.
919—936	Генрих I Птицелов.
929	Провозглашение Кордовского халифата.
936—973	Оттон I, германский король (с 962 г.— император).
960—966	Основание Польского государства.
969—1279	Династия Сун в Китае.
962	Коронование Оттона I императорской короной. Основание Германской Священной Римской империи.
968—971	Походы Святослава в Византию.
969—976	Иоанн Цимисхий в Византии.
976—1025	Василий II Болгаробойца в Византии.
983	Восстание полабских славян против немецких феодалов.
987—1328	Династия Капетингов во Франции.
992—1025	Болеслав I Храбрый, король польский.
997—1038	Стефан (Иштван) I Арпад, король Венгрии.
1017—1035	Государство Канута Датского.
1018	Падение Первого Болгарского царства.
1024—1125	Франконская (Салическая) династия в Германии.
1039—1056	Генрих III Черный, германский император.
1042—1066	Эдуард Исповедник, король Англии.
1054	Разделение христианской церкви на восточную (православную) и западную (католическую).
1055	Взятие Багдада турками-сельджуками.
1056—1106	Император Генрих IV в Германии.
1057—1181	Династия Комнинов в Византии.
1066	Завоевание Англии Вильгельмом Нормандским.

1066—1087	Вильгельм I Завоеватель, король Англии.
1068—1073	Реформы Ван Ань-ши в Китае.
1071	Битва при Манцикерте с сельджуками. Поражение византийских войск.
1073—1075	Восстание в Саксонии против Генриха IV.
1073—1085	Папа Григорий VII (Гильдебранд).
1075	Декрет папы Григория VII об отмене светской инвеституры.
1077	Свидание Генриха IV с папой Григорием VII в Каноссе.
1081—1118	Император Алексей Комнин в Византии.
1086	«Книга страшного суда» в Англии.
1090—1119	Генрих Готшалькович, король вендов (ободритов).
1095	Клермонский собор (Южная Франция). Подготовка крестовых походов.
1096—1099	Первый крестовый поход.
1099	Взятие Иерусалима крестоносцами.
1100—1135	Генрих I, король Англии.
1106—1125	Генрих V, германский император.
1122	Вормский конкордат о разделении инвеституры на светскую и духовную.
1130	Образование нормандского Королевства Обеих Сицилий.
1135—1154	Феодальные усобицы в Англии. Борьба Стефана и Матильды за престол.
1138—1254	Династия Штауфенов в Германии.
1147—1149	Второй крестовый поход.
1152—1190	Фридрих I Барбаросса, германский император.
1154—1399	Анжуйская династия Плантагенетов в Англии.
1154—1189	Генрих II Плантагенет, король Англии.
1158	Ронкальский сейм (Италия). Фридрих Барбаросса в Италии.
1162	Разрушение Милана Фридрихом Барбароссой.
1165	Кларендонские постановления (Англия).
1165—1195	Стефан Неманя, великий жупан Сербии.
1167	Образование *Ломбардской лиги против Фридриха Барбароссы.*
1176	Битва под Леньяно. Поражение Барбароссы.
1180—1223	Филипп II Август, король Франции.
1183	Констанцский мир (Фридрих Барбаросса и ломбардские города).
1185—1187	Восстание болгар против византийского ига.
1187	Взятие Иерусалима Саладином.
1187—1396	Второе Болгарское царство.
1189—1192	Третий крестовый поход.
1189—1199	Ричард I Львиное Сердце, король Англии.
1195—1224	Стефан Первовенчанный, король Сербии.
1198—1216	Папа Иннокентий III.
1199—1216	Иоанн Безземельный в Англии.
1200	Основание Парижского университета.
1202	Основание Ордена меченосцев.
1202—1204	Четвертый крестовый поход.
1204—1261	Латинская империя.
1205—1235	Андрей II, король Венгрии.
1206	Провозглашение Темучина великим ханом (Чингис-ханом).
1209—1216	Альбигойские войны на юге Франции.
1212	Битва при Лас Навас де Толоса (в Испании).
1212—1250	Фридрих II Штауфен, германский император.
1214	Битва при Бувине (Франция).
1215	Великая хартия вольностей в Англии.
1216—1272	Генрих III, английский король.
1217—1221	Пятый крестовый поход.
1218—1241	Асень II, царь Болгарии.
1218—1223	Завоевание монголами Средней Азии.
1222	Золотая булла Андрея II в Венгрии.

1226—1270	Людовик IX, король Франции.
1227	Смерть Чингис-хана. Раздел Монгольской империи.
1228—1229	Шестой крестовый поход.
1230	Начало завоевания Тевтонским орденом земли пруссов.
1237	Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев.
1237—1238	Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь.
1240—1242	Походы Батыя на Южную Русь, Польшу, Венгрию и Моравию.
1240	Победа Александра Невского над шведами при р. Неве.
1242	Победа Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере (Ледовое побоище).
1248—1254	Седьмой крестовый поход.
1252—1284	Альфонс X в Кастилии.
1253—1278	Пшемысл II, король Чехии.
1254—1273	Междуцарствие в Германии (Interregnum).
1258—1267	Баронская война в Англии.
1258	Взятие и разрушение Багдада монголами.
1259	Парижский мир Франции с Англией.
1261	Восстановление Византийской империи.
1265	Начало английского парламента (парламент Симона де Монфора).
1269—1270	Восьмой крестовый поход.
1272—1307	Эдуард I, король Англии.
1273—1291	Рудольф I Габсбург, германский император.
1277—1280	Крестьянская война в Болгарии (восстание Ивайлы).
1279—1368	Династия Юань в Китае.
1282	«Сицилийская вечерня» в Палермо.
1282	Завоевание Англией Уэльса.
1285—1314	Филипп IV Красивый, король Франции.
1291	Падение Акры, потеря последних владений крестоносцев на Востоке.
1291	Восстание швейцарских крестьян и городов против Габсбургов
1294—1303	Папа Бонифаций VIII.
1295	«Образцовый парламент» Эдуарда I.
1298	Победа Генуи над Венецией при Курцоле.
1302	Начало Генеральных штатов во Франции.
1302	Битва при Куртрэ (Фландрия).
1303—1307	Восстание Дольчино в Италии.
1306—1337	Владислав I Локеток в Польше.
1309—1378	«Авиньонское пленение» (пребывание пап в г. Авиньоне, Южная Франция).
1310—1437	Люксембургская династия в Чехии.
1319—1363	Магнус Эриксон, король Швеции.
1321	Умер Алигьери Данте (род. в 1265 г.).
1327—1377	Эдуард III, король Англии.
1328—1589	Династия Валуа во Франции.
1328—1350	Филипп VI Валуа.
1331—1355	Стефан Душан, король Сербии.
1333—1370	Казимир III, король польский.
1337—1453	Столетняя война между Англией и Францией.
1340—1375	Вальдемар IV Аттердаг в Дании.
1342	Восстание зилотов в Фессалониках.
1342—1382	Людовик (Лайош) I, король Венгрии.
1346—1378	Карл IV, германский император (одновременно Карл I, король Чехии).
1346	Битва при Креси (Столетняя война).
1347	Захват англичанами Кале.
1347	Римская республика Кола ди Риэнци.
1348	Основание Пражского университета.
1348—1350	«Черная смерть» в Европе.

1349	«Законник» Стефана Душана.
1356	Золотая булла императора Карла IV.
1356	Битва при Пуатье (Столетняя война).
1356—1358	Парижское движение во главе с Этьеном Марселем.
1358	Жакерия — восстание крестьян Северной Франции.
1359—1389	Мурад I, султан Турции.
1361	Взятие турками Адрианополя.
1364—1380	Карл V, король Франции.
1367—1370	Война Ганзы с Данией, Штральзундский мир.
1368—1644	Династия Мин в Китае.
1370—1405	Государство Тимура (Тамерлана).
1377—1399	Ричард II, король Англии.
1378	Восстание чомпи во Флоренции.
1378—1417	«Великий раскол» в католической церкви.
1380	Победа Венеции над Генуей при Кьодже.
1381	Восстание Уота Тайлера в Англии.
1384	Смерть Джона Виклефа (род. в 1324 г.).
1386	Заключение унии Польши с Литвой. Кревская уния.
1386—1572	*Династия Ягеллонов в Польше.*
1386—1434	Владислав II Ягелло, король польский.
1389	Битва на Косовом поле. Поражение сербов.
1389—1402	Баязид I, султан Турции.
1396	Битва при Никополе.
1397	Кальмарская уния Дании, Норвегии и Швеции.
1398—1399	Поход Тимура в Индию.
1399—1461	Ланкастерская династия в Англии.
1399—1413	Генрих IV Ланкастер.
1402	Разгром Тимуром Баязида I при Ангоре.
1409—1410	Церковный собор в Пизе.
1410	Битва при Грюнвальде (Танненберге). Разгром Прусского ордена объединенными силами поляков, литовцев и русских.
1411—1437	Император Сигизмунд I в Германии.
1413	Восстание Симона Кабоша в Париже.
1413—1422	Генрих V Ланкастер в Англии.
1414—1418	Констанцский собор.
1415	Сожжение Яна Гуса.
1415	Битва при Азинкуре (Столетняя война).
1417—1431	Папа Мартин V.
1419—1434	Гуситские войны.
1422—1461	Генрих VI Ланкастер.
1428—1429	Осада англичанами Орлеана (Столетняя война).
1429	Освобождение Орлеана при участии Жанны д'Арк.
1431—1447	Базельский собор.
1434—1436	Восстание Энгельбректа Энгельбректсона в Швеции.
1434—1464	Правление Козимо Медичи во Флоренции.
1439	Флорентийская уния.
ок. 1440	Изобретение книгопечатания Иоганном Гутенбергом.
1439—1493	Фридрих III, германский император.
1444	Битва при Варне.
1447—1492	Казимир IV, король польский.
1450	Восстание Джека Кэда в Англии.
1451—1481	Мехмед (Мухаммед) II, турецкий султан.
1453	Взятие турками Константинополя.
1454	Нешавские статуты Казимира IV Ягеллончика.
1455—1485	Война Алой и Белой Розы в Англии.
1458—1490	Матвей Корвин (Хуниади), король Венгрии.
1461—1483	Людовик XI во Франции.
1461—1483	Эдуард IV Йорк в Англии.

1462—1472	Крестьянские восстания в Каталонии.
1466	Торунский мир. Прусский орден попадает в вассальную зависимость от Польши.
1466—1472	Путешествие Афанасия Никитина в Индию.
1469—1492	Лоренцо Медичи во Флоренции.
1473—1543	Николай Коперник, великий польский астроном.
1477	Битва при Нанси. Поражение и гибель Карла Смелого Бургундского.
1479	Объединение Арагона и Кастилии под властью Фердинанда и Изабеллы.
1480	Учреждение инквизиции в Испании.
1483—1485	Ричард III в Англии.
1483—1498	Карл VIII, французский король.
1484—1486	Крестьянское восстание в Каталонии; отмена «дурных обычаев».
1485	Битва при Босворте в Англии. Начало правления Тюдоров.
1485—1509	Генрих VII Тюдор.
1492	Завоевание Испанией Гранады.
1492	Открытие Колумбом Америки.
1493	Движение союза «Башмака» в Эльзасе.
1493—1519	Максимилиан I, император Германии.
1494—1559	Итальянские войны.
1494—1498	Савонаролла у власти во Флоренции.
1494	Договор в Тордесильясе о разделе внеевропейских территорий между Испанией и Португалией.
1497	Открытие Каботом полуострова Лабрадор в Северной Америке.
1498	Открытие Васко да Гамой морского пути в Индию.
1502	Начало правления Сефевидов в Иране.
1506—1548	Сигизмунд I Старый, король польский.
1509—1547	Генрих VIII Тюдор в Англии.
1509	«Похвальное слово Глупости» Эразма Роттердамского.
1511	Захват Малакки португальцами.
1512—1520	Селим I, султан Турции.
1513—1523	Кристиан II, король Дании.
1513—1521	Папа Лев X Медичи.
1514	Восстание куруцов в Венгрии.
1515—1547	Франциск I, король Франции.
1515—1517	«Письма темных людей».
1516	«Утопия» Томаса Мора.
1516—1556	Карл I, король Испании (с 1519 по 1555 г.— Карл V, император Германии).
1517	Выступление Лютера с 95 тезисами. Начало реформации в Германии.
1519—1521	Завоевание Мексики Кортесом.
1519—1522	Первое кругосветное путешествие Магеллана.
1520—1566	Султан Сулейман II в Турции.
1520—1521	Восстание городских коммун в Кастилии.
1521	Вормский рейхстаг в Германии.
1522—1523	Рыцарское восстание в Германии.
1523	Отделение Швеции от Дании.
1523—1560	Густав I Ваза, король Швеции.
1524—1525	Великая крестьянская война в Германии.
1525	Битва при Павии. Поражение Франциска I.
1526	Битва при Мóхаче. Конец независимости феодальной Венгрии. Включение Чехии в состав габсбургских владений.
1526	Завоевание Индии Моголами.
1527	Разграбление Рима войсками Карла V.
1529	Шпейерский рейхстаг в Германии.
1530	Аугсбургское исповедание веры.
1531	Битва при Капеле. Смерть Ульриха Цвингли (род. в 1484 г.).
1531	Образование Шмалькальденского союза.

1532	Начало реформации в Англии.
1531—1536	Завоевание Перу Писарро.
1534—1535	Анабаптистская коммуна в Мюнстере.
1534	Акт о верховенстве короля над церковью в Англии.
1535	Франко-турецкий договор (начало «капитуляций»).
1536 и 1539	Секуляризация монастырей в Англии.
1536	Смерть Эразма Роттердамского (род. в 1466 г.).
1536	«Наставление в христианской вере» Жана Кальвина.
1539—1540	Восстание в Генте (Нидерланды).
1540	Учреждение Ордена иезуитов.
1543	Опубликование книги Коперника «О вращении небесных тел».
1545—1563	Тридентский собор (с перерывами).
1546	Смерть Лютера (род. в 1483 г.).
1546—1548	Шмалькальденская война в Германии.
1547—1553	Эдуард VI, король Англии.
1547—1559	Генрих II, король Франции.
1548—1572	Сигизмунд II Август, король Польши.
1549	Восстание Роберта Кета в Англии.
1553—1558	Мария Тюдор (Мария Кровавая) в Англии.
1554	Основание английской Московской компании.
1555	Аугсбургский религиозный мир. Отречение Карла V от императорской короны.
1555—1564	Фердинанд I, император Германии.
1556—1598	Филипп II, король Испании.
1556—1605	Акбар, шах Индии.
1558—1582	Ливонская война.
1558—1603	Елизавета I, королева Англии.
1559	Мир в Като-Камбрези между Испанией, Францией и Англией.
1560—1574	Карл IX, король Франции.
1562—1598	Гугенотские войны во Франции.
1564	Смерть Кальвина (род. в 1509 г.).
1564—1576	Максимилиан II, император Германии.
1566	Начало нидерландской революции.
1567—1573	Правление герцога Альбы в Нидерландах.
1568—1582	Правление Ода Нобунаги в Японии.
1569	Люблинская уния Польши с Литвой.
1570	Сандомирский синод в Польше.
1571	Битва при Лепанто. Разгром турецкого флота соединенной испано-венецианской эскадрой.
1572—1579	Нидерландская революция. Образование независимого нидерландского государства.
1572	Варфоломеевская ночь в Париже.
1574—1589	Генрих III, король Франции.
1576	Возникновение Католической лиги во Франции.
1576—1586	Стефан Баторий, король Польши.
1576—1612	Рудольф II, император Германии.
1579	Аррасская уния южных провинций Нидерландов.
1579	Утрехтская уния северных провинций Нидерландов.
1580	Присоединение Португалии к Испании.
1581	Низложение Филиппа II в Нидерландах.
1582—1598	Правление Хидэеси в Японии.
1584	Убийство Вильгельма Оранского.
1585	Образование Парижской лиги.
1587—1629	Аббас I, иранский шах.
1587—1632	Сигизмунд III Ваза, король Польши.
1587	Казнь Марии Стюарт в Англии.
1588	Поход на Англию испанской «Непобедимой армады».
1588—1648	Кристиан IV, король Дании.
1588	Дни баррикад в Париже (12—13 мая).
1589	Убийство Генриха III. Конец династии Валуа.

1589—1610 Генрих IV Бурбон, король Франции.
1591—1598 Вторжение Японии в Корею.
1593—1595 Восстание «кроканов» во Франции.
1596 Брестская церковная уния в Польше.
1598 Нантский эдикт Генриха IV во Франции
1600 Основание английской Ост-Индской компании.
1602 Основание голландской Ост-Индской компании.
1603—1625 Яков I Стюарт, король Англии и Шотландии.
1608 Образование Евангелической унии в Германии.
1609 Образование Католической лиги в Германии.
1609—1618 Польская интервенция в Московском государстве.
1609 Изгнание морисков из Испании.
1610—1643 Людовик XIII, король Франции.
1611—1632 Густав II Адольф, король Швеции.
1614—1615 Генеральные штаты во Франции.
1617 Столбовский мир между Русским государством и Швецией.
1618 Деулинское перемирие между Русским государством и Польшей.
1618—1648 Тридцатилетняя война.
1619—1637 Император Фердинанд II в Германии.
1620 Битва при Белой горе (Тридцатилетняя война).
1624—1642 Правление Ришелье во Франции.
1625—1649 Карл I Стюарт, король Англии и Шотландии.
1628 Петиция о праве.
1628—1644 Великая крéстьянская война в Китае.
1629 «Эдикт милости» во Франции.
1631 Битва под Лейпцигом (Тридцатилетняя война).
1632—1634 Русско-польская (смоленская) война.
1632—1648 Владислав IV, король Польши.
1632 Битва при Люцене. Смерть Густава Адольфа.
1634 Убийство Валленштейна.
1637—1657 Фердинанд III, император Германии.
1639 Восстание «босоногих» в Нормандии.
1639 Установление режима Токугава в Японии.
1640 Созыв Долгого парламента в Англии. Начало английской буржуазной революции.
1640 Восстановление независимости Португалии.
1640—1652 Движение в Каталонии против испанского правительства.
1644 Начало маньчжурской династии в Китае.
1648 Вестфальский мир в результате Тридцатилетней войны.
1648—1653 Фронда во Франции.
1648—1654 Освободительная война украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого.
1649 Казнь Карла I в Англии.
1649—1653 Английская республика.
1651 Восстание Костки Наперского в Польше.
1653—1658 Протекторат Кромвеля в Англии.
1654 Воссоединение Украины с Россией.
1654—1667 Русско-польская война за Украину.
1659 Пиренейский мир Испании с Францией.

ЛИТЕРАТУРА

Основоположники марксизма-ленинизма

Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч., изд. 2, т. 4.

Маркс К. Капитал, т. I, гл. 24.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23.

Маркс К. Капитал, т. III, гл. 20, 36, 47.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I.

Маркс К. Предисловие «К критике политической экономии».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13.

Маркс К. Формы, предшествующие капиталистическому производству.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I.

Маркс К. Хронологические выписки, т. I—IV.—«Архив Маркса и Энгельса», т. V—VIII, 1938—1946.

Маркс К. Хронологические выписки по истории Индии, 1947.

Энгельс Ф. Крестьянская война в Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7.

Энгельс Ф. Заметки о Германии.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18.

Энгельс Ф. Марка. — Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Энгельс Ф. К истории древних германцев.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Энгельс Ф. Франкский период.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 19.

Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства.—Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

Энгельс Ф. О разложении феодализма и возникновении национальных государств.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21.

Энгельс Ф. Введение к английскому изданию «Развития социализма от утопии к науке».— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 22.

Ленин В. И. Развитие капитализма в России.— Полн. собр. соч., т. 3, гл. 3

Ленин В. И. Аграрный вопрос в России к концу XIX века. — Полн. собр. соч., т. 17.

Ленин В. И. О государстве.—Полн. собр. соч., т. 39.

Ленин В. И. Государство и революция.— Полн. собр. соч., т. 33.

Сборники источников

Социальная история средневековья, под ред. Косминского Е. А. и Удальцова А. Д., т. I—II. М., 1927.

Хрестоматия по истории средних веков, под ред. акад. Сказкина С. Д., т. I—II. М., 1961—1963.

Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы, под ред. Корецкого В. М. М., 1961.

Хрестоматия по истории зарубежной литературы средних веков. Сост. Пуришев Б. И. и Шор Р. О. М., 1953.

Хрестоматия по зарубежной литературе, т. II. Эпоха Возрождения. Сост. Пуришев Б. И. М., 1962.

Хрестоматия по социально-экономической истории Западной Европы в новое и новейшее время, под ред. Волгина В. П., М., 1929. (Часть материала относится к XVI—XVII вв.).

Агрикультура в памятниках западного средневековья, под. ред. Добиаш-Рождественской и Бурского. Л., 1936.

История средних веков в ее писателях и исследованиях. Сост. Стасюлевич М. (т. I—III; т. I, изд. 4, 1913; т. II, изд. 4, 1915; т. III, изд. 3, 1907).

Древние германцы, под. ред. Удальцова А. Д. М., 1937.

Салическая правда, пер. Грацианского Н. П., под ред. Семенова В. Ф. М., 1950. (С приложением латинского оригинала).

Сборник документов по социально-экономической истории Византии. М., 1951.

Памятники истории Англии XI—XIII вв.. Сост. Петрушевский Д. М. М., 1936.

Французская деревня в XIII—XIV вв. и Жакерия. Сост. Грацианский Н. П. М., 1935.

Английская деревня в XIII—XIV вв. и восстание Уота Тайлера. Сост. Косминский Е. А. и Петрушевский Д. М. М., 1935.

Немецкий город XIV—XV вв. Сост. Стоклицкая-Терешкович В. В. М., 1936.

Прокопий из Кесарии. Война с готами, вступ. статья Удальцовой З. В. М., 1950.

Симокатта Феофилакт. История, под ред. Пигулевской Н. В. М., 1957.

Агафий. О царствовании Юстиниана, пер. Левченко М. В. М., 1953.

Абеляр Пьер. История моих бедствий. М., 1959.

Письма темных людей, пер. Куна Н. А. М., 1935.

Мор Томас. Утопия. М., 1935, 1953.

Роттердамский Эразм. Похвала Глупости. М., 1960.

Его же. Беседы запросто. М., 1969.

Гуттен Ульрих Фон. Диалоги, публицистика, письма. М., 1960.

Аноним Галл. Хроника. М., 1961.

Длугош Ян. Грюнвальдская битва. М., 1962.

Лаврентий из Бржезовой. Гуситская хроника. М., 1962.

Крестьянское движение в Германии перед Реформацией. Сборник документов. Сост. Ермолаев В. А. Саратов, 1961.

Документы по истории гражданских войн во Франции 1561—1563, под ред. Люблинской А. Д. Л., 1962.

Песнь о Роланде. М., 1964.

Итальянские коммуны. Сборник документов, под ред. Рутенбурга В. И. Л., 1965.

Путешествия Христофора Колумба. Дневники. Письма. Документы, под ред. Магидовича И. П. М , 1956.

Общие пособия

История средних веков, под ред. акад. Сказкина С. Д. и др., т. 1—2. Для студентов исторических факультетов государственных университетов. М., 1966.

Книга для чтения по истории средних веков, под. ред. проф. Сказкина С. Д., т. I—III. М., 1947—1953.

История дипломатии, под ред. Потемкина В. П., т. I, разд. II и III, 1941; изд. 2. М., 1960.

История южных и западных славян. М., 1969.

История стран Азии и Африки в средние века. М., 1963.

Всемирная история, т. III—IV. М., 1957—1958.

Люблинская А. Д. Источниковедение истории средних веков. Л., 1955.

Альбом по истории средних веков. Сост. Семенов В. Ф. и Кириллова А. А. М., 1960.

Косминский Е. А. Историография средних веков. М., 1963.

Специальные работы

Алпатов М. А. Политические идеи французской буржуазной историографии. М., 1949.

Альтамира-и-Кревеа Р. История Испании, т. I—II. М., 1951.

Ангелов Д. Богомильство в Болгарии. М., 1954.

Андерсон И. История Швеции. М., 1951.

Антонова К. А. Очерки общественных отношений и политического строя Монгольской Индии времен Акбара. М., 1952.

Ачади И. История венгерского крепостного крестьянства. М., 1956.

Барг М. А. Исследование по истории английского феодализма в XI—XIII вв. М., 1962.

Его же. Вопросы генезиса капитализма в Западной Европе в современной буржуазной историографии. Сб. «Генезис капитализма». М., 1965.

Беляев Е. И. Арабы, ислам и Арабский халифат в раннее средневековье. М., 1965.

Бессмертный Ю. Л. Феодальная деревня и рынок в западной Европе XII—XIII вв. М., 1969.

Блок М. Характерные черты французской аграрной истории. М., 1957.

Вайнштейн О. Л. Россия и Тридцатилетняя война. М., 1947.

Его же, Западноевропейская средневековая историография. М., 1964.

Виноградов П. Г. Исследования по социальной истории Англии в средние века. М., 1887.

Его же. Средневековое поместье в Англии. М., 1911.

Виппер Б. Р. Борьба течений в итальянском искусстве XVI в. М., 1956.

Виппер Р. Ю. Церковь и государство в Женеве в XVI в. М., 1894.

Владимирцев Б. Я. Общественный строй монголов. М., 1934.

Гафуров Б. Г. История таджикского народа. М., 1952.

Горянов Б. Т. Поздневизантийский феодализм. М., 1962.

Готье Ю. В. Образование сербского государства. «Славянский сборник», 1947.

Грацианский Н. П. Парижские ремесленные цехи в XIII—XIV столетиях. Казань, 1911.

Его же. Бургундская деревня в X—XII столетиях. М., 1935.

Его же. Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века. М., 1943.

Его же. Из социально-экономической истории западноевропейского средневековья. М., 1960.

Гревс И. М. Тацит. М., 1946.

Гуревич А. Я. Норвежская община в раннее средневековье. Сб. «Средние века», т. XI, 1958.

Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента. М., 1960.

Данилов А. И. Проблемы аграрной истории раннего средневековья в немецкой историографии. М., 1958.

Данилова Г. М. Возникновение феодальных отношений у франков VI—VII вв. Петрозаводск, 1959.

Дилегенский Г. Г. Северная Африка в IV—V вв. М., 1961.

Добиаш-Рождественская О. А. История письма в средние века, изд. 2. Л., 1936.

Ефимов А. В. Из истории Великих русских географических открытий. М., 1950.

Заборов М. А. Введение в историографию средних веков. М., 1966.

Его же. Историография крестовых походов. М., 1971.

Его же. Крестовые походы. М., 1956.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. М., 1952.

История Болгарии, т. I. М., 1954.

История Польши, т. I. М., 1954.

История Индии в средние века. М., 1968.

История Италии, т. I. М., 1970.

История Византии в трех томах. М., 1967 и 1968.

История Чехословакии, т. I. М., 1956.

История Югославии, т. I. М., 1963.

История стран Азии и Африки. М., 1968.

История южных и западных славян. М., 1969.

Каждан А. П. Деревня и город в Византии IX—X вв. М., 1960.

Ковалевский М. М. Экономический рост Европы, т. I—III. М., 1898—1903

Колесницкий Н. Ф. Исследование по истории феодального государства в Германии. М., 1959.

Его же. Феодальное государство VI—XV вв. М., 1967.

Конокотин А. В. Очерки по аграрной истории Северной Франции в IX—XIV веках. Иваново, 1958.

Корсунский А. Р. Образование раннефеодального государства в Западной Европе. М., 1963.

Косминский Е. А. Английская деревня в XIII в. М., 1935.

Его же. Исследования по аграрной истории Англии XIII в. М., 1947.

Его же. Проблемы английского феодализма. М., 1963.

Котельникова Л. А. Итальянское крестьянство и города в XI—XIV вв. М., 1967.

Крачковский И. Ю. Культура арабов в Испании. М., 1937.

Его же. История русской арабистики. М., 1950.

Кудрявцев А. Е. Испания в средние века. Л., 1937.

Кузнецов Е. В. Движение лоллардов в Англии (конец XIV—XV в.). М., 1973.

Культура Испании. Сборник статей. Л., 1937.

Лазарев В. Н. История византийской живописи, т. I—II. М., 1950.

Левандовский А. П. Об этническом составе империи Каролингов.— «Вопросы истории», 1952, № 7.

Левицкий Я. А. Город и городское ремесло в Англии в X—XII вв. М., 1960.

Левченко М. В. История Византии. М., 1940.

Его же. Очерки по истории русско-византийских отношений. М. 1956.

Лесников М. П. Ганзейская торговля пушниной в начале XV в.— «Учен. зап. Моск. гор. пед. ин-та», т. 8. 1948.

Липшиц Е. Э. Византийское крестьянство и славянская колонизация. «Византийский сборник», 1945.

Ее же. Очерки истории византийского общества и культуры VIII—первой пол. IX в. Л., 1961.

Литаврин Г. Г. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960.

Луцатто Дж. Экономическая история Италии. М., 1954.

Лучицкий И. В. Феодальная аристократия и кальвинисты во Франции. Киев, 1871.

Его же. Католическая лига и кальвинисты во Франции. Киев, 1877.

Любавский М. К. История западных славян. М., 1918.

Люблинская А. Д. К вопросу о развитии французской народности.— «Вопросы истории», 1953, № 9.

Ее же. Франция в начале XVII в. (1610—1620 гг.). Л., 1959.

Ее же. Французский абсолютизм в первой трети XVII в. Л., 1965.

Магидович И. П. Очерки истории географических открытий. М., 1949; изд. 2, 1957.

Мацек И. Гуситское революционное движение. М., 1954.

Его же. Табор в гуситском движении, т. I—II. М., 1956 и 1959.

Мильская Л. Г. Светская вотчина в Германии IX—XI вв. М., 1957.

Мортон А. Л. История Англии. М., 1950.

Нееддлы З. История Чехии, т. I. М., 1952.

Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства в Западной Европе VI—VIII вв. М., 1956.

Его же. Судьбы свободного крестьянства в Германии VIII—XII вв. М., 1964.

Озолин А. И. Из истории гуситского революционного движения. М., 1962.

Осипов А. М., Александров В. А., Гольдберг Н. М. Афанасий Никитин и его время, изд. 2. М., 1956.

Осипова Т. С. Освободительная борьба ирландского народа против английской колонизации (2-я половина XVI — начало XVII в.). М., 1962.

Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства, изд. 5. М., 1922.

Его же. Очерки из истории английского государства и общества, изд. 4. М., 1937.

Его же. Восстание Уота Тайлера, изд. 3 и 4. М., 1927 и 1937.

Петрушевский И. П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI—XVIII вв. М., 1949.

Пигулевская Н. В. Византия и Иран на рубеже VI—VII вв. М., 1946.

Ее же. Византия на путях в Индию. М., 1951.

Ее же. Города Ирана в раннем средневековье. М., 1956.

Пиренн А. Средневековые города Бельгии. М., 1938.

Его же. Средневековые города и возрождение торговли. Горький, 1941.

Его же. Нидерландская революция. М., 1937.

Пискорский В. К. Кастильские кортесы в переходный период. Киев, 1897.

Его же. Крепостное право в Каталонии в средние века. Киев, 1901.

Полянский Ф. М. Очерки социально-экономической политики цехов в городах Западной Европы XIII—XV вв. М., 1952.

Его же. Экономическая история зарубежных стран. Эпоха феодализма. М., 1954.

Его же. Товарное хозяйство в условиях феодализма. М., 1969.

Поршнев Б. Ф. Народное восстание во Франции перед Фрондой. М., 1948.

Его же. Очерк политической экономии феодализма. М., 1956.

Его же. Феодализм и народные массы. М., 1964.

Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и Англии X—XIII вв. М., 1938.

Рейснер И. М. Развитие феодализма и образование государства у афганцев. М., 1954.

Рубцов Б. Т. Исследования по аграрной истории Чехии, XIV — начало XV в. М., 1963.

Рутенбург В. И. Очерк из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании в XIV веке. Л., 1951.

Его же. Народные движения в Италии в XIV—XV вв. Л., 1958.

Савин А. Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903.

Его же. Английская секуляризация. М., 1906.

Самойло А. С. Английские колонии в Северной Америке. М., 1963.

Сапрыкин Ю. М. Английская колонизация Ирландии в XVI — начале XVII в. М., 1959.

Его же. Ирландское восстание XVII в. М., 1967.

А. А. Сванидзе. Ремесло и ремесленники средневековой Швеции. М., 1967.

Семенов В. Ф. Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в. М., 1949.

Его же. Пауперизм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров. Сб. «Средние века», вып. IV, 1953.

Его же. Положение обычных держателей юго-западной Англии во второй половине XVI — начале XVII в. Сб. «Средние века», вып. 25, 1964.

Его же. Раннее капиталистическое фермерство в Англии XVI — первой половине XVII в. Сб. «Генезис капитализма». М., 1965.

Сидорова Н. А. Ранняя городская культура во Франции XI—XII вв. М., 1952.

Симоновская Л. В., Эренбург Г. Б., Юрьев М. Ф. Очерки истории Китая. М., 1956.

Симоновская Л. В. Великая крестьянская война в Китае. М., 1958.

Синха Н. К. и Банерджи А. Ч. История Индии. М., 1954.

Сказкин С. Д. Основные проблемы так называемого «второго издания крепостничества» в Средней и Восточной Европе.—«Вопросы истории», 1958, № 2.

Его же. Очерки по истории западно-европейского крестьянства в средние века. М., 1968.

Смирин М. М. Народная реформация Томаса Мюнцера. М., 1947; изд. 2, 1955.

Его же. Очерки истории политической борьбы в Германии перед Реформацией. М., 1952.

Его же. Германия эпохи Реформации и Великой крестьянской войны. М., 1962.

Его же. К истории раннего капитализма в германских землях. М., 1969.

Соколова М. Н. Свободная община и процесс закрепощения крестьян Уэссекса и Кента. Сб. «Средние века», вып. VI, 1965.

Соколов Н. П. Образование венецианской колониальной империи. Саратов, 1963.

Стам С. М. Экономическое и социальное развитие ранних городов. Саратов, 1969.

Стоклицкая-Терешкович В. В. Очерки по социальной истории немецкого города XIV—XV вв. М., 1936.

Ее же. Основные проблемы средневекового города. М., 1960.

Сюзюмов М. Я. Ремесло и торговля в Константинополе в начале X века. — Византийский сборник, т. IV, 1951.

Его же. Разделение церквей в 1054 г. «Вопросы истории», 1956, № 6.

Терновский В. Н. Ибн-Сина (Авиценна). М., 1969.

Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. М., 1959.

Тьерри О. История происхождения и успехов третьего сословия. Избр. соч. М., 1937.

Удальцов А. Д. Свободная деревня в Западной Нейстрии. М., 1912.

Его же. Из истории Каролингской Фландрии. М., 1935.

Удальцова З. В. Италия и Византия в VI веке. М., 1959.

Успенский К. Н. Очерки по истории Византии. М., 1917.

Успенский Ф. И. История Византии, т. I—III, 1912, 1927 и 1948.

Флоринский Т. Д. Памятники законодательной деятельности Стефана Душана. 1888.

Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции, т. I—VI. СПб, 1901—1916.

Хилтон Р., Фаган Г. Восстание английского народа в 1938 г. М., 1952.

Циммерман В. История крестьянской войны, т. I—II. М., 1937.

Чистозвонов А. Н. Гентское восстание 1539—1540 гг. М., 1957.

Его же. Нидерландская буржуазная революция XVI века. М., 1958.

Его же. Реформационное движение и классовая борьба в Нидерландах в первой половине XVI в. М., 1964.

Штекли А. Томас Мюнцер. М., 1961.

Штокмар В. В. Очерки истории Англии XVI в. Л., 1957.

Его же. Экономическая политика английского абсолютизма. Л., 1962.

Якубовский А. Ю. Абу Али ибн Сина и его время.— «Вопросы истории», 1952, № 9.

Ясинский А. Н. Очерки и исследования по социальной истории Чехии в средние века, т. I. Юрьев, 1901.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

Часть I

Раннее средневековье. V—XI вв.

Глава I. Римская империя IV—V вв. Кризис рабовладельческого строя 10
Глава II. Общественный строй варваров. Кельты, германцы, славяне 16
Глава III. Завоевание варварами Римской империи. Варварские королевства на территории бывшей Римской империи 24
Глава IV. Развитие феодальных отношений во Франкском государстве. Образование Французского королевства 34
Глава V. Германия, Италия и папство в X—XI вв. . . . 58
Глава VI. Англия до середины XI в. 71
Глава VII. Западные славяне в VII—XI вв. Образование славянских государств в Западной Европе 77
Глава VIII. Феодальная Европа в X—XI вв. Характерные черты феодального общества 84
Глава IX. Византийская империя VI—XI вв. 91
Глава X. Южные славяне VI—XI вв. 109
Глава XI. Иран в III—VII вв. 116
Глава XII. Арабы в VI—XI вв. 121
Глава XIII. Индия в раннее средневековье 137
Глава XIV. Китай в раннее средневековье 144

Часть II

Западная Европа и Азия в XI—XV вв.

Глава XV. Экономическое развитие Европы в XI в. Возникновение и раннее развитие западноевропейского средневекового города 154
Глава XVI. Крестовые походы 159
Глава XVII. Дальнейшее развитие городов в средневековой Европе (XII—XV вв.) 172
Глава XVIII. Франция в XI—XV вв. 181
Глава XIX. Англия в XI—XV вв. 208
Глава XX. Германия, Италия и папство в XII—XIII вв. Империя Штауфенов 232

Глава XXI. Германия в XII—XV вв. «Натиск на Восток». Внутреннее развитие Германии 241
Глава XXII. Чехия в XII—XV вв. Гуситские войны 254
Глава XXIII. Италия и папство в XIII—XV вв. 267
Глава XXIV. Испания и Португалия в XI—XV вв. 279
Глава XXV. Скандинавские страны в XI—XV вв. 290
Глава XXVI. Польша в XI—XV вв. 296
Глава XXVII. Венгрия в XI—XV вв. 305
Глава XXVIII. Болгария и Сербия в XII—XV вв. Турецкие завоевания на Балканском полуострове 314
Глава XXIX. Византия в XIII—XV вв. Падение Константинополя 323
Глава XXX. Средневековая культура Западной Европы . . . 327
Глава XXXI. Раннее Возрождение и гуманизм в Италии в XIV—XV вв. 339
Глава XXXII. Монгольское государство и его завоевания в XIII в. 344
Глава XXXIII. Государство Тимура в Средней Азии 350
Глава XXXIV. Индия в XIII—XVI вв. 357
Глава XXXV. Китай в XIII—XVI вв. 363
Глава XXXVI. Япония в XI—XVI вв. Борьба корейского народа против японского вторжения 368

Часть III

Западная Европа и Азия в XVI—XVII вв.

Глава XXXVII. Зарождение капитализма в Западной Европе . . 374
Глава XXXVIII. Великие географические открытия и начало колониальных захватов 381
Глава XXXIX. Италия в XVI—XVII вв. 391
Глава XL. Германия в эпоху Реформации и крестьянской войны 398
Глава XLI. Реформация в Швейцарии и других странах Европы. Католическая контрреформация 424
Глава XLII. Испания в XVI—XVII вв. 433
Глава XLIII. Нидерландская революция 444
Глава XLIV. Голландия в XVII в 461
Глава XLV. Англия в XVI — начале XVII в. 468
Глава XLVI. Франция в XVI—XVII вв. 486
Глава XLVII. Тридцатилетняя война 1618—1648 гг. 508
Глава XLVIII. Швеция в XVI—XVII вв. 521
Глава XLIX. Польша в XVI—XVII вв. 527
Глава L. Турция в XVI—XVII вв. 536
Глава LI. Иран в XVI—XVII вв. 543
Глава LII. Индия в XVI—XVII вв. 550
Глава LIII. Китай в XVI—XVII вв. 558
Глава LIV. Япония в XVI—XVII вв. 562
Глава LV. Развитие техники и естествознания в Западной Европе в XVI—XVII вв. 566

Хронологическая таблица 573
Литература 581

Виктор Федорович Семенов

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ

Редактор *В. Е. Степанова*
Редактор карт *К. А. Коровина*
Переплет художника *Ю. М. Сигова*
Художественный редактор *В. И. Рывчин*
Технический редактор *Н. Н. Махова*
Корректор *Т. М. Графовская*

Сдано в набор 9/VII 1974 г. Подписа
к печати 3/III 1975 г. 60×90¹/₁₆. Бума
типографская № 2. Печ. л. 37. Уч.-из
л. 39,16. Тираж 100 000 экз. А-053
Заказ № 633.

Ордена Трудового Красного Знамени и
дательство «Просвещение» Государстве
ного комитета Совета Министров РСФС
по делам издательств, полиграфии
книжной торговли. Москва, 3-й прое
Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с матриц Саратовского орде
Трудового Красного Знамени полиграфко
бината на Калининском полиграфкомбина
детской литературы им. 50-летия СССР Р
главполиграфпрома Госкомиздата Сове
Министров РСФСР. Калинин, проспе
50-летия Октября, 46.

Цена без переплёта 1 р. 10 к, переплет 21